
Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО-XXI)

КРАФТ+

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ»
под редакцией Г. А. Бордюгова

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	Журнал «Политический класс», МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

Фридрих Фирсов

СЕКРЕТНЫЕ КОДЫ
ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА
1919–1943

Москва
2007

СЕРИЯ «ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ»
ОСНОВАНА В 1995 ГОДУ

Фирсов Фридрих.

Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. [Текст]. / Фридрих Фирсов. — М.: АИРО-XXI; М.: КРАФТ+, 2007. — 576 с. (Серия «АИРО — первая публикация в России» под ред. Г. А. Бордогова).

В книге на основе малоизвестных, а по большей части совсем неизвестных источников и фактов, показана та сторона деятельности Коминтерна, которая замалчивалась, искажалась, а на деле имела первостепенное значение. В первую очередь, это нелегальная деятельность и руководство компартиями, тайными агентами Коминтерна при лидерах этих компартий, способы финансирования, контроля и полного подчинения. Книга проливает новый свет на такие события, как движение народного фронта во Франции, гражданская война в Испании и Китае, Вторая мировая война. Особое внимание в книге уделяется исследованию тесного сотрудничества Коминтерна и советской разведки, выявлена его роль как одной из разведывательных служб СССР. Автору удалось раскрыть шифры, применявшиеся Коминтерном в переписке с компартиями.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и аспирантов. Занимательное изложение событий, остросюжетные факты сделают ее привлекательной и для широкого читателя.

ISBN 978-5-91022-052-6
ISBN 978-5-93675-128-8

© Фирсов Ф., 2007
© АИРО-XXI, 2007
© КРАФТ+, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Об архиве Коминтерна и моей работе в нём	9
Часть I	
ШИФРОПЕРЕПИСКА	
Глава 1. Материалы и правила шифропереписки	19
Глава 2. Способы связи	36
Глава 3. Шифровальщики	48
Глава 4. Корреспонденты шифровальной связи.....	62
Часть II	
КОМИНТЕРН И КРЕМЛЬ	
Глава 1. Субсидии.....	115
Глава 2. В Советской системе.....	144
Глава 3. Коминтерн и террор.....	153
Часть III	
ВРЕМЕНА НАРОДНОГО ФРОНТА	
Глава 1. Входить ли в правительство?	175
Глава 2. Добровольцы гражданской войны в Испании	197
Глава 3. Миссия заместителя Генерального секретаря	240
Глава 4. В Мюнхенские дни. Код Москвина.....	266
Глава 5. Шифр секретаря ИККИ. Код для Пика	288
Глава 6. Шифр представителя. Код для Рауля	292
Часть IV	
В ГОДЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Глава 1. Новым курсом	298
Глава 2. Советская экспансия. «Пакты взаимопомощи».....	339
Глава 3. Китайский вариант.....	362
Глава 4. Отечественная война СССР	376
Глава 5. Коминтерн и советская разведка	434
Глава 6. Роспуск.....	478
Часть V	
ЗАГАДКА КОДОВ	485
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	496
ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	502
ДОКУМЕНТЫ	534

*Моей жене
Лиде Фирсовой*

В подготовке книги к печати автору оказали помощь своими советами и рекомендациями, конкретными сведениями друзья и коллеги. В сборе справочных материалов, необходимой информации для примечаний и компьютерной обработке данных автору помогли его дочери — Наташа Сулькина и Ольга Фирсова, их мужья — Михаил Сулькин и Дмитрий Бутыльков. Они вместе с моим покойным другом Владимиром Сегалем стали первыми читателями рукописи и высказали немало замечаний и предложений, которые были учтены при редактировании текста. Исключительное значение для меня имели благожелательная поддержка, сочувствие, внимание к моей работе нашей большой семьи. Это — Татьяна, Алёна и Борис Носики, Александр Граник, Маша Граник и Нир Изикович, Дмитрий и Катя Поповы, Георгий Фирсов. Я надеюсь, что дорогие моему сердцу внуки прочитают эту книгу, и она расскажет им, чем занимался их дед.

Работа с шифроперепиской Коминтерна ставила перед автором много вопросов и загадок, особенно в связи с тем, что почти все упомянутые в книге лица фигурировали в документах под псевдонимами. Раскрыть их помогли его коллеги. В этой связи автор благодарит доктора Джона Эрла Хейнса за сведения о псевдонимах американских коммунистов, а также за предоставление для использования перехваченных в своё время английской контрразведкой и расшифрованных ею шифротелеграмм Коминтерна, распространённых под названием Маск-материал. Помощь в расшифровке псевдонимов немецких коммунистов оказали доктор Бернгард Баерляйн и доктор Владислав Хеделер, австрийских коммунистов — доктор Барри Маклуглин, польских коммунистов — профессор Феликс Тых, китайских коммунистов — профессор Александр Панцов, латиноамериканских коммунистов — доктор Лазарь Хейфец. Автор выражает свою признательность всем своим коллегам за содействие

в получении конкретных сведений о подлинных именах и судьбах ряда персонажей, встречающихся на страницах книги.

Многие друзья и коллеги автора вольно или невольно помогли в розыске необходимых документов, поддержали своим участие и сочувствием. Среди них Владимир Резников, Валерий Брун-Цеховой, Юрий Георгиев, Владислав Смирнов, Мансур Мухамеджанов, Боб Ньюман, Бернхард Мюллер, Кевин Макдермот, Михаил Рейман, Александр Ватлин, Ирина Мительман, Евгения Севрюгина, ушедшая из жизни Валентина Груздева, Валентина Цирлина, Майя Дворкина, Александр Фрид, Светлана Полевая, Светлана Розенталь, Юрий Туточкин. Всем им сердечная благодарность.

Хочу особо поблагодарить врачей, медицинских работников Масс Женераля Госпиталь в Бостоне за то, что дали мне возможность держать в руках эту книгу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Об архиве Коминтерна и моей работе в нём

«Срочно. Париж. Морису. Сделайте всё возможное для посылки в Италию главным образом произведений Энгельса, которых совершенно нет в Риме. Книгопродавец нам сообщает, что без Энгельса не может пустить в оборот произведения Маркса. Телеграфируйте сюда о результате. Рудольф»¹. Это — текст телеграммы, посланной 29 октября 1936 г. из Москвы.

21 ноября также из Москвы: «Срочно. Париж. Торезу. Браудер сообщает о готовности послать 10 произведений Маркса, 15 произведений Энгельса, но у представителя Италии не хватает денег. Сделайте всё необходимое через Медину. Рудольф»².

29 ноября — новая депеша: «Париж. Клеману, Морису. Похлопочите через Медину, чтобы итальянский представитель в Соединенных Штатах дал деньги для покупки Маркса, Энгельса. Рудольф»³.

В тот же день был получен ответ из Испании: «Рудольфу. Сообщите Броудеру. Мы сообщили представителю в Вашингтоне чтобы он договорился немедленно о покупке...10 работ Маркса и 15 работ Энгельса...»⁴.

Имели ли эти телеграммы какое-либо отношение к ситуации на итальянском книжном рынке? Отсутствию в книжных магазинах

1. Российский государственный архив социально-политической истории (Далее: РГАСПИ). Ф.495. Оп.184. Д.6, Особое. Исход. 1936 в Париж. Л.19. Морис — Морис Торез — генеральный секретарь компартии Франции. Рудольф — псевдоним секретаря ИККИ Дмитрия Мануильского.

2. Там же. Д.6, Особое. Исход. 1936 в Париж. Л.41. Эрл Браудер — генеральный секретарь компартии США. Медина — псевдоним представителя Коминтерна в Испании Витторо Кодовильи.

3. Там же. Л.53 (25/245). Клеман — псевдоним представителя Коминтерна во Франции Эжена Фрида.

4. Там же. Д.13, Особое. Вход. 1936 из Испании. Л.33 об.

трудов Маркса и Энгельса? К заботе о закупке в США столь необходимой для Италии Муссолини литературы? Разумеется, нет. В этой переписке речь шла отнюдь не об Италии и её представителе в США, а о республиканской Испании и её после в США. Что же касается работ Маркса и Энгельса, то также подразумевалось совершенно иное. Что именно? На этот вопрос отвечает сообщение, пришедшее 19 ноября в Москву из Нью-Йорка от работника Коминтерна, который был специально направлен туда для содействия руководителям КП США по оказанию помощи республиканской Испании: «Могу достать 10 двухмоторных тяжёлых бомбовозов и 15 современных скоростных истребителей. Ли»¹. Итак, 10 работ Маркса — это 10 бомбардировщиков, 15 работ Энгельса — 15 истребителей. Поистине остроумное использование имен основоположников марксизма теми, кто называл себя их верными последователями.

Эти несколько шифровок² — небольшая частица огромного скопления закодированной переписки ИККИ с компартиями, хранящейся в фондах архива Коминтерна. Собранные вместе шифрограммы за период 1933–1943 гг.³ составляют 764 дела, в которые вошла переписка Коминтерна с более чем 30 странами. Все они включены в опись⁴ № 184 фонда ИККИ (фонд 495), находящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Если документы архива Коминтерна, находившиеся многие годы в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, были засекречены и оставались почти недоступными для исследователей, то о существовании материалов зашифрованной переписки (далее шифропереписка) вообще не было известно. О них

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15, Особое. Вход. 1936 из Нью-Йорка. Л.9. Ли, другой псевдоним Джон Петерсон, — предположительно работник Службы связи Секретариата ИККИ Леонардо Аснос, который имел такой же псевдоним Джон Петерсон.

2. Этим словом Георгий Димитров, Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна в 1935–1943 гг., обычно называл депеши, которые посылал и получал Секретариат ИККИ.

3. Переписка ИККИ за предшествующие годы не выделена в специальную опись. Значительная часть этой переписки находится в делах секретариата Пятницкого (РГАСПИ. Ф.495. Оп.19).

4. Термин «опись» означает пронумерованный перечень и краткое описание единиц хранения (дел), объединённых по определённым, общим для них признакам (например, переписка, протоколы заседания и т. д.) внутри совокупности архивных документов, выделённых в фонд — основное подразделение при комплектовании архивных материалов (например, фонд Исполкома Коминтерна, фонд ЦК ВКП(б), фонд В.И. Ленина и т. д.).

знали только работники самого архива. Несмотря на более чем тридцать лет работы в Институте, автор¹ этих строк узнал о существовании данных материалов лишь в начале 1992 г. При этом автору как сотруднику Института различные архивные документы Коминтерна предоставлялись для выполнения плановых заданий, но среди них не было материалов шифропереписки.

Правила работы в архиве были весьма жёсткими. Исследователь не имел возможности по описи самостоятельно выбрать и заказать интересующие его документы. Описи он просто не видел. За него это делал сотрудник архивной секции документов Коминтерна, который подбирал материалы для исследователя. Этот сотрудник нёс полную ответственность перед своим руководством за то, чтобы документ, содержащий любые сведения, которые в интересах КПСС не подлежали оглашению, не попал к исследователю. Выписки, сделанные из архивных документов, полагалось сдавать на проверку работникам архива. Всё, что, по мнению проверяющего, являлось опасным и каким-либо образом могло «принести вред партии», из этих выписок удалялось. В результате, нередко исследователь получал назад свою тетрадь, в которой многое было густо зачёркнуто или просто вырезано. Неизменно вызывало подозрение у проверяющих, когда выписки были сделаны из документов Троцкого², Зиновье-

1. Печатные работы по истории Коминтерна тех лет автора этой книги страдают пороком, который был свойствен советской историографии вообще и историографии Коминтерна, в частности. События и факты прошлого рассматривались исключительно с точки зрения идеологии КПСС, иное их объяснение и анализ не допускались и отход от этих позиций неизбежно влёк за собой, по меньшей мере, запрет на профессиональную деятельность. Лишь со второй половины 1980-х годов началось ослабление мертвящих установок и появилась возможность появления в печати исследований, выходящих за разрешённые рамки. В 1987 г. автору удалось опубликовать статью «К вопросу о тактике единого фронта в 1921–1924 гг.» («Вопросы истории КПСС». 1987, № 10. С.113–127), написанную ещё в 1963 г. Преодоление догм, сложившихся стереотипов, на которых было воспитано не одно поколение советских людей, было сложным и по-своему мучительным процессом. Решающим в нём был всё более нараставший и обострявшийся кризис существовавшей системы и её крах в августе 1991 г. Для автора немаловажную роль в освобождении от идеологических оков сыграло накопленное знание архивного материала по истории Коминтерна.

2. Лев Троцкий (настоящее имя Лев Бронштейн) участвовал в социал-демократическом движении России с 1897 г., с 1917 г. — член партии большевиков. После Октябрьской революции — нарком по иностранным делам, председатель Реввоенсовета Республики, нарком по военным и морским делам. Кандидат в члены ИККИ в 1920 г., член ИККИ в 1922–1927 гг. С 1923 г. возглавлял левую оппозицию. В 1927 г. исключён из ВКП(б), в 1929 г. выслан из СССР, 20 августа 1940 г. в Мексике смертельно ранен агентом НКВД.

ва¹, Бухарина² и других «врагов народа». Автору неоднократно приходилось давать по этому поводу объяснения руководителям архива, возражавшим против таких выписок. Ссылки на то, что эти люди играли на разных этапах руководящую роль в создании и деятельности III Интернационала, как правило, не спасали, и этот материал исчезал из тетради. Тетради с выписками считались секретными документами. Их не выдавали на руки исследователю, а пересылали его руководству. Иногда, причём всегда внезапно, представитель архива проверял то, как хранились эти тетради. Через какое-то время их следовало возвращать в архив, где они уничтожались. Приходилось прибегать к разного рода ухищрениям, порой весьма опасным, чтобы добывать и сохранять сведения, необходимые для работы.

После августовских событий 1991 г. бывший ЦПА стал государственным архивом и получил название Российского центра по хранению и изучению документов новейшей истории (РЦХИДНИ)³. В то время многие архивные материалы, в том числе и документы Коминтерна, ранее закрытые для читателей, стали доступными для исследования. В структуре РЦХИДНИ были созданы подразделения для подготовки публикации документов, в том числе Сектор публикации документов коммунистического и рабочего движения. В числе нескольких специалистов по истории Коминтерна автору довелось принять участие в его работе. Поскольку для меня всегда наиболее важным представлялось сделать общеизвестными сокрытые в архиве документы, данная работа имела чрезвычайное значение.

Сектор приступил к подготовке публикации различных сборников по истории Коминтерна с использованием материалов, которые

1. Григорий Зиновьев (настоящее имя Григорий Радомысльский) — член социал-демократической партии России с 1901 г., и её ЦК с 1907 г., в 1912–1927 гг. член ЦК партии большевиков, в 1919–1921 гг. — кандидат в члены Политбюро, в 1921–1926 гг. член Политбюро. В 1919–1926 гг. Председатель ИККИ. В 1927 г. исключён из ВКП(б), затем неоднократно восстанавливался в партии и вновь исключался. 25 августа 1936 г. расстрелян.

2. Николай Бухарин — член социал-демократической партии России с 1906 г., с 1917 г. член ЦК партии большевиков, с 1922 г. кандидат в члены Политбюро, в 1924–1929 гг. член Политбюро. В 1919–1929 гг. член ИККИ и в 1920–1929 гг. — Президиума ИККИ, в 1926–1929 гг. — Политсекретариата ИККИ. В феврале 1937 г. исключён из ВКП(б) и арестован. 15 марта 1938 г. расстрелян.

3. Современное название этого архива — Российский государственный архив социально-политической истории — появилось намного позже.

ранее были недоступны. Многие сотрудники секции документов Коминтерна старались помочь в выявлении документов для публикации, а некоторые даже участвовали в этой работе. С большой благодарностью автор вспоминает советы и помощь своих коллег по работе в архиве. Но, к сожалению, этого нельзя сказать обо всех из них. Руководство секции и некоторые её сотрудники, привыкшие к старым методам работы, когда главным считалось проявить бдительность и не дать читателю документ, способный «нанести вред партии», отнеслись к созданию сектора весьма негативно и разными способами пытались помешать его деятельности. Тем не менее при поддержке тогдашнего директора архива Владимира Петровича Козлова эти трудности и препятствия преодолевались. Для публикации совместно с издательством Йельского университета были подготовлены два сборника — «Письма Георгия Димитрова Сталину»¹ и «Коминтерн и сталинские репрессии». Автор являлся редактором этих сборников. Кроме того, каждый сборник для издания в США должен был иметь американского соредактора. Первый из них был доработан к публикации ныне покойным профессором Александром Далиным². Со вторым сборником возникла серьёзная проблема. Американский соредактор сборника, профессор Уильям Чейз, используя факты и материалы, приведённые в тексте предисловия и комментариях, переделал сборник в соответствии со своими представлениями. Это привело к тому, что российский соредактор был вынужден отказаться от участия в этой книге, которая была издана как работа Чейза³.

1. При подготовке этого сборника было обнаружено свыше 200 писем Димитрова Сталину. В начале 1980-х годов готовился к изданию плановый институтский сборник к 90-летию со дня рождения Димитрова. Автору было поручено написать статью «Георгий Димитров — Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна». Для этой статьи важное значение имела тема взаимоотношений Димитрова и ЦК ВКП(б). На просьбу к руководству ЦПА предоставить какие-либо материалы, свидетельствующие о контактах Димитрова с ЦК ВКП(б), тогдашний директор ЦПА ответил, что материалов подобного рода в архиве нет.

2. Dimitrov and Stalin: 1934–1943: Letters from the Soviet Archives /edited by Alexander Dallin and F.I. Firsov; Russian documents translated by Vadim A. Staklo. — Yale University Press, New Haven and London, 2000.

3. *William J. Chase. Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. Russian documents translated by Vadim A. Staklo. — New Haven and London: Yale University Press, 2001.*

Сектор публикации готовил и другие издания документов. Одно из них — совместно с немецким исследователем доктором Бернгардом Баерляйном о попытке ЦК РКП(б) и Коминтерна организовать в 1923 г. революцию в Германии. Сборник назывался «Коминтерн и несостоявшийся германский Октябрь» и был подготовлен в русской версии в 1994 г.; вышел в свет в доработанном Баерляйном виде в 2003 г.¹ В числе других рабочих объектов сектора оказалась и тема антивоенной политики Коминтерна. Для сбора материалов по этой теме было решено просмотреть шифропереписку Коминтерна, поскольку именно тогда и стало известно о существовании этих тщательно скрывавшихся ранее документов. Оказалось, что содержащиеся в материалах этой описи шифровки представляли собой уникальный в своей совокупности источник, позволявший найти ответы на многие проблемы и вопросы истории Коминтерна и компартий.

С этими материалами получили тогда возможность познакомиться как российские, так и приезжавшие в Москву исследователи из многих стран. В те дни в читальном зале архива было гораздо больше зарубежных исследователей, чем российских, которым по разным причинам, прежде всего в связи с бедственным экономическим положением, было не до работы в архивах. Впоследствии появилось немало публикаций с использованием шифротелеграмм Коминтерна².

Просмотр этой переписки занял много времени. Работа по просмотру документов и отбору материалов для будущих публикаций подходила к концу, когда её пришлось прекратить. По указанию директора архива документы этой описи были изъяты как подлежащие немедленному возвращению в хранилище.

Директор архива Кирилл Андерсон, сменивший В.П. Козлова на этой должности, объяснил автору, что Федеральная служба безопас-

1. Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und sein Scheitern. Herausgeben von Bernhard H. Bayerlein, Leonid G. Babičenko, Fridrich I. Firsov und Aleksandr Vatlin. Übersetzungen aus dem Russischen von Tanja Timofeeva. — Aufbau-Verlag, Berlin, 2003.

2. Среди них следует назвать книгу Вильяма Ваака о коминтерновской попытке устроить революцию в Бразилии в 1935 г. (*William Waack. Camaradas. Nos arquivos de Moscou. A história secreta da revolução brasileira de 1935.* — «Companhia Das Letras», São Paulo, 1993), а также биографию Эжена Фрида, написанную ныне покойной Анни Кригель и Стефаном Куртуа (*Annie Kriegel, Stéphane Courtois. Eugen Fried. Le grand secret du PCF.* — Éditions du Seuil, Paris, Février 1997).

ности (ФСБ), наследница пресловутого КГБ СССР, распорядилась вновь закрыть эти документы. Причиной этого решения якобы являлось то, что имеющиеся в верхней части документов указания адреса и времени отсылки шифровки могут способствовать расшифровке современных секретных кодов. Мотивировка более чем нелепая, поскольку кодовая система, применявшаяся в Коминтерне, была давно уже разгадана английской контрразведкой. Так называемый *Mask-material*, результаты расшифровки переписки Коминтерна с компартиями, распространенные средствами электронной информации, с полной очевидностью свидетельствуют о несостоятельности этого довода. Тем не менее документы шифропереписки Коминтерна вновь были закрыты для исследования.

Однако позднее стало известно, что исследователям, в первую очередь, зарубежным, эти документы не только показывают, но и даже предоставляют ксерокопии, хотя и без верхней части бланка шифровок. После этого автору удалось добиться от дирекции архива согласия на пересылку в издательство Йельского университета вместе с подготовленными текстами русского варианта сборников отобранные для последующих публикаций материалы шифрованной переписки Коминтерна и КП США. Архив официально переслал ксерокопии этих депеш, но без верхней части бланков. Часть из них использована профессором Харви Клером и доктором Джоном Хейнсом в сборнике «Советский мир американского коммунизма»¹.

Что касается материалов шифропереписки Коминтерна, то они всё же вводятся в научный оборот, хотя и ограниченно. Об этом свидетельствует сборник серии «ВКП (б), Коминтерн и Китай»², а также публикация «Москва–Париж–Берлин. Шифрованные телеграммы Коминтерна (1938–1941)»³. Проявилось ли при подготовке последнего сборника ограничение в том, что документы вновь подбирались

1. *Harvey Klehr, John Earl Haynes, and Kyrill M. Anderson. The Soviet World of American Communism.* — New Haven and London: Yale University Press, 1998. (Далее: *Klehr et al. The Soviet World*).

2. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер (руководители работы), К.М. Андерсон, В.И. Глунин, А.М. Григорьев, И. Крюгер, Р. Фельбер, К.В. Шевелев. — М., 2003.

3. *Bernhard H. Bayerlein, Mikhail Narinski, Brigitte Studer, Serge Wolikow. Moscow–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern (1939–1941).* — Paris: «Tallander», 2003.

для исследователей работниками архива или, что скорее, в том, что подготовители заранее получили указание о недопустимости опубликования документов на определённые сюжеты, автору неизвестно. Однако фактом является то, что по крайней мере одна тема — связь Коминтерна с советской разведкой — совершенно отсутствует в данном сборнике. Наличие такой связи будет показано в книге на материалах шифропереписки.

Сегодня нельзя сказать, что исследователь истории Коминтерна сталкивается в архиве с той же ситуацией полной закрытости материалов, как это было когда-то. Наоборот, ширококвещательно объявлено о расширении доступа к архиву Коминтерна. Говорится о предоставлении миллионов страниц документов этого архива в пользование через средства электронной информации и т.д. И это действительно происходит¹. Но некоторые кардинально важные для исследования описи, например, описи дел Секретариата Пятницкого (ф.495, оп.19), Секретариата Димитрова (ф.495, оп.73 и 74), Секретариата Мануильского (ф.495, оп.10а) больше не показываются исследователям. Материалы этих описей вновь закрыты, хотя они являются ключевыми для понимания того, чем был в действительности Коминтерн. К тому же, некоторые описи фондов Архива Коминтерна вообще никогда не предоставлялись исследователям. Это относится прежде всего к материалам Отдела кадров Исполкома Коминтерна и кадровых комиссий компартий, Отдела международной связи ИККИ, к документам, перечисленным в Секретной описи, и некоторым другим.

Казалось бы, совсем пустяк: незначительная по сравнению с остальной частью архива группа документов оказывается изъятой из общего потока информации. Но без использования этих документов реконструкция истории Коминтерна будет неполной и искажённой.

Коммунистический Интернационал просуществовал менее четверти века и исчез с политической арены летом 1943 г. Истории этой организации посвящены многие сотни исследований, опубликованных в самых различных странах. Это связано с целым рядом причин, в том числе и с тем, что эта организация носила международный

1. В Интернете открыт сайт www.Komintern-online.ru, через который исследователь может получить доступ ко многим документам архива Коминтерна.

характер, а её секции действовали в большинстве стран мира. Возможность использовать закрытые ранее документы архива Коминтерна, хотя и далеко не в полном объёме, как уже было сказано ранее, усилила интерес исследователей к этой теме. За последние годы появилось немало книг и огромное количество статей по самым различным сюжетам и проблемам истории этой организации. Наступает время для создания обобщающих трудов.

Серьёзной помехой является продолжающееся сокрытие от исследователей ряда документальных источников, имеющих особо важное, ключевое значение. К ним относится переписка ИККИ — уникальный источник по истории Коминтерна и компартий. Полная или даже частичная недоступность для изучения этих документов отрицательно сказывается на исследовании истории этой организации. Введение в научный оборот переписки важно для того, чтобы получить более полное представление о функционировании этой организации. Повседневная связь руководства Коминтерна с компартиями осуществлялась посредством зашифрованных писем, телеграмм и радиограмм. Анализ этих материалов раскрывает методы руководства Коминтерном компартиями, использование различных рычагов влияния и воздействия на политику компартий, характер и направленность политических указаний, которые ИККИ посылал руководителям партий. Это позволяет выявить не только конкретные предписания и советы, которые получали партии, но и определить наиболее существенные установки и директивы, выражавшие политическую линию Коминтерна. Сопоставление этих указаний с практической деятельностью компартий важно для установления причин тех или иных событий в политической жизни 30-х — начала 40-х годов XX века и роли Коминтерна в этих событиях, более точной реконструкции прошлого. Разумеется, при этом материалы шифропереписки следует рассматривать в контексте всей суммы документов и фактов, связанных с деятельностью Коминтерна, с его основополагающими идеологическими, политическими и организационными установками, учитывая место и роль этой организации в сталинской идейно-политической системе.

В своё время мне посчастливилось прочитать материалы шифропереписки Коминтерна. Осознавая исключительную важность этих

документов для научного исследования истории Коминтерна и стремясь познакомить читателя с материалами, которые, к сожалению, в своём большинстве остаются недоступными для изучения, я решил написать эту книгу. Читатель, желающий ознакомиться с материалами, на основе которых была подготовлена эта работа, может найти их в архиве Гуверовского Института мира, войны и революции, в котором хранится личный архив автора.

I

ШИФРОПЕРЕПИСКА

ГЛАВА I. МАТЕРИАЛЫ И ПРАВИЛА ШИФРОПЕРЕПИСКИ

Вернемся к теме шифропереписки Коминтерна. Как было сказано, документы за 1933–1943 гг. сгруппированы в 764 дела. Осуществляли работу по формированию архивных дел, содержащих эти шифровки, сами работники аппарата Коминтерна. Поскольку каждое дело возникало на основе группирования текущей переписки, естественно, получилось, что самые ранние по датам отправления или поступления шифротелеграммы оказывались в конце, а самые поздние — в начале каждого дела. Многие дела были пронумерованы, хотя далеко не все. Они разделены по годам, а внутри каждого года отдельно выделены входящие, то есть поступавшие в ИККИ, и отдельно исходящие, то есть рассылавшиеся Коминтерном, депеши. В результате под одним номером внутри каждого года зафиксированы входящие и исходящие послания.

Часть материалов за 1936 и 1937 гг. сгруппирована в специальную рубрику — «Особые шифротелеграммы». Таким образом, за эти два года имеются две группы дел, первая — исходящие и входящие послания, и вторая — особые шифрограммы, также разделенные на входящие и исходящие.

Сами дела сгруппированы в основном по названию города или страны — адресата или отправителя. Кроме того, имеется 7 дел за 1933–1937 гг., в которые включены документы, рассылавшиеся ИККИ всем или группам компартий. Эти дела называются «Общие директивы». Досье с входящими и исходящими депешами самого разного объема. Одни состоят из нескольких листов, в других находится по 300–400 страниц. Самое большое дело содержит 536 лис-

тов¹. Некоторые дела включают в свои названия имена людей, корреспонденция с которыми составляет содержание таких дел. Иногда такой подзаголовок указывал на способ посылки депеши.

Количество посылавшихся в определённый адрес или полученных оттуда документов соответственно определяло число дел по каждой стране и их объёмы. Переписка с нелегальными компартиями обычно шла через страны, в которых компартия существовала легально. Именно там размещался пункт связи Коминтерна, который использовался для контактов ИККИ не только с компартией данной страны, но и с другими компартиями этого региона. Одним из таких пунктов в середине 1930-х годов был пункт связи в Копенгагене. И несмотря на то, что КП Дании была малочисленной и влияние её в стране было совершенно ничтожным, переписка ИККИ с Данией содержит 38 дел, в то время как с Болгарией — 24 дела, с Грецией — 14 дел, с Испанией — 35. Переписка между Москвой и Нью-Йорком размещена в 40 единицах хранения, в том числе 21 дело содержит входящие, а 19 — исходящие депеши. Переписка с Англией насчитывает 31 дело (соответственно 13 и 18), с Голландией — 34 (20 и 14), с Австралией — 14 (4 и 10), с Германией — 23 (17 и 6), с Веной — 23 (11 и 12), с Прагой — 41 (26 и 25), со Швецией (Стокгольмом) — 36 (17 и 19), с Китаем — 60 (32 и 28), со Швейцарией — 30 (16 и 14), с Южной Америкой — 23 (11 и 12), с Югославией — 15 (9 и 6), с Бельгией — 8 (3 и 5) и т. д. Если учесть, что входящие шифровки, как правило, были краткими и обычно размещались на одной странице, а 21 дело, в которых сосредоточены шифровки из США, насчитывают 3005 листов, то можно себе представить, какое количество различных донесений поступило в ИККИ из США за эти десять лет и сколько директив и предписаний ушло за эти годы из Москвы в Нью-Йорк.

Наиболее интенсивными за этот период были контакты ИККИ с Парижем. Эта переписка размещена в 90 единицах хранения, включая 41 дело с входящими и 49 — с исходящими посланиями. Дела, в которых помещены входящие шифровки, содержат в совокупности 4044 листов. Пик переписки приходится на 1935 и 1936 гг., период создания народного фронта и его победы на парламентских выборах во Франции. 13 дел с входящими шифровками за эти два года насчи-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Вход. из Парижа 1933.

тывают 3684 листа, 21 дело с исходящими — 4162 листа. Но в это число входят также документы, относящиеся к другим компартиям, которые поступали в Москву из Парижа.

В этих документах, как правило, были зашифрованы имена и названия, сведения о конкретных событиях и поручениях. Подлежало кодированию всё, что могло бы помочь раскрытию содержания документа. Использовались таблицы, в которых различные слова, термины, имена получали соответственно кодовые названия. Затем эти шифрообозначения вставлялись в текст послания вместо прежних слов. Такие таблицы, различные для разных стран, имелись в Отделе международной связи ИККИ (ОМС) и у адресатов. Естественно, их приходилось время от времени дополнять¹, менять, они усложнялись, совершенствовались.

Материалы обычно пересылались с дипломатической почтой в те страны, где имелись официальные представительства СССР, использовались специальные курьеры, а также моряки, особенно на советских пароходах. Для оперативной связи применялись радиосвязь, почта и телеграф. 26 мая 1935 г. в посланной из Москвы в Рио-де-Жанейро шифровке говорилось: «Представителю. Переписка с Вами обещает быть большой и оживленной. Мы имеем пока только один Ваш адрес для воздушных писем (в немецком тексте — Luftpostbriefe — Ф. Ф.). Организуйте по крайней мере ещё 2 таких адреса. Кроме того, необходимо добиться телеграфной связи. Сообщите, в каком состоянии вы получили наши сообщения»². Эти контакты осуществлялись не непосредственно, а с помощью промежуточных пунктов, находившихся в Париже, Амстердаме и Базеле.

Москва настойчиво требовала от своих корреспондентов предпринимать особые меры предосторожности, когда дело касалось писем, посылаемых по почте. В таких письмах, помимо кода, при-

1. «Дополнения к шифротаблицам получил. Все шифропринадлежности хранятся в шифр[овальной] комнате (0137)», — писал из Токио 22 февраля 1926 г. К. Ямато А. Альбрехту (РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.680. Л.2). К. Ямато — псевдоним функционера аппарата ИККИ Карла Янсена, в то время работавшего в составе советской консульской миссии в Японии и осуществлявшего связь с компартией Японии. В 1937 г. арестован НКВД, в январе 1938 г. расстрелян. Альбрехт — псевдоним Александра Абрамовича, в то время заведующего ОМС ИККИ. Подробнее о судьбе Абрамовича см. *Пантелеев Михаил*. *Агенты Коминтерна*. — М., 2005. С.47–84.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.22.

менялись также невидимые чернила. Внешний вид писем, посылавшихся из одного пункта в другой по одному и тому же адресу, должен быть различным (по конвертам, используемой бумаге)¹. Посылки, содержавшие печатные материалы, прессу, обычно получали кодовое название, что подчас приводило к курьёзам, о которых говорится в приводимом ниже документе:

«Тов. А. Альбрехту.

Уваж[аемый] товарищ!

1.) Ваше письмо от 17/IV и приложенные 256 кило чаю для Леона Асланиди² получено.

2.) С того момента, когда я получил от Вас средства и начал адресовать и посылать почту “Блица”³, непосредственно либо даром ни один чёрт почту не везёт.

3.) В виду того, что за тяжёлую почту придётся платить большие деньги за малую посылку, я высылаю всё для Блица и Шварцмана⁴ печатные вещи под заказн[ым] бандеродем на те же адреса, на которых высылаются газеты.

4.) Прошу переработать таблицы условного языка для шифротелеграммы, ибо они неумело составлены. Так например: “забастовка” = “приостановка”; “рабочие” = “служащие конторы” и т. д. При составке нужно придерживаться одного принципа или линии, т. е. если торговая, то повсюду торговую терминологию; если же литературн[ая] — то литературн[о]-журналист[скую] терминологию. Но ни в коем случае как сейчас — полнейший расброд и бессмыслица. Вотворых, нехватает очень многое, наприм[ер]: делегат, текстильщики, транспортники и т. д. [В-]третьих, надо иметь в виду особенности каждой страны, наприм[ер] ни один чёрт из Москвы не присылает “чай” в Асланидию⁵, т. е. такой покупки или заказа никогда не было и не будет. Одним словом, теперешн[ая] шифртаблица очень слаба и не выполняет той цели, для которой она намечена⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Д.40. Исход. 1935 в Париж. Л.111. Шифровка в Париж от 5 июня 1935 г.

2. Адресат не установлен.

3. Псевдоним А. Альбрехта. (Надпись над именем).

4. Псевдоним Александра Лозовского (настоящее имя Соломон Дридзо), генерального секретаря Профинтерна. Арестован в январе 1949 г. 12 августа 1952 г. расстрелян. (Надпись над именем).

5. Шифрообозначение Японии.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.680. Л.6. Шифровка получена в Москве 4 июня 1926 г.

Шифрообозначение «килограмм чая», как это показывает другая депеша, подразумевало американский доллар. 24 марта из Японии в Москву было послано сообщение: «3448 кило чая для фирмы Фр. Асланиди¹ получено». На тексте шифровки осталась пометка, сделанная карандашом: «3846\$, а не 3448\$»². Называть посылаемые в Японию из Москвы доллары «чаем», а тем более указывать этот «чай» в таком количестве было неудачной придумкой.

Способы кодировки текстов применялись самые разнообразные, в том числе использовались специальные шифры, превращавшие текст в набор групп цифр. Иногда он выглядел как деловое предписание руководства фирмы своему местному отделению, или наоборот как отчёт филиала правлению. Подчас депеше придавали вид обычного письма. Примером такого рода является приведённое ниже послание:

«4 декабря 1935 г. Дорогой дядя Готфрид!

Вы уже знаете от членов семьи, какие поступили сообщения об экзамене нашего друга Фрица. Мы не могли этому поверить и потому послали одного из Адамовской семьи к Бэби, чтобы на месте разузнать обо всём этом деле. Член семьи уже успел вернуться от Бэби. Бэби шлёт горячий привет и сообщает совершенно конфиденциально, что экзамен Фрица вообще не состоится. Фриц уже находится под надзором гест. Коллегия сообщила, что она больше не имеет никакого отношения к этому делу. Бэби уведомляет, что представители весьма довольны таким оборотом дела (ещё бы: ведь они так или иначе оскандалились). Как сообщает Бэби, Фриц очень рассердился отменой экзамена и устроил большой скандал. Оно и понятно, ты ведь знаешь, что он долго готовился к экзамену и хотел добиться хороших результатов, чтобы доказать, что он прилежно учился. Интересно и важно то, что новый шеф Фрица, Гер., уже дважды его навещал. По-видимому, здесь происходят разные дела. Разумеется, мы до получения официального сообщения от руководства экзамена, стало быть коллегии, пока никому не говорим об отмене экзамена. Бэби очень просила держать это в секрете. Наша семья в П., т. е. Херфурт, Филипп, я и др., в ближайшие дни основа-

1. Шифрообозначение КП Японии.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.680. Л.4.

тельно поразмыслим над тем, что следует предпринять. Затем мы сообщим вам о нашем решении и если вы будете с ним согласны, предпримем соответствующие шаги.

В ближайшие дни мы рассчитываем получить больше подробностей от друга, который навестил Бэби. Важно отметить, что на последней большой юр[идической] конф[еренции] здешний представитель, который наводил справки об экзамене там, в самой коллегии, где находится Фриц, узнал от одного из членов коллегии (это был её главный директор), что всё подготовлено, экзамен состоится, сроки экзамена установлены “сверху”, что само заседание можно ждать вскоре и что при данных условиях экзамен видимо продлится недолго. Это сообщение было сделано 28 ноября. Мы с этой целью специально послали названного представителя в коллегию.

С сердечным тебе приветом от дедушки и бабушки. Твой Бель Фортер»¹.

В деле хранится перечень шифробозначений для переписки с Комитетом защиты Тельмана. Согласно ему, «Бэби» означало Розу Тельман, жену Эрнста Тельмана, арестованного 3 марта 1933 г. и находившегося в заключении в Германии. «Фриц» — это Тельман. «Экзамен» — предполагаемый судебный процесс над Тельманом. «Представитель» — защитник, «коллегия» — суд².

Адресат письма «Готфрид» — это секретарь ИККИ Клемент Готвальд, возглавлявший в это время Отдел пропаганды и массовых организаций, в ведении которого в числе других находился Комитет защиты Тельмана. Через этот комитет Коминтерн руководил кампанией в защиту Тельмана и других немецких антифашистов. Именно этот комитет был назван в письме Адамовской семьёй, а автор письма «Бель Фортер» — Эрих Биркенхауер, возглавлял этот комитет находившийся в Париже («П»). Псевдоним Биркенхауера — Бельфор, отсюда и подпись «Бель Фортер». «Филипп» — член ЦК КП Германии Филипп Денгель. Он был послан ИККИ в ноябре 1935 г. в Париж для усиления работы комитета³. «Херфурт» — псевдоним Вилли Мюнценберга, о нём речь пойдет позднее. «Гест.» означало гестапо, а «Гер.» — это Герман Геринг.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.30. Д.1070. Л.71.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.30. Д.1070. Л.72.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1029. Л.66.

Таким образом, письмо содержало информацию о том, что Тельмана дважды посетил Геринг и что судебный процесс над руководителем КП Германии не состоится. 9 декабря 1935 г. на заседании Секретариата ИККИ Пик сообщил, что по сведениям, полученным от жены Тельмана, германское правительство решило отказаться от процесса над Тельманом и его перевели в тюрьму¹. Он оставался в заключении вплоть до своей гибели. Его убили в концлагере Бухенвальд 18 августа 1944 г. Но ещё раньше оборвалась жизнь Биркенхауера. Он был арестован органами НКВД в ноябре 1937 г. и осуждён 21 июля 1939 г. на 12 лет заключения. Затем его судили вновь и 8 сентября 1941 г. приговорили к смертной казни².

Другой пример — письмо из Японии, полученное в середине мая 1934 г. Текст его весьма обширный. Приведем несколько выдержек:

«Норману и компании.

Вновь цветут вишни и людей пьянит аромат цветов, но мы, к величайшему сожалению, не можем сообщить вам ничего хорошего. Несмотря на процветание, связанное с инфляцией, финансовые результаты деятельности нашей фирмы за последнее полугодие не улучшились по сравнению с первым. Перенеся ряд сокрушительных ударов, наша фирма некоторое время была на грани банкротства и до сих пор ещё не в состоянии оправиться от тяжёлых потрясений этих дней. Несмотря на отчаянные усилия нашей дирекции наше предприятие меньше всего в состоянии использовать благоприятный поворот, по крайней мере в настоящий момент. Наши потери за эти дни оказались настолько значительными, что восстановить их окажется нелёгким делом».

Далее в письме излагались причины, которые привели к столь тяжёлой ситуации. Первой — называлась «неправильность нашей системы объявлений и привлечения постоянных клиентов... Мы всё ещё склонны повторять одну и ту же ошибку: продавать товары более высокого сорта, не подходящие по вкусам широкой публике и не считающиеся с временем, местом и нравом потребителей»

К числу причин были отнесены и методы руководства «фирмой»: «Скверная манера наших директоров из центрального правле-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1035. Л.1.

2. In den Fängen des NKWD. Deutsche Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR. — Berlin: Dietz Verlag, 1991. S.37.

ния забирать всё в свои руки остаётся неизменной. Они склонны распоряжаться из центра, не считаясь с намерениями и настроениями персонала, функционеров и служащих местных контор и вспомогательных компаний... Вследствие этого нередко совершались грубые ошибки: товары, выпускаемые на продажу, далеко не соответствовали вкусам наших потребителей и мы часто приходили к результатам, противоречащим нашим ожиданиям». Не удавалось наладить связь между центральной конторой и местными филиалами и подсобными организациями. «Более того, местные конторы и филиалы склонны не считаться с желаниями центральной конторы, а стремятся устраивать свои дела почти совершенно независимо».

Назывались и другие причины тяжёлой ситуации: «...Люди, бывшие главной надеждой и основной опорой нашей фирмы, заболели, поступали в больницы или один за другим выбывали из нашей фирмы... Реклама нашей фирмы подвергается крайнему и несправедливому давлению под тем предлогом, что наша фирма иностранная, тогда как наши необходимые средства слишком ограничены для того, чтобы устранить затруднения. В результате продукция нашей фирмы не доходит до потребителей и мы благодаря этому оказываемся в неблагоприятном положении».

Всё же самую главную причину столь бедственного положения «фирмы» автор видел в ином: «Но больше всего нам вредит то, что мы никак не можем [освободиться] от заговорщиков из соперничающих с нами компаний, которые, притворяясь нашими преданными друзьями, вступают в нашу фирму, пользуясь нашим тяжёлым положением и незнакомством с местными условиями. Мы всё ещё не можем освободиться от этого зла и очень от него страдаем, так как в этом отношении мы крайне беспомощны. Приходится, к сожалению, сказать, что нашей фирме пришлось изгнать немало дурных директоров. Это подрывает нашу фирму, так как очень чернит нашу репутацию... подрыв личного доверия к нашей фирме поставил её в более невыгодное положение, чем когда-либо раньше». Автор спрашивал совета, как преодолеть эту беду и при этом делал весьма многозначительный намек: «Хотя пришлось установить более высокий контроль для устранения дурных директоров и прочих чуждых элементов, чтобы расчистить атмосферу нашей фирмы, мне кажется,

что этого быть может ещё недостаточно. Что получится, если мы введём специальную организацию контролёров?»).

Завершалось письмо оптимистически: «...Если мы будем стремиться к радикальной перемене личного состава и других дел фирмы, неустанно и упорно добиваясь улучшения в области рекламы и сбыта, перед нами откроются широкие перспективы. В этом я уверен. И действительно у нас уже есть указания на это и ясные свидетельства этого повсюду, хотя остается ещё желать многого». Письмо было подписано Т. Смитом¹.

Содержание этого документа показывает, что он был написан кем-то из членов руководства КП Японии, входившим в состав или близким к группе членов ЦК КПЯ Кендзи Миямото и Сатоми Хакамады. Автор признавал, что на деятельности партии, подвергавшейся преследованиям, отрицательно сказываются сектантство и её слабое влияние на рабочих, методы работы руководящего ядра, нарастающий конфликт между партийной верхушкой и некоторыми местными функционерами, непрерывные аресты («болезни») и т. д. Но всё же главную причину тяжелого положения он усматривал в провокаторах. Именно на такой позиции тогда стояли члены этой группы, пользовавшиеся в то время решающим влиянием в руководстве КПЯ. И содержащийся в письме намёк на создание «специальной организации контролёров» отражал те реальные события, которые имели место в Японии в конце 1933 г. и получили название «Красного линча».

Осенью этого года в журнале «Коммунистический Интернационал» была опубликована статья представителя КПЯ при ИККИ Окано², в которой ставилась задача тщательного изучения кадров партии и беспощадной борьбы с провокаторами³. Её перепечатала нелегальная газета КПЯ «Секки». Руководители партии создали специальные отряды действия⁴, и был

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.127. Д.410. Л.1–6. В ИККИ пришли два экземпляра этого письма. Одно было датировано 32 апреля 1934 г. и под ним стояла подпись С.Т. Каннингэм. Второе от 30 апреля с подписью Т. Смита (Там же. Л.16–17, 20).

2. Его настоящее имя — Сандзо Носака.

3. *Окано*. Октябрьские массовые аресты и борьба против провокаторов в Японии // Коммунистический Интернационал. 1933. №24. С.59.

4. В справке «От борьбы за власть к внутрипартийной борьбе», составленной в аппарате ИККИ и датированной 19 июня 1934 г., говорилось: «Миямото, Кисима, Акидзаса, Хэлми и другие в срочном порядке создали “отряды действия” (отряды красного линча) и,

подготовлен список на 10 человек, которых подозревали в провокации и решили казнить¹.

Двух членов ЦК КПЯ — Кэндзо Оидзуми и Тацуо Обата, подозревавшихся в провокации, 23 декабря 1933 г. привезли в дом, арендованный членом ЦК Масаноскэ Акидзасой. Там этих людей пытали и добились от них признания. Обату убили и труп закопали под домом. Оидзуми перевели в другой дом, его принуждали к самоубийству, но он убежал и сдался полиции. Пыткам подверглись и некоторые другие деятели партии². Полиция нашла труп Обаты и арестовала группу террористов, возглавлявшуюся Кендзи Миямото³. 736 человек оказались за тюремной решеткой⁴. Реализация указаний Коминтерна о «чистке», осуществленная с помощью террора, имела для партии губительные последствия.

ИККИ в то время не имел прямых контактов с КПЯ. Было опубликовано извещение о казни провокаторов по постановлению ЦК КПЯ. Необходимость уничтожения провокаторов не отвергалась, но предлагалось это делать руками «честных рабочих»⁵. Затем ИККИ выступил с новой статьей, утверждённой Политкомиссией Политсекретариата⁶, и опубликованной за подписью Окано. В ней оспаривался факт создания при ЦК КПЯ боевой группы самообороны⁷. Попытки связаться с руководством КПЯ заканчивались неудачами. Направленный с этой целью в Японию из США Филипп Аронберг⁸,

действуя методами террора, пытались разом угробить своих противников и захватить в свои руки всю власть внутри партии» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.127. Д.421. Л.16–17).

1. Там же. Д.392. Л.28. «Информационный материал о положении в КП Японии» от 11 июля 1934 г.; ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941гг. Отв. редакторы Грант Адибеков и Харуки Вада. М., 2001. С.616–617.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.127. Д.421. Л.12, 18.

3. Там же. Л.16–18. См. также *Ширина К.К., Вада Х., Георгиев Ю.В.* ИККИ и КПЯ: история взаимоотношений, в кн.: ВКП(б), Коминтерн и Япония. С.241, 607–609.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.127. Д.421. Л.21; Д.392. Л.12. Справка от 23 июня 1934 г. об арестах в Японии; ВКП(б), Коминтерн и Япония. С.617.

5. *День Шунь*. Японские товарищи в борьбе с провокацией //Коммунистический Интернационал. 1934, №16. С.50.

6. В то время высший распорядительный орган ИККИ (РГАСПИ. Ф.495. Оп.20. Д.669. Л.50. Протокол Политкомиссии от 11 августа 1934 г.).

7. *Окано*. Против провокаторов, против раскольников //Коммунистический Интернационал. 1934, №23. С.30.

8. Его настоящее имя — Альфред Розенфельд.

прибывший туда 12 августа, вскоре после приезда был арестован и выслан из страны¹.

Однако вернемся к нашей теме. Полученные компартиями закодированные депеши после их расшифровки, как и черновые материалы, предписывалось обязательно уничтожать, оставив экземпляр для адресата. Сама расшифрованная депеша, после её прочтения адресатом, также подлежала сожжению. Отправив зашифрованное сообщение в ИККИ, радист уничтожал остававшийся у него оригинал после того, как получил подтверждение, что оно принято².

После подписания советско-французского договора о взаимопомощи, Политкомиссия разослала компартиям 16 мая 1935 г. директиву, в которой подчёркивалось, что договор направлен на сохранение мира и препятствует гитлеровскому фашизму в развязывании войны. «ФКП будет в парламенте голосовать в поддержку этого договора». В то же время указывалось: «Поскольку армия находится в руках буржуазии, французская партия будет голосовать против бюджета, военных кредитов и двухгодичной военной службы». Компартиям предписывалось потребовать от правительств своих стран «поддержку советско-французские усилия по сохранению мира». Директива рассылалась с предупреждением Абрамова³: «С этим текстом тщательно ознакомить адресатов, но документа на руках не оставляйте. По ознакомлении лично уничтожить»⁴. Попади данная депеша, содержащая недвусмысленные указания для ФКП, в руки её политических противников, последствия для партии были весьма тяжёлыми.

Однако неоднократные предписания о необходимости уничтожения присланных депеш, после того как с ними ознакомились те, кому они были адресованы, нарушались. ИККИ пришлось специально обратить на это внимание руководителей компартий. 10 декабря 1936 г.

1. Отчёт Аронберга о поездке см.: РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.192. Л.1–14. См. также: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. С.628–636.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Исход. 1935 в Лондон. Л.24. Шифровка в Лондон от 29 января 1935 г.

3. Александр Абрамов — с июня 1926 г. до октября 1936 г. заведующий ОМС ИККИ (после VII конгресса Служба связи Секретариата ИККИ). Затем работал в Разведывательном управлении Штаба Красной армии. 21 мая 1937 г. арестован. Расстрелян 26 ноября 1937 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935. Общие директивы. Л.201.

секретарям ЦК компартий в Нью-Йорк, Париж, Мадрид, Прагу, Стокгольм, Цюрих была разослана директива. В Лондон эту шифровку не посылали, так как генеральный секретарь компартии Англии Гарри Поллит был ознакомлен с ней в Москве.

Первым пунктом обращения с шифрованными материалами было требование: «Ознакомливается со всеми шифрованными материалами только адресат. В случае необходимости ознакомления с ними других товарищей — это осуществляется путём личной информации секретаря в устной форме». Второй пункт говорил: «После прочтения шифрованные сообщения должны уничтожаться немедленно лично адресатом». Полученные директивы, в случае необходимости их распространения по партийным организациям или передачи другим лицам, не должны быть точными копиями полученных документов. Их следовало перефразировать, чтобы избежать текстуального совпадения с оригиналом. Исходящие шифровки надлежало писать на машинке самому отправителю и только в одном экземпляре, причём черновики должны быть уничтожены немедленно. Получение сообщения должно быть подтверждено адресатом. Выдвигалось требование о ликвидации всех старых архивов, в которых имелись шифрованные материалы. Обращалось особое внимание на тщательную проверку лиц, осуществлявших контакт с нелегальным пунктом связи Коминтерна с ЦК партии. Это предписывалось «провести всюду, где имеется шифропереписка»¹.

ИККИ следил за тем, чтобы в переписке соблюдались правила конспирации. 27 марта 1937 г. Мюллер² отправил депешу Паскаль³: «В поступающих от Вас шифрписьмах часто оставляются в открытом виде секретные слова и фразы. Обращаю на это Ваше внимание. Небольшие письма прошу зашифровывать полностью. Цифровой текст посылайте на отдельном листе, а не на одном листе с открытым текстом». На документе была сделана запись об отправлении депеши в два адреса — Прагу и Париж, а также пометка «Сдано Берте 28/III»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.45. Исход. 1936 в Париж. Л.23; Там же. Д.37. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.4.

2. Мюллер — псевдоним Бориса Мельникова, заведующего в 1936–1937 гг. Службой связи ИККИ. 25 мая 1937 г. арестован органами НКВД. 28 июля 1938 г. расстрелян.

3. Паскаль — псевдоним руководителя пункта Службы связи в Париже Лидии Дюби.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.8. Берта — Берта Платтен-Циммерман в тот период возглавляла курьерскую службу в ОМС (позднее в Службе

В переписке не назывались подлинные имена руководителей ВКП(б) и Коминтерна. В директиве от 4 апреля 1935 г. в Швейцарию, Копенгаген, Стокгольм и Берлин говорилось: «По разным причинам напоминаем вам, что в зашифрованных телеграммах и письмах категорически запрещено употреблять имена русских товарищей. Вместо Мануильского употреблять Marmor (Мармор), Васильева¹ — Vase (Вазе), Димитрова — Diamant (Диамант), Абрамова — Doktor (Доктор). В случае, если появится непредусмотренное новое имя, тотчас замените его другим с соответствующим примечанием»². 27 октября в депеше в Испанию указывалось: «Впредь по всей шифропереписке (телеграммах и письмах) вместо настоящих фамилий руководящих работников следует делать следующие замены. Димитров — Диос, Москвин³ — Монако, Куусинен⁴ — Купон, Пик⁵ — Пилото, Эрколи⁶ — Эпока, Готвальд — Грасия, Мануильский — Мэйор, Абрамов — Доктор, Марти⁷ — Мадрас, Ван Мин⁸ — Ванкувер. То же самое будем делать и мы при посылке своих сообщений»⁹. 27 декабря 1936 г. в шифровке в Париж в дополнение к имеющемуся списку замен предписывалось вместо Herfurt¹⁰ писать hf, вместо Maurice¹¹ —

связи) ИККИ (См. *Peter Huber. Berta Zimmermann — eine Schweizer Kommunistin im Geheimapparat der Komintern // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung* (1993). S.261–275; *Peter Huber. Stalins Schatten in die Schweiz. Schweizer Kommunisten in Moskau: Verteidiger und Gefangene der Komintern.* — Chronos Verlag: Zürich, 1994. S.29,33, 267–274).

1. Борис Васильев — заведующий Организационным отделом ИККИ. В 1937 г. арестован органами НКВД и расстрелян.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935, Общие директивы. Л.154; Там же. Д.7. Исход. 1935 в Берлин. Л.84.

3. Михаил Москвин (настоящее имя — Меер Трилиссер) — кандидат в члены Секретариата ИККИ.

4. Отто Вильгельм Куусинен — секретарь ИККИ.

5. Вильгельм Пик — секретарь ИККИ.

6. Марио Эрколи (настоящее имя — Пальмиро Тольятти) — секретарь ИККИ.

7. Андре Марти — секретарь ИККИ.

8. Ван Мин (настоящее имя — Чэнь Шаоюй) — кандидат в члены Секретариата ИККИ.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Исход. 1935 в Испанию. Л.120. Именно эти псевдонимы использовали руководители Коминтерна в переписке с КП Испании в 1936 г. (*Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War /Ed. Ronald Radosh, Mary R. Habeck, and Grigory Sevostianov.* — New Haven and London: Yale University Press, 2001. P.7–18. Документы в этом сборнике приводятся по материалам Mask Intercept).

10. Херфурт — псевдоним Вилли Мюнценберга.

11. Морис Торез.

Мс, заменять Clement на cl, Secretariat — на Sec., а слова Коминтерн или компартия заменять буквами km или kt¹.

Генеральный секретарь ИККИ Георгий Димитров использовал большое число псевдонимов. Нередко его псевдоним, подписанный под документом, означал, что это документ Секретариата ИККИ. Его депеши во Францию шли за подписями Даниеля, Пауля, Жанетты, Пьера, Жоржа, Карла (Karl, Carl), Рудольфа, Хельмута. В свою очередь из Франции шифровки приходили на эти имена, а также на имя Дильса. В шифровках в США он подписывался Джордж, Броттер (Бразер) (Brother), Рудольф, Дайм. Три последних имени использовались теми, кто отвечал ему из Америки. В Швецию Димитров направлял свои указания под именами Даниель, Пауль, Нильс, Аксель, Рудольф. В ответ шифровки поступали на имя Нильса или Акселя. Для Нидерландов использовались имена: Вагар, Даниель, Жанетта, Пьер, Пауль. В ответных шифровках адресат обычно фигурировал как Вагар или Даниель. В Англию он свои депеши подписывал Джордж, в Болгарию — Марта, в Испанию — Ситрин, Рит (это имя использовалось и для обозначения Секретариата ИККИ), Рудольф, в Югославию — Пауль, Иван. Нередко бывали случаи, когда в отсутствие Димитрова его псевдонимы ставились под шифровками, которые посылали в разные страны другие секретари ИККИ.

Во все эти страны шифровки Димитрова также посылались с поставленной в конце текста заглавной буквой Д или сокращением Дим. Было немало случаев, когда идентичные шифровки, направлявшиеся руководству компартий подписывались: Димитров (Dimitrov)²,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.45. Исход. 1936 в Париж. Л.80.

2. Несколько примеров отправления депеш с подписью Димитрова: 23 апреля 1936 г. была послана шифрограмма: «Поллиту. Херфурт пытается заинтересовать Идена, Ллойд-Джорджа и других английских политиков судьбой Тельмана. Попытайтесь поддержать это через свои связи с лейбористами. Димитров» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.31. Исход. 1936 в Лондон. Л.146). Шифрограммы с подписью Димитрова были также направлены Поллиту, Торезу, Браудеру с указанием о развертывании кампании в защиту Луиса Карлоса Престеса (Там же. Л.203. Шифровка от 7 марта 1936 г.); Там же. Д.42. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.54. Шифровка от 7 марта 1936 г.; Там же. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.422. Шифровка от 7 марта 1936 г.). 2 июня 1936 г. в шифровке генеральному секретарю ЦК КП Испании Хосе Диасу содержалось предупреждение о том, что надо противодействовать попыткам сорвать осуществление программы народного фронта (там же. Д.21. Исход. 1936 в Испанию. Л.85). В шифровке, адресованной генеральному секретарю ЦК КП Йоганну Копленигу, предписывалось организовать участие делегации австрийских профсоюзов на съезде Международной федерации профсоюзов (там же. Д.52. Исход. 1936

(Dimitroff)¹. В годы Второй мировой войны с такого рода подписями шифровки посылались в Китай Мао Цзедуну, Вальтеру² и Бирку³ в Югославию, в Польшу — Марцелию Новотко, Болеславу Молоецу и Павлу Финдеру⁴, в Швецию — Паулю⁵, в Данию — Акселю Ларсену⁶. Несмотря на строгие требования скрывать в переписке подлинное имя отправителя, эти правила не всегда полностью выполнялись. В конце концов, для адресата, получавшего из Москвы зашифрованную установку Коминтерна, а также для того, кто её послал, не так важно было, какая подпись стояла под этим посланием. Главное, что это послание приходило от Коминтерна.

Другие члены и кандидаты Секретариата ИККИ имели свои собственные псевдонимы. Тольятти, являвшийся заместителем генерального секретаря ИККИ, в те годы был известен как Марио Эрколи. Кроме того, он использовал (или его так называли в переписке ИККИ) клички и псевдонимы: Аврора, Альфредо, Итальянец, Итальянский друг, Эрнест, Аристид, Пьеро, Пьер. Д. Мануильский фигу-

в Прагу. Л.15. Шифровка от 28 июня 1936 г.). С такой же подписью шифровка была отправлена 20 июля 1936 г. генеральному секретарю ЦК КП Чехословакии Готвальду об организации движения солидарности с народным фронтом и против «контрреволюционного фашистского путча в Испании» (Там же. Д.53. Исход. 1936 в Прагу. Л.43).

1. В шифровке, посланной 20 февраля 1936 г. Херфурту (Мюнценбергу), говорилось: «Ускорьте ваш приезд. О приглашении других решим позднее. Димитров» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42. Исход. 1936 в Париж. Л.134). 25 июля 1936 г. в шифровке Браудеру предлагалось: «Организуйте выступление виднейших деятелей в защиту испанского народа против фашистских мятежников и поддерживающей их международной реакции. Особенно важно было бы выступление также Рузвельта в соответствующей форме. Димитров» (Там же. Д.35. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.40). 12 марта 1938 г. за подписью Dimitroff была послана депеша Морису (Торезу) с указанием организовать выступления протеста в связи с вторжением гитлеровских войск в Австрию (Там же. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.35).

2. Вальтер — псевдоним Иосипа Броз-Тито, генерального секретаря ЦК КП Югославии.

3. Бирк — псевдоним Эдварда Карделя, члена Политбюро ЦК КП Югославии.

4. Некоторые из этих шифровок, посланных Мао Цзедуну, Вальтеру и Новотко, опубликованы в: Коминтерн и Вторая мировая война /Сост., авторы вступительной статьи и комментариев Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. Отв. редакторы К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М., 1994, 1998, Ч.1. До 22 июня 1941 г. С.500–501, Ч.II. После 22 июня 1941 г. С.163–164, 184, 233, 248, 259, 262–263, 284, 267–268, 278, 282, 310, 312–313, 316–317, 328–329, 429–330, 341–342, 345–346, 348–349, 380.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1942. Л.54. Шифровка от 30 сентября 1942 г. Пауль — псевдоним кандидата в члены Президиума ИККИ, председателя КП Швеции Свена Гаральда Линдерута.

6. Председатель ЦК КП Дании.

рировал в этой переписке под псевдонимами Рудольф и Друг или сокращенно Ману. Пик часто подписывался под шифровками как Вильгельм или инициалами В. П. Марти в шифровках обычно называли — Андрэ или Андрей, или Роза, Готвальда — полным именем Клемент или сокращенно Клема (Клемо), а также Гюи.

Во время своей работы в Коминтерне секретарь ИККИ Осип Пятницкий¹ (Иосиф Тарсис), курировавший работу ОМС, подписывал шифровки, содержавшие сведения о посылке денег, псевдонимом Михаил. Во время VII конгресса Коминтерна по просьбе Димитрова Сталин не включил Пятницкого в состав ИККИ. Однако в переписке финансового характера с компартиями псевдоним Михаил был сохранен. Возможно, это было вызвано тем, что Москвина, курировавшего в 1935–1938 гг. финансы ИККИ, тоже звали Михаилом.

Доступ к шифропереписке был строго ограниченным. Помимо технических работников, которые непосредственно работали с ней, эти документы, как правило, прочитывались заведующим ОМС ИККИ (позднее Службы связи Секретариата ИККИ), который визировал входящие и исходящие депеши. Абрамов обычно писал на документе свою фамилию полностью или сокращенно Абр. Сменивший его Мюллер (настоящее имя — Борис Мельников) размашисто ставил на документах букву М. Поскольку Москвин курировал работу этой службы, он также визировал шифровки, помечая их буквами ММ. В 1937 г. шифровальная работа была изъята из Службы связи и выделена в отдельную часть аппарата ИККИ, которая перешла в непосредственное подчинение Димитрова². Он визировал входившие и исходящие послания своими инициалами ГД. На исходящих ставил свою подпись, либо подпись того, кто считался отправителем шифровки. Многие черновики этих депеш были написаны самим Димитровым. И при этом он всё равно визировал депешу. Если послание отправлялось как официальное указание, под ним была подпись: Секретариат. На входивших документах Димитров писал имена тех, кого следовало с ними ознакомить. Эти люди, про-

1. С 1935 г. работал заведующим политико-административным отделом ЦК ВКП(б). Арестован органами НКВД 7 июля 1937 г., расстрелян 29 июля 1938 г.

2. См. *Г. М. Адибеков, Э. Н. Шахназарова, К. К. Шириня*. Организационная структура Коминтерна 1919–1943. — М., 1997. С. 200.

читав документ, оставляли на нем свою пометку или подпись. Во время отсутствия Димитрова эту работу обычно выполнял Мануильский, визировавший документы своими инициалами ДМ¹. В этих случаях шифровки посылались либо под псевдонимами Димитрова, либо под псевдонимами Мануильского. Это приходилось делать и Тольятти².

Текст шифровок печатался на специальных бланках, в левом верхнем углу которых было помещено предупреждение: «Снятие копий воспрещается», а в правом — «Сов. секретно». Бланки исходящих сообщений имели в верхней части графы, в которые заносились сведения о времени отправления, порядковом номере и адресе. В нижней части были рубрики, в которых речь шла о способе связи и о том, за чей счёт она осуществлялась, а также графы, в которых следовало указать, кто печатал текст и в скольких экземплярах он был напечатан, кто перевел документ, кто его зашифровал и кто проверил результат. Сведения в эти рубрики заносились сокращенно, часто лишь обозначениями в виде буквы, цифры, инициалов или усеченных фамилий. Бланки входящих сообщений содержали верху графы для сведений, откуда они поступили, о времени отправления, получения и расшифровки, а также о входящем номере документа.

Бланки видоизменялись, но графы в основном оставались прежними. Появились рубрика о том, кому были разосланы отпечатанные копии, и указание на необходимость возвращения документа в ИККИ. Иногда депеши печатались не на бланках, а подчас они оставались рукописными. В этом случае, помимо указания на порядковый номер и визы руководителей Коминтерна, на документах, хотя и не всегда, делались пометки тех, кто переводил и готовил данный документ.

1. Приведённые в начале книги шифровки Рудольфа в адрес Клемана и Мориса о покупке работ «Маркса» и «Энгельса», были завизированы этими инициалами (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6, Особое. Исход. 1936 в Париж. Л.19, 41, 53).

2. 26 сентября 1940 г. руководству КП Англии была послана шифровка за подписью Пауля, в которой предписывалось развернуть пропаганду среди французских моряков в Англии. Деша была завизирована Эрколи. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.44. Исход. 1940 в Лондон. Л.26). 18 октября 1940 г. за подписью Карла с визой Эрколи была опрavelена шифрограмма Клеману с требованием проверить радиста, посетившего Францию и встречавшегося там с Габриелем (там же. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.57). Габриель — псевдоним Мориса Трeана.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ СВЯЗИ¹

В рубрике «Способ связи» пометки делались цифрами, буквами или сокращенными словами. Как представляется, это характеризовало способ посылки или получения сообщения (телеграмма, радиограмма, письмо, курьер и т. д.) и обозначало страну или город, куда отправлялась или откуда была получена депеша. Иногда там находилось и указание на применявшийся шифр.

Сопоставление такого рода пометок с названным в верхней части бланка адресатом, показывает, например, что депеши в Париж или получаемые оттуда отмечались цифрами № 1, № 18, № 26, № 29, № 36. (Последний номер использовался также для обозначения адресата в Испании). В той же рубрике депеши в Стокгольм обозначались «№ 6», а оттуда — «№ 6» и «№ 5». «№ 6» иногда стоял на бланках шифровок, посылавшихся в Нью-Йорк и Лондон, «№ 5», — в Бельгию. Депеши в Англию фиксировались цифрами «№ 13» и «№ 32», в Нью-Йорк — «№ 9», «№ 12», «№ 22». Корреспонденция в Амстердам отмечалась как «№ 10», в Копенгаген — «№ 16», в Прагу — «№ 14», «№ 19», «№ 31», в Вену — «№ 19». Для обозначения посылки депеш в Швейцарию и получаемых оттуда использовался «№ 17», в Испанию и из Испании — цифры «№ 11», «№ 35», «№ 36». На некоторых шифровках из Испании указывался «№ 4». Способу связи с Болгарией был присвоен «№ 23», с Грецией и из Греции — «№ 21». Указания в Финляндию отмечались как «№ 16», в Литву и из Литвы — «№ 25», в Южную Америку — «№ 20».

Предположение, что эти номера соответствовали определённым адресатам и способу доставки, подтверждается несколькими примерами. На бланке шифровки от 14 июня 1935 г. об организации встречи приезжающих в Ленинград делегатов VII конгресса Коминтерна имелись пометки. В перечне адресатов было указано: Париж — «№ 18», Амстердам — «№ 10», Копенгаген — «№ 16», Стокгольм — «№ 6»². 7 октября 1935 г. компартиям послали депешу о подготовке

1. В этом разделе рассматриваются пометки на бланках шифровок в рубрике «Способ связи». Соответственно этому, документальный материал приводится в качестве иллюстрации.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935, Общие директивы. Л.213.

к приезду в СССР рабочих делегаций на празднование очередной годовщины Октябрьской революции. В списке название каждой страны имело надпись: Англия — № 13, Франция — № 18, Испания — № 11, Чехословакия — № 19, Норвегия — № 6, Дания — № 16, Бельгия — № 18, Голландия — № 10, Швеция — № 6¹. И наконец, на бланке директивы Секретариата ИККИ от 21 октября 1936 г. об усилении кампании помощи республиканской Испании² способ связи для депеш во Францию, Бельгию, Польшу, Юлиусу³ и Херфурту были отмечен как «№ 26»; в Англию — как «новый № 32», в США, Канаду и Крафту⁴ помечен как «via № 6»; в Швецию и Норвегию — как «№ 6»; в Данию и Нидерланды — как «№ 16»; в Швейцарию — как «№ 5»; в Австрию и Чехословакию — как «№ 14».

Нередко в этой рубрике ставились пометки с двумя и более номерами, которые свидетельствовали, что шифровка посылалась одновременно в несколько стран или в одну страну, но разными способами. Например, пометка «№ 10 и № 17» означала отправление директивы в Цюрих и Амстердам. Запись «№ 14, № 19» показывала, что адресаты находились в Вене и Праге. Появление в этой рубрике цифр «№ 18 и № 19» было констатацией того, что депешу послали в Париж и Прагу. Пометка «№ 31 и № 18» стояла на шифровке, отправленной в Прагу и Париж для ЦК КП Польши⁵. Появление записи «№ 6, № 17, № 16» говорит о посылке депеши в Швейцарию, Копенгаген, Стокгольм.

Во многих случаях цифре предшествовало слово «via», что означало посылку депеши через промежуточный пункт. Так, «via № 1»⁶ на шифровке Диасу и Луису⁷ с требованием Секретариата ИККИ принять все возможные меры для обороны Мадрида, означало что

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.56. Исход. 1935, Общие директивы. Л.95.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.59об.

3. Юлиус — псевдоним Дьюлы Альпари, редактора издававшегося на нескольких языках органа Коминтерна «Инпрекор» («Internationale Presse Korrespondenz»), а затем журнала «Rundschau».

4. Крафт — один из псевдонимов заведующего пунктом связи ОМС ИККИ в Нью-Йорке Соломона Михельсон-Мануйлова.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.183. Шифровка от 25 июля 1936 г. в Прагу и Париж ЦК КП Польши.

6. Там же. Д.2. Исход. 1936 в Испанию, Особые. Л.3 об. Шифровка от 27 октября 1936 г.

7. Луис — один из псевдонимов представителя ИККИ при КП Испании Витторио Кодовильи.

директива была послана через Париж. Пометка «via №6» была сделана на шифровке от 3 декабря 1936 г.: «Нью-Йорк Причеру. В связи с положением около Норфолька вы и Джек должны послать в течение декабря до 5000 тщательно отобранных кабин. Сообщите мне, сможете ли выполнить эту задачу. Рудольф»¹. Аналогичная пометка имеется на бланке сообщения из Нью-Йорка: «Выплатили 1.000 долл. “China Voice”² распоряжение 327, японцам уплачено полностью. Выплачена ЦК САСШ ссуда 10.000 долл.»³.

На копии депеши Лендерсекретариата Южной и Центральной Америки, от 15 июля 1935 г. Южноамериканскому Бюро, Альтобелли⁴, ЦК КП Аргентины, Орестесу⁵, была пометка «Rio via №26». В депеше говорилось: «Сообщите, получили ли указание Политкомиссии от 11-го мая о создании антиурибуристского⁶ и антиимпериалистического народного фронта в Аргентине совместно с социалистами и радикалами. Почему в партийной прессе за май–июнь не видно соответствующего изменения тактики? В основу работы предстоящего Пленума ЦК положите эту директиву Политкомиссии»⁷.

Аналогичная пометка стоит на бланке шифровки от 21 июля в ЦК КП Бразилии Кейросу-Фернадесу⁸: «Напоминаем о необходимости расширить работу по формированию под руководством коммунистов вооружённых отрядов и созданию на Северо-Востоке революционной базы». Под текстом была подпись Ван Мина, а также виза Абрамова. На бланке имелись две записи: «т. Пятницкий

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5, Особое. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.10. Джон Причер — один из псевдонимов Браудера. Джек — член Политбюро ЦК КП США Джек Стачель. Рудольф — псевдоним Дмитрия Мануильского. «Норфольк» означал Мадрид, «кабины» — добровольцев.

2. China Voice — журнал, выходил в Шанхае с 1936 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. из Нью-Йорка, 1937. Л.79. Шифровка от 5 января 1937 г.

4. Альтобелли — псевдоним Родольфо Гиольди, в тот период одного из руководителей Южноамериканского Бюро ИККИ.

5. Орестес — Орестес Гиольди, один из руководителей КП Аргентины.

6. В сентябре 30 г. в Аргентине в результате государственного переворота к власти пришёл генерал Х.Ф. Урибуру, установивший режим диктатуры.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.64.

8. Кейрос — псевдоним генерального секретаря ЦК КП Бразилии Миранды (настоящее имя — Антонио Масэль Бомфим), Фернадес — псевдоним Луиса Карлоса Престеса.

говорит, можно послать» и «т. Файнберг¹ передала, можно послать»².

Наряду с такого вида пометками в рубрике иногда содержалось указание на используемый шифр. В указании Политкомиссии ЦК КП Бразилии о вступлении компартии в Национально-освободительный Альянс говорилось: «Войдя в Альянс и борясь за власть Альянса, компартия должна продолжать выступать самостоятельно как внутри, так и вне Альянса, сохранить за собой свободу критики колеблющихся союзников, укрепить и расширить свои собственные организационные связи с рабочими, крестьянами и революционной мелкой буржуазией, армией и флотом. Необходимо добиться легальности компартии и в то же время укреплять нелегальный аппарат. Его необходимо сохранить и улучшить также и в случае захвата власти Альянсом, предвидя, что та часть национальной буржуазии, которая сейчас поддерживает Альянс, при дальнейшем углублении революции, перейдет на сторону империализма и будет силой оружия отстаивать свои привилегии». На русском оригинале документа Пятницкий написал: «т. Гериш³. Нужно провести голос(ование) среди чл(енов) ПК⁴». Подписи Эрколи, Куусинена, Кнорина, Готвальда и Пика свидетельствуют, что директива отражала позицию руководства Коминтерна. Пометка «via №26 шифром предст[авителя]»⁵ показывает, что депеша была послана в Южную Америку через Париж и зашифрована шифром представителя Коминтерна Артура Эверта.

Лозунг взятия власти Альянсом был выдвинут Коминтерном ещё весной 1935 г. 29 апреля в Южноамериканское Бюро был послан запрос: «Получено ли наше письмо и телеграмма от 1-го апреля с лозунгом Вся власть Национальному Альянсу?»⁶ Ответьте срочно».

1. Этта Файнберг — сотрудница аппарата ИККИ.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.7; *Waack*. Op. cit. P.160.

3. Григорий Гериш в то время был заведующим Бюро Секретариата ИККИ.

4. ПК — Политическая комиссия Политсекретариата ИККИ.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.26. Шифровка от 11 июня 1935 г. в Рио Южно-Американскому Бюро для ЦК КП Бразилии; *Waack*. Op. cit. P.138.

6. 1 апреля Политкомиссия ИККИ послала Южно-Американскому Бюро ИККИ и ЦК КП Бразилии директиву, в которой говорилось, что Альянс должен взять в свои руки инициативу в борьбе за свержение правительства Варгаса. В ней предписывалось: «Моби-

На его оригинале была пометка «шифр Эверт[а]»¹.

В депешах в Бразилию применялся также «шифр Стока»². В шифровке, посланной Лендерсекретариатом 5 сентября Альтобелли, было сказано: «По имеющимся у нас сведениям за перепиской вашей жены с родными ведется наблюдение. Примите меры предосторожности или же лучше совсем прекратите переписку». В рубрике шифровки стояла пометка: «via №26 шифр Стока»³.

Этот шифр применялся в депешах о финансировании латиноамериканских компартий. 4 мая в шифровке Михаила Южноамериканскому Бюро указывалось: «Получите через Робема⁴ из Нью-Йорка 5.000 ам. долларов. Из них выдайте в счёт марта–апреля–мая: Южно-Американскому Бюро 3.163 ам. долл., КП Аргентины 430, КП Бразилии 420, КП Боливии и Парагвая 200, КП Перу 450, КП Чили 200, КП Эквадора 137, итого 5.000 ам. долл.». На документе была пометка: «шифром Stock»⁵. С июля ИККИ начал посылать шифровки в Рио-де-Жанейро по радио⁶. 20 ноября туда ушла шифрограмма с поздравлением в связи с использованием радиопередатчика из Бразилии. В ней также говорилось о том, на каких волнах следует вести передачи. Пометка на бланке шифровки гласила: «№20 (Stock)»⁷.

В ответных сообщениях содержались просьбы о дополнительных денежных субсидиях. Эверт писал: «Поглощены [подготовкой]

лизуйте широчайшие массы против реакции под лозунгом вся власть Национальному Альянсу, расширяйте борьбу масс. Альянс должен подготовить, провозгласить и провести всеобщую народную стачку, организовать выступления частей армии и флота, связанных с ним. В ходе борьбы вооружать народные массы... Коммунисты должны активно бороться за создание народно-революционного правительства. Обеспечьте руководящее участие [в] правительстве Престеса. Правительство на настоящем этапе должно провести мероприятия антиимпериалистического и общедемократического характера и приступить к осуществлению насущных частичных требований трудящихся». Русский оригинал этой директивы был подписан членами Политкомиссии. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Исход. 1935 в Монтевидео. Л.2).

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.18.

2. Это был шифр Павла Стучевского, руководившего пунктом ОМС в Бразилии в 1935 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.54. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.33.

4. Робема — член ЦК КП Бразилии Роберто Морена (*Lazar Jelfets, Victor Jelfets, Peter Huber*. La Internacional Comunista y América Latina, 1919–1943. Diccionario Biográfico, 2004. P.222–223).

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.54. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.1.

6. Там же. Л.7.

7. Там же. Д.60. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.71; *Waack*. Op. cit. P.208, 364.

восстания на декабрь–январь. Безусловно нуждаемся в деньгах. Пошлите немедленно деньги по адресу Сан-Паулу». На бланке расшифрованной депеши было отмечено: «via №17»¹. В шифровке от 9 ноября Альберт (Эверт) сообщал: «Решающее мероприятие предпримем в середине декабря. Единодушное мнение: Перспективы победы растут... Посылайте, пожалуйста, деньги телеграфом по адресу Сан-Паулу». На документе было помечено: «Brief via Amsterdam»².

27 ноября Секретариат ИККИ направил Южноамериканскому Бюро и КП Бразилии шифровку: «Вопрос о всеобщем выступлении решайте сами, когда сочтете нужным. Постарайтесь обеспечить поддержку выступления армии движением рабочих и крестьян. Примите все меры против ареста Престеса. Двадцать пять тысяч переводим телеграфно. Держите нас в курсе событий». В рубрике «Способ связи» был указан «№20»³.

Депеши в США часто имели пометку «шифр Браудера» или «шифр Крафта». Например, директива Михаила от 27 января 1936 г. Крафту содержала указание о выплате 530 долларов «японскому Инпрекору» за декабрь прошлого и январь текущего года. Пометка на документе гласила: «№12 шифр Крафта»⁴.

Нередко вместо цифр в этой рубрике ставилась буква «Т» или сокращение «тел.», то есть депеша отправлялась телеграммой. Обычно эта буква стояла на шифровках из Москвы в Кисловодск и другие места, где отдыхал Димитров, и в его указаниях. Среди таких документов была посланная Димитровым и Мануильским директива Эрколи, Ван Мину и Москвину: «Предлагаем вопрос о моменте и формах выступления предоставить решению бразильских товарищей. Такие вопросы должны решаться на месте. Рекомендуем обратить их серьёзное внимание на необходимость всячески обеспечить активную поддержку, эвентуально начать с характеристики движе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.60. Вход. 1935 из Южной Америки. Л.26. Шифровка из Рио от 5 ноября 1935 г. Отправлена 7 ноября, получена 9 ноября, расшифрована 10 ноября. На бланке шифровки визы Егс., ДМ, ММ и Ван Мина; *Waack. Op. cit.* P.196, 369.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.60. Л.17. Получена 19 ноября 1935 г., расшифрована 20 ноября; *Waack. Op.cit.* P.200,304.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.54. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.84; *Waack. Op. cit.* P.203, 364.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.461.

ния со стороны рабочих и крестьянских масс в решающих центрах. Считаю целесообразным материальную поддержку в размере половины просимого». На бланке расшифрованной телеграммы Москвин написал: «Срочно. т. Эрколи, не находишь ли целесообразным по этому вопросу посоветоваться с Ван Мином. Предварительно (далее слово зачёркнуто), а затем б[ыть] м[ожет] и на секретариате. 22.11.35. ММ». Эрколи, в свою очередь, приписал: «Прошу т. В[ан] Мин немедленно связаться со мною, чтобы решить этот вопрос. Ergoli»¹.

Узнав о поражении повстанцев², Димитров послал телеграмму Мануильскому (на её бланке стояла та же буква «Т»): «Выступление бразильцев кажется спровоцировано несколько преждевременно. Хотя это очень неблагоприятно, всё же ждать с общим выступлением означало бы дать возможность врагам разбить движение по частям. Необходима [с] нашей стороны всяческая возможная помощь. Следует также срочно мобилизовать общественность в соседних странах, Соединенных Штатах и в международном масштабе в пользу борющегося бразильского народа против его палачей»³. Так была названа авантюра, развязанная по указке Коминтерна.

Следуя этому указанию, Секретариат ИККИ разослал соответствующие директивы компартиям. В одной из них, посланной ЦК КП США, Браудеру, говорилось: «Предлагаем организовать широкую кампанию защиты бразильских повстанцев и протеста против белого террора правительства Варгаса, направленного против Национально-Освободительного Альянса. В эту кампанию необходимо вовлечь широкие либерально-демократические круги, их печать, а также виднейших ученых, литераторов, художников и представителей профсоюзов». Предписывалось организовать поездку в Бразилию делегации во главе с видными политическими и общественными деятелями для расследования положения арестованных. На бланке документа в рубрике «Способ связи» было отмечено: «№ 12 ш[ифр] Брауд[ера]»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Вход. 1935 из Кисловодска. Получена 22 ноября 1935 г.

2. Восстания удалось организовать лишь в нескольких городах Бразилии в ноябре 1935 г. В г. Натале и Ресифи повстанцы даже провозгласили создание правительства, просуществовавшего несколько дней. Восстания были подавлены правительственными войсками.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Вход. 1935 из Кисловодска. Шифровка от 2 декабря 1935 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.27. Исход. 1935 в Нью-Йорк. Л.136. Шифровка от 5 декабря 1935 г.

Буква «Т» встречается на многих бланках. Такая пометка имеется на бланке телеграммы от 28 января 1935 г. заведующему издательским отделом ЦК КП США Александру Трахтенбергу. В депеше говорилось: «Всякое рекламирование и продажа работ Мадьяра и Сафарова¹ должны быть немедленно прекращены. Крепс². Подтвердите получение»³. В телеграмме с той же пометкой в Нью-Йорк Браудеру для Джека, предписывалось: «Не посылайте ни одного японца или кого-либо в Японию»⁴. Это было вызвано провалами нескольких посланцев. 9 марта в шифровке Ирлу говорилось: «После ареста в Японии считаем вредным использование Аронберга». В рубрике была запись: «тел. из М.»⁵.

Появлялись также пометки «Т из М.» или «Т aus М.». Первая — стояла на бланке шифровки в Нью-Йорк Крафту от 3 апреля 1935 г.: «1110, повторяем 1110 долларов выдайте Ерль только один раз, повторяем один раз. Мы договорились с Вами, что письма посылаются в цифровом виде, однако, если Вы всё время посылали их в Ю[жную] Америку в буквенном виде, то установившегося у Вас порядка не меняйте»⁶. 5 января 1936 г. — в тот же адрес и с той же пометкой: «Разрешаем выдать 3992 доллара Эрлу»⁷.

Телеграммы в Карибское (Караибское) Бюро ИККИ посылались также через Нью-Йорк. На бланках нередко ставилась пометка «тел. из М., шифром Браудера». Например — на копии директивы от 7 марта 1935 г. Лендерсекретариата Южной и Центральной Америки: «Брошюру Синани⁸ о кризисе в Южной и Караибской Америке не издавайте. Если она уже напечатана, не распространяйте»⁹.

1. Георгий Сафаров и Людвиг Мадьяр (настоящее имя Лайош Мильгорф), заместители заведующего Восточным лендерсекретариатом ИККИ, были арестованы органами НКВД в ходе репрессий, последовавших за убийством 1 декабря 1934 г. секретаря ЦК ВКП(б) Сергея Кирова.

2. Михаил Крепс — заведующий редакционно-издательским отделом ИККИ. Репрессирован. Расстрелян 26 октября 1937 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26. Исход. 1935 в Нью-Йорк. Ч.1. Л.25.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26. Л.51. Шифровка от 19 февраля 1935 г. Джек — псевдоним члена ИККИ Сусуму Окано.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26. Л.67. Ирл (Ерль, Эрл) — Эрл Браудер.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.28. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.100.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.492.

8. Синани — псевдоним Георгия Скалова, заместителя заведующего этого Лендерсекретариата. Он был обвинен в сотрудничестве с Мадьяром, 10 марта 1935 г. исключён из ВКП(б) и 29 марта арестован органами НКВД.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26. Исход. 1935 в Нью-Йорк. Ч.1. Л.65.

Все пометки в данной рубрике перечислить просто невозможно. Но следует назвать ещё один вид таких надписей. На многих бланках исходящих писем были записи: «Письмо. Сдано Берте 11/IV»¹, или «Оказией. Сдано Берте 17/II»², или «Р. Т. послано письмом № 1006, сдано Берте 28/XII»³.

7 мая 1935 г. в Бразилию ушла депеша: «Лично: Альтобелли, Феррейра⁴ и Кейросу. Вторично запрашиваем, получены ли Вами наши указания? Проводите ли лозунг “Вся власть Альянсу”, создаете ли массовые отделы Альянса на местах, вводите ли все массовые реорганизации в Альянс; используйте ли недовольных интервенторов⁵ и левых гольпистов⁶, чтобы облегчить свержение Варгаса и создание антиимпериалистического правительства Альянса во главе с Престесом? Настаиваем на проведении наших указаний, на немедленном ответе и систематической информации». Директива была помечена: «Сдано Б. 8/V»⁷.

Среди шифровок, помеченных аналогичной записью, было немало депеш финансового характера. 7 апреля 1937 г. в Лондон Поллиту, с пометкой на бланке шифровки «Сдано Берте 8/IV», был послан «Денежный код на 6 месяцев, начиная с 1 мая», с указанием шифрообозначения адресатов. Вместо «партия» следовало употреблять слово «ферма», вместо названия газеты «Daily Worker»⁸ — «домашняя птица». Вместо слова «молодёжь» — «ягнёнок», вместо названия «Антиимпериалистическая лига» — «кирпичи». Ирландия заменялась словом «зелёный», Австралия — буквами «CF», Индия — словом «джут», «школа» — словечком «эльф»⁹. И уже 21 апреля по

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.55. Шифровка от 9 апреля 1937 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Исход. 1937 в Париж. Л.72. Шифровка от 15 февраля 1937 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.12. Шифровка от 6 декабря 1936 г. Готвальду в Прагу.

4. Феррейра — очевидно Эйтор Феррейра Лима. В 1933 г. — генеральный секретарь ЦК КП Бразилии. Исключён из партии в 1934 г. Вернулся в партию в 1935 г.

5. Интервенторы — по-видимому, представители режима Варгаса в структурах власти и других учреждениях.

6. Левые гольписты — возможно бывшие члены «непобедимой колонны» Престеса, противники переворота Жетулио Варгаса.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.53. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.4; *Waack*. Op. cit., p.120, 360.

8. Ежедневная газета КП Англии.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1937 в Лондон. Л.10.

тому же адресу ушла депеша: «Из Парижа вы получите 8.450 ам. долл.; 2760 — авансом за май для фермы, 5 520 — на домашнюю птицу и 170 — для зелёного»¹. А ещё ранее, посланное 19 февраля тому же Поллиту сообщение, с пометкой «Письмо. Сдано Берте 22.II», выглядело иначе: «В обычном месте получите для молодёжи 9,5 метров американской материи»², то есть Поллита уведомили, что он должен получить для английского комсомола 950 долларов.

Возможно, эти пометки означали, что депеша посылались с курьерами, поскольку в рубрике отсутствовали обычные пометки о способе связи. Они обычно имелись на бланках шифровок, содержащих указания о выдаче адресатам денег. Тот факт, что даты отправления депеш не совпадали с датой передачи документа Берте, которая, как правило, была позже даты отправления, свидетельствует в пользу того, что оригиналы посланных документов сдавались Берте на хранение.

Аналогичные пометки встречаются в других депешах, посланных в Нью-Йорк. 3 января 1937 г. было дано указание «Крафту от Михаила. Выдайте КП Мексики 500, повторяем 500 ам. долл. на их запрос №295 тчк». На бланке была пометка «Письмом Берте 5/И»³. Буквы «тчк», означавшие сокращенное написание слова «точка», тогда использовались в телеграммах, поскольку заменяли знак точки. Это показывает, что депешу посылали телеграммой.

В Париж на имя Паскаль от Михаила также следовали указания того же рода: «Выдайте аванс на апрель КП Бельгии 364 ам. долл., КП Германии — 7.838, КП Италии — 4.180, КП Люксембурга — 103, КП Польши — 7.050, КПЗБ⁴ — 2.670, КП Югославии — 1.305, Ин-прекорру — 8.140, Телеграфн[ому] Агентству — 4.020, Антифа-Комитету 2.650, Женскому Антифа-Комитету через Бернадетту⁵ — 1.800 и Студенческому Комитету на март и апрель 695, итого 40.815, повторяем 40.815 ам. долл. тчк. Впредь выдавайте по нашим указани-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1937 в Лондон. Л.12. Пометка на бланке депеш гласила: «Сдано Берте 22/IV».

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.4.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.17. Исход. 1937 в Нью-Йорк. Л.1.

4. Компартии Западной Белоруссии.

5. Бернадетта Катанео — генеральный секретарь Международного женского комитета против фашизма и войны.

ям лишь в валюте, обозначенной в нашем указании тчк.»¹ В директиве месяцем позже предписывалось выдать тем же партиям и организациям 57.450 долл.² Хотя в обоих случаях пометка на бланке гласила «Письмо. Сдано Берте» (в первом случае с датой 23/III, во втором случае с датой 19/IV), содержащиеся в русском тексте депеши буквы «тчк» также свидетельствуют в пользу того, что депеши были посланы по телеграфу. В английском и французском вариантах шифровок вместо «тчк» стояло слово «stop».

Подобного рода пометки были не только на финансовых депешах. 22 марта 1937 г. в Париж (с надписью на бланке вверху текста: «Спешной почтой») была послана директива: «Навестите в Hotel Garnier, rue St. Lazare бразильца Martino de Roche. Пароль: Salut de Jean. Ответ: Salut de Jeanette. Мы вам послали его мексиканскую книжку³ Rohas Hernandez для дальнейшей поездки. Окажите содействие, сообщите прибытие»⁴. Депеша с той же пометкой «Сдано Берте 11/III» 10 марта ушла в Копенгаген: «17. III навестите в Jörnbauden-Hotel немца Fiedler от 2–4. Ваш пароль: Gruss von Grete, его ответ: Gruss von Anton. Посылаем для его дальнейшей поездки книжку Schroll. 18. III в Tabakladen явится чех Sladek. Для него и его друга Cernik мы вам послали книжки для дальнейшей поездки. 19. III явится на ту же явку чех Mateika. Вторую книжку Neromucky и для его друга Pleticha высылаем. Подтвердите прибытие. Старые книжки нам верните»⁵.

Фидлер вновь встречается в шифровке от 26 марта в Париж: «В Амстердаме в Hotel Schiller находится немец Fiedler Kurt. Его люксембургскую книжку Tennenbaum мы вам послали. Установите там связь с ним через легального человека (пусть скажет, что пришёл от Longuet). Передайте ему книжку для поездки к вам и дальше (серия i), а немецкую нам верните. Действуйте в Амстердаме осторожно, возможно, что за ним следят»⁶. Появление на такого рода

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Исход. 1937 в Париж. Л.184. Шифровка от 22 марта 1937 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.72. Шифровка от 15 апреля 1937 г.

3. То есть паспорт.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Исход. 1937 в Париж. Л.183.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1937 в Копенгаген. Л.22.

6. Там же. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.1. Пометка на депеше: «Сдано Берте 28/III». Фидлер — псевдоним сотрудника Службы связи ИККИ Иоганна Фирла.

депешах пометки «Сдано Берте» не случайное совпадение. Это было связано с тем, что она должна была хранить материалы, относящиеся к работе курьеров, документы, в том числе фальшивые, которыми те пользовались в своих поездках.

Среди материалов той же пометкой имеются оригиналы депеш, связанных с попытками вызвать в Москву Вилли Мюнценберга. Этот человек играл важную роль в деятельности Коминтерна в 1920-е–1930-е годы, особенно в плане воздействия на демократические и пацифистски настроенные круги общественности Западной Европы¹. К весне 1937 г. он уже рассматривался в Москве как подозрительная личность и его попытались вызвать туда. В депеше Богумиру Шмералю² от 16 апреля 1937 г. говорилось: «Сообщите Вилли: Письмо получил, решение Секретариата остаётся в силе. Работа требует скорейшего его приезда. Димитров»³. Но требования явиться в Москву, не дали желаемого результата. Искушённый политик саботировал такую поездку. Сталин во время встречи с Димитровым 11 ноября 1937 г. сказал: «Мюнценберг — троцкист. Если он приедет, мы непременно его арестуем. — Постарайтесь его приманить сюда»⁴. Отказавшись приехать, Мюнценберг тем самым сохранил тогда себе жизнь, хотя всё же был убит сталинскими агентами в июне 1940 г.

Пометки «Сдано Берте» на бланках шифровок исчезли весной 1937 г. Берта Платтен-Циммерман была 4 июня арестована органами

1. Подробнее см. *Stephen Koch. Double Lives. Stalin, Willy Münzenberg and the Seduction of the Intellectuals.* — London: Harpers Collins Publishers, 1995.

2. Богумир Шмераль с 1897 г. член Чешской социал-демократической рабочей партии, в 1921 г. один из основателей КП Чехословакии, член её ЦК в 1921–1929 и 1936–1941 гг. Член ИККИ в 1922–1935 гг., в 1922–1931 гг. член Президиума ИККИ, в 1926–1929 гг. член Политсекретариата ИККИ, в 1935–1941 гг. член ИКК Коминтерна. В 1936–1937 гг. работал по поручению ИККИ в Париже.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.87.

4. Георги Димитров. Дневник (9 март 1933–6 февруари 1949). Съставителство, предводи, редакция, предговор, бележки и указатели: Димитър Сирков, Петко Боев, Никола Аврейски, Екатерина Кабакчиева. — София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1997. С.130; *Georgi Dimitroff. Tagebücher 1933–1943.* Herausgeben von Bernhard H. Bayerlein. Aus Russischen und Bulgarischen von Wladislaw Hedeler und Birgit Schliwenz. — Berlin: Aufbau-Verlag, 2000. S.160; *The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949.* Introduced and edited by Ivo Banac. German part translated by Jane T. Hedges. Russian by Timothy D. Sergay, and Bulgarian by Irina Faion. — New Haven and London: Yale University Press, 2003. P.69.

НКВД и 2 декабря расстреляна¹. Ещё раньше — 25 мая арестовали её начальника Мюллера (Мельникова), которого расстреляли 28 июля 1938 г.

С лета 1939 г. на бланках больше не упоминались названия городов и стран, куда их направляли или откуда получали. Вместо этого ставились номера. Так, вместо упоминания в качестве адресата или отправителя Амстердама или Голландии использовалась цифра 1, вместо Китая — 3 или 20. Франция были заменена в шифровках на 5, 26 или 29, Лондон или Англия фигурировали под цифрой 8, Югославия — цифрой 9, Прага — 12, Бельгия — 14, Стокгольм или Швеция — 15, Дания — 18, Болгария — 19, Польша — 27 и 4, Нью-Йорк — 40, Москва — 30. Такое засекречивание могло иметь какой-то смысл только в отношении переводчиков, шифровальщиков, машинисток. Но это не имело значения для тех, кто непосредственно отправлял или получал послания, а тем более для авторов этих посланий. Это явно было проявлением перестраховки, недоверия к людям, обслуживавшим процесс переписки Коминтерна И не случайно на документах уже больше не появлялись визы тех, кто осуществлял их техническую подготовку.

ГЛАВА 3. ШИФРОВАЛЬЩИКИ

Технической подготовкой шифровок к отправке и обработкой их после получения (переводом, шифрованием и расшифровкой, а также проверкой) занималась большая группа людей. На документах в соответствующих графах бланков шифровок имеются пометки и подписи свыше 40 человек. Не все из них удалось раскрыть. Неизвестны имена машинисток, обозначенных буквами и цифрами VW, VW2, VW3. Не о всех шифровальщиках удалось найти сведения².

1. *Huber. Stalins Schatten in die Schweiz. S.274, 552.*

2. К картотеке работников ОМС, хранящейся в архивохранилище, где сосредоточены документы архива Коминтерна, имеют доступ лишь те сотрудники архива, которые подбирают дела для читателей. Автор получил возможность ознакомиться с картотекой и пролистать сотни карточек, в которые внесены имена, псевдонимы и номера личных дел сотрудников ОМС. Из слов архивистов вытекало, что упомянутых в картотеке личных

Работа этих людей была окружена тайной. Они имели дело с документами, считавшимися строго секретными. О характере их работы свидетельствует заявление Абрамова на заседании партийного бюро ячейки (так первоначально назывался этот руководящий орган парт-организации сотрудников аппарата ИККИ) 13 февраля 1930 г.: «У нас есть категории работников, которые, даже если бы они были исключены из партии, были бы оставлены на работе. Замкнутость ОМСа не недостаток, а плюс»¹. Последующие события показали ошибочность этих слов в отношении возможности оставления на работе тех, кто исключался из партии. Но они отражали в то же время специфику секретности этой службы ИККИ.

Работа шифровальной группы была организована так, что, как правило, депешу переводил один, другой зашифровывал, а третий проверял проделанную работу. Это происходило попеременно. Нередко над одной депешей работали и свыше трёх человек. Полученное послание расшифровывал один, переводил другой. При этом, за исключением крайне редких случаев, каждый выполнял лишь один из видов работы с документом. Документы готовились к отправке на многих языках, преобладали немецкий, английский и французский языки. Даты шифровки совпадали с датой отправления депеши, даты проверки иногда были более поздними. Даты расшифровки, как правило, были теми же, что и даты получения.

Назовём этих людей и, насколько возможно, проследим их судьбы. Это несколько уведёт в сторону от рассматриваемой в книге проблемы, но представляется важным, поскольку речь пойдёт о тех, кто непосредственно участвовал в обслуживании переписки Коминтерна, а также потому, что поможет показать ту атмосферу, в которой протекала эта работа.

Члены шифровальной группы были выходцами из разных стран, различались не только по полу (преимущественно это были женщины), но и по возрасту, жизненному опыту. Каждого из них тщатель-

дел в архиве нет, да и к работе с этими карточками те люди, от которых это зависело, отнеслись неодобрительно. Вследствие этого, выписки из этой картотеки получились неполными, но и в совокупности они составили 76 страниц. Вместе с выписками из документов партийной организации сотрудников аппарата ИККИ эти материалы позволяют назвать имена шифровальщиков Коминтерна и выяснить судьбу некоторых из них.

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.141. Л.15.

но проверяли советские спецслужбы. Почти все они входили в состав организации ВКП(б) аппарата Коминтерна, хотя несколько человек оставались членами своих компартий.

Старейшей по возрасту среди них была Анна Янсон. Член Социал-демократической рабочей партии Латвии с 1904 г. (партстаж в ВКП(б) ей был засчитан с этого года) она вместе со своим мужем Карлом Янсоном, участвовала в создании КП США и некоторое время была её членом. Работала Янсон шифровальщицей с начала 1934 г. по 1 октября 1937 г. (Её пометки на шифровках — Джонсон, Johns). Как член парторганизации, Янсон проходила соответствующие партийные проверки и чистки. После убийства Кирова она, как и её муж, попали в число подозрительных. В составленном секретарем парткома Федором Котельниковым 4 сентября 1936 г. «Списке членов ВКП(б), бывших в других партиях, имевших троцкистские и правые колебания, а также имеющих партвзыскания» о ней говорилось: «Янсон А.К. — состояла в социалистической партии США (левое крыло, из которого образовалась компартия), с декабря 1906 г. по август 1919 г.»¹ Список этот был послан руководству Коминтерна, в Отдел кадров ИККИ и НКВД. Позднее в своём экземпляре Котельников поставил возле её фамилии пометку «ар[естована]». После ареста Янсон органами НКВД её заочно 19 февраля 1938 г. исключили из партии с традиционной формулировкой, которую тогда использовали, «исключить из рядов ВКП(б) как врага партии и народа»².

С 1921 г. шифровальной работой занималась Вера Жданович, член партии с 1916 г. Она расшифровала телеграмму советского представителя в Италии Вацлава Воровского о нападении фашистов на советское консульство в Риме, посланную заместителю наркома по иностранным делам Максиму Литвинову и переданную Ленину³. (Её пометки: Жданович, Schdanovisch, Жданов., Ждан., Jdan., Жд.). Партком, рассмотрев дело Жданович, 10 ноября 1937 г. постановил, что после ареста органами НКВД Бреслау, мужа её сестры, «Жданович заняла антипартийную позицию, утверждая, что Бреслау арестован ошибочно. За потерю партийной бдительности к врагам партии

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.36; Chase. Op. cit. P.184.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.1. Д.410. Л.57.

3. РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.23454. Л.1. Шифровка от 6 ноября 1922 г.

и народа Бреслау и Гартман, и как неоправдавшую доверие партии Жданович из рядов ВКП(б) исключить»¹. Позднее её восстановили в партии, но в «Списке членов и кандидатов ВКП(б), снятых с партучета и перешедших на другую работу» от 29 января 1938 г. указано «Жданович — снята, исключена»². Сведений о её дальнейшей судьбе нет.

Упомянутая в решении парткома Роза Гартман — псевдоним Ирины Бенц, уроженки Польши, приехавшей в СССР из Германии. Член КП Германии с 1924 г., партстаж в ВКП(б) ей был засчитан с 1930 г. С февраля 1931 г. по июль 1937 г. работала в аппарате ИККИ, сначала в Отделе переводов, затем в Среднеевропейском лендерсекретариате ИККИ, с 1934 г. — в Службе связи шифровальщицей. (Её пометки: Гартман, Gartman, Гар.). Партком 26 августа 1937 г., рассмотрев дело Гартман-Бенц, постановил исключить её из партии³. 2 сентября она была арестована органами НКВД, 1 ноября приговорена к расстрелу⁴ и в тот же день расстреляна.

Таким же приговором и расстрелом завершилась жизнь Анны Генис, члена КПГ с 1926 г., с 1931 г. — члена ВКП(б), сотрудницы аппарата ИККИ в 1929–1937 гг., с 1931 г. — шифровальщицы. (Её пометки: Генис, Геннис, Gennis, Ge., Ген., Gen., Генн.). Она была снята с партийного учёта 16 августа 1937 г.⁵ Генис была упомянута в списке «Арестованных за 1937–1938 гг. после снятия с работы и с партийного учёта аппарата ИККИ по политическим мотивам», переданным Котельниковым в Отдел кадров ИККИ 11 сентября 1939 г.⁶ Её арестовали 6 октября 1937 г., а 19 марта 1938 г. приговорили к расстрелу.

Так же была оборвана жизнь Михаила Кашина, члена ВКП(б) с 1926 г., работавшего шифровальщиком с 1928 г. (Его пометки: Кашин, Kaschin, Kasch.). В протоколе заседания парткома от 9 октября 1937 г. имеется постановление об исключении Кашина из

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.420. Л.230.

2. Там же. Л.11.

3. Там же. Д.384. Л.55.

4. In den Fängen des NKWD. S.33.

5. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.419. Л.88.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.66. Л.24; Там же. Ф.546. Оп.1. Д.434. Л.29; Chase. Op. cit. P.313.

рядов ВКП(б) как «врага партии и народа»¹. Это означало, что он до этого был арестован органами НКВД.

Шифровальщица Лоре (Берта Даниэль), член КП Германии с 1923 г.², результаты своей работы помечала псевдонимом Лоре, Lore. Она была арестована в апреле 1937 г. и приговорена к 8 годам заключения, а в 1942 г. ещё к 10 годам. Но ей удалось выжить и в июне 1957 г. она уехала на родину³.

Решения об исключении из партии далеко не всегда принимались после ареста человека. Чаще они предшествовали аресту и происходили после мучительного разбирательства для того, кто становился его объектом.

Любовь Прогер работала в аппарате ИККИ с 1929 г. (Её пометки: Прогер, Proger, Pro., Прог., Prog.). Партком 1 февраля 1938 г., рассмотрев дело Прогер, вынес ей выговор⁴. Ростокинский райком ВКП(б) 15 мая постановил: «Решение партийной организации отменить. За близкую связь и неразоблачение врагов народа, бывшего мужа Розенберга и Кин, Прогер из рядов ВКП(б) исключить»⁵.

Одной из наиболее опытных шифровальщиц, кому доверяли в одиночку расшифровывать и переводить телеграммы, была Евгения Комарова, член ВКП(б) с 1920 г. (Её пометки Комарова, Komarowa, Ком., Ком., Комар., Komar.) Она обрабатывала многие депеши, приходившие в Москву от Эрколи из Испании 12 октября 1937 г. Комарова расшифровала и перевела сообщение Итальянца (Эрколи) о встрече представителей компартии с главой правительства республики Хуаном Негрином. Это сообщение (о нём будет рассказано в главе «Миссия заместителя Генерального секретаря») Димитров немедленно передал Сталину. А через две недели партком на своём заседании 26 октября постановил исключить Комарову из рядов ВКП(б) «За связь с врагами партии и народа, и как незаслуживающую доверия»⁶. Райком партии заменил исключение выговором⁷. Но 2 января 1938 г. Котельников переслал в Ленинский райком

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.384. Л.190.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.30. Л.17.

3. In den Fängen des NKWD. S.52–53.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.410. Л.36.

5. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.417. Л.5.

6. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.408. Л.23.

7. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.419. Л.12.

партбилеты исключенных, и среди них партбилет Комаровой¹. Это означало, что она была исключена².

Партийные взыскания и снятие с работы следовали после того, как арестовывался кто-либо из родных или близких, друзей или вообще знакомых данного человека и просто его сослуживцев. Елена Траутенберг-Николаева работала шифровальщицей с 10 января 1935 г. (Её пометки: Николаева, Никол., Nikol., Nik.). В её характеристике от 16 сентября 1936 г. сказано: «При обмене партдокументов исключена из ВКП(б) районным комитетом партии за то, что упорно отстаивала свои антипартийные взгляды, заключающиеся в защите осужденного контрреволюционера — вредителя Траутенберга (бывший её муж). Вплоть до сегодняшнего дня Николаева продолжает утверждать, что бывший её муж Траутенберг не виновен и осуждён потому, что он сам на себя наговорил»³. Исключение из партии заменили строгим выговором, но с работы она была снята.

Надежда Смирнова работала в Службе связи с 1927 г. (На шифровках она чаще всего писала «Смирнова (Smirnowa)» или оставляла пометки: Smirna, Smir., С-ва, См-ва). В составленном Котельниковым 31 августа 1936 г. «Списке состава имевших троцкистские колебания и правые колебания» о ней говорилось: «Смирнова Н. — член ВКП(б) с 1924 г., работает в аппарате СС. Арестован её бывший муж троцкист. Выясняется, какую связь она имела с ним»⁴. 28 сентября партком постановил: «Смирновой за не проявление партийной бдительности к контрреволюционеру Ангарскому и неоказание содействия партии в его разоблачении, несмотря на его антипартийное поведение (нелегко устроился на работу⁵) подтвердить решение партгруппы — объявить Смирновой строгий выговор»⁶. За этим последовало её увольнение с работы.

О Прасковье Кочкиной-Леенман, члене партии с 1924 г., сотруднице Службы связи с 1930 г. (её пометки: Леенман, Leenman,

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.416. Л.2.

2. Член партии при смене работы получал на руки свою открепительную карточку и вместе с партбилетом представлял их в новую партийную организацию. Поскольку партбилет пересылался в райком партии, это означало, что у данного билета уже не было обладателя.

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.75.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.40.

5. По-видимому, это были слова Ангарского, ставшие известными парткому.

6. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.65.

Лееман, Lee., Leem., Leenm., Ленм) в протоколе заседания парткома от 19 октября 1936 г. сказано, что она «была знакома с ныне разоблачённой контрреволюционеркой Мешковской¹... В Москве они ходили друг к другу. Об этом знакомстве Леенман-Кочкина своевременно не заявила в парторганизацию и руководству»². В «Списке членов и кандидатов ВКП(б), снятых с партучёта и перешедших на другую работу» указано, что Леенман получила выговор и снята с работы³.

Милли Блюмфельд, член КП Англии с 1920 г., партстаж в ВКП(б) ей был засчитан с 1921 г., работала в аппарате ИККИ с 1921 г. (Её пометки: Блюмфельд, Blumf., Bl.). 1 февраля 1937 г. Котельников в докладной записке Мануильскому и Москвину писал: «Блюмфельд исключена в связи с тем, что имела близкую связь с бандитом Гольцманом и Скурко. Работала в СС. Уволена с работы»⁴.

Также была наказана шифровальщица Лотта Темплер (её настоящее имя Лотта Тиле), член КП Германии с 1923 г., работавшая в Службе связи с сентября 1934 г. (её пометки Темплер, Templer, Tem., Темпл., Tempf., Temp.). В справке, составленной работником Отдела кадров Альбертом Мюллером (его настоящее имя — Георг Брюкман) 12 декабря 1937 г., сказано: «В августе 1936 г. она была уволена с работы в Коминтерне. ИКК постановил исключить её из КПГ за связь её с мужем, который оказывал услуги гестапо, и за сокрытие сведений от партии»⁵.

Некоторые были просто уволены из аппарата ИККИ: Роза Коган, член ВКП(б) с 1927 г., работала шифровальщицей с 5 октября 1934 г. по май 1937 г.⁶ (Её пометки на документах, с которыми она работала: Коган, Kogan, Kog.); Ильга Леланс⁷ (помечавшая документы как Леланс, Lelans, Lel.); Надежда Дексбах, член партии с 1917 г.⁸ (на документах она оставляла пометки: Дексбах, Dexbach, Deksbach,

1. Ольга Мешковская, член ВКП(б) с 1924 г., сотрудница аппарата ИККИ в 1931–1936 гг., в начале 1936 г. была исключена из партии и затем арестована органами НКВД.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.33.

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.419. Л.12.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.408. Л.6.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.156. Д.173. Л.5.

6. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.383. Л.123; Там же. Д.420. Л.12.

7. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.420. Л.12.

8. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.419. Л.87.

Дексб., Deksb., Dexb., Dex.); Виталия Александрова, член ВКП(б) с 1918 г., работала в аппарате СС с 1935 г. (помечала документы как Александрова, Александр., Алекс., Alex.). Котельников включил её в «Список состава, имевших троцкистские колебания и правые колебания» с указанием: «Её брат троцкист арестован в 1936 г. При поступлении на работу в аппарат ИККИ она не сообщила о том, что у неё имеется брат троцкист. После ареста Александрова сообщила об аресте этого брата троцкиста»¹. Её уволили без взыскания². Также были уволены Екатерина Розенталь, член ВКП(б) с 1928 г., сотрудница ИККИ с 1931 г.³ (помечавшая свою работу, как Розенталь, Rosental, Розент., Роз. Ros., ЕРозенталь, ЕРоз., ЕР). Дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Среди немногих, кому удалось после работы в Службе связи получить работу и не попасть в жернова советской карательной машины был швейцарец Зиги Баматер⁴. (Его пометки: Bamatter, Bam., Vammat.). Он всегда заявлял о своей преданности советскому строю. На собрании партгруппы Отдела 28 января 1936 г. говорил: «Мы должны быть чрезвычайно бдительны по отношению друг к другу. Мы должны знать друг друга не только по работе как производственной, так и общественной, но и в частной жизни. Всё, что мы слышим в разговорах товарищей, и всё, что кажется нам сомнительным, мы не должны пропускать мимо ушей... Каждый член партии должен быть начеку, он должен быть работником НКВД в любой момент и на любом посту, и мы должны гордиться тем, что помогаем органам пролетарской диктатуры»⁵. Такие высказывания в то время делали многие, но не каждому они помогли. Баматер всё же уцелел. Осенью 1937 г. он перешёл на работу во французскую редакцию московского радио.

К сожалению, не удалось выяснить судьбу других членов шифровальной группы. О некоторых известны лишь их имена и скудные биографические сведения, о других и того меньше. Среди них: Лотта Турнер, настоящее имя которой Шарлотта Гоффман. (Её пометки на

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.39.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.419. Л.11.

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.220. Л.23; Там же. Д.419. Л.13.

4. См. *Peter Huber*. *Op. cit.* S.145–160.

5. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.358. Л.37.

депешах — Турнер, Turner, Tu.); Александр Богатов, член ВКП(б) с 1919 г., в ИККИ работал с 1933 г. (Его пометки: Богатов, Bogatoff, Bogatow, Бог., Vog., Богат., Bogat.); Макс Капельсон, член ВКП(б) с 1920 г., работал в ИККИ с 1934 г. (Его пометки — Капельсон, Kapels., Кар.); Антонина Баум, член СДП Польши и Литвы в 1905–1925 гг., чл. КП Германии в 1925–1931 г., член ВКП(б) с 1932 г.¹ (Её пометки — Баум, Baum); Анна Плуме, (в рубрике шифровки писала: Плуме, Plume, Pl); Эльфрида Танне, её настоящее имя — Урзула Эльфрида Мейер (оставляла на шифровках пометку — Танне, Tan.); Илья Царев шифровал переписку с КП Болгарии (на депешах ставил пометки: Царев, Cscharow); Парнесса Ромайтис шифровала переписку с КП Литвы. (На документах ставила подпись: Ромайтис). По-видимому, она не входила в состав сотрудников Службы связи, поскольку названа в списке членов парторганизации в составе партгруппы Польско-прибалтийского лендерсекретариата и Польской, Финской, Эстонской и Литовской секций²; Хона Ошеревич (Её пометки: Ошеревич или Ошеров); Марта Гертнер, её настоящее имя — Мария Фукс, член ВКП(б) с 1918 г. (Её пометки: Гертнер); Свенсон, настоящее имя — Анна Карлсон, шведка (пометки — Свенсон), Сергей Синеikin (пометки — Синеikin).

О некоторых шифровальщиках известны лишь их фамилии или псевдонимы. Это — Гордон, псевдоним американца (пометка — Гордон); Иванова (пометка — Иванова); Вернер (пометки — Вернер, Werner, Wer., We.); Бингольд, член КП Германии с 1923 г. (пометка — Bing.); Паула (пометка — Paula); Новиков (пометка — Новиков), Фишер (пометка — Фишер); Багряновский (пометка — Багряновский, Bagranowski); Пиряков (пометка — Purgjakov, Purgjakow); Ренваль (пометка — Ренваль); Крамер (пометка — Крамер).

В графе «Отметки машинистки» бланков шифровок встречаются подписи Аллан Буман (пометки — Allan Bumann и Allan B.) и Пауля Рейтера (пометки — Rei., Paul Reiter). К работе привлекали также Лотту Бранн из Отдела переводов ИККИ (её пометка — Lotte Brann).

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.30. Л.16 «Список членов ВКП(б), переведённых из братских компартий, и членов братских компартий, не переведённых в ВКП(б) — на 27/1 1935 года».

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.271. Л.11 «Список членов и кандидатов ВКП(б) и братских компартий парторганизации ИККИ» на 1 апреля 1934 г.

Член КП Германии с 1928 г., она была сотрудницей аппарата ИККИ с апреля 1931 г., с этого времени ей был засчитан партийный стаж в ВКП(б). В упомянутом ранее списке Котельникова от 4 сентября 1936 г. о ней было сказано: «Бранн Лотте 1. Состояла в Сионистском союзе молодёжи с 1920 г. до 1925 г. в г. Берлин. 2. Выговор за при-тупление партийной бдительности и пассивность в партийной жи-зни, 27.III.1936 г. Фрунзенским РК г. Москвы»¹.

13 сентября 1936 г. на парткоме было принято решение по делу Лотты Бранн и другой машинистки Бетти Шенфельд, живших в одной комнате в общежитии Коминтерна. После ареста органами НКВД бывшего мужа Шенфельд, они вынесли из комнаты сундук с его материалами и оставили его на кухне общежития, откуда сундук был убран вместе с мусором. Партком постановил: «За связь с троцкистом Виленчуком, за содействие и личное участие в скрытии до-кументов (письма) арестованного контрреволюционера Лапина и за неискренность перед парткомом и скрытие фактов, связанных с Виленчуком, при беседе с парторгом в марте 1936 г. — Лотту Бранн из рядов ВКП(б) исключить»². Шенфельд была исключена из КП Германии. За этим последовало увольнение.

28 февраля 1937 г. заведующий Отделом кадров Геворк Алиханов послал докладную записку Димитрову: «В октябре 1936 г. были сняты с работы в Отделе Переводов ИККИ немецкие машинистки — Лота Бранн и Бети Шенфельд, как исключенные из партии (первая из ВКП(б), вторая из КП Германии) за связь с троцкистами. Лота Бранн работала в Отделе Переводов с 1931 г., Бети Шенфельд с 1932 г. С тех пор они нигде не работают. Все попытки устроить их на работу вне аппарата ИККИ до сих пор оставались без результа-тов. Между тем они продолжают жить в Люксе, где встречаются с работниками аппарата ИККИ, и получали до последнего времени средства на существование из Управления Делами ИККИ. В настоя-щее время т. Самсонов³ отказался им дальше платить.

Считая такое положение недопустимым, предлагаю послать Бранн и Шенфельд на работу в качестве немецких машинисток в Издатель-

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.30; Chase. Op. cit. P.179.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.4.

3. Тимофей Самсонов в это время был Управляющим делами ИККИ.

ство Иностранных Рабочих, где имеется необходимость в немецких машинистках...»¹.

Вопрос решили иначе. В июне они были арестованы. После многолетнего заключения обе уехали на родину — Бранн в 1956, Шенфельд в 1957 году².

К шифровальной работе в качестве переводчиков привлекали также Анну Разумову и Григория Гериша. Член ВКП(б) с 1918 г., Разумова работала в ИККИ с 1927 г. и в 1937 г. занимала должность политического помощника в секретариате Мануильского. Она активно участвовала в деятельности парткома по выявлению подозрительных элементов в аппарате ИККИ. На собрании партийной группы 2 октября 1936 г. Разумова сказала: «Среди нас есть ещё товарищи, которые не сообщили парторганизации о своей связи с расстрелянными и арестованными по процессу террористов. Такой случай произошел с т. Файнберг. Она знала Гольцмана, Скурко, Блюмфельд, давно бывала у них на квартире, но не сочла нужным заявить об этом партийной организации и сделала это лишь после того, как её вызвали в партком»³. На заседании парткома 7 января 1937 г. Разумова была докладчиком по делу Этты Файнберг, которая получила тогда выговор⁴.

Но уже 27 августа партком разбирал дело самой Разумовой. Несмотря на обвинения в том, что она контактировала с троцкистами, партком всё же счел, что «нет данных о том, что т. Разумова была политически связана и разделяла троцкистские взгляды ныне разоблаченных и арестованных врагов партии и народа (Разумова, Мадьяра, Ноймана, Тараханова, Ломинадзе)...»⁵. Однако она осталась под подозрением, а Котельников послал материалы о ней в НКВД. Позднее он включил Разумову в список «Арестованных после вынесения партвысказания и дачи материалов в органы НКВД», который передал Отделу кадров ИККИ 11 сентября 1939 г.⁶ Её арестовали в апреле 1938 г., после чего партийное собрание постановило исключить

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.55. Л.1.

2. In den Fängen des NKWD. SS.42,209.

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.340. Л.59.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.383. Л.4.

5. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.384. Л.54.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.66. Л.23; Там же. Ф.546. Оп.1. Д.434. Л.28; Chase. Op. cit. P.312.

Разумову из рядов ВКП(б) как «врага партии и народа»¹. Из заключения её выпустили в 1945 г., но до 1955 г. она оставалась в ссылке.

Ещё более трагически сложилась судьба Гериша. В молодые годы он жил в США, где входил в Социалистическую партию, а в 1919–1921 гг. — в КП Америки, поэтому партстаж в ВКП(б) ему считался с 1919 г.² Он являлся заведующим Бюро Секретариата ИККИ. Это был один из ключевых постов в аппарате, который обеспечивал работу главного руководящего органа Коминтерна. В 1935 г. он, помимо Абрамова, визировал шифровки, посылавшиеся компартиям. Пятницкий, полагаясь на его исполнительность, нередко отдавал распоряжения такого рода: «г. Гериш. Нужно текст этот провести опросом членов ПК»³. В этой депеше содержалось указание Политкомиссии компартиям о проведении в 1935 г. антивоенного дня 1 августа. Компартиям рекомендовалось предложить социалистическим партиям организовать это мероприятие совместно.

Гериш входил в состав парткома, участвовал в работе различных комиссий, расследовавших персональные дела. На партсобрании 10 октября 1936 г. он говорил: «...В первую очередь мы должны знать своих товарищей. Задача парткома, партгруппы изучить каждого члена партии и беспартийного. Каким образом мы раньше изучали и проверяли своих товарищей — это путём отчётов. Враг может на своей работе проявить себя, а вот вне аппарата мы не изучаем каждого товарища, как он живёт, с кем он встречается...»⁴.

В то время он ещё не знал, что сам уже находился на подозрении. 31 августа Котельников включил его в «Список состава имевших троцкистские колебания и правые колебания». О нём было сказано: «Гериш — член ВКП(б) с 1921 г., работает в аппарате ИККИ с 1922 г. В данное время заведывает Бюро секретариата. В 1923 г. голосовал в парторганизации ИККИ за резолюцию троцкистского характера. В данное время состоит членом парткома ИККИ»⁵. В списке от 4 сентября 1936 г., посланном Котельниковым в НКВД, о нём

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.410. Л.90. Подробнее см. *Chase*. Op. cit. P.151–157, 351–353, 361–368.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.271. Л.8; Там же. Д.283. Л.53.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935, Общие директивы. Л.288.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.108.

5. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.378. Л.38.

давалась аналогичная информация¹. Такие списки в то время готовились и в других партийных организациях².

7 декабря партком поручил комиссии во главе с Котельниковым «изучить материалы о составе парторганизации периода 1923–1924 гг. и принятые решения парторганизации по вопросам троцкистской оппозиции»³. Это означало, что те, кто участвовал в собрании, принявшем в декабре 1923 г. две резолюции за осуществление в партии режима партийной демократии, были обречены. При этом три члена парткома, включая Гериша, были в их числе. Практически ядро аппарата Коминтерна сложилось именно в начале 1920-х годов и теперь пришла очередь этих людей расплатиться за своё участие в создании монстра, уничтожавшего не только тех, кого считал своим врагом, но и многих из тех, кто его создал.

Среди таких людей были и те, кто продолжал сохранять веру в марксистско-ленинские доктрины, и те, кто просто добросовестно выполнял свои служебные обязанности, и те, кто пытались доносами доказать свою преданность режиму и сами были повинны в человеческих трагедиях, и те, кто в прежние дни решали участь других. Но один факт их биографии — работа в аппарате ИККИ в 1923 г. — предопределил их судьбу. Из них уцелели лишь немногие. Чудовищность ситуации усугубляло то, что проведение расследования как бы вытекало из требований самих членов партии. Собрание 26 августа 1936 г. постановило: «Каждый товарищ обязуется следить за своим окружением, а также своевременно сигнализировать партийной организации о всех сомнительных наблюдениях»⁴. Репрессивно-карательный режим превращал всех членов общества в своих заложников и потенциальных жертв. Партия руками своих членов разжигала огонь массового террора. В нем сгорали не только привязанные к столбу жертвы, но и те, кто подбрасывал в костер свою охапку хвороста.

11 января 1937 г. Котельников послал секретарю Киевского РК ВКП(б) Першману составленный им и Алихановым список членов

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.31; *Chase*. Op. cit. P.179.

2. См. *Wlailaw Hedeler*. Szenarien des Großen Terrors. Die Vorbereitungen der Moskauer Prozesse durch das Politbüro des ZK der KPdSU (B) und die Führung des NKWD //Klaus Kinner (Hg.). Moskau 1938. Szenarien des Großen Terrors. — Leipzig, 1999. S.13–14.

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.121.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.340. Л.51.

парторганизации, которые имели троцкистские и правые колебания. Под №3 в нем упоминался Гериш¹. 1 февраля Котельников в докладной записке Мануильскому и Москвину вновь напомнил о Герише в рубрике «Состав членов ВКП(б), имевших троцкистские и правые колебания»². Особая комиссия по проверке работников аппарата ИККИ 27 мая 1937 г. постановила «освободить» его от работы, «О его дальнейшей работе решить окончательно по результатам его проверки»³. После ареста Гериша партком 15 июля исключил его из рядов ВКП(б) как «врага партии и народа»⁴. 14 октября 1937 г. Гериш был приговорён к расстрелу и расстрелян.

Аресты, от которых в период Большого террора сильно пострадал аппарат ИККИ⁵, с особой силой ударили по Службе связи. В письме Димитрова и Мануильского в ЦК ВКП(б) от 10 октября 1937 г. говорилось, что в результате арестов аппарат ИККИ оказался неработоспособным: «В последнее время органами Наркомвнудела выявлен ряд врагов народа и выявлена разветвленная шпионская организация в аппарате Коминерна. Особенно засоренным оказался важнейший отдел аппарата Коминтерна — Служба связи, которую нужно сейчас заново вполне ликвидировать и приступить срочно к организации заново этого отдела из новых, тщательно отобранных и проверенных работников»⁶. Они просили срочно предоставить новые кадры, так как ИККИ из-за арестов оказался отрезанным от партий. Служба связи, а также шифровальная часть были пополнены новыми кадрами. Установить имена новых шифровальщиков не удалось. Шифровальное отделение возглавил Александр Николаев. Иногда он использовал псевдоним Рыбаков. В нижней части новых

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.408. Л.1.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.408. Л.11.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.52. Л.45.

4. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.384. Л.27.

5. Подробнее см.: *Пантелеев М.М. Репрессии в Коминтерне (1937–1938) // Отечественная история. 1996, № 6. С.161; Alexander Vatlin. Kaderpolitik und Säuberungen in der Komintern // H. Weber, U. Mählert, eds, Terror. Stalinistische Parteisäuberungen 1936–1953. — Paderborn, 1998. S.33–119; Fridrick Firsov. The Comintern and Stalin's Terror // E. Dundovich, F. Gori, E. Guercetti, eds. Reflections on the Gulag. With a Documentary Appendix on the Italian Victims of Repression in the USSR. Annali' della Fondazione Giangiacomo Feltrinelli 2001. — Milano: Feltrinelli Editore', 2003. P.105–138.*

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.50. Л.25–26. Письмо Димитрова и Мануильского Ежову, Жданову и Андрееву от 10 октября 1937 г.; Исторический архив. 1993, №1. С.220. *Chase. Op. cit. P.283.*

бланков для расшифрованных телеграмм появилась надпись: «Зав. ШО ИККИ _____ (Николаев)», а также приписка: «Адрес ШО ИККИ: Ростокино, ул. Текстильщиков, дом 1а для Николаева». Распоряжения об отправке шифровок Димитров отдавал Николаеву. Чаще всего они были пометками на тексте: «Николаеву Передать. ГД»¹. Кроме того, в это отделение входили Василий Сазонов, Малушкина и Елена Димитрова². Судя по почерку, многие шифровки того времени были написаны Григорием Соркиным, работавшим заместителем начальника Службы связи.

ГЛАВА 4. КОРРЕСПОНДЕНТЫ ШИФРОВАЛЬНОЙ СВЯЗИ

Бывший секретарь ЦК КП Франции Альбер Вассар, отвечавший за связь своей партии с Коминтерном, вспоминал: «с 1931 по 1935 год телеграфная связь между Коминтерном и ФКП осуществлялась через обычное почтовое отделение в предместье Сен-Дени неподалеку от вокзала Норд... Вот как функционировала система: посланная из Москвы шифрованная телеграмма самым нормальным образом прибывала в резиденцию партии — дом 120 на улице Лафайет. Ни в секретариате Французской коммунистической партии, ни во французском аппарате её никто не мог расшифровать. Связной французского аппарата связи партии передавал оригинал этой телеграммы в секцию ОМС. ...Закодированный текст расшифровывался в секции ОМС и передавался обратно через несколько часов или на следующий день в зависимости от срочности содержания». Та же процедура, но в обратном порядке повторялась при отправке телеграммы в Москву. «Текст ФКП передавали в секцию ОМС, там его зашифровывали и отправляли в Москву всегда через почтовое отделение в Сен-Дени»³.

В каждой стране были свои особенности получения и отправки такой корреспонденции, зависевшие прежде всего от того, была ли

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.31. Шифровка от 14 июля 1943 г.; Там же. Л.28. Шифровка от 10 июня 1943 г.

2. См. Георги Димитров. Дневник. С.327. *Georgi Dimitroff. Tagebücher.* S.591.

3. Цит. по: *Philippe Robreix. Histoire intérieure du Parti communiste. Vol.I.* — Paris: FaYard, 1980. P.391.

компартия в этой стране легальной или действовала в подполье, располагала ли она какими-либо опорными пунктами в других организациях и т.д. Но, как правило, отделения или группы Службы связи Коминтерна функционировали отдельно от аппарата партии, и контакты между ними осуществлялись в условиях конспирации. Телеграммы и письма, посылавшиеся по почте, приходили к адресату через почтовые отделения. Радиосвязь позволяла эти контакты осуществлять непосредственно. Радиоаппаратуру размещали в арендованной квартире, где принимали шифровки и посылали краткие сообщения. Квартиры или особняки арендовали в зажиточных кварталах. Но эти помещения приходилось довольно часто менять.

Многое зависело от того, можно ли было установить непосредственную радиосвязь с ИККИ или был необходим промежуточный пункт, где полученную из Москвы депешу радиовали адресату или пересылали ему почтой. Когда радиограммы пересылались через такие пункты, тексту шифровки — цифровому или буквенному — предшествовало обозначение, показывающее, что депешу следовало пересылать дальше. Это была определённая группа цифр в начале текста, либо специальный код, свидетельствовавший о необходимости дальнейшей пересылки. Содержание депеши оставалось неизвестным для тех, кто на промежуточном пункте принимал и передавал её дальше. Каждая шифровка имела порядковый номер, позволявший контролировать получение её адресатом.

Применялись различные системы шифрования. Традиционная — когда обе стороны использовали экземпляры одной и той же книги. Это могли быть словари или даже художественные произведения¹. На вопрос исследователя, какие книги служили этой цели, Вильгельмина Славутская, кличкой которой в Коминтерне была «Мишка», ответила: «Мы очень много пользовались Библией как книгой для шифрования, и это я очень хорошо помню»². При кодировании по этой системе указывался порядковый номер страницы, строки и буквы в этой строке. Применялась и другая система, называвшаяся

1. 7 января 1936 в Базель из Москвы была послана директива: «Книга, которой мы пользуемся для дешифровки, устарела. Купите три экземпляра тоненькой книги с указателем в конце её. Два экземпляра пришлите, один держите у себя. Мы сообщим по телеграфу дату, с которой начнем её использовать. Пожалуйста, сделайте это быстро». (Musk-material N4833/S, №10).

2. *Waack*. Op. cit. P.362.

код Моссо (Mosso). Как именно происходила при этом шифровка, мы не знаем. Известно лишь, что этот код имел различные варианты привязки к конкретному адресату.

Работа в пункте связи между его сотрудниками обычно распределялась так, чтобы каждый сотрудник знал только о своей работе. Руководство ОМС — Службы связи ИККИ добивалось, чтобы строго соблюдались требования конспирации, то есть человек, отвечающий за шифры, не должен был знать, где хранятся деньги, и наоборот. Насколько такие строгие правила удавалось соблюдать на практике, это другая проблема, но во всяком случае их предписывалось соблюдать.

Руководили пунктами сотрудники ОМС — Службы связи ИККИ. В состав этих пунктов, как правило, входили тоже сотрудники этого отдела. К работе привлекались и те, кого рекомендовало руководство компартии данной страны.

Такой пункт ОМС в Бразилии возглавлял Павел Стучевский, член РКП(б) с 1918 г., работавший до этого в Наркомате иностранных дел и в органах советской разведки. Ему даже пришлось свыше двух лет провести во французской тюрьме за шпионаж в пользу СССР. В Бразилию он приехал весной 1935 г. под именем Леон-Жюль Вайе, в переписке пользовался кличкой Рене. Его аппарат должен был обеспечить организационно-техническую и финансовую подготовку восстания, радиосвязь, шифровку и т. д.¹ «Как представитель советских секретных служб, — отмечает Виллиам Ваак, исследователь этой авантюры Коминтерна, — Павел Стучевский был сердцем операции в Бразилии»². Шифровальщицей была его жена Софья Стучевская, до этого служившая, так же как и её муж, в советской военной разведке. Радистом — американец Виктор Аллен Баррон, по кличке Раймон. В этом аппарате были и курьеры, а также специалист по саботажу и диверсиям Иоганн де Грааф, по кличке Рихард³.

Опорной точкой аппарата Стучевского стало кафе Паравенти в Сан-Пауло, владелец которого Челестино Паравенти, друг Престе-

1. См. *Хейфец Л. С.* Латинская Америка в орбите Коминтерна. (Опыт биографического словаря). — М., 2000. С.162.

2. *Waack.* Op. cit. P.154.

3. Писатель Роберт Мосс считает, что де Грааф был с 1933 г. агентом английской разведки (*Robert Moss. Carnival of Spies.* — New York: Pocket Books, 1988. P.621–623).

са, был сотрудником Стучевского. Это кафе и стало тем местом, куда приходили зашифрованные кодом Моссе депеши Коминтерна, а также деньги для подготовки восстания¹.

«Стучевский фактически контролировал всё, что поступало из Москвы. И он был полностью осведомлен об инструкциях, приказах и директивах. Все шифрованные телеграммы, полученные Престесом, Эвертом или Мирандой, проходили сначала через него и он их расшифровывал. Краткие сообщения передавались устно Эверту и он передавал их дальше. Политические депеши перепечатывались на машинке и направлялись по тому же пути. Будучи чрезвычайно осторожным Стучевский предпринимал все предосторожности и сжигал все оригиналы телеграмм и перепечаток»². Однако руководители партии и представитель ИККИ должной осторожности не проявили.

После того, как планы организации восстания провалились, ИККИ потребовал принять необходимые меры для спасения руководителей партии и представителя Коминтерна. Первоначально из Бразилии шли оптимистические сообщения. В шифровке от 15 декабря, Рене писал: «Фернандес, Кейрос, ПБ и Бюро вне опасности. Наш аппарат связи не затронут, но в настоящий момент невозможно применять наше радио»³. Однако в депеше от 28-го он известил, что Альберт (Эверт) и его жена арестованы «с компрометирующими документами»⁴. Позднее были схвачены и лидеры компартии.

3 января 1936 г. Павел и Софья Стучевские были арестованы, но вскоре освобождены под наблюдение полиции. Они немедленно скрылись, некоторое время прятались на нелегальных квартирах, а затем перебрались в Аргентину. Их вызвали в Москву. Там была создана комиссия, которая сочла их действия подозрительными. Сведения об их дальнейшей судьбе противоречивы. Ваак предполагает, что Стучевский был арестован. Однако известно, что он в даль-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.54. Исход. 1935 в Южную Америку. Л.31. Шифровка от 3 сентября 1935 г.; Там же. Д.61. Вход. 1935 из Южной Америки. Л.48. Отправлена 26 апреля 1935 г., получена 13 мая, расшифрована 14 мая; *Waack*. Op. cit. P.113, 360, 364.

2. *Waack*. Op. cit. P.157.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.60. Вход. 1935 из Южной Америки. Л.9. Получена из Рио 19 декабря 1935 г., расшифрована 19 декабря; *Waack*. Op. cit. P.247, 365.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1936 из Буэнос-Айреса. Л.35. Получена из Рио 7 января 1936 г., расшифрована 7 января; *Waack*. Op. cit. P.247, 365.

нейшем работал в Радиокomitee СССР, и что в Москве на Новодевичьем кладбище есть могила Павла и Софьи Стучевских¹.

Зигфрид Вальтер

В середине 30-х годов пунктом связи ОМС в Париже руководил Артур Хавкин, псевдоним Зигфрид Вальтер. Выходец из богатой семьи (его отец был фабрикантом в Лодзи), юношей примкнул к революционному движению, входил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (интернационалистов), в составе которой перешел в 1920 г. в РКП(б). В середине 1920-х годов он работал в нелегальной организации Международной красной помощи в Польше. В 1932 г. стал сотрудником ОМС ИККИ.

Пункт связи ОМС в Париже занимал важнейшее место в сети Коминтерна, особенно после прихода Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г. Здесь находились центры некоторых международных организаций, примыкавших к Коминтерну, а также формально независимых, но в действительности находившихся под его влиянием. Кроме того, многие компартии, запрещенные в своих странах, не только имели в Париже свои представительства, но там даже находилось руководство этих партий. Через Париж ИККИ поддерживал контакты с компартиями в Латинской Америке и в Азии. Все нити связей с этими организациями и партиями сходились в аппарате, которым руководил Вальтер.

Именно в эти годы ФКП проявила инициативу в организации широкого антифашистского народного фронта. Контакты ИККИ со своим представителем во Франции Клеманом, руководителями партии были постоянными. Через пункт связи шёл поток инструкций и денег, которые затем распределялись между организациями и представителями компартий. Пункту связи приходилось заниматься добыванием документов для нелегалов, их устройством, встречей и отправкой по дальнейшему маршруту курьеров, сбором информации, выполнением других поручений ИККИ, включая организацию производства чемоданов с двойным дном для нелегальной перевозки документов и денег.

1. См. *Хейфец*. Указ. соч. С.162.

Пункт осуществлял переправку в Москву для Отдела кадров ИККИ биографических материалов функционеров ФКП и их автобиографий. «Биографии отправлять в оригинале немедленно, не храните более десяти штук»¹, — говорилось в шифровке ИККИ от 4 апреля 1933 г. Через несколько дней указание было повторено: «Хранение материалов должно быть в Москве. Пересылайте накопленный материал биографий по частям сюда»².

Шифровки в пункты связи направлялись руководителям этих пунктов. В Париж из Москвы они посылались на имя Зигфрида. Вальтер и был этим адресатом. И в ИККИ депеши из Парижа приходили за подписью Зигфрида. Ему поручалось выдавать деньги представителям партий. 27 сентября 1933 г. из Москвы ему была направлена депеша о выплате причитающихся за октябрь — КП Бельгии — 9.780 фр. франков, КП Италии — 115.380, КП Люксембурга — 2.625, КП Франции — 94.467 и этой же партии на колониальную работу — 10.731 франк³.

По шифровкам, которые получал Зигфрид, можно выяснить размеры месячных субсидий ряду европейских компартий. Например, КП Франции получила на январь 1934 г. 59.130 франков и на колониальную работу — 8.212⁴, соответственно — на февраль — 59.130 и 8.212⁵, в счёт февраля 1935 г. — 64.300 и 13.600⁶, в счёт мая 1935 г. — 64.300 и 13.600⁷, на июнь — 64.300 и 13.000⁸, на сентябрь — 64.000 и 12.900⁹, на ноябрь — 64.300 и 15.000¹⁰. В эти суммы не входили ассигнования на издательскую деятельность и на различно-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Исход. 1933 в Париж. Л.114.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Л.130. Шифровка от 13 апреля 1933 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.38. Исход. 1933 в Париж. Л.10.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Исход. 1934 в Париж. Л.4. Шифровка от 14 января 1934 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Л.6. Шифровка от 3 февраля 1934 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.35. Исход. 1935 в Париж. Л.21. Шифровка от 3 марта 1935 г.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1935 в Париж. Л.72. Шифровка от 22 апреля 1935 г.

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.40. Исход. 1935 в Париж. Л.82. Шифровка от 29 мая 1935 г.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42. Исход. 1935 в Париж. Л.116. Шифровка от 21 августа 1935 г.

10. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.44. Исход. 1935 в Париж. Л.4. Шифровка от 25 октября 1935 г.

го рода политические кампании. Так, на муниципальные выборы в 1935 г. партии было выделено 65.000 франков¹. Комсомол Франции получал субсидии поквартально. Таким образом, КП Франции ежемесячно в течение года получала от ИККИ примерно одну и ту же сумму. По сведениям Филиппа Робрэ, ежемесячный бюджет партии в 1932 г. составлял приблизительно 250 тысяч франков². Если допустить, что этот бюджет оставался в эти годы примерно на том же уровне, то получается, что ИККИ финансировал, около четверти этого бюджета, не считая других расходов.

В отношении нелегальных партий, ассигнования Коминтерна играли гораздо большую роль. КП Италии в среднем получала в 1934 г. по 63 тысячи франков в месяц, в 1935 г. — 90 тысяч, КП Испании в эти годы по 36–38 тысяч, КП Венгрии по 14–15 тысяч, КП Германии (через парижский пункт) — 75.000, КП Литвы — 39 тысяч, КП Португалии — 1000–1200 франков и т. д.

Через Вальтера осуществлялось субсидирование издательской деятельности Коминтерна в Западной Европе, а также различных международных комитетов — Антивоенного, Антифашистского, Молодёжного и Женского антифашистских комитетов, Комитета в защиту Абиссинии, Комитета в защиту Тельмана, Межрабпома и Красной помощи, Инпрекорра и Телеграфного агентства Коминтерна, центров нескольких балканских национально-революционных организаций и т. п. Этим партиям и организациям ежемесячно или поквартально выделялись суммы, достигавшие многих сотен тысяч франков. По распоряжению ИККИ от 14 января 1934 г. было выплачено 254 тысячи франков³, от 3 февраля — 231 тысяча⁴, от 1 января 1935 г. — 339 тысяч⁵, от 3 марта — 353 тысячи⁶, от 22 апреля — 584 тысячи⁷, от 29 мая — 283⁸ и от 31 мая — 317 тысяч франков⁹.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1935 в Париж. Л.84. Шифровка от 21 апреля 1935 г.

2. *Robreix*. Op. cit. P.398.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Исход. 1934 в Париж. Л.4.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Л.6.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42. Исход. 1935 в Париж, «Паскаль». Л.442. Шифровка от 2 января 1935 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.35. Исход. 1935 в Париж. Л.21.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1935 в Париж. Л.72.

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.40. Исход. 1935 в Париж. Л.82.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.35. Исход. 1935 в Париж. Л.29.

Деньги эти приходилось вручать наличными прямо из рук в руки. Пункт связи, для этой цели использовать было нельзя, как и здание, где размещался ЦК КП Франции. Обычно это происходило в кафе, парижских бистро, в магазинах или при встрече на улице. Иногда деньги вручал сам Вальтер, но чаще это приходилось делать сотруднику пункта по кличке Арно.

С начала 1936 г. Вальтера перевели в Москву. Точных сведений о функции Вальтера в аппарате ИККИ за это время нет. Переписка с пунктом связи в Нью-Йорке проходила с его участием, и на шифровках, приходивших оттуда, помимо визы заведующего Службы связи Мюллера, стоит и виза Вальтера¹.

Как и остальные сотрудники аппарата ИККИ — члены ВКП(б), Вальтер проходил через проверку, называвшуюся партийной чисткой. В протоколе комиссии по чистке от 10 октября 1933 г. о нём было сказано: «Считать проверенным»². У него было своё мнение по поводу того, что происходило в Советской стране, не совпадавшее с господствующими установками. Он не хотел участвовать в развернувшейся «охоте за ведьмами», не спешил донести руководству о тех, кто мог считаться подозрительным. Такое поведение для функционера было недопустимо. Представитель КП Польши при ИККИ Стефан Скульский³ обвинил Вальтера в троцкизме. В письме Дмитрову, Мануильскому и Москвину от 17 августа 1936 г. он писал: «уже в течение ½ года затягивается разбор дела Хавкина-Вальтера, поднятого по нашей инициативе в связи с его меньшевистским прошлым и причастности к троцкизму...»⁴.

Среди друзей Вальтера, действительно, было немало таких, кого объявили «врагами народа». Один из них — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР Георгий Пятаков⁵. Талантливый пи-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.33. Вход. 1936 из Нью-Йорка. Л.354. Отправлена 7 марта 1936 г., получена 8 марта. Там же. Л.281. Отправлена 24 апреля 1936 г., получена 25 апреля. Там же. Л.249. Отправлена 15 мая 1936 г., получена 15 мая.

2. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.212. Л.9.

3. Настоящее имя Станислав Мертенс, член СДКПиЛ с 1909 г., член КПП с 1921 г., в 1935–1937 гг. член Политбюро ЦК КПП. В июле 1937 г. арестован. Расстрелян 21 сентября.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.398. Л.53.

5. Член партии большевиков с 1910 г, кандидат в члены ЦК в 1921–1923 гг, член ЦК в 1923–1927 и в 1930–1936 гг. В 1927 г. исключён из партии, в 1928 г. восстановлен, в 1936 г. вновь исключён. Арестован 12 сентября 1936 г, 30 января 1937 г. приговорён к смертной казни.

нист, Вальтер любил посещать квартиру Пятакова, так как это давало ему возможность игры на пианино. Но Пятаков был в прошлом среди тех, кто поддерживал Троцкого. Контакт с Пятаковым, которому Сталин и Ежов отвели одну из главных ролей во втором процессе над «врагами народа», обрекал Вальтера на гибель. К тому же, в его личном деле появился «материал, уличавший его не только в оказании помощи троцкистам во Франции посредством передачи им незаполненных паспортных бланков, но и в разглашении имени секретного сотрудника НКВД»¹. Невозможно сказать, насколько этот «материал» соответствовал реальности и не являлся ли позднейшей фабрикацией. 10 декабря 1936 г. он был арестован органами НКВД.

Судя по материалам следствия², на допросах речь шла прежде всего о контактах Вальтера с Пятаковым. Вальтер заявил, что никогда не стоял на троцкистских позициях. 31 января 1937 г. Вальтер умер. Не известно, чем была вызвана его смерть, связана ли она была с избиениями на допросах или вызвана другими причинами. В материалах Главной военной прокуратуры России удалось найти только сведения о его аресте и смерти.

После ареста Вальтера в аппарате Коминтерна началось преследование тех, кто поддерживал с ним дружеские связи. Один из примеров такого рода — решение парткома от 26 декабря 1936 г. Запись в протоколе: «Форнальская Мария Александровна, член партии с 1918 г., г[од] р[ождения] 1870. Тов. Форнальская знала о том, что её сын Марковский вместе с Вальтером был связан с Пятаковым, она также знала, что они оба часто бывали в 1936 г. у него на даче. Форнальская, зная, что Пятаков является контрреволюционером, не сообщила об этой связи парторганизации и не помогла партии в разоблачении Марковского и Вальтера. Марковский (сын), Вальтер и Олесинская (дочь) арестованы органами НКВД в декабре 1936 года. За потерю партийной бдительности и как не оправдывающую велиכות звания члена партии Форнальскую из рядов ВКП(б) исключить»³.

1. *Пантелеев М.М.* Репрессии в Коминтерне (1937–1938 гг.) // *Отечественная история.* 1996. №6. С.167.

2. Автор выражает глубокую благодарность Юрию Ценциперу за возможность познакомиться с выписками из следственного дела его отца — Артура Хавкина (Вальтера).

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.329. Л.190.

О Вальтере в дальнейшем говорилось лишь как о «враге партии и народа». Соответственно этому его жена и малолетний сын были выселены из общежития Коминтерна¹. В те дни некоторые бывшие сослуживцы Вальтера присылали в ИККИ сообщения о своём негативном отношении к Вальтеру. Исключением было письмо, полученное 8 марта 1937 г. из Парижа от Штарк²: «Я работала с Вальтером приблизительно один год и ежедневно встречалась с ним, примерно ¼ часа для передачи телеграмм и получения материала, предназначенного для дома³. В моём присутствии он никогда не высказывал троцкистских взглядов; он часто разговаривал со мной о текущих политических вопросах. Он встречался со мной только по работе и я имела всегда впечатление, что он является серьёзным товарищем»⁴. Сказать так об арестованном тогда осмеливались немногие.

Паскаль

Вальтера как руководителя парижского пункта сменила Лидия Дюби⁵. Она в 1921 г. вступила в КП Швейцарии. В 1924 г. её послали на работу в «центр будущей мировой революции» — Коминтерн. Здесь её перевели в члены ВКП(б). Сначала она работала техническим секретарем Отдела информации, затем в Архиве Коминтерна в должности заместителя заведующего.

Многое в советской действительности тех лет не совпадало с её идеалами. Ей трудно было принять всё более ужесточавшийся внутрипартийный режим, безоговорочно ему подчиниться. Она сама написала об этом так: «Мне казалось, что вообще ищут уклоны там, где их вовсе нет, что всякое сомнение в отдельных случаях рассматривается как отклонение от генеральной линии... Моя оппозиция относилась главным образом к тому, что методы борьбы против уклонов неправильны, они содействуют тому, что этим отталкивают действительно хороших товарищей»⁶. Дюби имела в виду преследо-

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.405. Л.24.

2. Псевдоним сотрудницы Службы связи ИККИ Паулы Нудинг.

3. Имеется ввиду ИККИ.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.84. Д.12. Л.216. Вход. 1937 из Парижа. Л.216.

5. См. Huber. *Stalins Schatten in die Schweiz*. S.257–266, 380–381, 400–401; *Mikhail Panteleev*. Lydia Dübi. *Éléments biographiques «Communisme'n 32–33–34»* (1993). P.177–181.

6. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.129. Л.28.

вание так называемых правых, за которым стояла борьба Сталина против Бухарина и его сторонников, расчищавшая дорогу к установлению сталинского самовластия. Критически Дюби относилась и к событиям внутри КП Германии, где под видом борьбы с «примиренцами» шло превращение партии в бюрократическую машину, подвластную руководству, которое в свою очередь полностью подчинялось указаниям Москвы. Она не понимала, что личное мнение члена компартии должно обязательно совпадать с «генеральной линией», с указаниями партийного руководства. Человек, осмелившийся усомниться в правильности этой линии, а тем более высказать иное мнение, попадал, в конце концов, в категорию врагов режима.

Дюби воздержалась при голосовании по отчёту бюро партийной ячейки. Она оказалась в числе тех, кого называли тогда «колеблющимся элементом». Это могло привести к исключению из партии. 17 июня 1929 г. Лидия написала заявление, в котором осудила свой поступок при голосовании. Об этом она говорила и в выступлении на заседании партийного бюро, которое постановило: «считать заявление т. Дюби насчет признания своих ошибок удовлетворительным...»¹. После этого она благополучно прошла партийную чистку. Признание ею ошибочности своих прошлых взглядов, решение партбюро, а также положительные отзывы о её работе способствовали тому, что комиссия по чистке 17 декабря 1929 г. вынесла решение: «Считать проверенной»².

На следующий год Лидия подала заявление с просьбой разрешить ей поступить на «вечерние технические курсы», но её направили в Международную ленинскую школу. По окончании МЛШ Дюби взяли на работу в ОМС. В 1936 г. под псевдонимом Паскаль она возглавила парижский пункт Службы связи.

Так же, как и её предшественник, она занималась самыми разными делами, выполняя указания Москвы, в первую очередь обеспечивая связь ИККИ с её представителем во Франции, руководством ФКП, представительствами других компартий, распределяя получаемые из Москвы деньги.

В этом деле подчас возникали осложнения, когда валюта застревала в пути и попадала к адресату с опозданием. Так произошло

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.129. Л.65.

2. Там же. Д.107. Л.53.

с финансированием участия КП Испании в парламентских выборах в начале 1936 г. Незадолго до этих выборов представитель Коминтерна в Испании Медина сообщал: «Если выборы будут свободными, Народный блок завоюет подавляющее большинство. Но правительство, встревоженное левым движением, склоняется к правым и применяет все меры, чтобы помешать победе левых»¹. Он подчёркивал необходимость увеличить финансовую помощь КПИ. С этой целью Медина послал шифровку Москвину: «До сегодняшнего дня партия ничего не получила от вас на избирательную кампанию. Партия получила в 1936 году всего 48.000 (в валюте данной страны). Если вы не пришлете немедленно обещанную сумму, издание “Mundo Obrero”² в опасности. Партия связана с народным фронтом и не может вести пропаганду с необходимой интенсивностью. Прошу сообщить, какая сумма вами послана и когда она поступит»³.

Москвин на полях шифровки написал: «1) Сообщить Медине. Отправлено в течение января двести тысяч ф. ф. (французских франков — Ф. Ф.). 2) Запросить Паскаль об исполнении»⁴. В январе 1936 г. (помимо ежемесячного аванса в 18.000 фр. франков⁵) КП Испании были посланы три шифровки о срочной выдаче 30.000⁶, 79.870⁷ и 70.130⁸ франков на выборы. В действительности же деньги вовремя не были доставлены.

Объясняя причины этого, Паскаль сообщала: «Медина ещё не получил 50.000 франков на выборы, поскольку на явке не приняли нашего курьера Вивера и он вернулся с деньгами. 48.000 переданы своевременно согласно расписке № 1 и № 94, 95. 13 февраля выезжает курьер с 80.000 фр. и в течение ближайших дней ещё один курьер. Мы не смогли из-за недостатка денег послать их раньше»⁹. На тексте

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Вход. 1936 из Испании. Л.181. Отправлена 7 февраля 1936 г., получена 7 февраля, расшифрована 7 февраля.

2. Газета КП Испании.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Вход. 1936 из Испании. Л.183, Шифровка от 5 февраля 1936 г.

4. Там же.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.356. Шифровка от 15 января 1936 г.; Там же. Л.446. Шифровка от 21 января 1936 г.

6. Там же. Л.372. Шифровка от 14 января 1936 г.

7. Там же. Л.293. Шифровка от 26 января 1936 г.

8. Там же. Л.221. Шифровка от 26 января 1936 г.

9. Там же. Д.38. Вход. 1935 из Парижа. Л.295. Шифровка от 13 февраля 1936 г.

шифровки была сделана надпись (по-видимому, Москвиным): «Нужно срочно послать деньги для Парижа. 14.II.». Медине переправили ответ Паскаль¹. 17 февраля 1936 г. Кодовилья с торжеством сообщил Мануильскому о результатах выборов в кортесы: «Победа Народного блока подавляющая»².

Помимо организации контактов, передачи денег, снабжения нелегалов документами, иногда настоящими, иногда поддельными, встреч и отправок курьеров и других посланцев ИККИ, а также тех, кто направлялся в Москву, Паскаль пришлось провести проверку состава аппарата. Тогда развернулась охота на так называемых троцкистов и в Коминтерне придавали огромное значение такой проверке. Клеман информировал её об этой задаче. В письме Мюллеру от 10 октября 1936 г. Паскаль попросила помочь ей в этом деле. «Большую часть сотрудников я получила от вас и знаю их только по работе здесь, — писала она. — Жоржа, носильщиков (*die Kofferleute*), и Роберта³ я получила здесь. Гравер, итальянец⁴, мне лично неизвестен. Люди в моём бюро — французы, имеют одно общее. Они были рекомендованы Вальтером и Эдуардом⁵, и я им очень доверяю. Они спокойны, молчаливы и никак не связаны с польскими эмигрантами». Она высказала некоторые сомнения относительно двух сотрудников аппарата Арно и Клары. Но при этом заметила: «удаление Арно означало бы катастрофу для моего аппарата, так как он единственный, кто в моём аппарате говорит по-французски и по-испански. Все другие иностранцы, которые находятся здесь недавно, из-за плохого знания языка и своей изолированности не в состоянии помочь с доставкой по адресам и явкам». У Клары был маленький ребенок, к тому же, она многое знала о работе аппарата. Паскаль просила прислать кого-либо, чтобы найти подходящее решение: «простое решение об удалении той или иной личности не годится, поскольку работу следует продолжать, не подвергая её опасности»⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Исход. 1936 в Испанию. Л.186. Шифровка от 14 февраля 1936 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Вход. 1936 из Испании. Л.173. Отправлена 18 февраля 1936 г., получена 18 февраля, расшифрована 18 февраля.

3. Личности этих людей не установлены.

4. Петер Хубер пишет, что это был Менардо Гриотто, изготовитель печатей и паспортов (*Huber. Op. cit. S.600*).

5. По мнению Хубера, Эдуард руководил группой, не входившей в состав аппарата Паскаль и поддерживавшей связь с Испанией (*Huber. Op. cit. S.600*).

6. Цит. по: *Huber. Op. cit. S.400–401*.

Письмо показывало, что Паскаль не вполне разделяла ту позицию, какую в аппарате Коминтерна занимали по вопросу о политической бдительности, когда принцип доверия своим товарищам был заменён на противоположный. Постоянной проверке подлежали все. «Для того чтобы изучить каждого товарища нам надо не останавливаться даже перед тем, чтобы залезть каждому партийцу в душу и даже, если нужно, грязными сапогами»¹, — так выразил эту установку в своём выступлении на собрании партийной группы ОМС 2 июля 1935 г. Игнаци Рьельский², в то время один из руководителей Отдела. Через два года в застенках НКВД он на себе испытал последствия этой «сверхбдительности».

В Париже, независимо от аппарата Паскаль, в то время работали ещё другие группы Службы связи. Но контакты с ИККИ шли всё же через Паскаль. 21 февраля 1937 г. на её имя была послана депеша о реорганизации деятельности этих подразделений. В ней говорилось, что будут организованы «два самостоятельных аппарата, из которых один (№1) будет находиться под Вашим руководством, а второй (№2) — под руководством Карла»³. В функции Вашего аппарата (№1) входит: а) связь с компартиями Франции, Испании и Бельгии; б) транзитная связь и транзит во французские и бельгийские колонии; в) поручения по связи с компартией Англии. В функции аппарата (№2) Карла входит: а) связь с остальными клиентами (организациями, не входящими в Ваши функции); б) транзитная связь и транзит, не входящий в функции Вашего аппарата».

Однако связь с ИККИ должна была оставаться в ведении пункта Паскаль.

Для связи с Карлом, передачи ему почты и денег, посылаемых из Москвы, ей поручалось подыскать специального связиста, которого никто не должен был знать ни в её аппарате, ни в аппарате Карла. Для обслуживания переписки Карла предлагалось выделить

1. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.295. Л.24.

2. Игнаци Рьельский (настоящее имя Ян Любинецкий), член СДКПил с 1912 г., с 1918 г. член КПП, в 1925–1929 гг. член ЦК КПП, с 1929 г. сотрудник аппарата ИККИ, в 1934–1935 гг. заместитель заведующего ОМС ИККИ. Арестован 20 июля 1937 г., расстрелян 26 октября.

3. По-видимому, имелся в виду Лео Флиг, член ЦК КП Германии, работавший с 1932 г. в ОМС ИККИ. В июне 1937 г. был вызван в Москву из Парижа. 20 марта 1938 г. арестован органами НКВД и расстрелян 14 марта 1939 г.

из её аппарата шифровальщицу, но при условии, чтобы об этом, кроме неё, никто не знал, даже Карл. Вновь от Паскаль требовали пересмотреть состав сотрудников аппарата и сообщить, кого из них необходимо оставить. При этом особо следовало проверить тех, кто осуществлял контакты с шифровальщиками. Некоторых сотрудников предписывалось отправить в Москву. Само помещение пункта, доставшееся ей от Вальтера, приказали заменить новым. Письмо содержало напоминание: «Обращайте на себя особое внимание, нет ли за Вами наблюдения со стороны полиции. Это следует проводить периодически по нескольку дней подряд. О результатах сообщите нам»¹.

Неожиданно Паскаль вызвали в Москву. 9 июня Москвин ходатайствовал перед Ежовым о разрешении на въезд в СССР Фриде Аккерман². С таким документом она в начале июля вернулась из Парижа. 5 августа её арестовали. 3 ноября 1937 г. на основе ложных показаний, вырванных следователями у нескольких арестованных коминтерновцев, в том числе у Рыльского и Мюллера (Мельникова), её расстреляли якобы за «участие в антисоветской троцкистской организации» и шпионаж в пользу японской, французской и германской разведок. О судьбе Лидии ничего не знали её родные. Её мать Мария Дюби обратилась к Димитрову с просьбой сообщить что-либо о дочери. Письмо было переслано в секретариат наркома НКВД Берии³. 5 августа 1939 г. его заместитель Всеволод Меркулов послал ответ:

«Генеральному секретарю Коммунистического Интернационала Тов. Димитрову Г. М.

Гражданка Дюби Мария, проживающая в гор. Базель (Швейцария), в своём письме на Ваше имя просит сообщить ей, где находится её дочь Дюби Лидия.

Сообщаю, что её дочь Паскаль-Дюби Лидия Яковлевна, работавшая Зав. пунктом ИККИ в Париже, 3-го ноября 1937 года осуждена Военной Колегией Верховного суда СССР по ст[атье] 58 пп.4–8–10–11»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.84. Д.24. Исход. 1937 в Париж. Л.101–103.

2. РГАСПИ. Ф.17. Оп.120. Д.297. Л.152.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.69. Л.101.

4. Там же. Л.37.

Этот набор цифр — перечисление пунктов 58 статьи. Они подразумевали те преступления, которые были ей приписаны, и означали тогда смерть в одном из подвалов НКВД.

Крафт-Спектор

Соломон Михельсон-Мануйлов, член большевистской партии с 1914 г., с 1912 г. жил в эмиграции, сначала в Англии, затем — в США и тогда состоял в социалистических партиях этих стран. Вернулся на родину в 1918 г, а в следующем году вошёл в состав подпольной Одесской организации. Был членом Подпольной коллегии ИККИ. Работал в Свердловском Коммунистическом университете.

В июне 1929 г. Михельсона зачислили в ОМС ИККИ. Вместе с ним на работу взяли и его жену — Марию Комарову. Он подписал обязательство о неразглашении служебной информации, в котором говорилось: «За несоблюдение обязательства несу строгую ответственность во внесудебном порядке, согласно известного мне секретного постановления Президиума ЦИК СССР от 26 мая 1927 г.»¹. Этот документ показывает жёсткие правила этой организации, предотвращавшие любую утечку информации, и вполне объясняет, почему о секретной деятельности ОМС-Службы связи ИККИ почти ничего неизвестно. Архивные материалы ОМС недоступны исследователю².

В 1929–1932 гг. Михельсон под псевдонимами Кениг и Шеффер руководил работой группы ОМС в Германии. Летом 1933 г. он возглавил пункт ОМС в Нью-Йорке. В переписке он упоминается под кличками Крафт и Спектор. До его приезда в США шифровки шли Браудеру, после появления Михельсона они поступали к Браудеру и другим адресатам через пункт связи ОМС. В поддержании непрерывной связи ИККИ с руководством КП Америки и заключалась основная функция этого пункта в Нью-Йорке. В его ведении была связь с представителем Коминтерна при ЦК партии, с представителями других компартий этого континента, обеспечение работы

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.25.

2. В перечне описей ИККИ даже не упоминается эта опись. См.: Краткий путеводитель. Фонды и коллекции, собранные Центральным партийным архивом. Главная редакция Дж. А. Гетти и В. П. Козлов. — М., 1993. С.72–103.

различных посланцев ИККИ и многое другое. Непосредственной задачей была передача денег по адресам, указанным ИККИ.

В своей депеше Абрамову Михельсон так докладывал о начале своей деятельности в Нью-Йорке: «Организационный период оказался более продолжительным, нежели я этого ожидал. Всё движется медленно, потому что, во-первых, условия здесь довольно-таки сложные, во-вторых, Браудер очень занят, и хотя он охотно помогает мне, всё же требуется много времени, пока устраиваем что-либо, в-третьих, много[е], что я сам не должен был бы делать, откладывается лишь только потому, что я не имею опытного человека, который мог бы помочь мне... Имеется ещё многое, что необходимо организовать, но мне... удалось организовать тот необходимый минимум, кот[орый] даёт возможность начать работу и начать выполнять В[аши] указания... Я уже устроил: 1. Адрес для денег. 2. 8 адресов для писем. 3. Отправитель для денег. 4. 2 зарегистрированных адреса для телеграмм из Европы. 5. 4 комнаты для работы и встречи и хранения вещей. 6. Имею уже человека, он был рекомендован Браудером, зовут его Джим, позднее напишу Вам подробнее. Спектор»¹.

В другой шифровке он назвал адрес, по которому можно было доставлять деньги, сообщил, что получил от Браудера все денежные дела, а также наличные деньги в сумме 7.849 долларов и записал эту сумму на свой баланс. В то же время он информировал, что в отчёте Браудера говорилось о 2.200 долларов, выданных им двум организациям, но на выдачу этих денег не было указания из Москвы. «Я не признал этих двух сумм. Пожалуйста, разъясните это дело»². В этом поступке проявился характер этого человека — чёткое следование полученным предписаниям, безукоризненная скрупулёзность и тщательность в финансовых делах.

Из Москвы регулярно поступали указания о распределении денег. Вот, например, шифровка от 8 мая 1934 г.: «Выдайте остаток за январь–апрель и на май Кариб-бюро 2.080 ам. долларов, КП Кубы 60, КП Канады 1270, за январь–май включительно КП Мексики 2.420, КП Колумбии 360, КП Никарагуа 380, КП Венесуэлы 280. Выдайте за I и II кварталы Кариб-бюро молодёжи 790 ам. долл.,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.40. Вход. 1933 из Нью-Йорка. Л.4, 4об. Шифровка отправлена 16 августа 1933 г. Получена 3 сентября.

2. Там же. Л.8. Шифровка отправлена 17 августа 1933 г. Получена 3 сентября.

КСМ Канады 260, КСМ Кубы 430, КСМ Мексики 170, КСМ США 980, кроме того инструктору молодёжи [в] Нью-Йорке Максу Делиамс жалованье с 15.V. по 15.VII. 500. Итого к выдаче 9.980 ам. долларов. Повторяем 9.980»¹.

Количество денег, достававшееся той или иной партии или её молодёжной организации за месяц, было в общем не очень значительным, но, что весьма важно, относительно регулярным. Эти суммы не могли обеспечить функционирование партий, но тем не менее имели, особенно для нелегальных компартий, весьма существенное значение. Из этих материалов нельзя установить, какая часть шла на партийные нужды, а какая — на поддержание существования руководителей партии. Впрочем, подчас Михельсон получал прямые указания о выдаче денег Браудеру. Так, шифровкой от 11 марта 1934 г. ему было предписано выдать Браудеру 3.000², от 20 декабря — 1348³ и от 2 апреля 1935 г. — 1110⁴, от 5 января 1936 г. — 3.992 доллара⁵. Обычно в депешах давалось пояснение, что деньги выдаются в качестве составной части партийного бюджета или на какие-то определённые расходы, но в данных случаях имело место лишь распоряжение о передаче денег.

Доставку денег обеспечивала Москва, отсюда приходили сообщения о предстоящем приезде курьера или о другом способе пересылки денег. Для выполнения таких заданий представительствам ОМС на местах предписывалось подбирать и предлагать подходящих кандидатов. Этим делом занимался и Михельсон, впрочем, в депеше от 25 марта 1935 г. он получил за это серьёзное замечание: «Последние курьеры доказывают, что отбор их производится партией и Вами недостаточно серьёзно. Так, Лилиенштейн заявил, что он и жена останутся здесь на работе. Колодная требует от нас категорически взаимобразно валюту на покупку личных вещей. На наш естественный отказ требует своей отправки. Кроме того, она болтлива. Крафт персонально должен в будущем проверять каждого курьера, разъясняя важность и почетное доверие нашей организации. Запрещаем посылать нам людей богемы, литераторов и пр[о]ч[их],

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1934, в Нью-Йорк. Л.34.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Л.17.

3. Там же. Л.167.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.28. Исход. 1935 в Нью-Йорк. Л.100.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп. 184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.442. Шифровка от 5 января 1936 г.

или едущих в первую очередь устраиваться на работу. Курьеры ещё нам крайне необходимы. Подтвердите расшифрование этой депеши»¹.

При отборе кандидатов в курьеры предписывалось выяснять, если это были эмигранты, чем они занимались до эмиграции, что делали в США, иметь «полную характеристику о их революционной деятельности, кто их рекомендует, в каких партиях состояли до вступления в КПА. Подобного характера сведения необходимы для всех товарищей, намеченных для работы в качестве курьеров»².

Время от времени Москва напоминала о соблюдении правил конспирации. «В связи [с] нарастанием напряженности в международном положении и возможности провокации со стороны фашистов, — говорилось в директиве ИККИ, — считаем необходимым ещё раз обратить ваше внимание на необходимость строжайшей конспирации в нашем аппарате. Вы должны в качестве одной из практических мер ликвидировать старые адреса для связи и заменить их новыми. Предлагаем принять необходимые меры, чтобы через две недели после получения этой телеграммы были подготовлены новые адреса для курьеров. Эта задача чрезвычайно важна. Немедленно известите о получении этой телеграммы»³. Впрочем, содержание этой депеши свидетельствует, что такая телеграмма была послана не только в Нью-Йорк, а рассылалась пунктам ОМС в разных странах.

Помимо выполнения специальных заданий («Пришлите нам с первой оказией предлагаемый вами канадский паспорт нового образца с приметами: средний рост, 30–35 лет, волосы и глаза тёмные. Сообщите примерно, когда сможем получить»⁴), пункт поставлял ИККИ различные материалы и информацию, интересовавшие Коминтерн. Особое значение придавалось своевременной отправке в Москву сезонных расписаний рейсов поездов, пароходов и самолётов, как внутриамериканских, так и международных линий⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.28. Исход. 1935 в Нью-Йорк. Л.65.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.37. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.13 об. Шифровка от 19 сентября 1936 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.77. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.275. Шифровка от 9 марта 1936 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.329. Шифровка от 4 мая 1936 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.77. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.273. Шифровка от 11 апреля 1936 г.

Как и все отделы, службы и подразделения аппарата Коминтерна, пункт включился в развернувшуюся в СССР охоту за троцкистами. Он распространял директивы Секретариата ИККИ, информировал о тех, кто в то время действительно являлся сторонниками Троцкого, либо вызывал такого рода подозрения. 20 февраля 1936 г. Крафт послал в ИККИ депешу: «Американец инженер Г. Лайман Пэйн — троцкист. Он исчез, вероятно уехал в Россию». Москвин, прочитав депешу распорядился ознакомить с ней Мануйльского. Последний наложил резолюцию: «т. Краевскому¹. Показать и принять к исполнению ДМ»², то есть немедленно сообщить НКВД. Виза Краевского доказывает, что указание было выполнено.

Но и сами сотрудники Службы связи очень скоро превратились в жертв этой охоты. В декабре 1937 г. Крафту предписали выехать в Москву. В ходатайстве Москвина Ежову о разрешении на въезд, говорилось, что Крафт вызывался Секретариатом ИККИ для проверки³. О нём 20 марта 1938 г. в НКВД была представлена справка ОК ИККИ. В сопроводительном письме содержалась просьба сообщить «нет ли возражений к дальнейшему использованию его на заграничной работе или в нашем аппарате по отдельным поручениям»⁴. 5 ноября вновь последовала просьба проинформировать «нет ли возражений к дальнейшему использованию его на работе в аппарате СС»⁵.

Ответ пришёл 10 декабря: «Против дальнейшего использования на работе Службы Связи Коминтерна Михельсона-Мануйлова Соломона Владимировича — возражаем»⁶. После такого заключения обычно следовал арест, но этого не произошло. Возможно, в той чехарде, которая происходила в НКВД после падения Ежова, было не до Михельсона, может быть, и совсем по другой причине, но, тем не менее, не разрешив ему работать в Службе связи, его не арестовали.

Последовало новое обращение в НКВД тогдашнего руководителя Службы связи ИККИ Константина Сухарева. К нему был при-

1. Антон Краевский (настоящее имя — Владислав Штейн) в то время был заведующим ОК ИККИ. Арестован органами НКВД 26 мая 1937 г. На следующий день исключён из ВКП(б) как «враг партии и народа». Расстрелян.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.33. Вход. 1936 из Нью-Йорка. Л.375. Шифровка получена 22 февраля 1936 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.39.

4. Там же. Л.47.

5. Там же. Л.67.

6. Там же. Л.73.

ложен список бывших сотрудников этой службы, работавших ранее с Михельсоном и арестованных НКВД. Список подписал сотрудник Отдела кадров Зысьман. Эти два документа важны для понимания того, какова была роль Коминтерна в аресте и гибели его собственных сотрудников. В связи с этим они приводятся полностью.

«№41/01а

Сов. секретно

14 февраля 1939 года

Тов. Смородинский

В дополнение отношения от 20-го марта 1938 года за №91/01а и 5 ноября 1938 г. за №347/01, при сем препровождаю список бывш[их] сотрудников СС, работавших ранее в Берлинском аппарате ОМСа, ныне арестованных органами НКВД. Не исключено, что эти люди работали совместно с Михельсоном-Мануйловым, он же Кениг, Спектор, Шеффер — в Берлинском аппарате. Михельсон-Мануйлов работал в Берлине с 1929 по 1932 год.

Приложение: упомянутое. (Сухарев)»¹.

«Список

сотрудников СС, ныне арестованных органами НКВД, работавших ранее в Берлинском аппарате СС (по неполным данным)

1. Рыдель Франц, он же Подубецкий Рудольф. Работал в аппарате ОМС с 1930 по 1931 г. в Германии, затем в Праге. Арестован 15. VIII-1937 года (см. спец. материал от 2. III-1937 г. №230).

2. Рыдель Ирина, она же Подубецкая Инга. Работала в аппарате ОМС со своим мужем с 1933 по 1937 год. Арестована 15. VIII-1937 года (см. спец. материал от 2. III-1937 г. №230).

3. Вильгельм Пауль (Блох). Работал ответственным сотрудником в аппарате ОМС раньше в Берлине, затем в Шанхае с 1925 по 1937 год. Арестован в августе месяце 1937 года (см. спец. материал от 19. VII-37 г. за №599/5 01а).

4. Цандер Виктор, он же Даниман, Вильгельм. Работал в аппарате ОМС с 1929 по 1937 г. в Берлине и в других странах. Арестован 5. VIII-1937 года (см. спец. материал от 29. VI-37 г. за №567/5 01а).

5. Таль Гильда Ивановна (Штейн Хильде). Работала в аппарате ОМС с 1919 по 1937 г., причём до 1933 года она работала в Герма-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.82.

нии, с 1933 по 1937 год — бухгалтером СС в Москве. Арестована 7.X-1937 года (см. спец. дело от 7. VIII-1937 г. за №645/5 01а).

Зысьман»¹.

Эти документы весьма наглядно доказывают, что руководство Коминтерна активно участвовало в снабжении карательных органов материалами, которые содействовали последующему аресту людей. Они показывают, какие шаги ОК ИККИ предшествовали арестам. В последующей части главы будет приведен один из «спец. материалов», упоминавшихся в списке применительно к судьбе этих пяти человек. В создавшейся ситуации с Михельсоном письмо Сухарева с приложением как бы подталкивало эти органы к его аресту. Однако его не арестовали.

После этого последовало новое обращение Сухарева, но уже в ЦК ВКП(б). 7 марта 1939 г. он «попросил» помочь устроиться на работу Михельсону-Мануйлову и Комаровой. Отметив, что «вследствие оторванности и отсутствия контроля за их работой... нет достаточных данных для того, чтобы дать им исчерпывающую и деловую характеристику», что Браудер давал о Михельсоне «положительный отзыв, как о работнике», Сухарев перечислил ряд, по его мнению, заслуживающих внимания моментов. Михельсон был принят на работу в аппарат ИККИ и послан в Германию, «основной центр нашей работы в то время в качестве заведующего всей нашей работой там», Абрамовым, позднее арестованным. То, что иначе и быть не могло, поскольку Абрамов тогда возглавлял это подразделение аппарата ИККИ, автора письма не смущало. Подчёркивалось далее, что в списках людей, знавших Михельсона и дававших ему рекомендации, «имеются враги». Поскольку об украинском периоде его работы сохранилось рекомендательное письмо Бухарина, высказывалось подозрение, что Михельсон был «близок к бухаринским кругам». Далее сообщалось, что в III отделе НКВД о нём «есть некоторые данные», которые «обязательно следует иметь при решении вопроса о проверке его партдокументов». В заключение было сказано: «Всё это заставляет нас с известным недоверием отнестись к Мануйлову. Мы решили, что Мануйлова и Комарову мы на работе у себя далее использовать не можем»². Михельсона перевели на работу в Радиокomiteт СССР.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.83.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.84–85.

Покидая свою службу, Михельсон, как и прежде, подписал обязательство, заверяя, что уходя с секретной работы, нигде ни в какой мере не станет разглашать известные ему государственные и партийные тайны, будет сохранять в строжайшей тайне характер выполнявшейся им работы; никому не расскажет о своих служебных встречах, переговорах и о товарищах, с которыми вместе работал и встречался по работе. Документ завершался словами: «Мне известно, что за невыполнение настоящего обязательства я буду привлечён к строжайшей ответственности. Мне известно, что нарушение этого обязательства является изменой и предательством по отношению к рабочему классу со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹.

Франц и Ирина Ридели

В 1936 г. шифровки ИККИ с указаниями о выдаче денег компартиям и примыкавшим к ним организациям Центральной и Юго-Восточной Европы приходили в Прагу на имя Франца Риделя. В картотеке работников ОМС-Службы связи ИККИ хрянутся учётные карточки Подубецкого Рудольфа (псевдоним — Франц Ридель) и его жены Подубецкой Инги (псевдоним — Ирина Ридель).

Уроженец Карлсруе (Германия) Подубецкий 17-летним юношей ушел добровольцем на фронт. Закончил войну в звании лейтенанта артиллерии, был специалистом в радиосвязи. После войны поступил в Мюнхенский университет, но его увлек вихрь революционных событий. За активное участие в Мюнхенской советской республике 1919 г. был арестован и осужден на 3 года заключения. Вместе с ним в крепости Нидершененфельд, где он отбывал наказание, оказались и другие активисты этой Советской республики. Среди них были Эрих Волленберг, Герман Таубенбергер, Ганс Шифф. Волленберг руководил в тюрьме подпольной организацией компартии. В неё в 1920 г. и вступил Рудольф. На свободе он принял участие в подготовке осенью 1923 г. вооружённого восстания. Такого не произошло, но за «подготовку государственной измены» Подубецкий был вновь осуждён. После освобождения он стал редактором издававшейся компартией газеты во Франкфурте. В 1930 г. ЦК КПГ

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.65а. Д.14458. Л.98.

предоставил его в распоряжение ИККИ. Так Подубецкий превратился в сотрудника ОМС под кличкой Франц Ридель. Он работал в Германии, Швейцарии, а в 1936 г. оказался в Праге. Вместе с ним там работала его жена Инга, член КПГ с 1924 г., ставшая теперь Ириной Ридель.

Поскольку в это время Ридель постоянно получал шифровки от «Михаила» о выдаче денег, можно предположить, что он тогда возглавлял пункт ОМС в Праге. Приведём одну из поступавших ему депеш: «Выдайте авансом в счёт июня КП Австрии 7.500 шв. франков, КП Болгарии 4.310, КП Германии 32.300, КП Румынии 6.450, КП Чехии 10.340, КПЗУ¹ 12.930, КП Югославии 5.380. Кроме того, КП Болгарии на нелегальную печать 6.660 и собранные эмигрантами в Америке 300. Итого 86.170 швейц. франков»².

В то самое время, когда Подубецкий, выполняя задания Службы связи, снабжал деньгами представителей компартий, в Москве Отдел кадров ИККИ собирал на него компрометирующий материал. Один из этих документов был написан Гансом Шиффом и переслан НКВД 25 февраля 1935 г. В нём утверждалось, что существовали контакты между Подубецким и Волленбергом³. Последний в то время уже считался руководителем троцкистской группы в Праге. Летом 1936 г. в Москве был арестован органами НКВД Таубенбергер. В недрах НКВД создавалась версия о подпольной заговорщической организации Волленберга. В создании этой версии активную роль сыграл ОК ИККИ. 14 марта 1937 г. ОК ИККИ повторно переслал в НКВД донос Шиффа от 25 февраля 1935 г.⁴

За две недели до этого, 2 марта 1937 г. ОК направил начальнику 3 отделения НКВД Льву Полячку под номером 230 сообщения о Подубецких-Риделях. Донос на Ингу выглядел следующим образом: «Ридель Ирина (она же Подубецкая Инга) — рождения 1900 г., отец был гравер, сама стенографистка, немка, член КПГ с 1924 года. [В] ОМС-ИККИ работает с 1933 г. Освобождена от работы и зачислена в резерв с 30.XII.1936. Предыдущая работа... Из материала,

1. Коммунистическая партия Западной Украины.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.52. Исход. 1936 в Прагу. Л.115. Шифровка от 17 мая 1936 г.

3. См. *Reinhard Müller. Menschenfalle Moskau. Exil und stalinistische Verfolgung.* — Hamburger Edition, 2001. S.436.

4. *Ibidem.* S.199.

имеющегося в личном деле видно, что она также через своего мужа Риделя была связана с троцкистами: Волленбергом и Таубенбергером. Проживает: гостиница Ново-Московская, комната 365. Для работы в СС не подходит»¹.

26 июля 1937 г. арестовали Рудольфа, а через день его жену. Заочно они были исключены из КП Германии. Интернациональная комиссия Коминтерна 2 ноября проштамповала эти постановления ЦК КПГ². Решение ИКК по делу Инги Подубецкой было кратким:

«Слушали: 3. Дело Ридель Инги (Германия).

Ридель Инга, г[од] р[ождения] 1900, член КП Германии с 1924 г., жена Риделя Фр. Работала в СС. Ридель Инга была тесно связана с врагами партии и народа. Арестована органами НКВД.

Постановили: Подтвердить постановление ЦК КП Герм. об исключении Ридель Инги из партии как врага.

Член Бюро ИКК (Ангаретис)»³

Ингу приговорили к 8 годам, а Рудольфа к 20 годам заключения⁴.

Легро-Габриель-Грегуар и другие

В Европе работа по связи с компартиями была возложена на Эжена Фрида (Клемана), Мориса Треана (Легро, Габриель, Грегуар), Дана Гулоза, Карла Фритьофа Лагера. Связным с КП Югославии стал Иосип Копинич.

Эжен Фрид был одним из функционеров КП Чехословакии, в которую вступил в 1921 г. Входил в состав ЦК КПЧ с 1923 г.; в 1928 г. примкнул к группе, возглавлявшейся Готвальдом, которая выступила против тогдашнего руководства партии. Эта группа получила поддержку Коминтерна, и Фрид был избран в Политбюро ЦК КПЧ. Однако в дальнейшем он с левацких позиций подверг критике Готвальда. Коминтерн оценил позицию Фрида и его сторонников как

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.205. Д.6203–04.

2. РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.313. Л.5.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.205. Д.6203–04. Зигмас Ангаретис (настоящая фамилия Алекса) — секретарь ИКК Коминтерна. В марте 1938 г. арестован органами НКВД. Расстрелян.

4. In den Fängen des NKWD. S.173.

ошибочную, и после того, как он признал это, его перевели на работу в аппарат ИККИ. С 1931 г. Фрид являлся представителем ИККИ при ЦК КП Франции¹. С сентября 1939 г. он находился в Бельгии, поддерживая связь с Москвой.

Дан Гулоз вступил в КП Нидерландов в 1926 г., являлся членом её ЦК с 1930 г. и в 1932–1935 гг. входил в состав Политбюро ЦК. Его псевдонимами в переписке с ИККИ были Бернар и Дирекция.

Карл Фритьоф Лагер вошёл в состав ЦК КП Швеции в 1929 г., а с 1933 г. был членом её Политбюро. В сентябре и октябре 1938 г. его вызывали в Москву с целью улучшения связи ИККИ с компартией. Он хранил резервный денежный фонд Коминтерна. В Москве в конце декабря с ним договорились о радиосвязи и шифре². Под псевдонимом Густав³ Лагер работал под руководством председателя партии Свена Линдерута (Пауля).

Иосип Копинич вступил в КП Югославии в 1931 г., в 1936–1938 гг. в составе интербригад участвовал в гражданской войне в Испании. В 1940–1944 гг. возглавлял пункт связи Коминтерна в Загребе. Его псевдонимом в это время был Вокшин. Копинич активно содействовал установлению связи ИККИ с КП Италии.

Особая роль в организации и функционировании пунктов связи Коминтерна в Европе первоначально отводилась Марселю Треану (кличка Легро). Он вступил в КП Франции в 1923 г. и вскоре стал партийным функционером. В 1932–1933 гг. учился в МЛШ ИККИ, позднее возглавил Кадровую комиссию ЦК КП Франции⁴.

Это было время, когда Коминтерн по образцу ВКП(б) активно занимался проверкой партийных функционеров и вообще членов партий, когда из их рядов исключали тех, кто казался подозрительным. Атмосферу, сложившуюся тогда, Мартемьян Рютин в марте

1. Биографии Фрида и особенно его деятельности во Франции посвящена упомянутая ранее монография Анни Крижель и Стефана Куртуа.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.163; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.323.

3. Выяснить, кем был в действительности Густав, удалось при анализе шифропереписки ИККИ с Гулозом. Его личность ранее считалась неизвестной (см. *Moscou–Paris–Berlin*. P.601). Этот псевдоним иногда ошибочно приписывали Свену Линдеруту (см.: *Коминтерн и Вторая мировая война*. Ч. I. С.201, 204. Ч. II. С.580, 585).

4. См. *Roger Burderon*. *Tréand Maurice //Komintern: L'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'International communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919–1943)*. Sous la direction de José Gotovitch et Mikhaïl Narinski. Les Éditions de l'Atelier. — Paris, 2001. P.547–549.

1932 г. охарактеризовал так: «В настоящее время... в Коминтерне нет вождей, а есть лишь исполнительные чиновники, боящиеся проронить лишнее слово, высказать самостоятельную смелую мысль, постоянно оглядывающиеся на мстительного и не разбирающегося в средствах борьбы начальника»¹. Вместе с бюрократизацией руководства и аппарата Коминтерна происходила бюрократизация компартий. Главным условием партийной карьеры было неуклонное следование указаниям руководства, активность в разоблачении и изгнании из партии тех, кто сомневался в необходимости слепой дисциплины и прежде всего в правильности подчинения директивам Москвы. Таких объявляли врагами партии. В СССР эта кампания насаждения бдительности предшествовала годам Большого террора. В компартиях — превращению их руководства и партийных аппаратов в послушных исполнителей коминтерновских директив.

В этой обстановке люди типа Треана, проповедывавшие партийную бдительность, быстро продвигались по иерархической лестнице. Его карьере весьма способствовало стремление всячески показать личную преданность Торезу. Последний сказал работнику ОК ИККИ Стелле Благоевой 20 ноября 1939 г., что испытывает к Треану «полное доверие»². В то же время он был груб и нелоялен к подчинённым, своим коллегам. В 1937 г. стал кандидатом в члены ЦК КП Франции. Формально это не очень высокий пост в партийной верхушке, но на деле его влияние было гораздо большим, чем это официальное звание.

Кадровая комиссия составляла характеристики партийных функционеров, которые пересылались в Москву. В ИККИ были пересланы 4 тысячи автобиографий этих людей³. Комиссия готовила «чёрные списки» подозреваемых в провокаторстве, троцкизме и шпионаже⁴. Она превратилась в своего рода «полицию партии». Именно о такой её роли говорилось в представленном Отделу кадров ИККИ

1. Сталин и кризис пролетарской диктатуры //Известия ЦК КПСС. 1990, № 11. С.169. Бывший секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы Рютин был исключён из партии в 1930 г., в 1932 г. арестован и в 1937 г. расстрелян.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372. Личное дело Мориса Треана (Легро).

3. Там же.

4. О чёрных списках КП Франции см. *Stéphane Courtois, Nicolas Werth, Jean-Louis Panné, Andrzej Paczkowski, Karel Bartosek, Jean-Louis Margolin. Le livre noir du communisme. Crimes, terreuer, répression /Éditions Robert Laffont. — Paris, 1997. P.322–323.*

27 августа 1938 г. сотрудником этой комиссии «Докладе о борьбе против провокации и троцкизма»¹: «Двигателем борьбы партии против провокации и троцкизма должна быть, если можно так выразиться, полиция партии, роль которой помешать всем манёврам провокаторов и троцкистов, помешать им вредить партии и изгнать их беспощадно отовсюду, где они находятся, как изгоняются уголовные преступники»². Предложенные Треаном мероприятия по борьбе с провокаторами и шпионами встретили поддержку со стороны ОК ИККИ. Об этом тогдашний заведующий отделом Матвей Андреев сообщил Димитрову³.

Во время гражданской войны в Испании ЦК ФКП поручил Треану руководить набором добровольцев во Франции в интербригады, закупкой обмундирования и вооружения. По этим вопросам Треан был вызван в ИККИ, где 23 июня 1937 г. сделал доклад о помощи Испанской республике и об интернациональных бригадах. Об этом с ним специально беседовал Димитров⁴.

В этом деле Треан совершил много ошибок. Для него было главным выполнить задания по количеству завербованных добровольцев. При этом он старался возложить ответственность за эту вербовку на тех, кто на местах были назначены вести такую вербовку. Серьёзные промахи были допущены при покупке оружия. Но это стало известным лишь после завершения испанских событий.

Всё же в ИККИ возникали к нему нарекания. 5 октября 1938 г. Москвин сообщил Димитрову, отдыхавшему в Кисловодске: «Вызываю Летро и Аппельта⁵, чтобы выяснить и устранить причины плохой работы из техники в эти дни. Это особенно относится к первому»⁶. Треану тогда удалось отвести от себя упреки. Он прибегнул к испытанному методу — вызвать подозрение в отношении других людей. Треан сообщил в ОК ИККИ, что шофер Жюльена Ракамона, члена ЦК ФКП и одного из руководителей объединения профсоюзов, информировал его о подозрительном поведении и разговорах Рака-

1. Его автором был Эдмон Фегли по кличке Арман.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.511. Л.69.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.137. Л.3.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.127,128; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.159, 160.

5. Рудольф Аппельт, член КП Чехословакии с 1921 г., с 1931 г. член ЦК и Политбюро ЦК КПЧ, с 1938 г. руководящий функционер аппарата ИККИ.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.145; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.195.

мона¹. Треан, судя по записи Благоевой, предложил «внимательно следить за Ракамоном, учитывая одновременно, что он старый с-д.»².

Свои доносы на видных деятелей партии Треан продолжал пересылать в ИККИ и позднее. Вернувшийся из Испании Степанов (Морено)³ доложил Димитрову, что архив КП Испании попал в руки «второго бюро» Франции, т. е. французской контразведки. Он передал полученную от Треана информацию. Последний подозревал редакторов «Юманите» Дарнара, Пери и Сампэ⁴ в том, что они являлись агентами «второго бюро». Треан сообщил, что его аппарат получил от правительства республиканской Испании для реализации и хранения ценное имущество в размере приблизительно 400 миллионов франков. Только Треану было известно, где хранится это имущество. В связи с этим он информировал Димитрова о возможности «без малейших затруднений или опасностей выделить 150–200 миллионов» и спрашивал, «в какой фонд внести суммы и как ими распорядиться?»⁵. Таким образом, речь шла о присвоении и использовании ценностей бывшего правительства Испанской республики⁶.

Треана вызвали в Москву. В шифровке говорилось: «Легро. Морено передал нам ваше сообщение. Необходимо, чтобы вы приехали, чтобы уладить это дело. Жанетта»⁷. Одновременно Штерну (Торезу) и Легро было послано требование принять все необходимые меры для спасения «архива спортивного клуба Женевы. В этом

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.512. Л.105–107.

2. Там же. Л.119.

3. Псевдонимы Стояна Минева, функционера аппарата ИККИ. Подробнее о судьбе Минева см. *Пантелеев*. *Агенты Коминтерна*. С.84–113.

4. Дарнар — псевдоним Пьера Лорана. В период германской оккупации участвовал в движении Сопротивления, но порвал с компартией. Габриель Пери и Люсьен Сампэ, участвовавшие в издании подпольной «Юманите», были за свою деятельность в движении Сопротивления расстреляны оккупантами.

5. *Георги Димитров*. *Дневник*. С.174–175; *Georgi Dimitroff*. *Tagebücher*. S.257–258; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.109.

6. Вопрос об испанских деньгах ещё ранее был предметом обсуждения. На встрече 7 апреля 1939 г. в Кремле, в которой, помимо Сталина, Молотова и Берии, участвовали Димитров, Хосе Диас и сотрудница аппарата ИККИ Мария Крылова (в качестве переводчицы), Димитров получил указание: «Вопрос о передаче испанских ценностей, ценностей партии через франку[зских] товарищей (Передать прямо испан[скому] ЦК по описи, акту и т. д.)». (*Георги Димитров*. *Дневник*. С.169–170; *Georgi Dimitroff*. *Tagebücher*. S.247; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.99).

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Исход. 1939 во Францию. Л.15. Шифровка от 29 мая 1939 г., рук., почерк Соркина.

архиве находятся списки лучших членов клуба, которым грозит чрезвычайная опасность, если они останутся в Женеве»¹. Поскольку Женева была кодовым названием Испании, а спортивный клуб Женевы — КП Испании, в депеше содержалось указание о необходимости вернуть архив компартии. О сообщении Степанова относительно архива КПИ Мануильский известил Сталина, не преминув добавить при этом: «Совершенно ненормальным является то обстоятельство, что приехавшие сюда руководящие испанские работники, а также секретарь Объединенной социалистической партии Каталонии Коморера, равно, как и т. Эрколи, не сообщили никому об утере архива, хотя об этом знали и делали попытки выручить его уже после захвата его военными французскими властями. Расследование по этому делу нами производится»². Отвести от себя возможное обвинение и указать на того, кого можно было бы наказать, — испытанный приём.

12 июня 1939 г. Димитров записал в дневнике: «Легро (Треан) приехал. Ман[уильский] и Легро у меня (по вопросу о ценностях исп[спанского] пр[авительств]ва. Надо нам решать самостоятельно этот вопрос!)»³. Во время встреч с Треаном были обсуждены вопросы о работе пункта связи в Париже.

В связи с резким изменением обстановки после подписания пакта Молотова–Риббентропа Димитров 26 августа отправил шифровку Штерну, Клеману и Габриелю: «Уверены, что принимаете необходимые срочные меры для предохранения от провалов международных органов, людей и связей и обеспечения их дальнейшего функционирования. Просьба держать нас регулярно в курсе дела. Jeanette»⁴. В ответ сообщили, что такие меры принимаются и интернациональные организации переводятся в Бельгию, Данию и Швецию⁵.

Советско-германский пакт о ненападении и начавшаяся через несколько дней война обнаружили кризис, который переживали компартии Западной Европы после отказа от политики антифашизма.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Л.15. Шифровка от 29 мая 1939 г. рук., почерк. Соркина.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.409а. Л.119–120.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.177; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.264.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1939 во Францию. Л.118, рук., автограф Димитрова.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. из Франции. Л.291. Шифровка от 30 августа 1939 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.66.

Определённое замешательство было и у руководителей Коминтерна, которые не сразу осознали, что о борьбе с фашизмом теперь речь не идёт. Об этой растерянности свидетельствовала шифровка во Францию: В ней осуждалась безоговорочная поддержка «правительства Ленуара»: «Своим предательством Варшавы, Женевы, Мюнхеном, разрушением коллективной безопасности, правительство Ленуара усилило фашистский Брюссель; Следуя за политикой провокаторов войны из Труа против Лозанны, правительство Ленуара оттолкнуло Лозанну и подвело Гамбург к войне. Такому правительству нельзя доверять оборону страны. Необходимо такое правительство, которое сплотило бы вокруг себя народ, а не разъединяло народные силы преступным преследованием клуба рабочего класса». Предписывалось известить Еву, что клуб Труа также проводит неправильную линию¹.

В этой шифровке «правительство Ленуара» означало правительство Даладьё–Бонне. Соответственно «Варшава» — Чехословакию, «Женева» — Испанию, «Труа» — Англию, «Брюссель» — Германию, «Гамбург» — французский народ, «клуб» — партию, «Ева» — Гарри Поллита. Упоминание «фашистского Брюсселя» показывало, что руководители ИККИ ещё не разобрались в обстановке. Только после встречи Сталина с Димитровым 7 сентября они полностью перестроились и потребовали в от компартий отказа от антифашистской политики².

Димитров был озабочен тем, чтобы обеспечить связь с компартиями, обезопасить пункты связи. Он послал указание о дальнейшей деятельности представителей Коминтерна в виде распоряжения руководства фирмы своему филиалу: «Необходимо Alfredo, Clement, Luis переехать в нейтральную страну и там создать коммерческий центр нашей фирмы. Этот центр должен сразу связаться с главной дирекцией, установить связи с филиалами фирмы, проявить самую большую коммерческую активность и не допустить, чтобы наши конкуренты использовали нынешнюю ситуацию против интересов нашей фирмы»³. Димитров распорядился передать директиву по радио и шифром Соркина в Париж.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1939 во Францию. Л.123, рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.68–69.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.35–34. Шифровка от 9 сентября 1939 г., рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.71.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.31, 32. Шифровка от 4 сентября 1939 г.; рук., автограф Димитрова; *Ф.И. Фирсов*. Архивы Коминтерна и внеш-

С началом войны лидеры КП Франции, в том числе Торез и Треан, были призваны в армию. 4 октября Торез дезертировал и перебрался в Бельгию, откуда был переправлен в Москву. Треан, дезертировавший из армии, укрылся в Бельгии.

В течение 15 дней после начала войны связи с ИККИ были прерваны. Парламентская группа коммунистов 2 сентября проголосовала в Палате депутатов за военные кредиты. В заявлении от 19 сентября она выразила решимость коммунистов защищать страну, указав, что война должна быть превращена в подлинно антифашистскую. Позднее, получив указания ИККИ, компартия изменила свой политический курс. Война стала рассматриваться как империалистическая с обеих сторон. Отрицался антифашистский характер войны против Германии. 26 сентября ФКП была запрещена.

Переход партии на нелегальное положение обнаружил её серьёзные недостатки. Сказался бюрократический отбор во всех районах страны такого ядра, которое должно было организовать нелегальную деятельность. Выяснилось, что все дома в сельской местности, где должны были найти убежище руководители партии, включая нелегальную службу Треана, были куплены при посредничестве одного депутата¹. Это сделало эти убежища непригодными для использования.

16 сентября Гулоз сообщил: «Связь с Майером установлена через Белград. Там Клеман. Партия легальна. Пресса запрещена. Ежедневник выходит регулярно как рабочий [орган]. Торез, Життон², Легро мобилизованы. Дюкло является секретарем. Ни Торез, ни ЦК не исправляют политику фракции в парламенте. При обыске захвачены книга и биографический материал Легро. Альфред уедет вскоре». На тексте было подписано: Майер — Париж, Белград — Брюссель³. Димитров записал в дневнике о приезде Далиде и о аресте Эрколи⁴. Его арестовали ещё 1 сентября.

няя политика СССР в 1939–1941 гг. //Новая и новейшая история. 1992. №6. С.17. Луис — псевдоним Витторио Кодовильи.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372.

2. Марсель Життон, в то время секретарь ЦК и член Политбюро ЦК КПФ, вскоре порвал с компартией. Его убийство в 1941 г. осуществлено по решению компартии. (*Branko Lazitch, Milorad M. Drachkovitch*. Biographical Dictionary of the Comintern. New, Revised, and Expanded Edition. The Hoover Institution Press. — Stanford University. Stanford, California, 1986. P.143).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1939 из Голландии. Л.41. Шифровка от 15 сентября 1939 г.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.183; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.276. Артур Далиде — сотрудник Кадровой комиссии ЦК КП Франции. Сменил на этой работе Треана.

17 сентября в Амстердам была отправлена директива: «Поручаем Клеману и Луису вместе с голландским другом создать временный пункт связи европейских партий. Этот пункт согласованно с Линдерутом должен заботиться о том, чтобы: 1) установить связь с партиями; 2) быстро исправить линию партий, особенно французской и английской, в духе данной директивы; 3) обеспечить дальнейшее издание наших органов; 4) оказать необходимую помощь для переправки испанских и других иностранных руководящих друзей; 5) организовать для нас информацию о теперешнем положении и деятельности партий. После создания этого пункта Луис может уехать с поручением создать такой пункт для американских стран, который должен иметь связь с вашим пунктом. Необходимые средства должен дать голландский друг. Подтвердите получение этого указания и информируйте о предпринятых шагах в этом направлении. Даниель»¹. Под «голландским другом» имелся ввиду Гулоз. В шифровке не упоминался Треан, местонахождение которого в тот момент в ИККИ не знали.

Треан, перебравшийся в начале октября в Бельгию, очень тяжело воспринял известие о том, что его не включили в руководство пунктом связи. 11 октября он напомнил о себе. Упомянув, что в его ведении находятся денежные резервы, он задал вопрос — означает ли указание ИККИ, что он должен свои функции передать Клеману: «...Есть возможность дать журналы на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, но дайте распоряжение. Очень срочно. Альфредо по данным его друзей не был распознан, имеется возможность быстрого выхода, будем вас держать в курсе дела. Далиде благополучно прибыл. После информации Далиде по моей прежней работе доверить её Клеману. Я вас спрашиваю, должен ли я передать всю организацию и всё переложить на Клемана»². Термин «журналы» означал деньги.

В тот момент Димитров в первую очередь заботился об установлении регулярной связи с Клеманом, а через него — с европейскими компартиями. 20 октября Лефорту (псевдоним Клемана) ушёл

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.34, рук. автограф Димитрова.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5 вход. из Франции, «Jeanette». Л.5. Опубликована в книге *Moscou–Paris–Berlin*. P.107–108 во французском варианте. В русском переводе вместо Клеман стояло: Клемент.

запрос: «Сообщите о положении аппарата, который сейчас существует, кто работники, но только их функции, не их фамилии. Также с кем из наших партий вы имеете связь. Почему ваш майлот не работает по новым условиям, которые он сам предложил и с которыми мы согласны»¹. Что означало «майлот» неизвестно. Предположительно, это было шифрообозначение радиста и передатчика. Лефорт прислал ответ: «Настоящее положение аппарата. Габриель [в] нейтральной стране. Будущий майлот — женщина и шифровальщик — женщина. Здесь Лефорт с майлотом-мужчиной, шифровальщик и связист — женщина. Организация второго аппарата здесь и даже, если возможно, до того, как майлот будет готов. Обеспечена связь между аппаратом с одной стороны и партией через второго Габриеля, между аппаратом и Габриелем через секретаря Габриеля и аппаратом друзей. Связь обеспечена с Итальянской, Румынской и Чешской партиями»². «Второй Габриель» — член ЦК ФКП и редактор «Юманите» Габриель Пери. «Друзья» — представители советского посольства.

В ответной шифровке Габриелю и Клеману Даниель восстановил Треана в функции руководителя аппарата связи: «Директивы по вопросам связи, данные через Далиде, мы послали, когда не знали, где вы. Мы предлагаем, как только вы установите прямую связь с нами, Габриэль возьмет руководство аппаратом связи. Ваш аппарат должен иметь связь со странами, с партиями и с организациями, которые остались, с Англией, Швейцарией и Бельгией. Голландский аппарат остается как резерв. Мы посылаем вам инструкции для Майо и код. Дополнительные инструкции последуют»³.

Русский вариант депеши отличался от французского, который и был послан. В последнем названия стран были зашифрованы. Вместо «Швейцарии» было «le Navre», вместо слова «голландский» стояло «de Lille». В последней фразе о дополнительных инструкциях в русском тексте было пропущено *par* (видимо, ошибка, должно быть *pour*) *l'oncle*, т. е. «для дяди». Это был псевдоним Фрашона⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.66, рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.10 вход. из Франции. Л.73. Отправлена 30 октября 1939 г., получена 1 ноября, расшифрована 1 ноября.

3. Там же. Д.15. Исход. 1939 во Францию. Л.124. Шифровка от 11 ноября 1939 г., рук., почерк Соркина.

4. Бенуа Фрашон являлся в тот период, как и Дюкло, секретарем ЦК подпольной ФКП.

В ИККИ понимали, что нейтралитет Бельгии и Нидерландов сохранится недолго. 13 ноября Гулозу была послана шифровка: «Просим тотчас сообщить Габриелю и Клеману: Ввиду опасного положения в Бельгии и Голландии предлагаем срочно связаться с нашими скандинавскими друзьями для немедленного создания резервного пункта в Скандинавии. Обсудите с ними, где должен находиться этот пункт. Подготовьте всё, чтобы своевременно переправить туда людей. Тотчас сообщите, что было предпринято. Даниель»¹. Это указание сыграло большую роль, когда Бельгия и Нидерланды были оккупированы.

29 декабря 1939 г. Даниель послал Клеману, Габриелю, Гулозу директиву, согласно которой они объявлялись руководством Европейского пункта связи. Определялись полномочия каждого из них. Клеману поручались вопросы политической работы партий и партийной прессы, проведение международных кампаний и обеспечение издания органов Коминтерна. На Габриеля были возложены организационные вопросы связи с партиями, связь с Коминтерном, денежные вопросы и осуществление указаний Коминтерна о помощи партиям и руководящим функционерам. Гулоз отвечал за издательскую деятельность и связь КП Голландии с Коминтерном. Его аппарат должен был стать резервным аппаратом. Ему также предписывалось создать резервный пункт связи. Европейскому пункту надлежало также организовать курьерскую службу, используя с этой целью бельгийских, голландских и других коммунистов².

Это решение на практике превращало Треана в ключевую фигуру системы связи Коминтерна в Европе. Оставление за Клеманом вопросов политической работы как бы ставило последнего в более высокое положение. При нелояльном характере Треана, его стремлении сконцентрировать в своих руках все рычаги управления и связи с центром такая ситуация не могла не вести к конфликту между ним и Клеманом. Даже Торез, протезировавший Треану, в беседе с Благоевой 20 ноября 1939 г. признал: «В Бельгии снова стычки были у него с Клеманом, который его обвинял, что недостаточно быстро устанавливает связи. Треан ставил вопрос, нет ли доверия и что он не вернется во Францию, что Клеман не видит хороших ве-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.86, рук., почерк Соркина.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Л.131, рук., почерк Соркина.

щей. Спрашивал Клемана: нет оснований не доверять Треану, но он считает, что в эти трудные моменты есть слабости в работе Треана, сделал ему замечание, а он сердится»¹. Дальнейшие события привели к обострению этого конфликта.

Одним из наиболее важных заданий Москвы было поручение добиться освобождения Эрколи и переправить его в СССР. Клеман сообщал, что Альфредо находится в тюрьме Сантэ, что вероятно он будет приговорен к 3 месяцам заключения. За него хлопотали из посольства (Советского) и для его освобождения заплатили 5 тысяч долларов². Легро информировал: «Относительно Альфредо друг из Чили³ во Франции занимается его освобождением. Мы дали деньги, необходимые для этой работы. Будем держать вас в курсе дела. Готовим регулярный ежемесячный отъезд курьера»⁴. Военный суд приговорил Эрколи за использование фальшивых документов к 6 месяцам тюрьмы. 9 марта 1940 г. он был освобождён⁵. Через несколько недель его перевезли в Бельгию, и 6 апреля Легро рапортовал: «Alfredo находится в наших руках»⁶.

Димитров настаивал, чтобы Эрколи отправили в Москву. 16 апреля Грегуару и Клеману была отправлена шифровка: «Предлагаем, чтобы Альфредо и Жозеф⁷ повторно приехали к нам как можно скорее. Визы и инструкции помочь приехать даны нашим друзьям. Последние аресты у вас нас беспокоят. Они должны быть следствием провокации. Проверьте ещё раз все ваши связи, чтобы обезопасить аппарат связи с нами и с Францией»⁸. В ИККИ полагали, что пребывание Эрколи в Бельгии опасно. Клеман также считал работу Эрколи в подполье очень рискованной. Треан с этим не был согласен. Эрколи думал, что ему всё же следует там задержаться для организации

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход. 1939 из Голландии. Л.6. Отправлена 13 декабря 1939 г., получена 4 января 1940 г.

3. По-видимому, речь шла о Пабло Неруде.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. из Франции, «Jeanette». Л.22. Отправлена 27 декабря 1939 г., получена 30 декабря, расшифрована 30 декабря.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. из Франции. Л.59. Отправлена 9 марта 1940 г., получена 11 марта, расшифрована 11 марта.

6. Там же. Л.85. Получена 7 апреля 1940 г.

7. Жозеф — псевдоним Раймона Гюйо, члена ЦК ФКП, члена ИККИ и секретаря КИМ.

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3 исход. во Францию, «Легро». Л.113, рук., почерк Соркина.

работы КП Италии¹, но подчинился требованию ИККИ. Легро послал в Москву сообщение, что Альфредо 8 мая выехал в Амстердам, чтобы там сесть на советский пароход².

Эрколи, выполняя данное Треану обещание, представил Димитрову и Мануильскому 6-ти страничный доклад³, излагавший обвинения, которые выдвинул в разговорах с ним Треан против Клемана и Аллара⁴. «Легро не доверяет Клеману, т. е. он считает, что Клеман, может быть, подозрительный элемент». Это обосновывалось «тесной связью Клемана с Життоном», Клеман длительное время работал в Париже, «причём полиция его не беспокоила». Говорилось, что «Клеман ответственен за легалистскую и оппортунистическую ориентацию, которая начала проявляться в руководстве КП Франции к концу августа месяца и которая уже содержала зародыш ошибок, совершенных затем в сентябре». Он объявлялся виновным в том, что позиция КПФ в начале сентября 1939 г. не совпадала с установками Коминтерна. Треан считал подозрительной связь Клемана с Алларом. «Он (Треан) дошел до того, — писал Эрколи, — что дал мне понять, что он иногда себя спрашивает, нет ли опасности, что эти двое исчезнут с крупными денежными суммами, которые находятся в их руках».

В докладе говорилось: Треан «считает, что Клеман намеревался устранить его от руководства работой по международным связям и сконцентрировать эту работу в своих руках и в руках Аллара». Треан, «желал бы, чтобы вызвали Клемана в Москву и послали на его место другого товарища». Эти обвинения должны были привести к удалению Клемана из Бельгии. Представляется, что это понял Димитров и не счел целесообразным принимать какие-либо меры против Клемана.

В отношении Аллара обвинения Треана носили характер обвинения в финансовых махинациях, «роскошном образе жизни», покупке дорогой машины. «Жизнь его и привычки были, не как подо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9, вход. из Франции. Л.112. Moscou–Paris–Berlin. P.216–217.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9, вход. из Франции. Л.124. Получена 11 мая 1940 г.

3. РГАСПИ, 485. Оп.74. Д.516. Л.64–69. «О тт. Легро и Клемане».

4. Пьер Аллар — псевдоним Джулио Черетти, члена ЦК КП Франции и руководителя компании «Франс-Навигасьон», которая по указанию Коминтерна была создана в 1937 г. для перевозки морем в Испанию оружия и материалов.

бает партийцу, а как дельцу высшей марки». Но Аллар играл роль руководителя судоходной компании «Франс-Навигасьон» и иным его поведение не могло быть. Обвинения Аллара в сокрытии документов компании сотрудница ОК ИККИ Стелла Благоева, переведившая доклад Эрколи, опровергла одной фразой, вставленной в текст перевода: «Бумаги были найдены здесь тов. С». Но сомнения у руководителей Коминтерна остались.

21 апреля 1941 г. Мануильский послал письмо наркому госбезопасности СССР Меркулову. Он сообщал, что в доме отдыха Коминтерна «Кунцево» проживает с семьей член ЦК ФКП Аллар. Этот человек был одним из организаторов мореходной компании «Франс-Навигасьон», после войны в Испании ему была поручена партией ликвидация ценностей, вывезенных испанскими товарищами. «Он по вызову Коминтерна приехал в Москву, сдал крупную сумму в валюте, образовавшуюся в результате ликвидации ценностей, отчитался в счетах и формально у него, как будто, всё в порядке». Мануильский просил «организовать проверку чемоданов независимо от Аллара», предупредив, что открытый обыск был бы нецелесообразным. Аллар нужен для ликвидации компании, поскольку ей угрожает конфискация со стороны французского правительства, а само имущество компании насчитывает 120 миллионов франков¹.

Но и тот, кто передал ИККИ подозрения Треана, не остался вне подозрений. 19 июля 1941 г. в дневнике Димитрова появилась запись: «Диас у нас. Выражает политическое недоверие Эрколи. Основывает свои подозрения на его работе и поведении в Испании. Долорес² также заявляет, что не имеет полного доверия к Эрколи. У него чувствует она что-то чуждое, не наше, хотя не может конкретно это обосновать. (Раньше также сигнал в этом отношении со стороны семьи Грамши). Договорились использовать Эрколи пока только в области радио и др[угой] пропаганды, а не посвящать в сугубо секретные дела»³. «Подозревать каждого!» — таким был девиз системы, которой усердно служили эти люди, на этой основе строились взаимоотношения между ними, с этими взглядами они жили и работали.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.430. Л.19–20.

2. Долорес Ибаррури.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.241; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.404; The Diary of Georgi Dimitrov. P.182.

Вернемся к нашей теме. Весной 1940 г. Германия захватила Данию и Норвегию. Затем наступила очередь Бельгии, Люксембурга и Нидерландов. Обойдя линию Мажино, германские войска вторглись во Францию, 14 июня вступили в Париж. 22 июня было подписано перемирие между Германией и Францией, которая была разделена на две зоны — оккупированную и неоккупированную, которая находилась под номинальной властью французского правительства. «Современная обстановка требует сохранения связи с нами и её обеспечения, — писал Пауль (Димитров) Грегуару 10 апреля. — 1. Необходимо, чтобы бельг[ийский] аппарат остался вместе с радио и в случае если Бельг[ия] будет вовлечена в войну. 2. Необходимо, чтобы радио во Фр[анции] начало работать, инструкции вы уже получили. 3. Организуйте в Швейцарии аппарат связи с нами согласно инструкции данной Мунет. 4. Организуйте в Швейц[арии] резерв для издания наших органов для Франц[ии] и Герм[ании]¹ на случай если невозможно будет продолжать эту работу в Бельг[ии]. 5. Необходимо всё предпринять, чтобы остаться в Бельг[ии]. Об организации связи и издательства в Швейц[арии] посоветуйтесь с Клеманом и Гул[озом]. Сообщите результаты».

В отправленной шифровке названия стран были заменены шифрообозначениями: Бельгии — Agen, Швейцария — Corps, Франция — Nevers, Голландия — Lille. Слово «радио» заменено на «l'atelier» (ателье). Сотрудница аппарата Треана Андре Дютиейель, которая под псевдонимом Мунетт в январе–феврале 1940 г. нелегально побывала в Москве, была названа Анной. Гулоз фигурировал под псевдонимом Бернар².

Идею о создании резервного пункта связи в Швейцарии реализовать не удалось. Было принято предложение Дюкло и Легро о их переезде в Париж³. 20 июня Димитров в шифровке Гулозу дал согласие на сохранение в Бельгии резервного пункта связи, находящегося в контакте с Амстердамом. Легро поручалось руководить аппаратом связи во Франции⁴.

1. Это была описка. По смыслу депеши вместо слова «Герм[ании]» должно было стоять «Голландии». Во французском тексте на этом месте было шифрообозначение Голландии.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. во Францию, «Легро». Л.100, 101. Шифровка от 10 апреля 1940 г., рук., почерк Соркина.

3. Там же. Л.138. Шифровка от 15 мая 1940 г. рук. Moscou–Paris–Berlin. P.226.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Л.104, рук. Французский перевод опубликован в Moscou–Paris–Berlin. P.238.

Однако контактов с Треаном наладить не удавалось. 2 июля был послан запрос Клеману: «Просим немедленно информировать: 1. Где Габриель с друзьями? 2. Установили ли с ними связь? 3. О состоянии наших кадров во Франции. 4. Почему Габриель до сих пор не установил с нами прямой связи? Самой важной вашей задачей установить и обеспечить связь наших французских друзей с нами. Сообщите, какие меры приняты, чтобы решить эту задачу»¹. Ответ был ошеломляющим: «Мой курьер вернулся из Парижа и сообщает о разговоре с Габриелем. Большая часть бежавших из Парижа товарищей до сих пор ещё не вернулись, что затрудняет работу. Послали к немецким властям товарища, чтобы просить разрешение на издание Юма. Вернувшись оттуда она встретила с Габриелем. Оба были арестованы. Габриеля через три дня выпустили. Клеман»².

В другой шифровке сообщалось, что Габриеля привели к Абецу³, который предложил вместо «Юма» издавать газету под другим названием. «Абец предложил сотрудничество между партией и немецкими властями»⁴.

Сообщения были настолько неожиданными, что попросили уточнить, о ком шла речь — «о Габриеле, бывшем редакторе “Юманите”»⁵, или о Габриеле из нашего аппарата?»⁶. Ответ был кратким: «Габриель из аппарата он же Грегуар»⁷.

Доклад Дюкло от 6 июля несколько прояснил картину происшедших событий. Яснее стало, что инициативу проявили руководители компартии, пойдя на переговоры с оккупационными властями в целях легального издания своей газеты: «Учитывая факт издания в Антверпене (Бельгия) Коммунистической партией Бельгии легаль-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.5, рук., почерк Соркина. Французский перевод опубликован в Moscow–Paris–Berlin. P.249.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вход. 1940 из Бельгии. Л.7. Отпр. 5 июля 1940 г., получена 11 июля. Французский перевод опубликован в Moscow–Paris–Berlin. P.255–256.

3. Отто Абец — уполномоченный германского МИД при командующем оккупационными войсками.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вход. 1940 из Бельгии. Л.8. Отправлена 11 июля 1940 г., получена 12 июля. Французский перевод опубликован в Moscow–Paris–Berlin. P.257–258.

5. Имелся ввиду Габриель Пери.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.10. Шифровка от 13 июля 1940 г., рук.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вход. 1940 из Бельгии. Л.14. Шифровка от 15 июля 1940 г.

ной газеты “Уленшпигель” на фламандском языке, мы хотели попытаться получить от немецких властей разрешение на легальное издание “Юманите”. Решили сделать соответствующий демарш, не впуская в это дело руководителей партии». Французская полиция, следившая за Дениз Рейде, которую партия посылала в немецкую комендатуру для переговоров, арестовала Рейде и Треана во время их встречи. «Нам было чрезвычайно неприятно, что так глупо попался Т[реан] и мы немедленно поручили адвокату Фуассон заняться этим делом... Наш адвокат пошёл к немецким властям, сообщил, что арестован Т[реан] из-за демарша перед немецкой комендатурой о получении разрешения на выход “Юманите” и 24 июня тов[арищ] Т[реан] и другие, с ним арестованные, были отпущены на свободу. Между тем, весьма известный персонаж, Абец (немецкий дипломат-шпион), был информирован о демарше насчет “Юманите”. Через посредничество адвоката Фуассон он передал о том, что желает встретиться с только что освобождённым товарищем (Т[реаном]) на предмет обсуждения с ним вопроса о выходе “Юманите”. Мы предпочли бы, чтобы Т[реан] никоим образом не участвовал в подобной встрече, но ввиду обстановки нельзя было воздержаться, и поэтому решили, что Т[реан] (вместе с депутатом тов[арищем] Катла, с Дениз Рейде и с адвокатом Фуассон) явится на встречу с указанным персонажем»¹. В действиях руководителей ФКП сказались последствия дезориентации, вызванной советско-германским пактом. То, что одним из основных действующих лиц в этой истории оказался Треан, ставило под угрозу связи ИККИ с компартией.

Димитров проинформировал Сталина о ситуации и предпринятых мерах. Переговоры с оккупантами были расценены как серьёзная ошибка, угрожавшая партии компрометацией. В шифровке от 20 июля Пауль предупредил Клемана, что его пункт является важнейшим средством связи с Францией². Он получил право использовать деньги из коминтерновского резерва³. Через него были даны указания во Францию о категорическом запрещении вести переговоры с Абецом и его агентами. Дюкло предписывалось «кроме политического руководства, следить за работой по реорганизации партии, ибо

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.90. Л.52–53,53–54; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч.1. С.401, 402.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.18, рук., почерк Соркина.

3. Там же. Л.24. Шифровка от 2 августа 1940 г., рук., автограф Димитрова.

это решающий вопрос». Легро следовало «освободить от легальной работы и работать исключительно подпольно»¹.

Эти события изменили отношение к Треану. В его личном деле, хранившемся в ОК ИККИ, начали скапливаться материалы, в которых преобладали негативные суждения. Среди них был отзыв Аллара, который оценил его деятельность весьма критически. Треану приписали «общая идеологическая слабость и слабое стремление углубить знания, изучить полит[итеские] вопросы: узкая трактовка партии, излишнее стремление всё монополизировать, обо всё знать, боязнь критики... стремление прикрыть ошибки и слабости товарищей, которые ему более *affachée* (близки)... грубая манера нападать на товарищей, если они не являются ответственными, довольно честолюбив, не скрывает это»².

Об этом же говорят две записи Благоевой. 13 сентября: «В VI. 1940 вернулся с Дюкло из Бельгии в Париж по указанию ИККИ. Был арестован и через 3 дня освобождён. Затем по приглашению агента Гитлера и по решению партии встречался с этим агентом (Абец) в присутствии Кармаса³, адвоката Фоассен⁴ и женщины-коммунистки для переговоров о разрешении лег[ального] издания “Юма”. Тов. Гуляев⁵ и я обращали внимание М.⁶, что затем обеспокоительные сообщения о концентрации большой власти в партии в его руках (межд[ународные] связи, кадры, орг[анизационная] работа, связи, молодёжь)». 5 октября: «Сообщают, что на заседании франц[узской] делегации М. уже ставил вопрос о том, что концентрация большой внутривнутрипартийной работы в руках одного человека — Треана опасное дело и формулировано предложение о разгрузке его. Это результат разговора т. Гуляева с М.»⁷.

Клемана предупредили, что надо проверить людей из окружения Треана⁸, а в шифровке от 1 февраля 1941 г. вообще было сказано:

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Л.26. Шифровка от 6 августа 1940 г., рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.277–278.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372.

3. Правильнее: Жан Катала — кандидат в члены ЦК КП Франции. Вместе с Треаном участвовал в переговорах с Абецом. В мае 1941 г. арестован полицией Виши, 24 сентября расстрелян.

4. Роберт Фуассен — адвокат, член КПФ. В сентябре 1940 г. исключён из партии.

5. Пантелеймон Гуляев — заведующий Отделом кадров ИККИ.

6. Мориса Тореза.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372.

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.47. Шифровка от 20 сентября 1940 г. Французский перевод опубликован в: Moscow–Paris–Berlin. P.321. РГАСПИ.

«Предлагаем установить связь с Ивом¹ не через Габриеля, а непосредственно с Ивом. О результатах немедленно сообщите. Пауль»². Клеман прекрасно понял, о чём шла речь.

Вместе с тем Димитров продолжал поддерживать контакты с Треаном, давал ему различные поручения, особенно касавшиеся помощи иностранным коммунистам, которые «хорошо известны и которые являются доверенными и надежными с тем, чтобы они могли просуществовать»³, запрашивал сведения «о ходе работы по реорганизации партии, состоянии наших сил, распределении кадров, методах функционирования руководства партии на местах»⁴. В свою очередь, Треан докладывал о создании нелегальных типографий⁵, о помощи бывшим членам интернациональных бригад и иностранным коммунистам, находившимся во Франции⁶ и т. д. Такая связь продолжалась до февраля 1941 г. Треану было предложено уехать в Москву, но он этому воспротивился.

Клеман информировал, что Дюкло пришлет ему доклад о Треане, который с группой своих сторонников саботирует руководство партии. «Вследствие работы этой группы облегчена деятельность провокаторов и полиции»⁷. Затем он доложил, что установил контакт с Дюкло, минуя Треана. «Пришлось преодолеть некоторые трудности и теперь нахожусь в прямой связи с Ивом. Он очень доволен и согласен с вашими указаниями, которые я ему сообщил. Он говорит, что Габриель полностью устранен из аппарата, не имеет прямой связи с руководством партии и даже не знает местонахождения Ива и Бенуа⁸». Габриель пытался противопоставить свою группу руководству партии, в результате чего было много арестованных.

Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.57. Шифровка от 18 октября 1940 г., рук., почерк Соркина.

1. Ив — псевдоним Жака Дюкло.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1939 во Францию, рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3 исход. 1940 во Францию, «Легро». Л.167. Шифровка от 16 декабря 1940 г., рук., почерк Соркина.

4. Там же. Л.153. Шифровка от 23 сентября 1940 г., рук. Французский текст документа опубликован в книге *Moscou-Paris-Berlin*. P.322.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. 1940 из Франции. Л.204. Шифровка от 21 октября 1940 г.

6. Там же. Л.212. Шифровка от 8 ноября 1940 г.

7. Там же. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.43. Шифровка от 3 марта 1941 г.

8. Бенуа Фрашона.

«По мнению Габриеля не стоит придавать значения арестам, так как вместо одного арестованного в партию вступают десять»¹.

Клеман переслал доклад Дюкло, в котором говорилось: «В отношении реорганизации мы очень отстали с выполнением планов ввиду присутствия Грегуара здесь до последнего времени. Мы не хотели, чтобы он был в курсе принятых нами мер, так как у него сохранились связи с некоторыми товарищами. Эти связи приняли характер групповой работы, характеризовавшейся саботажем, некоторой перепроверкой кадров, что нам дорого стоило, и искажением линии партии именно в вопросе массовой работы за требования в профсоюзах и народных комитетах. В духе полученных указаний мы предприняли работу по реорганизации, приступив к важным изменениям и многочисленной замене кадров...»².

В конце концов Треан был лишен возможности связи с Москвой и отстранен от участия в нелегальной деятельности партии. Его переправили в неоккупированную зону. В записи Благоевой от 11 апреля 1941 г. в личном деле Треана сказано, что, «выполняя указание ИККИ поступили неумело и грубо, возбудив его недовольство и протест»³. Связь с Парижем шла через Дюкло.

СЫН

Одним из последствий сталинского террора для Коминтерна стало почти полное разрушение Службы связи, в первую очередь её зарубежных пунктов. Многие контакты с партиями были нарушены, их приходилось воссоздавать заново. В этой ситуации Димитров сделал ставку на представителей компартий. Выбирались люди, которые пользовались поддержкой руководителей компартий и, что было главным, приемлемые для Коминтерна. Их должны были знать в ИККИ. Не случайно, что среди них в основном оказались те, кто проходил обучение и подготовку в Международной ленинской школе Коминтерна. На такую роль для США был выбран Раймонд Бейкер.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.36,35. Отправлена 4 марта 1941 г., получена 5 марта, обработана 5 марта. Французский перевод документа опубликован в книге *Moscou-Paris-Berlin*. P.384-385.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.65. Отправлена 15 марта 1941 г., получена 19 марта, обработана 19 марта.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.272. Д.8372.

Натурализованный гражданин США, уроженец Хорватии, Бейкер (его настоящее имя Рудольф Блюм) вступил в КП Америки в 1919 г. За его плечами был многолетний опыт работы в различных звеньях партийного аппарата и профсоюзов. В 1927–1930 гг. он учился в МЛШ и в это время входил в состав ВКП(б). В США он в начале 30-х годов возглавил партийную организацию Детройта¹. Во время его руководства, как констатировал позднее инструктор Коминтерна Аллен в письме от 6 декабря 1932 г. Куусинену и в Англо-американский лендерсекретариат ИККИ, партийная организация основное внимание уделяла «техническо-организационной подготовке к нелегальности»².

Политкомиссия ИККИ 27 декабря 1933 г. постановила направить Бейкера в Китай как представителя Профинтерна³. Он работал в Шанхае с мая 1934 г. до апреля 1935 г. В этот период Бейкер не раз оказывался в опасной ситуации. Ему удалось избежать ареста, когда полиция схватила руководителей Шанхайского бюро ЦК КП Китая⁴. «С самого начала моей работы я серьезно воспринял советы по конспирации Эрвина⁵ и в целом следовал большинству элементарных правил конспирации, — писал он в своём отчёте. — Выезжая из своего дома в другой дом или на встречу, я всегда заметал следы, то есть сначала заезжал в театр, кафе или магазин и уже оттуда на встречу, я никогда не пользовался своим телефоном для звонков каким-либо товарищам или в какие-то дома; за очень редкими исключениями я всегда встречался с товарищами только по делам работы... Никто из китайских товарищей ни разу не посещал моего дома и не знал моего адреса»⁶.

После возвращения в США Бейкер возглавил Американское бюро Тихоокеанского секретариата Профинтерна в Сан-Франциско. Под псевдонимом Бетфорд (иногда Бредфорд) он упоминался во многих шифровках ИККИ, связанных с изданием журнала *Инпрекорр*. Вот одна из таких депеш от 26 апреля 1936 г.: «Крафту от Ми-

1. *Harvey Klehr. The Heyday of American Communism. The Depression Decade.* — New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1984. P.58.

2. РГАСПИ. Ф.515. Оп.1. Д.2611. Л.60–61. [Allen] To O. W. K. and the Anglo-American Secretariat.

3. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. Ч. 1. С.510–511.

4. Там же. С.714,816–817.

5. Эрвин — псевдоним представителя ОМС ИККИ в Шанхае Н. Герберта.

6. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. Ч. 1. С.823–824.

хаила. Выдайте через Браудера и Бедфорда японскому Инпрекору за апрель и май 536, повторяем 536 ам. долларов»¹.

В 1938 г. Бейкера избрали членом Центральной Контрольной Комиссии КП США. Он был назначен руководителем конспиративного аппарата компартии. Об этом знали только Браудер и некоторые члены Политбюро ЦК партии. Бейкер подчинялся Браудеру, имел в своём распоряжении специальный денежный фонд. В задачи аппарата входила организация безопасности ЦК. Как было сказано в его «Кратком докладе о работе конспиративного аппарата КП США»: «В настоящее время систематически прилагаются усилия по улучшению связи, развитию и проверке безопасного хранения важных документов и проведению экспериментов по радиосвязи. Главное внимание сейчас уделяется увеличению аппарата и подготовке кадров, с целью научить их, как надо обнаружить и разоблачить врага внутри нашей партии и в рабочем движении»².

В январе 1939 г. Бейкер побывал в Москве. Он доложил руководству ОК ИККИ о работе конспиративного аппарата, о том, как ведется в партии борьба с троцкистами и сторонниками Ловстона³, о хранении документов и собирании биографий партийных функционеров. Изложение его доклада было представлено Димитрову⁴. Подводя итог беседам с Бейкером, заведующий Англо-Американской группы Отдела кадров ИККИ А. Стеценко констатировал: «Результатом этих бесед мы можем считать подготовку к переходу КП США на нелегальное положение, проведённую ЦК и ЦКК. Это подтверждается фактом, что полиция и органы комитета Дайса⁵ при своих налетах на организации КП до сих пор не смогли захватить каких-либо существенных документов партии»⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.335.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.175. Д.291. Л.2. *The Secret World of American Communism /Harvey Klehr, John Earl Haynes and Fridrikh Igorevich Firsov. Russian Documents Translated by Timothy D. Sergay. — New Haven and London: Yale University Press, 1995. P.88. (Далее: Klehr et al. The Secret World).*

3. Джей Ловстон (настоящее имя Яков Липштейн) — в 1924–1929 гг. генеральный секретарь КП Америки. Исключён из партии в 1929 г.

4. *Klehr et al. The Secret World. P.100–103, 120–121.*

5. Мартин Дайс — председатель Специального комитета по антиамериканской деятельности, созданного Палатой представителей Конгресса в 1938 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.69. Л.12. Отчёт о работе, проделанной за время с 1-го января 1939 г. по Англо-Американской группе Отдела кадров от 19 мая 1940 г.

Бейкер под псевдонимом Son (сын, Сон) стал получателем шифровок Коминтерна в США. Димитров в них фигурировал под псевдонимом Brother (брат, иногда Бротер), Браудер — как Father (Dad) (отец, Фазер).

Важным достижением в контактах между КП США и ИККИ стало использование радиопередатчика¹. В шифровке в Нью-Йорк от 3 сентября 1939 г. говорилось: «В виду нового положения предлагаем, чтобы автомобильный человек приступил к работе с нами с 10 сего месяца по новым, но ограничиваясь, не так быстрым, условиям, как договорились. Мы попытаемся послать вам наши материалы, если вы согласны. Вы пользуетесь старым методом и, если он окажется невозможным, вы приступаете к посылке новым путём, но очень осторожно»². Под «автомобильным человеком» подразумевался радист. Возможно что термин «автомобильная работа» являлся просто шифрообозначением радиосвязи. В пользу этого свидетельствует шифровка Димитрова Браудеру от 14 июня 1942 г.: «Очень важно на сегодня организация двухсторонней автомобильной работы с нами. Работа по приветствиям за последние 4–5 месяцев нас не удовлетворяет. Мы настаиваем на переход более быстрого пути связи с нами. Если это невозможно делать через Н. У. С.³, тогда организуйте автомобильную работу в западных районах или через Hershney or Gilu. Обсудите эту проблему с отцом и дайте нам знать через Миртова; ждем ваших решений по этому вопросу и практических мероприятий»⁴. Hershney — шифрообозначение Кубы, Gilu — Мексики. Миртов (в английском переводе директивы — Mirton) — советский разведчик, о котором речь пойдет в дальнейшем.

Новый способ связи сочетался с традиционными — телеграммами, пересылкой депеш с помощью курьеров и через советскую дипломатическую службу и советские торговые организаций в США, через моряков и т. д. радиосвязь приобретала всё большее значение. В русском тексте депеш говорилось о радиосвязи, но на английском

1. Григорий Соркин, в годы войны заместитель заведующего Службой связи ИККИ, рассказывал автору, что передвижную радиосвязь, когда радиопередатчик устанавливался в автомобиле, впервые применили именно в Коминтерне и получали таким способом шифровки из США. Позднее этот вид радиосвязи широко использовался в разведке.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.42, рук., почерк Соркина.

3. Предположительно Нью-Йоркская станция.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.29.

языке использовались термины — *automobile connections, by automobile, automobile construction, automobile work*.

ИККИ в переписке с Сыном и Эрлом обращал особое внимание на то, чтобы связь была постоянной и обеспечивала контакты с другими странами Америки. В шифровке от 15 сентября 1939 г. указывалось: «Оба письма получил. Они хороши. Необходимо иметь вам 2–3 т[оварищей], которые могли бы пользоваться этим способом связи. Новая обстановка требует от нас нового метода связи. Крайне важна р[адио]-связь с необходимыми резервами. Вам надлежит нас информировать о положении наших партий во всей Америке. Необходимо рассмотреть всевозможные способы посылки людей к нам, но с хорошими легальными причинами. Также необходимо использовать моряков. Необходимо сделать всё возможное для бесперебойной работы связи»¹.

В тех условиях шифровки, посылаемые письмами через курьеров, шли долго. Так, шифровка от 12 сентября была получена лишь 13 октября. В ней, в частности, были такие строки: «Мы обеспечены спокойно получать по нормальному методу. В критическое положение вызванное нейтральным регулированием и положением партии буду посылать материалы методом этого письма и телеграфировать открыто важные материалы. Ты посылай только машиной так как телеграфом считаем нежелательным теперь, только если машина перестанет работать... Тайнопись и микро работают хорошо и опробование новых методов продолжается. Отсутствие денег становится серьёзным из-за денежного кризиса в партии...»². Таким образом ИККИ извещался о том, что информация будет поступать и в виде тайнописи и микротекстов. О том, что именно так информация посылалась в Москву, свидетельствует и шифровка Сына от 22 февраля 1940 г.: «Пожалуйста подтвердите получение невидимого микро под маркой. В будущих письмах обследуйте все конверты, некоторые из них будут иметь микро под подкладкой или под почтовыми марками»³.

Важное место в этих контактах занимала переправка денег. Приведем одну из депеш: «Мы обсудили суровый денежный кризис в свете проблем, созданных растущим политическим кризисом и

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.45, рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.8. Вход. 1939 из Нью-Йорка. Л.42.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1940 из Нью-Йорка. Л.30. Получена 22 апреля 1940 г. обработана 29 апреля. *John Earl Haynes and Harvey Klehr*. Venona: Decoding Soviet Espionage in America. New Haven and London: Yale University Press, 1999. P.71.

действительно определённой нелегальности в ближайшем будущем. Предлагаем вам, послать нам несколько 1000-ных банкнот каждые 2–3 недели, искусно спрятанных в обложке английского издания книги, изданных кооперативным издательским обществом, на адрес Г-ну А. Спритцману 1709 Бостон, дорога Бронкс Нью-Йорк. Другой адрес пошлём вам на следующей неделе. Сообщите нам, когда пошлете, и название книги. Это очень важно для обеспечения и расширения нашей работы. Также пошлите нам новые адреса для писем от нас. Если пошлете нам через радио формулу для симпатического микро, мы бы могли послать возможно самое большое количество писем. Мы имеем формулу предложения для микро. Не знаю, посланы ли льготы для автомобильных частей Амторг»¹.

Удачный опыт с передвижным радиопередатчиком в Москве посчитали целесообразным использовать и в Мексике. На это указывает директива от 22 декабря 1939 г.: «В настоящих условиях предлагаем организовать установку в Мексике с тем, чтобы вы могли 3–4 раза в месяц нам сообщать. Изучите этот вопрос и, если вы согласны, организуйте. Эта конструкция только для посылки нам. Ваше согласие подтвердите телеграммой Вере Тафт. В положительном — письмо получил, и если не согласны — письмо до сих пор не получил»². В английском тексте вместо слов «установку в Мексике» стояло «an automobile construction in Gilu». Указание было повторено в депеше от 16 февраля 1940 г.: «Я ожидаю начала вашей работы с нами из Мексики»³.

Руководители КП США сослались на то, что КП Мексики к этому не готова. «Работа мексиканского радио будет задержана, требуется помощь мексиканской партии, подвергавшейся реорганизации из-за ненадежных элементов в руководстве», — говорилось в шифровке от 22 февраля 1940 г.⁴ В английском тексте вместо слов «мексиканского радио» шла речь о «Gilu automobile work».

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1940 из Нью-Йорка. Л.7. Отправлена 29 ноября 1939 г., получена 5 февраля 1940 г.; *Klehr et al.* *The Soviet World*. P.147. Амторг — акционерное общество, учрежденное в 1924 г. в Нью-Йорке, комиссионер-посредник экспорта советских товаров в США и американских товаров в СССР.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.77, рук., почерк Соркина.

3. Там же. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.10, рук., почерк Соркина. Вместо слова «Мексики» в английском тексте было «Gilu».

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1940 из Нью-Йорка. Л.30.

Коминтерн настаивал, добиваясь организации работы передвижных радиопередатчиков не только в Мексике, но и в других latinoамериканских странах. 26 ноября в Нью-Йорк вновь ушла депеша с настойчивым требованием: «Считаем очень важным организовать р[адио]связь с нами из Мексики или Кубы для сообщения нам. Сообщите, что сделано». В английском тексте речь шла об «automobile work with us from Gilu or Hershey»¹. Был получен ответ, о том, что это требует очень больших денег, что мексиканцы просят на это 4.000 долларов, что в пять раз дороже средств, затраченных на это дело в США и т. п.². Представляется, что помимо технических и экономических трудностей сказалось стремление оставить в своих руках непосредственную связь с Москвой. Контакты с руководителями компартий стран Латинской Америки в значительной степени продолжали осуществляться через секретный аппарат КП США.

Сон сообщал о тяжёлых условиях для деятельности партии: «Еарли считает, что непосредственной перспективой партия может остаться вне закона, даже не формально, но фактически. Правительство старается сделать работу партии невозможной...»³. О том же он написал 21 декабря 1939 г.: «Партия и связанные с ней организации скоро будут преследованы как чужестранные агенты, нарушающие законы и связь с Москвой. Мы посылаем телеграмму только тогда, когда абсолютно необходимо. Нужно больше частных [адресов], чтобы писать тебе и Люкс хорошо известных официально и адрес КИ. Вся атака политическая, но обвинения технические — нарушения паспортов, регистрация и налоги с дохода, что будет распространяться на большинство руководящих лиц, организации и прессу. Имена всех, которые ездили в СССР, изучаются. Наш аппарат уже готов к новым изменениям имен и адресов. Тысяча добавочных тайных полицейских назначены против партии. Почта, радио и т. д., прибывающие в Америку, никогда не осматривались так серьёзно, как теперь. Я бы предложил спрятать деньги в багаже следующего курьера. Сообщение № 81 получено»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.110, рук., почерк Соркина.

2. См. *Klehr et al.*. *The Secret World*. P.209–210.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1939 из Нью-Йорка. Л.46. Отправлена 27 октября 1939 г., получена 13 декабря.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1940 из Нью-Йорка. Л.11. Получена 7 февраля 1940 г.

Русский перевод этой депеши был не только стилистически корявым, но и неточным. Фраза «Нужно больше частных чтобы писать тебе и Люкс хорошо известных официально и адрес КИ» искажала смысл оригинала, в котором было сказано: «Нужно больше частных адресов, чтобы писать тебе, Люкс¹ и адрес КИ хорошо известны официально». Слова «Hundreds additional secrete police» были переведены как «Тысяча добавочных тайных полицейских» и т. д. В английском тексте вместо слово «деньги» стояло слово «goods».

Из сложившейся ситуации был найден выход. КП США по согласованию с ИККИ официально заявила о своём выходе из состава Коминтерна. Текст этого заявления был написан Димитровым, визирован Эрколи, Готвальдом и Марти² и 16 ноября 1940 г. переслан Браудеру³. Формально независимая партия продолжала нелегально получать деньги из Москвы, инструкции по работе, хотя их тон стал несколько другим. Указания выглядели как просьбы и предложения.

К аппарату Сона большой интерес проявила советская разведка. Миртон не был единственным разведчиком, о помощи которому Димитров просил Сона. 2 октября 1941 г. Ему была послана депеша: «Один из наших друзей по имени Купер, работающий в вашей стране и которому мы доверяем, уполномочен установить связь с вами. Вы должны помочь ему всеми средствами — людскими и связями у вас и в Латинской Америке. Купер поможет вам в связи с нами. Мы дали ему адрес Ганновер., встретьте его там. Его пароль: “I have something for you from brother, some greetings”. По установлении прямой связи с ним продолжайте эту связь не непосредственно, а через одного из ваших надежнейших людей. Подтвердите»⁴. Купер — это резидент советской разведки в США Василий Зарубин⁵. Он входил в состав советского посольства под именем Василий Зубилин.

В ответе из Нью-Йорка сообщалось, что вместо Ганновера следует пользоваться другой явкой — «доктор Вассерман, 226/30, Ист,

1. Люкс — название гостиницы в Москве, бывшей в то время общежитием для сотрудников Коминтерна.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.104.

3. Там же. Л.103.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1941 в США. Л.4, рук., почерк Соркина; *Haynes. Venona. P.72.*

5. *Судоплатов Павел.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. — М., 1997. С.278.

12-я ул, Нью-Йорк. Спросить Адамса». Говорилось также, что Купер не явился¹. Однако позднее Сын извещал, что с Купером сотрудничает «весьма тесно»².

Об интересе советской разведки к Бейкеру и его аппарату свидетельствует также и то, что начальник 1-го (разведывательного) управления НКВД Павел Фитин затребовал явку и пароль Сына. 4 марта 1942 г. Соркин в шифровке Димитрову, находившемуся в это время в Уфе, извещал: «Фитин просит сообщить ему явку и пароль к Руди. Нужно дать явку Мэни Гранич»³. Впоследствии некоторые шифровки Бейкера приходили к Димитрову через аппарат Фитина⁴.

Одним из каналов связи в эти годы были американские моряки. Вот как это происходило. 28 апреля 1943 г. было получено сообщение Сына от 19 апреля: «После длительной задержки я могу сейчас переслать материал через Персию. Я уже послал бритву с Вилли Морганом, вторым помощником инженера на пароходе “Джон Митчелл”. Вилли Морган среднего роста худощав, около 137 фунтов, волосы с проседью вокруг висков. Носит перчатки. Самое лучшее время для встречи с ним во время разгрузки парохода между 12 и 4. Прибытие парохода “Джон Митчелл” ожидается приблизительно через 2 месяца, но может занять гораздо больше времени. Самые вероятные порты для его прибытия: Бандар, Шапур, Басра, Абадан. Может также зайти в Кораншавр, Линге, Бушире. Подтвердите пожалуйста получение материала. Сын». На бланке Димитров написал: «т. Морозову. Примите необходимые меры. 29.4.43. ГД»⁵.

Уже после того, как Коминтерн был распущен, 2 июля 1943 г. в Нью-Йорк была послана завизированная Димитровым депеша: «Сон. Не считали ли бы целесообразным в связи с десятилетием Лейпцигского процесса послать Д. легковую машину Паккард или Кадиллак

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Вход. 1941 из США. Л.37. Отправлена 25 октября 1941 г., получена 15 апреля 1942 г.

2. См. *Klehr et all. The Secret World*. P.210.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход. 1942 в Уфу.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.478. Л.1–3,5; Там же. Д.484. Л.13–15; *Klehr et all. The Secret World*. P.235–236

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1943 из США. Л.13. Иван Морозов в это время был начальником. Первого отдела ИККИ, который выполнял функции Службы связи.

и использовать этот акт политически. Бротер»¹. И до этого руководители Коминтерна организовывали присылку себе из США легковых автомобилей. Но предложение изобразить факт, являвшийся по сути вымогательством, как проявление политической солидарности, связанной с 10-годовщиной победы Димитрова на Лейпцигском процессе о поджоге рейхстага, можно назвать «фигурой высшего пилотажа» политической демагогии.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Л.34. Исход. 1943 в Нью-Йорк; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.380

II

КОМИНТЕРН И КРЕМЛЬ

ГЛАВА I. СУБСИДИИ

Среди рассылавшихся ИККИ в разные страны многих тысяч шифрограмм, некоторые из них имели определённое сходство. Это были депеши о деньгах. В них речь шла о выплате аванса в счёт бюджета за определённый месяц или о невыплаченном остатке, иногда о выделении денег на какие-то особые мероприятия типа парламентских выборов, партийного съезда или какой-нибудь политической кампании, и также о финансировании прессы и вообще издательской деятельности. Вряд ли стоит по этим документам заниматься выяснением, сколько всего денег от Коминтерна получили компартии. Это — задача, непосильная для исследователя. К тому же, в переписке фиксировались не все суммы денег, ассигнованных той или иной компартии¹. Общая сумма денег, распределявшихся ИККИ между партиями, в этой переписке называлась крайне редко.

Из числа таких немногих примеров можно привести шифровку, посланную в октябре 1933 г. Рустико²: «На текущий год у вас оставались от фонда Престеса 5.733 доллара, из Берлина вам переведено два раза по 1.068 и 5.000 вам доставила англичанка Хольмс³, всего вы имеете 12.869 долларов. Общий годовой бюджет всех партий

1. 27 июля 1935 г. в депеше, направленной в Вену представителю ОМС ИККИ Вольфу и сообщавшей о том, что следует выдать за август месяц деньги компартиям Австрии, Румынии и Югославии, содержалась оговорка: «КП Австрии на июль было передано другим путём» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1935 в Вену, «Вольф». Л.74). Личность Вольфа не установлена.

2. Рустико — псевдоним функционера ИККИ Августа Гуральского (настоящее имя — Абрам Хейфец), в то время представителя ИККИ в Южной Америке. Подробнее о судьбе Гуральского см.: *Пантелеев*. *Агенты Коминтерна*. С.140–204.

3. Личность не установлена.

и комсомола и бюро равен 20.402 долл., следовательно для выплаты до конца года вам не достает 7.533 доллара. Эту сумму вы получите из Америки и выдадите из неё до конца года всем партиям [и] молодёжи, удержав с них выданные вами им суммы. Для ориентировки при распределении сообщаем годовой бюджет каждой организации в отдельности: КП Аргентины 1.076 долларов, Бразилии — 1.076, Перу — 1.076, Уругвая — 538, Чили — 513, Южно-америк[анского] Бюро ИККИ — 12.820, КСМ Бразилии — 538, Уругвая — 231, Аргентины — 738, КСМ Чили — 258, Южно-америк[анского] Бюро молодёжи — 1.538. О выполнении известите. На школу в 1933 г. ничего не ассигновано. Из средств, полученных из других источников, покрывайте расходы по школе»¹.

Сведения о бюджете Коминтерна и годовых выплатах компартиям находятся в материалах его руководящих органов, Бюджетной комиссии ИККИ, Бюджетной комиссии ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК ВКП(б)² и в других источниках. Например, общий бюджет Коминтерна на 1922 г. был установлен Политбюро ЦК РКП(б) в размере 2.950.600 золотых рублей³. Компартии Германии выделялось 500.000 зол. рублей, Франции — 155.763, Италии — 312.119, Чехословакии — 327.600, Англии — 196.560, Америки — 352.800⁴.

Чтобы конкретнее представить, что означала такая сумма, следует учесть, что по курсу того года 10,5 зол. рублей были равнозначны 5 долларам или же 59 французским франкам, 28 швейцарским франкам, 35 испанским песетам, 53 бельгийским франкам, 14 голландским гульденам, 25,5 датским кронам. В то время 100 итальянских лир равнялись 10,39, 25 шведских крон — 12,58, 30 норвежских крон — 10,39, 1 фунт стерлингов — 8,64 зол. рублям⁵. Иначе

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Исход. 1933 в Монтевидео. Л.68. Шифровка от 19 октября 1933 г.

2. См.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. Ред. коллегия: Г.М. Адибеков (отв. ред.-подготовитель), К.М. Андерсон, К.К. Шириня (отв. ред.-подготовитель). Сост.: Г.М. Адибеков, Ж.Г. Адибекова, Л.А. Роговая, К.К. Шириня. — М., 2004. С.27, 28, 31–32, 38, 71, 82, 97–98, 121, 125–126, 131–132, 141–142, 166, 255, 261, 276, 281, 286, 297, 340–341, 394, 430, 506, 530, 575–576, 617, 619, 634, 637, 642–643, 670, 675, 686–687, 691, 693, 698, 703, 764–765, 770, 773, 782, 788, 798, 807–808, 810.

3. См. там же. С.132.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.82. Д.6. Л.5. Приложение к протоколу Бюджетной комиссии ИККИ от 3 января 1922 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.82. Д.6. Л.119.

говоря, общий бюджет Коминтерна в 1922 г. соответствовал примерно миллиону четырёхстам тысячам долларов. В 1925 г. в распоряжение Коминтерна для субсидирования компартий и организаций и на другие расходы было выделено 4.180.450 зол. рублей¹. В последующие годы эта сумма менялась, подчас даже увеличивалась, но затем была существенно уменьшена, хотя по некоторым компартиям она возрастала. В 1938 г. Политбюро утвердило смету расходов ИККИ в сумме 1.342.447 зол. рублей².

Шифропереписка ИККИ позволяет проследить, как именно осуществлялось это финансирование компартий, куда и как деньги переправлялись, какими были при этом выдвигающиеся требования к получателям валюты, кто непосредственно передавал деньги руководителям компартий и на какие цели предназначались эти ассигнования, выяснить, какова была практика субсидирования компартий.

В начале своей деятельности Коминтерн, не располагавший запасами валюты, поскольку её тогда было крайне мало у Советского государства, рассылал с курьерами драгоценности, золотые и серебряные изделия, полученные из Гохрана Советской республики³. Два примера: 25 октября 1919 г. Бюро ИККИ приняло решение об отправке в Германию курьера: «Послать с Осиповым Джемсу⁴ ценностей на 2.000.000 руб. для Германской партии и издательского дела»⁵. Сохранилась и расписка Осипова: «Москва 29-го октября 1919 г. Получил от III Интернационала для передачи Гер... ценности, согласно №№ 1421, один бриллиант в 10.000 р., № 655 один бриллиант

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.82. Д.12. Протокол №1 заседания Бюджетной комиссии. от 6 января 1925 г.; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. С.286

2. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. С.770.

3. Подробнее см. *Victor Loupan, Pierre Lorrain. L'argente de Moscou. L'histoire la plus secrète du PCF. Préface de Branko Lazitch.* — Paris: Plon, 1994. См. также: Коминтерн и идея мировой революции. Документы. Отв. редактор Я.С. Драбкин, составители Я.С. Драбкин, Л.Г. Бабиченко, К.К. Шириня. — М., 1998. С.150–156, 170, 219, 228; *Klehr et all. The Soviet World.* P.107–147. Гохран — Государственное хранилище ценностей, было создано в феврале 1920 г.

4. Джемс, он же Томас, — псевдоним Якова Рейха, возглавлявшего в 1919–1920 гг. Западноевропейский Секретариат ИККИ, который нелегально работал в Берлине. (См. *Markus Wehner und Aleksandr Vatlin. «Genosse Thomas» und die Geheimtätigkeit der Komintern in Deutschland 1919–1925.* — *Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* 1993. № 1. S.1–19).

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.1. Д.1а. Л.41. Л.11. Протокол 1 заседания Бюро ИККИ от 25 октября 1919 г.

в 105.000 р., № 774, три бриллианта в 135.000 р., № 1623, два бриллианта в 80.000 руб. Итого семь бриллиантов на сумму Один миллион четыреста двадцать тысяч руб. (1.420.000) и одно жемчужное ожерелье за № 757 из 261 зерен стоимостью 600.000 руб. Всего на Два миллиона двадцать тысяч (2.020.000). Л. Осипов. Получил также золотое кольцо с двумя бриллиантами и (неразборчиво) стоимостью в две тысячи четыреста руб. (2.400). Л. Осипов»¹.

Другой документ — расписка И. Андерсона в получении драгоценностей для Компартии Америки. Виктор Лупан и Пьер Лорен во Франции, а также Харви Клер и Джон Хейнс в США почти одновременно опубликовали составленный в Коминтерне перечень драгоценностей, вывезенных в конце 1919-го — начале 1920-го годов из Москвы для компартий². В нём упомянуты драгоценности, посланные с И. Андерсоном в США. Вот что об этом сказано в расписке: «Получил от Коммунистического Интернационала для передачи Объединённой Коммунистической партии Америки ценностей: № 1411 — 93 брилл[ианта] 42,28 кар[ат] на сумму 344.000р., № 1386 — 7 брилл[иантов] 5,10 кар[ат] на сумму 41.000р. и № 1381 — 246 брилл[иантов] 84 кар[ата] на 526.000р., а всего на сумму один миллион одиннадцать тысяч рублей. Москва, 13/1-20. И.П. Андерсон»³.

В тридцатые годы такая практика субсидирования компартий была иной. Она не носила характера эпизодических и случайных передач больших денежных средств лидерам партий по их ходатайствам, а представляла собой систематическое бюджетное финансирование. Компартии, как правило, ежемесячно получали часть своего бюджета. Кроме того, отпускались ассигнования на какие-то определённые цели и на издательскую деятельность.

Сам Коминтерн получал выделенные ему деньги на определённый год по частям. Это показывает письмо Димитрова секретарю ЦК ВКП (б) Андрею Андрееву от 14 октября 1937 г.: «Согласно договорённости мы валютную часть нашего бюджета, до окончательного его утверждения, исполняли главным образом за счёт неприкосновенного фонда. В настоящее время нами исчерпаны все имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы и для избежания серьёзных за-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.1. Д.1. Л.19.

2. *Victor Loupan, Pierre Lorrain*. Op. cit. P.47; *Klehr et al.* The Secret World. P.22–24.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.1. Д.2. Л.27.

труднений в работе наших секций, в обеспечении издательской деятельности Коммунистического Интернационала и в функционировании органов ИККИ, мы нуждаемся в срочном подкреплении для исполнения бюджета в IV квартале. По нашим подсчетам до конца года нам необходимы средства в размере 900.000 (девятьсот тысяч) золот. рублей. В случае необходимости Москвин даст Вам соответствующие подробные разъяснения. Прошу дать соответствующее указание Наркомфину об открытии нам кредита в пределах вышеназванной суммы»¹.

Помесячное финансирование компартий было способом контролировать использование ассигнований. Димитров учил Треана выдавать субсидии только по частям, но ни в коем случае всю сумму сразу. 9 января 1939 г. он поручил выделить руководителю МОПРа Томасу Беллу для покрытия задолженности и текущих расходов МОПРа 23.500 долларов, а Бруно Келлеру — 15.000 долларов на организацию эвакуации из Судет немецких коммунистов², поскольку эта территория после Мюнхенского договора отошла к Германии. Вслед за этим было послано предупреждение: «Келлеру и Тому не давать всей суммы сразу, а выдавать по частям по мере действительной надобности. Даниель»³.

Эта установка видна в директиве Треану о финансировании компартий в мае–июне 1939 г. Димитров придал ей видимость указания руководства фирмы своим отделениям: «Предлагаем строго руководствоваться прилагаемым при этом расчётом отпуска средств нашим предприятиям (зачёркнуто: отдельным партиям в 1939 г.). Предупредите кредитруемых (зачёркнуто: руководящих товарищей партий), что это твёрдо фиксированные суммы отпуска средств на этот год (зачёркнуто: 1939 г.). Все расходы, которые будут выходить за пределы этих сумм могут быть оплачены (зачёркнуто: оплачены не будут, если партии) лишь в крайнем случае с предварительного нашего согласия. Как правило сразу выдавайте (зачёркнуто: При

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.80. Л.1.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.17, рук., почерк Соркина.

3. Там же. Л.25. Шифровка от 19 января 1939 г. Автограф Димитрова (1/22). Бруно Келлер — член ИККИ, член Политбюро ЦК КП Чехословакии, в это время находился в Париже и входил в состав Заграничного секретариата ЦК КПЧ в Париже. Том — псевдоним Томаса Белла.

отпуске руководствуйтесь) только сумму, предусмотренную на м[еся]ц и лишь в исключительных случаях большие суммы, но не более чем за 2 м[еся]ца. Кроме №2 (зачёркнуто: КП Германии), ни одно из предприятий (зачёркнуто: ни одна партия) не представило отчёта об израсходовании отпущенных на 1938 г. средств. Предупредите, (зачёркнуто: тов.) что если отчёты не будут предоставлены к 15.VI. (зачёркнуто: 15.V) мы вынуждены будем прекратить (зачёркнуто закрыть) дальнейший отпуск средств. Даниель»¹. Строгая отчётность за полученные деньги была непременным условием, постоянным требованием, которое предъявлялось Коминтерном тем, кому эти деньги давались.

В конце 1936 г. представителям Службы связи ИККИ была разослана директива для руководителей компартий: «Решения по субсидиям на 1937 год не будут приняты, пока мы не получим отчёта о кассовой наличности партийных денег за 1936 [год]». Эта директива сопровождалась предписанием: «Устное сообщение всем партиям и комитетам, которые получают субсидии»², т. е. директиву следовало сообщать только устно. Установки коминтерновских руководителей 30-х годов ничем по существу не отличалась от той политики, которая проводилась после возникновения этой организации в марте 1919 г. Основатель Коминтерна Владимир Ленин заявлял, что предоставление денег подразумевает, что человек, получающий их, обязан подчиняться указаниям ИККИ: «Всякий, берущий деньги от К[оммунистического] И[нтернационала], предупреждается, что он обязан с абсолютной пунктуальностью выполнять все инструкции ИККИ и в особенности пунктуально выполнять все правила и условия, необходимые для безусловно полной, быстрой и правдивой информации ЦК РКП насчёт каждой копейки расходуемых денег»³. Финансовые асигнования зарубежным коммунистам Ленин рассматривал и как акт солидарности, и как рычаг воздействия и подчинения.

ИККИ требовал от своих представителей скрупулезности в финансовых делах. Подчас в его депешах не только называлась сумма денег, выдаваемых той или иной партии или организации, но даже

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.206, рук.

2. Там же. Д.37. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.2.

3. Ленин. Проект секретного письма ЦК РКП(б) 9 сент. 1921 г. //В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922 гг. Книга подг. Ю.Н. Амиантовым, Ю.А. Ахапкиным, В.Н. Степановым. Ред. Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин и В.Т. Логинов. — М., 1999. С.470.

расписывалось до мелочей, на что они должны быть потрачены. 3 августа 1933 г. Поллиту была направлена шифровка: «Вы получите 10.411 долл. Распределение следующее:

1. КП Англии	_____	2.804 долл.
2. КП Англии для газеты ¹	_____	7.137 долл.
3. КП Ирландии	_____	185 долл.
4. Для Антиимпериалистической лиги	_____	285 долл.

Такая сумма для Лиги будет посылаться ежемесячно. Из неё 220 долл. на центральный аппарат (примерное распределение такое: секретарь 65 долл., машинистка 50, квартплата 40, курьер 25, телеграфные и почтовые расходы 40) и 65 для английской секции Лиги»².

В шифровке, таким образом, содержалось указание о том, как должен был финансироваться аппарат Лиги борьбы против империализма и колониального угнетения, созданной на конгрессе в Брюсселе в феврале 1927 г. В 1933 г. её аппарат был переведён в Лондон. Генеральным секретарем Лиги являлся Вилли Мюнценберг. Формально независимая международная организация представляла собой одно из тех массовых объединений, которые создавались на московские деньги и в конечном счёте и служили интересам тех, кто их финансировал.

ИККИ предупреждал, что деньги должны быть потрачены только на то, на что они ассигнованы. В указании о выплате Мюнценбергу 50.000 французских франков на организацию контрпроцесса, который должен был доказать лживый характер обвинений коммунистов в поджоге рейхстага³, говорилось, что деньги «на другие цели израсходованы быть не могут. Вам придётся отчитаться в этой сумме»⁴. Ещё более резкой была директива представителю ОМС в Праге: «Предупредите КП Румынии, что эти деньги должны быть полностью переданы по назначению и ни на какие другие цели израсходованы быть не могут, и что мы требуем отчёта о деятельности этих организаций и финансового отчёта. Если отчёт не будет прислан —

1. Речь шла о ежедневной газете «Daily Worker», органе КП Англии, которая выходила в Лондоне.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.17. Исход. 1933 в Лондон. Л.26.

3. Этот контрпроцесс состоялся 14–18 сентября 1933 г. в Лондоне.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1933 в Париж. Л.164. Шифровка от 5 сентября 1933 г.

субсидия будет прекращена»¹. Видимо, в Коминтерне не очень были удовлетворены отчетностью этой партии, поскольку и позднее в адрес её представителей было сделано аналогичное замечание. 26 марта 1939 г. за подписью Пьера (Димитрова) было послано предписание Габриелю: «Просим выдать Андрею (во французском варианте депеши: André le representant Roumain) тысячу американских журналов для партии, предупредить румынских тов., что если они не дадут отчёта, мы вынуждены будем прекратить финансирование»². В шифровке доллары назывались журналами.

В аппарате ИККИ сверяли сведения о денежных суммах, посланных из Москвы, с отчетами представителей и партий о получении этих ассигнований. В случае обнаружения расхождений между этими цифрами следовал запрос. Информировав Медину, что с мая 1934 г. КП Испании будет ежемесячно получать 31.800 фр. франков и отметив, что по его отчетам о выдаче денег КПИ «получается остаток в 25.849 фр. фр. на который нет указания, на что он израсходован», ИККИ потребовал прислать отчёт на эту сумму³. В директиве представителю ОМС в Копенгагене было сказано: «Просим впредь указывать в отчётах, а также при выдаче одному и тому же лицу для КП Польши и КПЗБ⁴, кому, сколько и за какой месяц выдано, иначе нам и на местах невозможно разобраться. По нашим расчётам к 1 января вы не додали за ноябрь и декабрь 39.552 швейц. франк., за январь и февраль следовало выдать 77.822 — всего 117.334 шв. франк. Выдано вами в январе 100.000 франц. франк., 23.855 швед. крон и 19.300 гульд. — всего в швейц. франках — 80.085, следовательно не додано КП Польши и КПЗБ к 1.III.37 289 шв. фр. Проверьте наши расчёты и сообщите результаты»⁵.

Нечёткость в отчёте, несовпадение цифр вызывали замечание со стороны ИККИ. 13 июля 1933 г. получили сообщение из США, что один из руководящих деятелей КП Америки Макс Бедахт, приехав из

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.23. Исход. 1933 в Прагу. Л.33. Шифровка от 7 сентября 1933 г.

2. Там же. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Л.126, рук.

3. Там же. Д.16. Исход. 1934 в Испанию. Л.25. Шифровка от 15 мая 1934 г.

4. Аббревиатура Коммунистической партии Западной Белоруссии.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Исход. 1934 в Копенгаген, «Петер», «Таубе», «Письма», «Ильза». Л.11. Шифровка от 19 апреля 1934 г.

Москва, передал 1.900 долларов¹. Браудеру направили запрос: «Бедахт имел от нас 3.000 долл. Непонятно, почему он сдал только 1.900. Выясните и дополучите. Срочите»². Вскоре пришёл ответ: «Ссылаясь на Вашу телеграмму №201 мы получили от Бедахта 3.000 долл.»³. ИККИ обязывал своих адресатов сообщать сведения о суммах, полученных от тех, кому их передавали в Москве. После возвращения в США Трахтенберга ИККИ потребовал у представителя ОМС Крафта сообщить, когда и сколько денег ему передал Трахтенберг⁴. Ответ пришёл за подписью Спектора⁵: «Финансовый отчёт за первое декабря. Получил 10 августа от Ирла 7.849 долларов и 18 октября от Трахтенберга 2.550 долларов, общая сумма 10.399 долларов. Расходы согласно списку №1 выражаются в общей сумме в 10.394 доллара. Остаток на первое декабря выражается в 5 долларов. Все расписки с №1 по №9 проверены и уничтожены совместно с Ирлом. Подтвердите получение»⁶.

В этой шифровке упоминается уничтожение расписок. ИККИ требовал от своих сотрудников, а также от всех получателей коминтерновских субсидий, чтобы не оставалось никаких документальных свидетельств получения денег из Москвы. Такого рода документы, если их нельзя было переслать в Москву, полагалось уничтожать в присутствии надёжного свидетеля. В данном случае им был Браудер.

В ИККИ опасались документальных свидетельств о денежных ассигнованиях. В случае инцидентов с полицией, арестов непременно запрашивали, не попал ли в руки полиции материал, компрометирующий Коминтерн. Узнав, что нью-йоркская полиция устроила обыск в помещении Интуриста, филиале советской туристической организации, Димитров отправил Браудеру запрос: «В связи с обыском полиции в конторе в Н[ью]-Й[орке] Интуриста мы просим вас сделать всё необходимое, что вы можете, по вопросу о товарах, ко-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42. Вход. 1933 из Нью-Йорка. Л.145. Отправлена 12 июля 1933 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Исход. 1933 в Нью-Йорк. Л.190. Шифровка от 21 июля 1933 г.

3. Там же. Д.42. Вход. 1933 из Нью-Йорка. Л.132. Отправлена 26 июля 1933 г., получена 27 июля.

4. Там же. Д.19 исход. 1933 в Нью-Йорк. Л.157. Шифровка от 26 ноября 1933 г.

5. Спектор — один из псевдонимов Соломона Михельсон-Мануйлова.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.38 исход. 1934 из Нью-Йорка. Л.2. Отправлена 10 января 1934 г., получена 13 мая.

торые Трахтенберг получил в 37. Имеет исключительную важность, чтобы документация — если она имеется — не была использована нашими врагами, и все необходимые меры должны быть вами приняты в этом направлении»¹. Товары (в английском варианте — goods) означали деньги. Трахтенберг, побывавший в Москве (№37 означал Москву) весной 1939 г., привёз деньги для КП США.

Узнав об аресте в Стокгольме кандидата в члены Политбюро ЦК КПГ Курта Функа Нильс (Димитров) запросил Пауля (Линдерута): «Просим немедленно сообщить, кто из ваших людей арестован за связь с Куртом? Сколько он в последнее время имел Karin, полученных от наших друзей?»². Karin — доллар. «Друзья» — работники советского посольства в Швеции.

Тщательность в денежных делах было просто соблюдать в московских условиях, когда этим непосредственно занимался бухгалтер Службы связи Мезис. Но на местах представитель этой службы, находясь на нелегальном положении, не мог, а главное — по строгим правилам Коминтерна — не должен был сохранять документацию. Ему приходилось передавать эти деньги, делая это так, чтобы не вызвать подозрения со стороны полиции. Об этом писала в ИККИ Паскаль, объясняя задолженность в 2.900 фр. франков у Арно (он был привлечён к работе её предшественником Вальтером и выполнял функции кассира): «Некоторые бумаги недоставали при отчёте, потому что вследствие его перегрузки и того обстоятельства, что он все денежные дела оформлял на улице и в кафе, то легко могло случиться, что он терял какую-нибудь квитанцию или забывал затребовать или записать таковую... Он работал 3½ года иногда в очень тяжёлых условиях, имел больше 20 свиданий в день и при нашей работе невозможно всегда иметь кассу в полном порядке...»³. Паскаль просила списать эту задолженность.

В Москве считали иначе, и настойчиво требовали от своих представителей порядка в финансовой отчётности. Особо обращалось внимание на то, чтобы тщательно укрывали присылаемые из

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.76. Шифровка от 16 декабря 1939 г., рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.2. Исход. 1942. Л.18. Шифровка от 25 марта 1942 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.12. Вход. 1937 из Парижа. Получена 31 марта 1937 г., расшифрована 1 апреля.

Москвы деньги, чтобы при этом соблюдалась необходимая конспирация. 9 апреля 1937 г. представителям Службы связи в Праге, в Стокгольме (Соннету¹), в Париже (Паскаль) была послана одна и та же шифровка: «Имеющиеся у нас сведения о порядке хранения Вами денег и способах их размена рисуют очень неблагоприятную картину. Одновременно в одном месте хранится слишком большая сумма денег, для размена одному лицу даются одновременно также большие суммы денег. Необходимо рассредоточить деньги в нескольких местах, также не давать для размена одновременно большие суммы денег. Необходимо ещё раз просмотреть способы хранения денег в вашем аппарате и изменить их для того, чтобы партийным деньгам не было угрозы потери или кражи. Ваши соображения просим срочно сообщить нам»². Явно исходили из того, что нарушения в соблюдении правил обращения с валютой имеют место во всех пунктах, а потому напоминали всем об ответственности и вновь требовали неуклонного исполнения требований конспирации и строгой отчётности.

Деньги использовались не только для содержания верхушки партийного аппарата и обеспечения важнейших нужд партий, но были и средством контроля и поощрения. Осенью 1939 г. СССР готовился напасть на Финляндию. По-видимому, было решено сделать руководителем её будущего марионеточного правительства кандидата в члены ИККИ, генерального секретаря КП Финляндии Арво Туоминена, находившегося тогда в Стокгольме. 21 ноября туда была послана Секретариатом ИККИ, написанная Димитровым, шифровка Густаву: «Выдайте Туоминену пять тысяч крон, Он непременно должен приехать к 24 ноября»³. На следующий день последовало уточнение: «Если Туоминен к нам не поедет, денег ему не давайте»⁴. Туоминен отказался ехать в Москву и вскоре открыто порвал с Коминтерном. Главой созданного 1 декабря и просуществовавшего короткий срок марионеточного «Народного правительства Финляндской демократической республики» пришлось назначать секретаря ИККИ Отто Куусинена.

1. Соннет — псевдоним сотрудника Службы связи Карла Густава Иогансона.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.52, рук.

3. Там же. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.65, рук., автограф Димитрова.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.66, рук., автограф Димитрова.

Вернемся к нашим проблемам. Вот как выглядели шифровки с указаниями о выдаче денег компартиям за 11 августа 1936 года:

Париж Паскаль: «Выдайте на сентябрь КП Бельгии 7.420 фр. франков, КП Италии 84.000, КП Испании 37.160, КП Люксембург 2.100, КП Франции 53.100, Инпрекорру 174.400, Телеграфному Агентству 86.500, Международ[одному] антифа[шистскому] комитету 57.000 Международ[одному] студенческому антифа[шистскому] комитету 10.000, Международ[одному] женскому антифа[шистскому] комитету через ЦК КП Франции Дюкло 12.000, итого 523.680, повторяем 523.680 фр. франков. Исполнение сообщите»¹.

Стокгольм Соннету: «Выдайте англичанам на сентябрь и др. расходы 23.750 голл. гульд. Выдайте КП Норвегии на сентябрь 2.420 шв. крон, итого 23.750 гульд. и 2.420 шв. крон. Исполнение сообщите»².

Лондон Поллиту: «В Стокгольме получите 23.750 голл. гульденов из них выдайте на сентябрь ЦК 5.146 гульд., газете 13.370, КП Ирландии 267, Поллиту 1.097 в возмещение 149 фунт. ст., выданных им по нашему указанию №382 Поллиту на работу по Индии 2.524 и на отправку курьера 1.346, итого 23.750 гульд. Получение подтвердите»³.

Нью-Йорк Крафту: «Выдайте КП Канады на сентябрь 300, повторяем 300 ам. долларов. Исполнение сообщите»⁴.

Цюрих Антонио⁵: «Выдайте КП Швейцарии на сентябрь 645, повторяем 645 швейц. франков. Исполнение сообщите»⁶.

Прага Риделю: «Выдайте на сентябрь КП Австрии ЦК 47.790 фр. франк. и дополнительно для прессы 14.108 фр. фр., эквивалент 5.000 шилингов, КП Болгарии 18.390, КП Венгрии 10.600, КП Германии 159.300, КП Румынии 31.500, КП Чехии 50.900, КП Югославии 26.500, КПЗУ 63.300, итого 422.388, повторяем 422.388 фр. фр. Исполнение сообщите»⁷.

Последний документ показывает, что Коминтерн не имел возможности выдавать деньги компартиям в валюте данных стран. Это

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.47. Исход. 1936 в Париж. Л.236.

2. Там же. Д.57. Исход. 1936 в Стокгольм. Л.122.

3. Там же. Д.31. Исход. 1936 в Лондон. Л.19.

4. Там же. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.145.

5. Антонио — псевдоним сотрудника Службы связи Фрица Фрейера.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.69. Исход. 1936 в Швейцарию. Л.76.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.51. Исход. 1936 в Прагу, «Роман». Л.227.

вызывалось тем, какую валюту ИККИ получал от советских финансовых учреждений. Она рассылалась в долларах, французских или швейцарских франках, голландских гульденах или шведских кронах. Коминтерн требовал от своих представителей, чтобы передавали компартиям валюту в том виде, как им было это указано. В депеше Паскаль предписывалось выдать представителям КП Бельгии, Германии, Италии, Югославии, Польши, Западной Белоруссии, а также Инпрекорру и Телеграфному Агентству, Женскому и Студенческому антифашистским комитетам субсидии в долларах. В шифровке было сказано: «Впредь выдавайте по нашим указаниям лишь в валюте, обозначенной в нашем указании»¹.

Поток денег, рассылавшихся Коминтерном в 1930-е годы, имел в основном несколько направлений — Париж, Нью-Йорк, Стокгольм, Прага, Базель. Использовались также, но в меньшей мере, Вена, Берлин, Копенгаген. Если в этих городах не было представителей нелегальных компартий из других стран, то задача переправки денег становилась заботой представителей Службы связи, действовавших в этих городах.

13 ноября 1939 г. Даниель (Димитров) поручил Габриелю (Треану) «найти возможность передать Трахтенбергу в Америку двадцать тысяч (долларов)»². 30 декабря Пауль (Димитров) повторил это указание Грегуару (Треану). В этой депеше, в отличие от предыдущей, где вместо долларов говорилось «журналы», в русском тексте названия валюты не было вообще, как и не было слова Америка: «Также найдите возможность для посылки Трахтенбергу 20.000». Во французском тексте вместо денег стояло *stylo* (ручка), «Америка» была заменена на «Creil»³. Треан предложил послать их банковским переводом но получил ответ: «Мы против перевода легального 20.000 нашим американским друзьям через твой счёт Трахтенбергу (Трахтенбергу зачёркнуто) Мы предлагаем послать для этой цели курьера возможно из Голландии». Во французском тексте депеши вместо слова «американским» было написано *de Creil*, вместо Голландии — *de Digne*⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Исход. 1937 в Париж. Л.184. Шифровка от 22 марта 1937 г., рук.

2. Там же. Д.15. Исход. 1939 во Францию. Л.125, рук., почерк Соркина.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.82, рук., почерк Соркина. Оpubл. в *Moscou-Paris-Berlin*. P.137-138. Копию шифровки см. в иллюстрациях.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1940 во Францию (Легро). Л.37. Шифровка от 5 февраля 1940 г., рук., почерк Соркина.

Выполнение этого задания затягивалось. Треану поступило новое указание: «Дополнительно к 20.000, повторяем 20.000 для САСШ, о чём мы вам уже указали, просим послать ещё 20.000, повторяем 20.000, а всего 40.000, повторяем 40.000. Исполнение сообщите». Во французском тексте после цифры 20.000 стояло слово *stylo*, вместо САСШ — Creil¹. Через несколько дней Грегуару напомнили: «Очень важно и срочно передать денег в САСШ. Сообщите о мероприятиях, принятых вами для быстрой реализации»². Затем пришёл новый запрос Карла (Димитрова): «Сообщите, удалось ли послать денег в САШ и сколько». Во французском тексте вместо слова «денег» было написано «*stylo*», вместо «САСШ» — «Creil»³.

Для переправки денег использовалось всё, что могло обеспечить их доставку адресату. Посещение Москвы деятелями компартий было для этого весьма подходящим случаем. Особенно часто в шифровках, где речь шла о США, встречается имя Трахтенберга. Помимо того, что уже было сказано, можно назвать депешу от 3 сентября 1936 г., в которой говорилось, что полученные Крафтом от Трахтенберга 25.000 долларов следует передать КП Америки⁴. 19 октября из Нью-Йорка пришло сообщение о том, что Кларенс Хатавей, кандидат в члены Политбюро ЦК КП Америки, передал 16.000 долларов⁵.

В начале сороковых годов значительно возросли субсидии КП Китая. В 1940 г. ИККИ запланировал предоставить КПК 300 тысяч долларов. ЦК этой партии в письме в ИККИ от 10 августа 1940 г. утверждал, что вместо этой суммы получил всего около 213 тысяч, поскольку часть ассигнований была выдана в фунтах стерлингах. Ввиду того, что в Китае фунт стерлингов приравнивался к трем долларам, а в Коминтерне исходили из расчёта, что он равен четырём долларам, по мнению ЦК КПК, он должен был получить ещё 87 тысяч⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24. Л.66. Шифровка от 9 марта 1940 г., рук., почерк Соркина.

2. Там же. Л.83. Шифровка от 25 марта 1940 г., рук., почерк Соркина.

3. Там же. Л.117. Шифровка от 21 апреля 1940 г., рук., почерк Соркина.

4. Там же. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.111.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.33. Вход. 1936 из Нью-Йорка. Л.619.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1940 из Китая. Л.205. Получена 12 августа 1940 г., расшифрована 13 августа.

Другое денежное «недоразумение» отражает депеша ЦК КПК в ноябре 1940 г.: «1. 29 сентября сего года тов. Чжоу Эньлай получил 43.287 амдолларов и 11.500 английских фунтов... 2. Ввиду того, что английские деньги в настоящее время в Китае не ходят, мы потому полученные нами 11.500 английских фунтов вместе с оставшимися у нас 2.015 английских фунтов всего в сумме 13.515 фунтов выслали обратно Вам через тов. Панюшкина (сов. посла) и просили вместо английских денег выплатить нам американские доллары. Желательно, чтобы в ближайшее время эти деньги через т. Панюшкина передали Чжоу Эньлаю»¹. Документ показывает, что официальный дипломатический представитель СССР в Китае участвовал в организации финансирования КПК Коминтерном.

Шифровка Габриеля: «Получены 100.000 газет, через друзей»² говорит о пересылке денег через дипломатическое представительство СССР во Франции. Именно так в коминтерновской переписке обычно назывались эти учреждения. 5 февраля Пьер (Димитров) сообщил Габриелю: «Мы послали через друзей журналов в два раза больше, чем раньше. Организуйте получение. Подтвердите. Выдайте Гюйо две тысячи журналов»³. Советское представительство активно использовалось для создания резервного денежного фонда Коминтерна.

Иногда пересылали деньги через советскую разведку. Это довольно часто имело место в Китае, особенно в 1920-е годы. Вот один из многих примеров. 9 марта 1928 г. из IV Разведывательного управления Штаба Красной армии прислали письмо Пятницкому: «Согласно Вашему указанию 29/II 28 года нашим аппаратом в Харбине было переведено в Шанхай для Вашей линии две тысячи ам. дол. В настоящее время Харбин просит срочно вернуть эти деньги, т. к. они были одолжены в банке. Прошу Вашего распоряжения о возвращении нам этих денег для пересылки. Две тысячи дол. доверяем получить тов. Яновскому»⁴. С возвращением долга не торопились. И тогда уже сам начальник IV Управления Ян Берзин направил

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.334. Отправлена 26 ноября 1940 г., получена 27 ноября.

2. Там же. Д.6. Вход. 1939 из Франции. Л.36. Шифровка от 29 января 1939 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.58, рук., почерк Соркина.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.348. Л.17, рук., почерк Бортновского.

письмо Пятницкому: «Нашим представителем в Шанхае т. Алексеевым одолжено в своё время т. Альбрехту¹ 4.000 дол. Тов. Алексеев, вследствие этого, остался сейчас без денег и просит срочно телеграфировать по Вашей линии т. Альбрехту о возврате ему долга. Кроме того, в Харбине из наших средств по Вашему поручению были выданы [по] Вашей линии 2.000 дол., каковые до сих пор нам не возвращены. Прошу Вас в срочном порядке дать соответствующее распоряжение в Шанхай, а также вернуть нам здесь на месте 2.000 дол.»². После этого Пятницкий распорядился об уплате задолженности. И в дальнейшем это сотрудничество продолжалось. 13 сентября 1933 г. из Шанхая от Курта было получено сообщение: «Получил через соседей 20.000 долларов»³.

В 1940–1941 гг. в США деньги переправлялись через Миртона⁴. 5 мая 1940 г. за подписью Brother в Нью-Йорк ушла депеша: «Прошу встретить Миртона, известного вам, на резервной явке. Он имеет для передачи вам от меня некоторые деньги». В английском тексте вместо слова «деньги» стояло «goods»⁵. В другой депеше говорилось: «С этой okazji посылаем 20.000. Подтвердите получение. Мы просим вас помочь Миртону, рекомендуя ему 2–3 не членов партии, которые смогут ему помочь в его работе — но это нужно сделать осторожно». В английском переводе после 20.000 также стояло слово «goods»⁶. И в этом случае деньги должен был передать Миртон. Это подтверждается новой шифровкой: «Мы просим вас помочь Миртону рекомендуя ему трёх не членов партии для его цели, но сделайте это осторожно. Деньги он вам передаст через сорок дней»⁷.

Видимо, это указание не было выполнено, и Димитров повторил его: «Повторяем важность помощи Миртону, рекомендуя ему 3 доверенных лиц для его работы. Но это должно быть сделано

1. Альбрехт в то время был представителем ОМС в Китае.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.19. Д.348. Л.25.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.54. Вход. 1933 из Шанхая. Л.130. Курт — псевдоним представителя ОМС в Шанхае Н. Герберта (Зедделера). Словом «соседи» в Коминтерне называли органы советской разведки, а также органы НКВД.

4. Советский разведчик, настоящее имя которого не установлено. См. *Klehr et al. The Secret World*. P.208–215.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.42, рук., почерк. Соркина.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Шифровка от 24 июля 1940 г., рук., почерк Соркина.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.70. Шифровка от 26 июля 1940 г., рук., почерк. Соркина.

очень осторожно, без нанесения вреда парт[ийной] работе и приняв все необходимые меры»¹. Вслед за этим ушло указание о 45 000 долларов, доставленных Миртоном: «Son. The 45 goods delivered by Mirton are 25 for Trachtenberg for publishing house work, 4 for Sharon, 6 for Gilu, 6 for Gary, 2 for Camden and 2 for Luis. The 3 for Carillo and 5 for Dieges you will give from the goods that were by Dad. Brother»². Sharon означало Чили, Gilu — Мексику, Gary — Аргентину и Camden — Бразилию. Luis — Витторио Кодовилья, Carillo — кандидат в члены Политбюро ЦК КП Испании Сантьяго Каррильо, Dieges — деятель КП Испании Исидоро Диегес, Dad — Браудер, Son — Руди Бейкер. Из денег, доставленных Миртоном, 25 тысяч долларов следовало передать Трахтенбергу для издательской деятельности партии. 4 тысячи — КП Чили, по 6 тысяч — КП Мексики и КП Аргентины, 2 тысячи — КП Бразилии, и 2 тысячи — Кодовилье. Деньги для Каррильо и Диегеса надлежало выделить из средств, находившихся у Браудера³.

Как свидетельствуют документы, ничего не изменилось от того, что КП США в конце 1940 г. официально вышла из состава Коминтерна. Продолжались контакты партии с ИККИ, продолжалось финансирование её Коминтерном, просто это делалось более скрытно. 15 марта 1942 г. по указанию Димитрова была послана директива с запросом о расходовании денег: «За 1941 г. мы послали вам 45.000 долл. в августе, 40.000 долл. в июне. Сообщите, получили ли эти суммы, кому, сколько выдали»⁴. 2 апреля был получен ответ Сына: «В течение 1941-го года получили 85 тысяч, из коих дал: Трахтенбергу 35, сыну — 10, для Мексики — 6, Аргентины — 6, Чили — 2, Бразилии — 2, Луису — 2. Послал также матери Марсея⁵ — 300.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1941 в США. Шифровка от 26 мая 1941 г., рук., почерк Соркина.

2. Там же. Шифровка от 29 мая 1941 г., рук., почерк Соркина. Перевод: «Сыну. Из 45 изделий, доставленных Миртоном, 25 — Трахтенбергу для издательской деятельности, 4 — Шарону, 6 — Гилу, 6 — Гэри, 2 — Кэмдену и 2 — Луису. 3 — Каррильо и 5 — Диегесу выдайте из изделий, которые были у отца. Брат».

3. Деньги, предназначавшиеся Каррильо и Диегесу, шли в помощь функционерам КП Испании, находившимся в эмиграции в странах Латинской Америки. Это показывает шифровка в Нью-Йорк: «Просим срочно переслать Dieges пять тысяч для наших испанских друзей за наш счёт» и «Выдайте Каррильо три тысячи экземпляров за наш счёт» (Там же. Шифровки от 19 и 24 апреля 1941 г., рук.).

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.9.

5. Личность не установлена.

В отношении других 205-ти не получил никакого указания. Подробный отчёт и другие материалы посланы через Миртона. Что касается радио, то мы сообщим вам позднее. Вместо явки Ганновер пользуйтесь — Доктор Р. Вассерман, 226–30 Ист, 12-я ул, Нью-Йорк Сити, спросить м-ра Адамс»¹.

Основным в довоенные годы был способ доставки денег специальными курьерами. В шифровках иногда упоминаются эти люди. Возможно, это не всегда были их настоящие имена. Среди них были американки Эвелина Странд, Айзенберг, Дженни Фельдман, Эдна Рихтер, англичанки Хольмс, Эмма Воллеу, Эвелин Тейлор, Уркварт, Реншоу, Винифред Изабелла Коен, шведы Левин, Пауль Содерман, Эрик Петерсон, норвежец Аккерман, француженка Генриетта Бордаш, американцы Исай Литваков, Луй Ошац, Симон Фельдман, датчанин Готтлиб Янсен. Это далеко не полный список тех, кто перевозил валюту компартиям.

Приведем несколько шифровок с сообщениями о перевозке валюты за один месяц 1936 г.: 5 марта «Париж. Срочно. Четвёртого выехал швед Петерсон, передаст чемоданчик в котором заделаны пятнадцать тысяч амер. долл. и сорок тысяч швейц. франк Немедленно подтвердите получение. Сов[етскую] визу получит в Стокгольме»².

5 марта «Париж. Срочно. Пятого марта через Скандинавию выехал норвежец Аккерман, передаст один, в котором заделано пятнадцать тысяч амер. долл. и сорок тысяч фр. швейц. Подтвердите получение. Сов[етскую] визу получит в Стокгольме»³.

16 марта «Швейцария. 16-го выезжает француженка Бордаш. Передаст 30.000 голл. гульд., 6.000 ам. долл. и 20.000 швед. крон. Немедленно подтвердите получение»⁴.

20 марта «Прага. Срочно. Девятнадцатого выехала англичанка Воллеу Эмма. Передаст двадцать тысяч шв. фр., двадцать тысяч гол. гульд, и сто тысяч фр. фр. Немедленно подтвердите получение»⁵.

29 марта «Париж. Срочно. Двадцать восьмого выехала через Вену англичанка Тейлор Эвелин, передаст тридцать тысяч швейц. фр.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Вход. 1942 из США. Л.32. Шифровка от 2 апреля 1942 г.

2. Там же. Д.42. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.67.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Л.56.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.69. Исход. 1936 в Швейцарию. Л.222.

5. Там же. Д.50. Исход. 1936 в Прагу, «Дорн». Л.101.

и двадцать тысяч гол. гульд. Немедленно подтвердите получение. Визу советскую получит [в] Париже»¹.

Депеши показывают, что деньги перевозились под двойным дном чемоданов — известный способ транспортировки. Коминтерновские руководители, прежде всего Пятницкий, который был одним из организаторов переброски в Россию большевистских изданий, применяли его для финансирования компартий².

Чемоданы делались в Париже. После ареста Вальтера органами НКВД о нём собирали материал, который Отдел кадров ИККИ передавал в НКВД, обычная практика представлять сведения негативно содержания следственным органам на арестованных сотрудников аппарата Коминтерна. В «Сообщении Арно о работе Вальтер[а]», пересланном в Москву, говорилось: «В самом начале он работал с неким Надельман[ом], который также приготавливал чемоданы. Не только он сам имел с ним связь, но одновременно 4 человека из нашего аппарата. Когда Надельман приготовил 70 чемоданов, они устроили юбилейный банкет, на котором присутствовали: Вальтер, Абенд и Эдуард. Несколько времени спустя Надельман пригрозил нам, что он выдаст нас полиции, если что-нибудь случится с чемоданами. После этого его ликвидировали. Эдуард опять связался с ним»³. В этом материале многое неясно. Был ли Надельман убит⁴

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.43. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.331.

2. В конце 1960-х годов автору довелось несколько раз беседовать с Анной Разумовой. Несмотря на то, что ей пришлось претерпеть многие годы тюрьмы и концлагерей, она оставалась убеждённой коммунисткой. На вопрос о том, что бы она сказала о Пятницком как руководителе Коминтерна, Разумова ответила: «Я вам сейчас расскажу. Вы помните, как Пятницкий перевозил “Искру” в чемоданах с двойным дном? Да-да. И вот, представьте, когда мы в Коминтерне уже в 1920–1930-е годы везли материалы и т.д., он нам навязывал, чтобы мы так действовали. Хотя уже времена были другие, у него этот способ остался в памяти».

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.12. Вход. 1937 из Парижа. Л.213–214. Получена 8 марта 1937 г., расшифрована 11 марта.

4. В пользу такого предположения говорит то, что в этом документе Арно дважды использует фразу «Эдуард опять связался с ним». Димитров, читавший этот документ оба раза, подчеркнул эту фразу. И в обоих случаях она шла после того, как Арно говорил о ликвидации того, кто был опасным для Службы связи. В первом случае он назвал некоего коммерсанта Бергера, которого также привлек к работе Вальтер. Арно заявил: «Этому Бергеру одно время была передана вся касса (он часто хвастает, что имел до 3-х миллионов франков). Он точно знал адреса наших связей, так как он их нам раздобыл, а также знал, кто туда приходит. Он знал все адреса и для чего они используются и контролировал их. Он знает все отрасли нашей работы: паспорта, почта, деньги, радио. В течение

или или слово «ликвидирован» означало что-то иное? Нет сведений о Абенде и Эдуарде, как и о личности самого Арно. Но сообщение показывает, откуда появились чемоданы с двойным дном у курьеров Коминтерна.

Валюта пересылалась и в обложках книг. 16 марта 1937 г. из Гонконга пришло письмо с кратким сообщением о деятельности КП Индокитая. В нем содержалась просьба о деньгах: «Просим присылать нам ежемесячно 400 долларов, спрятанные в обложке учебника. Посылать нужно по следующему адресу: Mister Chou-Sam Jee. The Chinese emigrant middle school. Castleroad. Hong-Kong. China. Иногда можете присылать нам малую сумму чеком по адресу: Чу-Сам Ие. Книжка и чек должны быть заказными»¹.

В письме также шла речь о присылке курьера и указывалось, как этот курьер должен будет выйти на связь с партией: «...он должен написать письмо г-ну Чу-Сам-Ие — Chou-Sam Jee. The Chinese emigrant middle school. Castleroad. Hong-Kong. В этом письме он пишет: «for mister Tohen» и сообщит когда он едет в Пекин, или он напишет по адресу: Mister Wang Ming Chee. The Empress Hotel. Can-naucht. Road West. В этом письме он сообщит, когда он едет в Сингапур. Свидания: понедельник и пятница в 11 часов 05 минут перед почтовым ящиком в двери центральной почты Гонконга. Приметы: Ваш курьер имеет в руках чистую почтовую карточку, пароль: Наш агент спросит его: “J’ai entendu que vous avez besoin d’un guide pour l’excursion?”² Он ответит “Si, Monsieur”³. Наш агент потребует 50 долларов за эту работу. Он ответит: “Je vous payerai 40 dollars”⁴. После этого можно разговаривать. В ноябре 1936 г. мы получили 200 долларов, из которых 100 были посланы в Центральный Комитет. Наши деньги кончаются в конце марта»⁵.

1935 года ему было выплачено вознаграждение в сумме 40.000 франков. Об этом можно удостовериться у Абенда. Он не может дать никакой гарантии на нашу работу, ничего общего с нами не имеет, кроме того, что может вымогать у нас деньги. Мы его по возможности ликвидировали, Эдуард опять связался с ним». (Там же. Л.212).

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.27. 1937. Шифрованные письма через СС Папка №2 (входящие). Л.257.

2. «Я слышал, что вы нуждаетесь в гиде для экскурсии?»

3. «Да, месье».

4. «Я вам заплачу 40 долларов».

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.27. Л.257–256.

Видимо, в связи с этим письмом была направлена шифровка Паскаль для Клемана о необходимости послать в Индокитай французского товарища по ответственному и секретному заданию. Дешеша заканчивалась словами: «Просим вас найти весьма серьёзного и способного товарища»¹.

В предыдущей главе говорилось, что этот способ также применялся при финансировании КП Америки. 17 ноября 1939 г. в шифровке Сына говорилось: «Предлагаю опять послать дополнительно 500 долл. или 1 000 банкнот искусно спрятанных в обложках по 200 долл. в книгу, изданную в СССР, и послать: М. Штейнбергу 326 Бийч №66 улица Арверне Нью-Йорк. Это второй адрес для этой цели». Димитров на полях написал: «т. Соркину 15.2.40 ГД». Соркин поставил на документе свою визу². Это означало, что указание принято к исполнению.

Несколькими днями раньше Соркин уже получил подобное же указание. Шифровка была послана 24 ноября 1939 г. Текст её приведен в предыдущей главе. На тексте шифровки Димитров тоже поставил свою визу и адресовал документ Соркину и последний также расписался на полях депеши³.

В связи с обострением международной обстановки в конце 1930-х годов Коминтерн создал в Швеции и Франции резервные запасы валюты. В шифровке Москвина Димитрову от 30 сентября 1938 г. в числе других сообщений было сказано: «Товарищ 192 также сегодня уехал с ним сделал первую попытку перебросить резерв пока скромных размеров. В подготовке второй пункт»⁴. Дневниковая запись Димитрова свидетельствует, что 192 — это Карл Фритьоф Лагер⁵. Вместе с Линдерутом они, находясь в Швеции, обеспечивали контакты Коминтерна с компартиями, передавали им деньги и указания из Москвы. Во Франции, как уже было сказано, таким хранителем резервного запаса денежных средств был Треан. В дневнике Димитрова за 17 декабря 1938 г. имеется запись: «Установили сум-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.25. Исход. 1937 в Париж. Л.94. Шифровка от 21 апреля 1937 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1940 из Нью-Йорка. Л.15. Отправлена 17 ноября 1939 г., получена 7 февраля 1940 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.8.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 в Кисловодск. Л.17–16, рук.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.142; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.190.

мы, которые Треан будет выплачивать за наш счёт. Утвердили правила для аппарата связи в П[ариже]. Треан уехал (70.000 дол. [с собой])»¹.

Кроме него, о денежных резервах никто не должен был знать, включая руководителей компартии. В ноябре 1940 г., когда Жак Дюкло и Бенуа Фрашон решили отправить Треана в Москву и получили на это согласие ИККИ², последний разрешил сообщить Дюкло некоторые сведения об этом запасе. В шифровке, посланной Жаку и Легро за подписью Штерна, говорилось: «В случае крайней необходимости пусть Легро передаст сведения об одной части наших сундуков»³.

Очень редко в шифровках в этот период упоминается настоящее название денег. Для замены слова доллары использовались различные термины. Сперва их чаще всего называли журналами. Сначала в русском тексте депеши слово *journals* употребляли соответственно с его точным переводом, как газеты. Так, в ответе Габриеля от 18 января 1939 г. на указание Москвы передать деньги Беллу и Келлеру говорилось: «Том Белл получил десять тысяч газет 12 декабря и двадцать три 12 января. Густав⁴ предупрежден. Должен дать 15 тысяч газет для эвакуации... Получено 60 тысяч газет с одной стороны и 73 тысяча пятьсот с другой стороны»⁵. В русском тексте депеши ИККИ, на которое дал ответ Габриель, написанном собственноручно Димитровым, было сказано; «Передайте Беллу что он получит двадцать три тысячи пятьсот американских экземпляров. Распространение под вашим контролем»⁶. В дальнейшем Димитров, а вслед за ним и те, кто составляли первоначальный русский текст шифровки, использовали для обозначения слова доллары термин журналы.

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.163; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.231.

2. См.: *Moscow-Paris-Berlin*. P.346-347.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3 исход. 1940 во Францию. Л.161. Шифровка от 27 ноября 1940 г., рук., почерк Соркина. Если в русском варианте шифровки были имена Жак (то есть Дюкло), Легро (Треан) и Штерн (Торез), то во французском варианте, который и был послан, стояли соответственно имена: Ives, Gregoïge, Auguste.

4. Густав — Лагер. (В шифровке Габриелю от 9 января 1939 г. Даниель писал: «Передайте Беллу 23.500 дол. для покрытия задолженности и текущих расходов МОПРа. Густав должен проконтролировать употребление этой суммы») (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.17, рук., почерк Соркина).

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1939 из Франции. Л.15.

6. Там же. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.3. Шифровка от 3 января 1939 г., автограф Димитрова.

Кроме этого термина употреблялись для обозначения долларов слова «Tinte» (по-немецки — чернила), «американские экземпляры» (copies), корректуры (Correctur), Egtwed Correctur (Egtwed Correcturen, Egwed Korrekturen), goods (изделия), Egtweld Karin. В том случае, если в шифровке называлась лишь сумма, но не уточнялось, о какой валюте шла в ней речь, подразумевались американские доллары.

Иногда в шифровках Коминтерна почти полностью исчезали названия стран, вместо них употребляли цифры, либо произвольные слова. Но в русском тексте, с которого делался затем перевод, страны назывались, порядок упоминания стран в депеше обычно сохранялся, да и количество денег, посылаемых в ту или иную страну, чаще всего не менялось или менялось незначительно.

Приведём две депеши. Первая — Габриелю от 13 ноября 1939 г.: «Просим дать журналов для первого 6.000, шестому 1.000, третьему одну тысячу, [на] издательство Гуллозу дать десять тысяч, [на] Ин-прекорр Клеману 10.000, четвёртому 200, двадцать первому 100, для связи тебе пять тысяч. Также просим найти возможность передать Трахтенбергу в Америку двадцать тысяч. Даниель»¹.

Вторая от 30 декабря — тому же адресату но уже под именем Грегуара: «Передаем директиву о деньгах: Выдать нашим друзьям из Англии 6.000, Швейцарии 2000, Италии 2.000 Гуллозу для издательства 10.000, Клеману для издания органов ИККИ 10.000, Люксембург 200, Португалии 100, Бельгии для партийной прессы 5.000, Голландии для партийной прессы 3.000, вам для связи 5.000. Деньги для партии выдавайте ответственным т.т. вам хорошо известным и по мере надобности. Также найдите возможность для посылки Трахтенбергу 20.000. Подтвердите исполнение этой директивы»².

Сопоставление обеих депеш показывает, что первый — это Англия, шестой — Швейцария, третий — Италия, четвёртый — Люксембург, двадцать первый — Португалия. Французский перевод второй шифровки, где страны назывались придуманными словами, также добавляет сведения о применявшихся тогда шифрах. В этом переводе Англия — Arras, Швейцария — Corps, Италия — Beley,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1939 во Францию. Л.125, рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.82, рук. почерк Соркина. Moscou-Paris-Berlin. P.137-138.

Голландия — Digne, Бельгия — Agen. Слова Люксембург и Португалия не шифровались, но в фразе о деньгах для Трахтенберга появилось слово Creil, означавшее Америку. Также вместо слова ИККИ использовали слово Estelle. Упомянутого в русском тексте Гулоза во французском варианте назвали l'ami de Digne. Клеман фигурировал как Marcel, а деньги были названы словом stylo¹.

В то время ИККИ считал крайне важным в работе коммунистов пропаганду и распространение «Краткого курса истории ВКП(б)», сталинскую версию истории этой партии. Вот одно из указаний, которые получали тогда компартии: «Паулю, Густаву. На первые два квартала этого года предлагаем выдать... Исландии на издание Истории тысячу, повторяем тысячу... На нелегальное издание Истории in Skern Sprache тысячу двести, повторяем тысячу двести и Kibek для партийной прессы ещё три тысячи, повторяем три тысячи. Все в Egtwed Correctur...»². In Skern Sprache означало — на немецом языке, Kibek — Норвегия.

Бесконечные замены названий, терминов, имен и псевдонимов создавали немало трудностей для Димитрова Его подчиненные старались облегчить для него это дело и писали нечто вроде примечаний к этим терминам. Так, Соркин для немецкого текста послания Паулю в Швецию подписал объяснение обозначений. В переводе на русский язык немецкого текста в ней было сказано: «Мы установили для “Die Welt” и других подобных изданий на последние три месяца этого года двенадцать тысяч Egtwed Correcturen, для издательской работы в Ölgod две тысячи пятьсот и для издательской работы в Give две тысячи пятьсот, для издания Skern Ervin две тысячи и нашим klim друзьям тысячу — всего двадцать тысяч Egtwed Correcturen. О получении и выполнении подтвердите. Нильс».

Соркин поставил номера примечаний над словами Ölgod, Give, Skern Ervin, klim. Примечания были написаны по-русски: «1) Швеция, 2) Дания, 3) немецкое[издание] К[оммунистического] И[нтернационала], 4) КП Финляндии»³. Аналогичного характера примечания сделаны были им и в других случаях.

1. В книге Moscow–Paris–Berlin раскрыто немало псевдонимов и шифрованных терминов, использовавшихся Коминтерном (pp.553–558). Термин stylo ошибочно раскрывается как слово бюджет (pp.137, 557), в то время как он означал деньги.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.43. Шифровка от 25 марта 1940 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Л.195.

Зная эти шифробозначений, прочитаем шифровку Нильса Густава и Паулю. В переводе с немецкого в ней говорилось: «Предлагаем добавить для партийной прессы Ölgod четыре тысячи, повторяем четыре тысячи Соггестур, Kibek — две тысячи, Gíve — пятнадцать сотен, повторяем пятнадцать сотен. Исполнение подтвердите»¹. Таким образом предлагалось выдать для партийной прессы Швеции четыре тысячи, Норвегии — две тысячи, Дании — полторы тысячи долларов.

Засекреченность, в которой готовилась переправка денег, не могла не сопровождаться ошибками. Об этом свидетельствует история с передачей денег Розе Тельман, жене Эрнста Тельмана, находившегося в гитлеровской тюрьме. 25 ноября 1939 г. Паулю и Густаву была послана шифровка Димитрова (D.)² с поручением немедленно послать курьера в Гамбург. В депеше он фигурировал под кличкой Студент. Этот человек должен говорить по-немецки (Skernish sprechen). Ему следовало передать сумму денег в германских марках (in Skern Marken), эквивалентную тысяче долларов (Karin). Он должен предъявить Розе её фотографию и попросить её дать ему письмо Тельмана, которое та показывала в советском представительстве, а также сказать, что Тельману не надо беспокоиться, его друзья заботятся о решении его вопроса. «Чтобы она поверила студенту, ему следует в качестве свидетельства того, что он пришёл к ней от друзей, сообщить ей — он знает, что её отец умер 9 января 1936 г., что её парижский адрес был Эмиль Рейссер, что её дочь на Рождество 1937 г. обручилась, что она сама — Роза в апреле 1938 г. думала, что та забеременела». В депеше подчёркивалось, что поставленная задача была весьма спешной, что Густав лично несет ответственность за её осуществление. Предписывалось обеспечить регулярные контакты с госпожой Тельман и через каждые два дня сообщать, как осуществляется это поручение³.

В другой депеше Густаву Аксель (Димитров) разъяснял, как следовало выполнить эту задачу: «Операцию по передаче денег госпоже Тельман и установлению с ней связи нужно тщательно подготовить. Студента следует хорошо проинструктировать. Его

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.101, рук., почерк Соркина. Шифровка от 30 декабря 1939 г.

2. Французский перевод шифровки опубликован в книге Moscow–Paris–Berlin. P.121–122.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Кн. поступлений 17 (Швеция). Исход. 1939. Л.68–67.

поездка должна быть легальной. Ему надо быть осторожным, учитывать, что Гамбург — это военный порт. Студенту следует посетить несколько городов, так чтобы Гамбург при этом не выделялся. Прежде чем войти в дом, следует проверить, нет ли за ним слежки. Улица находится в [районе] Эппендорф-Гамбург. Немедленно сообщите, что предпринято»¹.

Одновременно от имени Димитрова (D.) были направлены Гулозу такие же шифровки. Отличие первой от той, что ушла в Швецию, было в том, что курьер носил кличку Автор, ему следовало передать сумму денег в германских марках (in Locarno Marken) эквивалентную тысяче долларов (amerikanische Tinte). Остальное полностью совпадало с шифровкой Паулю и Густаву, за исключением того, что в одной ответственность возлагалась на Густава, а в другой говорилось: «Вы (т. е. Гулоз) лично несете ответственность за то, чтобы её осуществить как можно скорее»². Вторая шифровка Гулозу также рознилась лишь названием курьера и подписью отправителя — Вагара, а не Акселя, т.е. тоже Димитрова³.

Не трудно себе представить, какими были бы последствия, если бы оба указания были выполнены. Трижды в декабре Аксель запрашивал Густава о выполнении задания⁴. Гулозу же Вагар 15 января 1940 г. сообщил: «Автор благополучно приехал. Всё в порядке»⁵. В архиве сохранилось письмо начальника Разведывательного управления Генштаба Красной армии Ивана Проскурова Димитрову от 17 февраля 1940 г., в котором говорилось, что по просьбе Димитрова сотрудником советской разведки деньги были переданы Розе Тельман. По информации этого человека, «Роза сообщила, что она иногда получает деньги от сочувствующих из других стран, в частности из Стокгольма»⁶. Известно, что в 1939 г. в качестве курьера Ирья Странд, финская коммунистка, являвшаяся в тот период секретарём

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Кн.поступлений 17 (Швеция). Исход. 1939. Л.74. Шифровка от 28 ноября 1939 г. Французский перевод документа см.: Moscou–Paris–Berlin. P.124.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.99. Шифровка от 25 ноября 1939 г., рук., почерк Соркина.

3. Там же. Л.104. Шифровка от 28 ноября 1939 г., рук., почерк Соркина.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Кн. поступлений 17 (Швеция). Исход. 1939. Л.77,86,93. Шифровки от 2, 11, 21 декабря 1939 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Л.4, рук.

6. Там же. Д.86. Л.32; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч.1. С.271.

Туоминена, посещала Гамбург и встречалась с Розой Тельман¹. Возможно, именно Странд упоминалась в переписке Аксея с Густавом под кличкой Студент.

В условиях войны постоянная пересылка денег осуществлялась практически только в Швецию. 31 января 1942 г. Густаву за подписью Аксея была отправлена очередная шифровка: «Вам послано в апреле, мае 20.000 шв. крон, 2.000 германск. марок, 5.000 германск. марок, 83.000 шведск. крон. Вами подтверждено получение в мае 20.000 шв. крон, 5.000 гер. марок, в июне 40.000 шв. крон, в январе 10.000 шв. крон. Кроме того, вами не подтверждено получение посланных вам в сентябре 1908 ам. дол. для Рихарда², в сентябре 10.000 ам. дол. для Вас. В декабре мы послали 40.000 шв. кр. для вас и 20.000 шв. крон для Рихарда, а не 42.000 шв. крон, как вы сообщаете. Разберитесь, подтвердите все суммы»³. В немецком тексте отосланной депеши названия валюты были зашифрованы. Вместо шведских крон стояло *Ölgod Correctur*, германских марки — *Skern Correctur*, долларов — *Egtwed Correctur*⁴.

В числе получателей этих денег были функционеры нелегальной КП Германии. Так, в директиве Аксея от 27 марта 1941 г. Паулю и Густаву говорилось: «Просим выдать *Skern Leute* на март, апрель, май ежемесячно по 8 тысяч *Ölgod Correcturen*, всего 24 тысячи *Ölgod Correcturen*. *Correcturen* выдавать в начале каждого месяца. Мы в дальнейшем обычным путём пришлем ещё *Correcturen*»⁵. Шифрообозначение *Skern Leute* свидетельствовало, что речь шла о представителях КПП. Соответственно они были извещены о посылке им этих денег⁶.

В другие страны деньги посылались не регулярно. Иногда курьерами. Несколько раз в этой роли упоминались *Auteur*⁷ (автор) и *Student*⁸ (студент). По тексту неясно, шла ли речь об одном и том же

1. Коминтерн и Финляндия 1919–1943: Документы /Под ред. Н.С. Лебедевой, К. Рентолы, Т. Саарелы. — М., 2003. С.283.

2. Псевдоним Артура Ильнера, функционера КП Германии.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1942. Л.7.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.8.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1941 в Швецию, рук.

6. Там же. Шифровка от 27 марта 1941 г., рук.

7. Там же. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Шифровка от 3 февраля 1940 г., рук., почерк Соркина.

8. Там же. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.166, 170, 171, 175, 189. Шифровки от 18, 19, 28 сентября, 10 октября, 30 ноября 1940 г., рук., почерк Соркина.

человеке, имевшим такую кличку, либо эти слова просто заменяли слово курьер. Коминтерн вплоть до прекращения своей деятельности продолжал снабжать деньгами свои секции.

Уменьшение субсидий, которые Коминтерн получал от ЦК ВКП(б) привело к тому, что из Москвы компартии получали всё меньше денег. 26 ноября 1940 г. из ИККИ была послана за подписью Долорес, визированная Димитровым, шифровка, руководителям КП Испании, находившимся тогда в Америке: «Положение требует радикально снизить расходы аппарата. Решили только 2 [товарища] должны быть оплачены. Другие должны работать и помогать партии без оплаты...»¹. Документ показывает, на что в первую очередь шли коминтерновские субсидии.

С вступлением СССР в войну размеры ассигнований Коминтерну уменьшились. На 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) выделило ИККИ «на оказание помощи зарубежным партиям» 200.000 долларов². Исключение составила КП Китая, на финансирование которой была санкционирована выдача миллиона долларов³. Однако израсходовали на субсидии компартиям за этот год 268.414 долларов. Ходатайствуя об увеличении выплаты денег на 1942 г., Димитров писал Андрееву: «20 мая с.г. мы обратились к т. Сталину с просьбой об ассигновании нам до конца 1942 г. иновалюты в размере 355.000 ам. долларов⁴. В 1941 г. нам было ассигновано 200.000 американских долларов. Израсходовано было за это время 268.414 американских долларов. Пользуясь средствами французской и испанской компартий, а также некоторыми резервными фондами, мы смогли покрыть перерасход в 68.414 американских долларов и покрывать текущие расходы до сих пор. Но эти средства уже совсем на исходе и для покрытия дальнейших расходов необходимо срочно новое ассигнование иновалюты. Так как было бы вредно в нынешней ситуации допускать перебои в нашей зарубежной работе, очень прошу сделать необходимое, чтобы, по крайней мере, часть просимого ассигнования в ближайшие дни была бы нам разрешена. Тов. Маленков⁵ в курсе этого вопроса,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1941 в Нью-Йорк. Л.111, рук., почерк Соркина.

2. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. С.798.

3. Там же.

4. См.: там же. С.807–808. Письмо опубликовано в: Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.195–196.

5. Георгий Маленков — секретарь ЦК ВКП(б).

поскольку мы послали ему 20 мая копию письма т. Сталину, а также предварительный наш иновалютный баланс за 1941 год»¹.

В обоснование этой просьбы Димитров привёл расчёты, согласно которым предусматривалось субсидирование нелегальных компартий в сумме 110 тысяч долларов, в том числе по 20 тысяч собирались выделить компартиям Испании, Франции и Германии, по 6 — Болгарии и Польши² по 5 — Румынии, Финляндии и Венгрии и 23 тысячи долларов — другим компартиям. Предусматривалось 50 тысяч долларов на отправку в Югославию, Румынию, Польшу, Германию, Австрию, Чехословакию 45 человек, 70 тысяч — на расходы пунктов связи во Франции, Бельгии, Голландии, Швеции, Югославии, МНР, Китае, Синцзяне, США, Мексике, Турции, Иране, Индии, 55 тысяч — на издательскую деятельность, 70 тысяч — на расходы телеграфного агентства (Супресс) и оплату корреспонденций из Нью-Йорка, Лондона, Стокгольма, Женевы, Монтевидео³.

По-видимому, в тот момент запрошенная сумма денег не была получена. 30 июля 1942 г. Димитров вновь обратился к Сталину: «20 мая с.г. мы просили ассигнование иновалюты в размере 350.000 американских долларов на 1942 год для покрытия расходов по нашей зарубежной работе. Так как на сегодняшний день уже иссякли окончательно все имеющиеся в нашем распоряжении остатки иновалюты, очень просим Вас ускорить разрешение ассигнования нам иновалюты в размере, который Вы найдете возможным, чтобы не прекращалась, по крайней мере, самая необходимая работа из-за неимения иновалютных средств»⁴.

Однако выделение средств задерживалось. Подтверждением этого является новое письмо Димитрова Андрееву от 23 сентября: «Отпущенные нам 30.000 американских долларов на сегодня израсходованы. Прошу Вас дать указание об отпуске на октябрь месяц дополнительного аванса в сумме 30.000 американских долларов для покрытия расходов: 1) На оперативные расходы пунктов связи с границей и отправку партработников в Германию, Чехословакию,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.196. Л.16. Письмо Димитрова Андрееву от 6 июля 1942 г.

2. Имелась ввиду Польская рабочая партия.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.196. Л.17–19. Письмо Димитрова Андрееву от 10 июля 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.196. Л.20.

Югославию, Румынию и Польшу — 12.000. 2) На расходы журнала “Ди Вельт” (Die Welt), издаваемого в Швеции для Германии и других стран — 4.000. 3) На оплату телеграмм, получаемых от наших корреспондентов из Швейцарии, Америки, Англии, Швеции, Китая и других стран — 4.000»¹.

19 ноября Димитров вновь запросил о выдаче субсидий, поскольку деньги были на исходе. Он ходатайствовал о выделении до конца года (без оплаты долгов ИККИ компартиям Франции и Испании), ещё 73 тысяч долларов². Такая практика ежемесячного финансирования Коминтерна иностранной валютой сохранилась до самого конца этой организации в июне 1943 г. Но и после того, как он прекратил своё существование, денежная цепочка, связывавшая Москву с компартиями, сохранилась, хотя и приобрела несколько иные формы.

ГЛАВА 2. В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ

Шифровки Коминтерна, связанные с его практической деятельностью, не содержали доктринально-теоретических положений. Концептуальные представления, составлявшие идейно-теоретическую базу Коминтерна, сосредоточены в работах его основателей и руководителей, документах конгрессов этой организации и пленумов ИККИ, в различных воззваниях и обращениях. Но поскольку шифропереписка являлась важнейшим каналом связи, через неё можно проследить, как именно Коминтерн проводил свои идейные и политические установки, насколько они в действительности отражали его принципы.

Стержнем политики Коминтерна была линия на поддержку и защиту СССР, отношение к которому было главным критерием в оценке любого функционера. Эта установка базировалась на ленинском тезисе о том, что все события мировой политики сосредоточены вокруг центрального пункта — борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, вокруг которой должны

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.196. Л.23.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.196. Л.24.

объединиться все революционные антиимпериалистические силы¹. Теоретическим обоснованием сплочения компартий вокруг Советской страны являлось положение Платформы Коминтерна, принятой на его I конгрессе в марте 1919 г., о необходимости «подчинить так называемые национальные интересы интересам интернациональной революции»². Признание приоритета интересов «мировой революции» (позднее отождествлявшихся с интересами Советского государства) превращало секции Коминтерна в «орудие Москвы».

Коминтерн воспитывал компартии в духе преданности марксизму-ленинизму, что на деле означало внедрение сталинизма в коммунистическое движение, манипулирование ими в интересах сталинского режима. Они ориентировались на защиту жизненных интересов трудящихся, борьбу против военной опасности и реакции, превращение в руководящую силу рабочего движения. Эти задачи рассматривались под углом зрения безоговорочной поддержки СССР. То, что служило интересам СССР, имело основополагающее значение. В Программе Коминтерна, принятой на его VI конгрессе в августе 1928 г., торжественно провозглашалось: «международный пролетариат, имеющий в СССР своё единственное отечество, важнейший оплот своих завоеваний и главнейший фактор своего международного освобождения, обязан способствовать успехам социалистического строительства в СССР и всеми мерами защищать его от нападения со стороны капиталистических держав»³. Это было гораздо важнее общих принципов или потребностей рабочего движения любой страны.

В этом смысле характерна шифровка Мануильского КП Бельгии 28 июня 1936 г.: «Стачкой докеров Антверпена задержаны девять советских судов. Поставьте через ваших сторонников в правлении Союза Транспортников и стачкоме вопрос о необходимости разгрузить советские пароходы, так как стачка направлена против капиталистов, а не социалистической страны. При этом необходимо

1. См.: *В.И. Ленин*. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда Коммунистического Интернационала) // *В.И. Ленин*. Полн. собр. соч. Т.41. С.163.

2. Платформа Коммунистического Интернационала — Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. /Под ред. Е. Короткого, Б. Куна и О. Пятницкого. — М., 1933. С.179.

3. Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ.1919–1932 /Под ред. Бела Куна. — М., 1933. С.35.

избегнуть трения между стачечниками на этой почве»¹. В шифровке, подписанной Александром (Лозовским), представителю Профинтерна в Бельгии предписывалось поставить вопрос «о разгрузке советских судов на основе соответствующего решения правления Союза Транспортников Бельгии и стачкома Антверпенских докеров»². Этот вопрос следовало поставить устно, т.е. не оставлять письменных следов. Тезис пролетарской солидарности, в верности которому торжественно клялись учредители Коминтерна, приносился в жертву интересам Советского государства, как только возникала в этом необходимость.

Эти депеши напоминают эпизод известного романа «Darkness at the Noon» Артура Кестлера, в котором представитель Москвы потребовал прервать стачку бельгийских докеров ввиду прихода советских судов³.

Позитивное отношение к Советской стране Коминтерн жестко связывал с принятием сталинского режима. И выступая на международной арене как пропагандист и защитник советского строя, добиваясь солидарных выступлений трудящихся с политикой СССР, Коминтерн играл роль его внешнеполитической опоры. Он действовал как составная часть идеологическо-политического механизма, использовавшегося Сталиным и его окружением для санкционирования от имени «мирового пролетариата» политики, проводимой этим режимом.

Особенно это видно в депешах ИККИ в связи с очередной годовщиной захвата власти в России большевистской партией. Компартии в такие дни должны были уделять основное внимание пропаганде достижений Советской страны. «При проведении кампании 16-летия Октябрьской революции следует подчеркнуть разницу между положением широчайших рабочих и крестьянских масс при диктатуре буржуазии, независимо от её “демократической” или фашистской формы, и при диктатуре пролетариата в СССР, — говорилось в директиве Политкомиссии Политсекретариата ИККИ КП Греции. — При этом следует анализировать 4-летний план Гитлера

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1936 в Париж. Л.284.

2. Там же. Л.285.

3. *Artuhr Koestler*. *Darkness at Noon* /Translated by Daphne Hardy. — Banam Books, 1968. P.56–60.

и программу Рузвельта, с одной стороны, и вторую пятилетку СССР. Надо популяризировать политику правительства СССР в деревне: коллективизация принесла в этом году решительные результаты.

Следует ещё подчеркнуть в этой кампании международное внешне-политическое положение: угроза нападения Японии на СССР, возможность столкновения между немецкими фашистами и французскими империалистами, мирная политика СССР и усиление веса СССР в международной политике. Советская власть — единственный путь к выходу из кризиса в пользу пролетариата и избежанию империалистической войны. Необходимо популяризировать роль Ленина и Сталина в социалистическом строительстве»¹.

Коминтерн требовал от компартий пропагандировать внешнюю и внутреннюю политику Советской страны, в том числе и коллективизацию как социалистическое преобразование сельского хозяйства в СССР. С ней был связан разгул репрессий, от которых пострадало не менее 7–8 миллионов человек. В результате проведения этой политики в стране возникла острая нехватка продуктов питания. В то время как в городах существовала карточная система на продовольствие, в сельских районах голод охватил многие территории и повлек за собой голодную смерть в 1932–1933 годах от 4 до 5 миллионов человек².

Руководители ИККИ, входившие в состав верхушки советского общества, не испытывали тех трудностей и мучений, которые, которые выпали на долю миллионов людей, раздавленных гигантской пирамидой, возводимой якобы во славу социализма, а на деле — в интересах сталинской тирании. Но не знать о том, что происходило в стране, они не могли. Однако продолжали упорно сеять через компартии ложь о жизни советского народа. В своих депешах ИККИ предостерегал компартии от использования сведений о положении в СССР, распространявшихся международными информационными агентствами. Газета КП Голландии «Трибуна», перепечатавшая сообщение агенства Рейтер об убийстве в одном из советских колхозов, была подвергнута критике. «Предложите редактору максималь-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Исход. 1933 в Одессу. Л.96. Шифровка от 27 сентября 1933 г.

2. См.: *Леонид Гордон, Эдуард Клопов. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы.* — М., 1989. С.164–166; *Александр Яковлев. Крестосев.* — М., 2000. С.117.

но осторожно относиться к информации о Сов[етском] Союзе, исходящей из буржуазных источников, пользоваться главным образом Runag¹... и [в] нужных случаях запрашивать Чернина», — говорится в шифровке².

В декабре 1933 г. ИККИ предписал в так называемые ленинские дни в связи с 10-й годовщиной смерти Ленина подчёркивать «Завершение первой и грандиозные задачи второй пятилетки как победу ленинского плана построения социализма и крупные успехи ленинской мирной политики, достигнутые ВКП(б) под руководством лучшего ленинца Сталина и значение этих побед для мирового пролетариата». В то время как в Германии после прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. установилась нацистская диктатура, ИККИ, призывая проявить солидарность с нелегальной КПГ, оценивал борьбу этой партии «как успех большевизации и верный путь к победе Советской Германии»³.

Ещё большим пафосом было проникнуто послание ИККИ всем секциям Коминтерна по случаю одиннадцатой годовщины смерти Ленина. В директиве указывалось: «Проведите ленинские дни под знаком ознакомления широких масс с достигнутыми за одиннадцать лет под руководством Сталина на пути выполнения заветов Ленина грандиозными завоеваниями социализма, успехов мирной политики соввласти, интернационального сплочения эксплуатируемых, угнетенных всего мира под знаменем борьбы за Советы. Разверните освещение основных вопросов ленинизма, в первую очередь проблемы завоевания власти, диктатуры пролетариата, роли компартии, организации единого фронта рабочего класса и его союзников на основе непримиримой революционной борьбы против классовых врагов и оппортунизма, против империалистической войны, против национализма и шовинизма, против фашизма и всей капиталистической системы, за исторические цели рабочего класса. Используйте кампанию для теоретического вооружения партийных кадров и ук-

1. Информационное агентство Коминтерна, созданное в 1933 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1934 в Голландию, «Герман». Л.104. Шифровка от 23 декабря 1934 г. Илья Чернин был референтом, позднее заместителем заведующего Отделом пропаганды и печати ИККИ. 9 мая 1937 г. исключён из партии, 14 июня арестован органами НКВД и 9 декабря приговорён к расстрелу.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Исход. 1933. Общие директивы. Л.96. Шифровка от 22 декабря 1933 г.

репления духа большевистской партийности, бдительности и непримиримости в отношении всяких уклонов, ведущих в лагерь классового врага. Отметьте особо роль Сталина как лучшего достойного преемника Ленина, его заслуги в области дальнейшей разработки проблем марксизма-ленинизма, а также роль Ленина и Сталина в рабочем движении страны. Посвятите кампании номера газет в день 21 и 22 января...»¹.

ИККИ внимательно следил за тем, как в печати компартий говорилось о Сталине, добивался, чтобы все его выступления немедленно переводились, полностью публиковались и соответствующим образом комментировались зарубежными компартиями. Любое нарушение такого порядка немедленно вызывало резкое замечание. Всем компартиям была разослана директива Секретариата ИККИ, в которой отмечалось, что речь Сталина на Первом Всесоюзном совещании стахановцев² «партийной прессой в ряде стран была недостаточно понята... Речь Сталина почти нигде не была объяснена собственными статьями партийной прессы... Необходимо провести обсуждение с редакциями, редакторские конференции, собрания партактива, чтобы обеспечить ясность проблем Советского Союза на основании речи Сталина во всей партийной агитации. Речь Сталина должна являться центральным пунктом при популяризации стахановского движения... По возможности организовать открытые собрания, обсуждения, конференции о значении речи Сталина и стахановского движения... Необходимо обеспечить срочное издание и массовое распространение речи Сталина и других массовых брошюр о стахановском движении...»³.

Коминтерн стремился внедрить в сознание людей различных стран представление о Сталине как «вожде мирового пролетариата». А как только подобного рода формулировки появлялись в каких-либо зарубежных документах, такие материалы немедленно передавались в Секретариат Сталина. Так, Димитров переслал туда обращение собрания в Дамаске, проведённого 6 ноября 1937 г. В нём

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935, Общие директивы. Л.26.

2. Стахановское движение (по имени его зачинателя горняка Алексея Стаханова) началось в СССР как движение за повышение производительности труда и лучшее использование техники.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.56. Исход. 1935, Общие директивы. Л.118, 119. Шифровка от 8 декабря 1935 г.

Сталин был назван «Великим товарищем, любимым вождем мирового пролетариата, надеждой рабочих, крестьян и угнетённых народов всего мира». В обращении говорилось, что митинг, заслушав доклады Генерального секретаря КП Сирии Халеда Багдаша и секретаря дамаскской организации компартии Саади «о победах, одержанных СССР за 20 лет под твоим мудрым и гениальным руководством, шлёт тебе, заложившему первый могучий краеугольный камень в дело освобождения всех угнетённых народов во всём мире, пламенный привет и свои самые искренние и сердечные пожелания. Мы с гордостью констатируем, что под твоим руководством наше советское отечество пришло к социалистической жизни. Мы с гордостью и радостью отмечаем, что благодаря тебе советская власть смогла раздавить шайку шпионов и предателей, агентов мирового фашизма — Троцких, Бухариных и Тухачевских¹. Мы желаем тебе, наш дорогой и великий товарищ, долгой жизни, дабы ты привел страну Советов к коммунизму и помог трудящимся массам всего мира избавиться от капиталистической эксплуатации, фашистского варварства и империалистического гнёта»².

ИККИ настойчиво добивался, чтобы компартии широко популяризировали процесс разработки и принятия новой конституции СССР. В директиве всем секциям Коминтерна от 15 июня 1936 г., Секретариат ИККИ потребовал полностью опубликовать проект конституции в партийных газетах, издать его отдельными брошюрами массовыми тиражами. Он предложил добиваться того, чтобы текст конституции полностью или в важнейших его частях был опубликован в профсоюзных и других некоммунистических массовых газетах и журналах, использовать местное радиовещание как для передачи важнейших пунктов конституции, так и для анонсирования выпускаемых брошюр. «Надо во что бы то ни стало добиться такого положения, чтобы конституция социалистического государства стала достоянием действительно миллионов масс, — подчёркивалось в послании. — Особенно важно её распространение и разъяснение среди социал-демократических рабочих масс. Необходимо вынести её на обсуждение массовых собраний рабочих, других слоёв

1. Михаил Тухачевский, Маршал Советского Союза, был арестован органами НКВД 22 мая 1937 г., расстрелян 12 июня.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.61. Л.8.

трудящихся, интеллигенции, всех друзей мира и человеческого прогресса; систематически печатать в газетах резолюции собраний, письма рабочих, отклики и высказывания видных деятелей, интервьюировать их; организовывать обращения участников собраний, отдельных рабочих организаций и видных лиц к трудящимся СССР и т. д.». О советской конституции говорилось как о программе борьбы трудящихся капиталистических стран. «Советская конституция даёт яркий ответ на вопрос о двух путях. Путь диктатуры пролетариата, путь Ленина–Сталина привёл трудящихся СССР к победе и триумфу социализма, реформистский путь сотрудничества с буржуазией привел к фашизму. Путь Ленина–Сталина блестяще выдержал исторический экзамен»¹.

В шифровках критиковали компартии за то, что публиковали лишь отрывки из этого документа, что в местных изданиях вообще не было упоминания о нём², повторялось требование популяризовать конституцию «как доказательство громадного прогресса советского общества, особенно в связи с различием между положением советских масс и тех же масс в фашистских странах»³.

Ещё более решительный характер носила депеша от 25 ноября о задачах компартий в связи с принятием конституции. ИККИ настаивал, чтобы на первых страницах газет давали информацию о ходе съезда Советов, на котором была принята конституция, ежедневно публиковались статьи руководителей компартий, отклики рабочих и общественных деятелей, перепечатывались статьи «Правды». «Доклад Сталина, текст Конституции должны быть доведены до миллионов путём путём публикации специальных приложений [в] наших газетах, издания массовых брошюр, использования всех связей с профсоюзной и другой прессой... Резолюции собраний, обращения к трудящимся СССР, инициатору, творцу советской Конституции Сталину публикуйте [в] печати, направляйте сюда»⁴.

Директива требовала, кампания «должна быть так широко и умело поставлена, чтобы свести на нет бешеную антисоветскую кампанию

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.77. Исход. 1936, Общие. Л.290. Л.84–86.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1936 в Париж. Л.240 об. Шифровка от 27 июня 1936 г., рук.

3. Там же. Д.34. Исход. 1937 в Нью-Йорк. Л.202. Шифровка от 7 июля 1936 г., рук.

4. Там же. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.28.

фашистов и их троцкистской агентуры». Говорилось об очередном процессе над «врагами народа» в Новосибирске¹, который якобы «вновь неопровержимо доказал общность платформы фашизма и троцкизма — свержение советской власти, реставрация капитализма в СССР, совпадение прямых директив Гестапо и Троцкого, по которым действовали троцкистско-фашистские бандиты: организация убийств вождей рабочего класса, вредительство [в] важнейшем промышленном центре, физическое истребление рабочих»². В этих словах как раз видна одна из важнейших причин шумихи, поднятой вокруг конституции. Руководители Коминтерна нацеливали компартии на противостояние волне разоблачения сталинского режима в зарубежной печати в связи с начавшимися в СССР показательными процессами и всё более усиливавшимся террором.

Провозглашение в Конституции СССР общедемократических положений, таких как всеобщее избирательное право, право на труд, образование, различных свобод, вроде свободы слова, свободы демонстраций, шествий и митингов и других подобных положений, Коминтерн требовал разъяснять как торжество идеалов социализма и подлинной народной демократии. При этом замалчивалось реальное положение дел в стране, утверждение самовластия Сталина, единолично возглавлявшего руководство правящей партии. Государству, становым хребтом которого являлась ВКП(б), принадлежала вся промышленность, а через колхозы и совхозы оно распоряжалось всем сельским хозяйством. В его ведении было всё, что окружало человека в повседневной жизни. Каждый прямо или косвенно (колхозник через колхоз) являлся служащим государства, и оно определяло условия быта и жизни любого гражданина страны. Провозглашенные в конституции демократические свободы и права были просто фикцией.

Власть в стране осуществлялась через партийно-государственный аппарат. В рамках строго централизованной пирамиды власти каждая её частичка обладала известной долей автономии в решении частных, внутренних проблем данного региона или подразделения

1. 19–22 ноября 1936 г. в Новосибирске состоялся процесс, на котором были осуждены члены так называемого Западносибирского троцкистского центра (См. *Wladislaw Hedeler. Chronik der Moskauer Schauprozesse 1936, 1937 und 1938. Planung, Inszenierung und Wirkung.* — Berlin: Akademie Verlag, 2003. S.112.).

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.28–29.

и способов выполнения спущенных сверху указаний. Но это отнюдь не распространялось на вопросы идеологии, действия карательных служб, основы деятельности партийно-государственного механизма. Каждый его функционер зависел от вышестоящего начальника, и чем выше поднимался человек по иерархической лестнице, тем большей была такая зависимость, тем сильнее грозило наказание за неподчинение начальству. Все нити управления сосредотачивались в Политбюро ЦК партии и, в конечном счете, в руках одного человека¹, которого негласно, в том числе и Димитров², называли «хозяин». Любой, самый высокопоставленный функционер являлся его марионеткой. И как часть политического и идеологического механизма этой системы функционировал Коминтерн. Во внутренней жизни Советской страны он выступал в виде представителя международного общественного мнения, полностью поддерживавшего и одобрявшего политику сталинского режима.

ГЛАВА 3. КОМИНТЕРН И ТЕРРОР

Самую острую политическую борьбу Коминтерн вёл против тех, кто критиковал Советскую систему и её лидера. Замалчивались или объявлялись контрреволюционной клеветой сведения о бедствиях, лишениях и страданиях людей, о системе тотального контроля над населением и развернувшемся массовом терроре. Вслед за руководством ВКП(б) все трудности и неудачи объяснялись обостряющимся по мере продвижения к социализму сопротивлением остатков свергнутых классов помещиков и буржуазии, происками международного империализма и его подручных — социал-демократов, а также троцкистов и бухаринцев, которых называли шпионами, вредителями, наемными убийцами.

1. См.: *О.В. Хлевнюк*. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. — М., 1996; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний 1919–1952. Каталог. В трёх томах. Т. I. 1919–1929. Т. II. 1930–1939, Т. III. 1940–1952. Ред. коллегия Г.М. Адибеков, К.М. Андерсон (отв. редакторы), Л.А. Роговая. — М., 2000, 2001, 2002.

2. См.: *В.П. Смирнов*. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939–1941 г. (По архивным документам) //Новая и новейшая история. 1996. №3. С.21.

После убийства Кирова органы НКВД расстреляли свыше 100 бывших белогвардейцев. Политкомиссия Политсекретариата ИККИ в шифровке от 9 января 1935 г. потребовала разъяснить, что насилие предпринято «в интересах защиты миллионов трудящихся от жестокого классового врага и является актом подлинного гуманизма». Компартиям предписали добиваться посылки «одобряющих телеграмм, резолюций от делегаций реформистских и революционных организаций, комитетов, собраний производственных коллективов и т. д.»¹. Затем по сталинской указке виновными в убийстве были объявлены Троцкий и Зиновьев. ИККИ тотчас призвал компартии усилить борьбу против троцкистов, представляя их как террористов и сообщников фашизма. В шифровках были даны конкретные указания по организации антитроцкистской кампании. Сурово критиковались любые отклонения от официальной советской версии о троцкистских заговорщиках и террористах.

В связи с процессом над так называемым Антисоветским объединённым троцкистско-зиновьевском центром, начавшимся 19 августа 1936 г., эта шумиха набрала ещё больший размах. Накануне его открытия компартиям разослали шифровку с требованием максимально активизировать действия в поддержку политики Сталина: «Кампания вокруг процесса троцкистско-зиновьевской террористической банды развивается крайне слабо. Не поступает никаких откликов из вашей страны. Между тем вся международная реакция подняла бешеный антисоветский вой. Подлой антисоветской демонстрацией является выступление вождей второго Интернационала. Ещё раз повторяем, что необходимы выступления ЦК партии, партийных организаций, массовых собраний, в частности соц.-дем. рабочих с выражением братской солидарности с трудящимися СССР, руководством ВКП и вождём международного пролетариата тов. Сталиным»².

В том спектакле, который разыгрывался в Москве, использовался приём — заставить будущих жертв примкнуть к травле жертв сегодняшних. 21 августа в советской печати появились статьи бывших оппозиционеров Карла Радека³, Георгия Пятакова и Христиана

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.55. Исход. 1935, Общие директивы. Л.10.; *Chase*. Op. cit. P.41.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.78 об. Шифровка от 18 августа 1936 г., рук.

3. Настоящее имя Карл Собельсон, участник социал-демократического движения Галиции, Польши и Германии с начала XX века, член партии большевиков с 1917 г., член

Раковского¹ с требованием расстрела своих прежних соратников, оказавшихся на скамье подсудимых. Однако на следующий день Генеральный прокурор СССР Андрей Вышинский объявил, что им уже отдано распоряжение о расследовании в отношении авторов этих статей, что предвещало им повторение судьбы тех, от кого они только что отреклись. Публикация статей была своеобразным трюком в подготовке будущих процессов. В этой интриге принял участие и Секретариат ИККИ. 25–26 августа компартиям была разослана шифровка с требованием немедленно опубликовать эти статьи «во всей коммунистической печати»². Хотя замысел будущей расправы с этими людьми был вполне очевиден, вырванные у них проклятия в адрес Зиновьева и Каменева использовались для доказательства обоснованности смертных приговоров.

Особенность процесса, когда ничего, кроме признания подсудимых, не было, подметили критики процесса, особенно социал-демократы, которые оценили его как фикцию правосудия. ИККИ, напротив, подчёркивал, будто бы документально доказано, что троцкисты установили прямую связь с гестапо. Но предписывал использовать только официальный материал, распространявшийся телеграфным агентством Коминтерна «Рунаг»³. Руководители компартий уверяли, что их партии активно включились в кампанию. Жозеф Жакмонт, генеральный секретарь КП Бельгии, рапортовал: «Организуем кампанию (конференции, митинги, пресса, брошюры) для разоблачения троцкистских убийц, находящихся на службе международного фашизма... Поднимаем протест в организациях РПБ⁴ и Соц. мг.⁵ про-

её ЦК в 1919–1924 гг., член ИККИ в 1920–1924 гг, в 1921–1924 гг. член Президиума ИККИ, в 1920–1921 гг. — секретарь ИККИ. В 1927 г. исключён из ВКП(б), позднее восстановливался и вновь исключался. 16 сентября 1936 г. арестован, 30 января 1937 г. осуждён на 10 лет заключения. В мае 1939 г. убит.

1. Христиан Раковский — деятель международного социал-демократического движения, член партии большевиков с 1917 г, член её ЦК в 1919–1927 гг., член ИККИ в 1922 г. В 1927 г. исключён из партии, в 1935 г. восстановлен. Арестован 27 января 1937 г., 13 марта 1938 г. осуждён на 20 лет заключения. 11 сентября 1941 г. расстрелян.

2. ХГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.57. Исход. 1936 в Стокгольм. Л.106 об; Там же. Д.31. Исход. 1936 в Лондон. Л.4; Там же. Д.44. Исход. 1936 в Париж. Л.59 об; Там же. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.121.

3. Там же. Д.15. Исход. 1936, Общие. Л.61. Шифровка от 21 августа 1936 г.; *Chase*. Op. cit. P.147–148.

4. Бельгийская рабочая партия.

5. Бельгийская молодёжная организация — Социалистическая молодая гвардия.

тив позиции Соц. Раб. Интернационала и социалистической прессы. Получили декларацию Брунфо, члена РПБ, в которой он заявляет о своей солидарности со смертным приговором. Пытаемся достать такие же заявления от других социалистических деятелей...»¹.

ИККИ призвал компартии распространять материалы процесса, организовал и оплатил издание брошюр, посвящённых процессу. Среди подсудимых, были не только бывший председатель ИККИ но и бывшие функционеры аппарата ИККИ и КП Германии. Их обвиняли в подготовке покушения на Сталина, в чём они, разумеется, «признались». Руководители Коминтерна стремились показать свою полную преданность Сталину. От компартий требовали наращивать борьбу против троцкизма и тщательно проверять членов своих партий, не проявляясь ли у них настроения, несовместимые с установками Коминтерна.

В директиве от 26 августа, посланной КП Литвы, говорилось: «Используйте материалы процесса, разоблачайте троцкистов как связавшихся с гитлеровской охранкой и скатившихся к фашизму. Необходимо тщательно следить, чтобы троцкисты не проникали в партию и комомол. Не могут оставаться в партии и те, кто прямо или косвенно защищает троцкистов и кто поддерживает с ними связь»².

Шифровка от 14 сентября: «Процесс показал, что много троцкистов происходит из Литвы. Необходимо хорошо проверить, не проникли ли троцкисты в КПЛ, как равно тех, у которых за последние годы обнаруживались троцкистские выходки. Не только троцкистам, но и в той или другой мере заступающихся за троцкистов нет места в партии»³.

Депеша 27 сентября: «Разоблачая связь троцкистов с лит[овской] охранкой и гестапо, укажите имена тех троцкистов, которые связались с охранкой, в том числе и Шум⁴, который после ареста вёл себя как провокатор»⁵.

Указание 2 октября: «Необходимо тщательно проверить интеллигентов, оказывающих нам содействие, их окружение, не имеют ли они связи с троцкистами и охранками...»⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.42, вход. 1936 из Парижа. Л.118. Шифровка от 1 сент. 1936 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.33. Исход. 1936 в Литву. Л.53.

3. Там же. Л.46.

4. Личность не установлена.

5. Там же. Л.35.

6. Там же. Л.33.

Директива 23 декабря: «Необходимо неустанно продолжать борьбу против контрреволюционных троцкистов бандитов, поставив себе задачу разгромить в Литве троцкистов, как врагов трудящихся и агентов охраны. Используйте материалы процессов Зиновьева, троцкистов вредителей в Кузбассе, наглядно показавшие, что троцкисты являются агентами гестапо и стремящимися к реставрации капитализма... Используйте контрреволюционную деятельность троцкистов в Испании и др. В Польше охранка предлагает бундовцам¹ выступать в защиту троцкистов. Это факт, когда охранка открыто принимает под свою защиту троцкистов. Шире разоблачайте связь литовских троцкистов с охранкой и их контрревол[юционную] работу, их предательскую деятельность во время забастовок. Бдительность у нас ещё не достаточная. Это облегчает троцкистам проникать в КПЛ, КСМЛ или по крайней мере получать связи с нашими товарищами, вести свою контрревол[юционную] работу. Поэтому либерализму к троцкистам никогда не должно быть места в рядах нашей партии. Шире разоблачайте двурушнические приёмы троцкистов, которые способны на разные мерзости...»².

Настойчивость, а точнее сказать, назойливость этих директив сочеталась с их пустопорожной декларативностью. Оставались призывы опровергать «клевету, направленную против Сталина, противопоставить этой клевете широкую популяризацию его гигантской революционной деятельности, разъяснение его роли как вождя международного пролетариата и трудящихся всего мира»³. ИККИ специально предупреждал, что следует «избегать подробного, насыщенного цитатами изложения контрреволюционной клеветы, пропаганды троцкистов, а также прочей реакционной фашистской печати». Вместо этого, «надо давать принципиальный ответ, и основополагающие вопросы коммунистического движения такие, как борьба против троцкизма, защита Советского Союза, отношение к Сталину, не превращать в сенсационный газетный обман и безответственную журналистику»⁴. Иными словами, аргументацию можно было брать только из рассылавшихся Коминтерном материалов.

1. Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) был создан в 1907 г. На территории Советской России прекратил существование в 1921 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.33. Л.2 об.

3. Там же. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.4. Шифровка от 30 декабря 1936 г.; *Chase*. Op. cit. P.191.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Л.4.

Подобного рода заклинания приводили к определённым результатам. Они усугубляли раскол и борьбу течений в рабочем движении, тормозили или даже срывали возможность совместных действий против фашизма. В Испании, где компартия во второй половине 1930-х годов обладала реальной политической силой, подобные установки провоцировали физическое уничтожение тех, кого объявляли троцкистскими агентами фашизма.

Фарсовый характер процесса с самооговором обвиняемых вызывал в демократических кругах Запада определённое недоверие. Была сделана попытка найти авторитетного человека, который занял бы просоветскую позицию. На эту роль выбрали писателя Лиона Фейхтвангера. Димитров 19 ноября получил сообщение Херфурта из Парижа, что Фейхтвангер вскоре поедет в Москву¹. 18 декабря состоялась их встреча. Сохранились дневниковые заметки Димитрова и запись со слов Фейхтвангера, сделанная сотрудницей Общества культурных связей с заграницей Д. Каравкиной, которая помогала писателю во время его поездки.

Вот что отметил Димитров: «Фейхтвангер и Мария Остен² у нас.

О процессе. 1. Непонятно, почему обвиняемые сделали такие преступления; 2. Непонятно, почему все обвиняемые всё признают, зная, что это будет стоить им жизни; 3. Непонятно, почему кроме признаний обвин[яемых] не приведено никаких доказательств; 4. Непонятно, почему такая строгая кара против полит[ических] противников, когда советский режим так могуч, что ему не могло угрожать ничего со стороны людей, сидящих в тюрьмах. Протоколы процесса небрежно составлены, полны противоречий, неубедительны. Процесс *ungeheuer*³ проведён»⁴.

Эти слова Фейхтвангера показывали его сомнения в характере самого процесса. В отчёте Каравкиной говорилось: «19.12.36 года. Рассказывал о своём визите к Димитрову. Ездил специально, чтобы

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.43. Вход. 1936 из Парижа. Л.174.

2. Настоящее имя писательницы Марии Остен — Мария Грессхенер, член КП Германии с 1926 г. В июне 1941 г. арестована органами НКВД и 8 августа 1942 г. расстреляна (*Reinhard Müller. Die Säuberung. — Moskau 1936. Stenogramm einer geschlossenen Parteiversammlung. — Reinbek: Rowohlt, 1991. S.233*).

3. Чудовищно — нем.

4. *Георги Димитров. Дневник. С.119; Georgi Dimitroff. Tagebücher. S.140, The Diary of Georgi Dimitrov, 1934–1949. P.44.*

поговорить о процессе троцкистов. Сказал, что Димитров очень волновался, говоря на эту тему, объяснял полтора часа, но его не убедил. Фехт Вангер сообщил мне, что за границей на этот процесс смотрят очень враждебно и что никто не поверит, что 15 идейных революционеров, которые столько раз ставили свою жизнь на карту, участвуя в заговорах, вдруг все вместе признались и добровольно раскаялись»¹.

Фейхтвангера не убедил разговор с Димитровым Об этом сообщил последнему Климент Ворошилов, член Политбюро ЦК ВКП(б) и нарком обороны СССР². Попытка Димитрова развеять сомнения известного немецкого писателя окончилась неудачей³. Встреча Фейхтвангера со Сталиным 8 января «помогла» ему посмотреть на второй показательный процесс иными глазами.

Не успели заглухнуть отклики на процесс Зиновьева, как руководство Коминтерна оповестило компартии о приближении процесса над так называемым Параллельным антисоветским троцкистским центром. Учитывая опыт предыдущей кампании, Секретариат потребовал дать «в коммунистической прессе самое широкое убедительное разъяснение о признаниях обвиняемых. Необходимо организовать опровержение аргументов буржуазной, социал-демократической прессы, которая будет пытаться дискредитировать процесс»⁴. ИККИ распорядился, чтобы Политбюро каждой партии выделило одного из своих членов в качестве ответственного за эту работу.

1. Цит. по: Эдвард Радзинский. Сталин. — М., 1997. С.376–377.

2. Георги Димитров. Дневник. С.121; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.144.

3. Профессор Вильям Чейз, приводя в своей работе процитированную выше запись Димитровым слов Фейхтвангера и не упоминая в этой связи Фейхтвангера, приписывает эти сомнения самому Димитрову. Он, как отмечает Чейз, «считал непонятным, что обвиняемые сделали такие преступления, что они признали свою вину, зная, что будут казнены, и что не было приведено никаких убедительных доказательств, кроме их признаний. По его мнению, суд “проведён чудовищно”. Интересно заметить, что Димитров выразил эти сомнения в записи от 18 декабря 1936, три месяца спустя после суда. Какова причина этого промедления, неясно, хотя видимо, что за прошедшее время у Димитрова была возможность подумать о серьёзных сомнениях, высказанных в западной прессе по поводу процесса. Как мы увидим, после процесса Димитров вёл себя так, как если бы процесс был действительным и требовал, чтобы Коминтерн извлёк соответствующие уроки из процесса» (*Chase*. Op. cit. P.444). Поскольку дневник Димитрова опубликован, читатель сам может познакомиться с его записями и убедиться в «обоснованности» суждений и методах работы с документами этого историка.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Исход. Особое 1937, Общие директивы. Л.7. Шифровка от 17 января 1937 г., рук.; *Chase*. Op. cit. P.192.

Функционеры аппарата Коминтерна, в то время находившиеся вне СССР, получили задание тщательно следить за прессой компартий. Богумиру Шмералю было поручено контролировать, как эта кампания проводится печатными органами компартий во Франции, Англии и Бельгии¹.

Каждой компартии были посланы особые разъяснения. В шифровке, направленной ЦК КП Польши, говорилось: «В связи с новым троцкистским процессом предлагаем: Первое, независимо от организуемой нами помощи материалами и статьями, учитывая трудности связи, сами организуйте немедленный перевод и посылку в страну материалов из “Правды”, “Rudé pravo”, “Humanité”. Второе, подчеркивайте предательскую, шпионско-диверсантскую роль троцкизма с целью реставрации капитализма в Советском Союзе и связывайте с борьбой против польских троцкистов. Широко информируйте о роли Радека, которого польская печать будет защищать специально. Третье, оказывайте давление на легальную левую прессу по линии самой широкой информации о процессе и попытайтесь издать в стране собственный нелегальный бюллетень. Четвёртое, просим систематически по телеграфу информировать нас о том, как реагируют на процесс отдельные общественные слои и особенно внутри партии. Пятое, используйте процесс, чтобы обнаружить троцкистские и неустойчивые элементы в партии в целях дальнейшей партийной чистки»². Вскоре и сама эта партия была распущена Коминтерном под предлогом, будто бы она была засорена троцкистами, провокаторами, агентами польского фашизма.

ИККИ добивался, чтобы каждая компартия, убеждала, что процесс происходит в интересах не только СССР, но и трудящихся масс данной страны, что троцкисты действуют как агенты фашизма и готовят войну. В депеше, отправленной КП Греции, говорилось: «На днях возобновляется радиопередача на греческом языке. Передача материалов по процессу троцкистов будет производиться ежедневно. Примите меры, чтобы слушало больше людей. Используйте богатый материал процесса, чтобы окончательно разоблачить троцкистские

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.23. Исход. 1937 в Париж. Л.72. Шифровка от 21 января 1937 г., рук., почерк Эрколи.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп. 184. Д.21. Исход. 1937 в Прагу. Л.40. Шифровка от 21 января 1937 г., рук., почерк Бронковского.

банды среди масс. Постарайтесь хорошо информировать левобуржуазные и интеллигентские круги, идущие на народный фронт. Используйте показания подсудимых, что Троцкий развязывал Гитлеру руки для завоевания Юго-Восточной Европы и Балкан. Пик»¹.

На процессе первым из обвиняемых был допрошен Пятаков. На вопрос обвинителя о его контактах с Троцким подсудимый сказал, что он в декабре 1935 г. из Берлина прилетал в Осло. Троцкий сообщил ему о своих переговорах с заместителем Гитлера Рудольфом Гессом², потребовал путём вредительства и террора готовить государственный переворот с целью реставрации капитализма и ориентировал на сотрудничество с иностранными разведками. Об этой встрече Вышинский допрашивал и Радека. Последний также подтвердил слова Пятакова. Это «признание» Пятакова стало одним из центральных моментов процесса.

Однако здесь повторилось история, аналогичная той, что была связана с первым процессом. Подсудимый Эдуард Гольцман показал, что у него была в Копенгагене в гостинице «Бристоль» встреча с сыном Троцкого Львом Седовым, на которой он получил соответствующие инструкции. Через неделю после окончания процесса официальный орган датского правительства, газета «Социал демократен» напечатала сообщение, что гостиница под этим названием была снесена ещё в 1917 году.

Фальсификация событий в заготовленном заранее сценарии процесса вскрылась и в этот раз. Норвежская газета «Aftenposten» через день после «признания» Пятакова о его беседе с Гессом опубликовала сообщение, что в то время ни один германский самолет не приземлялся на аэродроме Хеллер в Осло. Оказалась скомпрометированной вся коминтерновская пропаганда³.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1937 в Грецию. Л.15. Шифровка от 29 января 1937 г., рук.

2. Рудольф Гесс, с 1925 г. секретарь Гитлера, с 1933 г. его заместитель по партии. На Нюрнбергском процессе приговорён к пожизненному заключению. Умер в тюрьме 17 августа 1987 г.

3. Этот эпизод был проигнорирован официальным обвинителем и судьями, неукоснительно выполнявшими задачу расправы с подсудимыми. Но и современные неосталинисты умалчивают об этом провале сталинского «правосудия». В сборнике «Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи (Сост. М. Лобанов. — М., 1995. С.308–350) страницы из допросов на процессе Пятакова и Радека, в которых говорилось о встрече Пятакова с Троцким, приводятся как документы, отражавшие якобы реальные

К руководителям Коминтерна обратились за инструкцией лидеры норвежских коммунистов: «Заявление Пятакова на процессе, что он прилетел на германском самолете в Осло в декабре 1935 г., здесь было оспорено. Утверждают, что тогда в Осло не прилетал ни один германский самолет. Для нас это чрезвычайно важно. Сообщите о подробностях посещения Пятаковым Осло».

Димитров, прочитав депешу, написал: «Это отвечено? ГД». Вопрос относился к Эрколи, в ведении которого в это время находилась пропагандистская кампания, связанная с процессом. Секретарь Димитрова Елена Вальтер ознакомила Эрколи с шифровкой и записала его слова: «Сообщение т. Эрколи. На эту телеграмму ответа не будет, т. к. они уже получили директивные документы в связи с процессом. Там мнения прессы разделились, часть прессы подтверждает факт с аэропланом»¹. Оспорить разоблачение фальсификации оказалось невозможно, оставалось сделать вид, будто ничего не произошло.

И позднее также поступили, когда пришёл новый запрос. Шифровку прислал редактор коминтерновского журнала «Rundschau», выходившего в Париже, Юлиус (Дьюла Альпари): «Точные подробности о... полете самолета в Осло крайне важны. Но ждать шесть месяцев нельзя». Пометка Димитрова на бланке депеши: «Узнать у т. Эрколи, что сделано? ГД» отражает то замешательство, которое вызывал этот вопрос. И опять Вальтер записала циничный ответ Эрколи: «Тов. Эрколи говорит, что после посланного уже материала пока больше ничего не будет послано. Юлиусу послана виза и он должен приехать сюда»².

Вновь Коминтерн дал указание о публикации в печати компартий материалов процесса и изданиях протоколов. 29 января 1937 г. компартиям была разослана директива Секретариата ИККИ: «Обес-

события. Впрочем, вряд ли иного можно ждать от сборника, в аннотации которого говорится, что со страниц этой книги Сталин предстаёт как «политический деятель и полководец, жёсткий и нередко беспощадный к своим врагам, мудрый правитель огромной страны, достигшей при нём невиданной экономической силы» (там же. С.4).

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24, 1937. Папка №1. Входящая переписка через Отдел связи. Л.97. Отправлена 29 января 1937 г., получена 29 января, расшифрована 29 января.

2. Там же. Д.12, вход 1937 из Парижа. Л.185; Там же. Д.26, 1937. Л.94, Папка №1. Входящие шифрованные письма через СС. Получена 2 марта 1937 г., расшифрована 3 марта.

печать срочное издание отчётов процесса. Манускрипты посылаются из Москвы. Организуйте издание брошюр в связи с процессом на месте. Добейтесь широкого распространения этих изданий. Сообщите, что будет издано, какими тиражами, когда»¹. В ответ приходили депеши, сообщавшие о публикациях материалов процесса.

Руководителей компартий и издателей коминтерновской прессы можно было просто ориентировать на то, что следует пользоваться лишь официальными материалами процесса. Но это удовлетворяло далеко не всех. Об этом свидетельствовали письма, приходившие на московское радио. Радиослушатель из Лондона, спрашивал: «Как английскому адвокату, мне трудно понять, почему обвиняемые, которые знают, что в случае признания их виновными, они будут присуждены к высшей мере наказания — так рьяно обвиняют сами себя в своих показаниях. Можете ли вы дать объяснение этому?». Подобного рода вопросы задал радиослушатель из Сент-Олбанса: «Я просил бы дать нам дальнейшую информацию об этом процессе по двум вопросам: 1) Почему необходимо держать обвиняемых в тюрьме в течение многих месяцев, пока они не признаются, прежде чем они предстанут перед судом? 2) Почему все обвиняемые так открыто признаются, зная, какая участь их ожидает?». О том же написал радиослушатель из Дерби: «Нас всех поражает, почему эти обвиняемые не пытаются каким бы то ни было образом защищаться против предъявленных им обвинений, а также то, что эти люди открыто признают свою деятельность контрреволюционной»².

Отзвуки подобных настроений видны и в некоторых депешах компартий. ИККИ предупредил КП Литвы: «Начинающийся процесс Пятакова, Радека и др. троцкистских бандитов, ставших фашистами и агентами гестапо, [подтверждает, что они] стремились подорвать военную мощь СССР, ускорить военное нападение на СССР, содействовали иностранным агрессорам в захвате территории СССР, работали на свержение сов[етской] вл[асти] и восстановление капитализма. В связи с процессом необходимо ещё шире разоблачать контррев[олюционную] деятельность троцкистов, чтобы вызвать всеобщее презрение трудящихся к ним. Увеличивайте бдительность,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.23. Исход. 1937, Общие директивы. Шифровка от 29 января 1937 г., рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.156. Д.99. Л.151.

наблюдайте, как члены партии реагируют на процесс, чтобы легче было выявить врагов, проникших в партию. Информируйте нас об отношении членов партии и трудящихся к процессу»¹. В ответ: «Целое полугодие особенно обостряется борьба с троцкистами в печати и непосредственным путём, и особенно с началом процесса. Ещё не во всех организациях обсужден вопрос о троцкистах. Слабо разъяснено и массам беспартийных. Нашим товарищам на предприятиях часто не хватало духа давать отпор клевете троцкистов. А гораздо хуже с конкретными выводами. В Ковно исключена только одна Герайте и то почти втихомолку. Хотя среди членов партии понимают, что троцкисты и гнилые либералы не могут быть в партии, но отмечается сомнение, как троцкисты могли докатиться до фашизма и почему на суде они так признались»².

Через несколько дней новое сообщение: «Выглядит, что не все достаточно глубоко понимают, чтоб квалифицировать троцкистов как провокаторов и агентов фашистской охранки. Заостряем и по поводу сомневающихся, чтобы пересмотреть их и разоблачить несомненно находящийся среди них троцкистский элемент. В Панцах (рабочее предместье г. Ковно) два члена партии раньше перешли к троцкистам. Где имеются наши связи, там сочувствия [нет] троцкистам, хотя не везде чувствуется резкость по отношению к ним. Думаем, что Ковенская организация не выявила все те места, где действуют троцкисты. Исключенные из партии изгоняются и из беспартийных организаций»³. В тот же день пришла новая депеша: «В кругах еврейской и литовской интеллигенции выглядит, что значительно проявляются неверие, что троцкисты могли это сделать в Сов[етском] Союзе и что они признались. Нажимаем на местные организации смотреть на борьбу против троцкистов не как на кратковременную кампанию, а как на систематическую работу»⁴. Среди

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Исход. 1937 в Литву. Л.19. Шифровка от 21 января 1937 г., рук.

2. Там же. Д.24, 1937. Л.153. Папка №1. Входящая шифропереписка через Отдел связи. Л.130; Там же. Д.8. Вход. 1937 из Литвы. Л.20. Получена 9 февраля 1937 г., расшифрована 10 февраля; *Chase*. Op. cit. P.205–206.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24, 1937. Л.173. Папка №1. Входящая шифропереписка через Отдел связи. Получена 14 февраля 1937 г., расшифрована 14 февраля; *Chase*. Op. cit. P.206.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.24, 1937. Л.174. Папка №1. Входящая шифропереписка через Отдел связи. Получена 14 февраля 1937 г., расшифрована 14 февраля; *Chase*. Op. cit. P.206.

сообщений компартий подобного рода депеши были редкими, чаще приходили формальные отписки или ссылки на злокозненную позицию социал-дократических лидеров.

2 февраля Димитров снова встретился с Фейхтвангером. На этой встрече писатель заявил, что процесс, на котором он присутствовал, ликвидировал его сомнения в виновности подсудимых. Вместе с тем он высказал и некоторые критические замечания. Димитров после беседы записал высказывания Фейхтвангера: «О процессе: 1. Диверсионные акты, шпионаж, террор — доказаны. 2. Доказано также, что Троцкий вдохновлял и руководил. 3. Соглашение Троцкого с Гессом и японцами основано только на самопризнании обвиняемых. — Нет никаких доказательств! То, что Радек и Сокольников¹ не приговорены к расстрелу, будет использовано за границей как доказательство, что они дали умышленно такие показания, чтобы спасти свою жизнь. Тяжёлое впечатление производит ругань против обвиняемых. Это враги, заслуживающие уничтожения. Но они действовали не из личных интересов, и не должны были бы (их) называть Schüften, Feiglinge, Reptilien² и др. 6. Почему такой большой шум о процессе. — Непонятно. Создана атмосфера чрезвычайного беспокойства среди населения, взаимные подозрения, доносы и т. д. Троцкизм убит, зачем такая кампания?»³.

Фейхтвангер, судя по записи Димитрова, также сказал, что напишет брошюру «с фактическим материалом о достижениях в СССР, не умалчивая и недостатки»⁴. В книге «Москва 1937 (Отчёт о моей поездке для моих друзей)» он признал существование в СССР кое-каких недостатков, вроде мелких неудобств, осложняющих повседневный быт. Но главным было его стремление убедить читателей

1. Григорий Сокольников (настоящее имя Герш Бриллиант), член большевистской партии с 1905 г., в 1917–1918, 1922–1930, член её ЦК, в 1930–1936 гг. кандидат в члены ЦК. В 1924–1925 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК. В 1924–1928 гг. кандидат в члены ИККИ, в 1924–1926 гг. кандидат в члены Президиума ИККИ. Арестован 26 июля 1936 г. 30 января 1937 г. осуждён на 10 лет заключения. 21 мая 1939 г. убит.

2. Негодяи, трусы, пресмыкающиеся — нем.

3. Эти слова Фейхтвангера, записанные Димитровым, профессор Чейз, даже не упоминая о встрече лидера Коминтерна с немецким писателем, также рассматривает как мнение самого Димитрова, высказанное в его дневнике, (*Chase. Op. cit.* P.199–200, 205, 450). Такое толкование совершенно не соответствует характеру данной записи.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.122; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.148; The Diary of Georgi Dimitrov. P.51.

в том, что процесс полностью подтвердил виновность обвиняемых. Что же касается отсутствия на процессе документальных доказательств, то он, как бы выражая мнение советских людей, утверждал, что-мол уличающий материал был проверен во время следствия и предъявлен обвиняемым, а на процессе «было достаточно подтверждения их признания»¹. Книга Фейхтвангера по существу была апологетикой Сталина и его политики.

Как и после первого суда, Президиум ИККИ принял 5 февраля постановление «Итоги процесса троцкистов», в котором утверждалось, будто процесс происходил «при соблюдении всех возможных гарантий объективности»². Резко осуждалась позиция Социинтерна, выступившего против жестокого и несправедливого приговора: «Всякий, кто солидаризируется с Троцким, кто берет под свою защиту троцкистов, становится союзником самых чёрных сил реакции, помощником фашизма в его работе, направленной против свободы, против мира и независимости всех народов»³. В качестве приоритетной задачи Коминтерн поставил перед компартиями борьбу за искоренение троцкизма.

5–7 февраля Секретариат разослал компартиям написанную Эрколи и завизированную Димитровым директиву о мероприятиях в связи с завершением процесса: «На основе результатов процесса мобилизуйте партию, рабочий класс демократические силы на окончательный разгром троцкизма, агентуры германского фашизма, японского милитаризма, подлого врага С[оветского] С[оюза], борющегося за реставрацию капитализма, поджигателя войны, врага свободы и независимости народов. Дайте конкретную картину контрреволюционной деятельности троцкизма в капиталистических странах, его борьбы против единого фронта, народного фронта, за раскол рабочего движения в интересах фашизма, особенно во Франции, Испании и вашей стране. В ходе кампании от имени рабочих организаций, народных масс выдвигайте требование изгнать Троцкого из Мексики и поставить его перед пролетарским советским судом. Массовым давлением содействуйте тому, чтобы организации и лица, примыкающие к троцкизму, отмежевались от Троцкого и его

1. Два взгляда из-за рубежа: Переводы. — М., 1990. С.241.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.244. Л.132. Там же. Д.246. Л.38.

3. Там же. Д.244. Л.135. Там же. Д.246. Л.41.

преступной деятельности. Организуйте митинги с докладами о процессе присутствовавших на нем товарищей. Максимально широко популяризируйте резолюцию Президиума об итогах процесса, протоколы процесса и брошюры о процессе. Конкретные указания последуют. Секретариат»¹.

Сталин, назвал постановление Президиума «чепуховым», заявил, что «Лучше послать специальное письмо к партиям». Он разъяснил, в каком духе следует вести кампанию и каким должно быть письмо, и сказал Димитрову: «Вы все там в Коминтерне работаете на руку противника»². По существу Сталин сам выступил в роли дирижёра проводимой Коминтерном кампании.

Требование Сталина было быстро реализовано, и 17 февраля Димитров послал ему экземпляр письма компартиям, составленного по его наказу с неизменной просьбой дать «замечания и указания»³. Цитатами пытались доказать, будто подсудимые «имели полное право оспаривать перед лицом всего мира добытые предварительным следствием обвинения. Однако перед наличием неоспоримых улик все подсудимые, многие из которых упорствовали и запирались в течение ряда месяцев, не могли отрицать своих преступлений против советской власти, страны и народа»⁴. Приводилась большая выдержка из показаний Пятакова о его встрече с Гессом в Осло. Всячески обосновывали версию о планах троцкистов вызвать войну фашистских стран против СССР, добиться его поражения и реставрировать власть буржуазии. Скрупулёзно было реализовано и другое требование Сталина изобразить этих людей противниками Ленина.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. политика террора получила теоретическое обоснование в формуле Сталина об обострении классово-борьбы по мере продвижения Советского Союза к социализму. И лидеры Коминтерна дали новый импульс антитроцкистской кампании компартий.

5 апреля Президиум принял постановление о борьбе против троцкизма. В нём говорилось: «Президиум ИККИ отмечает, что

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Исход. 1937, Общие директивы. Л.12–14., рук., почерк Эрколи; *Chase*. Op. cit. P.203–204.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.123; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.149; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.52.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.48. Л.66.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.245. Л.53–54.

многие работники компартий капиталистических стран, как и работники Коминтерна, не проявили должной бдительности к троцкизму и своевременно не сигнализировали процесса сращивания троцкизма с фашизмом... они не заметили вовремя и того, что капиталистический мир и фашистские государства, в первую очередь, переходят к новым приёмам борьбы против СССР и мирового рабочего движения, в частности к построению своей шпионской провокаторской сети путём укомплектования её троцкистскими кадрами¹. Нацеливание компартий на «чистку партийных организаций от двурушнических троцкистских элементов»², означало апологию репрессий в СССР.

Однако Сталин сказал Димитрову: «Постановление Секретариата устарело. Вот что выходит, когда люди сидят в канцелярии и выдумывают! “Усилить всемерно борьбу против троцкистов” (в постановлении) — это недостаточно. Троцкистов надо гнать, расстреливать, уничтожать. Это всемирные провокаторы, злейшие агенты фашизма»³. Для Коминтерна это означало участие в расправе с теми, кто был не угоден режиму, в том числе деятелей зарубежных компартий. Среди таких жертв оказались руководители и функционеры КП Польши⁴.

В массовые аресты поляков 1937–1938 гг. по указанию Политбюро ЦК ВКП (б)⁵ Коминтерн внёс свою лепту. НКВД создал версию о «засорении» КПП польской контрразведкой, людьми, засланными Польской военной организацией (ПОВ) Юзефа Пилсудского⁶. ИККИ вызывал руководителей компартии и её функционеров в Москву. Это касалось не только деятелей КПП. 13 июля Димитров вызвал из

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.245. Л.90.

2. Там же. Л.92.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.129–130; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.163–164; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.67.

4. Подробнее см.: *Ф.И. Фирсов, И.С. Яжборовская*. Коминтерн и Коммунистическая партия Польши // *Вопросы истории КПСС*. 1988. №11. С.21–35. №12. С.40–55.

5. 9 августа 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «Утвердить приказ Наркомвнудела СССР о ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.21. Л.142).

6. Юзеф Пилсудский в 1918 г. военный министр Польши, в 1919–1922 гг. начальник государства, после переворота 1926 г. военный министр и премьер-министр в 1926–1928, 1930 гг., маршал, фактический диктатор Польши до своей смерти в 1935 г.

Парижа лидера КП Югославии Милана Горкича¹. В директиве было сказано «Париж для Зоммера². Бернашеку³ необходимо приехать сюда срочно на несколько дней. Виза ему послана»⁴. Вскоре после приезда Горкич оказался «на Лубянке», то есть в НКВД.

Политбюро ЦК КПП в это время находилось в Париже. 21 мая 1937 г. из Парижа вызвали Юлиана Ленского⁵: «Для разрешения ряда безотлагательных вопросов просим вас приехать на короткое время. Предупредите Прагу, что их пункты и адреса провалены»⁶. 16 июня вызов повторили: «Срочно передайте Ленскому, что виза ему и жене посланы»⁷. В ходатайстве Ежову о въезде в СССР Ленского по паспорту Станислава Адамена говорилось: «Вызывается срочно Секретариатом ИККИ»⁸.

17 июня Димитров записал в дневнике: «Приехал Ленский. Вызывал также Рилски, Скулски и Прухняк»⁹. От имени Роберта (псевдоним Ленского) в Париж ушла шифровка: «Для совещания приехать Северу»¹⁰. В Прагу была послана директива: «Приостановите на время переброску людей. Приехать немедленно Стефану и Адаму.

1. Милан Горкич (настоящее имя Йосип Чижинский), член КПЮ с 1919 г., в 1923–1935 гг. сотрудник аппарата ИККИ, с 1932 г. член Политбюро ЦК КПЮ, с 1936 г. секретарь ЦК ИККИ, с 1935 г. кандидат в члены ИККИ. Арестован органами НКВД 14 августа 1937 г., расстрелян 1 ноября.

2. «Зоммер» — кличка Горкича.

3. По паспорту чеха Ярослава Бернашека Горкич приехал в Москву (РГАСПИ. Ф.17. Оп.20. Д.297. Л.168).

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1937 в Париж. Л.65, рук., с правкой Димитрова.

5. Юлиан Ленский (настоящее имя Юлиан Лещинский), член Социал-демократии Королевства Польского и Литвы с 1905 г., член ЦК и Политбюро ЦК КП Польши в 1925–1937 гг., генеральный секретарь ЦК в 1929–1937 гг., член ИККИ в 1928–1937 гг., член Президиума ИККИ в 1931–1937 гг., член Политсекретариата ИККИ в 1931–1935 гг. Арестован органами НКВД 20 июня 1937 г., расстрелян 21 сентября.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход.1937 в Париж. Л.17, рук.

7. Там же. Л.42, рук.

8. РГАСПИ. Ф.17. Оп.20. Д.297. Л.151.

9. *Георги Димитров*. Дневник. С.127; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.159; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.61.

10. РГАСПИ. Оп.184. Д.11. Исход. 1937 в Париж. Л.44. Шифровка от 17 июня 1937 г., рук. «Север» — псевдоним Прухняка. Эдвард Прухняк, член СДКПиЛ с 1903 г., с 1918 г. член КПП, член ЦК КПП с 1923 г., в 1925–1930 гг. член Политбюро ЦК КПП, в 1931–1937 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПП. Член ИККИ в 1921–1924, 1928–1935 гг., член ИКК в 1924–1928 гг., член Президиума ИККИ в 1926–1935 гг., кандидат в члены ИККИ в 1935–1937 гг. Арестован 7 июля 1937 г., расстрелян 21 августа.

Сообщите данные для визы»¹. В ходатайстве от 27 июня Москвина Ежову о Прухняке, по паспорту Виктора Энгельсмана, содержалась просьба направить срочно визу в Париж². О Скульском, (по документам Карле Бинцере), и о Рыльском (по паспорту Вацлава Барсанды) ходатайство было послано 29 июня: «Вызываются в Москву для доклада»³. О том, что произошло дальше, говорят записи Димитрова: «20.6.37. Л[енский] у «Ежова». 21.6.37. Валецкий⁴ также»⁵. 7 июля «Прухняк приехал — у Еж[ова]»⁶.

Ленский был арестован, но его именем вызывали других руководителей партии. 8 июля с визой Москвина была послана шифровка: «Север прибыл. Когда выезжает Стефан? Роберт»⁷. 23 июля уже от имени Стефана в Париж был направлен запрос: «Почему Адам до сих пор не выехал?»⁸. Тадеку⁹ было послано сообщение с вызовом Порай¹⁰ и Теодора¹¹, а также с указанием о необходимости «сократить все расходы по всем аппаратам края¹² и за границей наполови-

1. РГАСПИ. Оп.184. Д.21. Исход. 1937 в Прагу. Л.33. Шифровка от 17 июня 1937 г., рук. «Стефан» — псевдоним Скульского, по-видимому, «Адам» псевдоним Рыльского.

2. РГАСПИ. Ф.17. Оп.20. Д.297. Л.162.

3. Там же.

4. Хенрик Валецкий (настоящее имя Максимилиан Горвиц), член Польской социалистической партии (левой) с 1906 г, с 1918 г. член КПП, член ЦК КПП в 1918–1920, 1923–1924 гг., член Политбюро ЦК КПП в 1923–1924 гг. В 1935–1937 гг. член ИКК. С 1925 г. сотрудник аппарата ИККИ. Арестован 21 июня 1937 г., расстрелян 20 сентября.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.127; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.159; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.62.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.128; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.160.

7. РГАСПИ. Оп.184. Д.11. Исход. 1937 в Париж. Л.60, рук.

8. Там же. Л.69, рук.

9. Ян Тадек — один из псевдонимов Эфраима Гольдштейна, известного в Коминтерне и КПП под кличкой Тадеуша (Эфраима) Карловского. Член КПП и РКП(б) с 1920 г. В 1931–1936 гг. сотрудник аппарата ИККИ, в 1936–1937 гг. входил в состав политического аппарата Ленского в Париже. В июле 1937 г. вызван в Москву. Приехал в сентябре. Арестован. Приговорён к расстрелу 3 ноября.

10. Порай — псевдоним Елены Езерской (настоящее имя Романа Вольф), член большевистской партии с 1917 г, член КПП с 1924 г., в 1932–1937 гг. кандидат в члены ЦК КПП, в 1934–1937 гг. член Краевого секретариата ЦК КПП. В Москву приехала в начале сентября 1937 г. по паспорту на имя Елены Франкенштейн, в ноябре арестована. 28 ноября исключена из ВКП(б) как «враг партии и народа». 11 декабря приговорена к расстрелу.

11. Теодор — Липский Антони, член КПП с 1921 г., член ЦК КПП с 1930 г, член Секретариата ЦК КПЧ с 1931 г. В 1937 г. возглавлял руководство партии в стране. 16 февраля 1938 г. приехал в Москву. Арестован органами НКВД. Репрессирован.

12. Под термином «край» подразумевалась Польша.

ну»¹. 9 августа в шифровке в Париж было сказано: «Тадеку. В связи с тем, что Бюро находится здесь, временно приостановите издание “Пржегганда”². Подтверждаем прибытие Адама. Повторяем, Теодора необходимо вызвать из края»³.

Аналогичные вызовы за подписью Роберта посылались в Испанию. В Альбасете Отделом кадров при штабе интербригад руководил Казимир Циховский⁴. Комиссаром интернациональной бригады был Густав Рваль⁵. Представителю Коминтерна в Испании, были посланы шифровки: «Просим отправить срочно сюда Циховского для доклада о его работе. Ситрин»⁶; «Пришлите сюда представителя польской партии Рваля. Сообщите имя в паспорте для визы»⁷. 28 июля «Каутский»⁸ сообщал Ману (Мануильскому): «Сегодня вылетел Циховский. Будет ждать визу в Париже. Едет по чехословацкому паспорту на имя Климент Брабак №25614. Выдан в Праге 10 февраля 1934 г. Въезд в СССР через Ленинград»⁹. Они тоже прибыли в Москву, где их ожидала участь Ленского.

О состоянии этих людей, а также о той атмосфере, которая была тогда в аппарате ИККИ, свидетельствует письмо Марцина Гржегожевского¹⁰ Москвину: «13 августа с[его] г[ода] пришёл в представительство тов. Циховский, который только что вернулся из служебной

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1937 в Париж. Л.72. Шифровка от 21 июля 1937 г., рук.

2. Теоретический журнал КПП «Nowy Przegląd» издавался с июля 1922 г. до 1933 г. в Глейвице в Германии, затем в Брюсселе. С сентября 1936 г. до июля 1937 г. журнал выходил под названием «Przegląd». Его редактором был Юлиан Брун.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.78, рук.

4. Казимир Циховский, член СДКПиЛ с 1907 г., член КПП с 1921 г., в 1925–1929 гг. член ЦК КПП, с 1932 г. работал в ИККИ. 22 октября 1937 г. арестован и вскоре расстрелян.

5. Густав Рваль (настоящее имя Густав Рейхер), член СДКПиЛ с 1917 г., член КПП с 1918 г., в 1930–1937 гг. кандидат в члены ЦК КПП. После прибытия в Москву осенью 1937 г. арестован, расстрелян 17 сентября 1938 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4, Особые. Исход. 1937 в Испанию. Л.32, рук. Шифровка от 10 июля 1937 г. «Ситрин» — псевдоним Димитрова.

7. Там же. Шифровка от 17 сентября 1937 г.

8. Псевдоним «Каутский» в то время использовал Степанов Иван.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5, Особые. Вход. 1937 из Испании. Л.67. Шифровка получена 29 июля 1937 г., расшифрована 29 июля, рук.

10. Марцин Гржегожевский (настоящее имя Францишек Гжельшак), член СДКПиЛ с 1904 г., член КПП с 1918 г. В 1918–1927, 1932–1937 гг. член ЦК КПП, член ИККИ в 1924–1928 гг., член ИКК в 1935–1937 гг. Арестован летом 1937 г., приговорён к расстрелу 22 декабря.

командировки. В разговоре, при котором присутствовал тов. Белевский¹, Циховский сказал, что был проездом в Париже, где встретился на квартире у Фидлера² с тов. Карловским... Карловский рассказал Циховскому, что выехали в Коминтерн: Ленский, Прухняк, Рыльский и Скульский. В дальнейшем разговоре Циховский сказал, что он узнал в Коминтерне о аресте Ленского. На мой вопрос, кто ему в Коминтерне сказал, Циховский ответил, что он говорил с тов. Пиком, который, говоря с ним о некоторых немецких вопросах, упомянул и о аресте Ленского. В дальнейшем разговоре выяснилось, что Циховский уже знает о произведённом обыске у жены Рыльского, а зная о выезде Рыльского, можно было заметить, что у него сложилось впечатление, что Рыльский арестован. Зная болтливость Циховского, тов. Белевский и я посоветовали ему ни с кем по этим вопросам не говорить. Кроме того, сообщая, что Циховский был очень в дружественных отношениях с Рыльским, Прухняком, Морковским³ и др. 14 августа 1937 г. Гржегожевский⁴. Этот донос не спас ни Белевского, ни Гржегожевского, как и не предопределил арест Циховского. Упоминание в разговоре друг с другом об арестах товарищей само по себе считалось недопустимым и в свою очередь порождало доносы и взаимные обвинения.

К осени 1937 г. КПП лишилась своего руководства. Димитрову были предъявлены «материалы» следствия. 9 руководящих деятелей КПП, в том числе Ленский, Рыльский, Скульский, Валецкий, «подтверждали», что проникли в партию с целью «обезвредить её» и подчинить пилсудчикам. В этих «показаниях» говорилось о существовании в Коминтерне шпионской организации⁵.

1. Псевдоним Яна Пашина, члена СДКПиЛ с 1913 г. Член КПП с 1918 г., с 1925 г. — член ЦК КПП, с 1926 г. входил в состав Политбюро ЦК КПП. С 1935 г. — кандидат в члены ИККИ. Арестован органами НКВД 11 сентября 1937 г. Расстрелян 19 декабря 1937 г.

2. Францишек Фидлер (настоящее имя Эфроим Трускер), член СДКПиЛ с 1905 г., член КПП с 1918 г., член ЦК КПП в 1918–1930 гг., в 1934–1945 гг. проживал во Франции, в годы войны участник движения Сопротивления, в 1945 г. вернулся в Польшу.

3. О ком идёт речь неясно. Среди функционеров КПП были Леон Марковский (настоящее имя Леон Зандберг) и Александр Марковский (настоящее имя Александр Форнальский). И тот, и другой были арестованы органами НКВД и погибли.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.400. Л.77.

5. Выписки Димитрова из этих материалов, которые он озаглавил «Польские дела», составили свыше 60 рукописных страниц (РГАСПИ. Оп.74. Д.411. Л.1–62) Выписки Димитрова из дела Ленского опубликованы (*Chase*. Op. cit. P.266–273).

Самооговор арестованных, чудовищный и абсурдный характер этих признаний показывали, что эти «показания» вырваны под пыткой. Вместе с тем они предрешали вопрос о судьбе Компартии Польши, которой они руководили. 23 ноября 1937 г. Димитров, Мануильский, Куусинен, Москвин и Пик подготовили проект постановления ИККИ о роспуске КПП. 28 ноября Димитров послал его Сталину. Предложив его опубликовать, он спрашивал: «целесообразно ли делать это выступление до окончания следствия в отношении арестованных бывших руководителей польской партии, или нужно ещё подождать». Ответ был кратким: «С роспуском опоздали года на два. Распустить нужно, но опубликовать в печати, по-моему, не следует»¹.

Это означало ликвидацию КПП и запрещение огласки этого факта. После этого были распущены организации КПП. Само постановление о роспуске КПП Димитров, Мануильский, Москвин, Куусинен, Вильгельм Флорин и Эрколи подписали значительно позднее, лишь 16 августа 1938 г.² Следуя сталинскому диктату, руководство ИККИ распустило КПП, что по существу явилось политическим оправданием террора против польских коммунистов.

Коминтерн, понеся потери от сталинщины и способствуя разжиганию беспощадного террора, выдавая на гибель своих людей, продолжал всемерно поддерживать Советский Союз. В нем коммунисты видели силу, способную противостоять фашизму, разжигавшему пожар мировой войны. С СССР они связывали свои надежды на революционное преобразование общества, не желая видеть, что на деле это было тоталитарное государство. Сочетанием политики устрашения и идеологического оболванивания масс правящая клика подавляла в зародыше всякую мысль о сопротивлении режиму, подчиняла себе партийно-государственный аппарат, превращала народ в послушный инструмент для осуществления своих планов³. Именно

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.402. Л.2; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.28; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. С.758, 760.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.264. Л.198, 202–205; Tragedia Komunistycznej Partii Polski /Red. Jarema Maciszewski. — Warszawa: Książka i Wiedza, 1989. S.219–222.

3. См. *Роберт Конквест. Большой террор* /Перевод с англ. Л. Владимировой. — Firenze: Edizioni Aurora, 1974. С.13–17, 886–887, 908–909; *Robert C. Tucker. Stalin in Power. The Revolution from Above 1928–1941*. New York–London: W. W. Norton & Company, 1992. P.530, 538, 549–550; *Hermann Weber. Einleitung: Bemerkungen zu den kommunistischen*

в результате планомерно проводимой политики террора и насилия режим господства партийно-государственной бюрократии во главе со Сталиным превратился в авторитарно-деспотическое самовластие Сталина, прикрываемое псевдосоциалистической оболочкой.

Создавая представление об СССР как о государстве, где власть принадлежит трудовому народу и действует в его интересах, всемерно превознося Сталина как «продолжателя дела Маркса–Ленина, гениального организатора победы социализма в СССР, любимого вождя международного пролетариата»¹, Коминтерн и его секции выступали на международной арене в качестве идеологического рупора сталинского режима.

Säuberungen //Hermann Weber, Ulrich Mählert (Hrsg) Terror. Stalinistische Parteisäuberungen 1936–1953. Erweiterte Sonderausgabe. — Ferdinand Schöningh, Paderborn; München; Wien; Zürich; Schöningh, 2001. S.15–22.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26. Исход. 1935 г. в Нью Йорк. Л.1. Шифровка от 1 января 1935 г.; Chase. Op. cit. P.39.

III

ВРЕМЕНА НАРОДНОГО ФРОНТА

ГЛАВА 1. ВХОДИТЬ ЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО?

Лозунг народного фронта появился в статье Кашена в газете «Humanité» 24 октября 1934 г. и прозвучал в этот день в выступлении Тореза на открытии конференции Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов в Нанте¹.

Руководство Коминтерна первоначально отрицательно отнеслось к сотрудничеству компартии с этой партией. Оно было согласно на вовлечение в антифашистский фронт лишь части партии радикалов, настроенной оппозиционно и готовой сотрудничать с коммунистами. В директиве Политкомиссии Политсекретариата ИККИ от 5 октября к Эрколи, находившемуся в то время во Франции, и Клеману говорилось: «С вашим предложением о привлечении в антифашистский фронт радикальных групп, несогласных с политикой их партии и борющихся на деле против фашизма и национального правительства согласны. [Встречу] Ракамона с Даладьё² считаем неправильным шагом, советуем не повторять переговоров...»³.

Более жесткий характер носила депеша от 31 октября, адресованная Эрколи, Клеману и Политбюро ЦК ФКП. Она предупреждала об оппортунистической опасности, которая, по мнению ИККИ, угрожала партии в связи с выдвижением лозунга народный фронт. Впрочем в телеграмме использовался термин «антифашистский

1. *E. H. Carr. The Twilight of Comintern, 1930–1935.* — London: The Makmillan Press, 1982. P.199–200; *Kevin McDermott and Jeremy Agnew. The Comintern: A History of International Communism from Lenin to Stalin.* — New York: St. Martin's Press, 1997. P.127.

2. Эдуар Даладьё — лидер радикальной партии, премьер-министр Франции в 1933, 1934, 1938–1940 гг.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.41. Исход. 1934 в Париж. Л.248 об.

фронт трудящихся»: «Всякое участие буржуазных партий в антифашистском фронте должно быть заранее исключено. Однако отколовшиеся от этих партий группы, связанные с крестьянскими массами и принимающие программу антифашистского фронта, могут быть вовлечены в антифашистский фронт». По существу, такой фронт понимался лишь как единый фронт компартии, социалистической партии и примыкавших к ним профцентров.

Подчёркивались традиционные идеологические принципы и политические цели коммунистического движения — установка на пролетарскую революцию и Советскую власть, пропаганда которых должна сочетаться с антифашистской борьбой: «Борясь за создание антифашистского фронта и его программу, партия ни в каком случае не должна затушевывать коренную разницу между коммунизмом и социал-демократизмом, между линией непримиримой классово-борьбы и линией классового сотрудничества с буржуазией. Наоборот, партия должна на конкретных примерах, в процессе самой совместной борьбы вести по этим вопросам постоянную разъяснительную работу. Партия должна усилить свою пропаганду за Советскую власть и диктатуру пролетариата, за пролетарскую революцию, как единственный путь подлинного избавления трудящихся от капитализма, от угрозы фашизма и войны»¹.

По сути дела, эта директива Политкомиссии содержала требование, чтобы ФКП создавала антифашистский фронт как вариант единого рабочего фронта антикапиталистической направленности. Курс на создание антифашистского фронта мало чем отличался от прошлых сектантских установок этой организации, разве только допущением соглашения с социалистической партией. В руководстве Коминтерна новые политические идеи антифашистского сплочения, которые в литературе связываются с Димитровым и его инициативными предложениями², к осени 1934 г. ещё не стали определяющими.

На VII конгрессе Коминтерна, состоявшемся в Москве 25 июля — 21 августа 1935 г., решения которого были предварительно согласо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.41. Исход. 1934 в Париж. Л.215, 216.

2. См.: *Б.М. Лейбзон, К.К. Шириня*. Поворот в политике Коминтерна (К 30-летию VII конгресса). — М., 1965. С.76–81; *П. Боев*. Георгий Димитров и стратегия единого рабочего и широкого народного фронта // Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. — М., 1972. С.206–212; *К.К. Шириня*. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934–1939 гг.). — М., 1979. С.37–55.

ваны со Сталиным¹, Димитров в своём докладе подчеркнул, что Франция дала пример «как нужно бороться против фашизма»². Компартии получили ориентировку бороться за сохранение демократических свобод, добиваясь создания широкого антифашистского народного фронта на базе пролетарского единого фронта. Он говорил о том, чтобы привлекать на сторону народного фронта партии и организации, в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города.

На конгрессе обсуждался также вопрос о возможности создания правительства антифашистского единого фронта. Оно связывалось с наличием в стране политического кризиса, когда правящие слои не в состоянии справиться с размахом массового движения. В такой ситуации, говорилось в резолюции конгресса, «коммунисты должны выдвигать *коренные* революционные лозунги (например, контроль над производством, банками, роспуск полиции, замена её вооружённой рабочей милицией), направленные к ещё большему расшатыванию экономической власти буржуазии и увеличению сил рабочего класса, к изоляции соглашательских партий и подводящие массы вплотную к революционному захвату власти»³. Возможность создания такого правительства связывалась с предреволюционной ситуацией и рассматривалась как средство воздействия на эту ситуацию для приближения революции и установления Советской власти. Однако не учитывалась ситуация, когда партии, объединенные в антифашистский фронт, могут победить на парламентских выборах и создать своё правительство.

Между тем именно такое положение складывалось тогда во Франции, где грандиозная антифашистская демонстрация в годовщину взятия Бастилии 14 июля 1935 г. показала, что народный фронт сложился. В январе 1936 г. была подписана его программа. Учитывая парламентские выборы, Коминтерн заранее дал партии директивы по этому вопросу. 16 октября 1935 г. Секретариат ИККИ

1. См. *Lars T. Lih, Oleg V. Naumov, and Oleg V. Khlevniuk* (eds.). *Stalin's Letters to Molotov 1925–1936*. — New Haven and London: Yale University Press, 1995. P.237.

2. *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и Заключительное слово. — М., 1935. С.44.

3. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов). Отв. ред. К.К. Шириня. — М., 1975. С.373.

поручил Эрне Гере¹ и Андре Марти выработать письмо, «которое должно содержать советы по вопросу участия в правительстве народного фронта, по вопросу политического единства, работы в различных профсоюзах, профсоюзного единства и опасности запрещения партии. Письмо окончательно утвердить Мануильскому»². Письмо предостерегало лидеров ФКП от вступления в правительство народного фронта: «Правительство народного фронта, образующееся не в условиях политического кризиса, не опирающееся на мощное массовое движение, не могло бы провести реальных мероприятий против фашистов и не могло бы осуществлять политику в пользу трудящихся масс между прочим и потому, что оно столкнулось бы с наиболее мощными и реакционными слоями буржуазии, которые через посредство биржи и банков могли бы поставить его в положение полного бессилия и свергнуть его. Результатом было бы разочарование трудящихся масс, усиление фашистского движения и потеря авторитета коммунистической партии, если бы последняя поддержала такое правительство...»³.

Неясно, успело ли письмо достичь адресата, поскольку Торез выступил с заявлением, что ФКП ввиду фашистского наступления готова принять ответственность за правительство народного фронта. Получив информацию об этом, Секретариат ИККИ 20 октября поручил Мануильскому «подготовить телеграмму ЦК КПФ о тактике партии в вопросе правительства народного фронта»⁴. На следующий день телеграмма была отослана⁵.

В ней ещё более определённо отвергалось участие коммунистов в таком правительстве ссылаясь на то, что отсутствуют условия для создания такого правительства народного фронта, о котором шла речь на VII конгрессе Коминтерна. Предрекалось, что предполагаемое правительство будет буржуазным правительством левого блока, а вступление компартии в правительство приведет к её компрометации и будет губительным для единого фронта. В телеграмме было сказано: «Нам кажется, что преждевременное форсирование прави-

1. Эрне Гере — член КП Венгрии с 1918 г., с 1927 г. сотрудник аппарата ИККИ, в 1936–1939 г. один из представителей ИККИ в Испании.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1023. Л.5.

3. Там же. Л.16.

4. Там же. Л.144.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1024. Л.11.

тельственого кризиса нецелесообразно. Но если правительство Лавалья¹ будет свергнуто, компартии выгоднее всего образование правительства с основным ядром из радикалов, которому народный фронт окажет поддержку постольку, поскольку это правительство проведет мероприятия по разоружению и роспуску фашистских организаций»².

На бланке телеграммы стояли подписи Готвальда, Ван Мина, Москвина, Пика. Димитров находился в Кисловодске. Ему была переслана телеграмма Клемана: «Декларация Мориса по поводу участия в правительстве бесполезная болтовня и не представляет мнения ни руководства, ни Мориса. Руководство, подтверждая разговоры, согласно с линией 7-го конгресса относительно участия. Ораторство некоторых руководителей изжито. При моём вмешательстве Морис в заключительном слове на ЦК исправился. Детали персонально»³.

Димитров, выразив своё согласие с телеграммой Секретариата, подчеркнул как наиболее актуальную задачу ФКП добиваться усиления влияния в армии и потребовал приступить к организации массовой самообороны антифашистского фронта⁴. Вопрос о вступлении ФКП в будущее правительство тем самым был снят. Впрочем, как вскоре оказалось, он был снят лишь на время.

Парламентские выборы происходили в апреле–мае 1936 г. После первого тура голосования Секретариат ИККИ посоветовал руководителям ФКП заявить, что в настоящий момент речь идёт о возможности победы антифашистского народного фронта, ставящего своей целью обуздание фашизма, сохранение мира и удовлетворение насущных интересов трудящихся, «а не создания Советской власти, как стараются представить дело реакционеры»⁵. Это не означало, что компартия отказывалась от своих принципов.

Выборы принесли победу избирательному блоку трёх партий, образовавших народный фронт. Они получили 5,1 миллиона голо-

1. Пьер Лаваль, премьер-министр Франции в 1931–32 и 1935–36 гг, в 1934–35 гг. министр иностранных дел. В 1942–1944 гг. глава коллаборационистского правительства «Виши». Казнён как изменник.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.44. Исход. 1935 в Париж. Л.35–38. Шифровка от 22 октября 1935 г.

3. Там же. Д.19. Исход. 1935 в Кисловодск. Л.14. Шифровка от 26 октября 1935 г.

4. Там же. Д.20. Вход. 1935 из Кисловодска, Сухуми, Н. Афона, Сочи. Л.14. Шифровка от 28 октября 1935 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.43. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.163, 164.

сов, в то время как правые партии — 4,2 миллиона. 6 мая руководителям ФКП был послан запрос: «Ожидаем срочно телеграфное сообщение об оценке ПБ о результатах выборов, о взаимоотношении в народном фронте после выборов, о предполагаемых с Вашей стороны дальнейших мероприятий в связи с создавшимся положением. Ждем Марти и Клеман. Димитров». Стилистические погрешности в оригинале были исправлены во французском переводе, на котором депеша была отослана¹.

На заседаниях Секретариата ИККИ 11 мая Димитров заявил, что победа народного фронта не дала крепкого большинства социалистам и коммунистам во французском парламенте и правительство, исходящее из народного фронта, не может обойтись без радикалов, без других групп, его нельзя составить только из коммунистов и социалистов, участвовать в нем коммунистам не следует. Коммунисты должны помогать созданию правительства социалистов, радикалов и т. д. «Наше участие в правительстве сломило бы народный фронт, совместные действия, т. е. тот фронт, который был до выборов. Интересы сохранения, дальнейшего укрепления и дальнейшей борьбы против фашизма и реакции во Франции говорят о нецелесообразности нашего участия в правительстве». Он также заметил, что участие коммунистов в правительстве послужило бы сигналом для фронтальной атаки против правительства народного фронта. Оратор не исключил того, что в дальнейшем при мобилизации масс, укреплении влияния компартии и обострении борьбы вокруг правительства «может создаться такое положение, что целесообразным окажется принять участие в правительстве»². Но на данном этапе этого делать не следует. Димитров сказал, что компартия заняла правильную позицию, что Политбюро ЦК ФКП дало правильную установку, которую изложил Торез при переговорах с Леоном Блюмом. Последний предложил коммунистам войти в формируемое им правительство, но Торез отказался, заявив, что правительство получит лояльную поддержку со стороны компартии.

Выдвинутое Димитровым и часто повторявшееся объяснение, что коммунисты не вступили в правительство из-за результатов выборов, не являлось подлинной причиной. Данное правительство

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.46. Исход. 1936 в Париж. Л.136.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1086. Л.6.

не было тем, которое рассматривалось в решениях VII конгресса Коминтерна как своего рода переходное правительство на пути к последующей революции и установлению Советской власти. Было ещё одно обстоятельство, объяснявшее такую настойчивость Секретариата ИККИ в его указаниях лидерам ФКП. Выяснить его поможет рассмотрение поведение ИККИ в вопросе о вступлении КП Испании в правительство народного фронта.

В директиве от 20 июля 1936 г. руководителям КПИ в связи с началом в стране гражданской войны говорилось: «Глубоко убеждены, что партия всеми силами действует для решительного подавления контрреволюционного мятежа и в защиту Республики... Колебания правительства может погубить дело Республики. Поэтому, если правительство, несмотря на оказываемую ему массовую поддержку со стороны народного фронта, будет колебаться, следует поставить вопрос о создании правительства защиты Республики и спасения испанского народа с участием партий народного фронта, в том числе коммунистов и социалистов...»¹.

24 июля была послана новая директива. В числе «настоятельных рекомендаций» был пункт: «До тех пор, пока можно будет обойтись без непосредственного участия коммунистов в правительстве, целесообразно не входить в правительство, так как таким образом легче сохранить единство народного фронта. Участвовать в правительстве только в крайнем случае, если это абсолютно необходимо в целях подавления мятежа»². Димитров, переслав Сталину текст этой директивы, в сопроводительном письме написал: «Я очень Вас прошу, если у Вас будут по этому поводу замечания сообщить их нам, а также новых указания, которых считали бы Вы нужно нам дать». Сталин на этом письме сделал надпись: «Правильно. Ст[алин]»³.

Сопроводительное письмо Димитрова Сталину датировано 23 июля. Оно начиналось словами: «Мы отправили сегодня вечером

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Исход. 1936 в Испании. Л.34 об; Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War. P.9.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Кн. пост. 15. Исход. 1937, Особое. Л.28; Там же. Д.21. Исход. 1936 в Испании. Л.30; Там же. Оп.74. Д.201. Л.2; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.46; Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War. P.13–14; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. Документы. С.740.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.2; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.46; Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.740.

испанскому ЦК приложенную здесь директиву». Пометки на тексте депеши свидетельствуют, она была отправлена в Испанию 24 июля в 3 часа ночи¹, то есть после того, как стало известно о согласии Сталина с её содержанием.

В ответной депеше Диаса по вопросу о правительстве было сказано: «Наша тактика состоит в консолидации республиканского правительства и мы отклонили предложение социалистов об образовании правительства народного фронта ...при нашем участии»².

Вновь вопрос о вхождении КПИ в правительство встал осенью того же года, когда руководство социалистической партии устами своего лидера Ларго Кабальеро потребовало отставки правительства, возглавлявшегося Хосе Хиралем, лидером республиканской партии. В сообщении Диаса и представителя Коминтерна при КПИ Луиса от 1 сентября говорилось: «...Чтобы образовать правительство, Кабальеро настаивает на необходимости нашего участия. Мы ему сказали, что считаем его позицию неправильной, что в связи с напряженным международным положением считаем необходимым идти совместно с республиканским правительством — с этим или с другим — предоставляя ему полный авторитет при лояльной поддержке всех рабочих сил. Несмотря на это, он настаивает на необходимости социалистического правительства. В этом случае мы ему сообщили, что не считаем целесообразным наше участие, но что мы дадим ему нашу лояльную поддержку при следующих условиях: что будет представлен Прието³, достаточное количество республиканцев, несколько каталонцев и один националист от басков. Кроме того, настаиваем на том, чтобы президент совета был республиканец и чтобы новое правительство сделало ясное заявление о том, что оно будет держаться в рамках демократической республики»⁴.

Получив это сообщение, Мануильский проинформировал о его содержании Кагановича: «Этот правительственный кризис, — писал секретарь ИККИ, — несомненно, является серьёзным симптомом тех распрей, которые в результате затяжки гражданской войны имеются среди партий народного фронта»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Кн. пост. 15. Исход. 1937, Особое. Л.28.

2. Там же. Д.21. Вход. 1936 из Испании. Л.47–49. Шифровка от 26 июля 1936 г.

3. Индалесио Прието — лидер правоцентристской фракции в ИСРП.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.40. Вход. 1936 из Парижа. Л.66.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.385. Л.39.

В Мадриде в это время находился Жак Дюкло. Диасу была послана директива: «Рекомендуем добиваться преобразования правительства Хиралья в правительство национальной обороны, во главе которого остался бы Хираль и в котором бы большинство принадлежало республиканцам. В такое правительство было бы целесообразно, чтобы вошли помимо представителя Каталонии и басков, два социалиста, напр[имер] Прието и Кабальеро и два коммуниста. Правительство должно быть правительством защиты демократической республики и подчинить всё основной задаче подавления мятежа. Пусть Дюкло воздействует на Кабальеро, указывая, что создание правительства во главе с Кабальеро бросит Англию на сторону мятежников и увеличит угрозу германской и итальянской интервенции. Предлагаем Дюкло остаться временно [в] Мадриде»¹.

Ответ на вопрос, почему именно такой была директива, — в дневнике Димитрова: «В Кремле (В ПБ — Мол[отов], Каг[анович], Вор[ошилов], Орджоникидзе) — Вопрос правительства Испании. Согласована со Стал[иным] — по тел[ефону] директива: “Добиваться преобразования правительства Хиралья в правит[ельство] Нац[иональной] Обороны, во главе Хираль с большинством республиканцев, при участии социалистов и двух коммунистов, а также предст[авителей] каталонцев и басков”»². Таким образом, на указание Коминтерна о вхождении представителей КПИ в правительство народного фронта Испании в условиях гражданской войны понадобилось решение членов Политбюро ЦК ВКП(б) при полученном на это согласии Сталина.

Секретариат послал депешу в Париж Андре и Морису с сообщением о содержании указания, данного КПИ³. Впрочем выполнить полностью директиву Секретариата ИККИ лидеры КПИ не смогли. Об этом стало известно из полученной из Мадрида депешы Луиса, Диаса и Жака (Дюкло). «Несмотря на наши усилия, правительства Кабальеро не удалось избежать. Добились участия Хиралья в качестве министра без портфеля, а также расширения кабинета Ескерра

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Кн. пост. 15. Исход. 1937, Особое. Л.68. Шифровка от 2 сентября 1936 г.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.113; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.127; The Diary of Georgi Dimitrov. P.28.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.44. Исход. 1936 в Париж. Л.54, 54 об. Шифровка от 4 сентября 1936 г.

Каталане и бакским националистом. Количество республиканцев всех оттенков — 4, три социалиста каждого направления, два коммуниста. «СНТ»¹ сделает декларацию о поддержке правительства и примет участие в работе комиссий. Мы знали... очень большие трудности, которые могли бы иметь важные политические и военные последствия. Чтобы помешать этому, мы действовали, чтобы поставить конец правительственному кризису ещё сегодня. На участии коммунистов в новом правительстве все усиленно настаивали, этого невозможно было избежать без того, чтобы не создать очень опасного положения. Принимаем необходимые меры для организации работы наших министров». На бланке полученной депеши Димитров написал: «т. Сталину, Молотову, Ворошилову, Андрееву, Ежову»².

Во Франции весной 1936 г., по мнению руководства Коминтерна, не было ситуации, требовавшей вхождения коммунистов в правительство. Не было причины ставить этот вопрос перед Сталиным. Оттуда сообщили, что Блюм повторил своё предложение, которое Торез и Дюкло отвергли. Клеман извещал, что такое же предложение сделал Национальный совет социалистической партии. В депеше говорилось: «Было отклонено с разъяснениями, так как среди масс, голосовавших за нас, имеются тенденции к участию»³.

ИККИ стремился изобразить дело так, что будто бы решение о неучастии в правительстве лидеры ФКП принимали самостоятельно. Когда руководство Французской социалистической партии решило направить в Москву делегацию для обсуждения этого вопроса, а также вопроса об объединении этой партии с ФКП, Димитров в телеграмме Торезу написал, что: «в случае, если социалисты обратятся к нам, принять такую делегацию, мы им будем отвечать примерно следующее: 1). VII Конгресс Коминтерна принял постановление, что оперативное руководство принадлежит секциям, поэтому вопрос о вхождении или невхождении КП в правительство и другие подобные вопросы решаются в Париже руководством КПФ. 2). Что касается организационного единства, Коминтерн, согласно решению

1. Аббревиатура Национальной Конфедерации труда Испании.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1936, Особая. Л.70; Там же. Книга пост. 15, Особое. Исход. 1937. Л.69. Там же. Д.20. Вход. 1936 из Мадрида. Л.20. Отправлена 4 сентября 1936 г., получена 5 сентября, расшифрована 6 сентября.

3. Там же. Д.37. Вход. 1936 из Парижа. Л.481. Шифровка от 12 мая 1936 г.

VII Конгресса, готов всячески содействовать, но главная роль в решении этого вопроса принадлежит французскому пролетариату, значит КПФ и Соц[иалистической] Партии Франции. Стало быть и этот вопрос должен быть обсуждён и решён не в Москве, а во Франции»¹.

19 мая Секретариат ИККИ вновь обсудил французский вопрос. Итоги обсуждения подвел Димитров, который подчеркнул, что правительство Блюма — «Это ещё не правительство народного фронта в том смысле, как мы говорили на конгрессе. Как его точнее назвать, нужно ещё подумать. Необходимо учитывать разницу между этим правительством и правительством левой буржуазии, правительством социал-демократическим и буржуазным. ...Вопрос об участии или не участии в таком правительстве является вопросом политической целесообразности»². Он заявил, что первоочередная задача — использовать влияние компартии на политику этого правительства, для того, чтобы оно проводило её так, как это диктуется интересами народных масс, народного фронта, для сохранения и расширения, для укрепления народного фронта и дальнейшего наступления на фашизм и реакцию, для сохранения мира. Димитров повторил, что опыт народного фронта должен подвести массы к осознанию необходимости Советской власти. Он не исключал возможности вступления в него коммунистов: «...перспективы могут быть таковы, что в борьбе вокруг этого правительства Леона Блюма, радикалов и др[угих] и под атаками правых партий и фашистов оно может оказаться недостаточно защищено; тогда вокруг борьбы этого правительства может быть создано такое движение, которое приведёт к правительству народного фронта с нашим участием. Эта перспектива также возможна. Это будет правительство народного фронта против реакции и фашизма»³.

В принятом Секретариатом ИККИ постановлении воспроизводились оценки, содержащиеся в выступлении Димитрова. По вопросу участия в правительстве было сказано: «Это вопрос не принципа, а политической целесообразности. У коммунистов и социалистов

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.43. Исход. 1936 в Париж, «Паскаль». Л.76, 76 об. Там же. Кн. пост. 15. Исход. 1937, Особое. Л.3. Шифровка от 14 мая 1936 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1088. Л.153, 154.

3. Там же. Л.160.

нет большинства. Облегчится натиск реакции на радикалов с целью срыва народного фронта... Так как коммунисты не хотят развалить народный фронт, они отказываются от вступления в правительство теперь же...»¹.

Та же формулировка была повторена в директиве, посланной Торезу и Политбюро ЦК ФКП: «Вхождение коммунистов в правительство, создающееся в результате избирательной победы народного фронта, в теперешней ситуации Франции не есть принципиальный вопрос, а вопрос политической целесообразности. Считаем правильной позицию партии не участвовать в правительстве, но поддерживать его против правых в деле проведения программы народного фронта... Коммунисты и социалисты в парламенте не имеют большинства, чтобы создать без радикалов крепкое правительство. Вхождение же коммунистов в правительство в данный момент облегчило бы нажим реакции на радикалов с целью срыва народного фронта и привело бы к их отколу. Не желая ломать народный фронт, коммунисты отказываются теперь входить в правительство, а будут его поддерживать извне... Новое правительство должно будет действовать как исполнитель воли и программы народного фронта. Поэтому, хотя и не принимая участия в правительстве, партия должна ближайшим образом интересоваться составом нового правительства и добиваться, чтобы решающие посты, в особенности министерства внутренних и иностранных дел, находились в руках наиболее надёжных элементов с точки зрения борьбы против фашизма и за франко-советское сотрудничество»².

Упорство, с которым ИККИ не разрешал ФКП войти в состав правительства, показывает, что деле не в «политической целесообразности». В директиве Секретариата ИККИ от 7 июля руководству ФКП в связи с созывом партийной конференции подчёркивалось, что при определении тактической линии партии следует исходить из полезной возможности «длительного сохранения правительства Блюма как антифашистского правительства, ибо ни степень объединения сил французского пролетариата, ни внутренняя французская обстановка, ни международное соотношение сил не благоприятст-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1088. Л.35.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184, кн. пост.15. Исход. 1937, Особое. Л.4-3. Шифровка от 19 мая 1936 г.

вуют ещё установлению подлинного правительства народного фронта, которое могло бы послужить ступенью к окончательной победе пролетариата над буржуазией»¹.

Вновь вопрос об отношении к правительству Блюма обсуждался в декабре. В результате руководство ФКП получило от Секретариата ИККИ директиву учесть, «что французскому рабочему классу невыгодно в нынешних условиях форсировать правительственный кризис и ещё меньше свержение правительства Блюма»². Директива была согласована со Сталиным³. 11 декабря Димитров информировал его, что во Франции складывается ситуация, когда возможно создание нового правительства во главе с тем же Блюмом, правительства, опирающегося на социалистов, радикалов и другие партии, независимого от поддержки коммунистов и даже против коммунистов⁴. При встрече со Сталиным он получил недвусмысленное указание: «Должны дальше продолжать теперешнюю линию: критиковать Блюма, не доводя до срыва»⁵. Вопрос о вхождении ФКП в правительство решался не в связи с какими-то частными, сиюминутными соображениями. Это была позиция, связанная как с оценкой непосредственной ситуации, так и с интересами советской внешней политики в понимании Сталина и соответственно с данными им указаниями руководству Коминтерна.

Эти установки не менялись и в дальнейшем. Во время встречи с Димитровым 17 февраля 1938 г. Сталин дал указание, чтобы испанские коммунисты вышли из правительства Негрина: «Поддержка правительства, но не входить в правительство — это должна быть наша установка на данном этапе. Также и во Франции»⁶. Весной во Франции вновь разразился правительственный кризис. В то время

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Исход. 1936 в Париж. Л.171

2. Там же. Д.40. Исход. 1936 в Париж. Л.164. Шифровка от 3 декабря 1936 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.510. Л.63; *Loupan/Lorrain*. Op. cit. P.190–191.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.510. Л.65; *Loupan/Lorrain*. Op. cit. P.191.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.119; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.139; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.42, 43.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.132; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.169. В машинописной копии дневника Димитрова нет фразы Сталина «Также и во Франции» (Центральный партийный архив (София). Ф.146. Оп.2. Д.3. Запись от 17 февраля 1938 г.). Подготовители болгарского издания провели сверку рукописного оригинала с машинописной копией, поэтому в их издании появились некоторые отличия от машинописной копии. Подготовители немецкого издания использовали исправления, внесённые болгарскими исследователями в машинописную копию дневника.

народный фронт находился на грани распада. Секретариат ИККИ опять предупредил руководителей ФКП не принимать предложения войти в правительство. В его директиве говорилось: «В связи с правительственным кризисом мы вновь предостерегаем партию от попыток вовлечь коммунистов в правительство. Учитывая международное положение и положение во Франции, следует бороться за правительство народного фронта без коммунистов»¹.

Однако Торез всё же вновь выразил своё мнение о полезности вхождения коммунистов в правительство. Но в этот раз он высказался гораздо осторожнее. 12 марта он послал депешу Димитрову: «Позиция партии об эвентуальном участии является особенно тактикой, чтобы помешать дислокации (разложению) народного фронта и скатыванию вправо. В то же время, принимая во внимание телеграмму, сделать всё для того, чтобы было правительство народного фронта без участия коммунистов. Необходимо быстрое обсуждение вопроса»².

Через несколько дней Торез отправил новую депешу, в которой более мотивированно изложил своё мнение: «Политические круги Франции спешно готовят образование правительства национального единения, составленного из представителей всех партий за исключением мелких прогитлеровских группок. Компартии предложат несомненно участвовать в правительстве. Это предложение будет сделано в течение ближайших дней, а если международная обстановка ещё более обострится, то вопрос о реорганизации правительства встанет гораздо раньше. Мы считаем неизбежным сотрудничество с партиями, не входящими в народный фронт, ибо пребывание у власти только партий народного фронта связано с продолжением политики саботажа экономических и политических мероприятий правительства народного фронта со стороны буржуазии и срыва его мероприятий по обороне страны. Мы отдаём себе ясно отчёт в опасности участия коммунистов в правительстве, но отказ от такого участия либо сорвёт национальную концентрацию сил, либо — эта концентрация произойдёт помимо нас и против нас. Необходимо учесть, что в случае срыва национальной концентрации страна пред-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.34. Шифровка от 11 марта 1938 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1938 из Франции. Л.47. Получена 13 марта 1938 г., расшифрована 13 марта, рук.

станет перед лицом гитлеровской угрозы разъединенной, недостаточно вооружённой и подверженной риску поражения в случае войны. Принятие же предложений об образовании правительства национальной концентрации усилит сопротивление Гитлеру, облегчит борьбу народного фронта. Ждём ответа. Отсутствие его будем считать одобрением политики участия коммунистов в правительстве. Если же вы отрицательно относитесь к этому, сообщите, какой тактики нам держаться. Не следует ли в этом случае выслать к вам делегацию для совместного обсуждения вопроса»¹.

Ответ был коротким: «Нет вашему вовлечению в правительственную комбинацию. В вашей поездке сюда нет необходимости»². Димитров и Мануильский решили узнать мнение Сталина. Ему был послан перевод депеши Тореза с сопроводительным письмом: «Эта телеграмма послана им после того как мы дали указание Французской компартии не участвовать в правительстве Блюма, что ею и было выполнено. Просим Вашего совета и указаний»³.

Отправленная затем Торезу шифровка свидетельствует, что санкция на неё была получена. Поскольку помимо французского текста шифровки сохранился её русский незашифрованный оригинал, можно сопоставить заново переведённый с французской шифровки текст с русским оригиналом.

Директива от 20 марта 1938 г.

<i>Перевод французского текста шифровки</i>	<i>Оригинал депеши</i>
Морису. Жанетта против участия спортсменов в синдикате национального союза. Такое участие в нынешних условиях приведет неизбежно к компрометации клуба. В случае, если встанет вопрос, рекомендуем занять примерно следующую позицию: спортсмены не возражают против национального союза и образования и синдиката на этой	Торезу. Секретариат против участия коммунистов в правительстве национального единения. Такое участие в нынешних условиях приведет неизбежно к компрометации партии. В случае, если встанет вопрос, рекомендуем занять примерно следующую позицию: коммунисты не возражают против плана национального

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.49–50. Отправлена 18 марта 1938 г., получена 19 марта, расшифрована 19 марта, рук.; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.38

2. Там же. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.76. Шифровка от 19 марта 1938 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.3.; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.37–38.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.43–41, рук.

основе. Но понимание спортсменами задач кооперативов иное, чем у других политических партий. Согласно нашему пониманию такой синдикат должен арестовать фашистов, разгромить их организации как изменников нации, серьёзно улучшить положение трудящихся масс, не плестись в хвосте за реакционными элементами английских консерваторов, и вести собственную национальную антифашистскую политику. Поскольку это понимание не соответствует политике других партий, участие спортсменов в синдикате вызовет раскол в национальной концентрации. Поэтому спортсмены для того, чтобы содействовать национальной концентрации, отказываются от участия в синдикате, но будут его поддерживать при условии, если синдикат не будет посягать на завоеванные права трудящихся масс, если синдикат окажет действительную помощь Женеве, будет активно усиливать оборону страны и проводить твердую политику против внешней фашистской агрессии. Жанетта считает, что только состояние войны против фашистской агрессии могло бы изменить позицию спортсменов в этом вопросе. В случае войны спортсмены вошли бы в синдикат национального объединения, чтобы усилить международную демократию в её борьбе против фашизма. Подтвердите получение телеграммы⁴.

единения и образования правительства на этой основе. Но наше понимание задач единого народного фронта иное, чем у других партий. Согласно пониманию нашей партии такое правительство должно арестовать фашистов, разгромить их организации как изменников нации, серьёзно улучшить положение рабочих, крестьян, интеллигенции, не плестись в хвосте за реакционными элементами английских консерваторов, и вести собственную национальную антифашистскую политику. Поскольку это понимание не сходится с пониманием задач такого правительства другими партиями, то участие коммунистов в правительстве вызовет раскол в его рядах и приведет к срыву национального единения. Поэтому коммунисты отказываются от участия в таком правительстве, но будут его поддерживать при условии, если правительство не будет посягать на существующие права трудящихся масс, если оно окажет действительную помощь республиканской Испании, будет активно усиливать оборону страны и проводить последовательную политику против внешней фашистской агрессии. Секретариат считает, что только состояние войны против фашистской агрессии могло бы изменить такую позицию коммунистов, которые в случае войны вошли бы в состав правительства национального единения, чтобы усилить силы международной демократии против фашизма.¹

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.5–6, рук. Английский перевод см.: Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.36–37.

Многие шифрообозначения этой депеши уже неоднократно встречались. Напомним: «Морис» — Торез, «Жанетта» — Секретариат, «спортсмены» — коммунисты, «синдикат» — правительство, «клуб» — партия, «кооперативы» — единый народный фронт, «Женева» — Испания. Новым, пожалуй, является термин «национальный союз» — национальное единение.

Обращает на себя внимание указание, что в случае, если страна подвергнется нападению фашистского агрессора, коммунисты войдут в состав правительства национального единения. Начало второй мировой войны показало несостоятельность этого тезиса. Директива способствовала тому направлению развития событий во Франции, которое предсказал Торез в депеше от 12 марта. На ранней стадии движения отказ войти в правительство, которое создавали партии народного фронта после победы на парламентских выборах, не мог не ослабить народный фронт и не усилить сомнения в отношении планов партии, которые были у её народнофронтских союзников¹. Директива содействовать появлению правительства национального единения, но при этом не входить в него, не могла не способствовать тому, что ФКП оказывалась вне такого объединения.

Торез был вынужден подчиниться. Он сообщил об этом ИККИ: «Получил сообщение через испанскую делегацию, через Коньо и ваши телеграммы. Согласны относительно неучастия в правительстве и соответственно поступим. Морис»².

ИККИ потребовал от ФКП решительнее добиваться создания нового правительства под лозунгом национального единства и при этом, чтобы во главе такого правительства вместо Блюма стал бы сторонник поддержки республиканской Испании. Поскольку также имеется зашифрованный французский текст этой шифровки и русский её оригинал, написанный Димитровым, сравним русский перевод посланной телеграммы с этим оригиналом.

1. См.: *McDermott and Agnew*. Op. cit. P.137–138.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1938 из Франции. Л.54. Отправлена 23 марта 1938 г., получена 23 марта, расшифрована 23 марта, почерк Соркина.

Директива от 3 апреля 1938 г.

<i>Перевод французского текста шифровки</i>	<i>Оригинал депеши</i>
<p>Штерну</p> <p>В случае кризиса синдиката в противовес реакции, стремящейся создать коалицию от правых вплоть до просветителей, изнасиловать народную волю, выраженную в выборах тридцать шестого [года], разбить кооперативы, разгромить кооперативы Женевы, расчистить дорогу фашизму, добивайтесь образования синдиката, осью которого были бы кооперативы плюс другие антигитлеровские парламентские элементы. Предпочтительнее иметь во главе синдиката вместо Легоро другого человека, решительного сторонника помощи Женеве. Спортсмены поддержат такой синдикат на основе телеграфных условий. Не давайте реакции пользоваться лозунгом Национального единства. Только кооперативы представляют это единство. Жанетта¹.</p>	<p>Торезу</p> <p>В случае правительственного кризиса в противовес реакции, стремящейся под видом правительства общественного спасения создать правительственную коалицию с правых вплоть до радикалов, изнасиловать народную волю, выраженную в выборах 1936 г., разбить народный фронт и разгромить Испанскую республику, расчистить дорогу фашизму, добивайтесь образования правительства, осью которого был бы народный фронт, плюс представители антигитлеровских групп палаты и Сената с ярко выраженным сторонником помощи Испании во главе вместо Блюма. Коммунисты, не входя, поддержат такое правительство. Не давайте реакции пользоваться лозунгом Национального единства. Народный фронт должен самым активным образом выступить с этим лозунгом. Секретариат².</p>

Новыми шифрообозначениями были «просветители» (culturels) — радикалы, «Легоро» — Блюм. «Штерн» — псевдоним Тореза. Французский текст имел некоторые отличия от русского оригинала. Если в последнем было сказано, что коммунисты поддержат предлагаемое правительство, не входя в него, то в посланной депеше шла речь о поддержке «спортсменами» «синдиката» «на основе телеграфных условий».

Такое предписание не учитывало реальной ситуации и было невыполнимо. Требование настаивать на замене Блюма, возглавлявшего вновь в тот период правительство Франции, решительным «сто-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.55, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.7, рук. Автограф Димитрова.

ронником помощи Испании» было тем более неосуществимым, что ФКП не должна была войти в состав правительства.

В дальнейшем вопрос об отношении коммунистов к правительству в переписке ИККИ с ФКП обсуждался осенью 1938 г. в связи с отношением правительства Даладьё к подготавливаемому расчленению Чехословакии. ИККИ поддержал курс ФКП на отставку кабинета Даладьё¹. Ещё сильнее об этом говорилось после Мюнхена: «Политика Ленуара — это не политика кооперативов, это политика предательства Варшавы, Женевы и интересов Гамбурга. Ленуар — соучастник реакции. Необходимо настаивать на его отставке. Ваша кампания против главы синдиката Труа должна быть безжалостной. Обеспечьте для вашей борьбы с Ленуаром контакт и помощь со стороны Компании. Не теряя мужества, ведите борьбу за настоящую политику кооперативов. Жанетта»².

«Ленуар» — шифрообозначение Даладьё, «кооперативы» — народного фронта, «Варшава» — Чехословакии, «Женева» — Испании, «Гамбург» — Франции, «синдикат Труа» — правительства Англии, «Компания» — Всеобщей конфедерации труда, «Жанетта» — Секретариата. Таким образом, в этой директиве было сказано: «Политика Даладьё — это не политика народного фронта, это политика предательства Чехословакии, Испании и интересов Франции. Даладьё — соучастник реакции. Необходимо настаивать на его отставке. Ваша кампания против главы правительства Англии должна быть безжалостной. Обеспечьте для вашей борьбы с Даладьё контакт и помощь со стороны Всеобщей конфедерации труда. Не теряя мужества, ведите борьбу за настоящую политику народного фронта. Секретариат».

Народный фронт во Франции фактически развалился, но Коминтерн продолжал настаивать на его сохранении. В одной из шиф-

1. 24 сентября 1938 г. Мануильский в радиোগрамме Димитрову сообщал: «Предательское поведение Даладьё и Бонне вызывает всё большее возмущение во Франции, особенно в рабочих кругах, где ставился вопрос об отставке кабинета Даладьё. Этот курс взяла и Французская компартия, этот курс мы также считаем правильным. Но особенно важно поднять общественное мнение всего мира против Чемберлена, пособника Гитлера. С конкретными указаниями по этому поводу выезжает Раймонд». — РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы. Л.9, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп. 184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.173. Шифровка от 2 октября.

ровок этих дней, посланных Торезу, указывалось: «Вследствие предательства Ленуара мы предвидим появление пессимизма в отношении тактики кооперативов. Необходимо вести борьбу с подобным настроением, разъясняя массам, что поведение Ленуара не имеет ничего общего с кооперативами, что с помощью подлинной политики кооперативов Франция смогла бы избежать постыдного провала»¹. Примечателен сам факт признания Коминтерном возникновения сомнений по поводу дальнейшего существования народного фронта.

Об этом написал Димитров из Кисловодска Мануильскому и Москвину. Приведём полный текст этой депеши: «Отношение к Мюнхенскому плану разумеется разделило верхушку Натан Франции, что проявилось и при голосовании доверия правительству. Это опасная трещина, которая угрожает срывом самого Натана. Тут уже только гибкость и лавирование со стороны наших друзей и отношения партнеров в верхушке далеко не в состоянии спасти Натана. Необходимо усилить максимально массовых действий и воздействовать, мобилизовать всё сохранение и укрепление Натана и за проведение с его стороны подлинную антифашистскую политику. Как раз теперь, когда реакция и все открытые и скрытые противники Натана самонадеянно считают, что час настал, в рядах наших партий сомнение и неверие в отношении реальных возможностей Натана борьбы против фашизма и войны. Этого никак нельзя допустить. Антифашисты Натана, подстегиваемые рабочим классом, есть, будет и пребудет как могильщик фашизма. Димитров».

В публикациях этого документа в тексте дневника Димитрова, разумеется, вместо шифрообозначения «Натан» стоит народный фронт, и сама депеша выправлена стилистически и несколько исправлена в смысловом плане. Фраза депеши «Как раз теперь, когда реакция и все открытые и скрытые противники Натана самонадеянно считают, что час настал, в рядах наших партий сомнение и неверие в отношении реальных возможностей Натана борьбы против фашизма и войны» приведена в ином виде: «Как раз теперь, когда реакция и все открытые и скрытые противники народного фронта самонадеянно считают, что их час наступил, нужна офензивная кампания и огромная разъяснительная работа в пользу народного фронта. Самое опасное было бы, если в результате последних событий

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.175., рук.

нашли бы место в рядах наших партий и в массах сомнения и неверия в отношении реальной возможности народного фронта борьбы против фашизма и войны»¹. Возможно, сам Димитров, вписывая эту депешу в дневник, её подправил, либо неточность возникла при шифровке или расшифровке посланной депеши. Однако именно в том виде, как она сохранилась в архиве Коминтерна, её прочитал Москвин, о чём свидетельствует его виза «ММ» под текстом шифровки и рукописная пометка: «Сообщено тт. Ману и Куус[инену]»².

В последующих указаниях Коминтерна всё меньше говорилось о народном фронте. На передний план выдвигалась требование сместить правительство Даладье. Торезу была дана директива: «Если музыканты готовы бороться против Ленуара, вы можете применительно к ним смягчить вашу критику, сосредоточив огонь на противниках кооперативов в масштабах Интернационала, особенно на музыкантах Труа. Обеспечьте тесное сотрудничество с секретариатом Компании. Жанетта»³. Поскольку все шифробозначения, встречающиеся в приведённой цитате известны, можно раскрыть её текст: «Если социалисты готовы бороться против Даладье, вы можете применительно к ним смягчить вашу критику, сосредоточив огонь на противниках народного фронта в 2-м Интернационале, особенно на лейбористах. Обеспечьте тесное сотрудничество с секретариатом Всеобщей конфедерации труда. Секретариат».

К весне 1939 г. в руководстве Коминтерна сложилось мнение, что ФКП следует взять решительный курс на свержение правительства Даладье и создание правительства национальной обороны. 20 апреля Димитров и Мануильский послали Сталину письмо с обоснованием такой установки, прося высказать его мнение для того, чтобы дать соответствующее указание ФКП. В письме говорилось, что Политбюро ЦК ФКП обратилось к руководству ИККИ с просьбой дать партии совет. Авторы письма признали, что народный фронт во Франции был взорван и осталось мало шансов на создание правительства народного фронта: «Борясь и дальше за восстановле-

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.145; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.195–196.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9, 1938, из Кисловодска выход. Л.36. Шифровка от 5 октября 1938 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.178. Шифровка от 8 октября 1938 г., рук.

ние и расширение народного фронта, она должна выдвинуть лозунг правительства национальной обороны. Такое правительство должно проводить твёрдую и последовательную политику коллективной безопасности. Оно должно добиться установления единого фронта против агрессоров больших и малых государств, заинтересованных в сохранении мира. Оно должно проводить самостоятельную, независимую внешнюю политику, отвечающую интересам французского народа, а не плыть в фарватере у английских консерваторов»¹. В письме говорилось, что ФКП должна настаивать на образовании правительства, которое создало бы такие политические условия, при которых рабочий класс был бы заинтересован в усилении вооружений, правительства, которое предоставило бы известные гарантии того, что вооружения не будут использованы против трудящихся. Поскольку от Сталина не поступало никакого ответа на письмо, Димитров во время встречи с ним 26 апреля задал ему об этом вопрос. Сталин, сославшись на занятость, сказал, чтобы они этот вопрос решали сами².

4 мая Секретариат ИККИ принял резолюцию, в которой от имени ЦК ФКП была изложена позиция, представленная в письме Димитрова и Мануильского. В ней было сказано, что, если правительство будет упорствовать в проведении мюнхенской политики, то «партия берет курс на свержение правительства. В этом случае партия будет добиваться создания правительства национальной обороны, опирающегося на все группы сторонников твердой политики против агрессоров и имеющего своей главной базой народный фронт, борьбу за восстановление, укрепление и расширение которого партия всемерно усилит»³. Попытка вернуть к жизни народный фронт свидетельствовала, что руководители ИККИ не хотели видеть, что это движение перестало быть действенным. Отсутствие упоминания о готовности партии принять на себя ответственность за создание правительства национальной обороны и войти в его состав превращало эту установку в нереализуемую политическую декларацию.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.39; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.43.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.172; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.252; The Diary of Georgi Dimitrov. P.105.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1278. Л.76.

ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬЦЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

«Ускорьте тщательную проверку и посылку *cabins*. Рудольф». Такая шифровка была послана в Нью-Йорк Браудеру, одним из псевдонимов которого в переписке с ИККИ в то время был Причер¹. Под термином *cabins* (кабины) подразумевались добровольцы, которых компартии вербовали и посылали в Испанию, где с 17 июля 1936 г. шла гражданская война. Истории этой войны посвящено большое количество публикаций, освещающих многие аспекты этой войны, включая и роль Коминтерна². Специально его деятельность по организации движения добровольцев исследуется в книге Р. Ричардсона «Армия Коминтерна»³. Шифропереписка содержит ранее неизвестные сведения, которые проливают новый свет на эту деятельность, как и вообще на отношение этой организации к событиям в Испании.

Директивы ИККИ и получаемые Коминтерном сообщения по поводу добровольцев, как правило, были сгруппированы в специальные досье, которые назывались «Особыми». Для обозначения этих людей использовались шифрообозначения. С первых дней восстания заговорщиков во главе с генералами Хосе Санхурхо и Франсиско Франко против правительства Испании в боях участвовали иностранные добровольцы, либо находившиеся в это время в стране, либо приехавшие для защиты республики. Коминтерн, помимо политических указаний руководству компартии Испании, организации пропагандистской кампании в поддержку республики, помощи ей в закупке необходимых материалов, стремился содействовать посылке в эту страну военных специалистов.

11 августа Секретариат ИККИ потребовал от Браудера послать туда летчиков: «В Испании правительственная армия испытывает острую нужду в летчиках. Необходимо в срочном порядке направить сочувствующих партии летчиков, если у вас имеются, в Испанию»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.16. Шифровка от 15 января 1937 г., рук.

2. *E.H. Carr*. The Comintern and the Spanish Civil War. Ed by Tamara Deutscher. — New York: Pantheon Books, 1984.

3. *R. Dan Richardson*. Comintern Army. The International Brigades and the Spanish Civil War. — The University Press of Kentucky, 1982.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк. «Крафт». Л.141. Русский текст — автограф Димитрова.

Через неделю его запросили о результатах этой акции: «Сообщите, удалось ли вам выслать летчиков в Мадрид. Спешите, каждая минута дорога»¹. Их надо было предоставить в распоряжение: Хозе Диаса². Браудер ответил: «6 летчиков для Испании готовы к отъезду через Париж. Сообщите немедленно связь и инструкции»³. И после того, как они оказались в Испании, ИККИ держал этот вопрос под своим контролем, потребовав от Луиса (Кодовильи) «сделать всё необходимое для их использования»⁴.

Торез и Марти сообщали Димитрову, что направляют в Испанию обращающихся к ним с этой целью пилотов, пулемётчиков, артиллеристов⁵. Затем Марти известил, что отправка задержалась: «Два летчика и два пулемётчика ещё не уехали»⁶. Повидимому, их всё же послали, но появились новые проблемы. Об этом свидетельствует депеша тех же авторов: «Французские пилоты жалуются, что нет плана использования, ни правильного содержания аппаратов»⁷.

К систематической организации отправки добровольцев Коминтерн перешел после указания Политбюро ЦК ВКП(б). В дневнике Димитрова за 28 августа записано, что на заседании Политбюро был «Вопрос о помощи испанцам (эвент[уальная] организ[ация] интернац[ионального] корпуса)»⁸, но не сказано, было ли тогда принято решение или ограничилось обсуждением, а решение последовало позднее. В пользу последнего предположения свидетельствует то, что Секретариат ИККИ постановил развернуть вербовку добровольцев лишь 18 сентября, призвав «повести среди рабочих разных стран вербовку добровольцев, имеющих военную подготовку, чтобы послать их в Испанию»⁹. Обычно постановление ИККИ следовало непосред-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Л.132. Шифровка от 18 августа 1936 г.

2. Там же. Л.119. Шифровка от 28 августа 1936 г., рук.

3. Там же. Д.34. Вход. 1936 из Нью-Йорка. Л.93. Отправлена 31 августа 1936 г., получена 1 сентября.

4. Там же. Д.2. Вход. 1937, Особое в Испанию. Л.6. Шифровка от 29 октября 1936 г.

5. Там же. Д.37. Вход. 1936 из Парижа. Л.3. Шифровка от 17 августа 1936 г.

6. Там же. Д.39. Вход. 1936 из Парижа. Л.198. Шифровка от 17 августа 1936 г.

7. Там же. Д.40. Вход. 1936 из Парижа. Л.67. Отправлена 31 августа 1936 г., получена 31 августа.

8. *Георги Димитров*. Дневник. С.112; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.126; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.27.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1135. Л.2; Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. Под ред. А.И. Соболева и др. — М., 1969. С.460.

ственно за получением соответствующего указания от Сталина или руководства ВКП(б).

Уже 28 сентября из Парижа Торез информировал: «Поставленная перед нами задача принята к исполнению. Набор добровольцев и транспорт первой тысячи обеспечен кадрами и средствами. Морис»¹. 3 октября Секретариат ИККИ разослал компартиям своё решение от 18 сентября, одним из пунктов которого была директива о вербовке и отправке в Испанию добровольцев². Это был весьма серьёзный шаг в интернационализации гражданской войны в Испании. И до этого противоборствующие стороны опирались на иностранную политическую и материальную помощь, причём для франкистов поддержка со стороны Италии и Германии имела решающее значение. Но организованная переправка иностранных добровольцев означала наступление новой ситуации. Как отмечается в предисловии к публикации документов Коминтерн по Испании, «Вмешательство Коминтерна приобрело уже не только идеологический характер, но и чисто военный. Это стало ещё одним фактором, оказавшим не только решающее воздействие на интернационализацию гражданской войны в Испании, но и усилившим идеологическую поляризацию конфликта, исключавшую всякую возможность компромисса»³.

Компартии вербовали, экипировали и посылали в Испанию добровольцев на деньги Коминтерна, то есть на деньги Советского государства. Многие из этих людей отправлялись в Испанию, движимые гуманными и антифашистскими идеалами отстаивания демократического строя, избранного большинством испанского народа. Но вступив в интернациональные бригады, они оказывались под полным политическим руководством и контролем представителей Коминтерна.

Секретариат ИККИ постоянно проверял ход вербовки и переправки добровольцев в Испанию. Торез, отвечая на упрёк Мануильского о задержке информации⁴, писал: «Ответ запоздал по причине не от меня зависящей. Первый контингент в 350 человек прошёл границу до 3 октября. Необходимые материалы обмундирование,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.39. Вход. 1936 из Парижа. Л.127.

2. Там же. Д.74. Исход. 1936, Общие. Л.66,67.

3. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.12.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.46. Исход. 1936 в Париж, «Мадлен». Л.97. Шифровка от 6 октября 1936 г., рук.

оружие и снаряжение для них — погружено и отправлено удачно. Но получение и погрузка подверглось трудностям со стороны анархистов, а также из-за слабости испанских товарищей на месте. Мы должны были приостановить поездки. Предложили как центр погрузки¹ Альбасет и разгрузки Аликанте. Думаем послать снова 1000 человек и сколько возможно будет материалов с 9 октября. Затем будем продолжать по 500 в неделю. Просим Вас, с Вашей стороны, настаивать перед испанскими товарищами для получения. Получили уведомление о материалах для Бискайи. Большие затруднения для реализации продвижения самолетов. Морис»².

В последующей переписке с КП Франции добровольцы получили шифрообозначение «cartes postales», «открытых писем», «открыток», «почтовых открыток». 15 октября в Париж был послан запрос: «Сколько почтовых открыток вы отправили до настоящего времени в Италию?»³. («Италия» была обозначением Испании). В ответе Мориса и Андре было сказано: «Отправили 1221 открытых писем, из них 560 — обыкновенной почтой и 661 — воздушной»⁴. Речь шла о нелегальной переправке людей из Франции в Испанию через сухопутную границу («обыкновенной почтой») или морем («воздушной почтой»).

На все эти мероприятия нужны были деньги, поэтому ИККИ часто получал просьбы о присылке необходимых средств. Это относилось и к организации переправки добровольцев, но в ещё большей степени к закупке самолетов и т. п. 21 октября Морис и Клеман сообщали: «Долги и отсутствие фонда вообще заставляет нас искать займа. Положение критическое. Просим, примите необходимые меры согласно с обещанием. Отправка открыток может расстроиться»⁵. В ответе говорилось: «Дано распоряжение передать тебе 100000 франков на издание»⁶. Подразумевалась переправка добровольцев.

1. По-видимому, в тексте депеши допущена неточность. Альбасете стал местом формирования интербригад.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Вход. 1936, Особое, из Парижа. Л.44, Шифровка от 18 октября 1936 г.

3. Там же. Д.6. Исход. 1936, Особое, в Париж. Л.4, рук.

4. Там же. Д.16. Вход. 1936. Особое, из Парижа. Л.7. Шифровка от 18 октября 1936 г., рук.

5. Там же. Л.16, рук.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1936, Особое, в Париж. Л.14. Шифровка от 23 октября 1936 г., рук.

Нажим на руководителей ФКП со стороны Коминтерна был наиболее сильным не только потому, что Франция рассматривалась как наиболее важное место для вербовки, но потому, что через неё оказывали воздействие и на другие компартии. 27 октября Торезу была послана депеша: «Ввиду весьма тяжелой ситуации в Италии необходимо применить сверхчеловеческие усилия, чтобы ускорить отправку почтовых открыток. Пошлите немедленно доверенных лиц в Чехословакию и Бельгию, чтобы договориться с Готвальдом и Релекомом об издании в этих странах почтовых открыток»¹. Речь таким образом шла и о более активном включении в эту работу лидеров компартий Чехословакии и Бельгии. 6 ноября в директиве Морису и Клеману Секретариат ИККИ вновь настаивал на удвоении усилий по вербовке добровольцев не только во Франции, но и в Европе вообще и посылке с этой целью доверенных лиц в различные страны. Подчёркивалось при этом, что особенно важно привлекать бывших солдат, участников войны, поскольку в Испании сказывается отсутствие именно таких бойцов². Число отправляемых в Испанию добровольцев росло. 5 ноября Морис докладывал, что за прошедшую неделю переправили «обычной почтой 817 почтовых открыток и воздушной почтой — 250, всего к настоящему моменту в сумме 3663»³. 8 ноября он сообщил, что количество переправленных людей составило 3720 человек и что за текущую неделю отправится ещё 1000⁴.

От Готвальда ИККИ потребовал до 20 ноября выслать 2000 добровольцев⁵. В переписке их называли «Bilder» («картинки»). 26 ноября ему был послан запрос: «Сколько вы послали картинок?»⁶. Специально выделенному на это задание человеку 28 ноября было дано указание: «Оставаться в Праге до тех пор пока не будет обеспечена посылка двух тысяч картинок по крайней мере в течение ближайших трёх недель»⁷. Позднее задание уточнили: «Необходимо, чтобы сюда с каждым очередным курьером посылали сводки о ходе

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Л.17, рук.

2. Там же. Л.24, рук.

3. Там же. Д.16. Вход. 1936 из Парижа, Особое. Л.25. Шифровка получена 7 ноября 1936 г., расшифрована 7 ноября.

4. Там же. Л.32. Получена 13 ноября 1936 г., расшифрована 13 ноября.

5. Там же. Д.7, исход., 1936 в Прагу, Особое. Л.3. Шифровка от ноября 1936 г., рук.

6. Там же. Л.2, рук.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп. 184. Д.7. Л.5., рук.

покупки и отсылке Bilder. Это наша фирма считает важнейшим делом. Арнольд, обеспечив выполнение в срок заказа в Праге, должен уехать в Париж, чтобы обеспечить заказ из Лондона и других стран, наведываясь в Прагу и сообщая телеграфно о результатах своих передвижений»¹. Под фирмой подразумевался Коминтерн.

Вербовка добровольцев в Англии развивалась, по мнению ИККИ, неудовлетворительно. 11 ноября Морису и Клеману была дана директива: «Любой ценой необходимо получить 1000 английских почтовых открыток. Политическое значение этого огромно. Телеграфируйте, принимает ли Гарри такое обязательство. Рудольф»². Клеман ответил: «Поллит обещал 500 почтовых карточек, но подчёркивает большие трудности»³. Позднее он сообщил: «Поллит отказывается следовать точным советам для отправки почтовых карточек, обещает только попытаться найти 200»⁴.

27 ноября от Мориса и Клемана поступило новое сообщение: «Наша воздушная почта для наших операций прибыла в Италию, имеются произведения Ролана, отчёты, картины и рисунки. Получено подтверждение о получении 2011 последних почтовых карточек. С 21 по 23/XI отправлено 850 почтовых карточек. Получено сообщение о возможности Броудера и о наших будущих отправлениях. Телеграфируйте немедленно, где покупаются издания Броудера, чтобы поехать для покупки»⁵. Речь шла не только о добровольцах, но и о поставке в Испанию военной техники. Произведения Роллана были шифрообозначением артиллерийских орудий. Отчёты, картины и рисунки повидимому означали также различные виды оружия. Упоминание Браудера («Броудера») было связано с закупками вооружения для Испании и переправкой американских добровольцев.

В переписке говорилось о поставках вооружения и добровольцев. 7 ноября из Парижа пришло сообщение: «5 ноября посылаем воздушной почтой 16 протоколов VII конгресса, 4 [тома] Ромен Рол-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.6, 6 об. Шифровка от 20 декабря 1936 г. Арнольд — предположительно сотрудник Службы связи ИККИ Арнольд Густав.

2. Там же. Д.6. Исход. 1936 в Париж, Особое. Л.30, рук.

3. Там же. Д.16. Вход. 1936 из Парижа, Особое. Л.48. Отправлена 18 ноября 1936 г., получена 25 ноября, расшифрована 28 ноября, рук.

4. Там же. Л.40. Отправлена 21 ноября 1936 г., получена 23 ноября, расшифрована 23 ноября, рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Л.73. Отправлена 26 ноября 1936 г., рук.

лана, 150 таблиц для Маркса и Энгельса и 3000 книг с 3.000.000 листовок»¹. Под «воздушной почтой» подразумевалась морская транспортровка. «Ромен Роллан» — шифрообозначение артиллерийских орудий. «Маркс» и «Энгельс» — бомбардировщики и истребители, «таблицы» — пулемёты, «книги» — винтовки, «листовки» — патроны. Что такое «протоколы VII конгресса», неизвестно.

7 ноября Рудольф в шифровке Горезу передал просьбу Марти, который находился в Испании: «Андре телеграфирует из Рима, что для почтовых карточек необходимы 44 книги-таблицы, 32 таблицы, 10 больших произведений Ромен Роллана, 12 небольших произведений Ромен Роллана 37. Отправьте по возможности скорее»². Рим — повидимому, Мадрид. «Книги-таблицы» — ручные пулемёты, «таблицы» — станковые пулемёты. Указание «37» означало калибр орудия. «Большие произведения Ромен Роллана» означали орудия 75-калибра³. Марти сообщал, что для вооружения добровольцев необходимы 44 ручных пулемёта, 32 станковых пулемёта, 10 пушек 75 калибра и 12 пушек 37 калибра.

7 декабря Марти сообщил, что 3-я бригада располагает 6 «сочинениями Р. Роллана» и каждый батальон 12 «таблицами», 27 «книгами-таблицами» и 500 «книгами». В 4-ой бригаде имеется 5 «небольших таблиц»⁴. Мануильский, пересылая одну из телеграмм Марти начальнику IV (Разведовательного) управления Генштаба Красной армии Семёну Урицкому, просил «принять меры к материальному оснащению 3-ей и 4-ой интернациональных бригад ружьями, пулемётами, артиллерийскими батареями и средствами транспорта», а также «ускорить укомплектование обеих бригад комсоставом». В письме был приведен текст телеграммы Марти, в котором говорилось, что 3-я бригада «располагает 6 пушками, 12 станковыми пулемётами, 27 ручными пулемётами и всего 500 ружей»⁵. Полное совпадение этих цифр показывает, что слова «сочинения Р. Роллана»,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Л.28. Отправлена 5 ноября 1936 г.

2. Там же. Д.6. Исход. 1936 в Париж, Особое. Л.26, рук.

3. 18 ноября Марти сообщал Димитрову и Мануильскому, что во второй бригаде имелись танковый отряд, две артиллерийских батареи с орудиями 75 калибра и батарея с орудиями 37 калибра (Там же. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Л.30. Отправлена 18 ноября 1936 г., получена 25 ноября, расшифрована 25 ноября).

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Л.50. Оправлена 7 декабря 1936 г., получена 9 декабря, расшифрована 9 декабря, рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.391. Л.96.

«таблицы», «книги-таблицы», «книги» являлись шифрообозначениями соответственно — пушек, станковых пулемётов, ручных пулемётов, винтовок. «Небольшие таблицы» — предположительно автоматические винтовки.

Весьма интенсивной была переписка с Браудером. Ему было поручено не только организовывать поставку добровольцев и вооружения из США, но через него Секретариат ИККИ оказывал воздействие и на компартии стран Южной и Латинской Америки. Так, 26 октября была переслана директива для ЦК КП Мексики, Кубы, Порто-Рико, Колумбии, Венесуэллы: «Всемерно усиливайте кампанию помощи Испании. Протестуйте против использования латиноамериканских миссий и консульств в Испании для помощи фашистам. Шлите в Испанию высококвалифицированных военных специалистов и летчиков. Устраивайте сбор продовольствия и вещей»¹. Браудеру было поручено направить «энергичного товарища в Мексику, чтобы побудить мексиканскую партию выслать несколько десятков офицеров добровольцев для помощи испанскому народу»². ЦК КП Мексики было послано то же самое требование отправить «несколько десятков офицеров добровольцев»³. Позднее из Нью-Йорка поступил ответ: «Preacher послал людей в Кубу и Мексику, где есть хорошие возможности»⁴.

В шифровке в адрес ЦК КП Аргентины Секретариат ИККИ указывал: «Посылайте в Испанию сколько можете пехотных, артиллерийских офицеров, офицеров-инженеров и прежде всего морских офицеров. Расходы на поездку наше предприятие вам возместит»⁵. Извещая о предоставлении на эту цель 5000 долларов, он требовал тщательного отбора посылаемых людей. «Условия: высокий профессионализм, героизм, дух самопожертвования, избежать фашистских шпионов. Лучше меньше, но хорошо проверенных и надёжных»⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.34. Исход. 1936 в Нью-Йорк, «Крафт». Л.74 об., рук.

2. Там же. Л.64. Шифровка от 10 ноября 1936 г., рук.

3. Там же. Л.63. Шифровка от 10 ноября 1936 г., рук.

4. Там же. Д.15. Вход. 1936 из Нью-Йорка, Особое. Л.25. Отправлена 17 декабря 1936 г., получена 18 декабря, расшифрована 18 декабря, рук.

5. Там же. Д.1. Исход. 1936 в Буэнос-Айрес, Особое. Л.1 Шифровка от 10 декабря 1936 г., рук.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Л.2. Шифровка от 20 декабря 1936 г., рук.

28 ноября Рудольф послал запрос Причеру: «Прошу ответить немедленно на следующие вопросы: 1) Приступили ли вы к организации посылки *cabins and casks*. 2) От чьего имени могут быть закуплены *Dictionarys French and German*? Может ли это сделать *authority of Tampa* или сделку должно совершить *authority of Colombia*? 3) Как вы можете обеспечить пересылку *Dictionarys* до *Tampa* не подвергая их риску захвата гангстерами?»¹. В этой шифровке (грамматические ошибки в словах *Dictionaries* и *authority* были сделаны как в русском оригинале, так и в английском переводе) говорилось и о добровольцах («*cabins*»), «*casks*» — добровольцах-офицерах, и о самолётах («*Dictionarys French and German*»). Помимо упомянутых ранее шифрообозначений «Маркс» и «Энгельс» (бомбардировщика и истребителя), в таком же смысле фигурировали в этой переписке «словари». «*Authority of Tampa*» — власти Испании, «*authority of Colombia*» — власти США, «гангстеры» — франкисты.

В тот же день в Мадрид ушла депеша Луису и Андре с требованием добиться у Испанского правительства необходимых действий по обеспечению закупки самолетов: «Правительству Италии следует гарантировать своему представителю в Америке субсидии в деле помощи»². Луис тотчас прислал ответ: «Сделали всё необходимое для американских самолетов»³. Рудольф уведомил Браудера, что вопрос о субсидировании закупки самолетов решен: «Grant получил указание из *Norfolk* закупить предлагаемые вами *French and German Dictionnary*. Платеж произведет специальный уполномоченный министерства финансов, получивший соответствующие инструкции. Телеграфируйте результаты»⁴. «Грант» — посол Испанской республики в США Фернандо де Лос Риос Иррутти.

Руководя работой КП США по вербовке добровольцев, Браудер и присланный Коминтерном в помощь ему Ли (в США он был известен как Джон Петерсон⁵), помогали такую работу проводить и официальному представителю Испании. 9 ноября Браудер сообщал:

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1936 в Нью-Йорк, Особое. Л.5, рук.

2. Там же. Д.2. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.10, рук.

3. Там же. Д.13, вход.. Особое 1936 из Испании. Л.35. Шифровка от 29 ноября 1936 г.

4. Там же. Д.5. Исход. 1936 в Нью-Йорк Особое. Л.7. Шифровка от 30 ноября 1936 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1936 из Нью-Йорка, Особое. Л.10. Отправлена 18 ноября 1936 г., получена 19 ноября, рук.

«Я связал Лос-Риоса с тремя офицерами из Вест-Пойнта, находящимися в отпуску, которые предлагают взять 40 опытных унтер-офицеров на минимум 6 недель, открыто заявляя, что идут бороться за демократию, и дать им основательную подготовку. Также опытный противоздушный отряд предлагает свои услуги»¹. Позднее он подтверждал, что через «Гранта» были посланы офицеры-добровольцы: «Мы имеем от 12 до 20 бочек лучших ящиков, посылаемых в Марсель (?), как единственный груз, посланный через Гранта. Мы посылаем на следующей неделе в Париж от 50 до 100 кабин и бочек»². Шифрообозначение «ящики» раскрыть не удалось.

Сотрудничество с «Грантом» складывалось не просто. В шифровке Причера от 11 декабря было сказано: «Джон прибыл и работает. Высылаем 100 хорошо квалифицированных *sabins* в 10 дней, наметили квоту ещё 500 в 30 дней. Мы были обеспокоены методами работы людей Гранта и, если нам не удастся получить исправление от Гранта, скоро телеграфируем вам подробно. Мы имеем группу лучших *boxes* в Америке, готовых к отправке на обычных условиях, но представитель Тампра откладывает подписание контракта, хотя из сообщений видно, что уже посылаются худшие *boxes*, также, что пренебрегают превосходным *dictionary* в пользу товара худшего качества. Мы очень стеснены полным отсутствием бумаг и зависимостью от людей, которые не работают с нами открыто (откровенно)»³. «Бумаги» — доллары. «Джон» — Ли, «*dictionary*» — самолёты.

Москва повторяла требование ускорить посылку добровольцев. 22 ноября Рудольф подчёркивал: «*Sans* особо необходимы в настоящее время»⁴. Раскроем это шифрообозначение. 5 декабря Причер сообщал: «У нас имеется возможность достать много *sans*, пригодных для работы под водой. Необходимо проинструктировать Тампу, уделить этому специальное внимание, поскольку мы даем их для быстрого введения в дело»⁵. Ответ последовал немедленно: «Просьба

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.13. Получена 20 ноября 1936 г.

2. Там же. Л.17. Отправлена 2 декабря 1936 г., получена 2 декабря, расшифрована 3 декабря, рук.

3. Там же. Д.15, вход. Особое 1936 из Нью-Йорка. Л.21 об. Отправлена 11 декабря 1936 г., получена 12 декабря, расшифрована 13 декабря, рук.

4. Там же. Д.35. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.27, рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1936 из Нью-Йорка, Особое. Л.20. Получена 6 декабря 1936 г., расшифрована 6 декабря, рук.

немедленно послать в Тампу *sans*, пригодных для работы под водой»¹. И в тот же день в Мадрид на имя Пепе и Луиса было послано сообщение: «Браудер посылает несколько морских офицеров, он просит ввести их немедленно в дело»². «*Sans*» — шифрообозначение морских офицеров.

3 декабря в Нью-Йорк ушла новая директива: «Необходимо любой ценой усилить отправку *sans* в Тампу, нужда в которых там весьма острая. Необходимо к первому февраля послать туда не менее 10.000 *cabins*, тщательно отобранных, в сопровождении *casks*. Вам следует прежде направить кого-нибудь к Торезу во Францию с поручением договориться о приёме *cabins* и о порте назначения, поскольку вам нельзя посылать большое число *cabins* через Гудзон. Мы нетерпеливо ожидаем информации о выполнении этой самой важной задачи. Успех дела Тампы зависит от вас и от энергии всей партии. Рудольф»³. В этой шифровке неясно, что такое посылка «через Гудзон». Дешеша показывает, какое большое значение придавалось американским добровольцам. Через несколько дней Москва запросила: «Телеграфируйте, сколько до 1-го января сможете выслать тщательно отобранных *cabins*, которые необходимы в кратчайший срок»⁴.

17 декабря Причер сообщал в Москву: «100 до 120 *cabins* на пароходе “Нормандия” в Гавр, отплывающему 26/ХІІ. Мы можем довести квоту до 5000 в течение 3-х месяцев, но должны для выполнения иметь 1500 *papers*. Представитель Гранта сказал, что не имеет полномочий, чтобы помочь. Организуйте всё возможное с Минором⁵ в Париже»⁶. Вопрос о долларах («*papers*») был поставлен весьма определённо. В тот же день Ли послал извещение о транспортировке вооружения: «Насколько мне известно *camel*... известной компании здесь, который теперь должен уже быть на месте назначения, состо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1936 в Нью-Йорк, Особое. Л.14. Шифровка от 6 декабря 1936 г., рук.

2. Там же. Д.2. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.15, рук.

3. Там же. Д.5, исход. Особое 1936 в Нью-Йорк. Л.8, рук.

4. Там же. Д.35. Исход. 1936 в Нью-Йорк. Л.15. Шифровка от 13 декабря 1936 г., рук.

5. Имелся в виду член ЦК КП США Роберт Майнор, посланный в Париж для урегулирования финансовых и других вопросов в связи с посылкой добровольцев и вооружения из США в Испанию.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1936 из Нью-Йорка, Особое. Л.26. Получена 18 декабря 1936 г., расшифрована 18 декабря, рук.

ит из 5000 books, 5.000.000 (?) bibles и 5 dictionaries. Другой camel из 19 dictionaries находится в пути. Продолжаем переговоры по 5 больших dictionaries и думаем завершить переговоры по большому числу немецких dictionaries. Все camels замаскированы и укомплектованы надежными людьми»¹. Шифрообозначение «camel» по видимому — это грузовое судно, «bibles» — патроны, «books» — винтовки. Таким образом в депеше Ли речь шла о переправке самолетов, винтовок и патронов.

Просьбы о деньгах не остались без ответа. 19 декабря Причеру было послано уведомление: «Уполномоченный дружественной фирмы передаст вам по нашему указанию 1000 образцов бумаги. Получение подтвердите»². Предположительно речь шла о советском консульстве. Имелась ввиду сумма в 1000 долларов, которая пересылалась Браудеру. Через несколько дней последовало новое уведомление: «Вам в ближайшие дни будут переданы 1.000 долларов от нас. Майнор получил в Париже пока 800 долларов. Кроме того французские друзья обяжутся перевести cabins за свой счёт на зафрахтованных ими пароходах. Сообщите, хватит ли при этих условиях Вам этой суммы для выполнения Вашей программы. Если не хватит, то сколько вам нужно ещё? Прошу вас ускорить отправку, так как позже это может быть труднее»³. Браудер был извещен, что последующие перевозки добровольцев будут осуществляться на судах, которые для этой цели арендовали французские коммунисты. Браудер продолжал настаивать на дополнительных ассигнованиях. 29 декабря он писал: «90 cabins высланы 26/XII. Прибывают в Гавр 31/XII, ещё 30 — 5-го января. Для этого мы одолжили, но кредит исчерпан, не можем ничего больше сделать, пока эта проблема не будет разрешена. При достаточном количестве бумаг можем отправить 1000 jacks, 2500 — в феврале. Настаиваем чтобы вы немедленно послали бумаги»⁴. Из контекста шифровки следует, что jacks — это иное шифрообозначение добровольцев.

В депешах Марти значительное место занимала информация о создании интернациональных бригад, местом формирования и обу-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.24–24 об. Получена 18 декабря 1936 г., расшифрована 18 декабря, рук.

2. Там же. Д.5. Исход. 1936 в Нью-Йорк, Особое. Л.15, рук.

3. Там же. Л.16,17. Шифровка от 27 декабря 1936 г., рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1936 из Нью-Йорка, Особое. Л.29. Получена 30 декабря 1936 г., рук.

чения которых стал Альбасете. 31 октября Андре и Николетти¹ сообщили Димитрову и Мануильскому: «Несмотря на материальные трудности уже 8000 человек сконцентрированы в интернациональную бригаду. 2000 включены в 4-ый батальон — это итальянцы, немцы, французы, балканцы и поляки. 80% коммунистов и социалистов: несколько французов, из которых много итальянцев. Мини (?) поехал как офицер и представитель итальянской партии с руководителем итальянской республиканской партии. Бригада совершенно определённого характера народного фронта. Политкомиссия избрана также в этом духе. Николетти — политкомиссар бригады. Моральное состояние бригады поднимается. Слабости: нет ещё автоматических ружей, артиллерии, одна треть не приведена в годное состояние. Военных кадров очень мало и недостаточно подготовлены. Просили КП Франции посылать французов только подготовленных в военном отношении. Просим у Вас не менее 30 офицеров, командиров батальонов и отрядов, и 4 артиллеристов, всех говорящих по-французски. Просим Вас прислать офицеров мексиканцев для нашей бригады, так как мы не могли включить 500 испанцев переселенцев»². И позднее Марти довольно часто и подробно сообщал руководству ИККИ о процессе формирования бригад, обращал его внимание на нужды бригад в определенных военных специалистах, офицерских кадрах, высказывал конкретные пожелания по снабжению различными видами оружия, по созданию материальных и производственных резервов и т. п.³

Подчас в донесениях Марти говорилось об инцидентах, проявлениях недисциплинированности⁴. Он жаловался, что в число добровольцев проникали случайные люди. «Достаньте в Париже замену для двух третей батальона, из которого 50 [человек] дезертировали и 30 пытались разложить бригаду во время боя. Другая треть французов преимущественно лионцев рекрутированы в кафе. Думаем, что

1. Марио Николетти — псевдоним члена ЦК КП Испании Джузеппе Ди Витторио.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Л.14. Получена 3 ноября 1936 г., расшифрована 4 ноября

3. Там же. Л.23. Отправлена 10 ноября 1936 г., получена 24 ноября, расшифрована 24 ноября. Там же. Л.49, Отправлена 8 декабря 36 г., получена 9 декабря.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Л.30. Отправлена 18 ноября 1936 г., получена 25 ноября, расшифрована 25 ноября. Там же. Л.75. Отправлена 25 декабря 1936 г., получена 26 декабря, расшифрована 27 декабря.

нужно было бы избежать шума, вы получите от нас все документы, подтвердите, изучите. Андре». На бланке пометка Москвина: «г. Ди[мит]рову. Надо т. Андре ещё раз указать на недопустимый с к[онспиративной] т[очки] з[рения] характер его переписки. ММ»¹.

Из Москвы шли директивы относительно организации бригад. В одной из них говорилось: «Ваши просьбы о некоторых мерах будут удовлетворены. В полном согласии с нашими руководителями предлагаем вам отныне смешивать почтовые открытки иностранного происхождения с почтовыми открытками Италии в примерной пропорции четверть иностранных и три четверти итальянских. Рудольф»². «Италия» — шифрообозначение Испании, соответственно «итальянских» — испанских. Это было указание по дальнейшему формированию иностранных бригад с включением в их состав в преобладающем количестве испанцев. Впрочем, подобное указание Рудольф посылал Андре ещё 29 октября³, но оно не было тогда выполнено. С конца года интербригады имели в своём составе не только зарубежных добровольцев, но и испанских солдат.

Командиром первой бригады по представлению Хосе Диаса Ларго Кабальеро, назначил генерала Эмилио Клебера⁴. Ввиду тяжёлой военной ситуации бригада (в неполном составе, один из четырёх её батальонов остался в Альбасете) была 3 ноября направлена на защиту Мадрида. Она сыграла важную роль в том, что республиканцам удалось отстоять город. Клебера назначили командовать 1-м сектором обороны Мадрида. Марти сообщил в Москву, что сражение 8 и 9 ноября «прошло хорошо»⁵.

Мануильский информировал Димитрова, находившегося в то время в Кисловодске: «Интернациональная бригада, восемьдесят

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.42. Отправл. 3 декабря 1936 г., получена 4 декабря, расшифрована 6 декабря.

2. Там же. Д.2. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.8. Шифровка от ноября 1936 г., рук.

3. Там же. Л.4.

4. Эмилио Клебер — псевдоним Манфреда Штерна (Стерна), сотрудника IV управления Генштаба Красной армии, в 1935–1936 гг. работавшего в аппарате ИККИ. Его коминтерновский псевдоним — Фред. После возвращения из Испании снова работал в аппарате ИККИ. 23 июля 1938 г. арестован и 14 мая 1939 г. осужден на 15 лет заключения. Умер в концлагере 20 февраля 1954 г. Подробнее см. *Walerij Brun-Zechowoj. Manfred Stern — General Kleber. Die tragische Biographie eines Berufsrevolutionärs (1896–1954)*. — Berlin: Trafo-Verl. Weisst, 2000.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Л.23. Отправлена 10 ноября 1936 г., получена 24 ноября, расшифрована 24 ноября.

процентов которой коммунисты и социалисты, дерётся мужественно и является опорой защиты столицы. Бригада продолжает дальше пополняться за счёт прибывающих новых добровольцев. Есть основания полагать, что столица сдана не будет. Димитрий»¹. Воодушевлённый сообщением, Димитров ответил: «Наступил момент, когда надо бросить всё, что только можно, для усиления Интернациональной бригады, превратить её в ударную бригаду республиканской армии и отстоять Мадрид. Теперь нечего стесняться. Нужно самым широким образом популяризировать интернациональную бригаду, её действия, её бойцов, её замечательную роль могучего кулака действительной солидарности международного пролетариата с испанским народом. Следовало бы также использовать блестящие исторические примеры революционного волонтерства, не забывая в отношении англичан и интеллигенции вообще, примера Байрона² в освободительной борьбе греческого народа»³. Это было недвусмысленное указание раскритиковать ранее скрываемое участие Коминтерна в посылке добровольцев в Испанию.

Последующие события принесли новые моменты в ход гражданской войны в Испании. Германия и Италия, оказывавшие Франко большую помощь вооружением, в транспортировке его войск из Марокко и других мест, перешли к непосредственному участию в конфликте. 6 ноября в Севилье высадился германский авиационный легион «Кондор», а также артиллерийские и танковые подразделения⁴. С конца ноября к франкистским частям присоединились итальянские формирования, танковые, артиллерийские и авиационные части. 18 ноября Германия и Италия объявили о признании националистов, т. е. франкистов, правительством Испании⁵. Всё это серьёзно изменило ситуацию в стране.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1936 в Кисловодск, Особое. Л.32. Шифровка от 12 ноября 1936 г., рук.

2. Джордж Ноэл Гордон Байрон, английский поэт, пэр Англии, с 1809 г. член палаты лордов. В 1816 г. покинул Англию, жил в Швейцарии и Италии. В 1824 г. отправился в Грецию, чтобы участвовать в национально-освободительной борьбе греческого народа против турецкого ига, вскоре умер от лихорадки.

3. Там же. Д.47а. Вход. 1936 из Кисловодска. Л.26. Шифровка от 12 ноября 1936 г., рук.; Известия на Института по истории на БКП. — София. 1966. №15. С.376.

4. *Hugh Thomas. The Spanish Civil War.* New York: A Touchstone Book, 1986. P.469, 566, 567.

5. *Ibidem.* P.469.

В этот весьма критический для республики момент возник скандал вокруг Клебера и его роли в защите Мадрида. Последний, ещё до назначения командиром интербригады, работал по поручению Политбюро ЦК КП Испании в военной комиссии ЦК и в штабе руководства Пятого полка народной милиции, игравшего большую роль в воссоздании армии республики. В это время у Клебера произошла размолвка с советским дипломатическим представителем Марселем Розенбергом, о чём наверняка стало известно в Москве. Клебер был включен Хосе Диасом как генерал в список тех, кого по настоянию Политбюро ЦК КПИ Ларго Кабальеро зачислил на работу в оперативный отдел генерального штаба, хотя генеральского звания у него не было. Как писал сам Штерн, вернувшись в Москву, его назначение «вызвало у Розенберга недовольство и насмешки»¹. Димитров, явно имевший информацию о размолвке, написал Мануильскому и Москвину: «Ряд иностранных товарищей в Испании ведут себя не подобающим образом. Особенно некий Клебер, работающий в штабе, присвоивший себе чин генерала, начал командовать вместо того, чтобы тактично помогать советами. Михэ² заявил, что поведение иностранцев может быть воспринято некоторыми испанцами как проявление великодержавного к ним отношения. Кажется также, что наши министры³ поддаются нездоровым внушениям Прието⁴ против Кабальеро, что обостряет их отношения с последним. Нужно срочно принять соответствующие меры и снова рекомендовать нашим сугубую осторожность»⁵. Повидимому, это мнение Димитрова о Клебере не было передано в Испанию, так как после этого его вряд ли назначили бы командиром первой интербригады. Но определённое отношение нему в руководстве Коминтерна сложилось.

После того, как под командованием Клебера удалось отбить попытку захвата Мадрида, о нём стали много писать в газетах. Масло

1. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.327.

2. Антонио Гарсио Михе в тот период член Политбюро ЦК КП Испании, заместитель генерального комиссара Республиканской армии.

3. Томас Езус Эрнандес и Висенте Урибе — два министра в правительстве Ларго Кабальеро, были членами руководства КП Испании.

4. Индалесио Прието — в правительстве Ларго Кабальеро занимал пост министра морских и воздушных сил.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.47а. Вход. 1936. из Кисловодска. Л.115. Шифровка от 13 октября 1936 г.

в огонь подлил своей статьей о нём Николетти. В статье некоторые факты из биографии Клебера были искажены или разукрашены. Чтобы исправить эти искажения, последний дал интервью корреспонденту газеты «Claridad». Газетная шумиха усилила недоброжелательство к Клеберу со стороны Марти, Он послал донос в Москву, приписывая тому стремление возглавить командование обороной Мадрида¹.

Из Москвы немедленно последовала депеша, в которой назвали статью Николетти о Клебере «недопустимой» и потребовали избежать публикаций подобного рода². Затем в адрес Андре, Луиса, Пепе, Долорес и Политбюро была послана шифровка: «Преступная болтовня Фреда перед журналистами происходящая при попустительстве Николетти и непонятной терпимости Марти, наносит величайший вред делу испанского народа; подрывает престиж правительства, облегчает фашистскую интервенцию Германии и Италии, способствует принятию мер капиталистическими правительствами против притока республиканских добровольцев в Испанию. Хвастливые заявления Фреда о победе культивируют опаснейшие иллюзии о силах противника. Испанский народ, его армия и его правительство при содействии интернациональной бригады остановили наступление у Мадрида. Задача бригады помочь испанскому народу, а не подменять республиканскую армию, и её испанских полководцев и руководителей. Положите конец безобразной саморекламе Фреда, поддающегося провокации врага. О принятии мер сообщите»³.

Резкий характер этой депешы был вызван не только теми политическими и военными последствиями, которые якобы могли возникнуть в Испании. Это скорее было связано с опасением, что Сталин возложит вину за эти публикации на руководство Коминтерна. Было известно недовольств Клебером со стороны Ларго Кабальеро и помощника военного министра Хосе Асенсио, который неоднократно вмешивался в военные распоряжения Клебера. Москва стремилась сохранять хорошие отношения с Ларго Кабальеро.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании. Особое. Л.37. Отправлена 30 ноября 1936 г., получена 3 декабря, расшифрована 3 декабря, рук.

2. Там же. Д.2. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.13. Шифровка от 1 декабря 1936 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.20. Шифровка от 13 декабря 1936 г., рук.

Марти поспешил сообщить об отстранении Клебера от должности¹, а также обвинил его в различных политических и военных ошибках. Он писал, что стратегия Клебера идентична плохой испанской стратегии, состоящей в том, чтобы посылать части в огонь, не зная, какие результаты это даст. Клебер-де «ежевечерне бросал командование для поездок в Мадрид для закулисных маневров»².

Руководители КП Испании, первоначально поддерживавшие Клебера, после получения директивы Секретариата ИККИ, поспешили заявить о согласии с ней: «Мы разделяем Вашу точку зрения о роли интернациональных бригад. Полагаем в будущем всё более и более объединять интернациональные бригады с испанской армией, чтобы создать большую народную антифашистскую армию. Мы несколько раз осуждали саморекламу Фреда а также некоторые взгляды с его стороны на испанских военных руководителей. Политика Фреда ставит под угрозу политику народного фронта, поэтому мы решили отстранить Фреда с Мадридского фронта и отправить на фронт Малага³. Мы приняли это решение, имея в виду то, что, несмотря на свои недостатки, Фред смелый товарищ с военными способностями. На фронте Малага не хватает энергичного командования, Фред мог бы оказать услугу. Телеграфируйте согласие. Луис, Диас, Политбюро»⁴.

Москва одобрила такое решение о Клебере, подчеркнув при этом, что настаивает «на строгом контроле над ним в дальнейшем»⁵. Подведением итога этой истории явилась директива Секретариата ИККИ от 26 декабря: «Популяризируя интернациональную бригаду как яркое выражение международной солидарности с борющимися против фашизма испанским народом, наша печать не должна представлять бригаду как основную силу [в] защите Мадрида. Это нецелесообразно и политически вредно. Надо больше писать о героизме испанских борцов и народных масс Испании, [с] необычным упорст-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Отправлена 14 декабря 1936 г., получена 14 декабря, расшифрована 14 декабря, рук.

2. Там же. Л.64. Отправлена 20 декабря 1936 г., получена 23 декабря, расшифрована 24 декабря.

3. Это решение не было осуществлено и Клебер не принимал участия в обороне Малаги.

4. Там же. Л.58. Шифровка от 19 декабря 1936 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2, исход., 1937 в Испании, Особое. Л.27,26. Шифровка от 19 декабря 1936 г.

вом сопротивляющихся фашистской интервенции. Газеты также должны воздержаться [от] популяризации генерала Клебера, не публиковать его фото, интервью и т. д.»¹. Так человек, сыгравший важнейшую роль в обороне Мадрида в ноябре–декабре 1936 г., по указке из Москвы был лишён не только своего поста, но и предан забвению. 1 октября 1937 г. он вернулся в Москву.

Политбюро ЦК КП Испании предприняло попытку ограничить единовластие Марти в Альбасете² и изменить методы руководства базой В депеше Пепе и Луиса от 17 декабря 1936 г. говорилось: «После рассмотрения положения в интернациональных бригадах на фронте и в Альбасете пришли к выводу, что многие неожиданные трудности, возникшие в последнее время, были следствием недостатка коллективного руководства в командовании и гибкости со стороны Андре. Он лично вмешивается и решает все мельчайшие вопросы, поскольку нет органа, регулирующего технические и военные вопросы. После встречи с Андре и для улучшения работы были приняты решения, которые сообщим отдельно»³.

На заседании Политбюро решили учредить коллективное политическое руководство базой в составе Андре, Диаса и Луиса с участием представителей КП Германии и Италии. Политбюро постановило создать в Альбасете Штаб, занимающийся всей технической военной подготовкой интернациональных бригад, а также специальный аппарат пропаганды на иностранных языках, главным образом на немецком и итальянском, и организовать проникновение в ряды противника. Галло⁴ был назначен генеральным комиссаром интернациональных бригад. Андре было предложено заниматься больше политической работой, не отвлекаясь на мелкие организационные проблемы, а также поддерживать контакты с представителями социалистических партий Пьетро Ненни и Юлиусом Дейтчем, «чтобы сохранить интернациональный характер и характер народного фронта в интернациональных бригадах»⁵. Андре известил о решении По-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.73. Исход. 1936, Общие. Л.12, 12 об.

2. За жестокость с которой Марти расправлялся с людьми, он получил прозвище «мясник Альбасете» («Le Boucher d'Albacete») (Richardson. Op. cit. P.51–52, 174–175).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1936 из Испании, Особое. Л.57. Получена 19 декабря 1936 г., расшифрована 19 декабря, рук.

4. Псевдоним члена руководства КП Италии Луиджи Лонго.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.60. Шифровка от 18 декабря 1936 г.

литбюро, умолчав, что в нем говорилось, что он не должен «заниматься мелкими организационными проблемами». Он сообщил, что решение предусматривало организацию испанских батальонов для интернациональных бригад¹.

Одобрив это решение, Секретариат ИККИ подчеркнул необходимость тесного сотрудничества между Политбюро ЦК КП Франции и руководством базы интербригад: «Требуем также, чтобы созданное вами коллективное руководство обеспечило самый тесный контакт с Морисом и французским Политбюро и устранило все моменты, мешающие дружной работе Альбасете и Парижа»².

Акцентирование было связано с тем, что неприязненные отношения между Марти и Торезом стали существенно сказываться на сотрудничестве между руководством КП Франции и центром формирования интернациональных бригад. В шифровке к Андре говорилось: «Секретариат настаивает в интересах порученного Вам дела на необходимости Вашего самого дружеского контакта с Политбюро французской партии и в первую очередь с Морисом. Несогласованность, проявление индивидуализма, обострение личных взаимоотношений мешают делу. Тоже указание даем Политбюро КПФ»³. Депеша в адрес Мориса и Клемана носила более спокойный характер: «Необходимо установить в интересах дела тесный дружеский контакт с Андре, которому указываем, в свою очередь, что проявление индивидуализма вредно для дела. Секретариат»⁴. Однако Клеман сообщал, что: «Напряженность между Морисом и Андре усиливается. Образ действия Андре действительно ведет к дискредитации французской партии. Работники французской партии, сопровождавшие “carte postales” или другие письма, возвращаются из Италии деморализованными и обескураженными. Морис угрожает требованием об освобождении его от этой работы, если Андре будет продолжать»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.52. Отправлена 17 декабря 1936 г., получена 19 декабря, расшифрована 19 декабря, рук.

2. Там же. Д.2, исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.27. Шифровка от 19 декабря 1936 г.

3. Там же. Л.29. Шифровка от 19 декабря 1936 г., рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1936 в Париж, Особое. Л.71. Шифровка от 19 декабря 1936 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Вход. 1936 из Парижа, Особое, л.,59. Отправлена 20 декабря 1936 г., получена 31 декабря, расшифрована 1 января 1937 г., рук.

В своих указаниях о добровольцах Секретариат ИККИ подчёркивал задачу тщательного политического отбора. «Мы имеем сведения, что фашисты и шпионы проникли в недавние формирования и даже предпринимали попытку мятежа, — говорилось в послании Клеману и Морису. — Настаиваем на скрупулезной проверке посылаемых людей. Избегайте привлекать неустойчивых элементов, восприимчивых к контрреволюционной пропаганде и склонных к нарушению дисциплины. Обеспечьте улучшение политической работы в формированиях»¹.

С целью военной подготовки добровольцев Димитров и Мануильский 13 декабря обратились к Сталину и Ворошилову. Они предложили организовать краткосрочные курсы «для подготовки, тщательно подобранных и проверенных Наркомвнуделом, в течение 6 месяцев 500 командиров из политэмигрантов»². Предлагалось подготовить в военных училищах Красной армии ещё 200 человек. Политбюро утвердило соответствующие расходы на эти цели³.

3 января 1937 г. Секретариат ИККИ направил Клеману, Морису и Браудеру шифровки с указанием о приостановке набора добровольцев. В депеше руководству КП Испании и представителям Коминтерна решение обосновывалось прежде всего тем, что дальнейшая посылка республиканских добровольцев будет использована немецким и итальянским фашизмом для отправки ими оккупационной армии в Испанию. Ввиду возрастающей боеспособности испанской народной армии, а также поскольку само испанское правительство не считает целесообразным дальнейшее увеличение интернациональных бригад, Секретариат передал распоряжение всем партиям, своим секциям, о прекращении дальнейшей вербовки добровольцев в ряды испанской Республиканской армии⁴.

В директивах, отправленных в Париж и Нью-Йорк, отсутствовала фраза о негативном отношении испанского правительства к дальнейшему увеличению интернациональных бригад. Но в них содержался ряд конкретных указаний. Браудеру предписывалось приостановить все мероприятия, связанные с вербовкой, в примы-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6, исход., 1936. Особое, в Париж. Л.76. Шифровка от 28 декабря 1936 г., рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.10.

3. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.744–745.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.4, рук.

кающих к США соседних странах, равно как и мероприятия по отправке добровольцев из США во Францию. Далее говорилось: «Из сумм, полученных вами для этой цели, образовать под вашей личной ответственностью неприкосновенный фонд с тем, чтобы ни один цент не был бы истрачен без нашего указания. О назначении этого фонда вам будет сообщено дополнительно. Созданный вами аппарат для вербовки добровольцев не распускать, переключив его на работу по оказанию помощи испанскому народу во всех других видах и формах с таким расчётом, что если бы явилась в этом необходимость, этот аппарат мог бы крайне быстро возобновить свою прежнюю деятельность»¹.

Сходная с ней шифровка в Париж имела некоторые отличия. В частности, говорилось: «Отправить крепкую бригаду из ответственных работников для политической работы среди французских частей существующих уже интернациональных бригад. Приостановить выдачу Вами каких-либо сумм братским компартиям для целей набора добровольцев, потребовать немедленного возможно подробного отчёта в использовании выданных вами сумм, дабы не один сантим не был истрачен не по назначению. Закончить отправку в кратчайший срок небольшими группами без какой бы то ни было огласки уже завербованных и скопившихся во Франции добровольцев»².

Ответная депеша Марти показывает, что указание было воспринято в сущности как ликвидация интернациональных бригад. Впервые он писал, что испанское правительство и военное командование неприязненно относятся к бригадам: «...очень часто используется энтузиазм бригад для того, чтобы уничтожить их, в то время как мы не в состоянии сделать того, чтобы помешать выполнению приказов Генерального штаба... В этих условиях ваше решение о прекращении посылки волонтеров создаёт глубокую тревогу... Настоящий низовой состав не разрешает существование прежних полных 4 бригад: автоматически придется их лишиться хороших материальных условий, в которых они находятся... Помимо всего этого благодетельная роль бригад с точки зрения народного фронта, единства; исчезнет также хороший военный пример, вызывающий уже соревнование. Враг сильнее нас в военном отношении повсюду. Нужно

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.3, 2, 1, рук.

2. Там же. Д.10. Исход. 1937 в Париж, Особое. Л.2, 4, рук.

было бы иметь по меньшей мере 10.000 волонтеров и ещё 4 бригады для того, чтобы нанести врагу серьёзный удар»¹.

В другой шифровке он признал: «...Приостановка вербовки вызовет исчезновение 1 бригады в 15 дней. Обращаем ваше внимание [на] опасность этого положения со всех точек зрения. Галло придерживается такой же точки зрения, как и все низовые командиры, члены Военного Штаба. Наши военные друзья готовят план максимального использования наших бригад с возможно меньшими потерями. Просим вас ещё раз пересмотреть вопрос о приостановке вербовки, дав возможность на вербовать до 10000 новых волонтеров...»².

Причину решения руководства Коминтерна раскрывает запись в дневнике Димитрова от 2 января 1937 г.: «В ответ на наше предложение насчёт добровольцев из Америки: Резол[юция] Стал[ина]: “Не нужно больше добровольцев. Предлагаю прекратить набор”»³. Вопрос об интернациональных бригадах решался не в Коминтерне, а в Кремле. В своих указаниях руководители этой организации изображали дело так, будто это были их самостоятельные решения. Однако и в этом вопросе они выполняли ту роль, которая им отводилась «хозяином».

Также внезапно позиция Коминтерна по вопросу об отправке добровольцев круто изменилась. 7 января в Испанию сообщили: «После нового тщательного обсуждения положения и особенно в виду того, что Германия и Италия продолжают посылать войска, Секретариат дал указания своим секциям о возобновлении работы по посылке добровольцев. Необходимо добиться благоприятного отношения к добровольческому движению со стороны Кабальеро. Секретариат»⁴. В Париж и Нью-Йорк были даны указания «немедленно возобновить работу по набору и отправке добровольцев в Испанию»⁵ и сообщить об этом другим компартиям.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.9, 9об. Отправлена 6 января 1937 г., получена 7–8 января, расшифрована 8 января.

2. Там же. Л.11. Отправлена 7 января 1937 г., получена 8 января, расшифрована 8 января.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.120; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.143.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1937 в Испанию, Особое. Л.5, 6, рук.

5. Там же. Д.10. Исход. 1937 в Париж, Особое. Л.6, рук. (23/4). Там же. Д.8. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.6, рук.

О том, как обстояло дело показывает запись Димитрова от 7 января: «Сообщение из П. Б. “Вербовка и посылка интернационалистов разрешается”»¹. Директива Сталина или Политбюро ЦК ВКП(б) и Коминтерн поворачивал руль своей идеологическо-политической машины в нужном направлении, которое могло быть совершенно противоположным предыдущему. Смена политических ориентиров при этом обосновывалась либо изменением ситуации, либо преподносилась как результат более глубокого теоретического анализа.

Другим примером такого рода политической эквилибристики явилась оценка февральских событий 1934 г. в Австрии, когда рабочие Линца и Вены, организованные в социал-демократические дружины — шуцбунд, оказали вооружённое противодействие полиции и войскам. Первоначально Коминтерн оценил эти события как «начало поднимающейся огромной волны гражданской войны в Европе». В директивном письме Политкомиссии Политсекретариата ИККИ всем компартиям от 16 февраля говорилось: «В Австрии разворачивается борьба за социализм или за капитализм, за пролетарскую диктатуру или за фашистскую диктатуру. Пролетариат борется за советскую власть. Борьба австрийского пролетариата есть дело всего мирового пролетариата. Австрийское восстание наряду с всеобщей стачкой во Франции — переломный момент, сигнализирующий переход рабочих в ряде стран в контрнаступление против буржуазии. От компартий всех стран требуются поэтому более решительные и активные действия против своей буржуазии, как наиболее действенное средство поддержки австрийского пролетариата. Необходимо звать массы к стачкам, демонстрациям под лозунгом борьбы за советскую власть...»².

Однако Сталин в беседе с Димитровым 1 апреля назвал такую оценку неправильной: «Мы, большевики, всегда понимали под восстанием вооружённую борьбу за власть. В Австрии не было целью захват власти. Поэтому то, что произошло там, было вооружённое сопротивление или вооружённая борьба, а не восстание. Называть это восстанием не научно, не по-большевистски». Сталин предложил в этом духе изменить написанное Димитровым письмо к авст-

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.121; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.144.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.28. Исход. 1934. Общие в разные страны. Л.25.

рийским рабочим¹. Разумеется, статья была переделана. А компартиям сообщили: «Статьи в журнале “Коммунистический Интернационал” и совместное воззвание ИККИ, ИККИМ’а² и Профинтерна были опубликованы до детального изучения происходивших событий в Австрии в феврале сего года. Теперь вполне ясно, что в Австрии была вооружённая борьба, оборонительная вооружённая борьба, а не вооружённое восстание за свержение австрийской буржуазии. Все эти вопросы рассматриваются в Открытом письме Димитрова к австрийским рабочим. Это письмо нужно рассматривать как специальный документ ИККИ и в освещении партийной и профсоюзной прессы австрийские февральские события должны базироваться на это письмо»³. Политическая оценка любого события для всех коммунистов должна быть такой, какой объявило её руководство Коминтерна. Последнее при этом считало мнение Сталина истиной в последней инстанции.

Такой же поворот в указаниях Коминтерна компартиям произошел 7 января 1937 г. В шифровке Рудольфа, направленной Андре, Диасу и Луису, говорилось: «Получив вашу телеграмму мы отправили 7/1 директиву с рекомендацией вербовки о посылки людей. Но без благоприятного отношения Кабальеро вербовка сталкивается с трудностями. Сделайте всё необходимое, чтобы добиться доверия со стороны Кабальеро и его эффективной помощи бригадам»⁴.

К этому времени отношения между главой республиканского правительства и руководством КП Испании осложнились. По поручению Политбюро ЦК КПИ Луис встретился с Ларго Кабальеро и сумел сгладить эти трения. По вопросу о добровольцах, как было сказано в депеше Луиса и Пепе, «Кабальеро согласен продолжать, но он говорит [о] ...лучшем наборе, так как ...в последней партии было много провокаторских элементов, дезорганизаторов, бросивших фронт»⁵. Они сообщали: «Договорились с Кабальеро продолжать

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.98; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.93; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.10.

2. Аббревиатура Исполнительного комитета Коммунистического интернационала молодёжи.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.28. Исход. 1934. Общие в разные страны. Л.127. Шифровка от 4 мая 1934 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1937 в Испании. Особое. Л.10. Шифровка от 9 января 1937 г., рук.

5. Там же. Д.4. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.12. Отправлена 10 января 1937 г., получена 11–12 января, расшифрована 12 января.

вербовку “открыток”. Согласен организовать новые и старые части, смешивая их с итальянцами. По мере возможности дадим наиболее видные командные части итальянцам, чтобы слить иностранцев с уроженцами страны. Базой организационных групп будет место операций. Альбасета остается лишь местом подготовки резервов»¹.

Секретариат ИККИ вновь возобновил нажим на компартии для форсирования отправки добровольцев. Браудеру, твердившему об отсутствии денег, было предложено использовать комиссионные за помощь испанскому послу. В шифровке говорилось: «Необходимо усилить посылку *cabins* и проявить больше инициативы в преодолении финансовых трудностей. Во-первых, вы должны покрывать расходы по отправке *cabins* путём отчислений на делаемые вами поставки Гранту. Это вполне допустимо, поскольку вы выговариваете для него наилучшие и наиболее дешёвые условия покупки товаров и поскольку эти отчисления идут на нужды его страны. Во-вторых, необходимо отправлять *cabins* на пароходах, зафрахтованных французскими друзьями. В-третьих, необходимо усилить денежные сборы. Всё это позволит вам развернуть широко дело»².

В помощь Браудеру был послан Луис Фишер, который одно время был интендантом интербригад. В депеше на имя Причера указывалось: «К вам приедет американский журналист Луи Фишер, который поможет вам в деле *cabins*. В его распоряжении имеется 5000 *papers*. Рекомендуем работать с ним в тесном контакте»³. Торопя Браудера с отправкой добровольцев, Секретариат ИККИ требовал усилить их предварительную проверку⁴. «Вы плохо отбираете *cabins*. Французы сообщают, что при каждом прибытии три-четыре *cabins* исчезают»⁵.

Браудер продолжал ссылаться на недостаток денег: «Отправка в январе достигнет только 600 *cabins*, ввиду задержки из-за временной приостановки. Если я буду извещен немедленно о предоставлении специального парохода между 10 и 18 февраля мы можем иметь

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.23. Отправлена 14 января 1937 г., получена 16 января, расшифрована 16 января.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.9. Шифровка от 7 января 1937 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Л.12. Шифровка от 13 января 1937 г., рук.

4. Там же. Л.16. Шифровка от 15 января 1937 г., рук.

5. Там же. Л.21. Шифровка от 23 января 1937 г., рук.

готовыми ещё 400 американских cabins и мало вероятных 200 или более канадских. Необходимо иметь точную информацию заранее, чтобы избежать ненужных задержек и расходов. До сего времени получили только 1000 papers. В вашей телеграмме относительно Фишер[а] говорится, что он привезет 4900 papers, правильно ли это? Мы всё ещё платим здесь за отправку в Париж и обмундирование, общая сумма расходов достигает 180 долларов на каждую cabin»¹. Ответ был жёстким: «Ведите в дальнейшем дело с cabins в пределах суммы, которой располагает Фишер»².

В шифровках Морису и Клеману также повторялись упреки в ослаблении темпов отправки добровольцев, требования усилить тщательный отбор этих людей³. Руководителям партии предложили послать в Испанию группу ведущих функционеров для политической работы в интербригадах⁴.

Депеши Марти в значительной части состояли из упреков в адрес руководства КП Франции, которое, по его словам, не помогает в политической работе с французскими добровольцами. «... 13 бригада, вернувшаяся с Тэруэльского фронта, ослабла физически и морально в двух батальонах и французской военной части. Пятая часть их состава ушли с анархистами во Францию или дезертировали из Испании»⁵, — говорилось в одном донесении. «Надеюсь вы вмешаетесь, чтобы было выполнено наше неоднократное в течение двух месяцев требование в отношении военных и политических французских кадров...», — писал он в другой шифровке⁶. По его информации к началу февраля 5 интербригад насчитывали 14 тысяч человек, из них 8 тысяч были французы⁷.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7 вход. 1937 из Нью-Йорка, Особое. Л.11. Отправлена 21 января 1937 г., получена 22 января, рук.

2. Там же. Д.8. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.23. Шифровка от 2 февраля 1937 г.

3. Там же. Д.10. Исход. 1937 в Париж, Особое. Л.9,18,24. Шифровки от 9, 20, 29 января 1937 г., рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Там же. Л.12,28. Шифровки от 27 января, 1 февраля 1937 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Там же. Д.4. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.64об. Отправлена 2 февраля 1937 г., получена 3 февраля, расшифрована 3 февраля, рук.

6. Там же. Л.61. Отправлена 3 февраля 1937 г., получена 5 февраля, расшифрована 5 февраля.

7. Там же. Л.63 об. Отправлена 3 февраля 1937 г., получена 4 февраля, расшифрована 4 февраля.

В конце февраля Марти приехал в Москву. Димитров попросил Сталина, чтобы он принял Марти¹. Такая встреча состоялась в кабинете Сталина 13 марта. В ней участвовали Ворошилов, Молотов и Каганович, а также Димитров и Эрколи. Сталин высказался за объединение КП Испании и Социалистической рабочей партии в единую партию, которая, если социалисты настаивают, не будет входить в Коминтерн. Лозунг «Не пройдут!» он назвал лозунгом сопротивления и потребовал выдвинуть лозунг наступления. К тому времени вновь обострились отношения между Ларго Кабальеро и компартией. Сталин заявил: «Кабальеро не надо свергать. (Нет другой, более подходящей фигуры, как главы правительства). Добиваться отказа Кабальеро от поста военного министра. (Другого назн[ачить] главнокоманд[ующим]). При эвентуальной реконстр[укции правительства] коммунисты могут потребовать усиления участия партии в правительстве. В случае ухода иностранных сил из Испании, тогда интернац[иональные] бригады расформировать и оставить в тылу, на производстве и т. д. Вербовку продолжать»².

Высказывание Сталина о возможности расформировать интербригады объясняет причину его указания 2 января. По-видимому, он полагал возможным, что Германия и Италия откажутся от непосредственной поддержки Франко, хотя факты свидетельствовали об обратном. Иллюзорными были представления Сталина о возможности объединения партий и о том, что удастся предотвратить нараставший конфликт компартии с Ларго Кабальеро.

Диасу была послана директива: «В целях объединения сил рабочего класса, укрепления народного фронта и установления необходимых правильных взаимоотношений с Ларго Кабальеро и его сторонниками, считаем целесообразным слияние коммунистической и социалистической партии в единую партию под названием примерно Объединенной социалистической рабочей партии Испании. Рекомендуем сделать соответствующий зондаж и войти в переговоры с Ларго Кабальеро по этому вопросу. Секретариат»³. Разговоры об объединении обеих партий продолжались некоторое время, но никакого слияния не последовало.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.12.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.125; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.153–154; The Diary of Georgi Dimitrov. P.58.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184, кн. пост.15. Исход. 1937, Особое. Л.77. Шифровка от 14 марта 1937 г.

В дневнике Димитрова имеется также запись о застолье на даче Сталина в ночь на 16 марта. В нем участвовали те же самые люди и ещё Микоян: «Радушно приняты, особенно Марти. Ст[алин] острил: “У Эрколи всё-таки отряд, Марти — организ[атор] интерн[ациональных] бриг[ад], но болгар не видно; нет их; поручили Академии Наук выяснить, в чём дело!”. Несколько раз на эту тему шутил (Не случайно?)»¹. Такого рода «шутка» в тех условиях могла предвещать самые серьёзные последствия. Тревога Димитрова была вполне естественной.

Из Испании приходили вести о военных поражениях республиканцев, об ухудшении отношений между Ларго Кабальеро и коммунистами. 23 марта Димитров послал Сталину доклад Степанова, одного из представителей Коминтерна в Испании². В нём шла речь о трудностях в организации сопротивления франкистам, о борьбе внутри правительства и его слабости. Ларго Кабальеро характеризовался отрицательно, его конфликт с КПИ объяснялся тем, что «влияние и авторитет коммунистической партии увеличивается»³.

Видимо, и после этого Сталин не изменил своей позиции в отношении Ларго Кабальеро. Димитрова настаивал на «необходимости сохранить Спаака как председателя правительства»⁴. Спаак — псевдоним Ларго Кабальеро.

ИККИ получил новый доклад Степанова. В нём был ещё резче поставлен вопрос об устранении Ларго Кабальеро от поста военного министра и даже от должности председателя правительства. «Трудности настоящего времени объясняются отсутствием твёрдой политической линии, отсутствием министерства войны, которое занималось бы исключительно военными вопросами, — говорилось в докладе. — ...Люди с фронта формулируют прямые обвинения против военного министра, давая ему отрицательную политическую оценку. Требуют со всех сторон быстро покончить с саботажем, с небрежностью, с неспособностью, бюрократическим произволом, царствующим в министерстве военных дел»⁵. Рассказав о растущем

1. Георги Димитров. Дневник. С.125; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.154; The Diary of Georgi Dimitrov. P.59.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.15; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.51.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.204. Л.27; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.55.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход.1937 в Испанию, Особое. Л.2 Шифровка от 11 апреля 1937 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Л.3–4.

влиянии компартии в армии, подчеркнув, что военный аппарат на фронтах находится в руках партии или под её решающим влиянием, докладчик сообщал, что руководство партии всё более склоняется к выводу, что с Кабальеро и его окружением республика придет к поражению, несмотря на все условия, обеспечивающие победу. «Партия ждёт ваших советов по данным вопросам. Положение очень сложное, очень серьёзное, и ваша точка зрения будет исключительно ценной»¹.

Пересылая 14 апреля Сталину этот доклад, Димитров отметил, что в нем выражены настроения, мнение и установка самого Политбюро ЦК КПИ. Он повторил, что Секретариат ИККИ в своих советах ЦК КПИ рекомендовал всячески добиваться укрепления дееспособности и авторитета правительства, отделения поста главы правительства от поста военного министра и главнокомандующего, передачи последнего поста в ведение другого надёжного лица, но не порывать с Ларго Кабальеро и не вести курс на его устранение. Тем самым Димитров показал, что указания Сталина о сохранении Ларго Кабальеро на посту главы правительства испанцам переданы. В то же время он весьма осторожно, используя доклад Степанова и ссылаясь на мнение Политбюро ЦК КПИ, подсказывал, что вряд ли возможно осуществить сталинское предписание. Но это делалось со ссылкой на опасность «дальнейшего обострения взаимоотношений между Кабальеро и Компартией» и под видом просьбы получить у Сталина «совет»².

Через три дня Димитров переслал Сталину резолюцию Политбюро ЦК КПИ от 27 марта. Он вновь обратил внимание Сталина на то, что в стране всё более усиливалась кампания против партии. «Эта кампания и ряд других данных указывают на то, что Кабальеро и его окружение вместе с большинством анархистских вождей ведут курс на натравливание УХИ³ и СНТ⁴ против компартии, идут на срыв народного фронта и на создание правительства Кабальеро, опирающееся на профсоюзы и не зависящее от коммунистической партии». Письмо заканчивалось просьбой дать советы партии и Коминтерну⁵. В мае Ларго Кабальеро ушел в отставку. Правительство

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Л.17.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.21.

3. Всеобщий союз трудящихся.

4. Национальная Конфедерация Труда.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.23.

возглавил социалист Хуан Негрин, занимавший ранее пост министра финансов.

Тем временем Секретариат ИККИ и компартии продолжали заниматься посылкой добровольцев, изыскивали пути их безопасной транспортировки. Об одном из таких случаев сообщал в письме от 27 марта секретарь ЦК КП Югославии Милан Горкич. Пароход с 500 добровольцев попал в сильный шторм и был вынужден причалить к берегу в бухте Котор. Югославские власти задержали его и арестовали находившихся на нем добровольцев. Горкич просил разрешения снова подготовить массовую отправку добровольцев в Испанию: «Нам это не удалось и это было вследствие стечения обстоятельств (шторм и т. д.). Иначе всё говорит за то, что это удалось бы. В военном отношении люди были квалифицированные на 90%. Высадиться на берег они должны были уже оформленные в военные единицы с командирами и комиссарами. Если нам Д[митрий] Зах[арович]¹ даст разрешение, мы берем на себя в течение одного месяца снова организовать это дело. Из страны это требуют. Реакция такая: на сей раз неудача — на следующий раз удастся»². Однако сделать это Горкичу не пришлось.

Переправкой добровольцев приходилось заниматься постоянно. Если в первое время пересекать франко-испанскую границу было относительно просто, то в дальнейшем приходилось преодолевать огромные трудности. В шифровке из Парижа говорилось: «Относительно пароходной связи с Испанией мы обследовали всё побережье от Марселя до испанской границы. Ни французские пароходы, ни [пароходы] других национальностей не курсируют там из французских портов... Вдоль берега не имеется у наших людей ни одной подходящей скорой рыбацкой или спортивной шлюпки. Французское побережье сильно охраняется. Как бесполезны малые рыбацкие лодки, доказывает случай, когда в пробном рейсе 25 американских добровольцев были пойманы. Подходящими суднами являются только годные к плаванию скоростные лодки. Расстояние Марсель-Барселона приблизительно 250 миль должно быть покрыто в короткое время ночью. Партия уже закупила судно со скоростью 50 миль

1. Имелся в виду Дмитрий Мануильский.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.26, 1937. Входящие шифрованные письма через СС. Папка №1. Л.169.

в час, другая такая лодка продается за 50.000, вместительность 22 человека. В случае если Вы интересуетесь, то нужно решать скоро... Немецкий и итальянский морской контроль усложняет положение»¹. Под шифровкой стояла подпись Чарльс.

В его другой шифровке сообщалось об использовании испанских шхун, перевозивших в Марсель апельсины и на обратном рейсе забиравших по несколько человек². Последующие депеши по этому сюжету были подписаны Гарри. Их писал один и тот же человек. Предположительно, это был Генри Робинсон, сотрудник аппарата Коминтерна, занимавшийся в середине 20-х годов в составе Организационного отдела ИККИ вопросами конспиративной работы³. Робинсон, основной кличкой которого была Гарри, являлся также сотрудником советской военной разведки⁴. Сообщения Гарри содержали информацию о возможности приобрести для переправки людей ещё одно быстроходное судно, о ситуации в различных районах побережья Франции, о его контактах с теми, кто организовывал переброску добровольцев из США, скандинавских стран, из Нидерландов и Бельгии, и т. д.⁵ В шифровке от 27 апреля он назвал явку в Марселе и пароль для американских добровольцев: «Для связи Нью-Йорк–Марсель–Нью-Йорк через американских товарищей на пароходах американской экспортной линии (American Export lines) нужно сообщить в Нью-Йорк следующую явку: Bar restaurant⁶ Paul Malric 13 и 15 Rue Andimar Marseilles. Время от 10 утра до 8 вечера в помещении бара. Пароль: “I want to see Monsieur Benjamin”. Гарри»⁷. В Гавре следовало найти «Madame Ecolombel. Café 74, Rue Le Suour». Были названы такое же время для встречи, как и в Марселе,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1937 из Парижа. Л.263, 263 об. Отправлена 22 апреля 1937 г., получена 5 мая расшифрована 5 мая.

2. Там же. Л.264. Отправлена 23 апреля 1937 г., получена 5 мая, расшифрована 7 мая, рук.

3. См.: Г.М. Адибеков, Э.Н. Шахназарова, К.К. Шириня. Указ. соч. С.100, 113, 130, 270.

4. Jean-Pierre Ravery. Robinson Henri // L'histoire et les hommes. P.483–485.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1937 из Парижа. Л.268. Отправлена 26 апреля 1937 г., получена 8 мая., расшифрована 9 мая; Там же. Л.266. Отправлена 27 апреля 1937 г., получена 8 мая, расшифрована 9 мая, рук.; Там же. Л.272. Получена 23 мая 1937 г. расшифрована 23 мая, рук.

6. В шифровке было ошибочно написано restoraunt.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1937 из Парижа. Л.267. Получена 8 мая 1937 г., расшифрована 9 мая.

и пароль: «I want to see Monsieur Theodore», а также обозначен маршрут к этому кафе от центрального вокзала¹.

Эрколи, находившийся в Испании, 29 августа направил в Москву доклад об интернациональных бригадах. Димитров 11 сентября переслал его Сталину². В докладе говорилось: «Положение в интернациональных бригадах в целом не может быть признано хорошим. Нужно принять ряд мероприятий, для того чтобы улучшить это положение. В бригадах чувствуется усталость»³. Эрколи отмечал, что поскольку война затянулась дольше того времени, на которое рассчитывали многие добровольцы, они весьма озабочены своей судьбой, своими делами. Это в первую очередь относилось к добровольцам из легальных стран, поскольку многие из них получили на предприятиях, где они работали, шестимесячный отпуск и им грозила потеря работы. Вопрос о возвращении ставился почти во всех бригадах. «Другой причиной усталости, по мнению почти всех товарищей, с которыми я говорил, — писал Эрколи, — является тот факт, что бригады не всегда рационально использовались. И действительно, их рассматривали как ударные войска, их посылали на все наиболее важные операции, но им не давали отдохнуть между двумя операциями, им не дали возможности основательно перестроиться после особенно тяжёлых операций и т. п...»⁴. Процент иностранцев в интербригадах спустился до 20%, в то время как испанское правительство настаивало, чтобы этот процент доходил до 40–50% численности интербригад. Он подчеркнул, что вопрос о новой вербовке в широком масштабе «стоит очень остро».

В докладе отмечались недостатки в руководстве бригадами, трудности во взаимоотношениях с командованием базы, тенденция действовать независимо от правительства Испании, а также недоверие со стороны военного командования. «Проблема внутренней организации бригад усложняется фактом различного вмешательства в их жизнь со стороны братских партий. Каждый представитель партии, естественно, интересуется в первую очередь кадрами своей партии, старается их выдвигать, покровительствовать им. Это пра-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.270. Получ. 23 мая 1937 г. расшифрована 23 мая., рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.31.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.24.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.25–26.

вильно. Но принимая во внимание отсутствие централизованного руководства, которое координировало бы всю эту работу, всё это приводит к беспорядку»¹. Были приведены сведения о составе интербригад. Из 18216 прибывших иностранных добровольцев 2658 были убиты, 696 «исчезли», 1500 эвакуированы и 3287 были ранены. Общее количество потерь составило 8141 человек. В состав интербригад входили 3155 человек, на базе в Альбасете находились 3657, остальные входили в состав других армейских подразделений (кавалерия, артиллерия, санитарные части и т. д.). Сообщалось о пополнении: в апреле — 1103, в мае — 1203, в июне — 1341, в июле — 895, в августе (до второго) — 110. Всего — 4652 человека².

Вместе с докладом Эрколи Димитров переслал Сталину и доклад делегации КП Испании, в состав которой входили член Политбюро и секретарь ЦК КПИ Педро Чека и Луис (Кодовилья). В нем высоко оценивалась роль интербригад в защите Мадрида и других боевых действиях. «Недостаток, который нужно отметить в работе интербригад, это отсутствие постоянной методической политической работы в них. Хотя в Испании имеется много постоянных представителей различных партий для политической работы в интербригадах — немало делегаций приезжает временно со стороны разных партий, — все они недостаточно связываются с руководством КП Испании, недостаточно информируются относительно политического и военного положения страны с целью проведения нужной политической работы в интербригадах в связи с актуальными проблемами»³.

Делегация представила меморандум «Вопросы для разрешения». Они охватывали широкий круг международных и внутренних проблем Испании. КПИ хотела получить от ИККИ указания по кардинальным вопросам политики. Один из пунктов был посвящен интербригадам: «Фашистские правительства Германии и Италии ведут открытую войну в Испании, используя войска своих национальностей и колоний; в этих условиях мы думаем, что интернациональные бригады имеют огромную роль — не только по их политическому значению, — но также по их пользе с военной точки зрения. Мы думаем, что необходимо усилить пять интернациональных бри-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.28.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.32–33

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1224. Л.97–98.

гад, которые существуют в настоящее время в Испании, новыми иностранными товарищами, и в то же время усилить набор иностранцев-добровольцев, чтобы создать новые бригады.

Система смешанных бригад, испанско-иностранных, дала очень хорошие результаты в борьбе, посредством этой системы, мало-помалу, нам удалось добиться внедрения в испанскую армию интернациональных бригад (в настоящий момент, можно сказать, что в действительности интернациональные бригады составляют часть испанской армии). В целях поднятия боеспособности интернациональных бригад им необходимо дать военных начальников, более способных, чем большинство тех, которые в настоящее время командуют. ИККИ может нам помочь, чтобы получить таких офицеров?»¹.

Димитров переслал этот документ Сталину² и просил его, если тот сочтет возможным, лично поговорить с представителями КПИ³. Такая встреча состоялась, после которой Секретариат ИККИ 15 сентября принял за основу документ «Важнейшие задачи КПИ». Он предназначался для утверждения на пленуме ЦК КПИ. Вопрос о международной кампании был вынесен на заседание Президиума ИККИ⁴. 17 сентября Димитров послал Сталину это постановление с просьбой сообщить «замечания и поправки к этому документу, если таковые будут, чтобы можно было передать их своевременно ЦК испанской партии»⁵. В постановлении, в частности, было сказано: «Упорядочить дело интернациональных бригад, озаботившись своевременным их пополнением и увеличением за счёт нового притока добровольцев, закрепив за волонтерами и их семьями те же права, которые предоставлены республикой испанским бойцам»⁶.

«С целью лучшей организации вербовочной кампании в пользу Испании и политической кампании в защиту испанского народа» Секретариат ИККИ 3 октября создал специальную комиссию во главе с Луисом. В её состав были включены Торез или Дюкло, Клеман и Жорж Коньо⁷. Комиссии было поручено систематически информировать Секретариат о ходе вербовочной работы»⁸.

1. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.299.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.29.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.25.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1224. Л.1.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.33.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.257. Л.105; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.71.

7. Член ЦК КП Франции, главный редактор «Юманите».

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1224. Л.51.

Коминтерн продолжал требовать от компартий посылать добровольцев в Испанию. Рекомендовалось, чтобы в их числе было бы меньше коммунистов. Так, в директиве Браудеру говорилось: «Продолжайте посылать 200 Fords в месяц. Обязательно надо уменьшить количество concrete...»¹. «Fords» было шифрообозначением добровольцев, а «concrete» — коммунистов.

Добиться вновь массового притока добровольцев не удавалось. Адлер, итальянец, Каутский (Диас, Эрколи и Степанов) писали Ману (Мануильскому): «Для улучшения положения в издательстве Бласко нужно прежде всего: I. Усилить приобретение иностранных “cahiers”, которое продолжает ослабевать. II. Получить новые подготовленные, как команды бригады и батальона, кадры»².

«Cahiers» было шифрообозначением добровольцев, а «издательстве Бласко» означало базу интербригад в Альбасете. Эрколи был автором другой (подписанной №27³) депеши в адрес Ману: «Я установил, что для поддержки издательства Бласко в настоящем состоянии и создания 2-х новых необходимо получить до конца года новых кайе в следующем количестве: немецких и австрийских — 400. Итальянских — 400. Польских — 200. Чехословацких — 200. Балканских — 200. Французских и бельгийских — 1.200. Английских — 200. Американских — 100»⁴. «Кайе» было транслитерацией французского слова «cahiers». Эрколи называл конкретно, сколько надо новых добровольцев и из каких стран. Под псевдонимом Пьер в депеше Ману сообщал, что руководство КПИ «настаивает сигнализировать, что набор для издательства Бласко недостаточен, если набор не возрастет, вопрос существования издательства Бласко ставится остро»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1937 в Нью-Йорк, Особое. Л.8. Шифровка от 11 ноября 1937 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.132. Отправлена 9 ноября 1937 г., получена 10 ноября, расшифрована 10 ноября, рук.

3. В коде Пика этот номер был шифрообозначением Далема, являвшегося в то время представителем ЦК КП Германии в Испании. Но Далем не мог направить депешу в Секретариат ИККИ, в которой были бы сформулированы конкретные предложения по набору добровольцев из разных стран. В круг его обязанностей и полномочий входили немецкие добровольцы.

4. Там же. Л.134. Отправлена 12 ноября 1937 г., получена 13 ноября, расшифрована 13 ноября, рук.

5. Там же. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.18. Отправлена 21 февраля 1938 г., получена 23 февраля, расшифрована 23 февраля.

В поисках выхода из положения, которое становилось безнадежным, руководители КП Испании начали искать его в отказе от использования иностранных добровольцев. Они надеялись, что это повлияет на позицию Германии и Италии. Критикуя подобные представления, Пьер писал Ману: «После обсуждения военной и международной ситуации администрация считает абсолютно необходимым развернуть новую кампанию в большом международном масштабе, чтобы требовать ухода из Испании не только итальянских войск, но особенно вооружения Италии и Германии, составляющего настоящую армию нашествия и разрушения страны, исключительно иностранную. Если решат вопрос об отзывании добровольцев с уступкой воюющей стороны Франко без того, что Италия и Германия отзовут авиацию, военное положение Республики станет значительно более серьезным...»¹. Термин «администрация» в переписке Эрколи с Секретариатом ИККИ был шифрообозначением ЦК КПИ.

Проблема дальнейшей судьбы интернациональных бригад и иностранных добровольцев вообще являлась предметом обсуждения, и не только в Испании. Вопрос об отзыве иностранных волонтеров был поставлен весной 1938 г. в Лондонском комитете по невмешательству в дела Испании².

В руководстве Коминтерна также пришли к выводу о целесообразности вывода интернациональных бригад. Этот вопрос обсуждался в 20-х числах августа 1938 г. на нескольких совещаниях в Секретариате ИККИ. В дневнике Димитрова от 27 августа записано: «*Интернациональные бригады официально освободить* (Марти и ЦК КП Испании поручить организованное проведение эвакуации и устройство в дальнейшем добровольцев)»³. Летучим голосованием членов Секретариата ИККИ это постановление было оформлено как согласие с решением ЦК КП Испании. Оно мотивировалось тем, что международное положение благоприятствует усилению давления в пользу вывода германских и итальянских войск из Испании. «Освобожде-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.9. Отправлена 11 февраля 1938 г., получена 13 февраля, расшифрована 13 февраля, рук.

2. См.: *Марклен Мещеряков*. Испанская республика и Коминтерн: (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936–1939 гг.). — М., 1981. С.167–168.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.133; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.171; The Diary of Georgi Dimitrov. P.74.

ние интернациональных добровольцев является средством усиления такого давления. Это увольнение продемонстрирует силу правительства республики. Оно поможет народу и армии в захваченной фашистской диктатуре зоне выступить против германских и итальянских интервенционных войск»¹. Такое обоснование не отражало реальной причины вывода интербригад и было скрытым признанием необходимости этого шага.

29 августа Димитров послал письмо Сталину и Ворошилову «о ликвидации интерн[ациональных] бригад»². Ворошилов выразил согласие и обещал удовлетворить заявку испанцев о помощи оружием. В утвержденной 3 сентября Секретариатом ИККИ резолюции говорилось, что испанское правительство «должно самым недвусмысленным и категорическим образом подчеркнуть, что вопрос о перемирии и о ликвидации войны ни в коем случае не может быть поставлен до тех пор, пока на испанской территории находится хоть один чужеземный солдат»³.

Браудеру была отправлена шифровка: «Посылку Ford в California нужно прекратить. Теперь нужно сконцентрировать все силы на сборе средств для закупки обуви, теплой одежды и в особенности продовольствия для California. Нужны пшеница, мороженое мясо, консервы, конденсированное молоко, яйца, какао, кофе. От быстрой продовольственной помощи зависит победа народа of California. Помощь народа of Michigan ежемесячно должна выражаться не меньше восьми миллионов долларов. Необходимо развернуть кампанию и добиваться у bank of Michigan предоставления продовольствия для California на льготных условиях кредита. Медлить с продовольственной помощью нельзя ни одной минуты. Ждём сообщения о принятых мерах. George»⁴. «Ford» — шифрообозначение добровольцев. «California» — Испания, «Michigan» — США, «bank of Michigan» — правительство США. ИККИ дал указание прекратить отправку добровольцев и призвал усилить помощь Испанской республике продовольствием.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1259. Л.2, 3.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.133; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.171.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1258. Л.5–6.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1938 в Нью-Йорк. Л.29, 27, 26. Шифровка от 31 августа 1938 г., рук.

Об отзыве иностранных добровольцев из Испании Негрин официально объявил в своём выступлении на сессии Лиги наций 21 сентября. Однако надежды на то, что то же произойдет в стане противников республики, не оправдались. Туда продолжали прибывать новые воинские соединения из Италии.

29 сентября Димитров получил от Москвина телеграмму: «На основе решения правительства о выводе интеровцев разработаны практические мероприятия, согласованные с 126 и 193. Эти мероприятия охватывают все стороны дела — организационно-техническую (оборудование лагеря для освобождённых, переобмундирование и так далее), последовательность эвакуации, порядок эвакуации. Предусматривается возможность для желающих остаться в стране принятие подданства, а в отдельных случаях оставление специалистов на добровольных началах. Предусмотрено награждение каждого бойца медалью «За независимость Испании», а по особому ходатайству в отдельных случаях орденом «Свобода». Руководство эвакуацией возлагается на 193. Об окончательных утверждениях и изменениях сообщат дополнительно»¹. Димитров в дневнике заменил 126 на «ЦК испанской партии», а 193 — на «Марти»².

В Секретариат ИККИ поступали сведения о подготовке вывода. В шифровке Авроры (Эрколи) говорилось: «Некоторые интернационалисты просят быть посланными в Манчестер. Сообщите, можно ли это сделать. Роза и я сильно сомневаемся»³. Пересланное Димитрову это сообщение выглядело следующим образом: «Некоторые из интернационалистов выражают желание отправиться в 164. Товарищи 111 и 193, сами сомневаясь в этом, запрашивают наше мнение по этому поводу»⁴. Та же телеграмма в дневнике Димитрова была записана в расшифрованном виде: «Некоторые из интернационалистов выражают желание отправиться в Китай. Товарищи Эрколи и Марти, сами сомневаясь в этом, запрашивают наше мнение по этому поводу»⁵.

Таким образом, в переписке с Эрколи слово «Манчестер» означало Китай, по коду Москвина Китай имел шифрообозначение 164,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.14, рук.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.141; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.188.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3., Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.130. Отправлена 17 октября 1938 г., получена 19 октября 1938 г., расшифрована 19 октября.

4. Там же. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.44. Шифровка от 20 октября 1938 г., рук.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.153; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.211.

Эрколи — 111. Димитров ответил Москвину: «По-моему, лишь в виде исключения можно разрешить особо подходящим для этой цели интернационалистам отправиться в Китай. Хорошо было бы по этому вопросу посоветоваться и с товарищем Ворошиловым»¹.

В связи с выводом интербригад из Испании возник вопрос о судьбе многих добровольцев. Это относилось к политэмигрантам и нелегально приехавшим в Испанию из стран с фашистскими режимами. Аврора информировал: «Просим срочно сообщить Роберту², что 1500 из 1591 бывших добровольцев бригад поедут через несколько дней в Мексику. Дело идёт о немцах, австрийцах, итальянцах и т.д. Предупредите партию Мексики, чтобы организовали встречу и подумали об отправке их. Они придут около 20-го в Вера-Круц после проезда через Гаванну»³. Браудеру была направлена директива: «Передайте Мексиканской компартии, чтобы она горячо встретила и организовала помощь добровольцам немцам и австрийцам, едущим из Испании в Мексику. Вам и Лаборде⁴ принять меры, чтобы не допустить разлагающей пропаганды Троцкого среди них»⁵.

Поскольку после расчленения Чехословакии и присоединения Судет к Германии добровольцы из этого региона не могли вернуться домой, Аврора запросил мнение ИККИ: «Принимая во внимание новое политическое положение Метца мы серьёзно озабочены положением с посылкой бывших добровольцев в их страну. Хотим получить точные указания от Гюи. Добровольцев из Метца около 800. Из них 300 поедут в Венецию, сотня — в демократические страны Европы. Что мы должны делать с остальными 400?»⁶. «Метц» — обозначал Чехословакию, Гюи — Готвальд. Какая страна подразумевалась под названием «Венеция», установить не удалось. Готвальд в шифровке Бруно Келлеру распорядился содействовать судетцам в переправке в Мексику, чехам — на родину⁷.

1. Георги Димитров. Дневник. С. 153; *Georgi Dimitroff*. Tagebuecher. S.211.

2. Предположительно — Роберт Майнор.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.5. Шифровка от 6 января 1939 г.

4. Эрнан Лаборде — Генеральный секретарь КП Мексики.

5. Там же. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.1. Шифровка от 11 января 1939 г.

6. Там же. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.6. Шифровка от 8 января 1939 г.

7. Там же. Д.11. Исход. 1939 во Францию. Л.19. Там же. Д.14. Л.20. Шифровка от 13 января 1939 г., рук.

Добровольцы, не имевшие возможности вернуться на родину, были интернированы во Франции. В феврале 1939 г. 6400 человек оказались во французских концентрационных лагерях¹. Но часть добровольцев ещё находилась на территории Испанской республики. В конце января она оказалась на грани поражения. Аврора прислал депешу: «В связи с крайне тяжёлым военным положением правительство решило послать на фронт из интернационалистов, которые находятся ещё здесь, тех, кто этого желает, не давая этому делу никакой огласки. Завтра идут на фронт 2000. Правительство обсуждает также возможность вызвать новый контингент интернациональных добровольцев из-за границы»².

Немедленно Штерну была послана шифровка: «Для спасения Женева и особенно Греции предлагаем немедленно, не поднимая никакого шума, послать в Грецию значительное количество профсоюзных карточек, владеющих техникой, набранных среди спортсменов и снабженных марками и конвертами. Одновременно примите меры, чтобы Компания и музыканты в свою очередь произвели подобные действия. Если ваше предложение будет отвергнуто, эту работу должны проделать рабочие профсоюзы, находящиеся под влиянием спортсменов. Посвятить все силы и всю энергию этой работе. Жанетта»³. Штерн — Торез, Женева — Испания, Греция — Каталония, карточки — добровольцы, спортсмены — коммунисты, Компания — ВКТ, музыканты — социалисты, Жанетта — Секретариат. Не удалось установить точное значение терминов «марки» и «конверты», но по смыслу понятно, что имелось в виду вооружение. Таким образом, это была директива о бесшумной отправке добровольцев из числа членов профсоюзов, имеющих военный опыт и снабженных оружием в Каталонию. Предлагалось привлечь к этому делу ВКТ и социалистов, но в случае их отказа ограничиться профсоюзами, находившимися под влиянием коммунистов. Через день требование о посылке добровольцев было повторено⁴.

Димитров запросил указаний от Сталина: «Мы также предпринимаем ряд мероприятий по усилению кампании помощи Испанской

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1939 из Франции. Л.73. Шифровка от 24 февраля 1939 г.

2. Там же. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.11. Шифровка от 23 января 1939 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.36. Шифровка от 24 января 1939 г., рук.

4. Там же. Л.40. Шифровка от 26 января 1939 г., рук.

республике, в том числе бесшумное восстановление интернациональных бригад и посылку новых контингентов добровольцев»¹. На этом, однако, дело завершилось.

10 января Димитров обратился в Политбюро ЦК ВКП (б) с просьбой разрешить вернуться в СССР тем добровольцам, членам зарубежных компартий, которые имели здесь свои семьи или были советскими гражданами и которых Коминтерн послал в Испанию². Через месяц он повторил эту просьбу в письме на имя Сталина: «В связи с событиями в Испании, ИККИ были командированы из СССР 589 членов братских компартий, эмигрировавших в своё время в СССР по политическим причинам. Большинство из них работало в качестве командиров и политических работников Интернациональных бригад, часть погибла на испанских фронтах. Теперь из оставшихся в живых добровольцев во Франции находится 466 человек. Нами приняты меры, чтобы всех добровольцев, которые могли бы устроиться в других странах, не возвращать в СССР. Остается однако до 300 добровольцев, которые имеют смертные или многолетние судебные приговора, вследствие чего они не могут вернуться в свои страны, а также не могут остаться в других капиталистических странах ввиду опасности выдачи их фашистским правительствам. При этом, вопрос идёт о людях, которые имеют семьи в СССР (203 человека) и также которые являются советским гражданами (115 человек).

Ввиду этого правильно было бы разрешить возвращение в СССР этим добровольцам. Соответствующие списки и материалы по этому вопросу представлены в ЦК партии»³.

Политбюро ЦК ВКП(б) 14 февраля постановило: «Разрешить обратный въезд в СССР 300 человек, ранее командированных ИККИ в качестве добровольцев в Испанию, ныне находящихся во Франции»⁴. После этого во Францию сообщили о разрешении вернуться в СССР 300 добровольцев с помощью Советского посольства после соответствующей проверки. Марти поручалось «принять участие в этой проверке и заботиться об ускорении возвращения этих товарищей»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.49

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.76. Д.22. Л.8.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.541. Л.56

4. РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.24. Л.104; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.772.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.91. Шифровка от 28 февраля 1939 г., рук., автограф Димитрова; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.773.

Секретариат ИККИ 17 января принял постановление «Об устроительстве добровольцев, членов интербригад, находящихся во Франции». Компартия и Комитету помощи добровольцам предписывалось добиться возвращения в демократические страны той части добровольцев, которые ранее там были легализованы. Комитету поручили: развернуть кампанию по легализации во Франции и Бельгии выходцев из Балканских и тоталитарных стран; для части добровольцев из Балканских стран добиваться разрешения на пребывание в Скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Дания); для остальных добровольцев, выходцев из тоталитарных стран, которым невозможно будет остаться во Франции, добиваться разрешения на пребывание в Канаде, Кубе и Чили. Предусматривалось обращение в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить въезд в СССР инвалидам 1 и 2 категорий, выходцам из фашистских стран. Было решено создать фонд в размере 600 тысяч фр. фр. на лечение добровольцев. Сбор средств должны были осуществить компартии Англии, США, Канады, Скандинавских стран, Франции, Бельгии, Голландии и Дании¹. С февраля по май удалось вернуть в страны с легальным рабочим движением 2374 человека².

Секретариат ИККИ рассылал компартиям директивы с требованием добиваться разрешения на въезд бывших добровольцев, которые не могли вернуться на родину. В директиве Jeanette Штерну и Луису говорилось: «Нужно развернуть кампанию в защиту бывших добровольцев во всех странах Европы. Цель кампании — разместить бывших добровольцев, граждан фашистских стран, в демократических странах, собрать пятнадцать миллионов франков для помощи семьям добровольцев, добиться человеческих условий в концлагерях»³. Аналогичным было содержание шифровки в Швецию Линдеруту. В такой же шифровке Браудеру были названы непосредственно США, Мексика, Чили, Аргентина, Куба и Уругвай как страны, подходящие для размещения бывших добровольцев⁴. Однако значительная часть этих людей продолжала оставаться в концлагерях Франции.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1268. Л.25.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.76. Д.22. Л.37.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Исход. 1939 во Францию. Л.21. Шифровка от 2 июня 1939 г., рук., почерк Соркина.

4. Там же. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.21. Шифровка от 2 июня 1939 г.

26 августа Димитров и Мануильский информировали Сталина, что свыше трёх с половиной тысяч человек из числа бывших добровольцев, содержащихся в концлагерях, не имеют никакой перспективы получить убежище в какой-либо другой стране. «Исчерпав все возможности добиться освобождения добровольцев, — говорилось в письме, — мы обращаемся к вам, товарищ Сталин, с просьбой обсудить, нельзя ли допустить от трёх до трёх с половиной тысяч бывших бойцов интернациональных бригад в СССР, подвергнув их предварительной тщательной проверке»¹. Попытки оказать помощь бывшим добровольцам предпринимались руководством Коминтерна и позднее, однако, начавшаяся 1 сентября 1939 г. война «решила» эту проблему по-своему.

ГЛАВА 3. МИССИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

«Особым шифром». Такая надпись появлялась обычно на шифровках, посылавшихся с лета 1937 г. в Испанию в адрес Эрколи и приходивших от него. Впервые вопрос о его отправке туда возник в ноябре 1936 г. Димитров, находившийся в Кисловодске, получил телеграмму Эрколи, Москвина и Мануильского: «Положение Мадрида ухудшилось в связи с дезорганизаторской работой колонны Дурути² и грызни разных групп. После обсуждения предлагаем послать немедленно туда Вашего заместителя вместе с Морисом или Дюкло для принятия срочных мер на месте»³. Однако Димитров счёл это нецелесообразным. Он ответил: «Поездка моего заместителя туда в нынешних условиях мало поможет, а опасность его потерять чрезвычайно большая. Согласен, чтобы он поехал в Париж, вошёл бы в контакт с нашими в Испании и вместе с Морисом и Дюкло обсудили и предприняли все возможные срочные меры. Туда однако лично не ехать»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.76. Д.22. Л.37–38.

2. Буэнавентура Дурути, один из лидеров испанских анархистов, возглавлял колонну анархистов при обороне Мадрида. Смертельно ранен 19 ноября 1936 г. и умер на следующий день.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1936 в Кисловодск, Особое. Л.17. Шифровка от 17 ноября 1936 г., рук.

4. Там же. Д.47а. Вход. 1936 из Кисловодска. Л.13. Шифровка от 18 ноября 1936 г., рук.

Вновь вопрос о поездке Эрколи в Испанию возник летом следующего года. В июне готовилась встреча делегации Коминтерна с представителями Социалистического рабочего интернационала для помощи республиканской Испании. 13 июня Димитров сообщил Сталину, что Секретариат предполагает «срочно выслать тов. Эрколи в Париж для личного инструктирования и помощи делегации» и запросил «указаний»¹. Встреча состоялась во французском городке Аннемасе 21 июня. Однако она, как и последовавшие за ней встречи Тореза и Кашена с председателем Социалистического рабочего интернационала Де Брукером не дали результатов. Принципиальные расхождения помешали совместному оказанию помощи Испанской республике.

Согласование вопроса со Сталиным о поездке Эрколи во Францию было не случайно. Поездка секретаря ИККИ и более того — заместителя Генерального секретаря ИККИ, то есть второго человека в руководстве Коминтерна, с политическим поручением за границу СССР была в то время невозможна без разрешения Сталина. Поэтому, когда в августе Эрколи из Парижа выехал в Валенсию, где тогда находилось правительство Испанской республики и также ЦК КПИ, на такую поездку получили санкцию Сталина. Димитров, пересылая Сталину телеграммы Эрколи из Испании, не упоминал, что тот находился там по поручению ИККИ. Пересылая же Сталину сообщения других представителей Коминтерна, Димитров в своих сопроводительных письмах давал такие разъяснения.

7 августа Helmut (Димитров) в шифровке Флоренцу² писал: «Если итальянский друг ещё не уехал в Вал[енсию], то ему непременно следует туда поехать. Он должен находиться там продолжительное время, пока мы его не вызовем»³. Документ показывает, что вопрос о времени пребывания Эрколи в Испании был окончательно решен именно тогда, когда он находился в Париже. Этот вывод подтверждается другим документом. На следующий день в Валенсию ушла депеша Ситрина (Димитрова) Адлеру, Томасу (Луису), Каутскому: «Передайте нашему итальянскому другу, что он должен остаться у вас и политически вам помогать более продолжительное

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.48. Л.73.

2. Псевдоним функционера аппарата Коминтерна Богумира Шмерала, работавшего в то время по заданию Секретариата ИККИ в Париже.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184, кн. поступлений 15. Исход. 1937. Особое. Л.80, рук.

время, пока мы его не вызовем сюда. Просим, чтобы он обратил особое внимание также на положение в edition Blasco. Пусть регулярно нас информирует»¹. «Edition Blasco» — база в Альбасете. Эрколи узнал, что ему предстоит находиться в Испании находиться «продолжительное время» и заниматься добровольцами.

К этому времени Коминтерн в Испании представляли Кодовилья, который находился там с 1932 г. под псевдонимом Луис Медина, Эрне Гере — с августа 1936 г., псевдоним — Педро, с января 1937 г. — Степанов, псевдоним — Морено (в переписке с ИККИ — Бернардини и Каутский²). Другие руководящие деятели и функционеры Коминтерна, находившиеся в стране, имели свои определённые функции. Эрколи возглавил представительство этой организации при ЦК КПИ.

Приехав в Испанию как бы неофициально, Эрколи (его псевдонимом был Альфредо, в переписке с ИККИ использовались слова «Итальянец», «Итальянский друг», имена Pierre (Пьер), Aurore (Аврора)) оказался в сложном положении. Он писал: «Несмотря на все меры предосторожности и несмотря на рекомендации товарищам не говорить о моём присутствии, известно, что я здесь. То, что известно в компартии, известно руководителям социалистических партий, которые находятся в Испании (об этом уже говорил Пьетро Ненни), а также правительству. Создалась ситуация, которая, на мой взгляд, является политически ошибочной и опасной... неизбежно возникает вопрос о причинах нелегального присутствия в Испании одного из руководителей Коминтерна, и это становится основанием всевозможных инсинуаций, болтовни, кампаний и т. д.»³.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход.1937 в Испанию, Особое. Л.39. Шифровка от 8 августа 1937 г. рук., автограф Димитрова.

2. Подробнее см.: *Friedrich Firsov. Geheimetelegramme der Komintern im Spanischen Bürgerkrieg*, in Forum für osteuropäische Ideen-und Zeitgeschichte, 1999, N1. S.81–114.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.62, 63. Эта часть доклада сохранилась в архиве Коминтерна в рукописном виде. Она не была перепечатана и не включалась в текст его доклада, который был послан Димитровым Сталину. По-видимому, вопрос о статуте Эрколи в Испании был связан с соответствующим указанием Сталина, который по какой-либо причине не считал целесообразным его официальную легализацию. Этим объясняется то, что в перепечатанный текст доклада не была включена часть, в которой шла речь о его двусмысленном положении после приезда в Испанию. Димитров, сообщив ему о необходимости задержаться на длительный срок в Испании, не счёл возможным официально объявить о его полномочиях, как это было сделано в отношении других «политических советников» Коминтерна шифровкой от 30 декабря 1936 г. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184.

В докладе говорилось, что положение в стране весьма трудное, обостряется междоусобная борьба в стане республиканцев. Эрколи предупреждал, «что черезчур энергичный напор со стороны нашей партии для того, чтобы добиться от правительства изменения своего отношения, требуя от него принятия мер, вызываемых необходимостью, может вызвать не только раскол в составе настоящего правительства, но и раскол Народного фронта вообще, что создаст ряд осложнений и увеличит трудности»¹. Он также сообщал о появившемся в КПИ мнении, что партия должна «открыто бороться за гегемонию в правительстве и в стране вообще»². Докладчик критиковал работу ЦК КПИ, в которой, по его мнению, было «много беспорядков и импровизации»³, причём частично ответственность за это несли представители Коминтерна, особенно Луис. Эрколи рекомендовал ИККИ потребовать от Луиса, «чтобы он передал испанским товарищам оперативную работу, чтобы он перестал быть таким лицом, без которого никто ничего не делает и не знает, что делать...»⁴.

Эрколи и Степанов попросили ИККИ не спешить с возвращением Томаса (Кодовилья), находившегося в то время в Москве вместе с Педро Чека, в Испанию. Это мнение они выразили в ответе на запрос Димитрова⁵ о политической ситуации после того, как республиканская армия оставила Сантандер, важнейший центр на севере Испании, в результате чего Баскония была занята войсками Франко.

В шифрограмме Итальянца и Каутского говорилось: «1. Несмотря на тяжелое положение и некоторые симптомы деморализации после падения Лейпцига и несмотря на существенные затруднения с продовольствием, всё же не думаем, что в настоящий момент

Д.б. Исход.1936 в Париж, Особое. Л.86). Сам доклад от 30 августа 1937 г. опубликован (неполностью) в кн.: *Palmiro Togliatti. Opere a cura di Franco Andreucci e Paolo Spriano*, IV, 1. 1935–1944. — Roma: Riuniti, 1979. P.258–272.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.50–51, рук.

2. Там же. Л.54.

3. Там же. Л.58.

4. Там же. Л.59.

5. «Просим срочно информацию о политическом положении после занятия Лейпцига. Также о предпринятых мерах для укрепления народного фронта, для обеспечения сотрудничества *romanciers*, *Voltaire* и здоровой части группы *Spraak* и изолирования самого *Spraak* и обезвреживания *futuristes*» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Исход. 1937, Особые. Д.4. Л.52 об., рук., автограф Димитрова. Шифровка от 1 сентября 1937 г.).

существует опасность в ближайшее время политического правительственного кризиса. Спаакистская клика продолжает скрытую работу и раскольнические интриги в энциклопедии. Со стороны romanciers некоторые признаки охлаждения, особенно после вступления молодёжи romancier в союз молодёжи. 2. Центральный Комитет подготавливает политическое заявление и широкую кампанию, согласованную между “auteurs” и главой правительства для облегчения тяжёлого положения, для углубления и активизации народного фронта, ускорения [создания] единой партии, предприятия широкого движения за сближение масс и организаций romancier и новых переговоров с руководством Вольтера. 3. Творения классиков (Oeuvres classique) делают усилия мобилизовать воедино авторов всех секторов народного фронта и Мольера, в особенности авторов против Спаака, его клики и футуристов. 4. Согласно внутренней инструкции Политбюро предложит провинциальным комитетам и партийной прессе исправить ошибки сектантства и следовать политической линии, соответствующей народному фронту. 5. Используем отсутствие Томаса для того чтобы убедить и помочь руководству начать практически коренное изменение методов и организации работы руководства политической и каждодневной...»¹. «Лейпциг» — Сантандер, «энциклопедия» — Всеобщий рабочий союз, «творения классиков» — компартия, «Мольер» — рабочий класс, «Вольтер» — Национальная Конфедерация труда, «Спаак» — Ларго Кабальеро, romanciers — анархисты, auteurs (авторы) — социалисты, футуристы — троцкисты.

В пересланной Димитровым Сталину депеше шифрообозначения были раскрыты: «1. Несмотря на тяжёлое положение и некоторые симптомы деморализации после падения Сантадеры и несмотря на существенные затруднения с продовольствием, всё же не думаем, что в настоящий момент существует опасность в ближайшее время политического правительственного кризиса. Кабальерская клика продолжает скрытую работу и раскольнические интриги во Всеобщем рабочем союзе. Со стороны анархистов некоторое смятение особенно после вступления анархистской молодёжи в объединенный союз молодёжи. 2. Центральный Комитет подготавливает политическое заявление и широкую кампанию, согласованную с социалистами

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Вх.д. 1937, Особые. Д.5. Л.90–90об. Шифровка от 4 сентября 1937 г., рук.

и главой правительства для облегчения тяжелого положения, для углубления и активизации народного фронта, ускорения [создания] единой партии, предпринятия широкого движения за сближение масс и организации анархистов новых переговоров с анархистской Конфедерацией труда. 3. Коммунистическая партия делает усилия мобилизовать воедино социалистов и все группы народного фронта и рабочего класса, в особенности социалистов против Кабальеро, его клики и троцкистов. 4. Согласно внутренней инструкции Политбюро предложило провинциальным комитетам и партийной прессе исправить ошибки сектантства и следовать политической линии, соответствующей народному фронту. 5. Используем отсутствие Луиса для того чтобы убедить и помочь руководству партии начать практически коренное изменение методов и организации работы руководства — политической и каждодневной»¹.

Продолжая информировать руководство Коминтерна о ситуации и деятельности компартии, Италиянец и Каутский не упускали возможности добавить, что возвращение Томаса не желательно. Так, они писали о дискуссии в Политбюро ЦК КПИ, подготовке политической кампании: «Цель — поставить перед всем оеврге необходимость исправления тактики, отстранение главнейших сектантов, последовательная борьба за усиление, расширение народного фронта, произвести приближение романтиков, изолировать группу Sraak, закрепить позицию оеврге в Molière и профсоюзах. ПБ решило созвать ЦК. Собранию ЦК будет предшествовать публичная декларация ПБ и оно будет 10–12. Сделайте необходимое, чтобы Чека возвратился с вашими директивами до собрания ЦК. Относительно Томаса наше общее мнение, что он должен возвратиться только, если его присутствие нам покажется необходимым. Считаю предпочтительным, чтобы центр оеврге работал период времени без него»².

В своём докладе от 15 сентября Эрколи высказался ещё определеннее. Он настаивал, «чтобы ваши “советники” перестали считать себя “хозяевами” партии, чтобы они на деле перестали рассматривать испанских товарищей как людей ни на что не способных, и под предлогом сделать лучше и быстрее не подменяли бы их и т. д. Эта

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.26.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.96. Отправлена 10 сентября 1937 г., получена 10 сентября, расшифрована 10 сентября, рук.

критика относится к Л[уису]. Если последний не может изменить методов своей работы, пусть он лучше не возвращается. Я с каждым днем всё больше и больше убеждаюсь в правильности этого... Его присутствие вредит партии...»¹.

Секретариат ИККИ решил дать Кодовилье иное задание. 3 октября было принято постановление, что он дальше остается при ЦК КП Испании с целью политической поддержки работы ЦК, не вмешиваясь в оперативное руководство партией. «В ближайшие три месяца главная задача т. Луиса — организация вербовки добровольцев и международной кампании в поддержку Испанской республики как ответственного специальной комиссии испанской кампании»².

После этого Эрколи попытался также избавиться от Марти. В шифровке Адлера, Итальянца и Каутского Ману (Мануильскому), говорилось: «Все согласны считать, что возвращение Андрэ в издательство Бласко не только не улучшило бы положение, но создало бы многое более плохое, присоединяя к объективным трудностям ухудшение отношений партии и правительства»³. Однако на это предложение ответа не поступило. Деятельность Марти получила одобрение Сталина⁴, и никто в руководстве ИККИ после этого не посмел бы лишить Марти его поста, без соответствующей санкции.

Эрколи информировал о попытках КПИ укрепить влияние в профсоюзах и расширить сотрудничество с социалистами⁵. 11 октября он известил о намерении Негрина в связи с ухудшением военной ситуации перевести правительство в Барселону, которая по конспиративным целям была названа Брюсселем⁶. На следующий день пришло новое послание Итальянца. В нём говорилось: «Чека⁷, Вельс и Брейтшейд имели две продолжительные беседы с Негриним⁸. Результат:

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.212. Л.566, 56ж. Доклад опубликован в кн.: *Palmiro Togliatti*. Opere. IV, 1. 1935–1944. P.273–279. Димитров переслал Сталину доклад Эрколи 13 октября 1937 г. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.36).

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1226. Л.1.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.132.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.125; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.154; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.59.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1937 из Испании, Особое. Л.115–114. Отправлена 10 октября 1937 г., получена 10 октября, расшифрована 10 октября, рук.

6. Там же. Л.118–118 об. Получена 11 октября 1937 г, расшифрована 11 октября, рук.

7. Педро Чека, член Политбюро и секретарь ЦК КП Испании.

8. Хуан Негрин в мае 1937 — марте 1939 гг. премьер-министр Испанской республики.

1. Негрин не отклоняет идею выборов. Считает возможным начать с обновления каталонского парламента и более глубоко изучить возможность всеобщих выборов.

2. Согласен прогнать Ирухо¹, но хочет подождать, чтобы все члены старого баскского правительства возвратились в Бельгию.

3. Не отклоняет в принципе участие Вольтера в правительстве, но хочет, чтобы Вольтер дал гарантии и серьёзные доказательства верности.

4. Поддерживает позицию оевге классиков в вопросе Энциклопедии.

5. Заинтересуется лично реорганизацией комиссариата².

6. Перевод правительства в Брюссель практически решен.

Совместная встреча с Негриным означает заметное улучшение наших отношений с оевге авторов.

Итальянец 11 октября³.

Раскроем шифрообозначения: «Вельс» — Долорес Ибаррури, в то время второй человек в руководстве КП Испании; «Бретшейд» — Хесус Эрнандес, член Политбюро ЦК КПИ и министр в правительстве Негрина; «Бельгия» — Испания; «Вольтер» — Национальная Конфедерация Труда⁴; «оевге классиков» — Компартия Испании; «Энциклопедия» — Всеобщий рабочий союз⁵; «Брюссель» — Барселона; «оевге авторов» — Испанская социалистическая рабочая партия.

О необходимости проведения в Испании выборов речь шла в постановлении Президиума ИККИ «Важнейшие задачи КПИ», принятом 20 сентября 1937 г. Документ был выработан на основе указаний Сталина (об этом свидетельствует письмо Димитрова Сталину от 16 сентября: «Дорогой товарищ Сталин! Посылаю Вам выработанный

1. Мануэль де Ирухо, руководящий деятель Баскской национальной партии, министр юстиции в правительстве Негрина.

2. 4 октября 1937 г. министр обороны Индалесио Прието издал приказ, запрещающий офицерам участвовать в политической жизни, что ставило под угрозу существование института комиссаров в республиканской армии, важного рычага влияния КПИ на армию. Очевидно этот вопрос и был предметом обсуждения во время встречи. 25 октября вышло распоряжение о снятии с постов комиссаров соединений всех лиц призывного возраста.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1937 Особое, из Испании. Л.120–121. Отправлена 12 октября 1937 г., получена 12 октября., расшифрована 12 октября, рук.

4. Анархо-синдикалистская профсоюзная организация Испании.

5. Профсоюзное объединение, находившееся под влиянием социалистов.

совместно с испанскими товарищами, на основе беседы с Вами, документ о важнейших задачах партии...»¹). В нём как первоочередная задача компартии формулировалась установка на проведение выборов в кортесы. Коммунистам и социалистам предписывалось прийти к соглашению о необходимости выборов, о способе их проведения, об основных пунктах выборной платформы, приложить усилия к тому, чтобы все антифашистские партии и организации пришли к выборам с единой программой и единым кандидатским списком. Указания отражали существовавшие в Москве, скорее всего у Сталина, иллюзии в отношении реального положения дел в Испании.

Характерно, что делегация КПИ (Педро Чека и представитель ИККИ в Испании Витторио Кодовилья) в представленном ИККИ документе «Вопросы для разрешения» констатировала: «В настоящих условиях в Испании не считают допустимым проводить выборы, так как наиболее активная часть населения находится на фронте»². Такого же мнения придерживался и Эрколи, писавший в своём докладе от 30 августа 1937 г.: «Парламент уже почти никого не представляет в настоящей Испании, с другой стороны, бессмысленно думать сейчас, в данной обстановке, об его переизбрании»³. Димитров послал Сталину как меморандум делегации КПИ⁴, так и доклад Эрколи⁵. В постановлении Президиума ИККИ вопрос о выборах в кортесы был поставлен вполне определённо. Из Москвы было виднее. В постановлении содержалось также указание на необходимость «замены нынешнего министра юстиции Ирухо, связанного с фашиствующими элементами и являющегося агентом консервативных кругов Англии»⁶.

Таким образом, в сообщении Итальянца речь шла о попытке руководителей КПИ добиться реализации полученных в Москве указаний. Естественно, Димитров переслал Сталину это сообщение, в котором, разумеется, уже не было никаких закодированных слов. Сделал он это 13 октября.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.33; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.62.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1224. Л.136.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.219. Л.51.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.29; Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. Отв. редактор С. П. Пожарская. — М., 2001. С.300.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.31.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.2. Д.257. Л.96.

В посланном Сталину тексте депеша Эрколи уже выглядела следующим образом: «Чека, Долорес и Эрнандес имели две продолжительные беседы с Негриным. Результат:

1. Негрин не отклоняет идею выборов. Считает возможным начать с обновления каталонского парламента и более глубоко изучить возможность всеобщих выборов.
2. Согласен прогнать Ирухо, но хочет подождать, чтобы все члены старого баскского правительства возвратились в Испанию.
3. Не отклоняет в принципе участие Национальной Конфедерации Труда, но хочет, чтобы НКТ дала гарантии и серьёзные доказательства верности.
4. Поддерживает позицию Коммунистической партии в вопросе о Всеобщем рабочем союзе.
5. Заинтересуется лично реорганизацией института комиссаров.
6. Перевод правительства в Барселону практически решён.

Совместная встреча с Негриным означает заметное улучшение наших отношений с социалистической партией»¹.

В начале 1938 г. республика оказалась на грани катастрофы. В лагере республиканцев обозначилась тенденция к капитуляции. Пьер сообщил о нарастании борьбы внутри правительства: «Внутри типографии омут заметна известная напряженность между Бланш, с одной стороны, и Брукером и республиканцами, с другой стороны. Эти последние работают также вне типографии для консолидации своих позиций. Бланш хотел выступлением от 16 февраля подчеркнуть необходимость усиления единства социалистов, коммунистов и народного фронта. Выступление было отложено из-за несогласия с Брукером и Корона. Бланш заявил нашим товарищам, что намеревается пойти на компромиссы, которые возникают снова в связи с английским планом признания воюющей стороной Франко. Он также заявил, что не примет мер Брукера, имеющих тенденцию ослабить нашу позицию в армии, повторив, что не встанет на его позицию, если дело дойдет до отсутствия в типографии поддержки участия коммунистов или социалистов и дружеской поддержки СССР. Считаю, что ухудшение положения правительства серси (?) в настоящее время очень опасно. Партия принимает меры для поднятия влияния соц[иалистической] партии, Брукера, республиканцев и т. д.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.201. Л.35.

и подчёркивает перед масами необходимость народного фронта и усиления единства для разрешения проблем войны»¹.

Раскром псевдонимы и шифрообозначения. Типография — правительство, Бланш — Негрин, Брукер — Прието, Корона — президент республики Мануэль Асанья. Термин серси — повидимому неточность расшифровки, о чём свидетельствует вопросительный знак после этого слова. О попытках Прието ограничить влияние коммунистов в армии рассказано выше. Таким образом, содержание этой депеши свидетельствовало о серьёзных противоречиях между главой правительства и президентом и республиканской партией, в которой росли настроения в пользу примирения с франкистами.

Более определённо об этом шла речь в другой шифровке Пьера. Приведем из неё несколько цитат: «Положение обостряется: Корона заявил нашим министрам, что не видит возможности прихода победы, что продолжительность [войны] означает итти к катастрофе и что необходимо искать теперь же исход... приглашает просить Совет министров, чтобы поставить общую проблему перспектив войны. Бланш говорит, что если Корона ставит вопрос о капитуляции, то будет кризис типографии. Бланш заявляет, что согласен с нами по всем вопросам, но настаивает, чтобы наши министры не обостряли отношений с Брукером, который заявляет, что также считает немедленную военную победу невозможной, если не получит скоро самолеты и оружие... Социалистическое руководство деморализовано. Несмотря на нажим [Бланш] колеблется принять предложение, сделанное нами, о совместной работе, мобилизовать народный фронт, профсоюзы, массы, помочь правительству быстро создать новые резервы, поднять производство колючей проволоки, политическую работу на фронте и в тылу... Позиция администрации: не придавая своей кампании характер оппозиции правительству, просить его провести меры, которых положение требует, сделать всё, чтобы вовлечь социалистов, народный фронт, в эту кампанию, просить включения rint (?) в народный фронт, в правительстве не обострять положения и действовать в согласии с Бланш»².

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.12. Шифровка от 17 февраля 1938 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.18. Отправлена 21 февраля 1938 г., получена 23 февраля, расшифрована 23 февраля.

Термин *gint* не был понятен даже шифровальщику, возможно речь шла об анархо-синдикалистах. О них упоминалось в последующих шифровках Пьера.

17 февраля Димитров и Мануильский были вызваны на беседу со Сталиным и Молотовым. «Испанские коммунисты должны выйти из правительства, — заявил Сталин. — Они имеют два второстепенных поста. Если выйдут из правительства, усилится разложение фронта Франко, облегчится до некоторой степени международное положение Испанской республики. Выход должен быть не демонстративный, не вследствие недовольства правительством, а в целях облегчения задач правительства. Мотивировать, что поскольку синдикалисты не входят, коммунисты считают нецелесообразным быть в правительстве. Поддержка правительства, но не входить в правительство — это должна быть наша установка на данном этапе»¹.

Если осенью 1936 г. по указанию Москвы коммунисты вошли в правительство, то теперь им было предписано покинуть его. Указания Сталина в качестве директивы Коминтерна были переданы делегатам КПИ и они отправились на родину. Тем временем поступили сообщения о предложениях компартии по преодолению кризисной ситуации. Суть их изложил Эрколи: «Дело предлагает типографии конкретный план, чтобы поставить на военную ногу всю страну, что касается начальника издательского бюро, то мнение администрации, что нужно ограничиться сегодня постановкой вопроса персонально Бланшу»². Иначе говоря, компартия предлагала правительству «поставить на военную ногу всю страну», причём Негрин должен был занять пост военного министра.

15 марта Пьер извещал: «Корона созывает срочно совет министров. Дело добилось принципиального участия авторов и энциклопедии в предложениях, которые оно представляет совету. Старается добиться принятия мер народным фронтом и таким способом помешать прекращению типографии, вступил в контакт с Вольтером. Руководящие романтики заявляют, что готовы поддержать типографию. Дело, дело Ницца, молодой классик, энциклопедия Ниццы

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.132; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.168–169; The Diary of Georgi Dimitrov. P.73.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.27. Отправлена 14 марта 1938 г., получена 15 марта, расшифрована 15 марта, рук.

мобилизуют все свои силы, чтобы спасти положение фронта»¹. Содержание депеши: «Асанья созывает срочно Совет министров. Партия добилась принципиального участия социалистов и Всеобщего рабочего союза в предложениях, которые она представляет Совету. Старается добиться принятия мер народным фронтом и таким способом помешать падению правительства, вступила в контакт с Национальной Конфедерацией труда. Руководящие анархисты заявляют, что готовы поддержать правительство. Партия, ПСУК, Объединенная социалистическая молодёжь, Рабочий союз Каталонии мобилизуют все свои силы, чтобы спасти положение на фронте».

В новой депеше Пьера подробнее излагались предложения компартии. Димитров переслал Сталину её расшифрованный текст. Сопоставим два текста одного и того же послания:

<i>18 марта 1938 г. из Испании</i>	<i>«Телеграмма тов. Эрколи от 18 марта 1938 г.»</i>
<p>Ману. Продолжается опасность политического положения. Настроение в общем хорошее. Действия масс, дело, ПСУК, энциклопедии, молодого классика, ПСО, особенно Брюссель, Ницца, Гамбург, Цюрих, поддержанное волной народного энтузиазма. Руководство Вольтер поддерживает разумную позицию требуя вступления в народный фронт. Несмотря на это дамме-жанна (?) необдуманные действия анархистских экстремистских провокаторских элементов не может быть устранено. Подтверждается провал фронта Канн, спровоцированный действием футуриста, типографии практически парализованным поведением президента республики и республиканских министров, ставящих всё более и более открыто вопрос компромисса. Линии дела: 1. Борьба с</p>	<p>Положение крайне напряженное. Настроение масс в общем хорошее. Единодушное выступление за победную войну до конца компартии, Объединенной социалистической партии Каталонии, Всеобщего рабочего союза (УХТ), Объединенного социалистического союза молодёжи, Национальной Конфедерации труда (анархистской) поддержаны волной народного энтузиазма особенно в Барселоне (и в остальной части Каталонии), Мадриде, Валенсии. Руководство Национальной Конфедерации труда (анархистской) заняло разумную позицию, добиваясь своего вхождения в народный фронт. Но, несмотря на это, необдуманные экстремистские действия анархистских провокаторских элементов не исключены. Подтверждается, что прорыв арагонского фронта был спровоцирован разлагающей работой троцкистских негодяев. Правительство практически парализовано поведением Асаньи и министров, при-</p>

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.28, рук.

<p><i>18 марта 1938 г. из Испании</i></p>	<p><i>«Телеграмма тов. Эрколи от 18 марта 1938 г.»</i></p>
<p>...силами и средствами против всякой тенденции к предложению компромисса. 2. Требование — типография принимает срочные меры, чтобы поставить на военное положение всю страну, конкретный план мер, представленный делом в павильон, в принципе сообщу вам детали, если считаете необходимым. 3. Теперь самая непосредственная связь с Бланш и делом автор, ориентируется на меры для реорганизации типографии с целью разбить ...тенденцию компромисса и реализовать энергичную политику войны, конкретно: переход Бланш в военные министры без оставления президентства с классиком его секретарем... классик генеральный военный комиссар, уменьшение числа республиканских министров, устранение их ...выступают открыто за компромисс. 4. Усилить линию народного фронта, приложить все усилия, чтобы завоевать республиканцев на сторону энергичной военной политики, мобилизовать с этой целью республиканские массы, руководя лояльными республиканцами. 5. Удержать связь с Вольтером, добиться в общем инкорпорации в народный фронт и в случае реорганизации правительства считать ... вхождение представителя СНТ — без портфеля. 6. Усилить мобилизацию масс для давления на типографию, руководства дела поэта и других. 7. В случае крайности и открытого предательства создание новой типографии, базирующейся на деле и Бизе, выпустил</p>	<p>надлежащих к республиканской партии, ставящих всё более открыто вопрос о компромиссе с Франко. Линия компартии следующая: а) бороться всеми силами против предложения о компромиссе, б) от имени рабочих требуем, чтобы правительство приняло меры, поставив на военную ногу всю страну. Конкретный план мероприятий вручен правительству, если нужно могу дополнительно сообщить. в) Держим непосредственную связь с Негриным и социалистической партией с целью сорвать попытки сторонников компромисса и добиться энергичной политики войны. Добиваемся передачи военного министерства Негрину с оставлением его председателем Совета министров при секретаре коммунисте. Пост генерального комиссара армии должен занять коммунист. Необходимо уменьшить число министров, принадлежащих к республиканской партии, путём удаления из правительства лиц, выступающих открыто за компромисс. г) Усилить сплоченность народного фронта, приложить все усилия к тому, чтобы завоевать республиканцев на сторону энергичной военной политики, мобилизовать республиканские массы при содействии лояльных республиканских руководителей. д) Укрепить связи [с] Национальной Конфедерацией труда, добиться их вхождения в народный фронт и в случае реорганизации правительства считать возможным вхождение Национальной Конфедерации труда в правительство министром без портфеля. е) Усилить мобилизацию масс для давления на правительство, республиканских лидеров и другие колеблющиеся элементы. ж) В случае крайней необходимости и открытого предательства</p>

<i>18 марта 1938 г. из Испании</i>	<i>«Телеграмма тов. Эрколи от 18 марта 1938 г.»</i>
воззвание к массам, поэтам против их руководителей. Сообщите срочно если согласны с этой линией, выработанной администрацией, которая, как я считаю, соответствует положению. 18. III.38 Пьер ¹	ва создание нового правительства из представителей компартии и профсоюзных организаций всех направлений, выпустив к массам воззвание с разоблачением республиканских лидеров. Сообщите срочно, согласны ли вы с этой линией, намеченной ЦК компартии, которая по моему мнению соответствует положению ² .

Разумеется, депеша Эрколи, пересланная Сталину, была стилистически отредактирована и из неё удалены неточности расшифровки. Она даёт представления о многих шифрообозначениях: дело — компартия, энциклопедия — Всеобщий рабочий союз (УХТ), молодой классик — Объединённый социалистический союз молодёжи, ПСО, СНТ и Вольтер — Национальная Конфедерация труда, Брюссель — Барселона, Ницца — Каталония, Гамбург — Мадрид, Цюрих — Валенсия, фронт Канн — арагонский фронт, футурист — троцкист, типография, павильон — правительство, Бланш — Негрин, дело автора — социалистическая партия, классик — коммунист, дело поэта — республиканская партия, Бизе — профсоюзные организации, администрация — ЦК компартии. Как возможная перспектива развития событий предусматривалось кардинальное изменение власти. Эта линия, разделявшаяся Эрколи, полностью расходилась с указаниями Сталина.

Пересылая Сталину сообщение Эрколи, Димитров осторожно намекнул о целесообразности изменения отданной директивы: «В виду того, что уход коммунистов из правительства в нынешней обстановке мог быть массами истолкован как бегство перед трудностями борьбы, в виду того, что буржуазные республиканцы тянут к капитуляции, мы просим Вашего совета и указания по поводу телеграммы Эрколи»³. Однако новых указаний он не получил.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.31,31об. Получена 19 марта 1938 г., расшифрована 19 марта.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.3–4.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.2.

Сталинская директива вызвала у руководства КПИ растерянность. Об этом свидетельствовал вопрос Пьера, идёт ли речь идти о выходе коммунистов из состава правительства «только в связи с настоящей ситуацией», или же это означало вообще отказ от участия в правительстве¹. Позднее он сообщил: «Ваши советы и директивы продискутированы и приняты администрацией». В той же шифровке он писал: «Критический пункт: военное руководство. Все меры, предложенные нами — мобилизация, укрепление и т. д. — на словах принимаются, но никакой реализации... Бланш согласен с нами, но не решается принимать энергичных мер. Наше мнение, что перед всё более трудным военным положением, желая избежать катастрофу, необходимо требовать от Бланш немедленной реорганизации военного руководства. Чем больше ждать, тем будет всё труднее»².

9 апреля, после того как Прието был освобожден от своего поста, а вместо двух коммунистов в составе правительства остался один, Пьер информировал: «После реорганизации типографии отмечаем известное новое охлаждение отношений с авторами. Необходимо, чтобы международная пресса, комментируя реорганизацию, избегала критики и атак [на] Брукера и не подчёркивала роль, которую играют классики в кризисе»³.

В информационном докладе, пришедшем 30 апреля⁴, Эрколи подробно рассказал о ситуации и преодолении правительственного кризиса. По поводу полученных из Москвы указаний он писал: «Ваш тактический совет даже, хотя и он не был осуществлен, так как теперешнее положение не допускает этого, заставил товарищей понять, более чем всякие рассуждения, советы благоразумия и т. д., что они рисковали потерять правильную политическую ориентировку, если они не отстранят неправильные тенденции, о которых я вам говорил. Практически ваш совет помог решительным образом развязать нам руки во время маневрирования для быстрого разрешения министер-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Шифровка от 23 марта 1938 г., рук.

2. Там же. Л.39. Отправлена 30 марта 1938 г., получена 31 марта, расшифрована 31 марта.

3. Там же. Л.42. Получена 11 апреля 1938 г., расшифрована 11 апреля, рук.

4. Доклад опубликован в кн.: *Palmiro Togliatti. Opere*. IV, 1. 1935–1944. P.309–324. Димитров переслал Сталину доклад Эрколи 11 мая 1938 г. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.5).

ского кризиса»¹. Эрколи просил увеличить помощь экономическую и военную — оружием и самолетами.

Положение республики становилось всё более отчаянным. Эрколи в своих депешах настойчиво повторял «об оказании более обширной и действенной помощи республиканской Испании. Эта помощь необходима для поднятия боеспособности армии и в частности для усиления и улучшения командования»². Он сообщал о назревании нового политического кризиса и росте капитулянтских настроений в республиканском лагере³, о намерении Негрина объявить в стране военное положение⁴. Димитров, пересылая Сталину телеграмму Эрколи, также высказался в поддержку такого намерения: «По вопросу о возможном объявлении военного положения мы думаем, что наши друзья не должны возражать при условии обеспечения необходимой свободы для политической работы и агитации в целях усиления борьбы против фашизма и его агентов в республиканской Испании. Просим Вашего совета»⁵. Эта весьма противоречивая идея, поскольку военное положение по определению исключает свободу политической агитации, явно не получила одобрения Сталина, и более не обсуждалась. Военное положение в Испании было объявлено лишь 18 января 1939 г., когда было уже поздно..

Эрколи 22 июля 1938 г. сообщил, что республика испытывает острую нужду в продовольствии. Он писал, что необходимо «во много увеличить посылки съестных припасов», что «Северная и Южная Америка, Австралия и др. еще ничего не дали»⁶. Секретариат ИККИ направил компартиям директивы об организации помощи республике продовольствием.

30 июля Пьер предложил Димитрову обсудить в Москве с участием делегации КПИ положение дел, прежде чем рассматривать этот вопрос в ЦК КПИ: «Придавая значение рассматриваемым про-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.212. Л.69.

2. Там же. Д.216. Л.14. Телеграмма от 15 июня 1938 г.; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.73.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.77. Шифровка от 19 июня 1938 г. Там же. Оп.74. Д.216. Л.11; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.74.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.82–81. Отправлена 21 июня 1938 г., получена 22 июня, расшифрована 22 июня.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.21; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.75.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.92. Получена 23 июля 1938 г., расшифрована 23 июля.

блемам, считаем, что лучшим составом делегации будет следующий: Стамфер-министр¹ и Алфредо, но при условии, что их отсутствие не будет превышать 15 дней с дорогой»². Они прибыли в Москву 20 августа. В числе обсуждавшихся вопросов были вывод из страны интербригад и оказание Испании помощи продовольствием.

Димитров и Мануильский 28 августа послали Сталину и Молотову докладную записку с просьбой о предоставлении правительством СССР продовольствия Испанской республике на льготных условиях кредита³. В тот же день Секретариат ИККИ принял решение о практических задачах по обеспечению населения Испании необходимым продовольствием. Все члены компартий должны были внести специальные взносы, предлагалось добиваться ежемесячного отчисления профсоюзными организациями, выпуска международно-го займа и развертывания кампании за предоставление продовольственного займа испанскому правительству правительствами Франции, Англии, США и социал-демократическими правительствами скандинавских стран и т. д.⁴

В политической резолюции об Испании Секретариат ИККИ подчеркнул: «...главная задача, на которой партия должна сосредоточить свою работу и к которой она должна приковать внимание всех организаций народного фронта, всей армии и правительства, заключается в систематическом укреплении армии, в консолидации фронтов и в неустанной бдительности... необходимо с величайшей энергией продолжать борьбу против пораженчества и против все тех, кто, чтобы сломить сопротивление армии и народа, лелеет и пропагандирует идею приостановки военных действий и компромисса с врагом...»⁵.

Эрколи сообщил: «На запрос Клара, Боннэ⁶ заявил, что 23-го будет обсуждена в Париже испанская проблема, “чтоб покончить с войной в Испании”. Правительство составило ноту французскому

1. Имелся в виду Висенте Урибе.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.97.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.25–28; Dimitrov and Stalin, 1934–1943. P.77–78.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1252. Л.16–18; Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.396–399.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1258. Л.3, 4.

6. Жорж Боннэ — министр иностранных дел Франции в апреле 1938 — сентябре 1939 г.

правительству, которая будет передана в Париж через Дель Вайо¹. В ноте поддерживают в энергичных выражениях позицию уже известную Клару. Необходимо крайнее усиление политической кампании в пользу Испании... Положение здесь достаточно устойчиво вопреки интригам каталонцев. Жилберт в последнем совете взял энергичную позицию против капитулянтов»². Клара — Испанское правительство, Жилберт — Негрин. Речь шла о намерении французского правительства пойти на переговоры с Франко³.

Немедленно Секретариат ИККИ послал директиву Браудеру о мобилизации рабочих организаций и общественности в защиту республиканской Испании⁴. Аналогичная директива Торезу выглядела следующим образом: «Мобилизуйте немедленно в Гамбурге и Труа, скандинавских и других странах рабочие организации, Мировой комитет против фашизма и войны, выдающихся политических деятелей, чтобы не допустить готовящегося злодеяния. Пошлите немедленно людей, чтобы подготовить кампанию. Организуйте митинги демонстрации в защиту Женевы. Установите контакт через клуб музыкантов Гамбурга с тетей. Воздействуйте через Большого Леона на сестру. Спасение народа Женевы в руках международного пролетариата. Жанетта»⁵.

Русский черновик этой депеши не содержал никаких шифрообозначений. Вместо Гамбурга и Труа в нём были названы Франция и Англия, соответственно вместо Женевы — Испания, клуба музыкантов Гамбурга — Французская социалистическая партия, тётки — II Интернационал, Большого Леона — Жуо, сёстры — Амстердамский Интернационал, Жанетты — Секретариат⁶. Эти термины многократно встречаются в тот период в переписке Секретариата ИККИ.

Наряду с вопросами организации обороны республики и деятельности КПИ, в депешах Эрколи речь шла и о иных сюжетах. Он

1. Хулио Альварес дель Вайо — министр иностранных дел Испанской республики.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.144–143. Получена 19 ноября 1938 г., расшифрована 19 ноября.

3. В переговоры с Франко правительство Франции вступило после того, как республиканцы оставили Каталонию (*Hugh Thomas*. Op. cit. P.884).

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1938 в Нью-Йорк. Л.47. Шифровка от 20 ноября 1938 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.203. Шифровка от 20 ноября 1938 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Л.204.

уделял большое внимание переводу на испанский язык и опубликованию в Испании сталинской «Истории ВКП(б). Краткий курс». Эрколи предложил Секретариату ИККИ, чтобы эту книгу перевели в Испании под его «ответственностью и непосредственным контролем»¹, а затем послал на проверку пробный типографский набор и сообщил, что книга будет издана тиражом в 25 тысяч экземпляров². Одновременно он информировал ИККИ о подготовке судебного процесса над лидерами ПОУМ, который стал своеобразной пародией на московские показательные процессы. Эрколи переслал в Москву текст обвинительного акта, добивался его опубликования «на всех главных языках» и настаивал на том, что антифашистские организации разных стран обратились к суду, «требуя неумолимой справедливости и разоблачая конкретно активность троцкистов во всех странах»³.

Вопреки стараниям Коминтерна и его представителей суд признал ПОУМ социалистической организацией и отклонил обвинения в измене и шпионаже, хотя пять её руководителей были приговорены к различным срокам заключения⁴. Впоследствии Эрколи был вынужден признать «скандальный результат процесса ПОУМ, окончившегося без сколько-нибудь серьёзных приговоров...»⁵.

В двадцатых числах января 1939 г. военная ситуация резко ухудшилась. Республиканские войска были вынуждены оставить Барселону и отступали к французской границе. Но Коминтерн настаивал на продолжении сопротивления. Торезу предложили «сообщить нашим друзьям в Женеве и Аристиду наше указание держаться на земле Греции изо всех сил». Ему было предписано «послать как можно быстрее почтовые профсоюзные карточки»⁶. Аристид — это Эрколи, Греция — Каталония, почтовые профсоюзные карточки — добровольцы.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938 из Испании, Особое. Л.135. Шифровка от 29 октября 1938 г.

2. Там же. Л.149. Отправлена 24 ноября 1938 г., получена 26 ноября, расшифрована 26 ноября

3. Там же. Л.128. Отправлена 14 октября 1938 г., получена 15 октября, расшифрована 15 октября.

4. *Thomas Hugh*. Op. cit. P.866.

5. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.421.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.40. Шифровка от 26 января 1939 г, рук.

Вслед за тем 27 января Торезу было дано указание: «Сообщите Аристиду и нашим друзьям в Женеве, что несмотря на потерю Греции необходимо продолжать борьбу на земле Греции и в центральной Женеве. Необходимо поднять на эту борьбу всё население Женевы, влить в вооружённые силы новых спортсменов, заменить людей, потерявших мужество, спортсменами, уверенными в победе, усилить роль спортсменов для поднятия настроения народа и армии на борьбу, усилить синдикат сторонниками продолжения борьбы и воспрепятствовать вхождению в синдикат капитулянтских элементов»¹. Спортсмены — коммунисты, синдикат — правительство. Таким образом испанским коммунистам предписывалось продолжать борьбу на земле Каталонии и в центральной части Испании, укреплять своё влияние в армии и добиваться вытеснения из правительства тех, кто был настроен в пользу прекращения войны.

Димитров переслал Сталину воззвание компартий Европы и Америки в связи с падением Барселоны. «Мы считаем политическую линию этого возвания на продолжение борьбы в Испании правильной и в свою очередь, через тов. Тореза, дали совет в том же духе ЦК Испанской компартии, — писал Димитров. — Это тем более необходимо, что в связи с тяжёлым положением в Каталонии усилится подрывная работа сторонников капитуляции типа Ларго Кабальеро, Прието и других...»².

28 января Эрколи сообщал: «После борьбы всеми средствами, чтобы исправить заблуждения, ошибки, действия измены разных государственных органов, перед общей деморализацией, которая угрожает катастрофой, мы решили, что партия своими людьми берёт непосредственно в свои руки организацию последней линии и последних усилий сопротивления с драконовскими мерами решительными твердыми и дисциплину. Мы требуем от тёти, чтобы нам развязали руки для этой работы. Мы уверены, что тётя оставит нас действовать и поможет». (Под тётей имелся ввиду Негрин). На тексте шифровки Димитров сделал надпись: «Ответ: Согласен с вашей установкой. ГД»³.

В ответной депеше Димитрова говорилось: «Согласен с вашей установкой.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Л.74, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.49.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.13.

Необходимо предпринять все меры для продолжения борьбы в Орлеане, как и в центральной зоне. Нужно поднять на защиту страны всё население, привлечь свежие силы коммунистов, на свадьбе заменить сопротивляющиеся элементы стойкими людьми, усилить руководящую роль коммунистов в консолидации свадьбы и народа, усилить Клару элементами, решительно настроенными на продолжение борьбы. Рит»¹. Рит — Секретариат. Орлеан — Каталония, Клара — правительство, свадьба — вооружённые силы. Директива Димитрова содержала недвусмысленное указание на продолжение войны, усиление роли коммунистов в армии и укрепление правительства сторонниками продолжения борьбы.

Причинами падения Барселоны Эрколи назвал превосходство сил противника, слабости и ошибки республиканского военного командования, понижение морального состояния и дисциплины армии, отсутствие мобилизации населения Барселоны в результате саботажа и дезертирства руководителей каталонских организаций, открытую измену и т. д. «Центр Фигаро был на своём месте, но не мог изменить положения несмотря на все усилия. Марсель не выполнил своей задачи»². Центр Фигаро — руководство КПИ, Марсель — ПСУК.

1 февраля Эрколи послал в ИККИ депешу с оценкой ситуации после сдачи Барселоны: «После трёхдневной ужасной паники и общей деморализации замечаются первые признаки восстановления положения в первую очередь усилиями партии, которая успела привести в движение многие группы товарищей и друзей, чтобы восстановить порядок на дороге, начать пополнение солдатами и оружием, поднять моральное состояние населения и армии. Государственная власть работает на фронте по усилению дисциплины, но Рохо³ считает, что военное положение не может иметь победного исхода. Вероятно деморализован картиной развала гражданского государственного аппарата. Он утверждает, что мексиканцы тоже не верят больше в возможность победы. Если в течение нескольких дней его состояние духа не изменится, мы поставим вопрос о замене. Тётя проявила момент серьёзной слабости, требуя голосование доверия,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.12. Исход.1939, в Испанию. Л.10. Шифровка от 29 января 1939 г., рук.

2. Там же. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.18. Шифровка от 30 января 1939 г.

3. Виценте Рохо — начальник штаба республиканской армии.

чтобы перевести Клару [в] центральную зону. Энергичное сопротивление партии заставило её изменить позицию гражданского аппарата ещё целиком дезорганизованного. Руководители партии испанских и каталонских республиканцев в большей части исчезли или целиком деморализованы»¹. Мексиканцами были названы советские военные советники².

В последующих сообщениях Эрколи подчёркивал, что «Фигаро старается поставить на ответственные посты и конкретную работу для восстановления порядка и дисциплины верных и энергичных людей. В этом смысле уже намечаются результаты. Мы ещё не ставим вопрос о реорганизации Клары, имея ввиду крайние затруднения найти служащих не лучше, чем настоящих. Наша перспектива продолжать сопротивление до стабилизации одного фронта на территории Каталонии. Мы считаем эту перспективу осуществимой при условии быстрого и общего восстановления порядка и дисциплины»³. Вместе с тем он писал, что в правительстве весьма сильны настроения в пользу капитуляции: «имея ввиду деморализацию тётки, мы боимся, что большинство настоящей Клары объявит себя за капитуляцию»⁴. Эта депеша Эрколи была его последним сообщением из Каталонии. Он пересёк французскую границу и временно обосновался в Тулузе. В начале февраля вся Каталония была занята франкистами.

Секретариат ИККИ дал установку на продолжение борьбы. 8 февраля в Париж ушла директива: «Штерну. Передайте Центральному Комитету клуба Женевы: необходимо продолжать курс на сопротивление, несмотря на потерю Греции, необходимо в этих целях активизировать фронт в Голландии, принять меры против капитулянтов в синдикате, заменяя их элементами, готовыми продолжать борьбу. Жанетта»⁵. Это означало: «Торезу. Передайте Центральному Коми-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.23.

2. 27 января главный военный советник К. Качанов в беседе с Эрколи и Франсиско Антоном Сас (членом ЦК КПИ) сказал, что, по его мнению, армия не сможет больше держаться, что Каталония безвозвратно потеряна и что ввиду этого он считает невозможным сопротивление центральной зоны и находит, что катастрофа там тоже неизбежна (Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.446).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.26. Шифровка от 2 февраля 1939 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.24. Шифровка от 3 февраля 1939 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.62, рук.

тету испанской партии: необходимо продолжать курс на сопротивление, несмотря на потерю Каталонии, необходимо в этих целях активизировать фронт в Леванте, принять меры против капитулянтов в правительстве, заменяя их элементами, готовыми продолжать борьбу. Секретариат».

20 февраля пришло сообщение от Эрколи из Мадрида. Начало его было весьма странным: «Приехал вчера. Здесь положение очень очень радостное». Далее шёл текст, который даёт основание считать, что приведённая выше фраза была расшифрована неверно¹: «Существуют условия продолжения сопротивления. Народ и войска ещё способны бороться, несмотря на возрастающее дезертирство (три тысячи за месяц). Отсутствует полностью энергичное руководство. Большинство служащих считают сопротивление невозможным, требуют капитуляции и мешают или саботируют все энергичные действия». Автор информировал, что военное руководство занимает такую же позицию. «Давид изолирован атакован всеми. Тётя формально желает сопротивления, но не принимает никаких мер для изменения положения. Аппарат порядка в руках кабалеристских капитулянтов...»². Давид — компартия.

Позднее Эрколи известил, что Жильберт (Негрин) считает вероятным «пронунциаменто некоторых военных начальников (Касадо³, Матальян⁴)», что Клара считает невозможной дальнейшую борьбу и происходит «разложение церкви». «В таком случае, — спрашивал он, — чтобы предупредить такое положение считаете ли вы, что Давид и Грос должны взять в свои руки силой все ведомства власти и руководство войной с угрозой в перспективе почти полной политической изоляции, возможности уменьшения сопротивления и риском потери руководства и кадров?.. Надо будет иметь по мере возможности ваше мнение»⁵. Грос — предположительно руководство профсоюзов, церковь — народный фронт. Таким образом Эрколи,

1. Позднее Эрколи писал: «Когда я приехал из Тулузы в Мадрид (16 февраля 1939 года) положение было очень серьёзное. Партия была изолирована». (Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.451).

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.27. Шифровка от 17 февраля 1939 г.

3. Сигизмундо Касадо в то время был командующим Мадридской армией.

4. Мануэль Матальяна — начальник штаба зоны Центр–Юг.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.35. Отправлена 27 февраля 1939 г., получена 1 марта, расшифрована 4 марта).

отметив опасность военного переворота и недееспособность правительства, ставил перед руководством ИККИ вопрос о превентивном взятии власти коммунистами, что означало последующий полный разгром.

28 февраля Эрколи сообщил, что Негрин хочет знать, окажет ли СССР поддержку Испанской республике: «Присутствовал при разговоре Тёти с Лидией. Впечатление моё, что тётя мало уверена в успехах сопротивления, но не отчаивается добиться удержаться несколько месяцев. Его намерение постараться использовать до последнего момента людей из всех партий и военных профессионалов. Для этой цели он примет меры, только чтобы [не] дать гражданскому или военному аппарату отрывать коммунистов. Он желает знать официально и конкретно, может ли рассчитывать на материальную помощь мексиканцев. Скажите мне, могу ли я по этому вопросу служить как посредник с ним?»¹. «Лидия» — ЦК КПИ. В контексте данной шифровки слово «мексиканцы» — подразумевало правительство СССР.

Вскоре Эрколи повторил свои вопросы: «Мы добились от Тёти некоторых мер, улучшающих немного положение, которое остается в целом очень тяжёлым с опасностью мятежа военных профессионалов, распадом правительства. В таком случае, считаете ли вы приемлемым, чтобы мы взяли в свои руки силой всю власть и руководство войной. Тётя просит срочно связи с советским правительством, чтобы знать, может ли рассчитывать на материальную помощь, в какой мере и когда»². Димитров задал этот вопрос по телефону Ворошилову и услышал: «вряд ли будет практически возможно оказать такую помощь»³.

Димитров послал Эрколи депешу, в которой говорилось, что помощи Негрин не получит. Повторялись рассуждения о правительстве народного фронта и изгнании капитулянтских элементов: «В ответ на ваши телеграммы отвечаем. Чтобы рассчитывать на помощь, необходимо дать гарантии, что правительство не капитулирует и что материал не попадет в руки врага, обеспечить его перевозку через Францию. Для этого необходимы такие действия, которые показы-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.34.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.105. Шифровка от 4 марта 1939 г.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.167; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.242.

вают, что испанское правительство действительно готово бороться. А это предполагает, во-первых, устранение капитулянтских элементов из правительства и руководства армии. Однако правительство национальной обороны должно быть построено на основе народного фронта, но из элементов, являющихся сторонниками сопротивления до конца. Во-вторых, нужно очистить тыл от скрытых и явных врагов. В-третьих, принять меры для обеспечения подлинной защиты: организация резервов, постройка укрепленных линий защиты, приведение в надлежащее состояние флота, обеспечение доставки матерьялов извне. Мы считаем, что Эрколи не должен брать на себя официальных миссий и обязательств»¹.

В ночь на 6 марта в Мадриде произошел военный переворот. Аврора сообщил: «Артиллерийский полк в Картахене взбунтовался в эту ночь под лозунгом “Мир в Испании”. Военный флот угрожает выйти в море и требует создания военного правительства, чтобы заключить мир...»². «Положение катастрофическое. Я предвижу большие трудности при эвакуации руководства и кадров партии, — говорилось в другой его депеше. — Французская и английская партии должны сейчас же сконцентрировать в Оран, Алжир и Марсель пароходы, готовые направиться в порты Альмерия, Бремен, Любек, Брюссель, Агвилас, Дения, Гандия в случае крайней необходимости. Легро послал в наше распоряжение пароходом две моторные лодки»³. Бремен, Любек и Брюссель — Валенсия, Картахена и Аликанте. Альмерия, Агвилас, Дения и Гандия — портовые городки на юго-восточном побережье Испании. Секретариат ИККИ немедленно дал соответствующее указание в Париж Штерну и Легро⁴.

7 марта в Испанию ушла директива: «Аврора должна выехать немедленно». На бланке депеши сохранилась пометка: «Передана по приказанию т. Димитрова»⁵. Из Франции было получено сообщение: «Альфредо и Чека остался организовать новое руководство и должен был выехать вчера или сегодня. Габриель»⁶. 17 марта в Париж ото-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.12. Исход.1939, в Испанию. Л.19. Шифровка от 5 марта 1939 г., рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1939 из Испании. Л.37. Шифровка от 6 марта 1939 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.37.

4. Там же. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.105. Шифровка от 7 марта 1939 г., рук.

5. Там же. Д.12. Исход. 1939 в Испанию. Л.22,23, рук.

6. Там же. Д.6. Вход. 1939 из Франции. Л.105, Шифровка от 10 марта 1939 г.

слали распоряжение: «Примите все меры к вывозу кадров. В первую очередь Альфредо и Чека»¹. 24 марта Эрколи вместе с несколькими руководящими деятелями КПИ вылетели из Картахены в Алжир².

8 апреля Димитров передал Сталину подборку документов о последних днях республики и позиции КП Испании. В эту подборку было включено «Письмо т. Альфредо (Эрколи) тов. Долорес и другим членам Политбюро от 12 марта 1939 года. Из Валенсии»³. В нём Эрколи, рассказывая о последних днях республики, обвинял Негрина в сообщничестве с Касадо, который возглавил переворот. Однако вынужден был признать: «Что касается массы, по крайней мере, в первые дни антикоммунистическая кампания имела некоторый успех, в результате глубокой усталости самих масс, желающих прежде всего мира и считавших партию врагом мира и виновником новой гражданской войны»⁴.

ГЛАВА 4. В МЮНХЕНСКИЕ ДНИ. КОД МОСКВИНА

9 октября 1938 г. Димитров, лечившийся в Кисловодске, получил очередную шифротелеграмму Москвина. Применённый в ней код, когда цифрами были заменены имена людей и некоторые названия, превращал телеграмму в набор слов, малопонятных тому, кто не имел в своём распоряжении кодировочной таблицы:

«1). Товарищ 111 сообщает, что директивы секретариата о 162 широко обсудили в 195 и начали мобилизацию партии и других сил для их проведения.

Также 202 и 166 приняли критику и директивы без затруднений, в результате частности отношения с 202 значительно улучшились. Политическое положение 111 считает удовлетворительным, но предвидит трудности в связи с новой международной обстановкой и возможным нажимом 114 и 108 в сторону капитуляции. Положение

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.131, рук.

2. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. С.467.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.216. Л.55.

4. Там же. Д.220. Л.33. Письмо опубликовано (неполностью) в кн.: *Palmiro Togliatti. Opere*. IV, 1. 1935–1944. P.325–332.

с продовольствием тяжелое значительная помощь ещё очень слаба. Оценивая военное положение как слабое, 111 считает необходимым ускорить помощь “всякого рода”.

2). Товарищ 104, подтверждая получение указаний сообщает, что в направлении последних они развертывают свою деятельность (двукратное голосование против главы 108). 119 порицал соглашение о сверхурочной работе и против решения оппортунистической части руководства проводят мобилизацию профсоюзных масс. Товарищ 119 был против ориентации на разрыв. Товарищ 104 добивается встречи с 171. Конференция представителей наших на которой присутствует и 111 ориентируется в своей работе в вышеуказанном направлении.

3). Товарищ 190 выезжает из 119 девятого и может пробыть у нас лишь очень ограниченное время¹.

Используя кодовую таблицу, Димитров попытался разобраться в содержании депеши. Цифра 111 означала Эрколи, и Димитров надписал букву «Э». 162 — Испания, и над этой цифрой появилась надпись «Исп». 195 — Политбюро, была сделана пометка. 202 — Объединённая социалистическая партия Каталонии (сокращенно ПСУК), и Димитров поставил пометку: «ПСУК» там, где встречалась эта цифра. 166 — лидер этой партии Хуан Коморера. Над этой цифрой он написал: «Ком». Фраза о политическом положении относилась к Испании, и он сделал в этом месте пометку: «Исп». 114 и 108 — английское и французское правительство, и были надписаны буквы «А» и «Ф». 104 — Торез. Над 108 появилась пометка «фр. пр.», то есть французское правительство. 171 — Леон Жуо, лидер Всеобщей конфедерации труда Франции, и Димитров пометил над цифрой «Жуо». Однако две последующие фразы, в которых встречалась цифра 119, не имели смысла, поскольку по коду — это обозначение Парижа. Димитров обвёл квадратом эти цифры и поставил на полях два вопросительных знака. В последней фразе он подчеркнул цифру 190 (Браудер) (в одной из предыдущих депеш с этой цифрой Димитров сделал пометку «Бр»²), а также цифру 119.

Ошибка в шифровке была исправлена последующей депешей, в которой вновь был повторен 2-й пункт: «Товарищ 104, подтверждая

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.29,27, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.12. Шифровка от 28 сентября 1938 г., рук.

получение указаний сообщает, что в направлении последних они развивают свою деятельность (двукратное голосование против главы 108). Металлисты 119 порвали соглашение о сверхурочной работе и против решения оппортунистической части руководства проводят мобилизацию профсоюзных масс. Стены 119 первого октября были покрыты плакатами протестом друзей СССР против ориентации на разрыв. Товарищ 104 добивается встречи с 117. Конференция представителей наших на которой присутствует и 111 ориентируется в своей работе в вышеуказанном направлении». Димитров в этот раз ограничился подчёркиванием отдельных слов и, как всегда, поставил на полях свою визу «ГД»¹.

Эта часть полученной Димитровым шифровки, основывалась на сообщении, присланном Торезом из Франции 8 октября: «Получено ваше сообщение. Вы сможете констатировать кампанию, усиленную в спортклубах в смысле точно указанных вами² со времени декларации дирекции от пятницы 30-го с двух голосов³ только мы против Ленуара в парламенте. С субботы 1-го рабочие металлисты Парижа порвали соглашение о сверхурочной работе и начали мобилизацию организации кампании вопреки решению дирекции компании резолюции (в русском переводе пропущено слово capitularde, то есть о капитуляции — *Ф. Ф.*). В субботу на стенах Парижа был гневный протест друзей из Лозанны против ориентации к разрыву. Я просил видеть секретаря компании. Конференция спортклубов с присутствием Аристида ориентируется в указанном смысле. Сообщайте более обширно в дальнейшем и мы будем принимать во внимание безоговорочно ваше мнение, что мы одобряем. Stern»⁴.

Stern — псевдоним Тореза, Ленуар — Даладьё. Дирекция компании — руководство Всеобщей конфедерации труда Франции, секретарь компании — Жуо, спортклубы — компартии, Лозанна — СССР (в русском переводе была допущена неточность, поскольку в сообщении речь шла о протесте друзей Лозанны, а не друзей из Ло-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.34. Шифровка от 11 октября 1938 г., рук.

2. 2 октября за подписью Jeanette Торезу была послана из Москвы шифровка с требованием настаивать на отставке Даладьё (Там же. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.173, рук.).

3. Неточность шифровки, должно быть: «двукратное голосование».

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1938 из Франции. Л.190, 191. Шифровка от 7 октября 1938 г.

занны). Аристид — Эрколи. Таким образом, исправленная депеша, разъяснила ошибку первоначального текста от 9 октября.

Итак, депеша, полученная Димитровым, гласила: «Эрколи сообщает, что директивы Секретариата об Испании¹ широко обсудили в Политбюро и начали мобилизацию партии и других сил для их проведения. Также ПСУК и Коморера приняли критику и директивы без затруднений, в результате чего отношения с ПСУК значительно улучшились. Политическое положение Испании считает удовлетворительным, но предвидит трудности в связи с новой международной обстановкой и возможным нажимом английского и французского правительства в сторону капитуляции. Положение с продовольствием тяжелое, значительная помощь ещё очень слаба. Оценивая военное положение как слабое, Эрколи считает необходимым ускорить помощь “всякого рода”».

Товарищ Торез, подтверждая получение указаний, сообщает, что в направлении последних они развертывают свою деятельность (двукратное голосование против главы французского правительства). Металлисты Парижа порвали соглашение о сверхурочной работе и против решения оппортунистической части руководства проводят мобилизацию профсоюзных масс. Стены Парижа первого октября были покрыты плакатами [с] протестом друзей СССР против ориентации на разрыв. Товарищ Торез добивается встречи с Жуо. Конференция представителей наших, на которой присутствует и Эрколи, ориентируется в своей работе в вышеуказанном направлении.

Товарищ Браудер выезжает из Парижа девятого и может пробыть у нас лишь очень ограниченное время».

В расшифрованном виде Димитров записал её текст в дневник², как делал это со всеми шифровками, которые он получал или сам посылал в Москву во время отпуска осенью 1938 года. Ему приходилось это делать, чтобы иметь под рукой расшифрованные тексты, а не неудобные для работы закодированные сообщения.

Сопоставление расшифрованного текста этой депешы с сообщением Эрколи и полученной от него ИККИ 7 октября шифровки даёт возможность выяснить некоторые элементы шифра, использованного Эрколи.

1. По-видимому, речь шла о резолюции Секретариата ИККИ по испанскому вопросу, утвержденной 3 сентября 1938 г. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1258).

2. См. *Георги Димитров*. Дневник. С.146–147; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.198–199.

<i>Шифровка Эрколи</i>	<i>Текст этой шифровки в депеше Москвина</i>	<i>Текст этой шифровки в дневнике Димитрова</i>
<p>Рит</p> <p>О положении здесь: Директивы Рит обсуждены обширно для Лиды. Начали работу мобилизации Давид и другие силы для их приложения также направление Марсель и Дуальд, принята критика и директивы без затруднения.</p> <p>Связи с Марселем в конечном итоге улучшили многое. Политическое положение удовлетворительное, но я предвижу тяжелое затруднение в связи с новым международным положением и возможными новыми предложениями капитуляции со стороны Лавана и Лугано.</p> <p>Положение снабжения провиантами и городами продолжает быть тяжёлым: помощь из-за границы не даёт себя чувствовать ещё. Военное положение слабое. Считаю необходимым ускорить материальную помощь «всех видов».</p> <p>Аурора¹.</p>	<p>Товарищ 111 сообщает, что директивы секретариата о 162 широко обсуждены в 195 и начали мобилизацию партии и других сил для их проведения.</p> <p>Также 202 и 166 приняли критику и директивы без затруднений, в результате частности отношения с 202 значительно улучшились. Политическое положение 111 считает удовлетворительным, но предвидит трудности в связи с новой международной обстановкой и возможным нажимом 114 и 108 в сторону капитуляции. Положение с продовольствием тяжелое, значительная помощь ещё очень слаба.</p> <p>Оценивая военное положение как слабое, 111 считает необходимым ускорить помощь «всякого рода».</p>	<p>Эрколи сообщает, что директивы Секретариата об Испании широко обсудили в Политбюро и начали мобилизацию партии и других сил для их проведения. Также ПСУК и Коморера приняли критику и директивы без затруднений, в результате чего отношения с ПСУК значительно улучшились. Политическое положение Испании считает удовлетворительным, но предвидит трудности в связи с новой международной обстановкой и возможным нажимом английского и французского правительства в сторону капитуляции. Положение с продовольствием тяжелое, значительная помощь ещё очень слаба. Оценивая военное положение как слабое, Эрколи считает необходимым ускорить помощь «всякого рода».</p>

Рит означало Секретариат ИККИ, Аурора — Эрколи, Лида — Политбюро ЦК КП Испании, Давид — компартия, в данном случае — КП Испании. Марсель — ПСУК, Дуальд — Коморера. Лугано — Фран-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3, вход. Особые. 1938 из Испании. Л.115. Отправлена 4 октября 1938 г.

ции, в данном случае французское правительство, Лаванна — английское правительство.

Идея создания специального кода для связи с Димитровым, когда он собирался уехать на лечение и отдых, возникла у Москвина после того, как сменился состав шифровальщиков. Прежние кадры были либо арестованы, либо уволены, поскольку работали вместе с теми, кого арестовали, и им не доверяли. Присланные на смену новые люди также не вызывали доверия у старого чекиста, каким был Москвин, в прошлом возглавлявший Иностраннный отдел ОГПУ и даже одно время являвшийся заместителем председателя этой организации, которую называли «карающим мечом пролетарской диктатуры». На работу в ИККИ Москвин был направлен лично Сталиным, вписавшим его имя в список тех, кто должен был после VII конгресса представлять ВКП(б) в верхушке Коминтерна¹.

В ИККИ Москвин, помимо курирования Службы связи, нес ответственность за финансы и администрацию, а также за связь с компартиями Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. Он сыграл большую роль в чистке Коминтерна в 1936–1937 гг., первоначально руководя комиссией, состоявшей из руководителей Интернациональной контрольной комиссии, Отдела кадров и Управления делами ИККИ², а затем в составе Особой комиссии по проверке работников аппарата ИККИ, возглавляемой Димитровым. Москвин участвовал также в чистке Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), которую летом 1936 г. проводила комиссия ЦК ВКП(б) по политэмиграции. Эта комиссия выносила решение не только об оставлении проверяемых людей в СССР или направлении за границу, но и об аресте. Так, комиссия постановила «арестовать и повести следствие» в отношении Василия Русиневича, члена компартии Западной Белоруссии с 1929 г., подозревавшегося в связи с польской полицией³, Александра Кравчука, члена КПЗБ с 1930 г.⁴, Альфреда Роде (настоящее имя — Вильгельм Мар-

1. РГАСПИ. Ф.558. Оп.2. Д.6158. Л.1–2. См. также: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.722–723.

2. См. *Leonid Babičenko*. Die Moskwin-Kommission. Neue Einzelheiten zur politisch-organisatorish Struktur der Komintern in den Repressionsphase //The International Newsletter of Historical Studies on Comintern, Communism and Stalinism 2. № 5/6 (1994/1995). S.35, 37–38.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.166. Л.12.

4. Там же. Л.30; *Chase*. Op. cit. P.132.

кер), члена КПП с 1920 г.¹, Эриха Айзена (Вейнберга), члена КПП с 1930 г.²

Раздувая истерию о засорённости аппарата ИККИ враждебными элементами, Москвин в докладе на партийном собрании 22 июня 1937 г. заявил: «Мы имеем картину глубокого проникновения врага в наиболее важные части нашего аппарата. Наиболее поражёнными оказались два таких важных участка, как связь и кадры. Оказывается, что и старое и новое руководство связи были из одного и того же лагеря»³. Поэтому именно он был инициатором использования особого кода в переписке Генерального секретаря с другими руководителями ИККИ. При этом речь шла только о Москвине, Мануильском и Куусинене. Они получали в сентябре–октябре 1938 г. шифровки от Димитрова с использованием этого кода. Визы на бланках этих шифровок принадлежат только им⁴. Сам Димитров называл этот шифр — «кодом Москвина».

18 сентября 1938 г. Димитров писал Москвину: «Жду обещанного кода»⁵, 24-го вновь напоминал: «Твой код ещё не получил»⁶, а 26-го записал в дневнике: «Код получил»⁷. Кодовая таблица содержала сравнительно небольшое число имен, названий стран и некоторых организаций. Отсчёт номеров начинался с цифры 101. При этом распределение порядковых чисел было довольно хаотич-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.166. Л.38. В 1937 г. Маркер был арестован (In den Fängen des NKWD. S.147). Через два года Димитрову пришлось от его жены письмо с просьбой сообщить о судьбе мужа. Переслав письмо в НКВД, он получил ответ что Маркер был осужден 30 ноября 1937 г. «Заявительнице сообщено, что её муж сослан в дальний лагерь без права переписки» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.69. Л.36. Письмо Всеволода Меркулова Димитрову от 5 августа 1939 г.). Именно так НКВД сообщало о судьбе многих своих жертв, утаивая даже сам факт убийства.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.21. Д.166. Л.38; *Chase*. Op. cit. P.132–133. В личном деле Эриха Вейнберга (настоящее имя — Зигфрид Штейн) сказано, что в 1955 г. выехал в ГДР (РГАСПИ. Ф.495. Оп.205. Д.6313).

3. РГАСПИ. Ф.546. Оп.1. Д.388. Л.50; *Chase*. Op. cit. P.241.

4. Всё же были исключения. Одно из них — шифровка Москвину, Богданову, Маренку от 26 сентября, в которой Димитров просил информировать его, «что сделано по восстановлению прямой связи с 139 (Болг[арией])». (*Георги Димитров*. Дневник. С.140; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.186.). Богданов — псевдоним секретаря Заграничного бюро ЦК КП Болгарии Антона Иванова, Марек — псевдоним руководящего деятеля ЦК КП Болгарии Станке Димитрова. О другой шифровке Димитрова от 15 октября будет сказано в конце этой главы.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1938 в Москву из Кисловодска. Л.7, рук.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.140; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.185.

7. *Георги Димитров*. Дневник. С.140; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.186.

ным. Например, под цифрой 112 имелась ввиду Чехословакия, но Чехословакия фигурировала также под номером 201, под цифрой 151 — ЦК КП Чехословакии, под номером 161 — Готвальд. Аппельту был присвоен номер 208, Богумир Шмераль был обозначен как номер 213, а президент Чехословакии Эдвард Бенеш — 116. Торез был отмечен цифрой 104, Марсель Кашен, член Политбюро ЦК ФКП, — 147, Марти — 193, Легро — 179, Жуо — 171, французское правительство — 108, Париж — 119, ЦК Компартии Франции — 120, а Компартия Франции — 142, Франция — 196 и т. д.

Поскольку таблица содержала сравнительно немного шифрообозначений, иногда получалось, что та часть шифрограммы, которая не была закодирована, раскрывала смысл депеши. Так, из Москвы 29 октября поступила шифровка. Москвина: «1. Для обсуждения вопроса 138 по решению 195 должна выехать делегация в составе Линдерута, Хагберг, Сенандер и Оман. Просят разрешения. 2. Получил сообщение, что 167 выезжает к нам завтра, а 179 1/XI. 3. Из 113 требуют срочного возвращения Бока в связи с муниципальными выборами. 4. Проект воззвания закончен. Посылаем тебе нарочным на самолете»¹. Перечисление имен руководящих деятелей КП Швеции показывало, что цифра 138 обозначала эту партию. Во втором пункте был назван Тим Бак, лидер КП Канады, следовательно цифра 113 была шифрообозначением Канады. Дневниковая запись Димитрова раскрывает также и другие цифры кода: 195 — Политбюро, 167 — Джон Кемпбелл, руководящий деятель КП Англии².

Код мешал Димитрову. Об этом говорят его пометки, он неоднократно писал над цифрами первые буквы имен людей, о которых шла речь. Ему пришлось переписывать в дневник всю свою корреспонденцию. Кроме того, значительная часть его посланий в это время была написана без использования кода или при очень незначительном его применении. Код усложнял его работу в дни, когда в мире происходили исключительно важные события, когда международная обстановка становилась всё более тревожной.

В той ситуации Димитрову особо важным было знать мнение Сталина. 29 сентября он послал запрос в Москву: «Тов. Мануильскому, Москвину. Получили ли какие-либо советы, указания, заме-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.50, рук.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.157; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.219–220.

чания со стороны 101 и товарищей из 195 насчет нашей работы в теперешней ситуации. Надеюсь, что вы информируете 101 о важнейших мероприятиях, предпринятых, нами»¹. 101 — по коду был Сталин. 195 обозначало Политбюро ЦК ВКП(б). В архиве сохранились два варианта шифровок с ответом Москвина на этот запрос. В одном из них сказано: «До сих пор контакта по нашей работе в связи с ситуацией ни с 101, ни с 195 мы не установили»². В другом, который читал Димитров, оставив на нём свою визу «ГД»: «До сих пор контакта по нашей работе в связи с ситуацией с 195 мы не установили»³. Расшифровку этого текста он внёс в свой дневник⁴.

В указаниях Димитрова, в директивах, рассылавшихся Коминтерном компартиям, сказывалось представление, что энергичной кампанией в массах ещё можно изменить обстановку, добиться отставки правительства Даладье во Франции и правительства Чемберлена в Англии, повлиять на положение в таких странах как Япония и т.д. 28 сентября Димитров в телеграмме Москвину и Куусинену спрашивал: «Дал уже свой доклад 118? Что предпринимается в отношении 205? Нельзя ли представителю 165 и представителю 140 выступить совместно в печати с политическим заявлением солидарности коммунистов, рабочего класса и народов 205 и 164 против захватчиков. Широкое опубликование такого заявления помогло бы интернациональной кампании и оказало бы некоторое воздействие на массы в самой 205»⁵. Ответ Москвина содержался в той же шифровке, в которой говорилось об отсутствии контакта с Политбюро: «Доклад 118 на днях будет тебе отправлен»⁶. Совместный 165 и 140 подготовим, как только вернется из отпуска представитель 140. Товарищ 118 сейчас будет, кроме работы по стране, занят по переводу Истории ВКП. О дальнейшей его работе решим по твоему приезду»⁷. Под циф-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. в Москву (Кисловодск) 1938. Л.29, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 в Кисловодск. Л.17. Шифровка от 30 сентября 1938 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.18–17, рук.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.142; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.190.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1938 в Москву из Кисловодска. Л.27, рук. Там же. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.21 Получена 29 сентября 1938 г., расшифрована 29 сентября.

6. Речь идёт о докладной записке Окано «О Японии и нашей работе», представленной к заседанию Секретариата ИККИ 27 сентября 1938 г. (РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1258. Л.81–111). Она неполностью опубликована в кн. «ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг.». С.682–686.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.18.

рой 118 имелся ввиду Окано, 205 — Япония, 165 — КП Японии, 140 — КП Китая, 164 — Китай. Таким образом Димитров полагал, что совместное заявление представителей КПЯ и КПК могло бы оказать воздействие на Японию.

Это представление было сродни мнению, что опубликование заявления от имени рабочего класса Польши может повлиять на ситуацию. 28 сентября Димитров потребовал: «Очень необходимо какое-то выступление в интернациональной прессе от имени рабочего класса 184 против провокационной злодейской политики фашистов в отношении 112. Такое выступление могло бы сыграть роль и как политической ориентировки для коммунистов, для рабочего и крестьянского движения 184 в теперешней ситуации»¹. Он получил ответ: «Выступление в прессе, дающее ориентацию коммунистам и трудящимся 184, реализуется, так же в отношении 130 и 131 уже послан материал»². Цифра 184 означала Польшу, 112 — Чехословакию, 130 — Румынию, а 131 — Югославию. Хотя совсем недавно (16 августа) 6 членов Президиума ИККИ подписали постановление о роспуске Компартии Польши, эти лидеры продолжали рассматривать себя как руководителей польских коммунистов и вообще трудящихся Польши.

Таким же далёким от действительности было у лидера Коминтерна представление, что КП Америки может оказать серьёзное влияние на внешнюю политику США. Димитров в своих указаниях руководящей тройке ИККИ при обсуждении вопросов с Браудером ориентировал на постановку перед лидером КПА таких задач, которые были несоизмеримы с действительными возможностями партии. В директиве говорилось: «Особо важная международная роль 157 требует настоятельно всемерного осуществления единства рабочего движения и создания и укрепления демократического фронта в самой 157. Важнейшее для 134 на данном этапе: 1) не дать себя изолировать от рабочего класса и демократических сил; 2) Возглавить на деле борьбу масс; 3) Не допустить победы реакционных, фашистских сил; 4) Добиться проведения со стороны 215 и правительства,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1938 в Москву из Кисловодска. Л.27, рук. Там же. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.22. Получена 29 сентября 1938 г., расшифрована 29 сентября.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.18. Шифровка от 30 сентября 1938 г., рук.

равно как со стороны самого рабочего и демократического движения 157, активной внешней политики против агрессоров и поджигателей войны, против фашистского блока Германии–Италии–Японии, против разбойничьего сговора Гитлера, Муссолини, Чемберлена. Наряду с материальной и продовольственной помощью 162, следует мобилизовать общественное мнение и воздействовать на правящие круги конкретно против подготовляемого Муссолини, Гитлером и Чемберленом злодейского торга в целях уничтожения республиканской 162. Наряду с развертыванием кампании за санкции против захватчиков, необходимо организовать всяческими способами (печать, радио, людьми и т. д.) идеологическую и политическую помощь рабочему движению и демократическим силам самой 205. Следует обсудить целую систему мероприятий в этом отношении... Также следует сговориться более конкретно с 190 о связи и помощи в отношении Канады и Латинской Америки, возлагая на 134 (респективно 190) в некоторой степени функции нашего представительства»¹.

157 — США, 134 — КП Америки, 215 — Франклин Рузвельт, 162 — Испания, 205 — Япония, 190 — Браудер. Таким образом, Димитров возлагал на Браудера и руководимую им партию задачи по оказанию воздействия не только на США и её президента, особенно в связи с помощью республиканской Испании, но и на Японию, Канаду, страны Латинской Америки. Москвин в телефонном разговоре с Димитровым заверил его, что эти указания переданы Браудеру².

Та же «степень реалистичности» была присуща представлениям Димитрова о возможности коренного изменения ситуации путём проведения международной рабочей конференции. Ещё 18 сентября он предложил выдвинуть лозунг о срочном созыве конференции представителей партий и организаций рабочего класса всех направлений для установления единой линии рабочего движения в отношении фашистских агрессоров и поджигателей войны и для координированного объединения разрозненных действий рабочих организаций в защиту мира и демократии. Димитров полагал, что инициативу созыва конференции «лучше всего возложить на французскую кон-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1938 в Москву. Шифровка от 10 октября 1938 г., рук. Там же. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.46–45. Получена 11 октября 1938 г., расшифрована 11 октября.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.149; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.204.

федерацию труда и английские тред-юнионы»¹. 24 сентября в послании всё той же руководящей тройке ИККИ он вновь подчеркнул необходимость созыва этой конференции².

В ответной депеше сообщалось, что уже даны соответствующие указания руководству КП Франции, которому было предписано, чтобы с инициативой выступила конфедерация труда. Она «должна добиться заранее поддержки этой инициативы английскими тред-юнионами», наряду с этим следует организовать выступления на заводах, кампания «должна вестись под знаком мобилизации масс в защиту Чехословакии и срыва плана Чемберлена-Даладье ... во Франции под знаком борьбы за уход Даладье и Боннэ, а в Англии за уход Чемберлена»³. (Такая депеша была отправлена: «Чтобы помешать предательству в отношении Чехословакии, необходимо выдвинуть идею международной рабочей конференции. Инициативу должна проявить ВКТ при поддержке рабочих партий, социалистов и коммунистов, профсоюзов и кооперативных объединений Европы»⁴).

Но затем Москвин информировал Димитрова, что осуществить эти указания не удастся: «Зондаж произведённый 147 и 104 у 199 о возможности единства действий как по вопросу 112, так и помощи 162 дал отрицательные результаты. В связи с общей обстановкой 104 созывает на 6/Х секретарей нашей секции. Будет и 190. Более подробно тебя информирует 189»⁵. 147 — Кашен, 104 — Торез, 199 — председатель Социалистического рабочего интернационала Луи де Брукер, 112 — Чехословакия, 162 — Испания, 190 — Браудер, 189 — Мануильский. Димитров занёс в дневник этот текст в расшифрованном виде: «Зондаж, произведённый Кашеном и Торезом у де Брукера о возможности единства действий как по вопросу Чехословакии, так и помощи Испании, дал отрицательные результаты. В связи с общей обстановкой Торез созывает на 6/Х секретарей нашей секции. Будет и Браудер. Более подробно тебя информирует Мануильский»⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.5. Получена 19 сентября 1938 г., расшифрована 19 сентября.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Л.17–18.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.10–11. Шифровка от 26 сентября 1938 г., рук.

4. Там же. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.164. Шифровка от 19 сентября 1938 г., рук.

5. Там же. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.12. Шифровка от 28 сентября 1938 г., рук.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.141; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.187.

На это же обстоятельство намекал Мануильский. Уведомив, что во Франции, США, Англии на митингах будут приниматься резолюции за созыв международной рабочей конференции, что испанские и чехословацкие рабочие организации «обратятся с призывом к международному пролетариату в пользу созыва конференции с участием трёх Интернационалов», он добавил: «Предварительные переговоры Тореза и Кашена с Де-Брукером не дали результатов. Будем действовать через головы Де-Брукеров»¹.

Димитров продолжал настаивать на созыве конференции с участием рабочих организаций всех направлений. В директиве для подготавливаемого в Париже совещания представителей компартий он писал: «Созываемое в 119 совещание желательно превратить в строго закрытую конференцию представителей 125, 142, 134, 126, 151, 117, 177, 175, 138, 155, 145, 160, 220, 181, 130 (по возможности и другие), политические решения которой потом широко опубликовать. Наряду с обсуждением и решением практических вопросов (особые вопросы, конечно, специальной комиссии) конференции следовало бы дать обоснованную нашу оценку создавшейся международной ситуации и выступить с воззванием от имени партии и Коминтерна к международному пролетариату и трудящимся всех стран с определением позиции рабочего класса и с призывом к единой решительной борьбе против фашистских агрессоров и их пособников, в защиту Чехословакии, Испании, Китая и всеобщего мира, а в случае, всё-же фашистской войны — борьба всеми силами и средствами для окончательного уничтожения фашизма, для выкорчёвывания его корней и для беспощадного подавления его пособников и союзников в буржуазно-демократических странах»².

В дневнике Димитров перечислил эти компартии — КП Франции, Англии, США, Чехословакии, Германии, Австрии, Польши, Италии, Румынии, Югославии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Скандинавских стран³, но не в том порядке, как это было в его шифровке. Он потребовал, чтобы конференция представителей компартий высказалась за срочный созыв международной рабочей конфе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.16–15. Отправлена 29 сентября 1938 г., получена 30 сентября, расшифрована 30 сентября, рук.

2. Там же. Д.8. Исход. 1938 в Москву. Л.331. Шифровка от 30 сентября 1938 г., рук.

3. Георги Димитров. Дневник. С.142; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.190.

ренции и наметила делегацию для контактов с партиями и организациями Социалистического и Амстердамского интернационалов.

Мюнхенское соглашение создало новую ситуацию в Европе, но от своей идеи Димитров не хотел отказываться. Мануильский сообщил ему, что Готвальд не согласился на полученное из Москвы указание: «На наше предложение выступить коммунистам совместно с чехословацкой социал-демократией с обращением к международному пролетариату о созыве международной рабочей конференции для защиты Чехословакии, равно как Испании и Китая, мира и демократии, Готвальд ответил, что по его мнению лучше, чтобы с такого рода предложением выступили другие партии извне. Будем настаивать на нашем варианте»¹.

Димитров написал: «Считаю серьёзной политической ошибкой, что до сих пор коммунисты и социалисты Чехословакии не выступили с обращением по вопросу о созыве международной рабочей конференции. Ведь рабочий класс и народы Чехословакии прежде всего и больше всех заинтересованы в этом. Критику лидеров Второго Интернационала, противников и саботажников единого фронта, надо развернуть максимально, указывая наглядно и убедительно на их историческую ответственность... Надо их крепко припереть к стенке, как никогда, и поставить перед судом мировой общественности»². По-видимому, руководитель Коминтерна верил в возможность проведения такой конференции с участием социал-демократов, которая бы превратилась бы в осуждение «мировой общественностью» лидеров Социинтерна.

Состоявшееся в Париже нелегальное совещание представителей компартий не стало толчком к созыву такой конференции. Сообщение Эрколи показало, что компартии находятся в замешательстве и не готовы возглавить широкую кампанию за сплочение демократических сил. Поскольку сохранились как сообщение Эрколи, так и переданная на её основе информация Москвина Димитрову, а также дневниковая запись её расшифрованного текста, сопоставим эти три документа.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.23. Шифровка от 3 октября 1938 г., рук.

2. Там же. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.34–33 Шифровка от 3 октября 1938 г.; *Георги Димитров. Писма 1905–1949*. София: Издателство на БКП, 1957. С.362.

<i>Из Испании Получена 14 октября 1938 г. Адресована: «Рит»</i>	<i>Из Москвы 16 октября 1938 г. Димитрову</i>	<i>17.10.38 Запись в дневнике</i>
<p>По поводу собрания в Париже: по основным проблемам существовал небольшой конфуз в начале собрания. Марианни реагировал с небольшой раздражительностью на возражения — критика, сделанная Крупом, Фордом и мною на предмет слабости нашей акции в общем и в Лугано. Конфуз рассеялся в большей части вашими директивами и последовательными выступлениями Марианни. Я считаю всё же необходимым с вашей стороны взять позицию публично по проблемам борьбы за единство и мир после Мюнхена. Я сигнализирую следующие проблемы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Существует (одно слово неразборчиво) главная причина, за которой не было возможным сопротивление народа из Метц. Я думаю, что Давид из Метц будет должен и должен разоблачать яснее капитулянтство и предателей. 2. Опоздание Давида из Лугано разоблачить перед массами предательство правительства Серж. 3. Тенденция у некоторых 	<p>Товарищ 111 сообщает по поводу конференции в 119, что по основным проблемам в начале конференция имела некоторую растерянность, исчезнувшую по получении наших указаний и с последующим выступлением 104. Последний несколько болезненно реагировал на критику 123, 156 и 111 слабости нашей акции вообще, в частности в 119. Товарищ 111 считает необходимым с нашей стороны «взять публично позицию» по проблемам борьбы за единство и мир после Мюнхена. Далее 111 ставит следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Существует неясность в понимании главной причины невозможности сопротивления народа 112 и что 151 должен был ранее и сейчас яснее разоблачать капитулянтство и предательство. 2. Опоздание 142 в разоблачении перед массами предательства 108. 3. Тенденция у некоторых товарищей избегать критики и резкой постановки перед массами 	<p>«Товарищ Эрколи сообщает по поводу конференции в Париже, что по основным проблемам в начале конференция имела некоторую растерянность, исчезнувшую по получении наших указаний и с последующим выступлением Горе-за. Последний несколько болезненно реагировал на критику Диаса, Долорес и Эрколи слабости нашей акции вообще, в частности во Франции. Товарищ Эрколи считает необходимым с нашей стороны «взять публично позицию» по проблемам борьбы за единство и мир после Мюнхена. Далее Эрколи ставит следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Существует неясность в понимании главной причины невозможности сопротивления народа Чехословакии, и что КП Чехословакии должна ранее и сейчас яснее разоблачать капитулянтство и предательство. 2. КП Чехословакии опоздала в разоблачении перед массами предательства французского правительства. 3. Тенденция у некоторых товарищей

<p><i>Из Испании Получена 14 октября 1938 г. Адресована: «Рит»</i></p>	<p><i>Из Москвы 16 октября 1938 г. Димитрову</i></p>	<p><i>17.10.38 Запись в дневнике</i></p>
<p>товарищей избегать критику и не ставить энергично перед массами жизненные проблемы из страха «повредить единству» или «затруднить деятельность правительства».</p> <p>4. Отсутствует ясность на предмет необходимости развернуть акцию независимости рабочего класса с целью так же влиять и руководить демократическими силами, избегать предательства, выгнать предателей и т. д.</p> <p>5. Идеи на предмет акции о независимости наших Давидов.</p> <p>6. Необходимость восстать быстро на почве открытой критики капитулянтов и предателей наши политические связи с демократическими элементами, пацифистами, интеллигентами и др., у которых существует очень большое смятение и чувство бессилия, которые могут перейти в враждебность против нашей политики церкви. В отношении помощи Испании. За последние два месяца была скорее тенденция к уменьшению — мы приняли все необходи-</p>	<p>жизненных вопросов из опасения «повредить единству» или «затруднить деятельность правительства». 4. Нет ясного понимания необходимости развертывания независимости рабочего класса с целью влиять и руководить демократическими силами, предотвратить предательство, изгнать предателей и т. д.</p> <p>5. То же и в отношении независимых акций наших партий. 6. Необходимо на основе открытой критики капитулянтов и предателей восстановить наши политические связи с демократическими элементами, пацифистами, интеллигенцией и друг[ими], у которых имеется растерянность и чувство бессилия, могущие перейти во враждебность к нашей политике народного фронта. В заключение 111 отмечает, что за последние два месяца отмечается Тенденция к снижению помощи 162 в связи с чем ими приняты меры к увеличению помощи, о чём просит и нас.</p>	<p>избегать критики и резкой постановки перед массами жизненных вопросов из опасения «повредить единству» или «затруднить деятельность правительства».</p> <p>4. Нет ясного понимания необходимости развертывания независимости рабочего класса с целью влиять и руководить демократическими силами, предотвратить предательство, изгнать предателей и т. д. 5. То же и в отношении независимых акций наших партий. 6. Необходимо на основе открытой критики капитулянтов и предателей восстановить наши политические связи с демократическими элементами, пацифистами, интеллигенцией и друг., у которых имеется растерянность и чувство бессилия, могущие перейти во враждебность к нашей политике народного фронта».</p> <p>В заключение Эрколи отмечает, что за последние два месяца отмечается тенденция к снижению помощи Испании, в связи с чем ими приняты меры к увеличению помощи,</p>

<i>Из Испании Получена 14 октября 1938 г. Адресована: «Рит»</i>	<i>Из Москвы 16 октября 1938 г. Димитрову</i>	<i>17.10.38 Запись в дневнике</i>
мые меры для поднятия этой тенденции — настаивайте вы тоже. Аврора» ¹	Москвин» Виза «ГД» ²	о чём просит и нас» ³ .

На тексте шифровки Москвина Димитров сделал пометки. Над цифрой 123 написал «Ди.» (Диас), над 156 — «Дол.» (Долорес), над 111 — «Эр.» (Эрколи), над 112 — «Чех.» (Чехословакия), над 151 — «КПЧ». Сопоставление этих трёх текстов, позволяет раскрыть использованные в депеше Эрколи псевдонимы: Марианни — Торез, Круп — Ибаррури, Форд — Диас, Лугано — Франция, Метц — Чехословакия, Давид из Метц — КП Чехословакии, правительство Серж — французское правительство (возможно правительство Даладьё), Давиды — компартии, церковь — народный фронт. Димитров понял, что Москвин ошибочно поставил цифру 119, означавшую в его коде Париж, вместо 196 — Франция. Допустил ошибку в своей записи и Димитров. Фразу из письма Москвина «Опоздание 142 в разоблачении перед массаи предательства 108» он расшифровал как «КП Чехословакии опоздала в разоблачении перед массаи предательства французского правительства». Но по коду 142 означала КП Франции. В данном случае Москвин точно перевел слова из шифровки Эрколи «Опоздание Давида из Лугано разоблачить перед массаи предательство правительства Серж». Ошибка лишала эту фразу смысла, поскольку пропал упрёк, сделанный Эрколи по адресу КП Франции. Игра в засекречивание не могла не привести к подобного рода путанице.

Несмотря провал идеи рабочей конференции, Димитров в телеграмме Москвину предложил включить в проект воззвания к очередной годовщине Октябрьской революции призыв провести конфе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1938, Особые, из Испании. Л.123. Получена 14 октября 1938 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.38–36. Отправлена 17 октября 1938 г., получена 17 октября, расшифрована 17 октября. Там же. Л.39–38, 37–36, рук.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.152; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.208–209.

рению. Рассматривая это как «ближайшую задачу международного рабочего движения и антифашистского народного фронта», он отстаивал «Необходимость созыва международной конференции рабочих организаций и проведение единой политики международного пролетариата»¹.

31 октября Димитров вернулся в Москву, а 3 ноября во Францию была послана шифровка с требованием приступить к подготовке конференции. При этом Димитров в проект послания вписал абзац о том, чтобы компартии в Англии, Франции, Бельгии, Скандинавии должны немедленно начать такую подготовку. Указание было дано в зашифрованном виде. Русский оригинал депеши можно сопоставить с посланным текстом и его переводом.

<i>Текст посланной депеши</i>	<i>Перевод этой депеши</i>	<i>Оригинальный текст депеши</i>
<p>Stern Nous sommes d'avis qu'il n'est pas utile s'adresser à la tante avant que vous déclencher une grande campagne de masse en faveur d'une fête ouvrière internationale. Il faut qu'avant Compagnie et Confédération du travail de Genes s'adressent ouvertement et officielement à la Tante, Soeur et Oncle avec la proposition sur organisation de la fête. Il faut prendre mesure d'avance pour que d'autres organisations syndicales comme Confédération mexicaine avaient soutenu aussitôt cette proposition. Mais il faut de suite que nos clubs prennent mesures preparatoires dans tous les pays</p>	<p>Торезу Мы того мнения, что для развития большой массовой кампании в пользу праздника обращаться к тете нецелесообразно. Необходимо, чтобы официально и открыто к Тете, Сестре и Дяде обратились раньше Компания и Конфедерация трудящихся Женевы с предложением по организации праздника. Необходимо принять меры, чтобы другие профсоюзные организации, как например Мексиканская конфедерация [труда] поддержали это предложение. Наши клубы во всех странах, в первую очередь в Труа, Гамбурге, Дрездене,</p>	<p>Торезу Мы того мнения, что для развития большой массовой кампании в пользу созыва международной рабочей конференции обращаться ко II Интернационалу нецелесообразно. Необходимо, чтобы официально и открыто ко всем Интернационалам (II-му, Амстердаму и Коммунистическому) обратились испанская УХТ и французская ВКТ. Необходимо принять меры, чтобы другие профсоюзные организации, как напр[имер] Мексиканская конфедерация труда, поддержали это предложение. <u>Наши партии во всех странах, в первую</u></p>

1. Георги Димитров. Письма 1905–1949. С.369–370.

<i>Текст посланной депеши</i>	<i>Перевод этой депеши</i>	<i>Оригинальный текст депеши</i>
<p>surtout en Troyes Ham-bourg Dresde pays scandi-naves pour une telle cam-pagne d'une grand envergure.</p> <p>Il faut voter résolutions en faveur de la fête par les ouvriers aux entreprises organisations syndicales de base et autres organisations sympathisants en mobili-sant presse et l'opinion publique. En même temps il faut démasquer d'une façon impitoyable les capitulars et adversaires de l'unité et coopératives comme complices du fascisme. Il faut avans tout bien organiser la campagne prévoir tous les détails envoyer hommes de confi-ance dans d'autres club pour discuter avec eux comment mieux déclencher campagne. Confirmer réception. Jeanette¹.</p>	<p>Скандинавии, должны немедленно начать под-готовку к этой весьма энергичной кампании. Необходимо выносить резолюции рабочими на заводах, профсоюзными организациями и други-ми организациями со-чувствующих, мобили-зуя прессу и общественное мнение. В то же время нужно беспощадно разоблачать капитулянтов и против-ников единства и коопе-ративов как пособников фашизма. Но всё дело нужно хорошо заранее организовать, продумав все детали и разослав доверенных людей в другие клубы, обсудить с ними наилучшее про-ведение кампании. Под-твердите получение. Жанетта.</p>	<p><u>очередь в Англии, Фран-ции, Бельгии, Скандина-вии, должны немедленно начать подготовку к развертыванию массовую боевую кампанию с вынесением резолюций на заводах, отдельных профсоюзов и других организаций трудящихся в пользу созыва между-народной рабочей конфе-ренции. Необходимо мобилизовать рабочей печати и общественности в этом направлении.</u> Эту кампанию нужно сопров-ождать беспощадным разоблачением капиту-лянтов, противников единства и народного фронта как пособников фашизма. Но всё дело нужно хорошо заранее организовать, продумав все детали и разослав доверенных людей с директивами в другие партии, обсудить с ними наилучшее проведение кампании. Секретариат².</p>

Сопоставление этих текстов даёт возможность выявить несколько шифрообозначений. В оригинале инициаторами обращения к Интернационалам были названы «испанская УХТ и французская

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.194–195, рук.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Л.191–193, рук. Подчёркнутые слова — автограф Димитрова.

ВКТ», т.е. испанский Всеобщий рабочий союз и французская Всеобщая конфедерация труда. В депеше говорилось о Компании и Конфедерации трудящихся Женевы. Компания — Всеобщая конфедерация труда. Конфедерация трудящихся Женевы — Всеобщий союз рабочих Испании. II Интернационал — Тётя, Амстердамское объединение, Международная федерация профсоюзов, — Сестра, Коминтерн — Дядя, международная рабочая конференция — праздник, компартии — клубы, Испания — Женева, Англия — Труа, Франция — Гамбург, Бельгия — Дрезден, Секретариат ИККИ — Жанетта.

Никаких реальных последствий директива, как и предыдущие указания о подготовке конференции, не имела. Но Димитров настойчиво требовал её созыва. 27 января 1939 г. в шифровке Торезу говорилось: «Усильте кампанию за созыв международной рабочей конференции, чтобы организовать всевозможную помощь Женеве и поднять рабочий класс против фашистских агрессоров»¹. Вновь к этой идее Димитров обратился через полгода. В послании Браудеру от 7 мая (аналогичная директива была направлена в Париж), он настаивал: «Необходимо в связи с нашим первомайским воззванием развернуть международную кампанию за единство действий всех Интернационалов и созыв международной рабочей конференции. Кампания должна быть не только в печати, но и на собраниях, во всех дружественных организациях и внутри социал-демократических партий и профсоюзов; она должна носить длительный и систематический характер. Передайте это в Канаду и другие американские страны»². В июне Димитров вновь поставил руководству КП Швейцарии задачу борьбы за созыв конференции³. Последующие события похоронили эту идею.

15 октября 1938 г. Димитров послал шифровку Мануильскому, Москвину, Фридриху⁴: «Надеюсь уже приняли меры в связи с процессом против поумовцев, чтобы: 1) возможно лучше разоблачить

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.45, рук.

2. Там же. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.18. Текст рук. автограф Димитрова. Там же. Д.14. Исход. 1939 во Францию. Л.210.

3. Там же. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.13. Шифровка от 4 июня 1939 г., рук.

4. Фридрих — псевдоним Бедржиха Геминдера, руководящего работника Отдела печати и пропаганды ИККИ. Член КП Чехословакии с 1921 г. В 1951 г. в Чехословакии арестован, один из подсудимых на процессе Рудольфа Сланского, приговорён к смертной казни и повешен.

контрреволюционные преступления испанских и иностранных троцкистов, их роль агентов фашизма; 2) изобличить их покровителей из Второго Интернационала, в частности английских независимцев¹ и французских пивертистов² как соучастников в этих преступлениях; 3) использовать в печати и другими способами этот процесс широко в интернациональном масштабе для изгнания троцкистов из рядов рабочего движения. Следовало бы возложить непосредственную заботу о проведении этой кампании на 111, 182 и 110»³. 111 — Эрколи, 182 — Луис, 193 — Марти.

Республиканская Испания находилась на грани военной катастрофы. Но её руководство под давлением со стороны Москвы, сочло возможным организовать по образцу сталинских процессов суд над деятелями ПОУМ. Эту леворадикальную Рабочую партию марксистского единства коммунисты и агенты советских карательных служб, работавшие в Испании, представляли как фашистскую шпионскую организацию. И лидер Коминтерна не преминул ориентировать своих представителей в Испании на активное участие в этом судилище.

Другой документ связан с чисткой аппарата ИККИ. 29 сентября Димитров адресовал Москвину депешу: «Надо попросить ускорение проверки через аппарат 124 тех людей, которых мы предвидели для бюро секретариата и для моего секретариата»⁴. 124 — нарком НКВД Николай Ежов. В результате этой чистки многие бывшие сотрудники Службы связи Коминтерна окончили свою жизнь в подвалах Лубянки.

Среди тех, кто был в те дни арестован, оказалась личный секретарь Димитрова Елена Вальтер. Из письма сотрудницы аппарата ИККИ Марии Крыловой он узнал, что Вальтер больше в его секретариате работать не будет и перейдет на другую работу⁵. Димитров послал Москвину указание: «Поскольку моя секретарша свободна, пусть передаст Крыловой описи всех дел, при участии и под контро-

1. Имеются в виду члены Независимой рабочей партии Англии.

2. Речь идёт о левом крыле Французской социалистической партии, возглавлявшемся Марсо Пивером.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1938 в Москву. Л.67, рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9, 1938, из Кисловодска выходящие. Л.23.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.150; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.205; The Diary of Georgi Dimitrov. P.82.

лем Андреева. Следовало бы ей объяснить, что вопрос идёт о необходимом обновлении аппарата. Нужно также предоставить ей соответствующее жалование, как освобожденной нами от работы»¹. Однако он получил весьма циничный ответ: «Опись дел придётся делать без участия бывшей секретарши, вопрос о которой позавчера нашёл соответствующее решение»². В депеше «код Москвина» не использовался, видимо, в нём не было предусмотрено сообщение подобной информации.

Арест Вальтера, человека, входившего в число личных друзей Димитрова, несомненно задевал и его самого. Он предпринял попытки добиться её освобождения. 25 июня 1940 г. Димитров и Мануильский послали ходатайство Берии, в котором говорилось, что Вальтер за время своей работы «проявила себя добросовестным и преданным делу партии и Советской власти работником»³. Руководители ИККИ заявляли, что в отношении Вальтер была допущена ошибка и просили пересмотреть её дело. К ходатайству было приложено письмо Вальтер Димитрову, в котором она сообщала о своём осуждении и клялась в своей невинности. Никакого результата ходатайство не имело. 28 февраля 1941 г. Димитров в письме наркомму Государственной безопасности СССР Всеволоду Меркулову просил пересмотреть вопрос о группе арестованных политэмигрантов, а также дела Вальтер и Разумовой⁴. Однако и эта попытка окончилась неудачей.

Жертвами сталинской чистки стали многие политэмигранты и работники аппарата ИККИ. Одним из её заключительных аккордов стал арест Москвина 23 ноября 1938 г. На следующий день Ежов, приняв на своей даче Димитрова, сказал ему: «М[осквин] был крепко связан со всей этой публикой. Поскольку он имел эти связи в последнее время, придётся выяснять. Также не попал ли в ловушку какой-то иностр[анной] разведки, которая давила на него — будет выяснено»⁵.

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.151; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.207–208; The Diary of Georgi Dimitrov. P.83–84; *Chase*. Op. cit. P.344.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1938 из Москвы в Кисловодск. Л.40. Шифровка от 18 октября 1938 г. рук. *Георги Димитров*. Дневник. С.153; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.210; The Diary of Georgi Dimitrov. P.85; *Chase*. Op. cit. P.345.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.107. Л.5.; *Chase*. Op. cit. P.345.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.107. Л.23; *Chase*. Op. cit., p. 350.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.160; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.225; The Diary of Georgi Dimitrov. P.90.

25 ноября Димитров отправил письмо Сталину и в Политбюро ЦК ВКП(б): «Со вчерашнего дня я принял временно все функции, которые должен был выполнять арестованный Москвин, как член Секретариата ИККИ (руководство Службой Связи, надзор за управлением делами, регулирование финансовых вопросов). Это мне, однако, на продолжительное время не по силам. Необходимо было бы срочно пополнить делегацию ВКП(б) в ИККИ одним подходящим товарищем, которому можно было бы поручить эту работу. Тем более, что арестованный враг народа несомненно много напортил в аппарате ИККИ, что теперь на ходу нужно безотлагательно исправлять и перестраивать. Очень прошу Вашего содействия для скорейшего назначения такого товарища. С коммунистическим приветом. Г. Димитров»¹. Ответа на это прошение не последовало. 1 февраля 1940 г. Москвина осудили и 2 февраля 1941 г. расстреляли. После ареста Москвина о его коде, разумеется, не могло быть и речи.

По стечению обстоятельств Ежов в день приёма Димитрова решением Политбюро ЦК ВКП(б) был смещён со своего поста наркома внутренних дел. 10 апреля 1939 г. его арестовали и 4 февраля 1940 г. расстреляли. В марте того же года Димитров получил в своё распоряжение бывшую дачу Ежова².

ГЛАВА 5. ШИФР СЕКРЕТАРЯ ИККИ. КОД ДЛЯ ПИКА

Если в случае с кодом Москвина сохранились шифрограммы и их тексты, расшифрованные Димитровым, дающие возможность представить кодовую таблицу, то с кодом для Пика ситуация иная. Среди исходящих шифровок Коминтерна за 1937 г. имеются две страницы, заполненные двумя таблицами. Внизу каждой страницы стоит рукописная запись: «Код для Пика 20.X 37»³. Каждая содержит числа от 1 до 175. В первой против каждого номера написано на немецком

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.160; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.226; The Diary of Georgi Dimitrov. P.91; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 г. Документы. С.770–771.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.191; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.295.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184, книга поступлений 15. Особые. Исход. 1937. Л.84, 83.

языке какое-то имя или название. Во второй против каждого номера стоит набор из четырёх-пяти букв. Рассмотрим содержание первой таблицы.

Цифры 1–8 — имена руководителей Коминтерна, причём среди них назван Сталин. Номер 1. — Димитров, 2. — Москвин, 3. — Иосиф Ст. (Сталин), 4. — Эрколи, 5. — Готвальд, 6 — Куусинен, 7 — Марти, 8 — Анвельт¹. Следующие 13 номеров — руководители компартий и функционеры Коминтерна: Шмераль — 9, Торез — 10, Кашен — 11, Луис — 12, Клеман — 13, Белл — 14, Шор² — 15, Коларов³ — 16, Громов⁴ — 17, Стасова⁵ — 18, Драганов⁶ — 19, Фундо⁷ — 20, Вальтер⁸ — 21.

Номера 22–42 предназначались для обозначения руководящих деятелей и функционеров КП Германии: Рихард⁹ — 22, Эрна¹⁰ — 23, Пик — 24, Флорин — 25, Ульбрихт¹¹ — 26, Далем¹² — 27, Меркер¹³ — 28, Берц¹⁴ — 29, Тельман — 30, Мюнценберг — 31, Денгель¹⁵ — 32, Деген¹⁶ — 33, Функ¹⁷ — 34, Кунерт¹⁸ — 35, Рейнхард¹⁹ — 36, Гер-

1. Ян Анвельт — секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. В декабре 1937 г. арестован органами НКВД, на допросе забит до смерти.

2. Магда Шор — руководитель МОПР Австрии.

3. Васил Коларов — член Президиума ИККИ, руководящий деятель КП Болгарии, представитель этой партии при ИККИ.

4. Настоящее имя — Владимир Поптомов — референт по Балканам в аппарате ИККИ.

5. Елена Стасова — член ИКК, председатель МОПР СССР, в то время заместитель председателя Исполкома МОПР.

6. Настоящее имя — Борис Стефанов — член ИККИ, Генеральный секретарь ЦК КП Румынии.

7. Лазар Фундо, албанский коммунист.

8. Псевдоним Иосипа Броз-Тито.

9. Псевдоним Артура Ильнера, функционера КПГ.

10. По-видимому, псевдоним Георга Хенке, функционера КПГ.

11. Вальтер Ульбрихт — кандидат в члены ИККИ, член Политбюро ЦК КПГ.

12. Франц Далем — кандидат в члены ИККИ, член Политбюро ЦК КПГ.

13. Пауль Меркер — член Политбюро ЦК КПГ.

14. Пауль Берц — член ЦК КПГ.

15. Филипп Денгель — член ИКК, представитель КПГ при ИККИ.

16. Псевдоним Германа Нудинга, руководителя контрразведовательного аппарата КПГ.

17. Псевдоним Герберта Венера, кандидата в члены Политбюро ЦК КПГ.

18. Псевдоним Вальтера Хенеля, члена ЦК КПГ.

19. Псевдоним Александра Абуша, редактора ряда газет КПГ.

хард¹ — 37, Мюллер² — 38, Класнер³ — 39, Аккерман⁴ — 40, Артур Пик⁵ — 41, Френцель⁶ — 42. За ними в таблице был названы некоторые деятели из числа руководителей германской социал-демократии в эмиграции, а также писатели Генрих Манн — 49 и Томас Манн — 50, игравшие в то время большую роль в международном антивоенном движении. Под номером 53 был указан Троцкий. Затем шли Гитлер, Геринг, Геббельс, Муссолини (№№ 54–57).

Следующие номера в таблице были отведены для организаций: Центр⁷ — 58, ИККИ — 59, СРИ⁸ — 60, ВФП⁹ — 61, КП Германии — 62, КП Франции — 63, КП Чехословакии — 64, КП Англии — 65. Затем шли структурные подразделения Коминтерна: ИКК — 66, Связь — 67, СС — 68¹⁰, Отдел кадров — 69 и, разумеется, — НКВД — 70. В таблицу были включены термины, относящиеся к печати и документам: газета — 71, журнал — 72, брошюра — 73, листовка — 74, резолюция — 75, воззвание — 76, постановление — 77. За ними следовал блок названий печатных органов — 78–84. Номера 85–91 отводились различным политическим организациям и течениям в рабочем движении — СДПГ¹¹ — 85, СРП¹² — 86, Революционные социалисты — 87, Милес¹³ — 88, примиренец — 89, брандлеровцы — 90, троцкисты — 91.

Кодировались слова, связанные с преследованиями со стороны германских властей: гестапо — 92, убийство — 93, арест — 94, смертный приговор — 95, смертная казнь — 96, тюрьма — 97, полиция — 98, приговор — 99, с партийной деятельностью и партийны-

1. Псевдоним Герхарта Эйслера, редактора органа КПГ «Die Internationale».

2. Альберт Мюллер — псевдоним Георга Брюкмана, заведующего сектором Отдела кадров ИККИ. 29 июня 1938 г. арестован органами НКВД, 7 апреля 1941 г. приговорён к 8 годам заключения. Умер в концлагере.

3. Псевдоним Пауля Ванделя, сотрудника аппарата ИККИ.

4. Псевдоним Евгения Ханиша, кандидата в члены Политбюро ЦК КПГ.

5. Сотрудник аппарата ИККИ, сын Вильгельма Пика.

6. Макс Френцель — функционер КПГ, журналист.

7. Неясно, что имелось в виду — Руководство Коминтерна или ЦК ВКП(б).

8. Социалистический Рабочий Интернационал

9. Международная федерация профсоюзов.

10. Неясно, чем объясняется, что Связь и Служба связи получили в кодовой таблице два номера.

11. Социл-демократическая партия Германии.

12. Социалистическая рабочая партия.

13. Группа Милеса — нелегальная социал-демократическая группа в Германии.

ми наказаниями — исключение из партии — 100, строгий выговор — 101, партийный работник — 102, радиовещание — 103, передачи — 104, телеграмма — 158. Обозначались средства транспорта: железная дорога — 105, самолёт — 106, корабль — 107. Большая группа цифр предназначалась для названий городов и стран (108–142, 170).

Подлежали также кодированию такие слова, как Люкс¹ — 143, Президиум — 144, комитет народного фронта — 145, заседание — 146, собрание — 147, конференция — 148, молодёжь — 149, КИМ — 150, Раймон² — 151, Ленинская школа³ — 152, студенты — 153, Управление делами — 154, бюро — 155, Коминтерн — 156, ПОУМ — 157, виза — 159, посольство — 160, паспорт — 161, национальность — 162, приезд — 163, отъезд — 164, эмигрант — 165, Интернациональная Красная помощь — 166, МОПР — 167, Лига наций — 168, комиссия по беженцам — 169, бюджет — 171, дотация — 172, деньги — 173, доллар — 174, французский франк — 175.

Для кодирования были отобраны имена руководящих деятелей и ряда функционеров, причём не только из среды Коминтерна, некоторые политические фигуры, различные организации. Это относилось к странам и городам, терминам, отражавшим политическую деятельность, внутрипартийную жизнь, источники и пути финансирования этой деятельности.

Всем этим 175 словам были произвольно подобраны не имеющие никакого самостоятельного смысла буквенные комбинации. Вторая страница этого кода содержала пронумерованный перечень тех шифрообозначений, которыми заменялись имена и термины, перечисленные на первой странице. Возможно, первая (цифровая) таблица предназначалась для радиোগрамм, а вторая (буквенная) — для письменного текста.

Так, номеру 1 (Димитрову) соответствовал набор букв Fugo. Цифре 2 (Москвин) — Gefo, 3 (Сталин) — Neldo, 4 (Эрколи) — Bisor, 5 (Готвальд) — Wulda, 6 (Куусинен) — Tondu, 7 (Марти) — Turgo, 8 (Анвельт) — Wela, 10 (Торез) — Usol, 11 (Кашен) — Ulda, 12 (Луис) — Labo, 13 (Клеман) — Indo. Соответственно номер 115 (Лондон) во второй таблице обозначался набором букв Gano, 116

1. Название московской гостиницы, являвшейся общежитием Коминтерна.

2. Псевдоним Генерального секретаря КИМ Раймона Гюйо.

3. Международная ленинская школа — учебное заведение Коминтерна.

(Амстердам) — Fero, 117 (Стокгольм) — Loni, 118 (СС (Советский Союз)) — Alto, 119 (США) — Vono, 120 (Германия) — Lito, 121 (Франция) — Teno, 122 (Испания) — Lebo, 123 (Англия) — Rate, 124 (Скандинавия) — Gelo, 125 (Чехия) — Lego, 126 (Швейцария) — Soga, 127 (Австрия) — Luna, 128 (Италия) — Muno, 129 (Китай) — Nahu, 130 (Япония) — Palo, 131 (Швеция) — Eden, 132 (Турция) — Rilo, 133 (Дания) — Ramo, 134 (Норвегия) — Orda, 135 (Бельгия) — Elgo, 136 (Голландия) — Dandi, 137 (Болгария) — Inza, 138 (Югославия) — Muso, 139 (Албания) — Lito, 140 (Румыния) — Ora, 141 (Греция) — Grindo, 142 (Балканские страны) — Kano, 156 (Коминтерн) — Rescha, 158 (телеграмма) — Amda, 173 (деньги) — Muster, 174 (доллар) — Stück, 175 (французский франк) — Vogen и т. д. Одно и то же буквенное сочетание Nato использовалось для замены цифры 9 (Шмераль) и цифры 79 («Internationale»¹). К сожалению, в архиве Коминтерна не удалось найти ни одного документа, в котором бы применялся этот код. По-видимому, он был подготовлен для Пика в связи с его поездкой во Францию.

ГЛАВА 6. ШИФР ПРЕДСТАВИТЕЛЯ. Код для РАУЛЯ

Среди материалов шифропереписки Коминтерна находится также код, который был предназначен для радиста в Испании Рауля. Код был переслан из ИККИ в Париж. В сопроводительной записке говорилось: «Передайте Раулю по его прибытии нижеследующие списки»². Это были два списка на французском языке. Первый явно был предназначен для шифрования и расшифровки текстов общеполитического содержания, второй был озаглавлен — «Для расчётов». В первом было 69 пронумерованных слов, во втором — 85.

Первый список открывался именем непосредственного начальника Рауля — заведующего Службой связи ИККИ — Мюллера. Далее следовали руководители Коминтерна: Димитров (2), Эрколи (3), Москвин (4), Мануильский (5), Куусинен (6), Пик (7), Ван Мин (8),

1. Журнал, издававшийся КПГ.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.45. Исход. 1936 в Париж. Л.156. Шифровка от 4 июня 1936 г.

Готвальд (9). Следующим в списке оказался Браудер (10). За ним находился Кребс (11)¹. Замыкали эту часть списка руководители — Профинтерн Лозовский (12) и МОПРа — Стасова (13).

За именами в списке были помещены названия коминтерновских подразделений, издательств и учреждений: Романский секретариат (14), Латиноамериканский секретариат (15), Восточный секретариат (16), ИККИ (17), ИККИМ (18), ИКК (19), Inprekor (20), МОПР (21), Отдел кадров (22), СС (Служба связи) (23), Профинтерн (24), Секретариат ИККИ (25), Спортинтерн (26), Южноамериканское бюро (27), Представитель ИККИ (28), Представитель ИККИМ (29)², ЦК ВКП(б) (31), Издательство (32). С номера 33 по 67 перечислялись различные страны и среди них под номером 38 оказалось Карибское бюро ИККИ. Замыкали список — представитель ИККИ в Испании Медина (68) и Хозе Диас, известный тогда под именем Пепе (69).

Первые двенадцать номеров второго списка были кодовыми обозначениями месяцев года. Затем следовали финансовые термины и названия валюты — сальдо (13), песеты (14), флорин (15), французский франк (16), доллар (17), швейцарские франки (18), фунт стерлингов (19), Cangé (?) (по-видимому, искажение слова Congé (отпуск) (20), курьер (21), возмещать издержки (23)³, делать взнос (24). Номер (25) — Р.С. не удалось расшифровать. Номера 26–60 соответствовали названиям стран, вновь Карибское бюро ИККИ (31) оказалось в их перечне.

Одни и те же страны имели в этих списках разные номера. В первом списке Египет фигурировал под цифрой 33, во втором — 26, соответственно Америка — 34 и 27, Аргентина — 35 и 28, Боливия — 36 и 29, Бразилия — 37 и 30, Китай — 39 и 32, Чили — 40 и 33, Колумбия — 41 и 34, Куба — 42 и 35, Коста-Рика — 43 и 36, Германия — 44 и 37, Эквадор — 45 и 38, Франция — 46 и 40, Формоза (Тайвань) — 47 и 39, Гватемала — 48 и 41, Гондурас — 49 и 42, Индия — 50 и 43, Индо-Китай — 51 и 44, Индонезия — 52 и 45, Италия — 53 и 46, Япония — 54 и 47, Мексика — 55 и 48, Никарагуа —

1. Видимо, это была описка и речь шла о заведующем редакционно-издательским отделом ИККИ Михаиле Крепсе. Арестован органами НКВД 27 июля 1937 г., расстрелян 26 октября.

2. Следующий номер не удалось разобрать.

3. Номер 22 в таблице пропущен.

56 и 49, Панама — 57 и 50, Парагвай — 58 и 51, Палестина — 59 и 52, Перу — 60 и 53, Филиппины -- 61 и 54, Португалия — 62 и 54, Швейцария — 63 и 56, Испания — 64 и 57, Сирия — 65 и 58, Турция — 66 и 59, Уругвай — 67 и 60. Таким образом, в одной радиограмме не могли быть использованы одновременно оба шифра.

Последние номера второго списка соответствовали названиям организаций или терминам, связанным с деятельностью представителя Службы связи: Ленинская школа (61), молодёжь (62), радио (63), студенты (64), делегаты (65), представитель (66), сотрудник (67), заработная плата (68), размещение (69), квартиры (70), расходы (71), издержки на такси (72), канцелярские расходы (73), командировочные расходы (74), чемоданы (75), почта и телеграф (76), билеты (77), фотокарточка (78), телефон (79), съезд (80), паспорта (81), визы (82), платежное поручение (83), МОПР (84), Профинтерн (85)¹.

Согласно картотеке сотрудников ОМС, Рауль — псевдоним Карло Кодевиллы. В числе других его псевдонимов был Уго Моро. О нём известно, что он был членом КП Италии с 1921 г. Возможно, впрочем, что и имя Карло не было настоящим именем этого человека, поскольку Паоло Сприано пишет, что Моро — кличка Марио Кодевиллы, одного из организаторов съезда этой партии в Лионе в 1926 г., а ранее секретаря руководителя КПИ Антонио Грамши². Уполномоченный Службы связи ИККИ Рауль летом 1936 г. работал в Испании. Переписка с ним была весьма обширной и в материалах исходящих шифровок Коминтерна даже выделены отдельные дела, имеющие подзаголовок «Рауль».

Через Рауля приходилось передавались различные задания руководства ИККИ, в том числе содержавшееся в шифровке от 26 июня о том, что бразильское правительство высылает в Германию Ольгу Бенарио, жену Эверта, и других участников бразильского восстания. Предписывалось: «В случае захода парохода в испанские порты, не останавливаясь ни перед какими мерами, освободите их. Исполнение сообщите»³. Планам этим не суждено было осуществиться, и Бенарио, депортированная в Германию, погибла в концлагере.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.45. Исход. 1936 в Париж. Л.156–158.

2. *Paolo Spriano*. Storia del Partito comunista italiano. I. Da Bordiga a Gramsci. Torino: Giulio Einaudi editore, 1967. P.498.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Исход. 1936 в Испанию (Личный). Л.64.

Одной из функций функционера Службы связи являлось распределение, в соответствии с данными ему указаниями, денег, поступавших из Москвы. 8 июля в Мадрид была послана шифровка: «9 июля выезжает к вам курьер с деньгами 70.000 фр. фр. для Рауля, остальные для Медины. Явку вашу курьер получит в Париже. Подтвердите прибытие»¹. Вслед за этим он получил директиву: «Выдайте КП Испании на август 37.175 фр. франк. и инструктору молодёжи Эрнесто (Ernesto) зарплату за июль и август 4.000 фр. фр... Исполнение сообщите»².

Хотя по своей должности функционер этой службы не был назначен официальному представителю ИККИ при партии, но играл весьма важную роль, которая выходила за рамки технического обеспечения контактов с Москвой. Через него шёл поток секретных предписаний и указаний руководству партии. Он отвечал за эту негласную связь партии с ИККИ, в том числе и за соблюдение жестких инструкций о сохранении этой связи в глубокой тайне. И в этом смысле он обязан был контролировать даже поведение представителя ИККИ и его аппарата, информируя центр о любом нарушении правил конспирации. Именно такую цель преследовало письмо Рауля от 2 апреля 1937 г. о пренебрежительном отношении представителя ИККИ Медины и находившегося тогда в Испании члена Секретариата ИККИ Марти (Андре) к соблюдению этих правил.

Письмо характеризует весьма типичную для аппарата Коминтерна обстановку интриг и наущничества, взаимной слежки и стремления представить себя как безукоризненного работника, одновременно очерняя в глазах руководства вышестоящего начальника. В письме говорилось: «Я надеюсь, что Вы уже видели Джонсон³, которая Вам рассказала, как Андре и Медина ведут себя в вопросе наших исходящих и входящих телеграмм, несмотря на неоднократные предложения, которые я сделал, согласно Ваших инструкций. Я нахожу необходимым сообщить Вам несколько подробных фактов: 2 раза я мог установить факт, что Медина носит с собой многочисленные тексты телеграмм, полученные нами и датированные за несколько недель. Один раз я установил это, когда, диктуя мне несколько теле-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Л.49.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.21. Л.25. Шифровка от 25 июля 1936 г.

3. Личность не установлена.

грамм, которые он мне поручил послать Вам, он вытащил из своего кармана, ища какую-то справку, целую серию старых текстов, которые он сохранил, я их взял себе и уничтожил лично. Другой раз, когда я просил Медину послать Игнатову¹ резюме текста, который Вы ему послали, он порылся в записной книжке, где у него находились десяток текстов, но ему не удалось найти тот, который нас интересовал.

Ещё хуже дело обстоит с Андре, потому что, несмотря на наши инструкции, он продолжает составлять все телеграммы через секретарей. После того как я один раз заметил, что текст содержит характерные англицизмы и ввиду того, что в то время секретарь Андре была англичанка, я пошел к нему, чтобы ещё раз напомнить ему инструкции, касающиеся посылки и хранения телеграмм. Для оправдания моей настойчивости я ему сказал, что Вы повторили Вашу инструкцию, что впрочем было неправдой. Андре ответил мне, что он как раз так всегда делает, но совершенно очевидно, что он сказал неправильно, так как мой человек для связи видел, как стенографистка передавала ему текст телеграммы Андре, который даже хотел показать его нашему человеку для связи, чтобы спросить, является ли он достаточно ясным.

Андре в своё время способствовал аресту своего первого секретаря, который был в курсе всей работы, так как это была троцкистка. Эта личность после освобождения работает теперь в госпитале и была нам рекомендована, как доверенное лицо, секретариатом ПСУК. Конечно, мы не приняли это предложение. Что касается англичанки, я запросил отдел кадров партии, кто она такая, и мне ответили, что им ничего не известно о её существовании. Я не знаю, что с ней дальше было, так как уже некоторое время я не был в Альбасете. Я просил одного товарища разузнать незаметно и я Вас поставлю в известность.

Эти случаи помогут, быть может, объяснить состояние телеграфной связи. Рауль. 2.IV.37 г.»².

Вдогонку Рауль отправил шифровку с уточнением: «В дополнение к моему письму об английском секретаре Андрэ, которую звать

1. Личность не установлена.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.27, 1937. Шифрованные письма через СС. Папка №2 (входящие). Л.287.

Доротэ Арнольд, сообщаю Вам, что после приезда Роз Мишель её деятельность была ограничена классификацией и переводом испанской печати. Рауль. 9. IV. 37»¹.

Дополнение это пришло в Москву 4 мая, а расшифровали его через три дня. Но само письмо поступило лишь 17, и было расшифровано и переведено только 21. Оно не сыграло той роли, на которую надеялся его автор. Возможно, это произошло потому, что непосредственному начальнику Рауля, у которого оно должно было оказаться на столе, было не до этого письма. 25 мая Мюллер был арестован. Сам же Рауль, он же Уго Моро, он же Карло Кодевилла, оказался объектом партийного расследования. Впрочем, Интернациональная контрольная комиссия, которая в 1937 г. разбирала его дело, сочла, что не было оснований для привлечения Кодевиллы к партийной ответственности².

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.27. Л.286

2. РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.32. Л.4.

IV

В ГОДЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГЛАВА I. НОВЫМ КУРСОМ

22 августа 1939 г. газеты в Москве сообщили о предстоящем визите гитлеровского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа в советскую столицу для подписания договора о ненападении между СССР и Германией. В тот же день Секретариат ИККИ принял постановление, которое в виде директивы было разослано компартиям. В ней содержалось указание перейти в наступление против буржуазной и социалистической печати со следующей установкой: эвентуальное заключение пакта о ненападении между СССР и Германией не исключает возможности и необходимости соглашения между Англией, Францией и СССР для совместного отпора агрессорам. СССР ведет независимую политику, «исходя из интересов социализма и дела мира», своей «готовностью заключить с Германией пакт о ненападении СССР помогает соседним малым прибалтийским странам и эффективно содействует укреплению всеобщего мира». Английское и французское правительства затягивали переговоры с Советским Союзом о совместных действиях против агрессоров и старались использовать их «как средство добиться компромисса с Германией за счёт СССР». Под влиянием Англии и Франции Польша отклонила возможную помощь СССР. Подписанием пакта СССР срывает планы реакционных буржуазных кругов и лидеров Социалистического интернационала направить агрессию против Советской страны, разъединил агрессоров, освобождал себе руки против агрессии Японии в деле помощи китайскому народу. Советско-германские переговоры являются средством «понудить английское и французское правительства к заключению пакта с СССР. Одновременно необходимо указать парти-

ям о необходимости продолжать с ещё большей энергией антифашистскую борьбу против агрессоров, в особенности против германского фашизма»¹.

Депеша ИККИ отражала постоянную линию Коминтерна на пропаганду внешнеполитической деятельности Советского Союза, его правящей верхушки. В директиве утверждалось, будто бы после подписания советско-германского пакта оставалась возможность заключения соглашения между СССР и Англией и Францией для совместного отпора агрессорам. В документе также говорилось о необходимости продолжать борьбу против германского фашизма. Последний тезис доказывает, что руководство ИККИ не уяснило значения крутого поворота Сталина в сторону сближения с гитлеровской Германией и по инерции продолжало повторять прежние формулы о борьбе с германским фашизмом.

Советско-германский пакт развязал руки Гитлеру для нападения на Польшу. Сталин это прекрасно знал. Подобного рода информация приходила в Москву из разных источников, в том числе по линии советской разведки. В сообщении в Москву от 23 мая 1939 г., поступившим от одного из советских разведчиков², говорилось, в частности: «Фактором, тормозящим безусловно имеющиеся агрессивные устремления Германии в отношении Польши, является Советский Союз. По мнению влиятельных берлинских кругов, в настоящее время вопрос о позиции Советского Союза вообще является самым важным вопросом»³. В донесении другого разведчика⁴ от 2 мая, составленном на основе беседы с ближайшим сотрудником Риббентропа, было сказано: «Завершение подготовки Германии к войне против Польши приурочено к июлю–августу... Весь этот проект встречает в Берлине лишь одну оговорку. Это — возможная реакция Советского Союза»⁵. У Сталина были и другие сведения о военных планах Гитлера.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Исход. 1939 во Францию. Л.111–109. Шифровка от 22 августа 1939 г. рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.60–62.

2. По предположению Валерия Кочика это был резидент советской военной разведки Рудольф Гернштадт.

3. Валерий Кочик. Разведчики и резиденты ГРУ за пределами отчизны. — М., 2004. С.357.

4. Кочик считает, что им был Курт Велькиш.

5. Кочик. Указ. соч. С.359.

Секретное приложение к советско-германскому пакту содержало разграничение «сферы интересов обеих стран» и провозглашало допустимость «территориально-политического переустройства» что означало предстоящий раздел территории Польши между Германией и СССР. В «сферу интересов» СССР входили Эстония и Латвия, а также Бессарабия и значительная часть территории Польши¹. Сталин не только создавал Гитлеру благоприятные условия для нападения Германии на Польшу, но и собирался принять в этом участие. Это и было осуществлено 17 сентября, когда советские войска предприняли так называемый освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию.

Руководители ИККИ ничего этого знать не могли, но своими директивами прикрывали сговор Сталина с Гитлером и содействовали дезориентации компартий в ситуации, предшествовавшей непосредственному развязыванию войны. 27 августа Димитров послал Сталину, Молотову и Жданову подборку материалов об откликах компартий на подписание пакта. В сопроводительном письме на имя Сталина говорилось: «Направляем Вам имеющийся у нас на сегодняшний день материал, из которого можно видеть позицию, занятую компартиями — Франции, Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов, Италии, Швеции, Дании, Бельгии, Швейцарии и Голландии — в связи с заключением договора о ненападении между Германией и СССР»². В посланных материалах не было даже упоминания о какой-либо негативной реакции среди коммунистов на этот шаг Москвы. Наоборот, приводились только такие документы, которые однозначно свидетельствовали о поддержке и одобрении этого события, воспринятого якобы как успех Советского Союза в деле укрепления мира³.

В тот же день Димитров и Мануильский в письме Сталину попросили дать совет, какую позицию следует занять компартии Франции в сложившейся ситуации. Они информировали, что компартии, в первую очередь французская и английская, «заняли правильную

1. Оглашению подлежит. СССР–Германия 1939–1941. Документы и материалы. Составитель-переводчик Юрий Фельштинский. С.71.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.67. Л.44.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.67. Л.45–59; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.73–83.

позицию в отношении советско-германского пакта о ненападении, срывающего расчёты поджигателей войны против СССР. Компартии, как подобает, реагируют на бешеную антисоветскую кампанию буржуазной и социал-демократической печати». Во Франции компартия подверглась преследованиям, её печать была закрыта, а собрания коммунистов запрещались. «Совершенно очевидно, что, несмотря на все преследования, компартия и впредь будет защищать, как это она делает сейчас всеми возможными средствами, советско-германский пакт, как дело мира, как дело, отвечающее интересам международного рабочего класса и французского народа. Однако, в этих сложных условиях встаёт вопрос о позиции компартии к тем мероприятиям, которые проводит правительство Даладье в деле так называемой национальной защиты страны. Мы думаем, что компартия должна и впредь стоять на позиции сопротивления агрессии фашистской Германии. Она должна поддерживать мероприятия по укреплению обороноспособности Франции, но в то же время обусловить свою поддержку этих мероприятий требованием сохранения для партии возможности открыто излагать свои взгляды и развивать свою деятельность. Одновременно с этим партия должна указывать, что нынешнее правительство Даладье–Боннэ не пользуется доверием народа, не даёт гарантии ни правильной, отвечающей интересам французского народа политики, ни действительной защиты страны». Лидеры Коминтерна просили Сталина, ответить на вопрос: «правильна ли будет такая позиция»¹.

Ответа на письмо Димитров не получил. Тот факт, что в нём повторялся тезис об агрессии фашистской Германии, вновь свидетельствует — руководство Коминтерна не сумело быстро перестроиться и осознать все последствия пакта Молотова–Риббентропа. Это замешательство продолжалось и в первые дни после нападения Германии на Польшу 1 сентября и объявления Францией и Англией войны Германии. 5 сентября руководители ИККИ приступили к подготовке проекта тезисов о войне и задачах коммунистов². В первоначальных набросках война характеризовалась как несправедливая, империалистическая, направленная, «с одной стороны (англо-фран-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.41–42.; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.150.

2. В окончательном виде проект тезисов 26 сентября был послан Сталину, Молотову и Жданову, но в дальнейшем эта работа была прекращена.

цузско-польской), к сохранению границ насильнического Версальского мира, с другой стороны (германской), к переделу Европы и колоний». Делался вывод, что ни одна из компартий этих стран не может ни в коем случае солидаризироваться с политикой своих правящих классов, приведшей народы к новой империалистической войне. «Компартии обязаны разоблачать эту политику во всех воюющих странах»¹.

Отмечалось, что «победа германского фашизма в войне несёт наибольшую опасность для международного рабочего движения. Поэтому долг коммунистов всех стран, и в первую очередь коммунистов Германии, содействовать поражению фашизма»². В отношении поработанных гитлеровской Германией стран выдвигался лозунг поражения германского фашизма и национального освобождения. Признавалось, что польский народ, в случае свержения правительства, приведшего к катастрофе, и создания правительства рабочих и крестьян, поведет борьбу за национальную независимость страны. Для Великобритании формулировалось требование отставки существующего правительства и замены его левым правительством из профсоюзных деятелей, для Франции — замены правительства Даладьё–Боннэ правительством, которое бы объединило народ, организовало оборону страны и «сумело бы своей политикой внушить доверие всем антифашистам мира»³. По существу, это означало ориентацию на превращение войны в действительно антифашистскую. Эти оценки противоречили последствиям этого пакта для советской внешней политики.

Созвучными этим идеям были установки в полученной ИККИ шифровке ЦК КП Болгарии: «Советско-германский пакт встречен всеми с радостью и надеждой. Демократические лидеры смущены и обескуражены. Кое-кто из наших считает, что необходимо изменить отношение к фашизму вообще и к Германии в особенности. Мы считаем, что в данных условиях необходимо выставить лозунг нейтралитета и дружеских отношений со всеми балканскими соседями, опираясь на миролюбивые державы и прежде всего на СССР. Дворец и фашистское правительство — это агенты Германии и Италии.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1302а. Л.57.

2. Там же.

3. Там же. Л.59.

Их нейтралитет неискренен. Они представляют собой опасность для национальной и государственной независимости Болгарии. Наша задача состоит в организации национального фронта для свержения фашистского правительства, восстановления демократических прав и свобод болгарского народа, обеспечения мира и нашей независимости от фашистского нашествия»¹. Таким образом, речь шла об антифашистских лозунгах и признавалось, что Германия угрожает независимости Болгарии.

Подобного рода позицию осуждения фашистской агрессии заняли в то время компартии Франции, Англии, а также остававшейся ещё вне войны Бельгии. Компартии требовали организации действительной защиты от гитлеровской агрессии, превращения войны в подлинно антифашистскую. Сказывались не только воздействие предшествующих лет антифашистского движения, но и прежде всего оценка реальной ситуации. В то же время компартии не ставили под сомнение целесообразность советско-германского пакта.

5 сентября Димитров обратился к Жданову. К письму он приложил копию совместного с Мануильским обращения к Сталину от 27 августа, заметив, что оно «было отправлено до начала войны, поднятый в нем вопрос стоит и сейчас и перед французскими товарищами, конечно, уже в связи с их позицией в отношении войны». Далее он сообщал, что в ИККИ готовится документ о войне и принципиальной линии и тактических позициях компартий: «...Я должен отметить, что при намечении этой линии и, особенно, тактических позиций и политических задач компартий в новых условиях, мы встречаем исключительные трудности и для их преодоления, как и для принятия правильного решения, мы нуждаемся больше, чем когда-либо, в непосредственной помощи и совете товарища Сталина». На копии послания к Жданову Димитровым позднее была сделана пометка: «Беседа с тов. Сталиным, в присутствии тт. Молотова и Жданова состоялась 7.9.39»².

Дневник Димитрова раскрывает характер полученных установок. Сталин сказал: «война идёт между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т.д.)

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Вход. 1939 из Болгарии. Л.50. Шифровка от 5 сентября 1939 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.517. Л.53; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.88.

за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расстраивает, подрывает капиталистическую систему». Затем добавил: «Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались. Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. Следующий момент — подталкивать другую сторону».

Компартии «должны выступить решительно против своих правительств, против войны. До войны противопоставление фашизму демократического режима было совершенно правильно. Во время войны между империалистическими державами это уже не правильно. Деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл». Лозунг народного фронта, по словам Сталина, следовало снять. Следует разоблачать нейтралитет буржуазных нейтральных стран, поддерживающих войну в целях наживы.

В ходе беседы Сталин применил слово фашизм только к Польше. Более того, он проговорился о плане её расчленения, заметив: «Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если бы в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население»¹.

Сталинские слова означали необходимость кардинально изменить ориентиры для компартий. Отбрасывалась линия на борьбу в защиту демократии, против фашизма как главной опасности и источника агрессии, провозглашенная на VII конгрессе. Компартиям следовало направить острие пропаганды против империализма вообще, снять лозунг народного фронта и отказаться от сотрудничества с социал-демократией. Выдвигались лозунги борьбы против войны и её виновников — «своих правительств», лозунги уничтожения капиталистического рабства, но острие критики обращалось против противников Германии и ничего не говорилось о задаче борьбы с гитлеризмом. На деле Сталин предписывал Коминтерну и компартиям повернуть фронт борьбы против демократических государств Запада.

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.181–182; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.273–274; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.115–116.

Сталинская формула о том, что различие между демократическими и фашистскими государствами в условиях войны потеряло смысл, не учитывала национальных интересов народов, противостоявших фашизму. Развязавшая войну гитлеровская Германия ставила своей целью установление «нового» порядка во всём мире, порабощение и даже физическое истребление ряда народов и наций. Война против фашистского агрессора объективно носила антифашистский характер, независимо от целей, которые преследовали правящие группировки в странах, воевавших с Германией. Сталинская установка раскалывала силы, противостоявшие фашистскому агрессору, вела к изоляции компартий. На деле сталинский режим с начала войны оказывал поддержку Германии.

8 сентября компартиям была разослана директива, составленная в духе указаний Сталина. Начавшаяся война — империалистическая, несправедливая, в которой одинаково повинна буржуазия всех воюющих государств. Войну не могут поддержать ни в одной стране ни рабочий класс, ни тем более компартии. «Её ведёт буржуазия не против фашизма, как уверяет Чемберлен и лидеры социал-демократии. Война ведётся между двух групп капиталистических стран за мировое господство. Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности». Отмечалось, что компартии хотели создать подлинный антифашистский фронт с участием СССР, «но буржуазия Англии и Франции оттолкнула СССР, чтобы повести войну грабительскую». Война коренным образом изменила положение: «деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл. В силу этого необходимо переменить тактику. Тактика компартий на данном этапе во всех воюющих странах — выступать против войны, разоблачать её империалистический характер... Повсюду компартии должны перейти в решительное наступление против предательской политики социал-демократии». Компартиям Франции, Англии, США, Бельгии предписывалось «немедленно выправить свою политическую линию»¹.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.24–23. Там же. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.23. Там же. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.35–34. Там же. Д.11. Исход. 1939 в Прагу. Л.15. Там же. Оп.18. Д.1292. Л.47–48; Коминтерн и Вторая мировая война, ч. I, с.88–89; Moscow–Paris–Berlin. P.74–75.

Секретариат ИККИ заботился о том, чтобы все компартии получили эту директиву, требовал немедленного подтверждения этого и добивался её реализации. Отсутствие связи ИККИ с руководством ФКП побудило искать с ним контакты через КП Бельгии. В шифровке Гулозу, говорилось: «Мы просим поручить руководству нашего филиала в Белграде выяснить всё о семье нашего Майера, где они, что они делают, и через тебя нам сообщат о себе. Тебе мы также поручаем полученную вчера директиву срочно передать в английский филиал и поддерживать с ним постоянную связь. Прошу немедленно сообщить о выполнении этого указания. Вагар»¹. Белград — Брюссель, Майер — Париж. Под «английским филиалом» подразумевалась КП Англии².

Через Голландию пришло сообщение секретаря ЦК компартии Бельгии Ксавье Релекома о том, что линия партии исправлена в соответствии с полученной директивой³. Из Нью-Йорка также поступила депеша о получении директивы и полным согласием с ней⁴. Однако руководители французской и английской компартий не сразу подчинились требованию ИККИ. В Лондон срочно выехал представитель КП Англии при ИККИ Дуглас Спрингхол⁵. Аксель (Димитров) сообщил Густаву (Лагеру), что 18 сентября в Стокгольм приедет англичанин Спрингхол. Предлагалось встретиться с ним и обсудить вопрос об установлении связи с Англией⁶. В Стокгольм и Амстердам были направлены директивы: «Любым путями и средствами попытайтесь срочно информировать английского друга о директиве о войне. Это чрезвычайно важно и необходимо»⁷.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.25. Шифровка от 10 сентября 1939 г., рук., почерк Соркина.

2. Ответ Гулоза, полученный 16 сентября, о положении руководителей ФКП приведён в главе о Треане.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1939 из Голландии. Л.38. Отправлена 14 сентября 1939 г., получена 16 сентября, расшифрована 16 сентября.

4. Там же. Д.9. Вход. 1939 из Нью-Йорка. Л.34. Отправлена 14 сентября 1939 г., получена 14 сентября, расшифрована 14 сентября.

5. В апреле 1943 г. английская контрразведка установила, что один из руководителей КП Англии Д. Спрингхол был замешан в получении секретной информации из министерства авиации. Он был приговорён к 7 годам тюремного заключения (*Christopher Andrew and Oleg Gordievsky. KGB: the inside Operations from Lenin to Gorbachev.* — Harper Perennial, 1991. P.295–296).

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.30. Шифровка от 17 сентября 1939 г., рук.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Кн. поступлений 17. Исход. 1939 в Швецию. Л.29. Там же. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.31. Шифровка от 17 сентября 1939 г., рук. Опубликована в книге *Moscou–Paris–Berlin*. P.76 во французском переводе.

После вмешательства Коминтерна руководство КП Англии изменило свою позицию. Секретариат ИККИ всё же распорядился изменить состав её Политбюро. Поллит и Джон Кэмпбелл проявили в начале войны несогласие с полученными из Москвы установками, и Димитров отправил в Лондон шифровку: «Предлагаем, чтобы Гарри и Джон не входили в состав Политбюро, но их следует оставить в Центральном комитете. Не избирать генерального секретаря, а только коллективный секретариат»¹. Оттуда пришла депеша от члена Политбюро ЦК Раджани Палм-Датта: «Ваше сообщение [относительно] Гарри и Джон[а] получил после того, как Центральный комитет избрал Гарри в Политбюро... Понимая важность вашего сообщения, мы всё ещё рекомендуем удерживать Гарри на Политбюро при условии вашего подтверждения»². Димитров ответил: «Гарри может остаться членом Политбюро»³.

22 сентября Клеману было отправлено требование принять необходимые меры для реализации во Франции и Англии директивы ИККИ⁴. Из Швеции сообщили: «Связь с Парижем установлена. Политические директивы переданы в Норвегию, Данию, Париж, Брюссель, Амстердам, Латвию и Финляндию. Густав»⁵. Гулоз информировал, что переслал директиву в Англию⁶.

Во время второго визита Риббентропа в Москву 28 сентября был подписан советско-германский договор о дружбе и границе. По дополнительному секретному протоколу Литва отходила в «сферу интересов» СССР, уступившему Германии часть территории Польши. В совместном заявлении обе стороны высказались в пользу немедленного прекращения войны⁷.

Этот внешнеполитический шаг СССР немедленно привёл к тому, что руководство Коминтерна внесло дополнения в политические

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1940 в Лондон. Л.5. Шифровка от 4 февраля 1940 г., рук. Французский перевод опубликован в *Moscou-Paris-Berlin*. P.154.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1940 из Лондона. Л.4. Получена 19 марта 1940 г.

3. Там же. Д.4. Исход. 1940 в Англию. Л.12. Шифровка от 20 марта 1940 г., рук. Автограф Димитрова.

4. Там же. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.48, рук. Автограф Димитрова.

5. Там же. Д.13. Вход. 1939 из Стокгольма. Л.24. Отправлена 17 сентября 1939 г., получена 19 сентября, расшифрована 19 сентября.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1939 из Голландии. Л.52. Отправлена 25 сентября 1939 г., получена 26 сентября, расшифрована 26 сентября.

7. Правда. 1939, 29 сентября; Оглашению подлежит. С.122.

директивы компартиям. Хотя попрежнему война характеризовалась как империалистическая с обеих сторон, акцент был теперь сделан на утверждении, что проблема фашизма стала играть второстепенную роль, что первостепенной является борьба против капитализма и прежде всего против режима буржуазной диктатуры, реакции в собственной стране. При этом речь шла и о странах, воевавших с Германией, и о тех государствах, которые заявили о своём нейтралитете. Подчёркивалась также задача усиления борьбы против социал-демократии, лидеры которой клеймились как злостные враги Советского Союза, подготовляющие против него войну.

28 сентября во Францию была послана директива: «После запрещения партии стало более ясным, что необходимо самым решительным образом порвать с политикой священного единения и разоблачать двуличие французской буржуазии о якобы антифашистской войне. Это не война демократии против фашизма, это империалистическая, реакционная война как со стороны Франции, так и со стороны Германии. Позиция национальной защиты не является правильной для французских коммунистов в этой войне. Борьба против империалистической войны — это лучший способ защиты жизненных интересов и всего будущего французского народа. Вопрос о фашизме играет сегодня второстепенную роль, первостепенным вопросом является борьба против капитализма, источника всех войн, против режима буржуазной диктатуры во всех её формах, прежде всего в вашей собственной стране. Тактика единого и народного фронта больше не применима в связи с переходом социалистов и радикалов в лагерь войны и империалистической реакции, а также потому, что война создала новую ситуацию, другими словами глубокий и острый кризис капитализма». Президиум ИККИ выразил уверенность, что ЦК компартии «исправит сделанные ошибки»¹.

В шифровке Лефорту (Клеману) для передачи Поллиту, говорилось: «Позиция английской партии поддержки империалистической войны неправильна. Это на деле поддержка Чемберлена. Каждый коммунист должен бороться во время войны не против фашистской реакции в чужой стране, а против реакции в собственной стране. Не фашистская Германия, пошедшая на соглашение с СССР, является

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.48–47. Шифровка от 28 сентября 1939 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.80–81.

опорой капитализма, а реакционная антисоветская Англия с её огромной колониальной империей. Сейчас в порядке дня не борьба с фашизмом, а с капитализмом. Поэтому и тактика антифашистской борьбы сейчас не применима. Повторяя формулы об антифашистской войне, английские коммунисты помогают буржуазии потащить рабочих на войну. Лозунг коммунистов всех воюющих капиталистических государств — борьба против империалистической войны»¹.

7 и 8 октября были отправлены идентичные директивы в Амстердам, для передачи также в Бельгию и Швейцарию, в Стокгольм, с задачей распространения и в других скандинавских странах, а также в Нью-Йорк Браудеру, с передачей компартиям Латинской Америки: «В связи с нападением реакции на французскую компартию² необходимо в печати развернуть разоблачительную кампанию лжеантифашистской войны. Необходимо бросить оборонительный тон в отношении социал-демократии, а перейти в наступление против Блюма, обвиняя его в том, что он вместе с французской реакцией готовил войну против Советского Союза, натравливал Германию против СССР, душил Испанию, поддерживал мюнхенское предательство Даладье, душил стачечное движение французских рабочих, сорвал единый рабочий и народный фронт, выступает ныне агентом английского и французского империализма, тащит рабочих и крестьян умирать за подавление Индии, Марокко, Индо-Китая. Блюмы, Дебрукеры, английские лейбористы вместе с английской и французской реакцией берут в свои руки обанкротившееся знамя антикоминтерна. Они занимают ту антисоветскую позицию, от которой германские фашисты вынуждены силой обстоятельств отказаться. Они носители сейчас самой худшей реакции. Провокаторы антисоветской войны беснуются, потому что СССР сорвал их подлинные замыслы, укрепил позиции страны социализма, вырвал из капиталистического ада 14 миллионов людей»³. Их антисоветская и антикоммунистическая кампания — это подготовка войны против СССР. Необходимо больше мужества в ваших выступлениях, необходимо

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.53. Шифровка от 29 сентября 1939 г. рук.; Moscou–Paris–Berlin. P.84.

2. Имелось в виду запрещение ФКП французским правительством 26 сентября.

3. Речь шла о включении в состав СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, последовавшем после того, как советские войска вошли на территорию Польши 17 сентября.

вести себя так, как учили Ленин и Сталин во время войны 1914–18 г., как вёл себя Либкнехт. Защищайте самоотверженно французских коммунистов от озверелой французской реакции. Решительно боритесь против наступательной реакции в вашей стране»¹.

В Болгарию была отправлена шифровка за подпись Марты (Секретариата ИККИ), в которой подчёркивалось: «Нейтралитет буржуазии невоюющих стран лицемерный. Буржуазия стремится разбогатеть с помощью войны. Соединенные Штаты снабжают Японию оружием и заодно с Англией науськивают против СССР». «СССР занимает особую, самостоятельную позицию. Он прилагал колоссальные усилия, чтобы сохранить мир. Заключив пакт с Германией, остался вне военного пожара и сегодня служит мощной опорой всем миролюбивым силам. СССР служит интересам трудящихся, человечества и социализма. Он выполнил свою освободительную роль в Западной Белоруссии и Зап[адной] Украине». Охарактеризовав войну, как империалистическую со стороны воюющих государств, авторы шифровки заявляли: «Война обостряет и углубляет кризис мировой капиталистической системы. Различие между демократией и фашизмом исчезло. Реакционные руководители социал-демократии открыто перешли на службу империализму. Всё более очевидна международная роль СССР и его притягательная сила для народных масс всего мира. Быстро вырастает возмущение масс в связи с их разрушенной верой в капитализм, буржуазную демократию, социал-демократических вождей. Быстро усваивается опыт СССР. Быстро созревают объективные и субъективные факторы революционного разрешения создавшегося войной кризиса»².

Коминтерну пришлось добиваться изменения позиции в отношении войны не только западноевропейских компартий. Это касалось и руководства КП Чехословакии, находившегося в Праге. 13 сентября в Москву пришло оттуда сообщение. В нём излагалось подготовленное компартией воззвание в связи с началом войны: «Агрессор — гитлеровская Германия. Для нас это означает усиление борьбы против главного врага, поддержку войны против Гитлера и в

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.58–59, 60. Там же. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.41. Опубликовано в книге *Moscou–Paris–Berlin*. P.104–105 во французском переводе.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1939 в Болгарию. Л.36–34. Шифровка от 11 октября 1939 г.

то же время резкое отмежевание от западной реакции. Для Слов[акии] — отмежеваться от западных империалистов, поддерживать освободительную борьбу чешского народа. Политику СССР воспринимает как инструмент самостоятельной политики интернац[ионального] пролет[ариата]. За освобождение всех народов. Важнейшая установка — всё для поражения фаш[истского] агрессора...»¹.

Этот документ противоречил установкам ИККИ. Но следовало считаться с тем, что война пробудила надежду в чешском народе на освобождение от гитлеровского ига. Напрямую позиция ЦК КПЧ не была подвергнута критике, а была предпринята попытка её изменить. В Прагу отправили ответ, подписанный Клемой (Готвальдом): «КПЧ использует данную войну для развертывания борьбы за национальное освобождение чехословацкого народа. При этом она выступает против использования этой освободительной борьбы в интересах империалистов англо-французского военного блока, как это делают сторонники Бенеша. Внешнеполитическая деятельность Бенеша в настоящее время направлена на службу империалистам и врагам Советов. Поэтому нельзя допускать, чтобы национально-освободительное движение в стране было подчинено этой деятельности за границей или чтобы оно поддерживало её. Не империалисты Чемберлен–Даладье, которые год тому назад отдали Чехословакию Гитлеру и предали Испанскую Республику, освободят нас от иностранного господства, а сам чешский народ в союзе с немецким и австрийским рабочим классом свергнут Гитлера и сумеют освободить себя в национальном и социальном отношении. Советский Союз, как и прежде, остается единственным верным другом всех угнетенных народов и таким образом также другом народов Чехословакии»².

Руководителям подпольной компартии разъясняли, что в первую очередь следует позаботиться о резком отмежевании от Бенеша и тех, кто его поддерживал, что свою свободу чешский народ получит через совместную борьбу вместе с немецким и австрийским рабочим классом. В тех условиях подобное указание, дань традиционным идеологически установкам Коминтерна, выглядело более чем

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1939 из Праги. Л.18. Шифровка от 10 сентября 1939 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1939 в Прагу. Л.19. Шифровка от 14 сентября 1939 г.

нелепо. Ни слова не было сказано о гитлеровском фашизме и его роли агрессора, но зато говорилось, что осводительная борьба не должна быть использована в своих интересах империалистами англо-французского блока.

Из Праги ответили, что директивы Клемы восприняты как соответствующие их собственным директивам, но признались, что «среди мелкобуржуазных слоев и частично среди рабочих в настоящее время существует дезориентация в отношении характера войны и политики Советского Союза»¹. ЦК КПЧ информировал ИККИ о протестах населения против насильственной германизации, о выступлениях в Праге и других городах осенью этого года и особенно 28 октября, в очередную годовщину провозглашенной в 1918 г. независимости страны. Сообщалось и о жестоких репрессиях, применявшихся германскими властями².

Москва по-прежнему требовала разоблачать Бенеша, как врага СССР и прислужника западного империализма, и добиваться связи с немецкими рабочими: «Революционная перспектива требует тесной связи с немецким рабочим классом в рядах международной пролетарской солидарности совместно с дружбой с Советским Союзом. Потому при развитии чешской освободительной борьбы одновременно недопустим антигерманский шовинизм»³. «Использовать все силы, чтобы парализовать влияние шовинистических элементов. Открыто выступать против Бенеша как агента Чемберлена. Бенеш содействует аресту наших людей во Франции и Англии». Клема предупреждал, чтобы партия не позволяла вовлечь себя в акции, которые могли бы перерасти в вооружённую борьбу, требовал быть бдительными в отношении провокаций оккупантов и «агентов Чемберлена»⁴.

19 декабря было получено сообщение ЦК КПЧ, что руководство партии полностью приняло линию, выраженную в директивах ИККИ. Говорилось о необходимости разоблачения Бенеша, борьбы

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1939 из Праги. Л.32. Отправлена 16 сентября 1939 г., получена 28 сентября, расшифрована 29 сентября.

2. Там же. Л.46–45. Отправлена 31 октября 1939 г., получена 3 ноября, обработана 4 ноября.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1939 в Прагу. Л.26. Шифровка от 16 октября 1939 г., рук., почерк Готвальда.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.28. Шифровка от 21 октября 1939 г., рук., почерк Готвальда.

за создание единого и народного фронта снизу на основе защиты повседневных интересов трудящихся¹.

25 сентября Пик представил Димитрову проект воззвания ЦК КП Германии². В нём было сказано, что гитлеровский фашизм является самым лютым врагом германского народа и выдвигался лозунг свержения немецкого империалистического финансового капитала, по заказу которого гитлеровский фашизм втянул народ Германии в войну. Секретариат ИККИ, обсудив этот проект, постановил основательно его переработать и опубликовать от имени компартий Германии, Австрии и Чехословакии. В заявлении этих партий под названием «Против империалистической войны — за социальное и национальное освобождение народов» уже говорилось не о гитлеровском фашизме, а о жестокой диктатуре германского крупного капитала, о режиме, «который сам потоками проливал кровь своего же народа для установления и сохранения своего господства»³. Был поставлена задача нанести смертельный удар германскому империализму, что будет осуществлено «только в том случае, если удастся сплотить национал-социалистских, социал-демократических, католических и коммунистических рабочих для борьбы против империализма и войны, за мир и социализм»⁴. Считали ли сами авторы этого воззвания и те, кто его принимал, то есть лидеры Коминтерна, реальным вовлечение национал-социалистских рабочих в совместную борьбу с коммунистами и другими рабочими за социализм или это было своего рода клише, сказать невозможно.

Война была охарактеризована как империалистическая, несправедливая с обеих сторон, но при этом заявлялось, что английский империализм натравливал Германию на войну против СССР. «Германский империализм побоялся пойти войной на эту социалистическую великую державу, теснейшим образом связанную с народными массами в капиталистических странах; он не только отверг предложение английских империалистов купить подчинение Польши ценою войны против СССР, но заключил с Советским Союзом пакт

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1939 из Праги. Л.70. Шифровка от 13 декабря 1939 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1294. Л.62а–69;. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.127–131.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1296. Л.153.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1296. Л.158.

о ненападении. Когда провал планов войны между Германией и Советским Союзом стал очевиден, английские империалисты завопили, что Гитлер нарушил слово, взяли курс на войну с империалистической Германией и выслали вперёд своего польского вассала»¹. Таким образом, освещение причин и реальных событий начала войны в воззвании было дано в свете сталинских установок, причём акцент в определении того, кто виновен в развязывании войны, смещался в сторону западных держав: «Армии английских и французских империалистов несут на своих штыках не национальную свободу и демократию, а капиталистическую кабалу и непримиримую враждебность к Советскому Союзу, к социализму»².

Документ был разослан компартиям, но затем, 5 декабря Секретариат ИККИ направил компартия указание: «Совместное заявление компартий Германии, Чехословакии и Австрии лучше не публиковать. Если уже опубликовано, то не особенно популяризировать»³. Видимо, в ИККИ посчитали, что нацистской пропаганде не следует давать возможность использовать против СССР содержащийся в воззвании тезис о том, что существующий в Германии режим в ходе войны будет не в состоянии предотвратить свержение капитализма.

Во Франции после запрета ФКП её депутаты в парламенте объединились в «рабоче-крестьянскую группу». Советско-германское заявление от 28 сентября о том, что обе страны «в обоюдном согласии» намерены стремиться к ликвидации войны, послужило к толчком к инициативе депутатов-коммунистов. В письме к Эррио⁴ они высказались в пользу заключения «справедливого и прочного мира»⁵. За это письмо депутаты были арестованы и отданы под суд.

Коминтерн расценил этот шаг депутатов-коммунистов как ошибку. В шифровке Секретариата ИККИ руководителям партии от 3 октября указывалось: «Письмо к Эррио считаем ошибкой. Французские коммунисты не могут принимать инициативу и брать на

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1296. Л.151.

2. Там же. Л.153.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.81, рук., автограф Дмитрова. Опубликовано в книге *Moscou–Paris–Berlin*. P.128 во французском переводе.

4. Эдуар Эррио — лидер партии радикалов и радикал-социалистов, многократно занимал высшие государственные посты во Франции.

5. *В.П. Смирнов*. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939–1940 гг. Новые архивные материалы //Новая и новейшая история. 1994. №1. С.37.

себя ответственность за заключение в нынешних условиях мира между буржуазными правительствами Франции, Англии и Германии, потому что этот мир будет империалистический мир, неизбежно порождающий новые войны. Борясь против империалистической войны, коммунисты добиваются её ликвидации в результате поражения буржуазного правительства и победы рабочего класса, которая устранила бы источники войны»¹. Вместе с тем от руководства партии потребовали использовать предстоявший процесс над депутатами для пропаганды «принципиальной линии против империалистической войны и капиталистического режима»². Коминтерн внимательно следил за подготовкой партии к процессу, добивался организации коллективного выступления обвиняемых с совместной декларацией в духе полученных указаний. Он требовал развернуть во Франции и других странах кампанию протеста против процесса³.

17 октября Димитров послал Сталину текст своей статьи «Война и рабочий класс капиталистических стран». В сопроводительном письме к статье говорилось: «Хотя коммунистические партии в основном уже исправили свою позицию в отношении войны, всё же продолжается в их рядах всё ещё некоторое замешательство по вопросу о характере и причинах войны, а также о выдвигающихся сейчас перед рабочим классом новых задачах и необходимой перемене тактики компартий. Ввиду этого мы считали бы необходимым опубликовать в журнале «Коммунистический Интернационал» и в коммунистической прессе за границей прилагаемую статью. Так как это выступление в настоящих условиях очень ответственное, прошу Вашего совета»⁴. Такой же экземпляр статьи был направлен Жданову. В качестве наиболее агрессивной силы в статье были названы

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.57, рук. Автограф Димитрова; Moscow–Paris–Berlin. P.97–98.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.65–64. Там же. Д.4. Исход. 1939 во Францию. Л.63. Шифровка от 14 октября 1939 г. рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.110–111.

3. На процессе, состоявшемся весной 1940 г., подсудимым удалось опровергнуть обвинения в предательстве, шпионаже и связи с врагом. Но они были приговорены за нарушение декрета о запрещении компартии и распространение «лозунгов III Интернационала и связанных с ним органов» к пяти годам тюремного заключения и лишению на это время политических и гражданских прав.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.67. Л.78; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.164.

«английские и французские империалисты», которые «сейчас выступают в роли самых ревностных сторонников войны»¹.

Сталин лично правил статью Димитрова. 25 октября он вызвал к себе руководителя Коминтерна и в присутствии Жданова сделал ряд замечаний по тексту статьи. Основное в них заключалось в том, что не следует «забегать вперёд», «надо выдвигать лозунги, соответствующие данному этапу войны». Таким лозунгами Сталин считал лозунги: «Долой империалистическую войну!» «Прекращение войны, прекращение кровопролития!» «Прогнать правительства, которые за войну!». При этом Сталин разъяснил: «Мы не будем выступать против правительств, которые за мир!» Кроме того, он заметил: «Ставить сейчас вопрос о мире, на основе уничтожения капитала — значит помогать Чемберлену, поджигателям войны, значит изолировать себя от масс»².

Смысл этих замечаний сводился к тому, что борьбу следовало вести за устранение правительств Англии и Франции. В сталинской трактовке нападавшей стороной были они, а Германия, напротив, выступала «с мирными предложениями». В газете «Правда» было опубликовано изложение беседы Риббентропа с японским корреспондентом. Гитлеровский министр заявил: «Германия всегда хотела мира, а не войны. Война с Польшей была нам навязана вопреки благоразумным предложениям фюрера. Также и на Западе объявила войну не Германия, а Англия и Франция. Если Германия всё ещё готова заключить мир, то это не новость»³. В той же газете было напечатан ответ Сталина по поводу заявления французского агентства Гавас. В нем, в частности, Сталин утверждал: «а) Не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну; б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов; в) правящие круги Англии

1. РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.8. Л.103.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.184; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.279; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.119–120.

3. Правда. 1939, 7 октября; Оглашению подлежит. С.137.

и Франции грубо отклонили мирные предложения Германии, как и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны»¹. Совпадение оценок в беседе Риббентропа и ответе Сталина весьма показательны.

В переработанном виде, в соответствии со сталинскими указаниями, статья Димитрова была опубликована и разослана компартиям с требованием использовать её как директиву ИККИ². В ней приводились дававшиеся ранее оценки характера войны, но упор при этом делался на то, что ревностными сторонниками продолжения и дальнейшего разжигания войны выступают империалисты Англии и Франции, которые просчитались в своей надежде столкнуть Германию и Советский Союз. Ничего не говорилось о задаче свержения гитлеровского агрессора, о фашистской агрессии Германии. Настойчиво повторялся тезис о необходимости всесторонней поддержки политики Советской страны. Внешнеполитические расчёты Сталина самым непосредственным образом воплощались в установки, которые Коминтерн диктовал своим секциям.

Помимо этих документов, Секретариат ИККИ потребовал от компартий в первую очередь распространять две речи Молотова. В депеше руководству КП Болгарии было сказано: «руководствуйтесь речами Молотова от 31 октября и 5 ноября, воззванием Коминтерна к 22 годовщине [Октябрьской революции] и статьей Димитрова “Война и раб[очий] класс”»³. Имелись в виду два доклада Молотова: первый — о внешней политике Советского Союза и второй — на торжественном заседании, посвящённом XXII годовщине Октябрьской революции.

В первом из них была дана в духе сталинских оценок характеристика советско-германских договоров и начавшейся войны. По поводу нападения на Польшу председатель Советского правительства хвастливо заявил: «Правящие круги Польши не мало кичились “прочностью” своего государства и “мощью” своей армии. Однако,

1. Правда. 1939, 30 ноября; Оглашению подлежит. С.160.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.56. Там же. Д.10. Исход. 1939 в Голландию. Л.82. Шифровка от 5 ноября 1939 г., рук., автограф Димитрова. Там же. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.69. Шифровка от 9 ноября 1939 г., рук., автограф Димитрова.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1939 в Болгарию. Л.50. Шифровка от 17 ноября 1939 г., рук.

оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счёт угнетения непольских национальностей».

В связи с заявлением английского правительства, что для него целью войны против Германии является «уничтожение гитлеризма», этот оратор, ближайший соратник Сталина, сказал, что гитлеризм — это идеологическая система взглядов, что «идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за “уничтожение гитлеризма”, прикрываемая фальшивым флагом борьбы за “демократию”». Он подчеркнул также, что отношения СССР с Германией «построены на базе дружественных отношений, на готовности поддерживать стремления Германии к миру...»¹. Так правители Советской страны обосновывали «мирную внешнюю политику» СССР, а на деле — своё содействие гитлеровской Германии в развернувшейся войне. Эти установки Коминтерн пропагандировал как основополагающие для компартий.

Секретариат ИККИ при этом настойчиво повторял, чтобы компартии, исходя из общих установок, строили свою политику и определяли свои задачи в зависимости от обстоятельств. В директиве Марты отмечалось, что болгарские коммунисты при определении своих задач на данный момент исходят из твердого убеждения, что в ходе событий быстро зреют объективные и субъективные условия для борьбы за советскую власть и социализм в Болгарии. «Германо-советский пакт и решительная позиция СССР в восточно-европейских делах ослабила германскую экспансию на Балканах и усилила советское влияние. Советский Союз сегодня — единственная опора нейтралитета Болгарии. В стремлении к своему господству английские и французские империалисты организуют натиск на верхи болгарского народа с целью превратить его в своего вассала и по возможности ввергнуть в войну с Германией. Они готовят превращение Болгарии в плацдарм против Советского Союза. Нашей главной

1. *В. М. Молотов*. Доклад о внешней политике Советского Союза на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года // Коммунистический Интернационал. 1939. №8–9. С.9, 11, 13; Оглашению подлежит. С.149, 150, 152.

задачей сегодня является мобилизация масс против вовлечения Болгарии в войну на чей-либо стороне, причём главный огонь надо направить против английского и французского империализма»¹.

В своё ответе руководство КП Болгарии обратило внимание ИККИ на то, что правящие верхи в стране восприняли для себя германо-советский пакт как целесообразность ориентироваться на Германию². Однако оно вновь получило указание Марты энергично разоблачать английский план создания балканского блока в интересах Англии и Франции и усилить кампанию против антисоветских интриг этих держав³. В директиве от 11 декабря партию предупредили, что недопустимы переговоры с лидерами оппозиционных буржуазных партий и социал-демократии. Достигать соглашений можно лишь с руководителями на местах на общей платформе при условии поддержки ими кандидатов компартии и при том, что по основным политическим вопросам эти руководители не являются её противниками «Самым верным критерием является безоговорочная дружба с СССР и против попыток Англии и Франции включить Болгарию в свой фронт против Германии и фактически против СССР»⁴.

Каждый шаг Советского государства на международной арене вызывал горячее одобрение со стороны Коминтерна. После раздела Польши между Германией и СССР город Вильнюс отошёл к Литве. В прошлом это была столица Великого княжества литовского. Советское правительство объявило о передаче Литве этого города и Виленской области. Коминтерн пропагандировал этот акт как доказательство миролюбия социалистической страны, её заботы об интересах малых стран и народов, как факт, имевший особо важное значение в условиях войны в Европе. В шифровке Линдеруту подчёркивалось: «В связи с передачей Вильнюса необходимо в агитации показать значение политики Советского Союза, который защищает независимость малого народа, гарантирует его от внешней агрессии и удов-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1939 в Болгарию. Л.42–41. Шифровка от 3 ноября 1939 г. Вопрос о пакте взаимопомощи между СССР и Болгарией будет рассмотрен в следующей главе.

2. Там же. Д.11. Вход. 1939 из Болгарии. Л.72. Отправлена 15 ноября 1939 г., получена 26 ноября, расшифрована 26 ноября.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1939 в Болгарию. Л.51. Шифровка от 25 ноября 1939 г., рук., автограф Димитрова.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.53.

летворяет его национальную претензию. Эту директиву передайте компартиям Норвегии, Дании и Голландии»¹. Аналогичные депеши были посланы в Софию и Прагу.

Этот «великодушный» шаг был предусмотрен секретным дополнительным протоколом между СССР и Германией от 23 августа 1939 г., когда Литва была отнесена к «сфере интересов» Германии. Позднее по секретному дополнительному протоколу между СССР и Германией от 28 сентября она вошла в «сферу интересов» Советского государства, то есть в ближайшем будущем ей предстояло оказаться включённой в его состав². К тому же, соглашение о передаче Литве Вильнюса и Виленской области являлось составной частью навязанного ей Договора о взаимопомощи с СССР, предусматривавшего, в частности, ввод 20-тысячного контингента советских войск³. Тем самым этот поступок отнюдь не означал того, что СССР шёл на какие-то уступки и потери в интересах малых стран, а лишь оттягивал на некоторое время присоединение к себе этой территории.

Ещё более сервильным было поведение руководства Коминтерна во время советско-финской войны, начавшейся 30 ноября нападением СССР на Финляндию. По советскому радио было объявлено о создании правительства Финляндской демократической республики. Советский Союз немедленно заключил с ней договор о дружбе и взаимопомощи. Председателем правительства этой марионеточной республики стал Отто Куусинен, многолетний член руководства Коминтерна. 4 декабря Секретариат ИККИ разослал компартиям написанную Димитровым шифровку с указанием организовать энергичную кампанию солидарности с этой республикой., опубликовать заявления и резолюции собраний, организаций, отдельных лиц в поддержку республики. Предписывалось направлять приветствия «в адрес финского народного правительства и Красной Армии, подчеркивающие её освободительную миссию»⁴.

В последующей директиве, в которой также говорилось о необходимости солидаризоваться с правительством этой республики,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.44. Шифровка от 11 октября 1939 г., рук.

2. Оглашению подлежит. С.71, 120.

3. См.: *Михаил Мельтюхов*. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (документы, факты, суждения). — М., 2000. С.184–185.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.78,78 об., рук., автограф Димитрова; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.201–202.

особо подчёркивалась задача парализовать «антисоветскую травлю. Разъяснять и популяризировать политику Советского Союза. Решительно выступать против поджигателей войны. Беспощадно разоблачать контрреволюционные планы английских и французских империалистов и их социал-демократических лакеев и вести борьбу против них»¹.

Выполняя это указание, ЦК подпольной компартии Чехословакии послал из Праги Готвальду для передачи руководителям республики своё приветствие. В нём, в частности, было сказано: «Убеждены в том, что с помощью прославленной Красной Армии в короткое время будет осуществлено великое дело освобождения и финскому народу будет обеспечена свободная дорога к счастливому будущему, а Советский Союз под руководством Сталина и далее продолжит свою освободительную миссию оказания помощи народам, стонущим под империалистическим игом и борющимся за своё освобождение»².

Нападение СССР на Финляндию вызвало, особенно в скандинавских странах, сильное движение в поддержку страны, ставшей жертвой неспровоцированной агрессии. СССР был исключён из Лиги наций. Возникла возможность создания военной коалиции против СССР. Коминтерн в этой ситуации пытался через компартии ослабить рост антисоветских настроений, изображая их как отражение и маскировку планов подготовки войны против СССР. В директиве КП Швеции Секретариат ИККИ отмечал: «Национальные интересы шведского народа требуют борьбы против попыток английских империалистов ввергнуть Скандинавию в войну с Советским Союзом. Шведская реакция стремится вовлечь страну в состояние войны с Советским Союзом без объявления войны путём материальной помощи, поставки добровольцев и военных материалов финским белогвардейцам»³. Компартию призывали развернуть борьбу за нейтралитет Швеции, против оказания помощи Маннергейму⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.87, 87об. Шифровка от 11 декабря 1939 г., рук.; Коминтерн и Вторая мировая война, ч. I, с.204. Опубликовано в книге Moscow–Paris–Berlin. P.130–131 во французском переводе.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1939 из Праги. Л.68. Отправлена 13 декабря 1939 г., получена 19 декабря, расшифрована 19 декабря.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1939 в Швецию. Л.100. Шифровка от 28 декабря 1939 г., рук., почерк Соркина.

4. Карл Густав Маннергейм являлся главнокомандующим армии Финляндии.

Коминтерн не ограничивался заявлениями о своей солидарности с действиями Красной Армии. В его директивах компартиям содержалось требование помешать оказанию помощи Финляндии. «Необходимо усилить в США, Канады, странах Латинской Америки кампанию против белофинов, — говорилось в шифровке Браудеру. — На реакционную кампанию помощи белофинов необходимо противопоставить самую широкую кампанию помощи китайскому народу с требованием прекращения снабжения Америкой Японии военными материалами и сырьем для войны в Китае»¹. Секретариат ИККИ дал указание руководству КП США помочь Миртону² в его работе по отбору людей среди финских коммунистов в Америке для отправки их в Финляндию. В шифровке Джорджа (Димитрова), адресованной «Dad and Son» (Браудеру и Бейкеру), говорилось: «Просим помочь тов. Миртону, который передаст вам это письмо и информирует вас подробно — в выполнении задачи посылки группы финнов для специальной работы в Финляндию. Это задача большой политической важности и должна быть проведена очень тщательно финским тов. Карл Паивию или Каартинен Онни или другим, кого найдете лучшим для этого задания — под вашим контролем. Свяжите тов. Миртона с финским тов[аришем], который будет уполномочен»³.

Военные действия продолжались до весны 1940 г., когда был заключён мирный договор между СССР и Финляндией. При этом незаметно ушло в небытие марионеточное правительство Финляндской демократической республики. Однако Коминтерн в своих директивах компартиям настойчиво повторял, что заключение мира означало «новую победу миролюбивой политики Советского Союза»⁴, что оно сорвало попытки англо-французских империалистов «втянуть Скандинавию в войну и разжечь мировую войну»⁵. Все эти

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.8. Шифровка от 16 февраля 1940 г., рук., автограф Димитрова.

2. В главе о деньгах приведены шифровки Коминтерна КП США о необходимости сотрудничества с Миртоном (реальное имя этого советского разведчика не установлено).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1939 в Нью-Йорк. Л.79. Шифровка от 31 декабря 1939 г., рук. почерк Соркина.

4. Там же. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.20. Так же. Оп.18. Д.1317. Л.205. Шифровка от 18 марта 1940 г., рук., почерк Соркина; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.309.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1940 во Францию (Легро). Л.74,75. Там же. Оп.18. Д.1317. Л.206. Шифровка от 18 марта 1940 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.176; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.308.

призывы в ситуации, когда нападение СССР на Финляндию вызвало резкое осуждение такой агрессии, лишь способствовали дискредитации Коминтерна и компартий. «... Так же, как Гитлер забыл спросить народы Австрии, Чехословакии и Польши, хотя ли они освободителя в лице гитлеровской армии, так же советское правительство забыло или высокомерно не считало нужным спросить собственный народ Финляндии, или хотя бы ту часть его, на содержание (по-видимому, имелось в виду — поддержку — Ф. Ф.) которого рассчитывали в начале наступления — какое было его мнение, хотел ли он такое “народное правительство” и Красную Армию для своего освобождения. — писал Туоминен в июне 1940 г. Димитрову. — ... Обязанностью Коминтерна и его партий, было бы сейчас заявить, что московский мир не является миром, а типическим диктатом империалистического агрессора, через который у народа Финляндии было разграблено больше, чем 10% его земли и национального имущества»¹.

Для Коминтерна во всех ситуациях неизменной оставалась линия на усиление поддержки Советского Союза, восхваление его внешней политики. В директиве компартии Мексики от 15 марта 1940 г., содержащей требование очистить партию «от враждебных и капитулянтских элементов», особым пунктом выделялась задача «провести в жизнь работу по усилению симпатии народов Латинской Америки к Советскому Союзу и его миролюбивой политике»². В установке для КП Англии в связи с днем 1 мая указывалось: «Повсеместно выступайте в защиту сталинской миролюбивой политики Советского Союза, отвечающей интересам всех народов. Особенно важно подчёркивать международное значение мира между Советским Союзом и Финляндией и учреждение Карело-Финской Советской республики³ и решительно обличайте кампанию травли и клеветы против Советского Союза... Первое мая должно стать демонстрацией единения трудящихся всех стран вокруг Советского Союза во главе с руководством великого Сталина как твердыни мира и опоры

1. Цит. по: Коминтерн и Финляндия 1919–1934: Документы. С.309, 310.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.17, рук.

3. 31 марта 1940 г. статус Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, входившей в состав Российской Федерации, был изменён и она была переименована в Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику в составе СССР. 16 июня 1956 г. она вновь стала Карельской АССР в рамках Российской Федерации.

угнетённых народов всего мира»¹. Аналогичная депеша была направлена в Нью-Йорк для передачи компартиям Канады и стран Латинской Америки². Германским коммунистам за подписью Пика было предписано в связи с первомайской кампанией «использовать все возможности для усиления дружбы с Советским Союзом, раскрывать и преодолевать интриги против пакта»³.

7 ноября 1939 г. на традиционном обеде после парада Сталин сказал, что лозунг, выдвинутый во время первой мировой войны о превращении империалистической войны в гражданскую, подходил только для России. «Для европейских стран этот лозунг не был подходящим, так как рабочие получили от буржуазии некоторые демократ[ические] реформы и цеплялись за них, не были готовы пойти на гражд[анскую] войну (револ[юцию]) против буржуазии. (Иначе нужно было подойти к европейским рабочим). Надо было учесть эти особенности европейского рабочего и иначе поставить вопрос, другие лозунги для этого выдвинуть». После такой тирады весьма двусмысленно прозвучали его слова: «В Германии — мелкобурж[уазные] националисты способны на крутой поворот — они гибки, не связаны с капиталист[ическими] традициями — в отличие от буржуазных руководителей типа Чемберлена и т. п.» Затем он добавил: «Бюрократизм — это держаться за установленные правила, рутину, не думать самостоятельно, не вносить новое, что диктуется изменившимися условиями»⁴. Высказанные Сталиным в таком контексте установки выражали представление о якобы возможном переходе нацистов на антикапиталистические позиции.

Своеобразное отражение эти идеи получили в утверждённой Секретариатом ИККИ 30 декабря Политической платформе КП Германии. В ней говорилось, что национальной свободе и независимости германского народа угрожает величайшая опасность со стороны агрессивного англо-французского империалистического блока. В документе отмечалось, что не следует ослаблять борьбу против угнета-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1940 в Лондон. Шифровка от 8 апреля 1940 г. Л.14, 13, рук.

2. Там же. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.35–32. Шифровка от 8 апреля 1940 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Л.31. Шифровка от 6 апреля 1940 г.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.185; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.281; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.121.

тельской политики правящего режима, что КПГ не поддерживает войну германского империализма. Но акцент был сделан на другом. Центр тяжести борьбы, подчёркивалось в документе, «следует перенести на срыв военного плана английского и французского империализма и на уничтожение врагов германского народа, которые хотят в Германии сорвать советско-германский пакт дружбы, поддержать англо-французский план войны против германского народа и свергнуть народ Германии в величайшую катастрофу, какой была бы война с великим советским народом»¹.

Иллюзии о возможности сотрудничества с нацистами благодаря советско-германскому договору проявились в указании на необходимость превратить нацистские массовые организации в опорные пункты борьбы за интересы масс. Сами эти договоры трактовались не как документы внешнеполитического плана, а как документы реального сотрудничества народов двух соседних государств. «Ориентировка на дружбу с Советским Союзом, начавшаяся вследствие советско-германских пактов ненападения и дружбы так же и в национал-социалистических трудящихся массах, открывает широкие возможности, для их завоевания и включения в ряды общего боевого фронта с коммунистическими и социал-демократическими рабочими против грабительского плана английского и французского империализма, против связанных с ним крупнокапиталистических изменников отечеству в Германии, дабы таким путём создать прочную гарантию сохранения и углубления дружбы между Советским Союзом и Германией»².

7 января 1940 г. Димитров и Мануильский в письме к Сталину привели основные положения этого документа, отметив, что пози-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1301. Л.100; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.219.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1301. Л.106; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.224. Эту иллюзорную установку руководство КПГ пыталось реализовать даже в январе 1941 г., предложив коммунистам в стране «создавать ответственное руководство в самой стране из живущих легально товарищей». Были сформулированы установки для работы в Германии: «Сосредоточьте разъяснительную работу среди национал-социалистических рабочих и функционеров на характере войны. Ведите в D.A.F. (Германский рабочий фронт массовая организация трудящихся, которой нацисты заменили в 1933 г. ликвидированные профсоюзы — Ф.Ф.) кампанию за лучшие условия работы, противоздушную оборону, продовольствие, действительный мир без угнетения других народов и т. д. Ведите открытую массовую пропаганду в пользу Советского Союза» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от 21 января 1941 г., рук.).

ция компартии Германии им представляется правильной¹. Оценка в документе перспектив сотрудничества коммунистов и нацистов, акцентирование на необходимости борьбы против «англо-французского плана войны» показывают, что руководители Коминтерна, формулировали политические указания, отвечавшие установкам Сталина.

В тот же день, когда Секретариат ИККИ утвердил «Политическую платформу КПГ» в Лондоне был опубликован манифест компартий Англии, Франции и Германии, призывавший рабочих этих стран выступить за прекращение войны. Каждая партия призывала противостоять правительству своей страны. От имени КПГ было сказано, что что «рабочий класс Германии всеми силами должен вести борьбу против Гитлера»².

Публикация манифеста вызвало переполох в руководстве ИККИ. Димитров распорядился выяснить причину появления этого документа. Он послал запрос Спрингхолу: «Сообщите, кто издал воззвание германской, французской и английской компартии. Примите меры, что в будущем без согласования с нами не появлялись подобные публикации. Димитров»³. Пик представил ему объяснение, в котором говорилось, что манифест напечатан без ведома ЦК КПГ, но очевидно с согласия члена руководства КПГ Вильгельма Кенена. Пик объявил что документ даёт неправильную тактическую ориентацию, уравнивает задачи трёх партий, и не соответствует Политической платформе КПГ⁴. Ульбрихт также поспешил высказаться по поводу манифеста и предложил сообщить Политбюро ЦК КП Англии, что «не допустимо, чтобы братская партия при наличии одного члена КПГ ставила бы подпись от имени ЦК КПГ, поскольку такого права нет у товарищей, находящихся в эмиграции»⁵. В пылу отмежевания он явно упустил из виду, что все руководители КПГ были эмигрантами.

Выдвинутая в манифесте задача борьбы против Гитлера нарушила сталинский запрет «выступать против правительств, которые

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.155. Л.3.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.50. Л.5,11.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1940 в Лондон. Л.1. Шифровка от 3 января 1940 г., рук., автограф Димитрова. Французский перевод опубликован в Moscow-Paris-Berlin. P.143; Daily Worker. 30. XII. 1939.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.50. Л.7.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.140. Л.31.

за мир!». Острая негативная реакция лидеров Коминтерна показала, насколько они запутались в своих установках в связи с зигзагами сталинской политики и как опасались малейшего расхождения с ней.

Повороты в политике Коминтерна в то время совершались столь часто, что нередко само напоминание о предыдущих установках воспринималось как проявление нелояльности. Такое произошло, когда в Англии в феврале 1940 г. вышел из печати номер журнала «Коммунистический Интернационал» с предвоенными статьями и документами. Получив сообщение об этом, Секретариат ИККИ высказал упрек руководству КП Англии: «Считаем большой политической ошибкой издание и распространение в феврале сентябрьского номера “Коммунистического Интернационала”, содержавшего материалы, написанные до объявления войны. Опубликованная в “Дейли Уоркер” от 10 февраля реклама этого номера ещё больше углубляет эту ошибку. Предлагаем изъять из распространения сентябрьский номер “КИ”, произвести расследование, кто несёт ответственность за этот акт, направленный индиректно против линии партии, и принять меры, чтобы подобные скандальные вещи не повторялись»¹.

В ответе Спрингхол признал правильную критику и сообщил, что приняты меры против повторения подобных оплошностей². Публикация материалов Коминтерна, пропагандирующих антифашистскую борьбу, установок, когда вину за развязывание будущей войны возлагали на гитлеровскую Германию, воспринималась как недопустимое и вредное дело. В это время полагалось главный огонь «направить против английского и французского империализма».

Германия весной и летом 1940 г. наносила один за другим удары по нейтральным странам, а затем и по английским и французским войскам. 9 апреля германская армия вторглась в Данию и Норвегию, 10 мая — в Бельгию, Нидерланды и Люксембург, а 14 мая — во Францию. В документах ИККИ попрежнему агрессорами называли Англию и Францию.

Обосновывая вторжение в Данию, Риббентроп поручил германскому послу в СССР сообщить Молотову, что германские власти

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1940 в Лондон. Л.10,11. Там же. Д.3. Исход. 1940 во Францию (Легро). Л.60. Шифровка от 5 марта 1940 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.170.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1940 из Лондона. Л.5. Получена 24 марта 1940 г.

«получили совершенно достоверные сообщения о неизбежности нанесения удара англо-французских вооружённых сил по побережью Дании и Норвегии и должны были поэтому действовать незамедлительно». Молотов на это сообщение ответил: «Советское правительство понимает, что Германия была вынуждена прибегнуть к таким мерам. Англичане, безусловно, зашли слишком далеко. Они абсолютно не считаются с правами нейтральных стран». В заключение Молотов добавил: «Мы желаем Германии полной победы в её оборонительных мероприятиях»¹. И в директивах Коминтерна повторялась такая оценка.

10 апреля Секретариат ИККИ за подписью Нильса (Димитрова) отправил в Стокгольм «для передачи датским друзьям» директиву с поручением опубликовать от имени партии заявление: «Англо-французская агрессивная империалистическая политика войны в Скандинавии повлекла за собой ответные империалистические меры со стороны Германии. Главными виновниками являются поджигатели войны в Лондоне, Париже и их агенты во II Интернационале. Равным образом виновны правительства Скандинавии, потворствовавшие развязыванию империалистической войны и поддерживавшие военные приготовления против Советского Союза». Партия должна протестовать против оккупации страны, против попытки навязать народам Скандинавии германское господство. «Народы Скандинавии должны выступить за окончание империалистической войны, за мир. Они никоим образом не должны допустить, чтобы их использовал английский империализм в целях расширения войны в Скандинавии»².

Конкретные задачи, которые Коминтерн ставил перед партией, отражали эту сумятицу и замешательство в позиции ИККИ. В другой директиве, отправленной в тот же день, содержалось указание датской партии «искать любую возможность удержать любую легальную позицию, избегать любой бравады, чтобы не давать оккупационным властям применять меры против партии, предупреждать рабочих о бдительности в отношении провокаторов»³. Вместе с тем

1. Оглашению подлежит. С.179,180.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм, л 52. Там же. Оп.15. Д.33. Там же. Оп.18. Д.1319. Л.117; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.331.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм, л 53. Там же. Оп.15. Д.33. Там же. Оп.18. Д.1319. Л.118. Шифровка от 10 апреля 1940 г.

Коминтерн предписывал партии готовиться к подпольной деятельности. Позднее Секретариат ИККИ был вынужден специально предупредить партию об опасности того, чтобы демагогические маневры оккупантов не создавали представлений, будто КП Дании выступает на их стороне. «Не выставляя теперь на передний план борьбу против оккупации, — говорилось в директивах Секретариата ИККИ от 28 июня, — партия должна политически готовить массы к борьбе за национальное освобождение»¹. Противоречивость подобного рода указаний вполне очевидна, поскольку вряд ли возможно ставить вопрос о борьбе за восстановление независимости с замалчиванием того, против кого эту борьбу следует направить.

Подобного рода предупреждение Нильс также через Стокгольм передал КП Норвегии «Уведомите срочно наших друзей в Осло, что недопустимо занимать прогерманскую позицию. Коммунистам следует при любых обстоятельствах иметь собственную позицию, строго отмежеваться от обеих воюющих сторон и не брать на себя в современных условиях никакой ответственности за действия оккупантов»². Копия этой депеши была одновременно послана руководителям КП Франции³. Предостерегать партию, действующую в условиях оккупации своей страны, от любого сотрудничества со стороной, воюющей против оккупантов, означало заранее ослаблять возможности сопротивления захватчикам. В то же время напоминание о недопустимости любого сотрудничества с оккупантами, в указаниях компартиям оккупированных стран, весьма знаменательно.

В той ситуации Коминтерн в своих указаниях компартиям этих стран не переставал возлагать ответственность за потерю независимости на обе воюющие стороны и на буржуазию данной страны. «Линия должна быть следующей: разьяснить голландскому народу, кто несет ответственность за настоящие несчастья, — говорилось в депеше Гулозу. — Вина за это лежит на английском и германском империализме, а также на политике голландской буржуазии и социал-демократии». Вновь, таким образом, вину за захват Нидерландов Коминтерн прежде всего возлагал на «английский империализм»,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1322. Л.20.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.67. Шифровка от 22 апреля 1940 г., рук., автограф Димитрова.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1940 во Францию (Легро). Л.118. Шифровка от 22 апреля 1940 г. рук.

а потом уже на других виновников. Формулировались и задачи партии: «Бороться против разграбления страны оккупантами, против перекалывания последствий оккупации на массы, за требования масс в социальной и экономической областях, против политической реакции и лишения народа своих прав, за восстановление политической независимости страны. Никакого сотрудничества с голландскими элементами, сотрудничающими с оккупантами, одновременно решительное отмежевание от голландского правительства и династии. Во всех областях самостоятельная политика партии... Полностью использовать все легальные возможности, но обязательно сочетать их с нелегальной работой. В легальных выступлениях избегать того, что может быть истолковано как солидарность с оккупантами. Интенсивная пропаганда принципов коммунизма и популяризация социалистического стороительства и политики мира Советского Союза». Коминтерн предупреждал партию, что ей следует считаться с тем, что против неё будет развязан жесточайший террор и ввиду этого предпринять все меры по защите кадров, «чтобы партия оставалась дееспособной при всех обстоятельствах»¹. Секретариат ИККИ потребовал принять необходимые меры, чтобы руководящие деятели оставались в стране и могли продолжать партийную работу².

Коминтерн остерегался придавать своим указаниям антифашистскую направленность. Сохраняя традиционные требования пропаганды принципов коммунизма и популяризации роли СССР, он не мог обойти вопроса об оккупантах, сотрудничество с которыми отвергал категорически, и необходимости готовиться к тому, что на партию обрушатся жестокие преследования. Однако эти предостережения не всегда были услышаны теми, кому их направляли.

В Бельгии, Норвегии и Франции коммунисты пробовали получить согласие оккупационных властей на издание своей печати³.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Л.52–51. Шифровка от 8 июня 1940 г., рук., почерк. Соркина. Там же. Оп.18. Д.18. Д.22. Л.5–8; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.356–357.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1940 в Голландию. Л.46. Шифровка от 21 мая 1940 г., рук., автограф Димитрова.

3. «Партия формально не запрещена, хотя сама её деятельность и политические издания нелегальны, — сообщил Клеман о положении КП Бельгии 21 марта 1941 г. — Во многих случаях и дальше товарищи исполняют свои обязанности в местном самоуправлении» (Там же. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.71. Отправлена 21 марта 1941 г., получена 24 марта, расшифрована 24 марта). См также: *В. П. Смирнов*. Вторая мировая война и Коминтерн. С.28.

О попытке французских коммунистов вести переговоры с Абецом шла речь в главе о Треане. В письме Сталину от 3 августа Димитров докладывал об указаниях Секретариата ИККИ, посланных Дюкло 19 июля: Линия партии в основном признавалась правильной. Партию призвали усилить бдительность против маневров оккупантов. Правильно было добиваться легального выхода её прессы, но свидание с Абецом было серьёзной ошибкой, грозившей скомпрометировать партию и её руководство. «Считаем целесообразным поднимать во всех формах пассивное сопротивление широких масс оккупантам, но делать это нужно осторожно, нелегальными путями, без открытой пропаганды, не замешивая формально партию. Избегая всякого преждевременного выступления, которое сыграло бы на руку оккупантам, необходимо поддерживать открытые проявления народного недовольства, при условии, что это движение будет хорошо подготовлено и организовано и что в нём примут участие широкие массы и прежде всего женщины...»¹.

Позднее Секретариат ИККИ подготовил директиву для КП Франции, в которой гораздо резче формулировалось требование, чтобы партия категорически отвергала и осуждала, «как предательство, всякое проявление солидарности с оккупантами». Проект директивы был послан Сталину и после получения его согласия утвержден 5 августа Секретариатом ИККИ. На сохранившемся в архиве тексте документа Димитровым была сделана надпись: «Получено от т. Сталина 5.8.40 г. ГД»². В шифровке Клеману Пауль (Димитров) и Штерн (Торез) подчёркивали, что полученные от него материалы «подтверждают нашу тревогу, вызванную сведениями из других источников, относительно величайшей опасности, угрожающей партии со стороны манёвров оккупантов. Категорически настаиваем немедленно прекратить переговоры с Абецом и его агентами»³.

21 августа Парижское руководство послало партии в Москву ответ, в котором, в частности, было сказано: «После предшествующих сообщений прекращены всякие переговоры. Принимаем меры к усилению бдительности... Партия ведёт борьбу против французских

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.518. Л.40; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.177.

2. ЦПА. Ф.146, а. е.426. Л.1. Текст директивы см.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.408–411.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.26,27. Шифровка от 6 августа 1940 г., рук.; Moscou–Paris–Berlin. P.277–278.

властей и против оккупантов. Около 150 товарищей арестованы из-за демонстраций и из-за распространения литературы. Ежедневно следили за маневрами оккупантов. Принимаем всерьёз ваши указания и будем ими руководствоваться. Удивлены, что могли подумать, что мы могли стать игрушками в руках оккупантов»¹. Вину за переговоры с Абецом возложили на адвоката Робера Фуассена, которого поспешили исключить из партии². Дюкло заверял: «нами будет сделано всё, чтобы партия своей политической твердостью, своей бдительностью и своей массовой работой показала себя достойной доверия французского народа и доверия Коммунистического Интернационала»³. Пересылая Сталину перевод письма Дюкло вместе с другими материалами ФКП, Димитров докладывал: «Из этих документов, как и из других информации, видно, что руководство Компартии Франции проводит посланную ему директиву»⁴.

В обстановке, когда гитлеровские войска завершали военный разгром Франции, Коминтерн и соответственно КП Германии продолжали избегать напрямую критиковать гитлеровский режим. В составленной руководителями этой партии Декларации, утвержденной Секретариатом ИККИ 29 мая⁵, говорилось, что германский империализм домогается господства над европейскими народами и колониями, и выражалось сочувствие «жертвам насилия и империалистической войны в Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Люксембургу, поработанному чешскому, польскому и австрийским народам». Отмечалось, что правящий в стране режим «держит за тюремными решётками много тысяч лучших борцов за мир, свободу и хлеб». Вместе с тем подчёркивалось: «Утверждение, будто победа англо-французских империалистов принесёт немецким рабочим и трудящимся свободу, является наглым обманом»⁶. Авторы документа ограничились констатацией, что рабочие всех стран одинаково заинтере-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.516. Л.93, рук., почерк Степанова. Первоначальный перевод, содержащий неточности, опубликован в: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.421–422.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вх. 1940 из Бельгии. Шифровки от 4 сентября 1940 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.296–297,298.

3. РГАСПИ. Ф.517. Оп.1. Д.1916. Л.4; Там же. Ф.495. Оп.10а. Д.90. Л.82.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.518. Л.45.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1321. Л.59.

6. Там же. Л.68, 71, 69; Там же. Д.518. Л.24, 26, 25; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.349, 351, 350.

сованы в том, чтобы возможно скорее покончить с бойней народов и расправиться с виновниками войны.

Нильс (Димитров) в шифровке Густаву (Лагеру), которую следовало передать Паулю (Линдеруту) и Эриксону (Вретлингу), распорядился опубликовать Декларацию в «*Ny Dag*» и позаботиться «о самом широком обсуждении документа в нашей печати»¹. Вместе с тем руководители Коминтерна решили запросить мнение Сталина «о линии поведения германских коммунистов в отношении завоевательной политики германских правящих классов». С этой целью Димитров и Мануильский послали ему проект Декларации КП Франции и Декларацию КПГ. Относительно последней в письме говорилось: «Германские коммунисты выступили с документом, опубликованном в иностранной коммунистической печати, в которой они разоблачают империалистические планы своей буржуазии и в котором выдвигают лозунг мира, мира без территориальных захватов и контрибуций, без порабощения одних народов другими, мира, основанного на свободном волеизъявлении народов в определении их судьбы. Т.т. Пик и Флорин ставят перед нами вопрос, не целесообразно ли было выдвинуть германской компартии требование конфискации военных прибылей, национализации банков и крупных трестов и концернов в целях переложения тяжестей войны на имущие классы и облегчения участи семей мобилизованных солдат и улучшения тяжелого положения рабочих и крестьян». Высказав своё мнение, что позиция французских и немецких коммунистов «не является ошибочной», они всё же сочли необходимым просить дать им совет и указание по этим документам. Такую просьбу они объяснили тем, что «нынешняя международная обстановка настолько сложна и момент настолько ответственен, что каждая наша политическая ошибка может отрицательно отразиться на интересах СССР»². Ответа не последовало.

В Германии отсутствие в документах Коминтерна критики гитлеровского режима не осталось незамеченным. В обзоре событий, составленном в гестапо 20 июня, констатировалось: «Русское правительство занимает в отношении Германии благосклонную позицию

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.96. Шифровка от 28 мая 1940 г., рук. Французский перевод опубликован в *Moscou-Paris-Berlin*. P.232.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.518. Л.21–22.

и неоднократно показывало, что предпринятые Германией в войне меры — занятие Норвегии, Дании и вступление в Голландию и Бельгию — считает необходимым и достойным. И Коминтерн также избегает любых открытых нападок на Германию. В своей печати Коминтерн приспособливается к теперешней внешней политике Советского Союза и признаёт справедливым ведение войны Германией. Эта нынешняя позиция Коминтерна всего лишь декларация, его противостояние рейху осталось прежним, он только изменил свой метод работы. В своих органах он открыто не призывает своих сторонников к борьбе против национал-социализма, но ведёт её главным образом в замаскированной форме»¹. Хотя замечание насчет того, что Коминтерн признавал «справедливым ведение войны Германией», не соответствовало действительности, но тот факт, что вслед за Молотовым Секретариат ИККИ заявил, будто бы занятие Дании германской армией было спровоцировано Англией и Францией, давало определённое основание для такого суждения.

По отношению к другому участнику войны на стороне Германии — Италии, вступившей в войну 10 июня 1940 г., руководство Коминтерна заняло иную позицию. 28 июня Секретариат ИККИ утвердил Декларацию КП Италии. В депеше Нильса Густаву и Эрикссону говорилось: «В ближайшие дни получите от нас Декларацию итальянской партии. Необходимо её немедленно опубликовать в “*Ny Dag*”. По телеграфу перешлите её в Лондон и Женеву. Тотчас сообщите, когда последует публикация в “*Ny Dag*”»². Позднее последовал запрос: «Срочно подтвердите получение итальянской Декларации и сообщите дату опубликования в “*Ny Dag*”. Нильс»³. В ответе было сказано: «Итальянская Декларация пришла шестого. Будет опубликована восьмого в “*Ny Dag*”. Густав»⁴.

В шифровке, отправленной КП Югославии, содержалось подробное изложение этого документа. Подчёркивалось, что «фашистская клика помогает германскому империализму установить гегемо-

1. Bundesarchiv Koblenz. R.58 732, I.7. Документ любезно предоставлен автору профессором Ришардом Назаревичем.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.126. Шифровка от 29 июня 1940 г., рук. Французский перевод опубликован в: *Moscou–Paris–Berlin*. P.246.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.29. Шифровка от 4 июля 1940 г., рук.

4. *Moscou–Paris–Berlin*. P.254.

нию [над] капиталистическим миром [в] надежде укрепить свой террористический режим... Компартия Италии заявляет именем итальянского народа: он не желает быть ни рабом своей фашистской буржуазии, ни вассалом чужого империализма, ни тюремщиком братского французского народа... Декларация призывает итальянских рабочих, крестьян, трудящихся солдат не выпускать из своих рук оружия, пока они не прогонят фашистскую плутократию». Помимо лозунга немедленного прекращения военных действий, мира без территориальных захватов, без порабощения чужих народов и контрибуций, были приведены требования компартии о демократических, антифашистских преобразованиях в стране. Депеши с аналогичным содержанием были отправлены в Прагу, Амстердам, Брюссель и Софию.

Ни в шифровке, ни в полном тексте самой Декларации¹ не было ни одного ругательного слова в адрес социалистов и международной социал-демократии. Но говорилось, что только рабоче-крестьянское правительство в состоянии положить конец капиталистической эксплуатации и империалистическим военным авантюрам и обеспечить полное освобождение итальянских трудящихся. Вместе с тем компартия изъявляла «готовность сотрудничать [со] всеми партиями и группами, борющимися [за] вышеприведённые мероприятия»². Впервые с начала войны в документе, утверждённом Секретариатом ИККИ, была выражена готовность компартии на определённых условиях сотрудничать с другими партиями и группами в антивоенной и антифашистской борьбе. Это было какой-то оплошностью, упущением, поскольку во всех других подобного рода документах обязательно присутствовала негативная оценка роли социал-демократии. Это подтверждается тем, что Альфредо в шифровке Сильвати³, позднее специально предупредил, что заявление о готовности к сотрудничеству «не меняет нашей нынешней линии борьбы против социал-демократии»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1321. Л.193,195–202; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.376–384.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1940 в Югославию. Л.13–12. Шифровка от 3 июля 1940 г. Французский перевод опубликован в Moscow–Paris–Berlin. P.252–253.

3. Псевдоним Антонио Роазио, члена Заграничного бюро КП Италии во Франции.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3 исход. 1940 во Францию, «Легро». Л.143. Шифровка от 13 сентября 1940 г., рук., почерк Эрколи; Moscow–Paris–Berlin. P.302.

Коминтерн начинает в это время подчёркивать, что коммунисты в странах, потерявших в ходе войны свою независимость, должны выступать как защитники не только интересов рабочего класса, трудящихся, но и национальных интересов. Но при этом акцент делался на том, что этой цели можно достичь только под руководством компартии и на путях борьбы за социализм¹.

Всё сильнее разгорался пожар войны, всё актуальнее и острее становилась проблема защиты национальной независимости, сопротивления порабощению стран гитлеровскими агрессорами. Но в указаниях компартиям говорилось о распространении краткой биографии Сталина, очередного издания его сборника «Вопросы ленинизма». Директивы такого рода были посланы в Швецию для оказания помощи германским коммунистам в распространении этой биографии. Пик, в частности, просил сообщить «сколько экземпляров можно переслать в страну (Германию) непосредственно из Швеции»². Указания по изданию и пропаганде этих изданий были даны компартиям США³, Югославии⁴ и других стран.

В Москву поступала информация о терроре гитлеровских оккупационеров. 4 января 1941 г. Гоулос сообщал о протесте голландцев против антисемитских действий германских властей: «В течение двух недель в Амстердаме имели место преследования евреев. Фашисты натолкнулись на сопротивление населения. 22 января⁵ гестапо начало арестовывать многих евреев. Сегодня в Амстердаме состоялась всеобщая стачка и массовые демонстрации протеста против преследования евреев. В них приняло участие почти всё население. Сообщите об этом Клеману». Димитров к тексту добавил фразу: «Голландский друг сообщает нам» и под его псевдонимом Пауль шифровка была переслана во Францию⁶.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.518. Л.41; Там же. Оп.18. Д.1322. Л.107; Там же. Оп.184. Д.8. Исход. 1940 в Бельгию. Л.14. Шифровка от 19 июля 1940 г.; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.178; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.395; Moscow–Paris–Berlin. P.266.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1940 в Стокгольм. Л.157. Шифровка от 3 сентября 1940 г., рук.

3. Там же. Д.15. Исход. 1941 в Нью-Йорк. Л.90. Шифровка от 6 сентября 1940 г., рук.

4. Там же. Д.5. Исход. 1940 в Югославию. Л.30. Шифровка от 6 сентября 1940 г., рук.

5. В тексте депеши написано «22 февраля». Видимо, это неточность расшифровки документа.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Шифровка от 4 января 1941 г.

Подобного рода информация требовала занять соответствующую позицию. В указании Штерна и Андре ЦК КП Франции говорилось: «Решительнее развертывать кампанию против антисемитизма, ударяя против реакционного режима и расовой теории оккупантов». В директиве было сказано, что линия партии определяется учетом перспективы затяженности войны, взаимного ослабления воюющих, усиления Советского Союза, а также назревания условий освобождения французского народа. Но пока эти условия не созрели». Партии были даны установки по объединению масс на основе борьбы за их интересы, права, свободы, национальную независимость. Подчеркивалось, что «направляя главный огонь кампаний против всех агентов оккупантов и всех проводников политики соглашения, критикуя антидемократические установки движения де-Голля¹, всё же нужно учитывать объективно положительную роль этого движения на данном этапе». На тексте этой депеши Димитров сделал пометку: «Согласовано»². Это означало, что текст директивы получил одобрение советского руководства.

Однако руководство подпольной ФКП не восприняло это указание в отношении голлистского движения. В ответе Дюкло было сказано: «Боремся против всех агентов оккупантов, всех защитников сотрудничества, а также показали реакционный характер движения Де Голль»³. Секретариату ИККИ вновь пришлось обратить внимание лидеров ФКП на необходимость изменить отношение к движению, которое возглавлял де Голль. В директиве от 26 апреля, Пауля, Жана и Андре борьба за национальное освобождение была названа самой главной и актуальной задачей партии, что означало создание широкого национального фронта для борьбы за независимость. «Борясь за создание этого широкого фронта национального освобождения, — говорилось в депеше, — партия готова поддерживать всякое

1. Шарль де Голль, французский генерал, в 1940 г. основал патриотическое движение Свободная Франция.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.522. Л.16–14; Там же. Оп.184. Кн. пост. 17. 1941. Исход. 13. Л.8–9; Там же. Д.13. Исход. 1941 во Францию. Л.9–8. Шифровка от 27 января 1941 г., рук., подерк Степанова; Moscou–Paris–Berlin. P.371–373; В.П. Смирнов. Начало французского движения сопротивления. Новые данные //Новая и новейшая история. 1999. №2. С.24.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.66. Там же. Кн. пост. №14, 1941. Вход. Л.66. Отправлена 15 марта 1941 г., получена 19 марта обработана 19 марта.

французское правительство, всякую организацию и всех людей в стране, усилия которых направлены на ведение подлинной борьбы против захватчиков и предателей. Исходя из этого, партия не занимает враждебную позицию в отношении сторонников де Голля, хотя и критикуя, в меру, его реакционные колониалистские позиции»¹. В своём ответе Дюкло сообщил, что партия собирается предпринять конкретные действия для создания национального фронта², но на деле ФКП продолжала негативно относиться к движению де Голля, называя его «реакционным и колониалистским движением, созданным по образу и подобию британского империализма»³.

Завуалированная антигитлеровская направленность установок Коминтерна в тот период особенно видна в указании Секретариата ИККИ Браудеру: «Считаем абсолютно необходимым в настоящей ситуации издание немецкой народной демократической газеты как для немцев, живущих в Америке, так и для воздействия на немцев в странах, оккупированных Германией, и в самой Германии»⁴. Ему предложили привлечь немецких писателей к подготовке письма к германским солдатам. «Письмо должно простым народным языком объяснить германским солдатам, что война Германии ведётся не против английской plutократии за счастье и процветание германского народа, но в интересах германских плутократов и за подавление движения рабочего класса в других странах. Необходимо доказать, что в Германии нет ни власти народа, ни социализма. Одним из наиболее важных предварительных условий для восстановления мира является полная национальная независимость притесняемых Германией народов. Дайте понять, что германским солдатам следует брататься с народом оккупированных стран. Письмо следует опубликовать в некоммунистической американской газете и затем переслать в скандинавское телеграфное агентство»⁵.

В подобного рода директивах сказывалось воздействие многих факторов. Традиционные идеологические схемы переплетались с жёст-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.522. Л.141, рук., почерк Степанова; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.526–527; Moscow–Paris–Berlin. P.402–404.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.124; Moscow–Paris–Berlin. P.411–412.

3. *Смирнов*. Указ. соч. //Новая и новейшая история. 1999. №2. С.28.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1941 в США. Шифровка от 5 февраля 1941 г., рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Шифровка от 7 февраля 1941 г., рук.

кими сталинскими установками, отражавшими линию сталинской внешней политики Эти установки невозможно было отбросить, хотя они расходились с действительностью, но, наоборот, было необходимо представить как последовательно миролюбивую политику социалистической державы, защищавшей интересы всех трудящихся и малых народов. Эту линию неуклонно проводил Коминтерн. Вместе с тем он пытался учесть конкретные реалии обстановки, когда германская армия захватила почти всю Европу. Сказывались как наивно-догматические представления о нерушимости классовой солидарности трудящихся разных стран, включая солдат германского вермахта, но и всё более обозначавшиеся трения между Германией и СССР. Подтверждением такой оценки является запись беседы Димитрова с Молотовым после того, как тот вернулся из своей поездки в Берлин на переговоры с Гитлером и Риббентропом в ноябре 1940 г. Димитров сказал: «Мы ведём курс на разложение оккупационных немецких войск в разных странах, и эту работу, не крича об этом, хотим ещё больше усилить. Не помешает ли это советской политике?» Молотов ответил: «Конечно, это надо делать. Мы бы не были коммунисты, если бы не вели бы такой курс. Только делать это надо бесшумно»¹.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. «ПАКТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ»

Во время беседы с Димитровым 25 октября 1939 г. Сталин высказался и о судьбе стран Прибалтики: «Мы думаем, что в пактах взаимопомощи (Эстония, Латвия, Литва²) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого нам надо выдержать, — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизирования. Придёт время, когда они сами это сделают!»³.

1. Георги Димитров. Дневник. С.202–203; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.320; The Diary of Georgi Dimitrov. P.136.

2. Договор с Эстонией был подписан 28 сентября, с Латвией 5 октября и с Литвой 10 октября 1939 г.

3. Георги Димитров. Дневник. С.184; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.279; The Diary of Georgi Dimitrov. P.120.

В действительности же срок от заключения с этими странами пактов до прямого инкорпорирования этих стран в состав СССР оказался чуть больше полгода.

В середине июня 1940 г., когда германские войска завершали военный разгром Франции, СССР предъявил ультимативное требование правительствам прибалтийских стран о согласии на ввод Красной Армии и формирование новых правительств. Вслед за этим последовало оккупирование советским войсками и падение правящих режимов. В подготовке вступления этих республик в состав СССР участвовал Коминтерн, который давал соответствующие директивы компартиям. В его указании в Литву говорилось: «Главная задача на данном этапе — организация под нашим руководством масс в городе и деревне. Издание легальных газет. Организуйте на предприятиях легальные профсоюзы и заводские советы, в деревне — крестьянские комитеты. Добивайтесь немедленного освобождения политических заключённых. Очищение армии и государственного аппарата от антисоветских элементов. Конфискация имущества бежавших реакционеров. Выдвигайте программу действия, которая пока не выходит за народно-демократические рамки. Демократическое народное правительство следует составить из честных представителей народа. Прямое участие коммунистов пока не целесообразно»¹.

В эти республики Сталин направил своих представителей, которые руководили подготовкой советизации. В Литве такую роль выполнял заместитель наркома иностранных дел СССР Владимир Деканозов. Руководителям КП Литвы Димитров написал: «Рекомендуем при решении возникающих важных партийных вопросов учитывать советы Деканза². Он имеет точные инструкции»³.

После проведения в условиях оккупации и под контролем московских эмиссаров выборов в законодательные органы, в один и тот же день, 21 июля, было инсценировано провозглашение советской власти в Прибалтике и принятие решения о вступлении в состав СССР. Сталинское предсказание было реализовано.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1940 в Литву. Л.2. Шифровка от 17 июня 1940 г., рук.

2. Деканзом в этой депеше был назван Деканозов.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1940 в Литву. Л.6. Шифровка от 3 июля 1940 г., рук., автограф Димитрова.

Деятельность Коминтерна не ограничивалась политическими указаниями и пропагандой в пользу советизации новых регионов. 26 июня СССР потребовал от Румынии возвращения Бессарабии и передачи Северной Буковины. В тот день Димитров писал первому секретарю КП Украины и члену Политбюро ЦК ВКП(б) Никите Хрущёву: «Посылаю Вам имеющиеся в нашем Отделе Кадров данные о составе Бессарабского Обкома Коммунистической партии Румынии, а также список подозрительных лиц, полученные от бессарабского Обкома партии»¹. Материалы были переданы Димитрову заведующим ОК ИККИ Пантелеймоном Гуляевым за день до предъявления Румынии советского ультиматума. Нетрудно себе представить судьбу людей, перечисленных в «списке подозрительных лиц»

Ещё 3 ноября 1939 г. в директиве КП Болгарии² Секретариат ИККИ ориентировал её бороться за то, чтобы Болгария заключила пакт о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом³. Эта идея нашла отражение в последующей переписке Марты с руководством болгарской партии. От партии требовали настойчиво убеждать массы в том, что только сближение с Советским Союзом может обеспечить Болгарии независимость и предотвратит втягивание её в войну англо-французскими империалистами⁴. ИККИ предостерегал компартию от сотрудничества с теми оппозиционными группами, «которые маскируются лозунгами мира и нейтралитета, но подготавливают капитуляцию Болгарии перед англо-французскими поджигателями войны. За их попытками смены режима и создания народного единства скрывается стремление захватить власть и ввергнуть страну в войну против Германии и Советского Союза»⁵.

В шифровке Марты подчёркивалось: «Имеются симптомы того, что в ближайшее время развернётся сильное англо-французское давление за вовлечение Балкан в блокаду и войну с Германией. Этот

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.450. Л.170; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.375.

2. Официальное название партии в тот период было Болгарская рабочая партия.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Исход. 1939 в Болгарию. Л.41. Шифровка от 3 ноября 1939 г. В тот период Москва осуществляла зондаж Болгарии на предмет заключения договора о взаимопомощи между двумя странами. Болгария предпочла сохранять нейтралитет (*Мельтохов*. Указ. соч. С.213).

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.15–12. Шифровка от 20 февраля 1940 г., рук., почерк. Коларова; Там же. Л.19. Шифровка от 11 марта 1940 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.18. Шифровка от 3 марта 1940 г.

натиск будет непосредственно усилен в связи с новыми событиями в Скандинавии». Были сформулированы требования, которые следовало предъявить болгарскому правительству: «Требуем от правительства, во-первых, отказа от участия в экономической блокаде Германии, как противоречащей нейтралитету. Во-вторых, твёрдого курса на защиту мира, нейтралитета и независимости против попыток заставить нарушить наш нейтралитет. Правительству следует искать поддержки у держав, заинтересованных в сохранении мира и нейтралитета Болгарии, в первую очередь у СССР»¹. В полученном из Софии ответе было сказано, что партия намерена поставить через своих депутатов в парламенте перед правительством ряд вопросов: «Требуем гарантий, что нейтралитет будут отстаивать твердо и неуклонно. Разоблачаем капитулянтскую тактику. Болгария не остается предоставленной самой себе, она может рассчитывать на могучую поддержку СССР. Для этого необходимо осуществить курс на примирение с массами. Требуем ареста англо-французских агентов. Предупреждаем, что в случае капитуляции Болгарии перед англо-французским блоком у народа будут развязаны руки в отношении предателей и изменников»².

Столь явно выраженная готовность пойти на переговоры с правительством не получила поддержки в Секретариате ИККИ, который посчитал преждевременным выдвижения требования об аресте англо-французской агентуры: «Следует прежде всего разоблачить цели и методы этой агентуры, чтобы парализовать её деятельность. Преждевременным считаем и проведение переговоров с правительством. Необходимо усилить популяризацию в народе нашей самостоятельной позиции, не давать никаких особых предложений правительству, к которому продолжаем питать недоверие»³. И в дальнейшем Коминтерну не раз приходилось предостерегать руководителей компартии от торопливости и перегибов в применении полученных из Москвы установок.

Получив такое предупреждение, лидеры партии решили заручиться более конкретным указанием. В депеше из Софии спрашива-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.31. Шифровка от 11 апреля 1940 г.

2. Там же. Д.16. Вход. 1940 из Болгарии. Л.72. Отправлена 22 апреля 1940 г., получена 25 апреля.

3. Там же. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.42. Шифровка от 7 мая 1940 г., рук.

ли: «В своей агитации мы остро ставим вопрос о заключении пакта о взаимопомощи с с СССР как важнейшее условие сохранения независимости болгарского народа. Правильно ли поступаем и соответствует ли эта наша позиция политике СССР?»¹. Этот текст Димитров включил в своё письмо Сталину, отправленное 22 мая. Он писал: «Наряду с широкой кампанией, которую партия ведет по этому вопросу среди масс, её депутаты в парламенте уже два раза конкретно выступали в пользу заключения пакта о взаимопомощи. Нам кажется, что занятая нашей болгарской партией позиция правильная. Выражая подлинные настроения и пожелания подавляющего большинства народа, эта позиция в то же время является ударом по англо-французским агентам, которые работают усиленно в окружении царя Бориса и в рядах правительства, а также среди политических и военных деятелей страны, всеми средствами добиваясь превращения Болгарии в орудие англо-французского блока. Очень прошу по этому вопросу Вашего совета»².

Проинформировав об этом письме Молотова, Димитров заметил: «Чтобы мы могли дать ответ на запрос наших болгарских товарищей, нам очень нужно знать — возможно и целесообразно ли с точки зрения балканской политики Советского правительства ставить в настоящий момент вопрос о заключении пакта взаимопомощи между Болгарией и СССР, как это делает болгарская компартия»³. Какой была реакция в те дни на эти письма Димитрова, неизвестно, но, во всяком случае, она не была негативной.

Руководители компартии, видя, что их страна всё более становится объектом внимания Германии, информировали Москву: «Германские успехи на Западе и предстоящее вступление в войну Италии создают оживление среди националистических авантюристских элементов, выступающих за открытую ориентацию Болгарии на страны оси. Это оживление и многочисленные германские визитеры вызывают в партийной среде тревогу, не усиливается ли германо-итальянская опасность на Балканах. В нашей борьбе за мир, против войны очевидно требуется подчёркивать, что мы не только выступаем

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Вход. 1940 из Болгарии. Л.94. Отправлена 16 мая 1940 г., получена 19 мая.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.75. Л.3.

3. Там же. Л.2. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.343.

против англо-французских поджигателей, но и решительно против любой военной авантюры со стороны Германии и Италии. Мы за то, чтобы остаться вне войны и за дружбу с СССР»¹.

В ответе Марты учитывались изменения, вызванные военным поражением Франции: «В нашей разъяснительной работе не следует замалчивать империалистические цели Германии и Италии, особенно сегодня, когда рухнул французский империализм и Гитлер выступает в роли душителя французских рабочих и крестьян. Понимая это, мы действуем осторожно, обоснованно, в соответствии с фактами и учитываем различия в роли, которую сегодня играют на Балканах Англия, Германия и Италия. Мы выражаем солидарность французскому народу, преданному своей буржуазией. Мы резко отделяем Советский Союз как третью антиимпериалистическую силу и, исходя из интересов болгарского народа, настойчиво добиваемся заключения пакта о дружбе и взаимной помощи с СССР»². Партию предупредили, что следует готовиться к усилению репрессий со стороны властей.

По-видимому, у руководства Коминтерна в тот момент не было ясности в том, какую следует занять позицию в связи с новой ситуацией на Балканах. С одной стороны, всё очевиднее становилось усиление влияния в этом регионе Германии и Италии, с другой — продолжали действовать прежние директивы Сталина. О том, что действительно существовали различного рода оценки и мнения, свидетельствует принятое 17 июля 1940 г. постановление Секретариата ИККИ. В нем констатировалось, что в выступлении Коларова в партийном кабинете Московского городского комитета партии с инструктивным докладом для докладчиков сети партийного обучения имели место «личные, неуместные заявления и прогнозы в отношении Балкан и Чёрного моря». Планы своих выступлений докладчики по международному положению, выступающие по поручению руководства Коминтерна, должны согласовывать с Секретариатом ИККИ. «Все докладчики обязаны в своих выступлениях держаться в рамках официальных документов ВКП(б) и принятых

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Вход. 1940 из Болгарии. Л.109. Отправлена 4 июня 1940 г., получена 7 июня.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.62. Шифровка от 25 июня 1940 г.

политических установок, строго воздерживаясь делать собственные личные безответственные заявления и прогнозы»¹. Высказывания функционеров ИККИ должны соответствовать официальной линии руководства. Иная позиция была недопустима.

Несмотря на то, что в депешах из Софии сообщалось всё больше сведений о нарастающей опасности со стороны Германии, в директивах ИККИ сохранялись прежние оценки. 21 сентября за подписью Марты была отправлена директива, в которой формулировалась позиция партии по вопросу войны. Хотя общая линия ЦК оценивалась как соответствующая установкам Коминтерна, отмечались «серьёзные ошибки» при проведении этой линии: «изображение германской опасности как главной, в то время как опасность английского империализма ставилась на второе место. Такая линия не оправдана ни общим международным положением, ни положением на Балканах». Победы Германии не меняют коренным образом ситуацию. Перед партией по-прежнему ставилась задача разоблачения мотивов и целей обеих воюющих группировок. Указывалось на недопустимость контактов партии со сторонниками англофильской оппозиции. «Наши действия не должны наносить вред мирной политике СССР». Хотя и признавалось, что Германия мешает развитию болгаро-советских отношений и поддерживает в стране реакцию, но при этом подчёркивалось: «главный враг сегодня — это английский империализм и главный удар следует направить против английской агентуры».

Основная внешнеполитическая установка партии определялась так: «Наша основная задача состоит в массовой борьбе за действительное улучшение болгаро-советских отношений, за ясную и последовательную ориентацию Болгарии во внешней политике на СССР и борьбе против любых факторов, мешающих этому сближению... Партия правильно выступает за ориентацию на СССР и пакт о взаимопомощи». Был сделан намёк на последствия такого пакта. Предлагалось снять традиционный лозунг Балканской Федерации, как не соответствующий создавшейся обстановке. Лозунг исходил из независимости балканских народов. «Сегодня они имеют опору в СССР. Положение балканских народов различно. Возможна ситуация, когда какой-либо народ присоединится к СССР раньше, чем

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1322. Л.96–97, рук., автограф Димитрова; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.393.

создадутся условия для Балканской Федерации. Окончательное разрешение балканской проблемы возможно лишь при сотрудничестве балканских народов с СССР»¹. Ответ был кратким: «Платформа замечательная, используем её сразу»².

Руководители партии утверждали, что ЦК никогда не давал установку, будто бы германская опасность являлась главной и, наоборот, вёл борьбу с теми, кто пытался высказать подобные взгляды. Признавая, что в публикациях и «практической работе партии встречаются отдельные отступления от этой линии, известная непоследовательность», они заверяли: «в целом наша линия не отличается от вашей». Впрочем, заметили: «германский империализм в последнее время наступает в Болгарии, проявлений этого так много и они настолько значительны, что неизбежно получается акцентирование на борьбе с ним»³. В другом письме они признали, что «хотя общая линия ЦК состояла в борьбе на два фронта, на деле в нашей работе и практической борьбе партии в последнее время проявилась известная недооценка английской опасности. Партия обращала внимание масс прежде всего на опасность германского империализма и борьба против этой опасности велась в гораздо более острой форме»⁴.

Действительность в Болгарии была таковой, что страна всё больше подпадала под влияние Германии. Это понимали руководители компартии. Димитров и Коларов не могли также этого не видеть. Но указания, которые они в своё время получили, диктовали им соответствующую линию поведения. Поскольку из страны они получили заверение в безусловном принятии партией московского курса, можно было спокойнее относиться к тому, что на практике акцент делался на проблемах, более отвечавших реальному положению.

В шифровке в Софию от 15 ноября было выражено удовлетворение тем, что «ЦК исправляет раскритикованные нами недостатки в его политической линии». В то же время просили сообщить, кто именно участвовал в обсуждении этих вопросов в ЦК, какие мнения высказывались при обсуждении и кем именно, «принимает ли ЦК все наши конкретные предложения или продолжает возражать про-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.99–94.

2. Там же. Д.16. Вход. 1940 из Болгарии. Л.257. Отправлена 1 октября 1940 г., получена 8 октября.

3. Там же. Л.262. Получена 11 октября 1940 г.

4. Там же. Л.272. Получена 19 октября 1940 г.

тив некоторых из них»¹. Постоянный контроль за настроениями в руководстве компартий был непрременной чертой политики Коминтерна.

Переписка с компартией не ограничивалась проблемами политики. Большое место в ней занимали вопросы работы партии, состава её руководящих органов, внутривнутрипартийные дела, соблюдение конспирации и т. д. 21 сентября за подписью Марты в ЦК компартии была направлена депеша: «Мы получили сведения что ЦК хочет поместить в списки провокаторов Богданова Стефана², имевшего связь с Чолаковым³. Просим до нашего указания это решение — если оно вынесено — не публиковать и сообщить нам подробные материалы о Богданове»⁴. Посылке этого послания предшествовала просьба начальника Разведывательного Управления Генерального штаба Красной Армии Филиппа Голикова Димитрову дать распоряжение ЦК компартии задержать опубликование в газете «Работническое дело» фамилии Богданова Стефана Ивановича как провокатора⁵.

21 октября Голиков вновь обратился к Димитрову: «Члены компартии Болгарии гг. Богданов Стефан Иванович и Арнаутов Елефтер Елефтеров⁶ выполняют большую нашу работу. В связи с этим они вынуждены вести специфический образ жизни, перестроить свои взаимоотношения с партийной организацией. Это вызывает подозрение как со стороны ЦК партии, так и отдельных её членов. Предвзятое отношение со стороны парт[ийной] организации мешает товарищам вести полезную и инициативную работу и в определённые моменты может привести их к провалу. Прошу Ваших указаний

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.118. Шифровка от 15 ноября 1940 г., рук.

2. Стефан Богданов, функционер компартии, с 1939 г. возглавлял разведывательную организацию советской военной разведки в Болгарии под названием «Арбатов». За свою деятельность он в сентябре 1942 г. был осуждён на пожизненное тюремное заключение. После войны Богданов работал в аппарате Госбезопасности Народной республики Болгария, был вновь арестован и в 1951 г. осуждён по делу Трайчо Костова. (*Кочик*. Указ. соч. С.403–407).

3. Личность не установлена.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Шифровка от 19 сентября 1940 г., рук., почерк Соркина. Болгарский текст — автограф Димитрова.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.73. Л.109.

6. Елефтер Арнаутов в 1939 г. стал советским разведчиком. С декабря 1941 г. радист и руководитель разведывательной группы. 2 апреля 1943 г. его арестовала полиция и 14 октября он был расстрелян. (*Кочик*. Указ. соч. С.415–418).

ЦК Компартии Болгарии о соответственном отношении к названным товарищам, как к людям, занятым выполнением наших заданий»¹.

После этого в депеше из Москвы вновь потребовали от партии оставить в покое Богданова и Елефтерова: «Без нашей санкции ничего не предпринимайте против Стефана Иванова Богданова и Елефтерова Арнаудова. Не поручайте им партийной работы. Сообщите, какие имеете против них обвинения»². Однако внятно болгарским коммунистам не объяснили, какую работу выполняли эти люди. Подозрения в отношении этих людей были не только у руководителей компартии, но и у Коларова, считавшего, что Арнаудов изобличен как провокатор. Это замечание Коларова вызвало резкий протест со стороны Алексея Панфилова, заместителя Голикова. Письмо Панфилова, Димитров распорядился показать Коларову и Ивану Богданову³. Разумеется, компартия больше не мешала деятельности этих агентов советской военной разведки.

Вопрос о пакте с Болгарией вновь возник в конце осени. 25 ноября Димитрова встретился с Молотовым. В ходе разговора Димитров сказал: «Необходимо принять срочные меры, чтобы Болгария не попала под исключительное влияние Германии и не была бы использована как её послушный элемент». В ответ он услышал: «Мы действуем в этом направлении. Как раз сегодня будем обсуждать ряд конкретных мер»⁴. Молотов упомянул о своей поездке в Берлин. Во время встреч с Гитлером и Риббентропом в числе других фигурировал и вопрос о Болгарии, которую СССР добивался включить в сферу «своих интересов». Однако такое «пожелание» было отклонено Гитлером.

В тот же день Димитрова вызвали к Сталину. На беседе присутствовали Молотов и Деканозов. Димитрова проинформировали, что правительству Болгарии сделано предложение о заключении пакта взаимопомощи, при этом обещаны поддержка в её территориальных претензиях к соседним странам, а также поставка хлеба, хлопка,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.73. Л.106.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.112. Шифровка от 24 октября 1940 г., рук.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.73. Л.115–116. Иван Богданов — псевдоним Антона Иванова, руководящего деятеля КП Болгарии, ведущего функционера ИККИ.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.202; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.320; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.135.

предоставление займа и многое другое. «Если будет заключён пакт, конкретно договоримся о формах и размерах взаимной помощи, — подчеркнул Сталин. — При заключении пакта о взаимопомощи, мы не только не возражаем, чтобы Болгария присоединилась к Тройственному пакту¹, но тогда мы и сами присоединимся к этому пакту. Если болгары не примут наше предложение, они попадут целиком в лапы немцев и итальянцев и тогда погибнут». Сталин ещё добавил: «Нужно, чтобы это предложение знали в широких болг[арских] кругах»².

Димитров немедленно выполнил это поручение. В Софию ушла депеша о предложении Советского правительства Болгарии. Было сказано и о возможности, в случае подписания договора, присоединения обоих государств к Тройственному пакту. Компартии поручалось принять «самые быстрые и энергичные меры, чтобы это предложение стало известно в парламенте и вне его, в печати и в массах»³.

На следующий день Димитров доложил Сталину, что его поручение выполнено⁴. Из Софии ЦК компартии прислал шифровку: «Получили особо радостное сообщение. Все силы и средства приложим, чтобы довести его сведения до самого отдаленного уголка страны, чтобы мобилизовать весь болгарский народ для осуществления предложения Советского правительства». Димитров распорядился в русском переводе послать её Сталину и Молотову⁵. Депеша извещала об издании массовым тиражом полученного сообщения, что в провинции его переписывают от руки и распространяют в тысячах экземпляров, о подготовке массовой демонстрации с требованием принять советское предложение, о замешательстве и колебаниях в правящих кругах страны⁶. В одной депеше говорилось, что

1. Тройственный пакт был подписан 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.203; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.321; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.136,137.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.125. Шифровка от 26 ноября 1940 г., рук., почерк Коларова; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.454.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.75. Л.4.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1940 из Болгарии. Л.8, 9. Отправлена 27 ноября 1940 г., получена 28 ноября, обработана 28 ноября, рук.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.25. Шифровка от 28 ноября 1940 г.; Там же. Л.26. Отправлена 29 ноября 1940 г., получена 4 декабря.

приходится сталкиваться с тем, что люди недоумевают, зачем это нужно Советскому Союзу вступать в Тройственный пакт¹.

Вечером 28 ноября Димитрову позвонил Молотов из кабинета Сталина и выразил недовольство тем, что в Софии коммунисты распространяли листовки по поводу советского предложения. Пришлось послать новую депешу, в которой такие действия были названы ошибкой и предписывалось их прекратить: «Нужно устно через депутатов и других подходящих лиц делать гласным это предложение, но не через печатные документы и никоим образом от имени наших органов»².

В ответной шифровке обескураженные руководители компартии оправдывались отсутствием в указании предостережения, что агитацию нужно вести только устно, и просили сообщить, «как необходимо проводить кампанию»³. Димитров доложил Сталину и Молотову, что ЦК компартии признал свою ошибку, что за исключением небольшой прослойки прогерманских и англофильских элементов везде «предложение встречено с большим восторгом. Не только со стороны масс, но и из правительственных и военных кругов имеется сильное давление на правительство и дворец в пользу принятия советского предложения»⁴.

Депеши от руководства компартии в эти дни поступали непрерывно. В них была информация об агитации партии, об откликах в разных слоях и политических группировках болгарского общества на советское предложение, о противодействии со стороны социал-демократов, организаций офицеров, прогитлеровских элементов, о высказываниях представителей правительства и т. д. По-видимому, всё же руководителям компартии оставался неясным вопрос о Тройственном пакте, поскольку снова был задан об этом вопрос: «Каков смысл вступления в Тройственный пакт. Есть ли договорённость с Германией относительно Болгарии?»⁵. Сообщалось об аргументах

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.24. Шифровка от ноября 1940 г.

2. Там же. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.128. Шифровка от 28 ноября 1940 г., рук., автограф Димитрова.

3. Там же. Д.15. Вход. 1940 из Болгарии. Л.22. Отправлена 30 ноября 1940 г., получена 3 декабря, обработана 3 декабря.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.75. Л.6,5; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.461–462

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1940 из Болгарии. Л.50. Отправлена 5 декабря 1940 г., получена 11 декабря, обработана 11 декабря.

противников, что предложение СССР означает «кровавую большевизацию Болгарии по примеру балтийских стран»¹, социал-демократы «пугают буржуазию судьбой балтийских стран в случае принятия предложения о пакте»² Димитров пересылал полученную информацию Сталину и Молотову, объединяя в одном сообщении переводы нескольких депеш.

Димитров разъяснял руководителям компартии, какие следует приводить аргументы в пользу советского предложения: «пакт — единственное средство спасти народ от войны. Советский Союз — единственная великая держава, которая проводит политику мира. Благодаря Советскому Союзу Германия и Италия не решились вовлечь в неё Болгарию и Югославию. Но из-за своих военных соображений Германия и Италия могут снова усилить на них натиск. Если Болгария будет иметь пакт с Советским Союзом, она сможет устоять от любого давления ввязаться в войну... Советское правительство чётко заявляет, что признает независимость Болгарии и не собирается вмешиваться в её внутренние дела. Каждый будет выполнять свою роль. Балтийские страны в течение столетий были частью России и их присоединение объяснимо, в то время как Болгария находится в совсем ином положении. Советский Союз не проводит завоевательную политику и не хочет от Болгарии ничего другого, как взаимной помощи обеих стран в Черноморском бассейне и проливах»³.

Руководство компартии предупредили, что кампанию нужно проводить не на классовый, а на общенациональной почве. Ей ни в коем случае не следует придавать антибуржуазный, антидинастический и антигерманский характер. Для заключения пакта «недостаточно народных масс. Необходимо, чтобы за пакт были большая часть интеллигенции, офицерства, буржуазных и правительственных кругов. Поэтому надо воздержаться от любой акции, которая могла бы подкрепить аргументы противника, что пакт представляет опасность для буржуазного строя, правительства и царя Бориса. Партии следует в связи с пактом всю свою работу вести исключительно как

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.43. Отправлена 6 декабря 1940 г., получена 8 декабря, обработана 9 декабря.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.75. Л.8.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1940 в Болгарию. Л.146, 144. Шифровка от 13–14 декабря 1940 г., рук.

разъяснительную и идейную борьбу. Ни в коем случае не поддаваться на провокации, к которым будут прибегать противники, чтобы инсценировать коммунистическую опасность»¹.

Аргументы в пользу заключения пакта сводились к тому, что он должен служить интересам сохранения независимости Болгарии и спасёт её от войны. При этом исходили из представления, что СССР сможет стать гарантом её независимости и сам останется вне войны благодаря своим договорам с Германией. Объяснение, что страны Прибалтики включены в состав СССР, поскольку раньше входили в состав России, подтверждало великодержавную позицию СССР. Использование Коминтерна для давления на Болгарию в интересах Советского государства в очередной раз свидетельствовало о функции этой организации как одного из внешнеполитических инструментов сталинской системы.

20 декабря Молотов сообщил Димитрову, что правительство Болгарии отклонило советское предложение. Оно предпочло без санкции Сталина присоединиться к Тройственному пакту. Димитров продолжал посылать Сталину и Молотову сведения о ситуации в стране, усилении в ней германского влияния и, после ввода туда германских войск, об отношении к этому болгарского населения.

Информация «наверх» поступала не только от Димитрова, но и о Димитрове. 30 января 1941 г. Мануильский послал Молотову донос: «Двадцать восьмого января тов. Димитров инструктировал докладчиков из аппарата Коминтерна для выступлений по международному положению. На собрании присутствовало свыше сорока человек, из которых около трети иностранные коммунисты, говорящие по-русски. На этом совещании тов. Димитров заявил, что Советский Союз обращался с предложением к Болгарии о заключении пакта о взаимопомощи, но Болгария это предложение Советского Союза отвергла. Я тотчас же наклонился к тов. Димитрову и тихо сказал, что нигде в советской печати об этом факте не говорилось и что об этом не следует говорить на собрании. Тогда тов. Димитров поправил, что о самом факте предложения Советским Союзом пакта взаимопомощи Болгарии говорить не следует, но что Советский Союз добивается такого пакта. Так как я считаю неправильным оглашение вопросов, являющихся предметом неопубликованных официальных перегово-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.148. Шифровка от 14 декабря 1940 г., рук.

ров Советского правительства, я просил бы Вас посоветовать тов. Димитрову избегать разглашения такого рода сообщений»¹.

Отправке этого доноса предшествовал разговор между Димитровым и Мануильским. Он заявил, что не может больше работать с Димитровым, поскольку тот сам посылает все письма в ЦК и что там якобы создается впечатление, что Мануильский самоустранился от всяких дел. После этого Димитров записал в дневнике: «Надо быть готовым для всяких неприятных неожиданностей»². Письмо не имело последствий, но этот документ, как и обвинение Эрколи Диасом и Ибаррури, характеризуют атмосферу внутри коминтерновской вер-хушки.

11 января Димитров обратился к Сталину с вопросом, какую линию должна проводить болгарская компартия в связи с вступлением в страну германских войск. Он полагал, что компартия должна «развернуть массовое движение против установления оккупационного режима в стране и захвата её экономических и продовольственных ресурсов, избегая необдуманных выступлений, провокационных действий и вооружённых столкновений»³. Сталин позвонил ему по телефону и сказал, что согласен с такой позицией: «Необходимо разоблачать, избегая провокацион[ных] действий. Такие действия облегчили бы только задачу немцев оккупировать страну... Партия должна действовать не как помощник Сов[етского] Союза, а выступать от себя»⁴.

Письмо Димитрова легло в основу принятого Секретариатом ИККИ постановления «По вопросу о переброске германских войск в Болгарию»⁵. Шифровкой оно было передано в страну. В директиве Димитрова от 10 мая подчёркивалось, что главная задача партии «разъяснить народу об опасности полного национального порабощения и сплачивать здоровые силы нации на борьбу за национальную независимость. Предательской политике буржуазии нужно противо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.430. Л.8–9; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.497.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.212; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.339.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.208; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.332; The Diary of Georgi Dimitrov. P.141.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.209; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.333; The Diary of Georgi Dimitrov. P.141. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.487.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1326. Л.37; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.485.

поставить подлинно национальную политику: болгарская армия должна быть защитницей национальной независимости, а не жандармским отрядом Германии; против вовлечения Болгарии в войну; защита государства от чужестранного вмешательства и уход из страны германских войск; защита хозяйственной независимости страны и будущего народа, как независимой и полноценной нации, дружба с Советским Союзом»¹.

Попытка поставить Болгарию путём заключения пакта о взаимопомощи под влияние СССР, в которой самое активное участие принимал Коминтерн и по его указанию нелегальная болгарская компартия, закончилась неудачей.

Идею борьбы за заключение такого пакта Коминтерн в тот период выдвигал и перед компартией Югославии. Именно эту задачу поставил Секретариат ИККИ в постановлении от 23 ноября 1939 г.: «На передний план партия должна выдвинуть и отстаивать в борьбе требование заключения Югославией пакта дружбы и взаимопомощи с Советским Союзом, являющемся наилучшей опорой свободы и независимости народов Югославии»². 10 июня 1940 г. Вальтера³ запросили сведения о партии: «1) Кто составляет теперешнее руководство партии? 2) Какие товарищи из братских партий ныне проживают в Югославии? 3) Имеете ли постоянную связь с Софией? 4) Имеете ли связь с Стамбулом? 5) Можете ли оказать содействие в установлении связи с Италией?»⁴. Дешеша показывает, как мало было тогда известно в ИККИ об этой партии. Между тем она приобретала большое значение как канал связи с другими компартиями. Значительную часть корреспонденции Секретариата ИККИ с Вальтером составляли директивы и указания, которые нужно было передать компартиям Австрии, Италии, Франции, Швейцарии и других стран. С помощью КПЮ переправлялись курьеры и те, кто посылался на подпольную работу в эти страны. Руководителю пункта связи Коминтерна в Загребе Вокшину (Копиничу) была поставлена задача

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.232; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.385; The Diary of Georgi Dimitrov. P.161–162 (38/111).

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1296. Л.16.

3. Псевдоним Иосипа Броз Тито, возглавлявшего с 1937 г. КП Югославии, с октября 1940 г. — генеральный секретарь ЦК КПЮ.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1940 в Югославию. Л.3. Шифровка от 10 июня 1940 г., рук., автограф Димитрова.

иметь своих людей на пароходах, плавающих по Дунаю, чтобы использовать эти суда для переброски нелегалов¹.

Вальтер сообщал, что трудящиеся выражают настроения в пользу присоединения страны к СССР². Он информировал о подготовке Германией оккупации северных частей Югославии: «Руководство КП думает организовать отпор как против агрессора, так и против внутренних капитулянтов под лозунгом создания народного правительства рабочих и крестьян и опоры на СССР. Просим срочно [сообщить] Ваше мнение»³.

В Москве к этой идее отнеслись отрицательно. «Лозунг народной республики и обострение политической борьбы партии демонстрациями и столкновениями преждевременны, не учитывают международное положение, облегчат реакции кровавой расправой разгромить движение и надолго обезвредить пролетариат», — говорилось в директиве Пауля. Партии рекомендовали использовать традиционные методы работы: «Надо расширять экономическую борьбу, организовать, спланировать массы. Политическую борьбу вести усиленной устной и печатной пропагандой, резолюциями, делегациями, за свободу и повседневные требования трудящихся и национальностей и путём дружбы и сотрудничества с СССР, за мир и независимость»⁴. Однако позднее, в связи с нараставшей угрозой оккупации страны Германией и Италией, было дано указание: «Поддерживать в армии и буржуазии стремления на вооружённое сопротивление в случае оккупации страны. Развернуть широкое массовое движение под лозунгом независимости народов Югославии и права на национальное самоопределение и взаимной поддержки против любого насилия. Но не лозунг защиты границ. Пытайтесь добиться сотрудничества с оппозиционными мелкобуржуазными и даже буржуазными элементами, особенно с Крестьянской партией Йовановича⁵. Продумайте целесообразность выдвижения политической программы борьбы с

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Л.22. Шифровка от 9 августа 1940 г., рук., почерк Соркина. Там же. Л.24. Шифровка от 28 августа 1940 г., рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.5. Вход. 1940 из Югославии. Л.32. Отправлена 15 августа 1940 г., получена 17 августа.

3. Там же. Л.32 Отправлена 15 августа 1940 г., получена 17 августа.

4. Там же. Д.5. Исход. 1940 в Югославию. Л.35. Шифровка от 28 сентября 1940 г., рук.

5. Имеется в виду возникшая в 1940 г. Народная крестьянская партия, лидером которой был Драголюб Йованович.

экономическими, политическими, национальными требованиями с целью создания широкого движения против войны, в защиту независимости народов Югославии, за дружеские отношения с Советским Союзом»¹.

Лидеры Коминтерна старались убедить компартию в том, что ей не следует действовать в качестве изолированной силы, а добиваться, на основе вовлечения в эту борьбу широких масс, сотрудничества в деле сопротивления германо-итальянской оккупации с другими оппозиционными правящему режиму силами. Это отличало данную депешу от посланий Коминтерна компартиям других стран, которые становились объектами германской агрессии.

В связи с нападением 28 октября Италии на Грецию положение на Балканах ещё более обострилось. Итальянские войска терпели военные поражения. 30 ноября Вальтеру была направлена директива Секретариата ИККИ: «Серьёзная угроза нейтралитету и независимости Югославии воюющими державами ставит перед партией серьёзную задачу. Мы напоминаем вам о ранее данном ответе на ваши вопросы, в связи с существующей у буржуазии ориентировкой частично на английский, частично на германский империализм, [необходимо] ещё сильнее показать великое значение грандиозной мирной политики Советского Союза и всех его внешнеполитических мероприятий, которые отвечают интересам трудящихся масс Югославии и всего мира. Поэтому опора на Советский Союз и ориентация масс не него. Поднимать вопрос о пакте взаимопомощи между Советским Союзом и Югославией как средство сохранения мира и независимости югославского народа. Сильнее подчёркивать солидарность между трудящимися Балкан и международную солидарность вообще. Никакого вмешательства в итало-греческую войну. Борьба за мир без насилия в отношении других народов и за сохранение мира и независимости югославского народа. В любом случае абсолютная самостоятельность нашей политики. Мобилизация масс вокруг актуальных повседневных требований. Указывать на ответственность буржуазии и её партий за превращение Югославии в игрушку империалистических держав. Секретариат»². В качестве выхода из ситуации, когда по соседству со страной шли военные

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Л.48–47. Шифровка от 26 октября 1940 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Л.59–58. Шифровка от 30 ноября 1940 г.

действия, выдвигалось сохранение нейтралитета и заключение договора с СССР.

Коминтерн советовал КПЮ рассматривать итало-греческую войну не изолированно, а в связи со всей «империалистической войной». «Поскольку Италия напала на Грецию, — говорилось в шифровке Секретариата ИККИ, — правильно, что компартия Греция встала на сторону греческого народа в его обороне от империалистического вторжения. Однако неверно и вредно считать, что в этой войне правительство Метаксаса¹ ведёт национально-освободительную войну и призывать греческий народ поддержать правительство. Обороняясь всеми силами, греческий народ должен в то же время решительно выступать против политики Метаксаса. Греческий народ борется и проливает кровь за себя, за свою свободу и независимость, но не за английский империализм и его орудие — греческую крупную буржуазию и правительство Метаксаса»². Вальтеру было поручено передать руководству компартии Греции указания ИККИ, а также установить с греческими коммунистами надёжную связь³.

Обстановка в стране резко обострилась после того, как стало известно о намерении югославского правительства подписать соглашение о вступлении страны в Тройственный пакт. Вальтер сообщил: «По достоверным сведениям Югославское правительство капитулировало перед Германией». Димитров распорядился переслать депешу Сталину, Молотову и Жданову⁴. Ответ Вальтеру гласил: «Рекомендуем взять решительную позицию против капитуляции перед Германией. Поддерживать движение за всенародное сопротивление попытке военного вторжения. Требовать дружбу с Советским Союзом»⁵.

27 марта 1941 г. в Югославии произошёл военный переворот. Вальтер прислал депешу, в которой говорилось, что партия органи-

1. Иоаннис Метаксас, премьер министр Греции, в августе 1936 г. произвёл в стране переворот и установил военную диктатуру.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.9–8. Шифровка от 15 января 1941 г., рук.

3. Там же. Л.10. Шифровка от 14 января 1941 г., рук. Там же. Л.11. Шифровка от 16 января 1941 г., рук.

4. Там же. Д.1. Вход. 1941 из Югославии. Л.59. Отправлена 8 марта 1941 г., получена 15 марта.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.7. Шифровка от 22 марта 1941 г., рук.

зует «всенародный отпор против германско-итальянского военного вторжения и английских попыток втянуть Югославию в войну на своей стороне». К новому правительству КПЮ относится настроенно и добивается «расторжения Тройственного пакта и заключения пакта о взаимопомощи с СССР»¹. Это сообщение переслали не только руководителям, но и в Стокгольм, Нью-Йорк и Лондон². Вальтер информировал: «Так называемый военный путч проводился в основном офицерами авиации. Как признают все круги успех восстания решил выход масс на улицы под руководством компартии против старого правительства»³.

Димитров получил от Молотова указание о содержании ответа⁴. Компартию предупредили, чтобы она сосредоточилась на разъяснении массам своей позиции, но не прибегала к организации уличных демонстраций и всячески избегала вооружённых столкновений с властями⁵. Текст директивы Димитров переслал Сталину и Молотову⁶.

Получив это послание, Вальтер изложил подробнее позицию компартии, которая теперь оценивала переворот как положительный момент «в отношении обороны независимости страны», сообщил, что новое правительство установило контакт с КПЮ, чтобы узнать её требования. «Мы требовали: пакт о взаимопомощи с СССР, разрыв Тройственного пакта, ликвидацию концлагерей, политамнистию, возвращение испанских борцов, свободу политических организаций, чистку государственного и военного аппарата. Правительство сразу ликвидировало все концлагеря (кроме Хорватии, где против партия Мачека⁷), освободила всех политарестованных, обещало политамни-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Отправлена 27 марта 1941 г., получена 28 марта. Там же. Оп.74. Д.599. Л.6; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.518.

2. Там же. Д.4. Исход. 1941 в Англию. Там же. Д.3. Исход. 1941 в США. Шифровка от 28 марта 1941 г., рук.

3. Там же. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.84. Отправлена 1 апреля 1941 г., получена 2 апреля.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.223; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.364; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.152.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.39. Шифровка от 29 марта 1941 г., рук., автограф Димитрова.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.599. Л.8, 9; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.519–520.

7. Влатко Мачек, лидер Хорватской крестьянской партии, входил в состав правительства Драгиши Цветковича, подписавшего присоединение Югославии к Тройственному пакту.

стию, предприняло меры к возвращению испанских борцов, ликвидировало Югорас и арестовало его вождя, сместило ненавистных полицейских в Сербии и запретило мучить арестованных».

Пересылая Сталину и другим эту депешу, Димитров добавил к тексту примечание: «Югорас — это центр созданных прежним правительством государственных профсоюзов в Югославии»¹.

Новое правительство стремилось укрепить обороноспособность Югославии. КПЮ ему активно помогала. «Мы решили, что все члены партии за исключением членов ЦК и некоторых других товарищей должны отозваться на мобилизацию и работать в армии»², — говорилось в сообщении Вальтера. Как и предыдущие документы оно было переслано Сталину, Молотову и Жданову.

5 апреля в Москве был подписан советско-югославский договор о дружбе и ненападении. В ту же ночь Германия напала на Грецию и Югославию. На заседании Секретариата ИККИ Димитров заявил: «Югославия ведёт справедливую войну, войну оборонительную, несмотря на то, что она связана с британским империализмом, несмотря на то, что она получает помощь от Англии. Югославский народ защищается против агрессии германского империализма, и коммунисты Югославии должны стоять на такой позиции, что эта война — оборонительная, что в этой войне нужно участвовать, нужно мобилизовать массы против агрессора. Но коммунисты не забывают, что югославская буржуазия несёт ответственность за это, и не солидаризируются вполне с политикой правительства, и не должны покрывать ошибок национальной политики югославской буржуазии». Он подчеркнул, что «в процессе развития нынешней империалистической войны будут отдельные страны, отдельные народы, которые будут вести не империалистическую войну, а войну в защиту своей независимости»³. Но заметил, что оценка европейской войны в целом как империалистической не меняется.

Заявление Димитрова не было импровизацией. 9 апреля во время его встречи с Ждановым он услышал: «Балканские события не меняют общей установки, занятой нами в отношении империалисти-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.86. Отправлена 1 апреля 1941 г., получена 2 апреля.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Л.89. Отправлена 5 апреля 1941 г., получена 6 апреля.

3. ЦПА (София). Ф.146. Оп.2. А.е.430. Л.2, 3.

ческой войны и обеих воюющих капит[алистических] группировок. Германскую экспансию на Балканах мы не одобряем. Но это не означает, что мы отходим от пакта с Германией и поворачиваем в сторону Англии»¹.

Вместо традиционного воззвания к 1 Мая, после того как Жданов сказал Димитрову, что этого делать не надо, Секретариат ИККИ принял решение направить компартиям директиву. 17 апреля Димитров послал её проект Сталину и Жданову. В сопроводительном письме Сталину говорилось: «Если с Вашей стороны не будет по этому поводу других указаний, директива будет в ближайшие дни в соответствующей форме отослана»². В проекте сохранялись традиционные оценки войны. Но появились и новые формулировки. Перед компартиями оккупированных стран ставилась задача «мобилизовать массы против буржуазии и оккупационного режима, направляя главный удар против тех групп буржуазии, которые являются пособниками оккупантов». Было сказано и о странах, защищавших свою независимость: «Народы подвергшиеся нападению, как, например, югославский и греческий, ведут справедливую, оборонительную войну». Провозглашалась солидарность «со справедливой войной югославского и греческого народов, ставших жертвами империалистической агрессии»³. На следующий день Жданов по телефону сообщил Димитрову замечания Сталина. Формулировка относительно справедливой войны греческого и югославского народов получила одобрение Сталина⁴.

После оккупации страны германскими и итальянскими войсками, КПЮ приступила к подготовке освободительной борьбы. В депеше Вальтера от 2 мая говорилось: «Во всех областях на части разбитой Югославии имеем хорошо организованные самостоятельные парторганизации и руководство с нелегальными типографиями. ЦК поддерживает связь со всеми. Выпустили первомайское воззвание против оккупантов в десятках тысяч экземпляров. Оккупанты проводят массовые аресты противников. Арестовано много

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.225; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.370; The Diary of Georgi Dimitrov. P.154–155.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.90. Л.16.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1330. Л.226, 228, 229.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.227; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.373; The Diary of Georgi Dimitrov. P.155.

известных коммунистов, руководящего актива в подполье. Оккупанты вывозят всё, что возможно, есть опасность голода... Громадное большинство народа видит спасение лишь в СССР и относится с доверием к компартии. События подтвердили то, о чём предупреждали коммунисты».

Как обычно, Димитров заменил подпись Вальтера на «ЦК КП Югославии» и переслал депешу Сталину, Молотову и Жданову¹. Он регулярно направлял Сталину депеши Вальтера о подготовке Германией нападения на Советский Союз. Об этом говорилось в шифровке от 21 апреля: «Немецкие офицеры и солдаты утверждают, что Германия скоро предпримет поход на СССР»². Сталину были посланы также и другие подобные сообщения³. Однако никакой реакции Кремля на эти депеши не последовало.

КПЮ в тот период изыскивала возможности налаживания радиосвязи с Москвой. Помимо пункта связи Коминтерна, которым руководил Вокшин, партия пыталась наладить работу других передатчиков. Вальтер информировал: «Есть в Сербии нелегальный передатчик в руках некоего Бросича. Он говорит, что эта станция Красной Армии. Станцию передал Бросич одному партийцу, чтобы с неё давал сообщения. Бросич подозрительный тип, провокаторский. О станции знают многие. Думаем, что он полицейский агент. Срочно сообщите, что делать?»⁴.

Димитров переправил шифровку наркому обороны Семену Тимошенко, Берии и его заместителю Меркулову. Он получил соответствующее разъяснение. В ответе Вальтеру было сказано: «Брашич известен нашим соседям как хороший положительный работник. Партиец, которому передан передатчик, радист. Об этой станции должны были знать только трое. Соседи наши заинтересованы, чтобы Брашич продолжал давать сообщения по этой станции. Сообщите конкретные основания подозрений его в провокации»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.106–107. Отправлена 2 мая 1941 г., получена 12 мая, расшифрована 12 мая.

2. Там же. Л.99. Отправлена 21 апреля 1941 г., получена 22 апреля, расшифрована 23 апреля.

3. Там же. Л.118. Шифровка от 2 мая 1941 г., там же л.116. Шифровка от 7 мая 1941 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.536.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.132. Отправлена 10 июня 1941 г., получена 18 июня.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.43. Шифровка от 19 июня 1941 г., рук., автограф Димитрова.

Из Югославии приходили сведения о начавшемся партизанском движении против оккупантов. «Мы организуем боевые отряды, воспитываем свои военные кадры, готовим вооружённое восстание в случае нападения на СССР», — писал Вальтер¹. В ответ он получал указания, что надо вести агитационную работу в войсках оккупантов. Среди итальянских солдат рекомендовалась пропагандировать лозунг возвращения на родину и требование мира, поскольку продолжение войны неизбежно приведет Италию к разрушению². Секретариат потребовал обратить внимание на работу среди немецких солдат и разъяснил, как следует её вести: «Избегать враждебности. Исходить из тоски по родине. Как немецкие солдаты жаждут возвращения на родину, так и югославские рабочие и крестьяне хотят жить свободными. Оккупация балканских стран принесет немецкому народу только новые тяготы и жертвы. Это война не против плутократии, а против рабочих и крестьян, для обогащения германских капиталистов и нацистской бюрократии. Расширение и длительность войны приведёт к разрушению Германии. Никакого мира без свободы народов. Тесная дружба с Советским Союзом»³. У руководителей Коминтерна либо не было представления о том, что представляли собой солдаты германского вермахта к лету 1941 г., либо они не могли в тот момент давать иных указаний.

ГЛАВА 3. КИТАЙСКИЙ ВАРИАНТ

В переписке Секретариата ИККИ с руководством КП Китая с середины 1930-х годов важнейшее место занимали вопросы создания антияпонского национального фронта⁴. Надвигалось непосредственное вторжение Японии в Китай. Но оно было связано и с непосред-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.123. Отправлена 13 мая 1941 г., получена 17 мая.

2. Там же. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.37–38. Шифровка от 22 мая 1941 г., рук., почерк Эрколи.

3. Там же. Л.44. Шифровка от 19 июня 1941 г., рук.

4. Материалы шифропереписки ИККИ с КПК за период 1931–1937 гг. опубликованы в сборнике: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В двух частях. В связи с этим в главе речь идёт о последующих годах.

ственными внешнеполитическими интересами СССР, обеспокоенного её растущей агрессивностью. Развертывая сотрудничество с китайским руководством по дипломатическим каналам, Сталин использовал Коминтерн для воздействия на Компартию Китая

После прямого вторжения вооружённых сил Японии в Китай в июле 1937 г. при содействии Коминтерна практически был создан единый фронт КПК и правящей в Китае партии Гоминьдан. Статус пограничного Особого района, находившегося под эгидой КПК, был официально признан, а руководимая компартией Красная армия переименована в 8-ю Национально-революционную армию. 11 ноября Сталин принял Димитрова и представителей КПК — Ван Мина, Кон Сина и Ван Цзясяна (последний в аппарате ИККИ работал под псевдонимами Чжен Ли, а также Коммунар). Были даны установки на активное участие КПК в антияпонской войне. «Как драться китайцам с внешним врагом — это решающий вопрос, — заметил Сталин. — Когда это закончится, тогда станет вопрос, как драться между собой!»¹. Он обещал помочь компартии оружием и техникой.

Инструкции, полученные Ван Мином, были доведены им, после приезда в Китай в конце декабря, до сведения Политбюро ЦК КПК. 4 января 1938 г. Димитров переслал Сталину телеграмму ЦК КПК: «На совещании единогласно приняли указания ИККИ. Проверили опыт и уроки проведения единого фронта и исправили некоторые тенденции [в] практической работе»². Имелись ввиду конкретные формы сотрудничества КПК с Гоминьданом.

Постоянной темой в депешах из Китая была просьба денежной помощи. 10 января 1938 г. Димитров сообщил Сталину о телеграмме ЦК КПК, в которой говорилось: «[В] настоящее время испытываем очень тяжёлые финансовые затруднения. Все наши усилия найти выход своими силами смогут только частично разрешить вопрос. Просим [в] кратчайший срок переслать обещанные деньги Фан Линь³, за которыми уже послали [в] Урумчи своего человека»⁴. Димитров предложил обещанную помощь оказывать по частям. Сталин дал согласие на выделение 500 тысяч долларов. И в дальнейшем Димит-

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.130; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.164; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.68.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.294. Л.47.

3. Псевдоним кандидата в члены Политбюро ЦК КПК Дэн Фа.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.294. Л.50.

ров передавал Сталину информационные материалы, приходившие из Китая, особенно сведения о взаимоотношениях между КПК и Гоминьданом, о военном положении и состоянии 8-й и 4-й армий, о деятельности КПК, просьбы её руководства.

В своих сообщениях руководители КПК постоянно доказывали, что Гоминьдан и Чан Кайши заняты не проблемами войны с Японией, а борьбой с КПК, с её вооружёнными силами, что они стремятся к капитуляции перед Японией, чтобы затем разгромить компартию. Они информировали о вооружённых инцидентах гоминьдановских войск с частями 8-й и 4-й армий. 5 июня 1939 г. Мануильский переслал Сталину телеграмму Политбюро ЦК КПК о напряженных отношениях между Гоминьданом и КПК¹. В телеграмме говорилось, что пленум Центрального исполнительного комитета Гоминьдана принял тайное решение о борьбе с коммунистической опасностью путём ликвидации компартии. Речь также шла о вооружённых столкновениях. «В отношении Особого района Гоминьдан поставил себе задачей окружить и отрезать его извне и взорвать его изнутри, чтобы тем самым ликвидировать этот район как территориальную базу 8-й армии»².

Наряду с военными и финансовыми вопросами в переписке поднимались и проблемы идеологического характера. 15 июля 1939 г. в ЦК КПК был послан запрос о том, как распространяется «Краткий курс» истории ВКП(б). Книга была переведена на китайский язык и в количестве 10 тысяч экземпляров переправлена в Китай. «Распространение и изучение этой книги является поворотным пунктом и могучим рычагом в повышении идеологического уровня партии и сильнейшим средством для обеспечения проникновения идей марксизма-ленинизма в самые широкие массы, — подчёркивалось в депеше. — В братских партиях распространение этой книги проходит с большим успехом»³. Оценка отражала пиетет руководителей Коминтерна к сталинской версии истории большевистской партии, апологетически изображавшей роль Сталина и его политические установки.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.409а. Л.62.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.10а. Д.409а. Л.64; РГАСПИ. Ф.495. Д.2. Вход. из Китая 1939. Л.16. Шифровка от 4 июня 1939 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. в Китай 1941 (Джон Ли). Л.24, рук.

В сентябре в Москву прилетел на лечение член Политбюро ЦК КПК Чжоу Эньлай. Он привёз три вида шифра, захваченных 8-й армией в боях с японцами. В письме Берии Димитров сообщил: «Полагая, что указанные шифры могут представлять интерес для Вас, посылаю их Вам в приложении к этому письму»¹. Димитров проинформировал Сталина, что Президиум ИККИ заслушал и обсудил доклад Чжоу Эньлая, и переслал ему изложение этого доклада. По словам Димитрова, руководство КПК «нуждается в совете по двум основным вопросам: «1). Какова должна быть линия компартии и её мероприятия, рассчитанные на предотвращение капитуляции правящих кругов Китая перед японскими империалистами. 2). Какова должна быть линия компартии и её мероприятия для проведения дальнейшей борьбы в настоящих условиях, особенно имея в виду проводимую руководящими кругами Гоминьдана политику преследования коммунистической армии и ликвидации Особого района и 8-й армии»². Письмо заканчивалось просьбой о получении советов и указаний. Димитров несколько раз обращался к Сталину с просьбой принять Чжоу Эньлая, но тот, сославшись на занятость, отказался это сделать. Он также заявил Димитрову, чтобы решения по китайскому вопросу в ИККИ принимали самостоятельно, обещав предоставить 300 тысяч долларов вместо запрашиваемой Коминтерном суммы в 350 тысяч³.

В утвержденном Президиумом ИККИ документе «Основные политические установки Компартии Китая, намечаемые для предстоящего партийного съезда» отмечалось, что национально-освободительная война переживает критический, переломный момент. Центральной задачей КПК названа «мобилизация миллионов китайского народа на преодоление опасности капитуляции»⁴. Говорилось о необходимости преодоления трений с Гоминьданом. Партия была ориентирована на осуществление договорённости 1937 года: «Признавая непреложный авторитет национального правительства и его главы Чан Кайши в деле продолжения войны против японского империализма, теснейшим образом сотрудничая со всеми сторонниками

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.316. Л.12.

2. Там же. Л.10; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.111–112.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.190; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.292; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.126.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.44.

сопротивления японской агрессии, Компартия Китая приложит все силы к тому, чтобы наладить братские отношения с войсками Гоминьдана в борьбе за общее дело национального освобождения»¹. Все требования политического, экономического и социального порядка должны быть подчинены основной задаче — организации отпора японским империалистам и завоевания победы в национально-освободительной войне. В телеграмме ЦК КПК Димитров писал: «Чжоу Эньлай информирует вас лично обо всём, что мы обсуждали и согласовали по китайским делам. Нужно всё это серьёзно рассмотреть и совершенно самостоятельно принять окончательные решения. В случае несогласия с нами по некоторым вопросам просьба срочно и мотивированно осведомить нас об этом»².

Реализация этих установок срывалась прежде всего потому, что ни КПК, ни Гоминьдан не доверяли друг другу и каждая из сторон в конечном счете стремилась ликвидировать партнера. Мао Цзедун упорно проводил курс на обострение борьбы с Гоминьданом. Но в своих депешах в ИККИ стремился представить Чан Кайши виновником неизбежного разрыва единого фронта. 12 ноября была получена телеграмма Мао Цзедуну о намерении Чан Кайши пойти на капитуляцию, о его требовании вывести войсковые части, руководимые компартией, из Центрального Китая и подготовке к осуществлению карательной экспедиции против 4-й и 8-й армий. В депеше говорилось, что для срыва этого плана Чан Кайши следует предпринять «в целях обороны контрнаступление на него, чтобы разбить его карательные войска и укрепленные зоны»³. Однако руководители КПК прежде чем принять окончательное решение, просили дать им соответствующее указание. Димитров распорядился переслать копии телеграммы Сталину, Молотову и Тимошенко и ответил Мао Цзедуну телеграммой: «Ввиду исключительной сложности вопроса, мы сможем дать ответ только после изучения ряда важных моментов. Готовиться вам надо, но просим подождать с окончательным решением»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.49.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1940 в Китае. Л.17. Шифровка от 17 марта 1940 г., рук., автограф Димитрова.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. из Китая 1940. Л.175. Шифровка от 7 ноября 1940 г.

4. Там же. Д.2. Исход. 1940 в Китае. Л.88. Шифровка от 16 ноября 1940 г., рук., автограф Димитрова.

В Москве была получена секретная директива ЦК КПК, разосланная 7 ноября. В ней основная задача КПК формулировалась иначе, чем в установках Президиума ИККИ: «Центральной задачей нашей партии в такой напряженный момент должна быть борьба против капитуляции и гражданской войны. Огонь борьбы, который мы в прошлом направляли против твердолобых, ныне в основном должен быть сосредоточен на борьбе с прояпонскими элементами и поджигателями гражданской войны»¹. Это означало ориентацию на гражданскую войну. Копии этого документа были разосланы Сталину, Молотову, Жданову и Тимошенко.

Димитров 22 ноября встретился с наркомом обороны СССР Семеновом Тимошенко. В беседе участвовали начальник Генерального штаба Красной Армии Кирилл Мерецков и начальник военной разведки Филипп Голиков. Обсуждалось военное положение Китая. В подготовленном Димитровым проекте ответа оспаривалось мнение, что Чан Кайши намерен пойти на капитуляцию перед Японией. Предлагалось «вести пока линию на затяжку, всячески маневрировать и торговаться с Чан Кайши по вопросу об эвакуации ваших войск из Центрального Китая и провинции Шаньдунь. Надо стараться выиграть возможно больше времени. Особенно важно, чтобы вы ни в коем случае не начинали первыми военное наступление против экспедиционных войск и не дали возможности Чан Кайши представить вас перед народом как нарушителей единства антияпонской борьбы и воспользоваться вашими действиями для оправдания попыток заключения компромиссного мира с японцами»². В случае нападения Чан Кайши на армии, находившиеся под руководством КПК, предписывалось ударить всеми силами по нападающим войскам. Димитров, посылая Сталину проект ответа, просил высказаться возможно скорее, ибо «наши китайские товарищи, находящиеся в очень тяжелом положении, могут предпринять некоторые не совсем обдуманные шаги»³. И 26 ноября ответ Димитрова был послан Мао Цзедуну⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. из Китая 1940. Л.200; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.132.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.69–70; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.127–128.

3. Там же. Л.70; Dimitrov and Stalin: 1934–1943 p.128.

4. Там же. Д.2. Исход. 1940 в Китай. Л.95–94. Шифровка от 26 ноября 1940 г., рук.

От руководства КПК продолжали поступать депеши, в которых постоянно говорилось о подготовке нападения против компартии. «В Китае Чан Кайши сейчас активно организует единый фронт борьбы против КПК, костяком которого является блок Чан Кайши и гуансийской группы, — сообщил Мао Цзедун в телеграмме от 30 ноября. — Они притягивают к себе промежуточные элементы, в широком масштабе опубликовывают «преступления» нашей партии, пытаясь парализовать нас. Вместе с тем двинули около 500 тысяч войск, из них 200 тысяч расположены вокруг пограничного района. В Центральном Китае около 300 тысяч готовы оказать давление на нас. Это фактически представляет положение, подвергающее нас двухстороннему удару со стороны Японии и Чан Кайши»¹. Эту телеграмму, как и многие другие, Димитров переслал Сталину и Тимошенко.

В это время в переписке Димитрова с Мао Цзедунем обсуждался вопрос об организации транспортировки в Особый район советского оружия. 27 ноября в шифровке, озаглавленной «Мао Цзедуну — лично», Димитров писал: «Если бы вы смогли бы обеспечить всю дорогу между вашей территорией и Монгольской Народной Республикой, тогда можно было бы отправить вам значительное количество вооружений по этой дороге. Нужно срочно заняться этим вопросом и сообщить нам ваши соображения и конкретные предложения»². Поскольку между границей МНР и Особым районом находились территории, неподвластные компартии, Мао Цзедун предложил в своём ответе несколько способов такой переправки, в том числе с помощью специальных кавалерийских отрядов, которые можно было посылать на границу. Димитров распорядился переслать телеграмму Мао Цзедуну Сталину и Тимошенко, с которым обсудил вопрос о помощи оружием 8-й армии³. В письме Сталину от 26 декабря он объяснил, что эта шифровка была ответом на его запрос «о состоянии дороги между Яньанем⁴ и Монгольской республикой и возможности для китайских товарищей обеспечить надежную пере-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1940 из Китая. Л.3.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1940 в Китай. Л.96, рук., автограф Димитрова.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.206; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.327; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.140.

4. Административный центр Особого пограничного района, в котором находился ЦК КПК.

правку материальной помощи, если эвентуально это оказалось бы необходимым и политически возможным»¹. Димитров просил Сталина указаний по вопросу — нужно ли вообще, чтобы «китайские товарищи» заботились об обеспечении такой дороги, и какой вариант был бы предпочтительней. После этого был послан ответ Мао Цзедуну: «Предложенные вами варианты изучаются. Для этого требуется некоторое время. Необходимо весь вопрос держать у вас под строжайшим секретом. Димитров»². В дальнейшем этот вопрос в переписке Димитрова с Мао Цзедуну не возникал.

18 января 1941 г. Мао Цзедун сообщил о вооружённом столкновении 4-й армии с войсками Чан Кайши и захвате ими в плен командующего этой армией Е Тина³. Димитров в письме Сталину высказал мнение, что «Чан Кайши видимо считает удобным настоящий момент для генерального удара по китайской компартии, и поэтому его генералы подло напали и разгромили 4-ю армию и предпринимают дальнейшие агрессивные меры против 8-й армии и Особого района». КПК может ответить на это нападение и неизбежно разгорится большая междоусобная война. В связи с этим он предложил оказать давление на Чан Кайши по советской линии, а также развернуть кампанию протеста, чтобы «не допустить развязывания междоусобной войны и раскола единого антияпонского фронта, не допустить, чтобы японцы «руками самих китайцев» покорили Китай»⁴.

Из Китая пришло сообщение, что Чан Кайши просил рассматривать конфликт как местный инцидент, который не должен повлиять на взаимоотношения между Центральным правительством и КПК. Он заверял, что командование 4-й армии будет освобождено⁵. 21 января Димитров переговорил со Сталиным по китайским делам. Сталин назвал Е Тина недисциплинированным партизаном и сказал, что надо посмотреть, не дал ли он повод для инцидента⁶. Димитров посоветовал Мао Цзедуну сделать всё, чтобы избежать гражданской

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.74.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1940 в Китай. Л.113, рук., автограф Димитрова.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1941 из Китая. Л.9.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.210; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.335,336; The Diary of Georgi Dimitrov. P.143.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.210; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.336; The Diary of Georgi Dimitrov. P.143–144.

6. *Георги Димитров*. Дневник. С.211; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.337; The Diary of Georgi Dimitrov. P.145.

войны, пересмотреть свою позицию, поскольку разрыв с Чан Кайши не является неизбежным. Текст телеграммы Димитров включил в письмо Сталину с просьбой о встрече, для того, чтобы получить «указания насчет дальнейших советов, которые следовало бы срочно дать ЦК Китайской компартии»¹.

Ночью 12 февраля Димитрову позвонил Поскрёбышев и сообщил, «что указание китайским товарищам можно дать в духе моих предложений, которые Ст[алин] считает правильными»². Но эту телеграмму Димитров послал ещё 5 февраля. Ему уже была ясна позиция Сталина и он отказался от поддержки Мао Цзедунa, робкой попыткой чего было его письмо Сталину 18 января.

Мао Цзедун ответил, что согласен с полученными указаниями. Правда, тут оговорился: «мы намерены проводить твердую политику в отношении Чан Кайши, иначе можем проиграть»³. Ещё более многозначительно выглядело его заявление: «Никогда ещё мы не имели на своей стороне такого большого количества масс, как в этот раз. Чан Кайши уже очутился в положении изоляции. Ещё два-три месяца спустя, когда мы завоюем более выгодные условия, тогда можно покончить с этим делом»⁴. Димитров, дав указание разослать эту телеграмму советскому руководству, сделал приписку, что она являлась ответом на его послание, и вновь привел текст своей шифровки от 5 февраля. Тем самым он фиксировал свою позицию, предвидя неизбежные будущие конфликты между Чан Кайши и КПК. И позднее Димитров пересылал тем же адресатам поступавшие сообщения о последствиях январского конфликта и назревании новых. В своих обращениях к Мао Цзедуну Коминтерн настойчиво проводил линию на координацию совместных действий Гоминьдана и КПК в военных действиях против японских войск.

В числе поручений Коминтерна Чжоу Эньлаю в начале 1940 г. было дано задание по организации связи с компартиями Востока. Специально для налаживания контактов с КП Японии и работе с японскими военнопленными в Особый район Китая был послан Ока-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.75; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.135.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.214; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.345; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.148.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1941 из Китая. Л.38; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.139.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.36; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.140.

но, который переписывался с Коминтерном, используя псевдоним Ли Куй (или Ли-Гуй). Туда для установления контактов с КП Индией был отправлен индонезиец Алимин, который работал в аппарате ИККИ под псевдонимом Сантос. 22 марта в шифровке ЦК КПК и Чжоу Эньлаю, Димитров, сообщая об аресте в Индии руководителей компартии, писал: «Если тов[арищу] “S” не удастся установить связь с теми товарищами, имена которых Вам сообщены, ему надо самому, соблюдая величайшую осторожность, связаться с проверенными, надежными коммунистами, работающими в профсоюзах, крестьянских комитетах и Социалистической партии Конгресса»¹.

Сведений от Сантоса не поступало. И Димитров попросил Мао Цзедуна сообщить, «где находится и что делает Сантос»². В полученном ответе говорилось: «Сантос усиленно занимается китайским языком... После того, как в Сиаме и Сингапуре будут созданы линии связи, он будет послан в Индию»³. В том же запросе Димитрова говорилось о возложенной на ЦК КПК, и, в частности, на Чжоу Эньлая и Ли-Гуя, задаче помочь ИККИ в установлении связи с восточными партиями: «Просим в ближайшее время разработать конкретный план проникновения в оккупированные районы, организации пунктов связи с компартиями Японии, Индии, Индокитая, Филиппин, найти преданных людей для этой работы. Ли-Гуй должен стоять в центре этой работы по Японии, сохранив в секрете свою известную фамилию. О ходе выполнения этого решения просим нас систематически информировать»⁴.

Чжоу Эньлай и Чжен Лин, отвечая Димитрову, сообщили, что центральный пункт связи предполагается создать на Филиппинах, а, кроме того, ряд подпунктов: в Гонконге — для связи с Индокитаем, Сиамом и Голландской Индией (Индонезией), в Сингапуре — с Бирмой и Индией. В Гонконге уже имеется радиостанция. Пункты связи будут действовать отдельно от компартий. «Только ответственное лицо каждого пункта имеет право сноситься с ответственным работником местной парторганизации, через которого передаётся

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1940 в Китай. Л.18.

2. Там же. Л.39. Шифровка от 5 июля 1940 г.

3. Там же. Д.13. Вход. из Китая 1940. Л.120. Шифровка от 29 августа 1940 г. Неизвестно, сумел ли Алимин выполнить порученное ему задание. Он оставался в Янани до 1946 г., когда вернулся в Индонезию.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1940 в Китай. Л.39.

материал»¹. Для связи с Москвой будет использоваться Монголия. Отдельные пункты будут созданы на территории Китая. При ЦК КПК уже организовано бюро связи, которое специально занимается этими делами. «Работа только что начата, бюджет будет сообщен вам после того, как будет начата работа всех пунктов»².

Секретариат ИККИ 22 июня 1941 г. направил телеграмму КПК о нападении Германии на СССР. В своём ответе ЦК КПК заявил о полном согласии с указаниями ИККИ и «будет решительно их проводить в жизнь»³. В директиве, изданной ЦК КПК, говорилось: «Задачами нашей партии являются: 1. Решительно настаивать на продолжении антияпонского национально-единого фронта. Решительно настаивать на сотрудничестве с Гоминьданом за изгнание фашистских японских империалистов с лица китайской земли. 2. Необходимо вести решительную борьбу против любой антисоветской, антикоммунистической деятельности со стороны реакционных элементов из среды крупной буржуазии. 3. Во внешней политике необходимо войти в контакт со всеми деятелями Англии и Америки, борющимися против германо-итало-японских фашистских поработителей, бороться против общего врага»⁴. Димитров переслал эти документы Сталину, Молотову, Жданову, Ворошилову, Тимошенко, Берия.

2 июля Димитров обратился к Молотову и Маленкову с просьбой об оказании финансовой помощи КПК. На следующий день он получил сообщение, что его предложение одобрено и КПК выделен 1 миллион долларов⁵. 9 июля Димитров послал ЦК КПК общую директиву ИККИ по развертыванию борьбы в поддержку Советского Союза⁶. 18 июля пришёл ответ ЦК КПК, в котором сообщалось о подготовке к разрушению путей сообщения в Северном Китае, чтобы препятствовать переброске японских войск для развертывания партизанской войны в их тылу. В то же время говорилось о том, что людские и материальные ресурсы истощены, боеприпасов и оружия

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. из Китая 1940. Л.121.

2. Там же. Л.120.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. из Китая 1941. Л.209. Шифровка от 23 июня 1941 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.207; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.145.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.238; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.397; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.172.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1941; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.114.

очень мало. «В случае же, если мы будем подкреплены боеприпасами, пулемётами, орудиями и взрывчатыми веществами, то эффективность наших действий будет значительно крупнее»¹. Димитров послал Сталину и Молотову это сообщение ЦК КПК с просьбой дать «указания насчет ответа, который нужно дать китайским товарищам, и в особенности могут ли они рассчитывать на некоторое количество боеприпасов, чтобы развернуть более крупные действия против эвентуального выступления Японии против СССР»². Молотов ответил, что с с линией поведения ЦК КПК согласны, но в отношении боеприпасов обещаний не давать. В этом смысле и был послан ответ³.

25 июля Димитров переправил советским руководителям политическую информацию ЦК КПК местным организациям партии. В ней отмечалось, что некоторая часть Гоминьдана жаждет японо-советской войны в расчёте, что уменьшится давление Японии на Китай⁴. Этот тезис об антисоветской направленности Гоминьдана особенно развивался в телеграмме Мао Цзедунa: «Прояпонские, прогерманские элементы, органы особой службы и парторганизации Гоминьдана считают, что СССР непременно потерпит поражение, Германия безусловно победит и Япония обязательно выступит против СССР, поэтому они вперёд готовят антикоммунистическую общественность, чтобы при столкновении между Японией и СССР тут же начать военное наступление против нас и ликвидировать нашу партию во всекитайском масштабе»⁵. Этим Мао Цзедун объяснял причины нового обострения отношений между КПК и Гоминьданом. Он писал, что и впредь КПК будет давать отпор любому «наступлению на нас со стороны Гоминьдана»⁶.

Димитров, рассылая этот документ советским руководителям, сделал к нему приписку: «Эта телеграмма т. Мао Цзедунa является ответом на следующий запрос т. Димитрова от 20 июля: “Сообщите срочно, на чем основаны сообщения из Чунцина о новых столкновениях между вашими войсками и войсками Центрального правитель-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1941 из Китая. Л.229.

2. Там же. Оп.74. Д.317. Л.81; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.143.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.241; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.405; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.183.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1941 из Китая. Л.235.

5. Там же. Л.241. Шифровка от 25 июля 1941 г.

6. Там же. Л.240.

ства и какие меры предпринимаете против возможного обострения ваших взаимоотношений с китайским правительством”»¹.

И последующие телеграммы Мао Цзедуну содержали заявления о подготовке Гоминьданом удара по КПК. В них говорилось и об острой нужде в деньгах. Димитров немедленно пересылал эти телеграммы советскому руководству. Он заботился о том, чтобы КПК оказывала содействие советской разведке. После того, как Димитров получил от генерал-майора Калганова сведения, что советские представители в Яньани жаловались на трудности во взаимоотношениях с руководством КПК, Мао Цзедуну был послан запрос: «В нынешней ситуации особое значение приобретает работа группы советских товарищей, находящихся у вас, а также правильное сочетание их работы с вашей работой. Просьба сообщить, обеспечена ли с вашей стороны необходимая помощь людям, связь и пр[очее] для успешного выполнения специальных заданий Как вы лично расцениваете возможность их дальнейшей работы?»².

Мао Цзедун явно был недоволен деятельностью в Яньани представителей советской военной разведки. В его ответе говорилось: «Мы понимаем огромную важность находящихся здесь советских товарищей. Мы всеми возможностями оказывали и будем оказывать им помощь в работе в дальнейшем. Они очень старательны в работе, Но их работа страдает большими недостатками. Тов. Кар. — преданный товарищ, но методы его работы неподходящие, а также он не хочет считаться с нашим мнением. О подробностях этого наш представитель по прибытии к Вам представит доклад»³. Димитров переслал текст этой депеши не только Сталину и Молотову, но и руководителям разведки Голикову и Панфилову.

Это уже был не первый случай, когда Димитров узнавал об этих проблемах. Ещё 12 июня он получил от Голикова предупреждение — китайские руководители не должны были знать, что Коминтерн получает информацию не только от лидеров КПК. В письме Голикова говорилось: «Работник Управления в Особом районе полковник тов[арищ] Кисленко обратился с просьбой о том, что при даче указаний от Вас руководству КПК на основе информации, присылаемой

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.240, рук., автограф Димитрова.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Вход. 1941 из Китая. Л.78, рук., автограф Димитрова.

3. Там же. Шифровка от 15 сентября 1941 г.; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.145.

тов[арищем] Кисленко, источник информации оставался бы для тов[арища] Мао Цзедунa неизвестным. В противном случае тов[арищ] Кисленко может быть лишен информации ЦК КПК и Чжоу Эньлая»¹.

Центральной темой шифропереписки тех лет являлись отношения между КПК и Гоминьданом. 13 декабря в связи с началом Тихоокеанской войны в письме Сталину и Молотову Димитров высказался за то, чтобы «посоветовать Мао Цзедуну непосредственно связаться с Чан Кайши в целях быстрого устранения существующих недоразумений между компартией и Гоминьданом, укрепления единства китайского народа, объединения его вооружённых сил и организации решительного наступления против японских армий в Китае. При этом компартия со своей стороны должна проявить максимальную разумную сговорчивость»². Эту установку Димитров настойчиво проводил в переписке с руководством КПК.

По линии советской разведки из Яньани пришло сообщение от 17 марта 1942 г., что 8-я и 4-я армии в течение длительного времени не вели ни активных, ни пассивных действий против японцев. «Линия руководства КПК на разрыв с Гоминьданом продолжается, несмотря на весь вред, который она при данной обстановке причиняет делу освободительной войны. Подобные действия только на руку японцам и это обстоятельство вызывает очень тяжелое сомнение... Необходимо учесть, что обстановка для нас на Д[альнем] В[остоке] весьма критическая... Считаю, что Москве необходимо всеми имеющимися в её распоряжении средствами заставить руководство КПК изменить свою политику в отношении Чан Кайши»³. 16 июня была послана шифровка Мао Цзедуну с требованием добиваться улучшения взаимоотношений между компартией и Чан Кайши и Гоминьданом: «Нынешнее положение повелительно диктует, чтобы китайская компартия предпринимала всё от неё зависящее для возможного улучшения взаимоотношений с Чан Кайши и укрепления единого фронта Китая в борьбе против японцев. Мы знаем, что Чан Кайши и гоминьдановские лидеры всячески провоцируют компартию с целью её дискредитации и изоляции, но нельзя считать правильной поли-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.320. Л.37.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.317. Л.85–86; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.147; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.169.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вх. 1942. Л.146–145.

тику с нашей стороны, если наши люди поддаются на эти провокации вместо того, чтобы умно реагировать на них»¹.

Мао Цзедун ответил, что действовавшая под руководством КПК армия противостоит почти половине всего состава японских войск, находившихся в Китае, и выступавшей с ними заодно трёхсоттысячной армией Ван Цзинвэя². Его сообщения были заполнены информацией о враждебной деятельности Гоминьдана. При этом он заверял: «Мы всячески сохраняем осторожность, всё время напоминаем и приказываем местным партийным комитетам, чтобы они избегали трений с Гоминьданом. Все прошлые многократные трения начинались со стороны Гоминьдана»³. Все эти телеграммы Димитров направлял Сталину.

11 декабря 1944 г. Мао Цзедун послал Димитрову письмо. Оно было связано со срывом соглашения, подписанного Мао Цзедунуном и представителем президента Рузвельта генералом Хэрли о создании в Китае коалиционного правительства. «Если в течение минувшего ряда лет удельный вес сил Гоминьдана превосходил наши силы, то в настоящее время обстановка меняется в нашу пользу и соотношение сил доходит до состояния равновесия (имеется в виду боеспособность и качество КПК и ГМД, доверие широких народных масс КПК и ГМД), — говорилось в письме. — Ход развития событий идёт к тому, что удельный вес нашей партии постепенно перерастает удельный вес Гоминьдана. В настоящее время наша партия стала действительным, решающим фактором в деле антияпонской войны и спасения государства»⁴. Это предвещало впоследствии новую гражданскую войну.

ГЛАВА 4. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СССР

22 июня 1941 г. в дневнике Димитрова появилась запись о вызове его в Кремль. Там он услышал из уст Сталина: «Напали на нас, не предъявляя никаких претензий, не требуя никаких переговоров,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.17. Исход. 1942. Л.51; Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. Отв. ред. М.Л. Титаренко. — М., 1986. С.291–292; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.233.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1943 из Китая. Л.34–33.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Л.50. Шифровка от 5 июня 1943 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.342. Л.50–51.

напали подло, как разбойники. После нападения, бомбардировки Киева, Севастополя, Житомира и др[угих] мест явился Шуленберг¹ с заявлением, что Германия считает себя угрожаемой концентрацией сов[етских] войск на восточной границе, предприняла контрмеры. Финны и румыны идут с немцами. Болгария приняла представительство интересов Германии в СССР. Только коммунисты могут победить фашистов».

Новые задачи Коминтерна были сформулированы Сталиным следующим образом: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Сов[етский] народ ведёт отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идёт о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы»².

Это означало, что Коминтерн и компартии должны были совершить новый крутой поворот в своей политике. Война против Германии и её союзников отныне должна была рассматриваться как антифашистская, освободительная, что объяснялось участием в ней СССР. Всемирная поддержка Советской страны в этой войне рассматривалась как самое важное в деятельности Коминтерна и компартий. Как подчеркнул Димитров на состоявшемся в этот день заседании Секретариата ИККИ, «всё то, что помогает Советскому Союзу и ускоряет разгром фашизма, является решающим при наших действиях»³.

Мобилизации компартий на осуществление новых установок и была в последующие дни посвящена деятельность Генерального секретаря ИККИ. Компартиям были разосланы директивы. Соответственно ситуации, в которой находилась та или иная партия, формулировались и её задачи, но все они имели общую направленность на всемерное участие в борьбе с гитлеровской Германией и её союзниками. Каждое послание заканчивалось фразой: «Учтите, что на данном этапе речь идёт о защите народов против фашистского порабощения, (в депеше в Югославию: “об освобождении от фашистского

1. Граф Фридрих Вернер фон Шуленбург, в 1934–1941 гг. посол Германии в СССР. За участие в антигитлеровском заговоре арестован нацистами и казнен 10 ноября 1944 г.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.235–236; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.392–393; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.166–167.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1335. Л.3б; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.94.

порабощения»¹ — Ф. Ф.), а не о социалистической революции»². Коминтерн ориентировал компартии и их сторонников на активное участие в национально-освободительной борьбе в оккупированных странах, поддержку военных действий государств антигитлеровской коалиции. Указание, что не следовало выдвигать лозунги социалистической революции, и было направлено на создание такой коалиции и обеспечение помощи СССР со стороны демократических сил в различных странах.

Однако некоторые компартии не сумели сразу осуществить поворот в своей политике в полном соответствии с указаниями ИККИ и на передний план выдвигали традиционные лозунги об оказании помощи социалистической стране. Это противоречило директивной установке Сталина. Секретариат ИККИ немедленно отправил этим партиям соответствующие разъяснения. Он предостерегал их от восприятия войны между Германией и СССР как войны «между капиталистической и социалистической системами», подчёркивал, что повторять подобную оценку — «это значит помогать Гитлеру сплотить антисоветские элементы капиталистических стран вокруг себя»³. Давая директиву руководству КП Франции о сотрудничестве с движением, которое возглавлял Де Голль, Секретариат ИККИ предупреждал: «Ещё раз настаиваем на абсолютной необходимости избегать в вашей агитации представлять войну Германии против Советского Союза как войну капиталистической и социалистической системы. Для Советского Союза — это война защиты против фашистского варварства. Болтовня о мировой революции оказывает услугу Гитлеру и мешает международному объединению всех антигитлеровских сил»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1335. Л.10. Там же. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.10.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1941 в Швецию. Шифровка от 22 июня 1941 г. Там же. Д.3. Исход. 1941 в США. Л.59, 60. Там же. Д.4. Исход. 1941 в Англию. Шифровка от 22 июня 1941 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.97; РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1941 в Францию. Л.64; Moscow–Paris–Berlin. P.437–438.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1941 в Швецию. Там же. Оп.18. Д.1335. Л.14. Шифровка от 24 июня 1941 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.100. Опубликованный в данном сборнике документ не содержит сделанное Димитровым исправление. Он заменил слово «фашистской» на «капиталистической» во фразе, где упоминались системы.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Исход. 1941 во Францию. Л.12. Шифровка от 25 июня 1941 г., рук.; Moscow–Paris–Berlin. P.442; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.102

Столь резкое высказывание по поводу лозунга мировой революции, на котором воспитывались компартии, было не случайным. Сталин ещё 21 января 1940 г. в связи с советско-финской войной весьма определённо заявил: «Мировая революция как единый акт — ерунда. Она происходит в разные времена в разных странах. Действия Красной Армии — это также дело мировой революции»¹. Этот лозунг на деле оставался своего рода символом, повторялся как своего рода *credo*. И поскольку в данных условиях мешал взаимодействию СССР с западными державами, оставалось лишь объявить его «болтовнёй».

Как и в предыдущие годы политические указания Коминтерна определялись в первую очередь внешнеполитическими интересами Советского государства. И директивы, которые посылал Димитров, согласовывались с советскими лидерами. Но отличительной чертой, по сравнению с предшествовавшим периодом, было то, что война, которую вёл Советский Союз, была составной и притом весьма важной частью всемирного противоборства с агрессией и фашизмом, противоборства, которое вели демократические государства при поддержке освободительных сил различных стран. И установки Коминтерна на активную роль компартий в движении Сопротивления в странах, оказавшихся под игом фашистских захватчиков, на содействие войне государств антигитлеровской коалиции соответствовали общей цели антифашистской борьбы народов. Различные политические течения и силы преследовали при этом и собственные цели. Участие компартий в движении Сопротивления было вызвано причинами коренного характера и определялось потребностями освободительной борьбы народов. В то же время на поведение партий влияли установки, которые они получали из Москвы.

Прямые контакты Димитрова со Сталиным стали редкими. По-прежнему он посылал Сталину наиболее существенные сведения, поступающие в Коминтерн. Особенно это относилось в оперативным сведениям, материалам, имеющим серьёзное политическое значение. Он пытался согласовывать со Сталиным директивы, но такие вопросы всё больше решались с Молотовым, Щербаковым, Андреевым, Маленковым и другими лицами из сталинского окружения.

1. Георги Димитров. Дневник. С.188; *Georgi Dimitroff. Tagebücher*. S.289; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.124.

30 июня Димитров получил указание от Молотова: «Коммунисты должны предпринять везде самые решительные действия в помощь сов[етскому] народу. Главное дезорганизовать тыл врага и разлагать его армию»¹. Соответствующие директивы были разосланы компартиям. В депеше Вальтеру было сказано: «Настал час, когда коммунисты должны подымать народ на активную борьбу против оккупантов. Организуйте, немедленно... партизанские отряды и развертывайте в тылу врага партизанскую войну. Поджигайте военные заводы, склады, нефтехранилища, аэродромы, разрушайте железные дороги, телефонную и телеграфную сеть, не пропускайте перевозки войск и боеприпасов. Организуйте крестьян, чтобы они закапывали хлеб, угоняли в леса скот. Нужно терроризировать всеми средствами врага, чтобы он чувствовал себя как в осажденной крепости. Подтвердите получение и сообщайте факты выполнения»².

Гулозу и Клеману были посланы радиogramмы для передачи компартиям Франции, Бельгии и Нидерландов. В них говорилось, что от исхода Отечественной войны советского народа зависит будущее стран, оккупированных Германией. «Коммунисты этих стран должны использовать все пути и средства, чтобы поднять народ на борьбу против оккупантов»³. Предлагалось организовывать демонстрации населения с требованием хлеба, стачки на предприятиях, работавших на немцев, возможными средствами срывать производство вооружения, создавать небольшие группы для уничтожения военных предприятий, запасов нефти, мостов, железных дорог, разрушения телеграфной и телефонной сети, препятствовать перевозке войск и оружия.

Руководству КП США было дано указание «немедленно развернуть во всех городах многотысячные антифашистские демонстрации под лозунгом всемерной поддержки советского народа, борющегося в защиту своей страны и тем самым за безопасность

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.237; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.396; The Diary of Georgi Dimitrov. P.171

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Шифровка от 30 июня 1941 г., рук.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.106.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от 30 июня 1941 г., рук. Там же. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Шифровка от 1 июля 1941 г. Французский перевод опубликован в: *Moscou-Paris-Berlin*. P.446.

американского народа против гитлеровского варварства»¹. Они не должны носить «узко коммунистический характер». С инициативой проведения демонстраций следует выступать демократическим, молодёжным и профсоюзным организациям. Аналогичное поручение получили КП Канады и компартии стран Латинской Америки². ИККИ предложил развернуть кампанию по сбору средств и оказанию помощи раненым бойцам Красной Армии³.

1 июля состоялось заседание Президиума ИККИ, на котором была выработана директива, в которой компартиям оккупированных Германией стран ставилась задача немедленно приступить к организации национальных фронтов, установить контакт со всеми силами, которые выступают против фашистской Германии. «Задача такого фронта должна состоять в том, чтобы подымать на активную борьбу против гитлеровского ига все слои населения данной страны». В Англии и США коммунистам следовало выдвинуть лозунг образования национального фронта против фашистских варваров. «Коммунистам не следует ставить вопрос об их гегемонии в национальном фронте»⁴. Предусматривалось проведение кампании с участием профсоюзов, общественных организаций, политических и общественных деятелей за образование единого фронта государств — СССР, Англии, США и правительств других государств, которые ведут борьбу против фашистской Германии. После согласования с Молотовым директива была разослана компартиям. В неё было добавлено требование действий, дезорганизующих тыл Гитлера и срывающих снабжение его армии, транспортировку войск и военных материалов, а также развертывания партизанского движения⁵.

Реализация компартиями этих установок Коминтерна зависела в первую очередь от конкретных условий данной страны и тех возможностей, которыми располагали компартии. Быстрее других на этот призыв откликнулась КП Югославии, где освободительная борьба быстро переросла рамки партизанского движения, превратившись в войну против оккупантов и их приспешников. 4 июля

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1941 в США. Л.53. Шифровка от 30 июня 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.55. Шифровка от 30 июня 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.47. Шифровка от 11 июля 1941 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп. 73. Д.112. Л.5; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.110.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.109. Л.5; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.114.

Политбюро ЦК КП Югославии призвало к вооружённому восстанию. 7 июля в бой вступили сербские партизаны, а 13-го началось восстание в Черногории.

31 июля Димитров переслал Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Жукову две радиограммы. В первой — от Вокшина — говорилось: «По сведениям из хорватского генштаба в Черногории восстание. Повстанцев 25 тысяч, руководят коммунисты. Вальтер (секретарь ЦК, находящийся в Сербии) сообщил, что готовят восстание в Черногории»¹. Вторая — от Вальтера: «Просим ответить, сможете ли послать из СССР в Сербию самолетами оружие, амуницию и несколько военных специалистов. В случае согласия мы сообщим место и обеспечим посадку»². Вальтеру был направлена депеша: «Вопрос о возможности просимой Вами посылки сейчас выясняется. Как только это будет сделано, получите ответ. Д»³.

1 августа Вальтер послал радиограмму: «В Ягодине уничтожены ангары, пять самолетов, убито 20 немцев. Уничтожены громадные склады бензина в Смедерево, Обреновце, Белграде. В Белграде также уничтожены склады амуниции. Около Валево партизанами тяжело ранен немецкий генерал, его адъютант убит. У Бале уничтожен виадук. Мосты уничтожены у Обреновец и Белого потока»⁴. 8 августа было получено новое сообщение: «Многочисленные партизанские отряды действуют в стране по плану КПЮ. Основная задача — уничтожить пути сообщения, военные объекты и боеприпасы, сеять панику у врага. Железные дороги, телеграфная и телефонная связь разрушаются постоянно. Партизанские отряды уничтожили два батальона хорватских войск и сбили три немецких самолета. Партией организовано восстание в Черногории удачно. Все города в наших руках»⁵. Радиограммы немедленно пересылались Сталину.

Однако партизанское движение охватило не всю страну Этого не произошло, в частности, в Хорватии. В Москве пришли к выводу, что причиной была позиция руководителей хорватских коммуни-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.150. Отправлена 28 июля 1941 г.

2. Там же. Л.149. Шифровка отправлена 28 июля 1941 г.

3. Там же. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Шифровка от 1 августа 1941 г.

4. Там же. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.152. Шифровка от 1 августа 1941 г.

5. Там же. Л.153. Шифровка от 4 августа 1941 г.

стов. Об этом сообщил Вокшин в радиোগрамме от 30 июня: «ЦК Хорватии тормозит массы в борьбе, грозя исключением из партии. ЦК запретил портить связь, взрывать радиостанции. ЦК на деле против порчи жел[езных] дорог, поджога складов. Партийные массы против ЦК, называя членов ЦК предателями. Прошу срочно Вашу интервенцию»¹. В ответной директиве говорилось: «Позиция хорватского ЦК труслива и предательская. Освобождение народов Югославии связано с разгромом Германии и победой Советского Союза. Единый фронт народов Югославии против фашистских поработителей должен сочетаться с партизанскими действиями в тылу врага. Колебаться и медлить нельзя. Ознакомьте народные массы с выступлением т. Сталина»². Вокшину было дано указание: «Поручаем вам создать другой центр, проводящий данную нами линию. Порвать немедленно всякую связь с предательским Цека. Срочно обеспечить себя и аппарат от предательства. Что делает Вальтер? Дайте сведения о партизанском движении в Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговине. Д.»³.

ЦК КПЮ создал комиссию, которая пришла к выводу, что обвинение, выдвинутое Вокшиным, не соответствовало действительности. Радиোগрамму с решением комиссии послал в Москву Вокшин, добавив свои опровержения. Приведем отдельно текст и возражения. В депеше говорилось: «Вальтер сообщает: (I) “Комиссия ЦК КПЮ утверждала, что: 1) Вокшин ложно обвинил руководство Хорватии в предательстве, провокации и саботаже акции. На основании этих ложных сообщений требовал Вашего мандата на смену руководства, не сообщая об этом ЦК КПЮ, хотя имел возможность. 2) Ложно сообщил Вам, что не имеет связи с Вальтером”. (II) “Он был инициатором преступно подготовленного и проведённого бегства 90 товарищей из Керестинца, из которых живы трое. Всё это сделал без ведома руководства Хорватии и страны, хотя ему было сказано, что бегство готовится”. (III) “Признав эти грубые ошибки в заявлении ЦК страны, Вокшин передал Ваш мандат. На этом основании ЦК

1. Цит. по: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.113.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Шифровка от 4 июля 1941 г., рук.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.113. Имелось в виду выступление Сталина по московскому радио 3 июля 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Шифровка от 9 июля 1941 г., рук., автограф Димитрова.

страны считает нужным срочно сменить Вокшина и оставить его в распоряжении нашей партии, ибо не доверяем ему работы, которую он теперь выполняет. Вальтер»».

Вальтер, то есть ЦК КПЮ, полностью дезавуировал Вокшина и потребовал его смещения. Комментарии Вокшина опровергали эти выводы: (I) «Эти утверждения не верны. 1. С 22-го июня по желанию членов руководства Хорватии я имел связь с ними, советовал в духе Ваших директив, полученных позже. Они же ставили вопрос так, как я сообщал в первой телеграмме. 2. В течение первого месяца войны в Хорватии Ваша линия не была осуществлена. Секретарь руководства заявил, что не верит и не признает материалов, полученных мною от Вас. Сотни поездов с войсками и снаряжением беспрепятственно прошли Загреб, где больше трёхсот членов. Это вызывало негодование масс. Я просил собрать сводки об этих эшелонах и сообщить Вам. Этого не сделали. Когда здесь на самолеты ставили советские знаки, члены требовали сообщить Вам. Им ответили, что это сделано. 3. Обращение тов. Сталина руководство до 14 июля не прочитало. 4. Никакой связи с Вальтером и ЦК страны я не имел с 15 июня по 8 июля».

(II) «Двадцать дней руководство Хорватии безрезультатно готовило бегство. 9-го июля из этого лагеря было расстреляно десять товарищей, причём фашисты готовили расправу над всеми. Местный комитет организовал удавшееся бегство. Руководство Хорватии об этом знало. По материалам мест всех бежало 63 человека, захвативших 35 винтовок, два пулемёта, бомбы. Спустя несколько дней враг разыскал их в лесах. После боя явилось 22 человека. Это была здесь первая акция, высоко поднявшая моральное состояние».

(III) «Таких признаний я не делал. Мандат сдал, когда была налажена связь с руководством страны. По утверждению ЦК страны я во всём виноват, но ничего не сказано, почему же руководство Хорватии было наказано. Местный комитет (рабочие) за связь со мной, как группировка, сменён, а секретарь исключён. Работа местного комитета: в Керестинец — сожжено 30 вагонов сена и стадион, уничтожен поезд нефти, бомбами ранено в городе 24 усташа и др.

Положение Вашего пункта: Роза и я в Загребе, где сербов расстреливают и нас ждёт то же самое. Мы решили работать до конца. Всё время просили Вальтера о помощи, но безрезультатно. У нас нет

запасного пункта, никакой квартиры, годных документов (Роза целый год без документов) и средств. Вальтер имеет много денег, но не даёт. Мы строили более сильную рацию, для надёжной связи, Вальтер это дело сорвал. Предложение Вальтера означает ликвидацию и нашего пункта, ибо если я уйду, то Розу, как жену серба, ушедшего без разрешения, расстреляют. Вокшин».

В конце радиogramмы имелось добавление Розы, которая также входила в состав пункта Вокшина: «Я была свидетелем всего. Помоему Вокшин прав. Мне кажется, что хотят расправиться с Вокшиным, а возможно и со мной, ибо я это всё знаю. Мы честно работали и будем также продолжать работать. Роза»¹.

Вальтеру была отправлена директива: «Мы хорошо знаем Вокшина и доверяем ему, также как и вам. Предлагаем окончательно ликвидировать имеющее место недоразумение. Вокшин должен остаться и впредь заведующим пунктом связи. Окажите Вокшину полное содействие для обеспечения его работы — материальными средствами, документами для Розы и др. Время слишком ответственное, чтобы решать такие вопросы поспешно и под влиянием субъективных настроений. Д.»². Конфликт был ликвидирован.

Димитров предлагал много усилий, чтобы было организовано снабжение югославских партизан оружием. Вначале он пытался этот вопрос решить с помощью Молотова. Однако, тот в разговоре с Димитровым 8 сентября, сказал, что это невозможно, поскольку оружия не хватает для нужд Красной армии³. Однако узнав от исполняющего обязанности начальника военной разведки генерала Панфилова, что всё же имеется возможность самолетом перебросить партизанам некоторое количество оружия, Димитров 12 сентября послал письмо непосредственно Сталину⁴. Из его депеши Вальтеру видно, что просьба не дала результатов: «Пока невозможно технически организовать переброску оружия. Используйте все возможные способы для самоснабжения в стране»⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.164–165. Шифровка от сентября 1941 г.

2. Там же. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.83. Шифровка от 28 сентября 1941 г.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.250; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.425; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.193.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.599. Л.10–11.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.81. Шифровка от 26 сентября 1941 г.

Вальтер вновь обратился с просьбой о присылке автоматического оружия и амуниции¹. Ему это было обещано², и была достигнута договоренность о том, какими должны быть огни и опознавательные знаки на аэродроме для посадки самолета³. Однако 12 декабря Молотов сказал Димитрову: «Нельзя это делать!»⁴. Просьбы об оружии продолжали поступать⁵. 10 февраля 1943 г., отвечая на одно из таких посланий, Димитров писал: «Многokrатно мы обсуждали лично с Иосифом Виссарионовичем пути и средства оказания Вам помощи. К сожалению, до сих пор разрешить эту задачу положительно не удалось из-за непреодолимых технических и транспортных трудностей. Мы не прекратили и теперь наших усилий для отыскания реальных возможностей посылки помощи. Как только эти возможности будут добыты, сделаем всё необходимое»⁶. Такая помощь была оказана лишь в конце этого года.

Димитрова беспокоило усиливавшееся противостояние партизан и четников Михайловича⁷. Вальтера запросили: «Просьба срочно сообщить, что представляют военные четники, кто ими руководит и какие взаимоотношения между штабом партизан и военными четниками»⁸. Затем повторили вопрос: «Срочно сообщите: 1) Какие взаимоотношения между штабом партизан и руководством четников. 2) В чём заключаются мелкие разногласия между вами и четниками, в частности Михайловичем. 3) Какие меры предпринимаете, чтобы создать единое руководство движением против оккупантов»⁹.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.196. Отправлена 7 октября 1941 г., получена 8 октября

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.93. Шифровка от 4 ноября 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.97. Шифровка от 9 декабря 1941 г. Там же. Оп.73. Д.112. Л.29.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.267; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.461; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.206.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.203. Отправлена 25 декабря 1941 г., получена 29 декабря. Там же. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.92, 161; Там же. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.245.

6. Там же. Д.10. Исход. 1943 в Югославию. Л.7. Шифровка от 10 февраля 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.328–329.

7. Драголюб Михайлович, полковник Югославской королевской армии. После расчленения и оккупации страны сформировал сербские вооружённые отряды четников, поддерживавшие эмигрантское правительство в Лондоне.

8. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.95. Шифровка от 21 ноября 1941 г.

9. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.101. Шифровка от 28 ноября 1941 г.

6 декабря в письме Сталину и Молотову Димитров изложил мнение ЦК КПЮ, что Михайлович воюет с партизанами: «На освобожденной нами территории и с нашего согласия он организовал четников, но первого ноября ударом в спину повернул их против нас»¹. В другом сообщении Вальтера говорилось: «Имеем все документы об измене Михайловича. Наши попытки склонить его на борьбу против немцев не удались. Когда он напал на нас в спину, мы разгромили его отряды. У него остались только жандармы и полицейские, которые ужасно терроризируют партизан и их семьи. Мы должны бороться против оккупантов и разных четников в Сербии и усташей в Хорватии»². Вальтер сообщил, что разрыв с Михайловичем произошел после прибытия в Черногорию английской военной миссии, руководитель которой потребовал встать безоговорочно под командование Михайловича³.

В своих шифровках Димитров разъяснял, что не следует давать повода к подозрению, будто партизанское движение носит коммунистический характер и направлено на советизацию Югославии. Он переслал Сталину копию своей шифровки Вальтеру, в которой возражал против присвоения партизанской бригаде названия пролетарской и рекомендовал сотрудничать с эмигрантским правительством⁴. И позднее он советовал Вальтеру вести более осторожную политику в отношении эмигрантского правительства и, разоблачая действия четников, «не переходить пока в прямую атаку на само правительство»⁵.

Димитров следил за деятельностью английских военных представителей на территории Югославии. Он по существу представлял внешнеполитические интересы Советского государства. 1 марта 1942 г.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.599. Л.13.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Л.202. Шифровка от 4 декабря 1941 г. Там же. Оп.74. Д.599. Л.15.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.43; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.182–183; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.215.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.302; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.217; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. С.804. В шифровке от 8 августа Димитров вновь потребовал отказаться от названия пролетарских бригад: «Перестаньте лить сами воду на мельницу врагов народа, которые злобно используют всякие подобные лягусы с вашей стороны» (*Георги Димитров*. Дневник. С.316; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.568; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.234).

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1942 в Югославию. Л.63. Там же. Оп.74. Д.595. Л.23. Шифровка от 1 июня 1942 г.; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.221.

после разговора с Молотовым по поводу телеграммы Вальтера о прибытии английской миссии Димитров послал ответ: «Здесь ничего неизвестно об английской военной миссии. Свидание с Тито в Верховном штабе целесообразно. Надо однако соблюдать при разговорах сугубую осторожность. Не выдавать никаких своих секретов. Стараться выяснить подлинные цели и задачи миссии. Просьба держать нас в курсе дела»¹.

Полученную от Вальтера информацию об английской миссии Димитров немедленно передавал советскому руководству². Вальтер сообщил, что миссии были представлены документы: «Английская миссия убедилась из документов, что все четники непосредственно и посредственно сотрудничают с оккупантами. Миссия ещё не имеет связи со своим правительством и просит нашу помощь, чтобы сообщить о действительном положении у нас. Из-за измены Драже Михайловича югославское правительство в Лондоне совсем скомпрометировалось перед народами Югославии. Если оно будет продолжать оказывать поддержку Д. Михайловичу, то мы будем должны открыто выступить против правительства в Лондоне. Считаем нужным образовать новое правительство из демократических элементов в стране и за границей, которое выпустило бы воззвание с призывом к народам Югославии решительно бороться с оккупантами и открыто клеймило бы всех предателей и сотрудников оккупантов. Это мы сообщили миссии, она согласилась сообщить об этом в Лондон»³.

Затем пришла другая шифровка: «14-го апреля ночью бесследно исчезли английская миссия со своей станцией и генерал Новакович, который жил у нас и которому мы три раза спасали жизнь, так как он был приговорён к смерти Михайловичем и Печанцем. Генерал Новакович оставил нашему штабу очень безобразное письмо. Эту подлость считаем делом Интеллидженс Сервис, которая открывает нам тёмную работу и цели своих агентов. Мы сделаем всё, чтобы поймать этих негодяев, которые пользовались нашим гостеприимством, так как мы их считали своими союзниками»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1942 в Югославию. Л.23.

2. Там же. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.289. Там же. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.22. Отправлена 26 февраля 1942 г., получена 1 марта. Там же. Д.4. Вход. 1942 из Югославии. Л.67. Шифровка получена 25 марта 1942 г. Там же. Л.81. Получена 2 апреля 1942 г. Там же. Л.88–87. Получена 8 апреля 1942 г.

3. Там же. Д.4. Вход. 1942 из Югославии. Л.66. Получена 25 марта 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Л.104. Получена 17 апреля 1942 г.

Позднее Вальтер сообщил, что проведённое расследование установило причину бегства. Новакович готовил с бывшими четниками восстание в Яхоринском добровольческом отряде. «Они хотели убить всех руководящих товарищей этого отряда, который удерживает самые важные позиции у Сараева. Один из заговорщиков без разрешения командира покинул свою часть и приехал в Фочу к генералу Новаковичу. Это было за два дня до бегства миссии. Этот человек на обратном пути был арестован, как не имеющий пропуска. Генерал об этом узнал и, испугавшись возможности раскрытия заговора, скрылся вместе с миссией»¹.

В письме Сталину и Молотову Димитров просил оказать помощь югославским партизанам через дипломатические каналы: «Ввиду важности этого участка общего фронта против фашистских армий, который мог бы быть существенной частью так называемого второго фронта, полагал бы, что следует принять возможные меры для внесения необходимой ясности в вопросе об отношении англичан и югославского правительства к партизанской войне в Югославии и добиться устранения имеющихся с их стороны помех»². 4 июня он вновь повторил эту просьбу³.

29 июля Димитров был принят Молотовым. В ходе беседы было решено выступить с демаршем перед этим правительством «по поводу партизанской войны в Югославии, специально о роли Драже Михайловича, действующего против парт[изанской] армии и помогающего оккупантам»⁴. Военное сопротивление партизан с четниками Михайловича продолжалось. И в дальнейшем в шифропереписке между Димитровым и Вальтером значительное место занимало обсуждение контактов английских представителей с Михайловичем, вопросы взаимоотношений партизан с англичанами и эмигрантским правительством⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1942 из Югославии. Л.179. Получена 8 июня 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.595. Л.21; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. С.806–807.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.595. Л.22; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.220; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.221–222.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.313; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.561; The Diary of Georgi Dimitrov. P.233.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.595. Л.30, 31. Там же. Оп.184. Д.19. Вход. 1943 из Югославии. Л.225–221. Получена 20 апреля 1943 г. Там же. Д.20. Вход. 1943 из Югославии. Л.195–194. Получена 3 ноября 1943 г. Там же. Л.201. Получена 5 ноября 1943 г.

Вальтер и Вокшин передавали в Москву сведения, интересовавшие советскую разведку. Димитров ориентировал их на сбор информации о немецких и итальянских войсках, их передвижении и расположении, нумерации и численном составе, об аэродромах, военно-промышленных объектах, причём не только на территории Югославии. В одной из полученных депеш были сведения об автомобильном заводе в районе Граца¹, в другой — о заводе, производящим синтетический бензин вблизи Лейпцига² и т. д. Подобного рода депеши пересылались затем Сталину, и в Генеральный штаб Красной Армии

Радиосвязь между Москвой и Югославией использовалась и для контактов с коммунистами в других странах. Ещё 2 июля Вальтеру поручили сообщить итальянским коммунистам о необходимости активизации деятельности среди рабочих военной промышленности с целью саботажа военного производства, организации сопротивления крестьян против реквизиций и т. д. Ставилась также задача: в Словении и Хорватии «всеми средствами организовать разложение итальянской армии, дезертирство итальянских солдат, отказ от отправки на войну против Советского Союза, вооружённые столкновения между солдатами и фашистской милицией. Особенно поощрять враждебные отношения между итальянскими и немецкими фашистами до открытых столкновений»³.

В июле следующего года Вокшин сообщил Димитрову: «Имеем регулярную связь с Италией через руководство [КП] Словении, а через КП Италии с КП Франции и возможность связи с КП Швейцарии. Уточним возможность связи с КП Болгарии»⁴. Через Вальтера был послан запрос Квинто⁵: «Просьба сообщить: 1) Какие наши партийные организации работают в стране; 2) Имеется ли центральное партруководство и его состав; 3) Имеет ли Квинто постоянную пар-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.7. Вход. 1941 из Югославии. Отправлена 20 сентября 1941 г., получена 28 сентября.

2. Там же. Л.191. Отправлена 3 октября 1941 г., получена 5 октября.

3. Там же. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.50; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.112.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вход. 1942 из Югославии. Л.1. Отправлена 27 июля 1942 г., получена 29 июля.

5. Псевдоним Умберто Массолы, организатора внутреннего нелегального аппарата КП Италии в 1941–1943 гг.

тийную связь с страной; 4) В чём заключается работа парторганизации, какие газеты, журналы, листовки выпускаются. 5) Основные лозунги партии; 6) Какие достижения в деле создания антифашистского национального Фронта и позиция отдельных партий; 7) Что происходит в стране, в народе и в фашистском лагере в связи с последними событиями в Африке и бомбардировками итальянских городов; 8) Дайте подробности о забастовке на заводе “Фиат”, а также сообщайте об имеющихся место забастовках, демонстрациях, актах саботажа, диверсиях и пр.»¹.

10 февраля 1943 г. в радиограмме Димитрова Бирку² было поручено передать КП Италии просьбу информировать о борьбе компартии, буржуазных и других групп с фашистской властью. Предлагалось дать сведения о том, имеют ли место диверсии, саботаж на военных заводах, железных дорогах. «В чём выражается борьба с немецким “гостями” в Италии»³. Поручалось собирать и сообщать сведения о движении войск и военных грузов, постоянно информировать, как развивается борьба против Муссолини, за выход Италии из войны. В другой депеше Бирку и Квинто предписывалось поддерживать постоянную связь для совместной работы обеих партий. «Укажите Квинто, — писал Димитров, — что он должен относиться с полным доверием к Вам и Вальтеру. Со своей стороны, Вы должны учитывать, что Квинто пользуется полным доверием со стороны руководства Компартии Италии и лично Эрколи»⁴. Бирк радировал в Москву: «Квинто сообщил, что вызвал из Фр[анции] неск[ольких] т[овари]щей и создал временное руководство компартии Италии. Созданы парторганизации в Милане, Турине и Генуе. Партия становится массовой»⁵.

Димитров информировал Сталина о создании на освобожденной территории Югославии новых органов власти. 1 декабря 1942 г. он послал ему полученную от Вальтера шифровку о состоявшемся

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1942 в Югославию. Л.133. Шифровка от 10 декабря 1942 г.

2. Псевдоним Эдварда Карделя, члена Политбюро ЦК КПЮ и Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии, руководителя коммунистов Словении.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1943 в Словению. Л.3.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Л.11. Шифровка от 23 марта 1943 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.16. Вход. 1943 из Словении. Л.74. Шифровка от 17 апреля 1943 г.

26–27 ноября в городе Бихач учредительного собрания Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), избравшего исполнительный комитет. «Хотя мы и не считаем этот исполнительный комитет за какое-то правительство, но всё же он будет заботиться о всех вопросах общественной жизни и фронта, причём помогают ему народно-освободительные комитеты, которые созданы почти во всех областях на освобождённой и не освобождённой территории, — сообщал Вальтер. — У нас другой гражданской власти, кроме этих комитетов, нет»¹. Это был ответ на совет Димитрова рассматривать АВНОЮ как политический орган народно-освободительной борьбы, не противопоставляя его правительству в Лондоне. «Учтите, что Советский Союз находится в договорных отношениях с югославским королем и правительством и что открытое выступление против последних создаёт добавочные трудности в деле общих военных усилий и во взаимоотношениях между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и Америкой, с другой стороны», — говорилось в его послании². Соглашаясь на словах с этими установками, новые руководители Югославии добивались полной гегемонии в стране. Через год АВНОЮ провозгласили верховным законодательным и исполнительным органом Югославии.

Взаимоотношения с югославским руководством складывались не просто. В Москве не хотели считаться с тем, что оно стремилось действовать самостоятельно. 2 апреля 1943 г. Димитров отправил Вальтеру шифровку: «Нас смущает то обстоятельство, что вы обмениваетесь военнопленными с немцами, посылаете к ним делегатов, которые ведут всяческие переговоры с немцами, а также то, что немецкий посол в Загребе изъявил желание встретиться лично с Вами. В чём тут дело? Народ находится в ожесточённой войне с оккупантами, а вдруг такие взаимоотношения между вами и немцами. Не связано ли всё это с политикой немцев использовать наших людей для разжигания междоусобной борьбы среди самих югославов и таким образом легче добиться разгрома народно-освободительной армии? Прошу Ваше разъяснение по этому вопросу»³.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Вход. 1942 из Югославии. Л.8–7. Отправлена 30 ноября 1942 г.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.339; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.617.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1943 в Югославию. Л.15; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.341–342.

В ответной радиограмме Вальтер протестовал против проявленного в запросе «недоверия и сомнения». Он объяснил, что речь идёт об обмене группы гражданских лиц, поскольку других пленных немцев бойцы ликвидируют, а также о группе хорватских и сербских офицеров, которые не хотели вступать в ряды освободительной армии. «Кормить их у нас нечем, а ликвидировать — это было бы очень неправильно политически, так как могло иметь крупные последствия... В концлагерях Павелича¹ и других находятся ещё сотни патриотов и наших руководящих товарищей... Такой обмен для спасения этих товарищей имеет большое политическое значение. Широкие массы народа Хорватии, Боснии, Далмации и др. одобряют это, не говоря уже о нашей народной армии, которая видит в этом нашу заботу о людях... вы должны знать и то, что мы отвечаем за жизнь нескольких миллионов жителей, которые имеют доверие к нам и нашей борьбе и мы должны поступать так, чтобы это доверие осталось непоколебимым. Повторяю, что Ваши упреки мы не заслужили и они для нас очень тяжелы»². Димитров распорядился послать ответ Вальтера Сталину и другим.

Своеобразным продолжением этого диалога были шифровки в сентябре. 10-го числа Вальтер писал: «Сообщаем, что среди пленных находится семь русских солдат генерала Власова³. Просим сообщить срочно, что с ними делать. Мы думаем расстрелять». На шифровке Мануильский сделал надпись: «Расстрелять»⁴. И на следующий день был отправлен ответ: «Согласны с вашим решением относительно пленных русских солдат генерала Власова — расстрелять. Д.»⁵.

В мае–июне 1943 г. повстанцам приходилось вести бои в необычайно трудных условиях. «Я должен Вас информировать о том,

1. Анте Павелич — лидер фашистской хорватской организации. В апреле 1941 г. после оккупации и раздела Югославии возглавил так называемое «Независимое государство Хорватия».

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.277. Д.19. Вход. 1943 из Югославии. Л.197–195. Шифровка от 7 апреля 1943 г.

3. Андрей Власов, генерал-лейтенант Красной Армии, сдавшийся в июле 1942 г. в плен, изменивший присяге и возглавивший так называемую Русскую освободительную армию, созданную в помощь гитлеровским войскам.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Вход. 1943 из Югославии. Л.32.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1943 в Югославию. Л.49. Шифровка от 11 сентября 1943 г., рук.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.399.

что наше положение очень тяжёлое, — сообщал Вальтер. — Мы окружены со всех сторон превосходящими силами немцев, усташей и итальянцев, которые имеют целью уничтожить нас. Нам очень трудно будет прорывать кольцо окружения. 23 июня он радировал о прорыве окружения: «Точно 40 дней продолжалось последнее наступление немцев, усташей и итальянцев против наших войск в Черногории, Герцеговине и Санджаке с целью полного уничтожения Народно-освободительной армии Югославии. Наступление было подготовлено очень тщательно. В нём участвовало 8 дивизий противника. И это наступление окончилось неудачно, несмотря на техническое и людское превосходство противника... Враг понёс огромные потери. 369-я, 118-я и дивизия СС “Принц Евгений” потеряли 50 процентов своего состава. Мы на этот раз также имели очень большие потери — до 2000 бойцов убитыми и ранеными. Противник организовал тройную систему окружения, но всю эту блокаду мы разбили... Захвачено много военного материала. Наши части наступают теперь в направлении Герцеговины и Восточной Боснии. Сейчас бои идут у города Власеница и Соколач»¹.

На тексте этой шифровке, как и на предыдущих, Димитров написал: «Послать т. Сталину и др.» Он поздравил руководителя НОА и высказал предложение о дальнейших действиях повстанческой армии: «Желательно, чтобы вы продумали, не было бы ли целесообразным сохранить ограниченную освобожденную территорию как базу для народно-освободительной армии, а большую часть боеспособных сил армии направить на максимальное разрушение коммуникаций немцев и итальянцев вплоть до полного отрыва Югославии от Запада и Балкан. На данном этапе кажется, что подобная тактика дала бы более эффективные результаты в борьбе против оккупантов, а также более рациональное использование Ваших вооружённых сил и в некоторой степени лучшее их сохранение для дальнейших решающих боев в Югославии. Просьба сообщить ваши соображения по этому вопросу»³. Явно это не было личным мнением Димитрова.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.277. Д.19. Вход. 1943 из Югославии. Л.290. Получена 8 июня 1943 г.

2. Там же. Л.295–294. Получена 25 июня 1943 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.277. Д.5. Исход. 1943 в Югославию. Л.37. Шифровка от 23 июня 1943 г.

С вступлением в войну СССР активизировались действия по воссозданию новой партии вместо ликвидированной Компартии Польши. В освободительном движении участвовали различные политические группировки. Большинство в нем принадлежало сторонникам эмигрантского польского правительства во главе с Владиславом Сикорским. Советское правительство заключило с ним соглашение о восстановлении дипломатических взаимоотношений и взаимной помощи.

4 июля 1941 г. была отобрана группа для переброски в Польшу. 27 августа Димитров получил по этому вопросу указания Сталина: «Лучше создать Рабочую партию Польши с комму[нистической] программой, Комму[нистическая] партия пугает не только чужих, но даже и некоторых наших. На данном этапе борьба за национальное освобождение»¹. Через день Димитров беседовал с группой коммунистов, которая должна была вылететь на территорию Польши. Было решено создать Рабочую партию с коммунистической программой. Она формально не должна быть связана с Коминтерном. Её временное руководство составили Марцелий Новотко, Павел Финдер и Болеслав Молоец. Из-за аварии самолёта на аэродроме вылет не состоялся. Смогли их переправить лишь в декабре.

5 января 1942 г. на нелегальном собрании в Варшаве была основана Польская рабочая партия. Руководство возглавил Новотко. Хотя ППР формально не вошла в состав Коминтерна, её политику определяла Москва. ППР приступила к организации партизанских отрядов, получивших позднее название Гвардия Людова. 10 июня Димитров запросил сведения о работе партии и её военной организации, об актах саботажа, диверсиях и партизанских действиях, о настроении населения и его сопротивлении оккупантам, а также о состоянии немецких воинских частей и оккупационных властей². На просьбу Новотко прислать оружие, Димитров ответил, что пока это невозможно и посоветовал добывать оружие на месте³. Однако на встрече с начальником Центрального штаба партизанского движения Пантелеймоном Пономаренко 16 июля он договорился о переправке поль-

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.248; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.419; The Diary of Georgi Dimitrov. P.191.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.1.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.309; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.552.

ским партизанам 100 трофейных немецких автоматов. Пономаренко также обещал дать рецепт по самостоятельному изготовлению взрывчатки¹. Тем временем от ЦК ППР пришла новая депеша с настойчивым требованием о снабжении оружием. Руководители этой партии просили передать их просьбу о помощи Сталину и объясняли, почему для них столь необходимо это оружие: «Мы, рассчитывая на помощь, которую Вы нам обещали, создали здесь большую боевую организацию в несколько тысяч человек. Своими средствами сделали всё для того, чтобы получить оружие, но количество, которое мы этим путём получили, абсолютно недостаточно для вооружения хотя бы небольшой части тех людей, которых можно уже послать в дело. Не видим возможность разрешения этого вопроса исключительно своими силами»².

17 июля Димитров послал Новотко шифровку, в которой одобрил применяемую партизанскую тактику и нацелил на разрушение коммуникаций германских войск. «Исключительные усилия приложите для лучшего обеспечения от ударов врага руководящих центров партии и военной организации, — подчёркивалось в его послании. — Вообще не увлекайтесь, не зарывайтесь, не гонитесь за быстрыми моментными успехами. Обдуманно, кропотливо собирайте, укрепляйте свои партийные силы и связи с массами»³. Вскоре Новотко сообщил о росте влияния партии. «Стоим уже крепко на ногах и все усилия буржуазных партий представить нас как агентов СССР для нас не опасны, а наоборот помогают нам завоевать огромные симпатии масс к СССР... Самая большая трудность — это переломить сектантские настроения, особенно среди бывших членов КПП, для которых всякий, кто не коммунист — это враг»⁴.

В указаниях из Москвы акцент делался на сборе разведывательных данных. «Вам нужно организовать специальную разведывательную службу при ЦК, — говорилось в директиве от 19 августа. — Для этой цели выделите подходящего руководителя этой службы, подберите наиболее культурных крепких коммунистов, понимаю-

1. Георги Димитров. Дневник. С.310; *Georgi Dimitroff. Tagebücher*. S.554.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.39. Отправлена 17 июля 1942 г., получена 18 июля.

3. Там же. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.16.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.60. Отправлена 30 июля 1942 г., получена 31 июля.

щих международную обстановку и знающих Польшу. Поручите каждому из них в отдельности определённый район страны, где бы они при помощи партийных товарищей, сочувствующих патриотов и другими способами организовали сбор надёжной информации военно-политического характера. Кроме собирания такой информации, через агентуру, поставьте себе задачей получение информации другим путём, например: организуйте похищение крупного штаб-офицера, видного гестаповца и заставьте их говорить. Это может дать вам пути к дальнейшему развертыванию работы и лучшую конкретную информацию. Вся разведывательная служба должна находиться под вашим крепким контролем»¹.

Помимо сбора разведывательной информации ставились и задачи активной диверсионной работы. «В настоящее время особое значение имеет уничтожение военных складов, эшелонов, идущих на восток, аэродромов, самолетов, — было сказано в одной из директив. — Обратите исключительно большое внимание на уничтожение железнодорожных путей и маршрутов, идущих на восток. Всё, что направляется или будет направляться на восток, должно служить целью уничтожения любыми путями и средствами»².

В соответствии с полученными инструкциями Новотко послал Димитрову детальное описание военных объектов и размещения немецких войск в трёх главных пунктах вокруг Варшавы. В этой депеше скрупулезно перечислялись места расположения казарм, военных складов, пункты сосредоточения военной техники, предприятия и мастерские, работавшие на германскую армию. При этом давались точные сведения для наведения самолетов на эти объекты. Например: «Рембертов. Треугольник полигона. К северу от этого треугольника станция узко-колейной жел[езной] дороги Зеленки, к западу от этой станции улица генерала Ольбрихта, от неё к бульвару Пилсудского находятся казармы и военные школы на расстоянии 400 метров от военного костела. В казармах и школах около двух батальонов солдат. На северо-запад от военного костела на расстоянии 150 метров находится пункт танков и броневиков — около 100 штук»³. Димитров распорядился направить полученную депешу

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.35.

2. Там же. Л.68. Шифровка от 4 ноября 1942 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.264.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.176. Отправлена 10 ноября 1942 г., получена 12 ноября.

Сталину, Молотову, Ворошилову, Берия, а также начальнику Генерального штаба Красной Армии Александру Василевскому и начальнику военной разведки Ильичеву.

Особое внимание в Москве придавали сообщениям, касающимся советско-польских отношений. Новотко информировал, что все польские буржуазные партии пишут о Советском Союзе «как о враге №2. Ни одна из буржуазных партий не призывает к борьбе с оккупантами. Разбить немцев должен Советский Союз с помощью Англии и Америки, при этом помощь не должна будет осуществлена раньше, чем Советский Союз в борьбе с Германией не исчерпает своих сил. Эта помощь может быть оказана тогда, когда немцы дойдут до Волги. Их главный лозунг — это “накапливание сил для борьбы за границы будущей Польши, выступать за борьбу в настоящее время — это против интересов польского народа”... Из всех партий, только наша выступает за борьбу с оккупантом и организует эту борьбу»¹. Подобная информация имела существенное значение для формирования политики советского руководства в отношении польских политических организаций и эмигрантского польского правительства.

Новотко сообщал о систематическом уничтожении еврейского населения, согнанного в гетто. В его депеше от 20 октября говорилось: «В июле—месяце немцы начали ликвидировать гетто. Ликвидация заключалась в том, что всех евреев, не работающих на предприятиях, связанных с войной (сапожники, портные и пр.), немцы массами вывозили и убивали газами. Таким образом в течение одного месяца немцы ликвидировали вокруг Варшавы все гетто. В самой Варшаве осталось из 400 тысяч всего около 50 тысяч человек, остальные убиты. В начале ликвидации варшавского гетто наш представитель предложил, на созванном по нашей инициативе заседании представительства всех партий, оказать сопротивление массовому убийству, организовав отряды самообороны, силой вырваться из гетто и присоединиться к партизанским отрядам. Предложение не было принято по тем мотивам, что это, мол, только ускорит ликвидацию. Вместо этого принято, по предложению бунда решение возвратиться

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Л.97–96. Отправлена 9 сентября 1942 г., получена 11 сентября.

через делегатуру¹ в Англию и Америку с просьбой о помощи. Вскоре все разбилось на части, никакого сопротивления массовому убийству не было. Только часть наших товарищей силою вырвалась из гетто и была включена в партизанские отряды»².

В шифровках, Финдера в апреле–мае 1943 г. говорилось о подавлении восстания в гетто. «18 апреля немцы приступили к ликвидации варшавского гетто, — было сказано в первом его сообщении. — Евреи оказывают вооружённое сопротивление. Уже три дня и три ночи ведутся настоящие бои. Отряды СС, жандармов, шаулисов (литовские фашистские вооружённые отряды) и украинцев при помощи минометов, артиллерии, танков и бронемашин ведут осаду. Вчера с самолетов были брошены фугасные и зажигательные бомбы. Евреи героически защищаются по мере сил и наличия вооружения (гранат, пулемётов и пистолетов). Запасы амуниции исчерпываются. Среди немцев и шаулисов есть сотни убитых и раненых. Наши польские группы ведут диверсионные нападения извне на жандармов и СС, убито несколько немцев»³.

Он сообщал, что на самом высоком здании повстанцы вывесили советский, польский и английский флаги. «Было бы очень полезно в настоящий момент провести налёт на немецкий участок Варшавы, одновременно сбросив оружие в гетто...»⁴. Эти сообщения Димитров пересылал Сталину и другим. Но предложения Финдера не были реализованы. 14 мая он сообщил: «Бои в варшавском гетто стали слабее, но продолжаются уже четвёртую неделю. Вчера немцы опять сбросили фугасные и зажигательные бомбы. Бушуют крупные пожары. Число убитых и раненых немцев свыше тысячи. 500 вооружённых евреев вырвались и при нашей помощи ушли в леса»⁵.

Вернёмся вновь к событиям осени 1942 г. Узнав о проведении в Варшаве крупной акции, когда связки гранат были брошены в не-

1. Явная опечатка при расшифровке. По смыслу должно быть «обратиться». Делегатурой называлось нелегальное представительство правительства Сикорского.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Л.141–140. Отправлена 20 октября 1942 г., получена 22 октября.

3. Там же. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.221. Отправлена 21 апреля 1943 г., получена 23 апреля.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Л.223. Отправлена 24 апреля 1943 г., получена 26 апреля.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Л.270. Отправлена 14 мая 1943 г., получена 16 мая.

мецкие рестораны и редакцию издаваемой немцами газеты, Димитров поздравил руководителей партии: «Очень рады усилению вашей боевой активности. Линию вашей работы и борьбы считаем правильной». Он назвал присланную информацию чрезвычайно ценной и просил всемерно продолжать эту работу. В шифровке было выражено беспокойство о безопасности партийного центра и самого Новотко: «Не сомневаюсь, что вы принимаете серьёзные меры. Но ещё раз прошу, пересмотрите принятые до сих пор меры и продумайте о добавочных мероприятиях, обеспечивающих центр от провала и бесперебойное руководство партией и боевой организацией»¹.

Опасения Димитрова были не случайны. За руководителями ППР вели охоту не только гестапо, но и подпольные организации других политических направлений, борющихся за гегемонию в освободительной борьбе и будущих органах власти страны. Новотко сообщил о появлении в Варшаве человека по имени Обест. Некоторые товарищи знали его как бывшего активиста КПП. Он добивался от них установления связи с членами распущенной компартии и членами ППР с целью созыва конференции. «Чтобы знать, в чём дело разрешили двум нашим товарищам принять участие в этой конференции. На конференции Обест представил себя человеком, который приехал в Польшу со специальной задачей. Задача эта состоит в том, что надо иметь на всех фабриках своих доверенных людей, которые могли бы давать информацию о том, что делается на фабриках и др. На вопрос, что он знает о новой партии ППР, он ответил, что ППР руководят доверенные Коминтерна люди и что он не намерен мешать в этой работе, наоборот надо будет людей из его организации послать в ППР, чтобы знать о том, что там делают. В частных разговорах с нашими товарищами этот Обест говорил, что до роспуска компартии он работал в Коминтерне в паспортном отделе вместе с Краевским². Этим отделом, по его словам, руководит теперь сам Мануильский. Окровенно не ссылается на Мануильского, но говорит так, чтобы слушатели сами догадались, что он доверен-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.67. Шифровка от 31 октября 1942 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.262–263.

2. Антон Краевский (настоящее имя Владислав Штейн), член социал-демократической партии с 1904 г., один из основателей КПП и член её ЦК, с 1932 г. заведующий Отделом кадров ИККИ. С 1935 г. член ИКК Коминтерна. 26 мая 1937 г. арестован органами НКВД. Расстрелян.

ный человек Коминтерна, присланный самим Мануильским. На этой конференции, по его предложению, избрана комиссия из трёх человек, в которую вошли трое наших товарищей. Несколько дней тому назад наши товарищи получили формуляр номер первый, где указывается, что нужно заполнить его фамилиями доверенных людей на фабриках из ППП с указанием их домашних адресов. Эти формуляры ясно показывают, что мы имеем дело с агентом провокатором гестапо. Наша специальная группа получила задание найти его квартиру, взять все его бумаги, а его убить»¹.

Димитров распорядился срочно выяснить личность Обеста и доложить ему о результате. В его ответе говорилось: «Мы не послали отсюда никакого человека мимо вас. Никаким отделом Мануильский не руководит. Он вообще не работает сейчас постоянно в ИККИ. Указанный Обест очевидно провокатор. Зря вы не запросили нас сейчас же, как только узнали, что он созывает конференцию»².

Пришедшее вскоре сообщение подтвердило справедливость опасения Димитрова за безопасность Новотко. 5 декабря была получена шифровка:

«28 ноября Новотко был на улице задержан с оружием. Это было в 4 часа 20 минут, т. е. ранним вечером. Мне удалось бежать. Насчёт Новотко несколько дней ничего не знали. Но потом полиция известила о том, что он убит тут же на месте. Молоец»³.

Немедленно в Польшу ушел запрос о причинах и обстоятельствах происшедшего⁴. В ответе Молоеца говорилось «о большой неосторожности» Новотко, и были сделаны намёки на нарушение им конспирации⁵. В другой депеше вина за убийство возлагалась на так называемый «второй отдел (сикорщиков)»⁶, т.е. на сторонников эмигрантского правительства.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.188–187. Отправлена 21 ноября 1942 г., получена 23 ноября.

2. Там же. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.77. Шифровка от 23 ноября 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.193. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.184.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.84. Шифровка от 5 декабря 1942 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.184.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.196. Отправлена 7 декабря 1942 г., получена 7 декабря.

6. Там же. Л.202. Отправлена 17 декабря 1942 г., получена 17 декабря.

Однако 7 января 1943 г. пришло новое сообщение. В шифровке четырёх руководителей ППР — Финдера, Форнальской¹, Гомулки², Юзвяка³ говорилось, что поведение Молоеца показалось подозрительным. Во время убийства он находился вместе с Новотко и скрыл это. Попытался поставить под свой контроль связь с Коминтерном, самовольно изменял составленные вместе с Финдером депеши в Коминтерн, скрывал от других членов руководства полученные послания. Радисты самостоятельно стали передавать копии всех телеграмм Финдеру для проверки, откуда и стало известно, что Молоец фальсифицировал депеши. На заседании руководства путался и говорил явную неправду. «В такой обстановке, учитывая все эти факты, мы, нижеподписавшиеся члены временного ЦК собрались на заседание (без Молоец[а] и Ковальского⁴) и после тщательного обсуждения вопроса приняли следующее решение: учитывая, что мы и ряд других активистов глубоко убеждены, что убийство Новотко было непосредственно или косвенно делом Молоец, что его стремление во что-бы то ни стало захватить полностью руководство партий ведет к устранению лучших активистов и представляет постоянную угрозу для партии, что его практика «двойной бухгалтерии» в отношениях с Коминтерном и с нами и его поведение вызвало глубокое недоверие к нему, в то время, когда необходимость доверия к руководству после убийства Новотко, в условиях войны и гитлеровского террора, исключительно важно. Принимая во внимание его антиморальное поведение и то, что его никак не удастся, хотя бы временно, снять с руководства до полного выяснения убийства, мы решили: 1) Ликвидировать Молоец. 2) Создать специальную комиссию в составе: Дурач⁵, Форнальская, Ковальский для окончательного и полного расследования условий убийства. 3) Переслать Вам полный

1. Малгожата Форнальская, член КПП с 1921 г. В мае 1942 г. послана из Москвы на подпольную работу в Польшу, член ЦК ППР. В 1943 г. арестована оккупантами, в 1944 г. расстреляна.

2. Владислав Гомулка, член КПП с 1926 г., с начала 1942 г. на подпольной работе в Польше, с мая член ЦК ППР и секретарь Варшавского комитета ППР., с 1943 г. член секретариата ЦК ППР.

3. Франтишек Юзвяк, ветеран КПП, с мая 1942 г. член ЦК ППР, начальник штаба Гвардии Людовой.

4. Александр Ковальский, с мая 1942 г. на подпольной работе в Польше, входил в состав ЦК ППР.

5. Теодор Дурач, по профессии адвокат, ветеран КПП, член ППР. Погиб в 1943 г.

отчёт о совершихся событиях. 4) Считать себя временным руководством и продолжать работу, передавая одновременно свои мандаты в Ваши руки и ожидая Вашего авторитетного решения с тем, чтобы, безусловно, подчиниться ему, каково бы оно не было.

Решение наше было выполнено. 29-го Молоец был убит в 4 часа 40 минут. Всё, что находилось в его карманах, было устранено. Действуя таким образом мы руководствовались исключительно своей большевистской совестью и пользой для партии, считая, что в военное время надо действовать по-военному»¹. Этот документ Димитров переадресовал Сталину, Молотову, Берия, Ильичеву.

Руководству партии 10 января было послано указание «принять срочно все необходимые меры, чтобы продолжать работу партии, начатую под руководством Новотко, и обеспечить вполне надёжную бесперебойную связь с нами. Необходимо сохранить любой ценой боевое единство партийного актива»². Было высказано мнение, что следовало другими способами устранить Молоеца из руководства и обезвредить его. Но при этом вопрос о составе руководства не поднимался. В ответ пришли шифровка Финдера с утверждением, что не было другого способа «обезвредить» Молоеца, что единство партии вполне сохранено³, а также заключение следственной комиссии с признанием Антона (Зигмунта Молоеца), брата Эдварда (Болеслава Молоеца). Он показал, что по приказу Эдварда получил револьвер и застрелил провокатора. Этого человека привёл на место убийства сам Эдвард. Позднее Антон «узнал, что убитый был членом секретариата». Комиссия признала: «Мотивом убийства является желание стать во главе партии в “исторический момент”»⁴.

Своеобразие этого двойного террористического акта заключалось в том, что уничтожали друг друга руководители партии, которая несла потери не только от немецких оккупантов, но и от своих политических соперников. Убивали в то время не только открытых

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.8–5. Шифровка от 8 января 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.308–309.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.4. Шифровка от 10 января 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.310

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.31. Отправлена 17 января 1943 г., получена 19 января.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Л.52. Отправлена 29 января 1943 г., получена 30 января.

врагов, но и тех, кто мог вызвать подозрение. Об этом свидетельствует судьба Леона Липского.

Три брата принадлежали к числу активных функционеров доверенной КПП. Людвиг (псевдоним Рациборский) арестовали органы НКВД и 13 декабря 1937 г. расстреляли. Антони (псевдоним Старевич) возглавлял в 1937 г. руководство партии в стране. 16 февраля 1938 г. приехал в Москву. Вскоре был арестован и расстрелян. Леон также входил в состав руководства компартии в стране. Он выпустил листовку против роспуска КПП. 12 июня 1943 г. руководства ППР послало Димитрову шифровку, в которой говорилось, что Липский ведёт пропаганду и придется его ликвидировать¹. А 5 июля Финдер сообщил: «Учитывая, что Липский Лукаш, как подрывной своей деятельностью среди членов партии, так и в публичных выступлениях против партии в печати и на собраниях лишней раз разоблачался как агент фашизма, исключительно опасный для нас, ЦК решил ликвидировать его. Решение уже выполнено. Считаем целесообразным это факт пока не опубликовывать»². Димитров переслал письмо Сталину, Молотову, Щербакову, Меркулову, добавив от себя, что оба брата Липского арестованы НКВД, а также, что «за период своей работы в Польше до 1939 г. Липский Лукаш был известен как пьяница и морально разложившийся человек, и ряд членов КП Польши подозревал его в провокации»³. Так мотивировалась расправа с человеком, не принявшим коминтерновскую версию ликвидации КПП и остававшимся верным своей партии, уничтоженной по диктату Сталина.

Финдер, возглавивший после гибели Новотко руководство ППР, в феврале 1943 г. информировал Димитрова о контактах с представителями эмигрантского правительства, которые добивались ответа: «готовы ли мы признать за ним право управлять страной после изгнания оккупантов. Наши представители пока определённого ответа не дали. Наше впечатление: они готовы идти на большие уступки, лишь бы мы не мешали Сикорскому взять власть в стране. Мы считаем целесообразным получить от них максимум уступок, сами отде-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Л.333. Получена 14 июня 1943 г.

2. Там же. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.38; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.383.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.425. Л.35; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.384.

лываясь обещаниями»¹. Затем поступили новые шифровки, в которых шла речь о взаимном зондаже касательно будущего правительства Польши и её восточной границы². Пришло сообщение о перехваченном приказе уполномоченного правительства, в котором говорилось, что исполнительную власть берёт в свои руки командующий тайной армией Польши, находящийся под общим командованием главнокомандующего вооружёнными силами и уполномоченного правительства в стране³, а также о разрыве переговоров⁴. Все эти депеши Димитров пересылал Сталину и другим.

Лидеры ППР обратились к Сталину с посланием, в котором заявляли о стремлении к «установлению власти рабочих и крестьян»⁵. Димитров ответил, что на данном этапе это политически неправильно: «В вашей политической кампании избегайте подобной формулировки. Основные лозунги вашей борьбы должны быть: 1) Изгнание из Польши оккупантов; 2) Завоевание национальной свободы, 3) Установление подлинной народной демократической власти, а не власти рабочих и крестьян. Прошу это иметь в виду»⁶. Руководители ППР не понимали, что менялись традиционные лозунги коммунистов. Новые — соответствовали ситуации, внешнеполитическим интересам СССР, намечали иные пути прихода к власти компартий и создание режимов, зависимых от Москвы.

Само обращение к Сталину Димитров перередактировал, вычеркнув слова о власти рабочих и крестьян, вписал: «подлинно народной власти»⁷. Перед Сталиным за эту партию нёс ответственность сам генсек Коминтерна, и он хорошо знал, какая формула встретит благожелательное отношение.

В шифровке Финдеру содержались подробные разъяснения о характере власти и социальных преобразованиях в будущем польском государстве. Подчёркивалось, что единственным путём её восстановления «будет новая внешняя политика, основанная на искрен-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.103–102. Отправлена 18 февраля 1943 г., получена 21 февраля.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Л.117–116. Отправлена 24 февраля 1943 г., получена 26 февраля. Там же. Л.120. Отправлена 26 февраля 1943 г., получена 27 февраля.

3. Там же. Л.97. Отправлена 18 февраля 1943 г., получена 19 февраля.

4. Там же. Л.287–286. Шифровка от 20 мая 1943 г.

5. Там же. Л.123. Шифровка от 12 марта 1943 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.20. Шифровка от 2 марта 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.330.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.123.

нем союзе с СССР, и социально-экономические преобразования в демократическом духе». Димитров настаивал, чтобы партия вела речь не о советском строе, а о демократическом, чтобы говорили о национализации, а не об обобществлении банков, крупной промышленности, чтобы партия заявила, что не только мелкие, но и средние промышленные и торговые предприятия будут возвращены их бывшим хозяевам и что им будет оказана соответствующая государственная помощь. Он заметил: «Мы не даём на данном этапе платформы социалистического строя». При этом предлагал «указать, что партия, выдвигая программу устройства послевоенной Польши, не ограничивает своих стремлений её осуществлением», и советовал «привести крайнюю цель партии в формулировке, данной раньше в платформе партии». По вопросам границ необходимо ясно занять «позицию признания воли украинского, белорусского и литовского населения, выраженной в 1939 году»¹, и тем самым одобрить действия СССР в сентябре того года.

Через ППР была предпринята попытка оказать воздействие на польскую общественность в связи с раскрытием в районе Смоленска массовых захоронений польских офицеров, убитых в 1940 г. органами НКВД. 19 апреля 1943 г. Димитров направил Финдеру запрос: «Как реагируете вы, массы и другие политические организации на антисоветскую кампанию о Смоленске? Фамилии поляков, выступающих в этом деле в качестве свидетелей и экспертов»². Он попросил прислать декларацию партии с отмежеванием от заявления польского правительства, обвинившего правительство СССР в уничтожении пленных офицеров, «а также резолюции протеста рабочих, крестьян, интеллигенции по этому вопросу и положительные для нас высказывания печати других партий»³.

В депешах Финдера приводились цитаты из польской печати (газет и листовок), в которых однозначно вина за эти расстрелы возлагалась на советскую власть. Перечислялись также те поляки, которые участвовали в делегации, посетившей места массовых захоронений⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.47–46. Шифровка от 2 апреля 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.343–344.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.64.

3. Там же. Л.62. Шифровка от 21 апреля 1943 г.

4. Там же. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.233. Отправлена 22 апреля 1943 г., получена 28 апреля. Там же. Л.224. Шифровка от 27 апреля 1943 г. Там же. Л.225. Шифровка от 27 апреля 1943 г.

28 апреля в Польшу была послана новая директива. В ней повторялись советские заявления, в которых вину за расстрелы возложили на немцев, и объявлялось о разрыве отношений с правительством Сикорского, которое «не только не дало отпора немецко-фашистской клевете на СССР (смоленская провокация), но даже не сочло нужным обратиться к Советскому правительству с какими бы то ни было вопросами или разъяснениями по этому поводу и обратилось к Международному Красному Кресту». Предписывалось «развернуть в Польше самую энергичную разоблачительную кампанию по этому поводу и призывать всех польских патриотов, без различия политической принадлежности, решительно осудить провокаторское поведение польского правительства и выступать за укрепление боевой дружбы между польским и русскими народами против немецких захватчиков и их польских пособников»¹. Руководству Коминтерна вряд ли было известно, что расправа была осуществлена по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. В своей директиве оно повторяло официальную советскую версию. Требовательный тон директивы показывал, что позиция ИККИ вызвана советскими внешнеполитическими интересами.

Ответную шифровку Финдера, в которой излагался манифест ЦК ППР, Димитров переадресовал Сталину и другим. В нём, в частности, говорилось: «В антисоветской травле правительство Сикорского подхватило гитлеровскую катынскую провокацию, как вспомогательное средство кампании о реализации территориальных претензий на земли этнографически непольские. Катынская кампания Сикорского помогает Гитлеру в его намерениях разбить единство союзного лагеря»². Финдер присылал ещё депеши, подтверждавшие, что ППР в вопросе о Катыни полностью поддержала советскую версию³. Но в них не было сведений о резолюциях протеста и «положительных высказываний», которых требовал Димитров.

В последующие годы Советское государство отрицало факт уничтожения военнопленных поляков. 14 октября 1992 г. представи-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.66–65; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.348–349.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.289. Шифровка от 22 мая 1943 г.

3. Там же. Л.248–247. Отправлена 5 мая 1943 г., получена 7 мая. Там же. Л.348. Отправлена 20 июня 1943 г., получена 22 июня.

тель Президента Российской Федерации Бориса Ельцина передал президенту Польской Республики Леху Валенсе ксерокопии документов, раскрывающих историю этой трагедии и многолетние усилия руководства Коммунистической партии Советского Союза скрыть правду об этом преступлении¹.

Информация, поступающая от компартий стран Западной Европы, была связана с освободительной борьбой против оккупантов, с взаимоотношениями между разными составными элементами движения Сопротивления. Шифровки Димитрова ориентировали их на всемерное развертывание этой борьбы, на поиск путей для обеспечения взаимодействия с теми, кто выступал против оккупантов.

В директиве Штерна и Андре Иву (псевдоним Дюкло) от 25 июня 1941 г. в качестве ближайшей задачи ставилось установление прямых контактов с голлистским движением и формулировалась платформа такого сотрудничества — совместная борьба за национальное освобождение, совместные усилия против общего врага — германского фашизма и коллаборационистов. Указывалось: «Излишне задавать вопросы о будущем, но необходимо обеспечить независимость партии»². Особое внимание обращалось на то, чтобы помешать использовать ресурсы Франции, прежде всего, её промышленность, в войне против Советского Союза. 11 июля Димитров известил Молотова и Щербакова о полученном сообщении, что в Париже на ряде предприятий состоялись забастовки в знак протеста против нападения Германии на СССР³. Вскоре поступила депеша о разгроме в Париже Бюро по вербовке новобранцев для войны против СССР, о поджогах на железной дороге и на складе горючего⁴.

Штерн, Андре и Пауль давали директивы о крупномасштабных акциях саботажа и диверсий «с тем, чтобы тревожить тыл нацистов и не давать им покоя», требовали, «организации вооружённых групп и вооружённых акций»⁵. Дюкло информировал, что оккупанты уг-

1. Katyn'. Dokumenty ludobójstwa. Dokumenty i materiały archiwalne przekazane Polsce 14 października 1992 r. — Warszawa, 1992.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Исход. 1941 во Францию. Л.12; Moscow–Paris–Berlin. P.442; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.102.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.112. Л.7.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход. 1941 из Франции. Л.187. Отправлена 20 июля 1941 г., получена 25 июля; Moscow–Paris–Berlin. P.458.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Шифровка от 11 августа 1941 г.; Moscow–Paris–Berlin. P.468–470. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.142–143.

рожают смертной казнью за саботаж. Это вызвало «некоторый страх в массах, единодушно настроенных против захватчиков, но которые опасаются последствий активных действий»¹. Было решено акцентироваться в пропаганде на вопросах снабжения продовольствием.

21 декабря Сталину и другим переслали шифровку Дюкло о расстреле заложников в Нанте и забастовке протеста в Брестском арсенале², затем сообщение о репрессиях немцев в департаменте Севра и Па-Де-Кале. «В массах всё более растёт уверенность в поражении нацистов, — писал Дюкло. — Успехи Красной Армии³ увеличивают боевую активность партии и активность масс»⁴.

В депешах говорилось о состоянии немецких солдат, прибывавших на отдых с восточного фронта: «Солдаты очень подавлены и описывают ужасы восточного фронта. Многие заявляют, что предпочитают кончить самоубийством, чем снова вернуться на восточный фронт. В районе найдено десяток людей, покончивших самоубийством. Имеется довольно много случаев дезертирства, что заставляет немецкую армейскую полицию проводить обыски на фермах»⁵. «Признаков разложения в немецкой армии становится больше и больше. Мы принимаем меры для усиления этого процесса»⁶.

В директивах руководству ФКП упор делался на максимальную помощь Советскому Союзу в его войне с Германией. Предписывалось мешать «функционировать заводам, работающим на немцев. Нужно взрывать заводы, моторы, станции, подающие ток. Для выполнения подобных заданий необходимо организовать вне заводов соответствующие группы. Террор и безработица, которые последовали бы после взрыва заводов, не должны пугать. Нужно разъяснять рабочим, что лучше несколько месяцев лишений и несколько сотен жертв, чем годы мучений, голода и сотни тысяч жертв в фашистском рабстве». Ставились задачи добывания оружия, создания партизан-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Вход. 1941 из Франции. Л.286. Получена 6 сентября 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. 1941 из Франции. Отправлена 9 декабря 1941 г., получена 16 декабря; Moscow–Paris–Berlin. P.521–523.

3. Имелось в виду поражение немецких войск под Москвой в конце 1941 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. 1941 из Франции. Отправлена 14 декабря 1941 г., получена 23 декабря; Moscow–Paris–Berlin. P.527–528.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Вход. 1941 из Франции. Отправлена 22 декабря 1941 г., получена 27 декабря;

6. Там же. Отправлена 26 декабря 1941 г., получена 31 декабря.

ских отрядов, подготовки партии и народа к массовым вооружённым действиям. Предлагалось использовать людей, знающих немецкий язык, для агитации среди немецких солдат. «Абсолютно необходимо, не взирая на всякий риск и опасность, развертывать в максимальной степени работу по разложению немецких солдат, уже достаточно поколебленных и деморализованных. Стремиться подорвать военную дисциплину, сделать немецких солдат непригодными для выступлений против народных французских масс и толкать их на отказ ехать воевать против советского народа»¹.

Дюкло сообщил (шифровка немедленно была переадресована Сталину) о полном согласии с директивами и намерении организовать на важнейших отраслях промышленности принудительное прекращение работы, увеличить число партизанских групп в провинциях, мобилизовать людей, говорящих по-немецки, расширить производство оружия и т. д.² Через несколько дней он докладывал: «Совершено нападение на большие немецкие военные посты. Десятки шин перерезаны бритвой. Несколько немецких офицеров убиты патриотами в притонах. Отряды бретонских крестьян совершили нападения на немецкие машины, уничтожили электрические кабели и т. д. Многочисленные аварии поездов имели место в Нанте, Ларошель, Ангулеме, Пуатье. В городе Тур найден мёртвым один немецкий офицер. В Руэн взорвана электростанция, доставлявшая энергию химическому заводу, в Лизие исчез один немецкий офицер. В Нормандии сошёл с рельс поезд с военными материалами. В Гавре и Руэн исчезло 12 немецких офицеров. Отряды партизан напали на большой военный пост и захватили оружие. В Париже, на улице Шатодюн в одном притоне убиты три немца»³. И в дальнейшем шифровки поступали сведения о развитии движения Сопротивления⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.10,8. Шифровка от 10 февраля 1942 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.195–198.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.12. Отправлена 25 февраля 1942 г., получена 4 марта.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.331. Получена 19 марта 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.95. Отправлена 13 августа 1942 г., получена 1 сентября. Там же. Л.96. Отправлена 13 августа 1942 г., получена 7 сентября. Там же. Л.195. Отправлена 29 ноября 1942 г., получена 1 декабря. Там же. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.190–189. Отправлена 24 мая 1943 г., получена 31 мая.

В переписке с Дюкло было много вопросов, интересовавших советскую разведку. Запрашивались данные, необходимые для переправки разведчиков в страну. «Просим сообщить, какие документы должны иметь французы в Париже и на оккупированной территории Виши. Что ввели немцы на оккупированной территории в последнее время. Какие деньги в ходу в Париже и на юге Франции. Есть ли продкарточки и на какие продукты, — спрашивал Карл (Димитров). — Какие правила проезда по ж[елезным] дорогам, прохода по шоссе и въезда в города. Какова система контроля документов. Правила прописки и проживания в городах. Какова стоимость ам[ериканского] долл[ара] при неофициальном обмене. Можно ли прожить без карточек при наличии денег. Какие правила проживания для граждан стран Оси во Франции теперь»¹. Весьма часто задавались вопросы о немецких войсках. Вот один из них: «Просьба сообщить точные номера или названия нескольких дивизий, полков или других соединений экспедиционных германских и итальянских войск с указанием городов, где они размещены. Также ряд имён офицеров из среды командующих этими частями»². Такие сведения собирались по просьбе руководителей военной разведки³.

Радиограммы были надёжно защищены специальными шифрами. Всё же применялись различные способы проверки. Например, радиограмма Штерна Иву: «Для того, чтобы проверить, кто проводит передачу с нами, скажи мне, к кому зашли мы оба в один вечер с надеждой пообедать и вернулись с пустым желудком»⁴. Дюкло ответил, что это был Ланжевен⁵, развеяв тем самым сомнение, что именно он был автором полученного Москвой сообщения.

15 марта 1942 г. Дюкло сообщил о провале в подпольной сети, в результате которой арестованы член ЦК ФКП Феликс Кадра, руководивший организационной работой партии, и сотрудник аппарата руководства Артур Далиде. «Мы раскрыли источник этой провока-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.101. Шифровка от 25 декабря 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Л.108. Шифровка от 31 декабря 1942 г.

3. Там же. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.70. Письмо Большакова от 10 сентября 1943 г.

4. Там же. Л.62. Шифровка от 6 октября 1943 г., рук.; Kriegel & Courtois. Op. cit. P.389–390.

5. Kriegel & Courtois. Op. cit. P.390. Поль Ланжевен, французский физик, активный участник антифашистского движения.

ции, целью которой было уничтожение всего руководства. Принимаем меры для устранения всякой возможности для провокатора вредить нам и для обеспечения работы партии»¹. Он информировал о расстреле немцами Габриеля Пери, Пьера Семаара, о пытках, которым подверглись Кадра и Политцер. Димитров уточнил для Сталина, о ком сообщил Дюкло: «1) Пьер Семаар — член ЦК компартии и секретарь союза железнодорожников. 2) Даниель Казанова — коммунистический депутат и член ЦК компартии. 3) Политцер — редактор “Юманите”. 4) Кадрас — оргсекретарь компартии»².

Виновников провалов, агентов оккупантов и предателей ожидала расплата. «Наш второй арестованный оператор перешёл на службу гестапо. Стараемся разыскать его, чтобы с ним рассчитаться. Приняли меры для обеспечения безопасности передаточного аппарата и для создания нового, запасного»³, — говорилось в одной из шифровок.

Беспокойство в Москве вызвало сообщение печати, что ветеран компартии Марсель Кашен выступил с заявлением, в котором осуждал террористические покушения против немецких оккупантов. В Париж был послан запрос⁴. 29 июня пришёл ответ Ива, что Кашен при освобождении из тюрьмы подписал какое-то заявление, «текст которого остался для нас неизвестным», что он не соглашается уйти в подполье, поскольку опасается за свою семью. От Кашена добывались мнения по поводу покушений. «Его ответ, судя по всему, заключался в следующем: так как он на протяжении долгих месяцев находится в стороне от политической жизни, то он не может дать своё мнение. Таким образом заявление “Жерб” является лживым и мы разоблачили эту ложь в выпущенной нами листовке. Но Кашен, который по выходе из тюрьмы заявил о своём согласии с партией, не может придерживаться данного им ответа. Поэтому мы настаиваем перед ним, чтобы он ушел в подполье и сделал заявление в пользу действий патриотов, выразив таким образом на деле волю французов изгнать захватчика с родной земли»⁵. Димитров, переадресовав эту

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.277. Получена 19 марта 1942 г.

2. Там же. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.88. Получена 26 марта 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1943 из Франции. Л.103. Получена 4 ноября 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.394.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.45. Шифровка от 17 июня 1942 г.

5. Там же. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.138–137. Отправлена 27 июня 1942 г.

шифровку Сталину, подписал: «Эта телеграмма ответ на наш запрос по поводу опубликования в еженедельнике “Жерб” заявления Кашена, в котором он, якобы, осуждает покушения против немецких оккупантов»¹.

Затем Дюкло прислал в Москву само заявление Кашена, которое тот сделал по выходу из тюрьмы: «Меня спросили, одобряю ли я индивидуальные покушения против солдат германской армии. Я отвечаю, что индивидуальные покушения идут вразрез с целями, которые преследуют их творцы. Я никогда не восхвалял их и не побуждал к ним. Я всегда отвлекал от них моих товарищей»². Партия потребовала от Кашена опубликовать декларацию и уйти в подполье. Дюкло оценил как недостаточно твёрдую подготовленную Кашеном декларацию³. Позднее он сообщил: «Марсель Кашен согласился наконец скрыться. Готовим энергичное заявление за его подписью, которое мы своевременно сообщим Вам для использования по радио»⁴. 5 февраля 1943 г. Димитров переслал Сталину и другим полученную из Франции декларацию Кашена, в которой тот призывал каждого француза «занять своё место в борьбе, чтобы сбросить иго»⁵.

Аналогичный шаг совершил и Ракамон, который был освобождён из заключения в июле 1942 г., после того как подписал декларацию, осуждавшую террор⁶. После освобождения он также скрылся. Но об этой истории Димитров не информировал Сталина.

28 апреля Сталину и Молотову был послан проект директивы для ФКП в связи с назначением Лаваля главой правительства Виши. Возникла опасность передачи Гитлеру французского флота. Перед партией ставилась задача: «Готовить население и французские войска не только агитационно, но и рядом хорошо продуманных мероприятий к созданию второго фронта, к поддержке его населением и

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.138–137.

2. Там же. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.94. Получена 8 сентября 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.68. Получена 12 августа 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.197. Отправлена 21 сентября 1942 г., получена 23 сентября.

5. Там же. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.36. Отправлена 29 января 1943 г., получена 4 февраля.

6. Там же. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.67. Отправлена 6 августа 1942 г., получена 12 августа.

армией в случае десанта союзников, держа курс на восстание как в оккупированной, так и в неоккупированной зоне»¹. Димитров спрашивал: «будут какие-либо указания по этому поводу»². Затея Лавала провалилась. Английский флот в июле блокировал в Тулоне французский флот. А в ноябре, когда гитлеровцы оккупировали территорию Франции, находившуюся под властью режима Виши, французские моряки сами потопили свои суда.

Значительное место в переписке занимала тема взаимоотношений ФКП с движением «Свободная Франция». Дюкло сообщил, что партии было предложено прислать своего делегата в Лондон «для обсуждения с Де Голлем вопросов доставки оружия и вопросов, относящихся к послевоенному времени»³. Он запросил мнение Димитрова. Руководство ФКП полагало, что следует настаивать на доставке оружия, на поддержании регулярной связи внутри страны, подчёркивая, что основной задачей является изгнание захватчиков. От посылки же делегата в Лондон следует уклоняться, указывая на невозможность покинуть страну в данный момент. Дешеша была переслана Сталину и другим. 10 мая в Париж радировали ответ Пауля: «По поводу предложения представителей свободной Франции считаем занятую вами позицию правильной»⁴.

Дюкло информировал о декларации ФКП, в которой была высказана её цель — освободить Францию, изгнать захватчиков путём вооружённой борьбы всего народа. После освобождения — «дать французскому народу возможность свободно определить свою судьбу в духе декларации Потомак»⁵. Представители Де Голля заявили о согласии с декларацией. Дюкло подчеркнул: «Считаем, что мы должны укрепить наши связи с деголлевцами в одобренном Вами смысле... будучи в то же время готовыми к участию в комитете

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.32–31. Шифровка от 27 апреля 1942 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.216–217.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.528. Л.13

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.111. Отправлена 2 мая 1942 г., получена 6 мая.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.39, рук., автограф Димитрова.

5. Там же. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.44. Получена 13 июня 1942 г. По поводу этой фразы из секретариата наркома по иностранным делам Молотова Димитрова запросили, что означает «в духе декларации Потомак». Он объяснил, что имелась в виду декларация Рузвельта–Черчилля, так называемая Атлантическая хартия, подписанная на пароходе «Потомак» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.528. Л.14).

в целях объединения всех, без исключения, патриотов для решительных действий против захватчика и состоящих у него на службе предателей»¹.

3 декабря Димитров представил Сталину и Молотову выработанные совместно с Торезом, Эрколи, Мануильским и Марти директивы компартиям Франции и Италии². Обе партии были ориентированы на подготовку народных восстаний в своих странах. ФКП предлагалось добиваться сплочения всех национальных сил в Национальном фронте, сотрудничать с Де Голлем и его сторонниками и поддерживать все другие элементы во Франции и Северной Африке, которые на деле включаются в борьбу с Гитлером. КП Италии ставилась задача укрепить блок левых антифашистских сил и готовить создание национального фронта, который должен вести народ на активную борьбу против режима Муссолини, взять курс «на восстание для свержения фашистского правительства»³. 9 декабря Димитров сообщил Эрколи: «Французский и итальянский документы одобрены товарищем Сталиным»⁴.

По согласованию с Москвой ФКП решила послать к Де Голлю своего делегата. Димитров предупредил Дюкло, что представитель должен работать в тесном контакте с советским посланником в Лондоне Александром Богомоловым: «Почти полностью военное и гражданское окружение Де Голля крайне подозрительно с разных сторон, в том числе со стороны некоторых связей с врагами и Виши. Поэтому советуем вашему делегату при Де Голле быть чрезвычайно осторожным со всех точек зрения: политической, организационной, связи с вами и личной. Выберите делегата умного, твердого. По приезде ваш делегат должен увидеть советского представителя при Де Голле Богомолова, который даст ему полезные советы»⁵. Им стал член ЦК ФКП Фернан Гренье. Шифровки Дюкло о деятельности Гренье, о планах окружения Де Голля по послевоенному устройству Франции Димитров немедленно пересылал Сталину и другим⁶. Дви-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.142. Отправлена 22 июня 1942 г., получена 29 июня.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.528. Л.1; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.270.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.528. Л.8; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.275.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1942. Л.238.

5. Там же. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.105. Шифровка от 31 декабря 1942 г.

6. Там же. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.110–109. Отправлена 14 марта 1943 г., получена 24 марта. Там же. Л.176–172. Отправлена 16 мая 1943 г., получена 22 мая. Там же. Д.2. Вход. 1943 из Франции. Л.42–41. Получена 12 октября 1943 г.

жение Сопротивления Франции объединяло различные политические силы, каждая из которых имела свои интересы и своё представление о том, какой должна быть страна после освобождения.

Из Бельгии шифровки приходили от Шарлотты (кличка Клемана). Он связывал ИККИ с КП Бельгии и другими западноевропейскими компартиями. С его помощью эти партии познакомились с директивами, посланными после разговора Димитрова со Сталиным 22 июня 1941 г. Клеман ответил: «Директивы переданы бельгийской, французской, итальянской и швейцарской партиям. Все немедленно реагировали в указанном направлении»¹. Он заверил Димитрова, что общественное мнение во всех слоях настроенного антигитлеровски населения Бельгии и Северной Франции прочно стоит на стороне Советского Союза².

Посылая Клеману директиву от 30 июня, Димитров подчёркивал: «Всеми средствами ускорьте быстрее осуществление нашей директивы. Судьбоносное время требует решительных и эффективных боевых действий, не взирая на трудности и жертвы. Информировать нас конкретно о такой акции. Что делают Ив и его друзья?»³. Позднее был отправлен запрос, почему нет никаких сообщений о движении Сопротивления в Бельгии, что проделано для осуществления директивы. Шифровка заканчивалась весьма жестко: «Любая пассивность в настоящее время мало отличается от преступления и измены»⁴.

В Москве было принято решение вернуть как можно больше немецких антифашистов, скрывавшихся в странах Западной Европы, на нелегальную работу в Германию. Указание послали Клеману: «Просим поручить руководству бельгийской партии найти немецкого инструктора, который находится в Бельгии и уведомить его, что он и другие товарищи, прежде всего руководитель пограничного пункта, должны отправиться в страну на партийную работу. Договориться с ними о постоянной связи с бельгийскими товарищами для

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход. 1941 из Франции. Л.172. Отправлена 25 июня 1941 г., получена 30 июня; Moscow–Paris–Berlin. P.440. *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.370.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход. 1941 из Франции. Л.174. Отправлена 29 июня 1941 г., получена 1 июля.

3. Там же. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Шифровка от 15 июля 1941 г.

4. Там же. Шифровка от 30 июля 1941 г.

получения информации. Всё это должны осуществить бельгийские товарищи под твоим контролем. Информировать, что проделано»¹. Директива исходила из представления о возможности нелегальной работы в Германии бывшим эмигрантам. Такие попытки с неизбежностью приводили к провалу и аресту.

Шифровки со сведениями политического характера и военно-оперативными данными переадресовывались Сталину и начальникам военной разведки. Клеману давались задания по линии разведки. 14 декабря Димитров передал Клеману задание: «Установите через вашего человека или, если возможно, непосредственно связь с человеком наших друзей. Назначается явка на девятнадцатое и запасная на двадцать первое декабря около кинотеатра “Агора” у главного входа с площади в 16 часов. Человек друзей будет курить трубку и держать в руках журнал “Берлин–Рим–Токио”. Он будет держать в руках коричневый портфель и одет во всё коричневое: коричневая палка, шляпа, костюм, перчатки. Явившийся на свидание ваш человек должен держать в руках такой же журнал “Берлин–Рим–Токио”, в зубах держать трубку, которую не курит. Ваш человек спрашивает у человека друзей спички, тот берёт зажигалку, которая не имеет бензина, и потом спички. Человек друзей спрашивает у вашего человека, не знает ли он, что за фильм идёт в кино “Метрополь”. Он получает ответ: “La femme”. Получение подтвердите»².

28 декабря Димитров информировал Панфилова и Ильичева о полученном сообщении: «Лично явился на запасную явку, строго соблюдая все Ваши указания. Никто не пришёл»³.

Авторы книги о Клемане-Фриде полагают, что это этим человеком мог быть Леопольд Треппер или кто-нибудь из его организации и что встреча не произошла, поскольку 13 декабря гестапо захватило радиостанцию этой организации в Брюсселе⁴. Но помимо резидентуры, возглавлявшейся Анатолием Гуревичем (псевдонимы — Суку-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Шифровка от 16 сентября 1941 г., рук., почерк Соркина.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Шифровка от 14 декабря 1941 г., рук.

3. Там же. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.60; Там же. Д.2. Исход.1941 в Голандию. Шифровка от 28 декабря 1941 г.

4. *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.376.

лов и Кент)¹, радиостанция которой провалилась, там действовала группа Константина Ефремова (псевдоним Паскаль)². Последняя лишь в марте 1942 г. по указанию из Москвы была объединена с организацией Треппера³. После провала радиостанции Треппер срочно переместился в Париж. К тому же, именно 14 декабря 1941 г. Димитров поручил Дюкло установить связь с Лео (псевдоним Треппера): «Согласны, чтобы товарищ Лео связался с нашими друзьями для оказания им необходимого содействия. Получение подтвердите»⁴. В своих воспоминаниях Треппер не упоминает Клемана. Во всяком случае, он тогда не вступил в непосредственный контакт с советским разведчиком.

В шифровках Клемана было немало сведений разведывательно-го характера. 25 декабря он информировал: «Узнал, что в оккупированных областях немцы стремятся в ещё больших размерах, чем до сих пор, освобождать рабочую силу путём сокращения производства и прекращения уже начатых работ. Освободившиеся рабочие будут посланы на восточный фронт с целью использования на строительстве крупных фортификационных сооружений»⁵.

От «Шарлотты» запрашивали информацию о положении партии и её конкретной деятельности, об экономической и политической обстановке в стране, о позиции различных политических партий и групп, о настроении оккупационных войск. «О военных мероприятиях оккупантов, мобилизации населения, мобилизации экономики и средств сообщения. Где и какие проводятся оборонительные работы. Где находятся гарнизоны, какова их численность, как часто проис-

1. Кадровый советский разведчик, с июля 1939 г. работал в Брюсселе, с середины 1940 г. резидент, в декабре 1941 г. переехал в Марсель, где 12 ноября 1942 г. арестован гестапо. После этого сотрудничал с гитлеровской разведкой, но не выдал завербованных им ранее советских агентов. В апреле 1945 г. убедил офицера гестапо Хейнца Паннивица, руководившего с лета 1943 г. следствием, и двух его помощников сдать Советской Армии. После приезда в Москву арестован и осуждён. Освобождён в 1955 г. и вновь арестован в 1958 г. Освобождён в 1960 г. Реабилитирован в 1991 г.

2. Капитан Красной Армии, кадровый разведчик. Арестован гестапо 7 августа 1942 г. После пыток принял участие в радиоигре гитлеровцев с советской разведкой. Расстрелян.

3. *Валентин Томин*. Большой шеф Красной капеллы. — М., 2005. С.52–53,106,151.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1941 во Францию. Шифровка от 14 декабря 1941 г., рук.

5. Там же. Отправлена 25 декабря 1941 г., получена 31 декабря.

ходит смена частей и т. д.»¹. Предлагалось сообщать, какие необходимы документы для передвижения, запрашивались их образцы и т. п. В соответствии с этими запросами присылались собранные сведения.

Подобно тому, как это предлагалось делать в других оккупированных странах, давались указания о распространении в казармах оккупантов листовок с пропагандированием радиопередач на немецком языке, которые вело советское радио. Настоятельно требовали докладывать «об откликах немецких солдат»². Такого рода указания отражали привычные штампы идеологической пропаганды.

Передавались и директивы, содержавшие весьма важные и конкретные указания. Например, шифровка с требованием помощи военнопленным. Предлагалось собирать информацию о жестоком обращении с ними германских властей, своевременно передавать эти сведения. Там, где это было возможно, помогать их бегству из лагерей и укрывать беглецов. Предписывалось сообщать о численности военнопленных и местах их интернирования³.

И позднее в переписке Клемана с Димитровым вновь возник этот вопрос. Клеман переслал текст полученного из лагеря письма, в котором его автор призывал помогать военнопленным продовольствием и содействовать тому, чтобы обращение с ними стало более гуманным. Он просил также помочь ему вырваться из лагеря и клялся бороться с гитлеризмом до конца. В приписке Клемана к письму говорилось: «Просьба дать указание, должна ли партия отвечать на такие просьбы. Одновременно сообщаю, что бежавшие советские пленные находятся во всех районах Бельгии. Некоторые вступили в ряды партизан. Ждём Ваших указаний»⁴.

Письмо было передано Сталину. Клеману ответили: «Необходимо оказывать всяческое содействие и помощь советским военнопленным. При этом соблюдать сугубую осторожность, чтобы не

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1942 в Бельгию. Л.50. Шифровка от 31 июля 1942 г. Одновременно такое же указание было дано Гулозу (Там же. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.77).

2. Там же. Л.10. Шифровка от 25 января 1942 г. Идентичная директива в тот же день была послана Гулозу (Там же. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.11).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1942 в Бельгию. Л.9. Шифровка от 21 января 1942 г.

4. Там же. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.106. Отправлена 6 мая 1943 г., получена 10 мая.

навредить честным военнопленным, а также, чтобы партия не попала бы на удочку возможных провокаторов»¹.

В директивах, посылавшихся Клеману, а также в пункты радиосвязи Коминтерна в других странах, говорилось о том, чтобы всячески затруднять и срывать вербовку в Германию рабочих. Вместе с тем ставилась задача добиваться того, чтобы в числе тех кто уезжал на работу, оказывались надежные люди, способные вести политическую работу среди этих людей и сообщать необходимую информацию. «Таких товарищей следует тщательно отбирать и ориентировать»².

22 февраля 1942 г. Димитров послал Сталину и другим информацию Клемана о деятельности КП Бельгии. В ней говорилось об организации партией саботажа, поддержке экономических требований рабочих и антифашистской пропаганде. Общий тираж всех издаваемых партией нелегальных газет составлял 75 тысяч экземпляров в месяц, кроме того, распространялись местные и заводские газеты. КПБ насчитывала свыше 7 тысяч членов. «Партия абсолютно нелегальна. 800 партийцев арестовано. много расстреляно. Депутат Кордые убит в тюрьме»³.

В Москве были недовольны информацией Клемана. Свидетельство тому — резкий тон посланной ему радиограммы: «Ваше поведение мне совершенно непонятно. Всё время посылаете телеграммы о технических вопросах, но не даёте никакой информации о том, что происходит в вашей стране — о действиях оккупантов, об антигитлеровском движении, о настроении и движении масс, о деятельности компартии и других партий и организаций и пр. Не ставите также никаких политических вопросов. В чём дело? Просьба срочно ответить и принять меры для устранения этого серьёзного промаха в работе. Paul»⁴.

Поступившие после этого шифровки Димитров пересылал Сталину. В первой говорилось: «В созданных бельгийской партией

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1943 в Бельгию. Шифровка от 13 мая 1943 г.; Kriegel & Courtois. Op. cit. P.380.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.57. Шифровка от 3 августа 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции л.70. Шифровка от 20 февраля 1942 г.

4. Там же. Д.11. Исход. 1942 в Бельгию. Л.59. Шифровка от 11 ноября 1942 г.; Kriegel & Courtois. Op. cit. P.378.

партизанских отрядах насчитывается 530 бойцов, почти все вооружены. 70% — коммунисты. В течение этого года они провели 143 боевых действий и уничтожили 20 предателей. Организовано производство взрывчатых веществ и закупка оружия»¹. Во второй — об участии партии в движении Фронта Независимости. Его комитеты созданы в важнейших областях страны с участием представителей либеральных организаций, но в них мало католиков и социалистов. Партия выросла до 9 тысяч членов. Свыше тысячи её членов арестованы, более 50 из них убиты или замучены насмерть².

В начале 1943 г. Димитров вновь потребовал прислать информацию о положении и деятельности партии, её влиянии в разных регионах, составе руководства, понесенных потерях, о борьбе с провокаторами и фашистскими агентами³. В ответе Клемана говорилось, что из 35 членов и кандидатов ЦК 15 продолжают действовать, многие арестованы, 5 человек исключены, причём один за предательство. «Из членов партии более тысячи арестовано, 71 расстрелян, 80 умерли в концентрационных лагерях, устроенных немцами»⁴.

Клеман сообщил о тайных переговорах западных союзников с немцами. По информации адвоката Мориса Янсена, «переговоры возможно приведут к известным результатам, так как немцы, по его словам, не желают ждать, пока большевики приблизятся к их границам. Безоговорочная капитуляция — это, якобы, просто фразы. Германский генералитет и финансисты стоят будто бы за компромиссный мир и готовы в любой момент разделаться с Гитлером»⁵. Эта депеша была передана Сталину, а Клеману отправлено требование сообщить более точно: «1. Кто именно ведёт переговоры с немцами. 2. Где ведутся эти переговоры. 3. В чём конкретно заключаются переговоры»⁶. Ответа Клемана найти не удалось.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции. Л.220. Отправлена 19 ноября 1942 г., получена 22 ноября; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.378.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1942 из Франции, Л.224–223. Шифровка послана 21 ноября 1942 г., получена 23 ноября.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1943 в Бельгию. Л.1. Шифровка от 4 января 1943 г., рук.

4. Там же. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии, л. 20. Отправлена 11 февраля 1943 г., получена 18 февраля.

5. Там же. Л.166. Шифровка получена 8 июля 1943 г.

6. Там же. Д.6. Исход. 1943 в Бельгию. Л.18. Шифровка от 10 июля 1943 г.

24 июля Клеман сообщил об этих арестах, о провале большей части партийного руководства и партийного аппарата, об опасности для представителя Коминтерна Берей¹. «Мне непосредственно опасность не грозит, т. к. я изолирован от компартии. Но в связи с положением в аппарате по обеспечению квартирами, у меня всё увеличивающиеся трудности. Пытаюсь перебраться во Францию без своих аппаратов»². Позднее известил, что вынужден прервать связь с 10 августа и предложил её поддерживать через «Ива»³. Карл (Димитров) ответил: «Согласны с Вашим предложением. С 10 по 30 августа прекращаем связь с Вами. Если нужно, Вы вызывайте нас по старым условиям»⁴.

Одновременно Дюкло предупредили: «Сообщите, какие у вас связи с Бельгией, и кем персонально. Так как там проводятся аресты, которые могут повлиять на ваши связи, будьте осторожны. Ваших курьеров, которые ездили в Бельгию, переправьте на жительство в другой район. Конс[пиративные] квартиры, которые знали курьеры из Бельгии, ликвидируйте. Кому-либо из опытных людей поручите поддерживать связь с Бельгией, только в крайнем случае»⁵.

27 сентября Шарлотте ушёл запрос: «Почему не передаёте для нас информационный материал»⁶. Но пришла шифровка Дюкло: «Произошедшие провалы дезорганизовали передаточный аппарат: аппарат Клемана был дезорганизован... Сам Клеман явился жертвой провокации и был убит гестапо»⁷.

В Голландии пунктом связи Коминтерна руководил Дан Гулоз (кличка Бернар). Задания для КП Нидерландов содержали указания

1. Андор Берей, член КП Венгрии с 1919 г., сотрудник аппарата Коминтерна, с 1934 г. представитель ИККИ при КП Бельгии.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.201. Шифровка от 24 июля 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.387.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии, л.205. Шифровка от 9 августа 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.388.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1943 в Бельгию. Л.20. Шифровка от 9 августа 1943 г., рук.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.398; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.389.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.56. Шифровка от 10 августа 1943 г., рук.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.389.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.60, рук.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.393.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Вход. 1943 из Франции. Л.37. Получена 28 сентября 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.393.

о борьбе против германских оккупантов, о необходимости добиваться сплочения патриотических антифашистских сил, но не допускать, чтобы эмигрантское правительство «использовало партию в качестве своего инструмента»¹.

Перед Гулозом ставились задачи собирать и сообщать информацию о численности и размещении германских войск в стране, о военных объектах, транспортировке войск и военных материалов, о настроении в оккупационных войсках, а также о взаимоотношениях оккупантов с голландским городским и сельским населением². При этом Димитров предупреждал, чтобы информация тщательно проверялась, «чтобы не стать жертвой вражеской дезинформации»³. Сведения о положении в стране, о германских вооружённых силах в Голландии, о результатах бомбежек, о диверсиях Димитров пересылал Сталину и другим⁴.

Получаемые сведения о Германии подчас преувеличивали недовольство населения. В декабре 1941 г. Гулоз прислал сообщение о Западной Германии, которое Димитров, передал Сталину. В нем говорилось: «С каждым днём растёт настроение масс бороться против Гитлера. После речи Гитлера 3-го октября о победах гитлеровской армии заметна была подавленность среди трудящихся. Поражение под Ростовом стало известно уже в воскресенье 30 ноября. Миф о непобедимости гитлеровской армии окончательно развеян. На предприятиях рабочие открыто обсуждают и говорят: “Мы никогда не выиграем этой войны, зачем же тогда приносить и дальше напрасные жертвы”. Вообще успехи Советского Союза всех очень радуют. Возросла уже уверенность рабочих в свои силы, что находит своё выражение в ещё более сознательных выступлениях на предприятиях... Начинают уже сравнивать теперешнее положение с положением 1918 года и не только из-за недостатка товаров, но и из-за

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от 29 июля 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Шифровка от 2 сентября 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Шифровка от 12 сентября 1941 г.

4. Там же. Д.2. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от 21 декабря 1941 г. Там же. Л.181. Шифровка получена 27 декабря 1941 г. Там же. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.6, рук. Там же. Д.2. Вход. 1942 из Голландии. Л.47. Отправлена 3 сентября 1942 г., получена 7 сентября Там же. Л.64. Отправлена 10 сентября 1942 г., получена 13 сентября. Там же. Л.61–60. Получена 12 сентября 1942 г. Там же. Л.68. Получена 13 сентября 1942 г.

растущей усталости от войны среди населения и солдат и из-за возрастающего революционного настроения. Письма с Восточного фронта полны требований о мире»¹.

Находившимся на территории Голландии германским коммунистам, также как и Бельгии, было послано распоряжение о возвращении на родину. Бернар должен был передать Альфреду директиву². В ней говорилось: «Всех проверенных немецких товарищей немедленно [отправить] в страну для организации непосредственных акций в поддержку Красной Армии и борьбы за свержение Гитлера. Руководящим товарищам в стране как можно быстрее организовать группы для специальных действий и подрывной работы в стране»³.

В начале 1942 г. Кнохель перебрался в Германию для руководства партийной работой. Отправке предшествовал запрос, который Димитров направил Рихарду⁴ через Фитина: «Альфред из Амстердама подготовлен для поездки в страну. Нужно знать, в порядке ли берлинская явка и какой пароль. Дайте срочно ответ»⁵. Депеши Кнохеля переправлялись через Гулоза: «Альфред* сообщает нам следующее: В настоящее время друзья проводят хорошую демонстрацию протеста в форме особого народного голосования. Каждый, кто против войны и Гитлера, должен на открытом месте написать F** . Кампания, кажется, пройдет удачно. В Западной Германии буквы F с каждым днём увеличиваются. Распространяются маленькие листовки, печатные и написанные от руки. Плакаты призывают народ принимать участие в кампании фронта свободы немецких трудящихся и через написание F отдавать свой голос. Было бы хорошо, чтобы радио популяризировало эту кампанию. На днях Альфред видел первые F в Берлине. Наши газеты помогают этой кампании народно-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Отправлена 18 декабря 1941 г., получена 30 декабря.

2. Псевдоним Вильгельма Кнохеля, члена КП Германии с 1923 г., члена ЦК КПГ с 1935 г., с 1940 г. представителя ЦК КПГ в Голландии, Бельгии и Швейцарии.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от июля 1941 г., рук., автограф Пика. Одновременно аналогичная директива была отправлена в Стокгольм Густаву для Хертеля (Курта Функа) (Там же. Д.8. Исход. 1941 в Стокгольм. рук., автограф Пика).

4. Псевдоним Артура Ильнера, члена КП Германии с 1919 г, находившегося с 1940 г. в Стокгольме и входившего г. в состав нелегального руководства КПГ.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.63, рук.; Д.2. Исход. 1941 в Голландию. Шифровка от 29 декабря 1941 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.170.

го голосования и требуют создания комитетов борьбы против войны. Наблюдается быстрое и повсеместное ухудшение снабжения продовольствием и сырьем. Изымаются все медные монеты». Димитров, посылая депешу Сталину, Молотову и Щербакову, дополнил её примечаниями: «1) Альфред — представитель ЦК Компартии Германии в Берлине. 2) F — “Фрейхейт” — “Свобода”»¹.

Кнохелю было передано указание создавать боевые группы антифашистов, вести агитацию среди солдат. Подчёркивалась важность учреждения нелегальных комитетов на предприятиях и в деревнях, народных комитетов борьбы против войны. Предлагалось к участию в них привлекать бывших членов профсоюзов, католиков, социал-демократов и трудящихся нацистов. Требовали проводить «действенные акции и демонстрации»². В мае Пауль поручил Гулозу сообщить Альфреду, что в Швеции арестован Курт³, в результате его предательства в опасности оказались многие, в том числе те, кто работали в стране⁴.

19 января 1943 г. Гулоз сообщил, что уже в течение 6 недель нет никаких вестей от Альфреда⁵. Димитров позднее запросил: «Срочно сообщите, что вам известно об Альфреде. Почему столь долго от него нет никакой информации?»⁶. Через Гулоза Элли Хансман, заменившей в Голландии Кнохеля на посту представителя КПГ, вновь была послана директива Вильгельма, чтобы все подходящие для этой цели партийные функционеры были посланы на работу «в страну». Также был высказан упрек: «Почему Вы не присылаете регулярных сообщений о событиях в Германии?»⁷

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Вход. 1941 из Голландии. Л.72. Отправлена 30 марта 1942 г., получена 31 марта.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.61. Шифровка от 27 июня 1942 г.

3. Один из псевдонимов Герберта Венера, члена КП Германии с 1927 г., с 1935 г. члена ЦК и кандидата в члены Политбюро ЦК КПГ. В феврале 1941 г. послан в Швецию для реорганизации партийной работы в Германии. В феврале 1942 г. арестован. После этого исключён из КПГ как «предатель». Позднее один из руководителей Социал-демократической партии Германии.

4. Там же. Л.40. Шифровка от 1 мая 1942 г., рук., автограф Димитрова. Там же. Л.44. Шифровка от 18 мая 1942 г., рук.

5. Там же. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.13. Отправлена 19 января 1943 г., получена 25 января.

6. Там же. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.8. Шифровка от 18 февраля 1943 г., рук., почерк Пика.

7. Там же. Л.11 Шифровка от 20 февраля 1943 г.

Гулоз сообщал: «Об Альфреде мы знаем только, что он всё ещё здоров. Четыре недели тому назад к нему уехала Элли и благополучно добралась. Мы получили об этом сообщение от нашего первого человека, который там находится свыше двух месяцев и от которого мы теперь еженедельно получаем сообщения. Он, впрочем, жалуется, что работа не продвигается. Трижды в неделю мы выходим на связь со связным Альфреда, но Альфред не шлёт сообщений. Мы не понимаем, что там происходит»¹. На жаргоне подпольщиков «здоров» означало что данный человек находится на свободе. Кто такой «Элли» — неясно². Возможно это была Элли Хансман. «Первый человек»³ — радист, который был послан в Берлин для создания радиосвязи.

30 января Кнохель был схвачен гестапо. пытками у него вырвали признания, которые привели к новым арестам. Практически с этого времени организованного руководства КРГ в стране больше не существовало⁴. Этим и объяснялось отсутствие сообщений от Альфреда.

25 февраля Гулоз радировал: «Элли вернулась и сообщила, что наши друзья в Рурской области и Вуппертале арестованы. Поэтому не смогла добраться до Альфреда. Арестован ли также Альфред, сказать с определённойостью нельзя, хотя уже несколько недель от него нет сообщений. От нашего первого человека мы ещё 20 февраля получили донесение. Предупредим его и спросим, не заметил ли что-либо»⁵. Повидимому Гулоз продолжал надеяться, что Альфред оставался на свободе. Сведения о поездке Элли расходились с информацией, которую он ранее получил от «первого человека». Однако это несовпадение не вызвало подозрений.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.40. Отправлена 21 февраля 1943 г., получена 23 февраля.

2. Авторы книги о Клемане утверждают, что это был Франс, радист Гулоза, который 2 декабря 1942 г. поехал в Берлин, там встречался с Кнохелем, а затем вернулся в Голландию. Позднее был арестован гестапо (*Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.385).

3. Вероятно, это был Август Йоганн ван Проозди, голландский коммунист, получивший в Москве подготовку как связист и оператор. В начале 1942 г. Гулоз посылал его в Берлин для налаживания Кнохелю радиосвязи. Вновь отправлен в декабре в качестве радиооператора для Кнохеля. Арестован в начале 1943 г.

4. *Gestapo-Berichte über den antifaschistischen Widerstandskampf der KPD 1933 bis 1945*. Band 1. Anfang 1933 bis August 1939 (ausgew., eingel. u. bearb. von Margot Pikarski u. Elke Warning). — Berlin: Dietz Verlag, 1989. S.66.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.43. Получена 27 февраля 1943 г.

Из Москвы поступали противоречивые указания. Об этом свидетельствуют две шифровки, посланные в один и тот же день Гулозу. В первой — предписывалось ускорить отправление Франца в Германию (об этом речь пойдет в следующей главе), где он должен был работать в контакте с Альфредом. Поручалось «срочно выяснить действительное положение Альфреда» и установить, «почему ваш эрсте ман не связывается с нами по эфиру»¹. Во второй — прекратить всякую связь с Альфредом до тех пор, пока всё не будет проверено, затребовать от Эллы подробный отчет и сообщить, с кем Альфред и она имели контакты в стране².

О том, что в Москве не представляли положения дел с коммунистическим подпольем в Германии, показывает директива Гулозу для передачи «друзьям в стране». Предписывалось в связи с приближающимся 1 мая развернуть народную кампанию под лозунгом «Гитлер вверг Германию в катастрофу, только его свержение принесёт мир и спасение». Ставилась задача создания организаций антифашистских активистов на предприятиях и в воинских частях, усиление саботажа, уничтожения агентов гестапо, развешивания красных флагов и т.п.³

Гулоз известил Вильгельма о двух адресах в Германии и о двух курьерах в Амстердаме, известных Альфреду, а также об арестах в Амстердаме⁴. Позднее поступили сведения, что те люди также арестованы⁵. Гулоз также сообщил о появлении у жены «первого человека» подозрительного незнакомца, который был весьма информирован о работе аппарата связи и явно был послан гестапо. Стало ясно, что «первый человек» был арестован⁶. Гулоз проинформировал Димитрова, что оборвались контакты с ЦК КП Голландии и предложил, поскольку этой связи нет, что он будет еженедельно передавать хронику событий⁷. Позднее он известил о провале руководства пар-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.12. Шифровка от 2 марта 1943 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.16. Шифровка от 2 марта 1943 г., рук.

3. Там же. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.26. Шифровка от 14 апреля 1943 г., рук.

4. Там же. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.121. Отправлена 28 апреля 1943 г., получена 1 мая.

5. Там же. Л.158–157. Отправлена 9 мая 1943 г., получена 17 мая.

6. Там же. Л.202. Отправлена 11 июня 1943 г., получена 13 июня.

7. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.91. Отправлена 4 апреля 1943 г., обработана 9 апреля, рук., почерк Соркина.

тии: «В конце января 1943 г. гестапо напало на центральный орган партии и оттуда добралось и к руководству. Руководитель всеми внутренними связями был арестован и много выдал. Это создало затруднения для с[екретаря]та. Затем произошли новые аресты, что совершенно нарушило все связи. Партия осталась без центрального руководства и центрального органа. Старый секр[етария]т исчез. Я поддерживаю связь с Амстердамской парторганизацией. Она выпускает регулярно газету городскую, а также и в некоторых районах. По нашим сведениям работа руководства сорвана из-за слабости руководства и предательства. Поэтому мы сейчас против восстановления связи с новыми друзьями — мы думаем, что сейчас это вряд ли имеет большую целесообразность. Лучше пока поддерживать связь с Амстердамом и обожждать, пока ЦК развернет свою работу. Скоро сообщим о политических установках и работе Амстердамской организации»¹.

В ответ Димитров предупредил: «Мы против того, чтобы вы устанавливали связь с ответственными работниками центральной газеты и представителями Свободных Нидерландов. Ваша работа очень важна и такие контакты могут угрожать вашему пункту. Поэтому мы предлагаем: временно, пока не прояснится положение с центральным руководством, группе из трёх руководящих товарищей партийного руководства амстердамской организации установить связь с центральной газетой и представителями Свободных Нидерландов. Эти товарищи должны поддерживать связь с нами через вас, но следует предпринять все меры для обеспечения безопасности вашего пункта. Ваша задача систематически информировать нас о политической деятельности этой группы и партии»².

Всё это время Гулоз присылал в Москву сообщения о положении в различных регионах Голландии. В «Обзоре событий за апрель» он писал о том, что в Амстердаме было взорвано здание Бюро регистрации жителей, в связи с чем отправка рабочих в Германию приостановлена. В результате 32 налётов английской авиации серьёзно пострадали Роттердам и Эйнховен. Он информировал о подготовке депортации евреев. Согласно распоряжению генерала полиции

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.125а. Шифровка от 1 мая 1943 г., рук., почерк Соркина.

2. Там же. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.60. Шифровка от 20 мая 1943 г.

Раутера «10-го апреля евреи должны покинуть все провинции, кроме Северной и Южной Голландии. В апреле и мае эти две провинции и Амстердам будут энергично очищены от евреев. Евреи будут заключены в концентрационные лагеря и отправлены в Польшу. В печати сообщается, что 10 голландцев, оказывавших помощь евреям, также помещены в концлагери»¹. В другой шифровке говорилось: «26-го мая был оцеплен центр города Амстердама и предприняты массовые облавы. Еврейское население зверски выбрасывали из их жилищ и без всяких вещей выгоняли из города. Доступ в центр был закрыт на 20 часов»². Эти сообщения Димитров пересылал Сталину и другим.

12 июля Пауль отправил депешу Шарлотте: «По неизвестным причинам с 1 июля мы не имеем связи с Бернардом. Срочно постарайтесь выяснить, в чём дело и сообщите нам»³. Лишь 13 октября 1944 г. Димитров узнал из письма Фитина о провале Гулоза: «6. X-1944 года нами получено сообщение из Голландии от нашего работника о том, что “Гоулос и некоторые другие технические сотрудники арестованы”. Сообщается для сведения»⁴. Арестовали Гулоза 15 ноября 1943 г. До конца войны он находился в концентрационном лагере Ораниенбург.

В Болгарии, формально провозгласившей нейтралитет, но на деле сотрудничавшей с Гитлером, после нападения Германии на СССР развернулась острая борьба по вопросу о том, какую политику должна проводить страна в этих условиях. Руководство компартии заверяло Коминтерн в том, что болгарский народ настроен вступить в войну на стороне СССР. «Несмотря на массовые аресты, в Софии распространяются боевые листовки против нападения фашистской Германии на Советский Союз. На стенах домов видны лозунги: “Долой Гитлера, да здравствует Советский Союз”. Общее настроение: “не желаем и не будем воевать с русским народом — нашим освободителем”. Многие говорят — пусть Советский Союз занимает болгарские порты, высаживает десанты и поможет нам вооружиться для борьбы против общего врага. Речь товарища Сталина хорошо из-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.99. Отправлена 5 апреля 1943 г., получена 14 апреля.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Л.192. Шифровка послана 31 мая 1943 г., получена 7 июня.

3. Там же. Д.6. Исход. 1943 в Бельгию. Л.19, рук.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.384.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.32.

вестна в кругах компартии Болгарии, среди левых слоев населения и интеллигенции. Приняли меры для самого широкого распространения этой исторической речи». Димитров переслал это сообщение Молотову и Щербакову¹.

Компартия приступила к подготовке вооружённого восстания. Её руководители, по-видимому, не понимали, что это неизбежно привело бы к поражению и уничтожению партии. 2 августа 1941 г. Димитров обратился к Сталину. Он писал, что по сведениям, полученным от руководства партии, Германия добивается, чтобы Болгария приняла активное участие в войне против Советского Союза. Царь Борис и правительство, хотя всё ещё колеблется, подготавливают вступление в войну. Подавляющее большинство народа и солдатской массы настроены иначе. Группа офицеров, возглавляемая Дамьяном Велчевым, «имеет значительное влияние в армии и особенно среди резервного офицерства, — писал Димитров. — Она предложила нашей партии совместные действия. Ведутся переговоры по этому поводу. Вопрос о восстании против царя Бориса и его германских покровителей в Болгарии поставлен конкретно. В связи с этим, ЦК партии запрашивает — как и в каких размерах СССР может оказать помощь в случае восстания в Болгарии»². Димитров просил срочных указаний.

В ночь на 5 августа Сталин сказал ему: «Никакого восстания сейчас. Разобьют рабочих. Пока мы не можем оказать никакой помощи. Попытка к восстанию будет провокацией»³. В Болгарию было отправлено указание, что восстание преждевременно и обречено на разгром: «Приступить к восстанию только тогда, когда будет возможно комбинировать действие изнутри и извне страны, что в данный момент ещё не возможно. Теперь надо пополнить силы, всемерно готовиться, укреплять позиции в армии и стратегических пунктах»⁴.

14 августа пришёл ответ руководства партии о согласии с полученной установкой: «Подготовимся всесторонне к восстанию армии

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.112. Л.7–8. Шифровка от 9 июля 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.84. Л.5.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.243; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.409; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.187.

4. Цит. по: *Трендафила Ангелова*. Георгий Димитров и борьба Болгарской коммунистической партии за объединение демократических сил против фашизма и войны, за победу социалистической революции в Болгарии (1934–1944 гг.) // Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. — М., 1972. С.504.

и народа в подходящий момент, согласованный с внешними силами, для чего потребуются соответствующая организационная перестройка и военно-техническая подготовка партии и масс»¹. Затем пришло продолжение: «Эту подготовку будем сочетать с развертыванием борьбы и дезорганизацией фашистского тыла. Для этой цели и в процессе борьбы будем создавать боевые группы и партизанские отряды»².

Контакты с компартией поддерживали через советское представительство. 3 января 1942 г. Димитров писал Фитину: «Настоятельная просьба получить возможно условный адрес с шифр. телеграммой Луки»³. Деньги передать Захарию Бакову. Остальную часть задержать, пока Лука укажет и другой адрес. Михайлова можно временно использовать как связиста с Лукой, пока сам Лука не укажет другого постоянного связиста»⁴. Фитин выполнил поручение, но предупредил, что считает Михайлова и других агентами полиции»⁵. Димитров не согласился с мнением Фитина и переправил ему шифровку Луки, в которой тот писал о Тодоре Михайлове как о своём доверенном человеке»⁶.

Среди указаний, которые Димитров давал руководству партии, были и поручения, интересовавшие советскую военную разведку. Такая задача была поставлена Ильичевым, который в ноябре 1941 г. попросил собирать сведения о болгарской армии: состав армии, количество отоброшенных пехотных дивизий и численный состав их, организация танковой дивизии, обеспеченность её материальной частью и вооружением, типы танков и вооружения, численность болгарских дивизий, принимавших участие в оккупации Югославии. Разумеется, среди этих вопросов был вопрос: «Количе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1941 из Болгарии. Отправлена 12 августа 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Отправлена 12 августа 1941 г., получена 16 августа.

3. Один из псевдонимов Антона Иванова, с 1922 г. члена ЦК КП Болгарии. С 1925 г. находился в эмиграции в СССР. Под псевдонимом Антон Богданов работал в руководстве представительства партии при ИККИ, выполнял различные поручения Димитрова. В декабре 1940 г. нелегально вернулся в Болгарию и возглавил руководство партии в стране. В апреле 1942 г. арестован, в июле расстрелян.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы, рук.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.85. Л.7–9; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.187–190.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Исход. 1941–1942 из Уфы. Л.249; Там же. Оп.74. Д.90. Л.23; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.202–203.

ство немецких войск в Болгарии, их дислокация, распределение по родам оружия, нумерация немецких частей»¹.

15 апреля 1942 г. Димитров послал Сталину и Молотову полученную депешу о положении в стране и позиции компартии: «Главное внимание партии теперь сосредоточено на том, чтобы помешать во чтобы то ни стало вовлечению Болгарии гитлеровцами в войну против СССР и не допустить даже частичного отправления болгарских войск на советско-германский фронт. В армии организованы боевые группы для руководства этой борьбой. Солдатская масса целиком настроена резко отрицательно против антисоветской войны, но есть и значительная часть низших и средних офицеров и даже некоторые из высшего командного состава, которые также против... Обстановка в стране чрезвычайно напряженная. Массовые аресты и бешеный террор не в состоянии подавить растущую оппозицию в народе и армии против гитлеровского курса царя Бориса. Можно ожидать серьезных внутренних потрясений и кровавых событий. Партия напрягает все свои силы, чтобы выполнить достойно свой долг»².

Димитров отправил компартии директиву. Партии предписывалось в случае вступления Болгарии в войну «подготовить бунты в армии, народное восстание и партиз[анскую] войну против гитлеровцев и их болгарских слуг»³. Реализовать эти установки пришлось новому руководству компартии, поскольку Лука вместе с другими руководителями был в апреле схвачен. Состоявшийся в июле суд над членами и работниками ЦК партии завершился смертным приговором для одних лидеров партии и тюремным заключением для других.

В нейтральной Швеции связными Коминтерна в эти годы были Пауль (Линдерут) и Густав (Лагер). Через них ИККИ передавал указания компартиям оккупированных Норвегии и Дании⁴, а также германским коммунистам, которые поддерживали контакты с коммунистическим подпольем в Германии.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.90. Л.8.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.84. Л.16.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.286; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.504–505.

4. Через Пауля компартиям этих стран была переправлена шифровка Нильса (Димитрова) с директивой ИККИ об активной поддержке СССР (РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1941 в Швецию. Шифровка от 7 июля 1941 г.)

Нильс предупреждал, чтобы КП Швеции была подготовлена к запрету партии и возможным арестам. Подчёркивалось, что Свен (Линдерут) «должен иметь возможность оставаться в стране, чтобы из подполья как народный вождь обращаться к рабочему классу и народу»¹. Партия должна разъяснять, что политика уступок Гитлеру приведет к потере независимости страны².

Контакты с Паулем осуществлялись через сотрудников советской разведки, работавших в советском представительстве в Стокгольме. Фитин 30 декабря 1941 г. информировал Димитрова: «Деньги “Паулю” (надписано над этим словом “КП Швеции”) и “Николаю” (надписано “КП Германии”) переданы. Пауль сообщил, что он недавно установил связь, хорошо слышит и всё принимает»³.

Коминтерн требовал от руководителей КП Швеции собирать сведения, представлявшие интерес для советской разведки. В шифровке Густаву для Пауля предписывалось выделить из партийных активистов «наиболее преданных и подходящих товарищей» и создать из них группу, которой поручить «собирать военно-политическую информацию в вашей стране. Эта специальная служба должна быть сугубо секретной и организована в разных районах страны». В число сведений, которые необходимо было немедленно передавать в Москву, входила информация о том, какие военные грузы, на каких пароходах и из каких портов направляются в Германию и Финляндию, как немцы используют шведские порты и железные дороги, какие части германской армии транзитом направляются в Финляндию, какую антисоветскую работу ведёт профашистская группа шведской военщины, что происходит в шведской армии и флоте. «Если найдёте людей, которых можно послать в Норвегию и Финляндию, — говорилось в шифровке, — сообщите нам, мы дадим вам задание для них»⁴. Предписывалось создание партией специальной информационной службы: «При организации этой службы ни в коем случае товарищей, занятых на этом деле, не связывать со службой наших соседей. Ваша инф[ормационная] служба должна

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Шифровка от 13 июля 1941 г.

2. Там же. Шифровка от 21 сентября 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.141. Л.8.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1942 в Швецию. Л.47. Шифровка от 9 сентября 1942 г.

быть под непосредственным контролем Пауля. Она должна быть независимой ни от кого и не связанной ни с одним из представитель соседней, которых вы знаете. Все материалы, полученные вашей инф[ормационной] службой, шлите прямо нам»¹.

По-видимому, реализована эта директива была неудовлетворительно, и этим объясняется упрёк Димитрова в послании Линдероту, переданном через Фитина: «Мне непонятно Ваше поведение. Несмотря на многократные просьбы, Вы и до сих пор не восстановили прямую регулярную связь с нами. В чём дело? Неужели не понимаете, что эта связь имеет в нынешний момент исключительное значение? Неужели не сознаете, что на Вашу партию ложится сейчас также обязанность помочь нам в обеспечении связи с Норвегией, Финляндией и Данией? На протяжении ряда лет мы вам оказывали помощь, давали значительные займы. Неужели вы не считаете нужным теперь в условиях решающей борьбы против фашистского врага, напрячь все свои силы, все свои собственные материальные ресурсы, чтобы, по крайней мере, создать необходимые связи и таким образом помочь успешному развертыванию борьбы в соседних с вами странах? В чём должен практически выразиться ваш интернационализм, если не, прежде всего, в этом направлении? — Убедительно прошу, примите срочно необходимые меры для ликвидации этого ненормального положения»². Обеспечение надёжной радиосвязи с Швецией и в дальнейшем оставалось важнейшей заботой Димитрова.

ГЛАВА 5. КОМИНТЕРН И СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА

Сотрудничество Коминтерна с органами советской разведки, осуществлявшееся с самого возникновения этой организации, в годы войны стало как никогда тесным. С Фитиным и Голиковым Димитров договорился о способах взаимодействия. Его записи в дневнике от 20 августа и 24 сентября 1941 г. говорят об этом. В первой: «Фитин у меня. Договорились насчет контакта и взаимного сотрудничества

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Л.53. Шифровка от 30 сентября 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.17. Исход. 1943 в Швецию. Л.8. Шифровка от 19 марта 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.340–341

в области связей с заграницей в целях усиления работы на всех участках. Поручил Фит[ину] и Соркину подработать конкретные вопросы и доложить». Во второй: «Генер[ал] Голиков (Разведупр[авление]) о переброске активистов за рубежом, о координировании работы между Разведупр[авлением], НКВД и КИ по этим вопросам, о Китае и Манчжурии и т. д. Договорились насчёт конкретных формальностей»¹. Материалы шифропереписки ИККИ показывают, как реализовывались эти соглашения. Правда, документы весьма разрозненны и позволяют выявить конкретно лишь некоторые аспекты и факты такого сотрудничества. Но всё же шифропереписка позволяет обрисовать общие контуры и направления этого взаимодействия, выявить его отдельные подробности.

Через Коминтерн пересылалась директивы агентуре советской разведки. Радиостанции и пункты связи ИККИ передавали также информацию от разведчиков в центр и принимали указания «Директора» (начальника военной разведки) его людям. Руководство разведки снабжало Димитрова сведениями, касавшимися компартий.

Особенно большое значение это взаимодействие имело в тех странах, где были оборваны контакты разведки с её резидентурой. Это произошло в Югославии, где связь Центра с агентами пришлось восстанавливать заново. 29 июля 1941 г. в Югославию были переданы радиogramмы Директора к агентам, от которых не поступали сведения. Текст радиogramм Ильичев переслал Соркину, который (с согласия Димитрова) отправил их Вокшину с припиской: «Эту телеграмму срочно передать и нам сообщить ответ».

В первой, адресованной Роману², говорилось: «Срочите ответ своими нотами состояние часовой и сапожной мастерских, музыкального магазина и библиотеки. Как урожай на огородах? Срочно делайте заказы и покупки ценных материалов немцев, итальянцев и усташей. Координируйте работу [с] Антоном³. Требую немедленной связи музыкой, слушаем [по] программе. Жду дела. Привет от жены и сына. Желаю успеха! Директор»⁴. Во второй — Антону — было

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.246, 253–254; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.416, 432; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.190.

2. Псевдоним Мато Видаковича.

3. Псевдоним Ивана Сребреняка, сотрудника советской военной разведки, с 1940 г. руководителя разведгруппы в Загребе. Схвачен усташами и казнён в 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.53, рук., почерк Соркина.

сказано: «Срочно сообщите своими нотами положение [с] национальным, местным, кукольным театрами, а также [с] концертным залом, оперой, цирком и кино. Приказываю решительно активизировать всех наших друзей против фашистских армий. Требую немедленной работы музыки, слушаем [по] программе. Жду дела. Привет вам [и] Дане. Директор»¹. Речь шла о сборе и передаче разведывательной информации о положении в стране, особенно о войсках оккупантов, об использовании передатчиков (ноты, музыка), которые были в их распоряжении. 14 августа Вокшину был отправлен запрос о том, переданы ли Антону и Стефану² указания Директора «и почему они не сообщают через вас об их работе»³.

Вальтер явно был не в ладах с Сребреняком. Ещё в 1940 г. он известил Димитрова и просил сообщить НКВД, что в Болгарии был арестован некий Антонов (Сребреняк), которого передали белградской полиции, а последняя — полиции Загреба. Этот человек утверждал, что он гражданин СССР и добивался, чтобы КПЮ содействовала его освобождению. Вальтер назвал это «сомнительной историей», а поведение Антонова «провокационным»⁴. Димитров тогда же передал этот донос в НКВД. В августе 1941 г. Вальтер вновь заявил, что КПЮ не доверяет Сребреняку⁵. Представители советской военной разведки подтвердили Димитрову, что в поведении Сребреняка нет ничего подозрительного. Об этом Димитров сообщил Вальтеру: «Здесь сведения об Антоне положительные и исключают всякое основание ему не доверять. Если у вас есть конкретные факты, вызывающие недоверие, вы должны их нам немедленно сообщить»⁶. Он разъяснил Вальтеру, что следует всячески помогать деятельности советских разведчиков в Югославии, а не пытаться подчинить их себе.

Послание Димитрова показывает взаимосвязь деятельности компартии и разведки: «Военные агентурные работники имеют свои специальные задания. Характер и методы их работы особые. Неце-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.55, рук., почерк Соркина.

2. Личность не установлена.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.64. Шифровка от 14 августа 1941 г., рук., почерк Соркина.

4. Там же. Д.5. Вход. 1940 из Югославии. Л.83. Получена 25 сентября 1940 г.

5. *Георги Димитров*. Дневник. С.247; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.417; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.191.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.68. Шифровка от 23 августа 1941 г.

лесообразно и вредно для партии передавать эти задания и их исполнителей вам. Работу по линии военной агентуры и работу по линии партии необходимо вести строго изолированно одну от другой. Имейте также в виду, что агентура по своему характеру использует и должна использовать иногда всякого рода элементы. Своих исполнителей она должна самостоятельно вербовать. Лишь ответственных работников партии она не может брать на свою работу без вашего согласия. Надо всё сделать, чтобы с вашей стороны работа агентуры была бы облегчена и не допускать никакого нездорового соревнования в этой области. Что касается партизанского движения, то его организация и руководство должны находиться исключительно в ваших руках. Учтите всё это и урегулируйте свои взаимоотношения в этом духе»¹.

Но и Сребреняку его руководство также сделало замечание. «Прекратите конкуренцию с Вальтером, установите деловой контакт партией посредством связиста и подчините всю нашу работу интересам общего дела», — говорилось в радиограмме Директора. Он извещал, что Мато Видакович арестован и предписал немедленно направить в Белград Стефана или кого-либо другого, чтобы восстановить группу. Надлежало также установить, где находится рация Видаковича. Был высказан упрёк, что сообщения, присылаемые Сребреняком, не понятны, их следовало шифровать так, как его учили. «Требую беспрекословного выполнения приказа и активизации всей нашей работы, а также приведения всего механизма в немедленное действие. Жду срочного установления прямой связи [с] Центром посредством рации. Вас слушаем ежедневно [в] часы программы. Телеграфируйте отчёт [о] работе [в] период июнь–август месяцы»².

Упоминание Антона встречается и позднее. Вальтеру была послана шифровка: «Для передачи Антону (Сребренек Иван) (Адрес и пароль прежние). Ваши проверочные телеграммы не понимаем. Не можем найти показательных групп. Сообщите название книги, страницу, взятую для работы, и как составляете показательные группы, их маскировку и место в телеграмме. Сообщите, смонтирован ли приёмник и почему до сих пор не работает музыка. Слушаем Вас по

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.69. Шифровка от 23 августа 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.71. Шифровка от 26 августа 1941 г.

программе»¹. Деша проливает свет на то, как происходило шифрование донесений для пересылки по радио.

С Милошом Брашичем, который упоминался в главе о пактах взаимопомощи, также была восстановлена связь. Вальтеру предписывалось установить с ним контакт. Сообщался его адрес в Белграде и пароль: «Вам поздрав от Гришки». Ответ должен быть такой: «Я, Джин, ожидаю Вас, товарищ, из Москвы». В депеше были названы и другие агенты. В ней говорилось: «Причины Вашего молчания мне не понятны. Обстановка требует активных действий. Переключите всех товарищей на саботаж и диверсионную работу. Обеспечьте регулярную военно-политическую информацию центра. Требую установления немедленной музыки [с] центром. Слушаем Вас [в] часы программы ежедневно. Жду выполнения всех боевых задач, поставленных мною [в] Белграде. Действия Марьянович одобряю. Сообщите, где Дойчило и Шанга. Деньги получите скоро [при] встречах [в] Белграде. Телеграфуйте отчёт [о] работе [в] период июнь–август. Передайте ответ через связиста, который принёс Вам настоящую телеграмму. Жду дела, желаю успехов Вам, Радко и всем нашим товарищам. Центр. Директор»².

Сохранились шифровки, пересылавшиеся Брашичу через Вальтера. Первая: «Срочно сообщите количество, нумерацию частей и размещение германских войск Югославии. Подробно сообщите удобные места посадки самолета и высадки парашютистов. Имеете ли возможность обеспечить высадку и укрыть их. Усиливайте диверсии и саботаж, нагрузите работой каждого. Что проделано группой Радко. Сколько нужно денег. Привлекайте [к] работе за деньги Гойку. Отчёт жду своими нотами. Центр»³. О намерении послать в Югославию самолет с оружием и парашютистами осенью 1941 г. говорилось в предыдущей главе. Во втором послании было сказано о получении телеграммы от Брашича. Предписывалось прислать отчёт о работе за июнь–октябрь. Запрашивались явки и адреса для встречи с «человеком Центра». В шифровке подчёркивалось: «В сентябре послал условия связи музыкой с центром. Ускорьте работу, слушаем ежедневно [в] указанное время. Центр»⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.124. Л.4. Шифровка от 23 февраля 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1941 в Югославию. Л.73. Шифровка от 26 августа 1941 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.89. Шифровка от 6 октября 1941 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.90. Шифровка от 7 октября 1941 г.

В переписке с Вальтером имеются указания об установлении связи и передачи поручений Директора Станке Шишмановичу в Белграде и Свете Вуксанович в Нише. В обоих случаях пароль был тот же самый: «Вам поздрав от Николи». Задание состояло в организации специальной группы для саботажа и диверсий на военных объектах и железных дорогах¹.

Димитров потребовал от Вальтера выделить двух человек «для работы по линии НКВД», придав им рацию и радиста. «Задачей этих товарищей будет являться выполнение специальных разведовательных заданий на оккупированной немцами территории и в соседних странах, в частности, установление связи с находящимися там людьми указанного учреждения. Постоянное местонахождение товарищей и рации — один из районов, находящихся под властью партизан. Представьте их кандидатуры на утверждение у нас. Сообщите также технические данные рации и желательные условия связи. Здесь разрабатывается способ передачи для этой рации шифра»².

Вальтер проинформировал Москву, что с самого начала партизанского движения в нем принимает участие русский эмигрант, полковник Фёдор Махин. В Черногории он попал в плен к четникам Михайловича, но его удалось освободить. Вальтер заметил, что Махин «держится хорошо», и просил выяснить о нём в НКВД³. Оказалось, что он ранее сотрудничал с советской разведкой. Вальтер поручалось вступить с ним в контакт (через другого «ответственного товарища»), используя пароль — «Привет от товарища Правдина, я пришёл продолжать работу, которую проводил с Вами Правдин». Выяснить, имеет ли Махин какую-либо информацию для «соседей», каковы его взаимоотношения с Михайловичем, может ли он «вернуться к Михайловичу или осесть на оккупированной территории и работать по заданиям соседей и осуществлять оттуда связь»⁴.

Позднее задание было уточнено. С Махиным следовало обсудить вопрос о разведовательной работе на территории, занятой немцами и итальянцами. Ему присвоили кличку «Марс». В число пору-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.74. Шифровка от 26 августа 1941 г. Там же. Л.79. Шифровка от 27 августа 1941 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1943 в Югославию. Л.72. Шифровка от 29 июня 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Вход. 1942 из Югославии. Л.114. Отправлена 31 августа 1942 г., получена 1 сентября.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Л.106. Шифровка от 19 сентября 1942 г.

чений входила организация работы по засылке людей в соседние страны для сбора информации и связи с агентами, а также по разложению сторонников Михайловича, предлагалось устроить похищение одного из ближайших сотрудников последнего. Далее в шифровке говорилось: «Марса нужно будет передать для работы товарищам, которые будут Вами выделены для специальной работы. Пока же держите связь с ним Вы. Если подходящих товарищей не подберете, то рацию и радиста передайте ему для связи с соседями. При этом учтите, что Марс, хотя и проверен на работе соседями, но всё же он не является их кадровым представителем, поэтому за ним нужен контроль в форме, не могущей его обидеть. Шифр для него будет переслан через Вас»¹. Смертельно опасное задание возлагали на человека, в надежности которого были сомнения. Других сведений о Махине найти не удалось.

Среди материалов преобладают депеши, связанные с деятельностью Стефана. Он создал в Загребе хорошо законспирированную группу для сбора военно-политической информации и сообщал центру о передислокации немецких и итальянских войск. Этой группе также поручили сбор сведений о хорватской армии, войсках Недича, отрядах Михайловича, о том, в частности, какое количество медной руды вывозят немцы ежемесячно из Борских рудников, какие и в каком количестве отравляющие вещества производятся в Крагуеваце и Обеличево и т. д.² Ему предписали заслать несколько человек в Италию и вести там разведку. Центр через Вальтера сообщил ему, что для него будет переправлена радиостанция, связь с ним будет также поддерживаться специальным человеком³. Позднее Стефану приказали подобрать, через римскую разведгруппу Верди 2–3 безопасных места в районах Рима и Неаполя в радиусе до 150 км. для встречи с человеком из Центра и сообщить необходимые явки и пароли⁴. Группа Стефана в мае 1943 г. прислала сведения о различных военно-промышленных объектах и расположении штабов немецких войск на территории Италии⁵.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Л.112. Шифровка от 26 сентября 1942 г.

2. Там же. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.9. Шифровка от 13 февраля 1943 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.10. Исход. 1942 в Югославию. Л.119. Шифровка от 13 октября 1942 г.; Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.5. Шифровка от 1 февраля 1943 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.30. Шифровка от 28 июня 1943 г.

5. Там же. Д.12. Вход. 1943 из Хорватии. Л.106. Отправлена 3 мая 1943 г., получена 4 мая.

Стефан организовал разведгруппу на территории Германии. Директор объявил благодарность и запросил фамилии, местонахождение, краткие характеристики и возможности каждого человека группы: «Организируйте регулярную курьерскую связь с группой и сообщите военно-политическую информацию по Германии»¹. Среди депеш Стефана была и такая: «В Ла-Рошель (Франция) в 500 метрах к юго-западу от бассейна находится подземный док с 16-ю подводными лодками. Бомбы свыше 1500 клгр. могут пробить крышу. Окрестности дока и бассейна камуфлированы под домики. ПВО — зенитки и баллоны защищают город и аэродром»². Через Вокшина Стефану был дан ответ: «Ваша информация о базе подводных лодок во Франции — ценная. Если источник заслуживает доверия, продолжайте сбор этой информации»³.

Разведчики сумели выявить среди хорватских лётчиков, служивших в германской армии, людей, которых можно было завербовать. В Москву ушло донесение: «Есть офицеры лётчики (хорваты), желающие перейти на сторону Красной Армии, ибо их посылают на восточный фронт. Сообщите явку, чтобы они могли передать вам отчёт»⁴. В ответе Стефану говорилось: «Лётчикам передайте: они должны сохранять в тайне свои планы, а в удобный момент группами или в одиночку перелететь на нашу сторону, где офицерам военной разведки заявить, что прилетели по приказанию «генерала из Москвы»»⁵. Затем в тот же адрес пошла новая шифровка: «Лётчикам сообщите, что они могут совершить посадку на аэродромный узел Ейска, повторяю Ейска. Приземление должно произойти с одного захода, подходя на низкой высоте. Военным властям они должны заявить, что перелетели по приказанию “генерала из Москвы”»⁶.

Стефан передал эти сведения капитану Богдану Вуичичу, приехавшему в Загреб в отпуск. Тот склонил поручика Албина Старца

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.13. Шифровка от 23 марта 1943 г. Там же. Л.12. Шифровка от 15 марта 1943 г., рук., автограф Димитрова.

2. Там же. Д.12. Вход. 1943 из Хорватии. Л.79. Отправлена 2 апреля 1943 г., получена 7 апреля.

3. Там же. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.19. Шифровка от 8 апреля 1943 г., рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.595. Л.28.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.13. Шифровка от 23 марта 1943 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.18. Шифровка от 6 апреля 1943 г.

совершить это перелет. 14 мая 1943 г. эти лётчики на двух самолетах перелетели на сторону Красной Армии. Узнав об этом, Димитров немедленно послал сообщение Сталину: «на южном фронте в определённом районе приземлились двое хорватских лётчиков на двух боевых Мессершмидтах и представились по данному нами паролю. Видимо это те хорватские летчики, о которых 15-го марта было нам сообщено»¹. Ильичев, в свою очередь, прислал Димитрову биографические данные этих лётчиков, информировал его, что, по их словам, перелететь собирается ещё один лётчик. Он попросил Димитрова получить подтверждение, что это были именно те люди, о которых Стефан сообщал, в том числе о встрече в Загребе с Вуичичем². Димитров немедленно направил Вокшину для Стефана запрос: «Просьба срочно сообщить, те ли это лётчики, о которых в своё время вы нам сообщали»³.

Стефану сообщили, чтобы с третьим лётчиком — Цвикичем переговоры вёл капитан Янко Добникарь, который приедет в отпуск из Франции и затем отправится на восточный фронт. «При достижении согласия перелететь на нашу сторону, пошлите с ним полные комплекты хорватских, а если можно, и итальянских документов для гражданских лиц. Передайте с ним подробные данные по агентурной обстановке (условия въезда, проживания, передвижения и пр.) в городах и селах Хорватии, особенно в Загребе. Директор»⁴.

Уже через две недели Стефана известили, что лётчик Цвикич «прибыл благополучно». По его словам, ещё несколько лётчиков готовы сделать то же самое. Переговоры с ними следовало поручить «доверенному лицу, возможно, если считаете надёжным, капитану Мато Петровичу. Соблюдайте строжайшую конспирацию. Вербовку лётчиков лично Вам запрещаю. Условия перелёта передадим дополнительно, как только сообщите о наличии возможностей связаться с этими лицами. Каждому лётчику, изъявившему желание перелететь, предложите собрать максимум конкретной военной информации о противнике. Необходимо, чтобы 1–2 из перелетевших привезли с собой

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.595. Л.28.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Исход. 1943 в Хорватию. Л.26. Шифровка от 27 мая 1943 г.

3. Там же. Л.25. Шифровка от 18 мая 1943 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.28. Шифровка от 12 июня 1943 г.

полные комплекты гражданских документов о проживании в городах и селах Хорватии, а при возможности Сербии и Италии. О мерах, принимаемых по этому вопросу, информируйте. Директор»¹.

В инструкциях Стефану требование добыть и переслать гражданские документы, чтобы их можно было использовать для засылки людей, встречается часто. Также настойчиво повторялось требование соблюдать конспирацию. «В Югославию следуют наши люди в том числе к Вам — заместитель и радист. Поручите подобрать и к 1.6.43 г. передать в центр два надежных конспиративных адреса в Загребе или его районе, куда бы мог явиться наш человек и получить необходимую информацию о документах для проживания, деньгах и условиях передвижения по стране, — говорилось в шифровке Ильичева Стефану. — Владельцы адресов не должны быть связаны ни с партией, ни с Вашей разведгруппой и в случае каких-либо происшествий не могли бы раскрыть Вас и наших источников. Установите и сообщите: а) режим на словенско-хорватской границе; б) какие документы необходимы для проживания и передвижения в Хорватии; в) какие документы необходимо иметь об освобождения от воинской повинности; г) находятся ли в обращении старые югославские динары в Сербии. Директор»². В другой шифровке ему поручалось «раздобыть бланки документов или документы: легитимацию, военный билет и освобождение от воинской повинности для хорвата в возрасте 30–33 лет». Эти материалы следовало в пакете передать капитану Петровичу, проинформировав, что к нему придет «человек от Богдана», которому и следует его вручить. «Передачу пакета Петровичу поручите постороннему человеку, не связанному с Вашей группой. Всё это сделайте не позднее 12 июня»³. Позднее Стефану направили запрос: «Сообщите выполнение моего указания о документах для нашего человека и передачи их Мато. Узнайте у Мато, был ли наш человек у него и где он находится в данный момент»⁴.

На выполнение заданий требовались деньги. Вот один из примеров того, как решалась эта задача: Начальник 1-го управления

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.29. Шифровка от 23 июня 1943 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.24. Шифровка от 18 мая 1943 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.27. Шифровка от 2 июня 1943 г.

4. Там же. Л.30. Шифровка от 28 июня 1943 г.

ГРУ генерал-майор Иван Большаков попросил Димитрова сообщить Стефану: «В Загребе, в старой гостинице “Ловачки Рог” (улица Илича) нами положены 1000 американских долларов, которые поручите взять Вашему доверенному человеку. Передаю описание места: Ваш человек должен войти во двор гостиницы и по каменной лестнице подняться на первый этаж. Между комнатой № 18 и лестницей находится клозет в две кабины. Необходимо стать к клозету лицом и войти в правую кабину, стать на унитаз и взять завернутый в газету вклад, который находится между резервуаром для воды и стеной. Получение денег немедленно подтвердите. Прошу ускорить ответы на июньские запросы, в первую очередь о документах и явке нашего человека к Мато. Директор»¹. Любопытный читатель может проверить, сохранилась ли эта гостиница. Кто знает, а вдруг она ещё стоит на этом месте, а Стефану что-либо помешало выполнить поручение?

На территории Словении весной 1943 г. действовала разведгруппа, которую возглавляла Анна². Связь с ней осуществлялась через Бирка. Эта группа передавала информацию, касавшуюся Италии и Австрии. Ильичев через Димитрова передал Анне распоряжение подготовить два надежных конспиративных адреса в Граце, Вене и два адреса в немецкой части Словении, желательно в Мариборе, необходимых для разведчиков, следовавших через Германию в Югославию: «Владельцы адресов ни в коем случае не должны быть связаны ни с партией, ни с Вашей разведгруппой. Обусловьте с владельцами адресов пароли, опознавательные знаки, которые передайте нам. Установите и также сообщите, открыта ли словенско-австрийская и словенско-хорватская границы и охарактеризуйте режим на них. Директор»³.

Установленная с помощью КПЮ связь с руководством КП Италии также была использована для помощи советской разведке. Бирк информировал Димитрова, что Квинто (Массоле) было предложено «работать для директора, так как у них есть много данных. Он ответил, что сделает это только тогда, когда вы это потребуете от него»⁴. Димитров уполномочил Бирка передать Квинто, «что он должен

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.11. Л.31. Шифровка от 16 июля 1943 г.

2. Личность не установлена.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1943 в Словению. Л.17. Шифровка от 18 мая 1943 г.

4. Там же. Д.16. Вход. 1943 из Словении. Л.55 Шифровка от 16 марта 1943 г.

давать через совершенно проверенного товарища все сведения, которыми он располагает и будет в дальнейшем располагать, для Директора»¹.

Разведывательная информация шла не только в Москву. Порой и Вальтеру пересылались сведения, добытые советской разведкой. Такой информацией Фитин снабжал Димитрова, а тот, в свою очередь, — Вальтера². Димитров известил его о том, что из Берлина германской резидентуре в Белграде было дано задание «захватить Тито»³. Фитин сообщил Димитрову, а последний — Вальтеру, что немецкая разведка имела в главном штабе Народно-освободительной армии Югославии своего агента — офицера этого штаба. Связь с ним поддерживал резидент германской разведки Отт — директор алюминиевой фирмы «Ганза Лейхметалл» в Мостаре⁴. Вальтер ответил: «Относительно германского разведчика Отт[а] нам всё известно. В нашем штабе нет его агента, а есть наш офицер, который имел задание кое-что узнать от немецкого агента. Вопрос нам ясен и не следует об этом беспокоиться. Наша контрразведка также получила похожие сведения, но есть другой случай, который мы сейчас расследуем. Немцы хотят навести нас на ложный след. По просьбе четнического руководства на днях они выбросили близ Баня Лука двух парашютистов, чтобы использовать это в пропаганде, будто бы союзники прислали своих офицеров и что они согласны с сотрудничеством четников и немцев против народно-освободительной армии»⁵.

В группу коммунистов, вылетевших в Польшу в декабре 1941 г. с задачей создания новой партии, входил Чеслав Сконецкий. Под кличкой Ксендз он должен был работать на советскую разведку. Ещё в ноябре в Польшу по линии НКВД был заброшен с разведывательной целью Малецкий. Димитров поручил Новотко связаться с группой Малецкого и выяснить, почему они не могут расшифровать посылаемые работником НКВД Жуковым телеграммы и сообщить

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1943 в Словению. Л.11. Шифр. от 23 марта 1943 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.141. Л.20. Там же. Оп.184. Д.10. Исход. 1942 в Югославию. Л.68. Шифровка от 12 июня 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1943 в Югославию. Л.46. Шифровка от 23 августа 1943 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Л.101. Шифровка от 8 ноября 1943 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.20. Вход. 1943 из Югославии. Л.218. Получена 12 ноября 1943 г.

об этом в Москву. Новотко также должен был передать одного из своих трёх радистов для временной работы Малецкому. «В результате этого Малецкий самостоятельно свяжется с нами и вам не нужно будет встречаться с ним». Также было предложено сообщить, «какие ошибки или неправильности выявились в документах, выданных нами вам, и в документах Малецкого. Можно ли с этими документами легализоваться? Проверяли ли власти ваши документы и какие результаты? Какие документы оказались лишними и какие документы нужны дополнительно?»¹.

Новотко ответил, что он не получал никакой телеграммы для Малецкого. Личной связи с Малецким не имеет и иметь не хочет. «Малецкий через одного из наших людей попросил, чтобы мы переслали телеграмму некоему Жукову [в] НКВД, который высылал эту группу. Свою просьбу он мотивировал тем, что один из его группы — радист оказался провокатором, передал радио гестапо и человека, у которого было спрятано радио, немцы расстреляли. Шифр знал только Малецкий, а радист — сигналы. Но Малецкий боялся, что с помощью сигналов радист будет стараться делать вызовы и хотел телеграммой сообщить об этом Жукову. Считая дело серьёзным, я телеграмму Малецкого принял и переслал Николаеву² с просьбой передать её Жукову [в] НКВД»³.

Позднее Новотко сообщил, что с этими депешами вышло недо-разумение. Никакой телеграммы для Малецкого не получал. Он получил директиву с просьбой передать её Ксендзу, т. е. Сконецкому, который приехал вместе с ним и с которым он «обязался перед соседями поддерживать связь и помогать в работе. Ксендз тоже послал т[елегра]мму, но ни отправленная им, ни присланная ему т[елегра]ммы не были расшифрованы. Оказалось, что ксендз забыл ключ и просил меня, чтобы я об этом сообщил соседям. Относительно этого я послал телеграмму Николаеву. Из всего этого видно, что кто-то принял Сконецкого и Малецкого за одно лицо и произошла путаница. Никакой группы Малецкого здесь нет, а есть группа Сконецкого (кличка ксендз) и с ним только я поддерживаю связь и чем

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3 исход. 1942 в Польшу. Л.13. Шифр. от 11 июля 1942 г.

2. Александр Николаев, начальник шифровального отделения аппарата ИККИ.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.42. Отправлена 17 июля 1942 г., получена 18 июля.

могу помогаю. Работу эту я считаю также серьёзной и считаю нецелесообразным срывать связь с Сконецким, который и сам этого не хочет. Прошу ещё раз выяснить этот вопрос и сообщить, кому передать рацию и радиста»¹.

О деятельности Ксендза в документах шифропереписки ничего не сказано. Его группа не могла наладить радиосвязь с Москвой. В сентябре Димитров вновь выяснял, передана ли Ксендзу телеграмма «соседей», и какие меры предпринял Ксендз для налаживания прямой связи с ними. Новотко было поручено помочь ему начать самостоятельно работать с «соседями»². Ксендз не должен участвовать в деятельности партии, ему следовало помогать, поддерживая с ним законспирированную связь через надежного связника. «Вас лично прошу понять, — говорилось в другой шифровке, — что специальные задания Ксендза совершенно отличны от вашей разведывательной работы и они должны быть выполнены, хотя и при Вашем содействии, но в интересах партии изолированно от неё»³.

Наладить прямую связь о Ксендзом не удавалось. И Димитров продолжал настаивать, чтобы специалисты исправили рацию Ксендза⁴. И после гибели Новотко Димитров требовал от Финдера принять меры, «чтобы «Ксендз» мог передавать свои сведения «соседям» непосредственно через свой передатчик»⁵. Он повторил: «1) “Ксендз” и его люди не должны использоваться руководством ППР по линии её деятельности. 2) “Ксендз” и его люди не должны принимать участия в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью ППР. 3) “Ксендз”, строго соблюдая конспирацию, осуществляет контакт с руководством ППР только лишь в крайних случаях (имеется в виду срочная проверка сведений первостепенной важности или получения таковых через каналы ППР)»⁶.

В ноябре 1942 г. представитель военной разведки обратился к Димитрову с просьбой разрешить по коминтерновской рации пе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Л.41–40. Получена 23 июля 1942 г.

2. Там же. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.58. Шифровка от 19 сентября 1942 г.

3. Там же. Л.61. Шифровка от 27 сентября 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Л.74. Шифровка от 21 ноября 1942 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.10. Шифровка от 19 января 1943 г.

6. Там же. Л.72. Шифровка от 7 мая 1943 г.

редать шифровку «для нашего человека Грушинского в Варшаве»¹. Эта просьба была выполнена. Видимо речь шла о Яне Грушинском², входившем в состав группы, посланной в Польшу в мае 1942 г. вслед за группой Новотко³.

Нелегальная ППР использовалась также для засылки разведчиков в Германию и чешские земли. В сентябре 1942 г. Новотко информировал, что для этого подготовлены квартиры и необходимые документы. Он сообщил адрес и пароль для люблинского района, если этих людей не удастся встретить⁴. 15 апреля 1943 г. Фитин попросил Димитрова послать предупреждение, что на обусловленное место будут доставлены трое: «1) “Рудо” — чех и “Фриц” — судетский немец. Обоих необходимо укрыть на некоторое время, провезти на территорию Протектората в район Моравской Остравы, ориентировать о положении там на сегодняшний день, снабдить некоторыми документами, нужными для продвижения и жительства в Протекторате и по возможности дать одну-две явки на территории Протектората для укрытия на первое время. Оба имеют при себе рации. 2) “Георг” — его необходимо проводить в Варшаву и укрыть на время, необходимое для подготовки его к дальнейшему пути и помочь приобрести некоторые вещи и железнодорожные билеты для дальнейшего следования. Все трое польским языком не владеют»⁵. По указанию Димитрова шифровка была отправлена 17 апреля.

В предшествующей главе уже шла речь о заданиях руководителям ППР по поручению советской разведки. Задания были весьма конкретными. Ответ на поставленные вопросы следовало давать не только точно, но и в кратчайший срок. Ильичев писал Димитрову 27 февраля 1943 г. (как и в других подобного рода документах над текстом письма стоял гриф «Совершенно секретно»), чтобы установили загрузенность вагонов (эшелонов), следующих с войсками: «Данные Финдер[а] о переброске войск противника являются очень ценными, поэтому крайне желательно, чтобы и в будущем он систематически

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.3. Исход. 1942 в Польшу. Л.70. Шифр. от 13 ноября 1942 г.

2. Выполнял обязанности радиста. Погиб в 1944 г.

3. См. *Георги Димитров*. Дневник. С.293. *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.519. The Diary of Georgi Dimitrov. P.218.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Вход. 1942 из Польши. Л.89. Отправлена 3 сентября 1942 г., получена 9 сентября.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.56.

продолжал освещать этот вопрос. Прошу обратить внимание Ваших людей на своевременное освещение указанных вопросов, так как поступление данных с опозданием в значительной степени снижает их ценность»¹. В шифровке Димитрова Финдеру говорилось: «Продолжайте давать данные о переброске войск и военных материалов противника. Старайтесь своевременно делать это, так как поступление этих данных с опозданием в значительной степени снижает их ценность. Установите и сообщите среднюю загруженность вагонов (эшелонов), следующих с войсками, сколько человек размещается в среднем в вагоне (эшелоне), численность и тип вооружения»².

Значительное число шифровок связано с разведывательной сетью, которую возглавлял Треппер. Ей посвящены многие страницы воспоминаний Треппера, его многочисленные интервью, и также немало исследований историков и журналистов в различных странах³. Сопоставим содержание депеш в с тем, что по этому поводу сказано в воспоминаниях Треппера и в литературе.

После переезда Треппера в Париж в декабре 1941 г., когда по указанию Димитрова был установлен контакт между ним и подпольной компартией Франции, руководство военной разведки нередко контактировало с ним через радиосвязь Коминтерна с ФКП. Треппер позднее вспоминал, что наиболее важные сообщения «посылал через партийную линию связи»⁴. Сохранилось несколько обращений руководителей разведки в феврале–марте 1942 г., к Димитрову и Соркину, который после этого получал соответствующее указание от Димитрова. Как правило, это — просьбы типа: «Направить шифрованную телеграмму по Вашей рации в Париж в адрес Отто»⁵. В августе–сентябре Разведуправление дважды обращалось

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.16.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.9. Исход. 1943 в Польшу. Л.22. Шифровка от 2 марта 1943 г.

3. *David Dallin. Soviet Espionage.* — Yale University Press, New Haven, Geoffrey Cumberledge, Oxford University Press, London, 1955; *Gilles Perrault. L'Orchestre rouge.* — Paris: Fayard, 1967; *Heinz Höhne. Kennwort: Direktor.* — Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1970; *The Rote Kapelle. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe, 1936–1945.* — University Publications of America, Inc. Washington, D. C., 1979.

4. Беседа с Л.З. Домбом. Варшава 9–12 сентября 1969 г. в кн.: *Валентин Томин. Большой шеф Красной капеллы.* — М., 2005. С.276.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.124. Л.1 Письмо от 7 февраля 1942 г. Там же. Оп.184. Д.14. Вход.1942, в Уфу. Л.111, рук., почерк Соркина. Шифровка от 8 февраля 1942 г. Там же. Оп.73. Д.124. Л.7, 8, 11–14. Шифровки от 28 февраля, 2, 4, 20, 23 марта 1942 г. Отто — псевдоним Треппера.

с такой просьбой: «При сём препровожаю одну шифровку, которую прошу передать через Вашу радиостанцию в Париж с припиской “Для службы Лео”. Телеграмма является очень срочной, направляется нашему работнику Отто. Приложение: Шифrogramма № 12378 на 49 гр[упп]. Только адресату»¹. «При сём препровожаю три шифровки, которые прошу передать через Вашу радиостанцию в Париж с припиской “Для Лео” Приложение: Шифrogramмы № 12863 на 292 гр[упп], № 12864 на..., № 12862 на 119 гр[упп]. Только адресату»².

Однако самих посланий к Трепперу в этих делах нет. Нет также и его донесений. Сохранились лишь сопроводительные записки в разведуправление о пересылке телеграмм, полученных из Франции за январь–февраль 1942 г.³, а также депеша Ива (Дюкло): «Ниже мы передаем сообщение Отто, известного нам под именем Лео. Просьба срочно передать руководству Разведупра»⁴. Имеется и другое донесение Дюкло: «Сообщения [для] Отто переданы по назначению. Он хотел бы, чтобы его информировали»⁵.

В распоряжении Треппера в окрестностях Парижа, в городке Мезон-Лаффит, была радиостанция «Оскол», на которой работали супруги Мира и Герш Сокол. Самодельная аппаратура не позволяла связываться непосредственно с Москвой. Донесения направлялись в Лондон, оттуда — в Москву. Немцы засекали работу передатчика и схватили их 9 июня 1942 г. Они погибли от пыток, но не выдали ни одного имени⁶. Кроме того, в Брюсселе был захвачен Иоганн Венцель⁷, заместитель и радист Паскаля (Ефремова). Арестовали также и Ефремова.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.8. Исход. 1942 во Францию. Л.63. Шифровка от 1 сентября 1942 г. Лео — также псевдоним Треппера.

2. Там же. Л.67. Шифровка от 9 сентября 1942 г.

3. Там же. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.89. Шифровка от 28 января 1942 г., рук. Там же. Л.143. Шифровка от 11 февраля 1942 г., рук. Там же. Л.180. Шифровка от 21 февраля 1942 г., рук. Там же. Л.190. Шифровка от 23 февраля 1942 г., рук.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.2. Получена 11 февраля 1942 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.18. Исход. 1942 из Уфы. Л.178. Шифровка от 20 февраля 1942 г.

6. См.: *Леопольд Треппер*. Большая игра. Пер. с фр. — М., 1990. С.155–156. Книга написана в сотрудничестве с Патриком Ротманом.

7. Член КП Германии с 1923 г., сотрудник советской военной разведки с 1934 г., специалист по радиodelу. После ареста и пыток пытался покончить жизнь самоубийством, затем согласился работать на гитлеровцев. Ему удалось бежать. В январе 1945 г.

Треппер вспоминал, что получил в начале сентября приказ Директора съездить в Брюссель и поговорить Ефремовым¹. Возможно, об этом говорилось в шифровке от 9 сентября «Для Лео» или в другой, посланной 1 сентября. Этой встречи, разумеется, не произошло. «Наша группа наблюдения, высланная на место встречи, констатировала во всех близлежащих кафе торчат посетители, которых происходящее на улице занимает куда больше, чем содержимое их рюмок, — пишет Треппер. — Кроме того, во всех направлениях, удаляясь и возвращаясь, кружились в своеобразном и тревожном “танце” чёрные, переднеприводные “ситроены”»². В Москве ещё долго не понимали, что получаемые в то время радиogramмы Венцеля и Ефремова являлись частью радиоигры, которую гитлеровцы начали с советской разведкой.

Треппера арестовали 24 ноября в Париже. После ареста он дал согласие сотрудничать с немецкой разведкой. Позднее он объяснил свой поступок тем, что осознал опасность немецкой радиоигры³. В «Сообщении Отто Директору» (об этом документе речь пойдёт ниже) он писал: «...перед лицом опасности катастрофических результатов для всей нашей работы я решил уничтожить заговор изнутри всеми возможными средствами и любой ценой добиться установления контакта с вами. Я воспользовался последним и единственно возможным средством борьбы — симулировать согласие с предложением “Контры”⁴ — хранить в тайне свой арест с перспективой работать после войны для “Контры”, но мне удалось доказать “Контре”, что мои корпоранты, т. е. партия, знают об аресте моих людей и подумают, что я также арестован и что если не произойдёт встречи между мною и одним из корпорантов, планы “Контры” рискуют провалиться»⁵.

Радиостанция Треппера (под контролем «Контры») начала работать 25 декабря⁶. Но ещё 22 декабря Димитрову сообщили из

переправлен в Москву. Арестован и осуждён на 10 лет заключения. Освобождён в 1954 г., вернулся в Берлин. Умер 2 февраля 1969 г.

1. *Треппер*. Указ. соч. С.152.

2. *Треппер*. Указ. соч. С.152–153.

3. Там же. С.170.

4. Сокращённо от слова Контрразведка. Так Треппер называл зондеркоманду немецкой контрразведки абвера и гестапо «Красная капелла», созданную в марте 1942 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход.1943 из Бельгии. Л.92. Шифровка получена 7 июля 1943 г.

6. *А.И. Галаган*. Послесловие // *Треппер*. Указ. соч. С.374.

Франции: «Лео исчез около 12-ти дней тому назад, а вместе с ним человек, дублировавший его, и женщина, работавшая с ними. Агент по связи Лео, встречающийся с одним из наших товарищей, сообщил нам об этих фактах и по его словам аппарат не затронут. Он говорил о параллельном секторе работы, который затронут»¹. Поступила адресату депеша только 29 числа. Немедленно Димитров распорядился послать её Ильичеву.

Центр к тому времени уже имел в своём распоряжении шифровку Треппера, от 25 декабря. Сообщение должно было насторожить Директора, но, как замечает Галаган, изложивший содержание этой депешы по материалам архива военной разведки, «эта телеграмма также осталась в Центре без внимания»².

Затем поступила новая депеша. Дюкло послал её 30 декабря, но пришла она только 9 января 1943 г.: «Нам стало известно, что Лео, который ранее исчез, подал признаки жизни и должен иметь встречу 2-го января»³. Она сразу же была переслана в Центр. Поскольку в депеше Дюкло говорилось, что именно Лео назначает встречу, то следует, что Лео, находясь в заключении, подал сигнал о предстоящей встрече. Отметим этот факт и вернёмся к нему несколько позже.

В Москву радиogramма о желании Треппера встретиться с представителем компартии была отправлена 29 декабря 1942 г.⁴ Она была частью радиоигры немцев. Возможно, ответом было указание Центра от 18 февраля 1943 г. (за более ранние числа такого рода документов не удалось обнаружить) в адрес Дюкло о необходимости организовать встречу Треппера с Мишелем, связным между ним и руководством компартии: «Лео просит передать, чтобы Мишель пришёл на свидание в воскресенье 21 в условленное время и место. Если 21 встреча не состоится, то притти 28 на то же место в то же время. Carl»⁵.

О попытке устроить встречу вспоминал позднее Треппер. «Контра» предприняла её после неудачи установить контакт с компартией через кондитерскую, в которой работала Жюльетта Муссье. Она была промежуточным звеном в цепочке, связывавшей Треппера

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1942 из Франции. Л.258.

2. Галаган. Послесловие //Треппер. Указ. соч. С.374.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.7.

4. Сергей Полторак. Разведчик Кент. — СПб., 2003. С.419.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.8.

с компартией. Зондеркоманда в декабре 1942 г. попыталась выявить эту связь через Абрахама Райхмана, члена разведгруппы, который после ареста стал агентом гестапо. Попытка не удалась. После этого «зондеркоманда от моего имени просит Директора потребовать от руководства ФКП организовать встречу с Мишелем, представителем руководства партии, в согласованном месте в назначенный день и час. Директор даёт своё “добро” и подробно указывает координаты для такой встречи... Мишель вообще не является на встречу. А всё дело в том, что Гиринг¹ и его команда не знают про особые условия, которые я, ещё до моего ареста, согласовал с представителем компартии: мы договорились не встречаться в местах, назначаемых Центром, а там, где сами решим. При этом встреча должна начинаться ровно за двое суток плюс два часа до намеченного срока»².

После этой неудачи зондеркоманда попыталась организовать встречу Треппера с Дювалем³ и получила на это согласие Директора, который указал место, день и час встречи. Но и она провалилась, поскольку с Дювалем была такая же договоренность об условиях встречи, как и с Мишелем⁴. Гиринг вернулся к идее выйти на руководителей компартии через кондитерскую. Он решил послать туда помощника Треппера Гилеля Каца, чтобы тот передал послание Лео в Центр. Но Жюльетта отказалась разговаривать и с Кацем, который всё же договорился с ней о возможной встрече с Лео. По-видимому, депеша Дюкло о предстоящем появлении Лео 2 января и была связана с тем, что Кац сказал Жюльетте.

Готовясь к этой встрече, Треппер сумел по ночам на нескольких клочках бумаги написать своё сообщение Директору. Во время первого посещения кондитерской он предупредил её, что в следующий раз принесёт ей своё послание, которое необходимо передать другому лицу, как только он покинет кондитерскую. После этого и Жюльетта и это лицо должны исчезнуть до конца войны. И в последнюю субботу января вручил ей для передачи в Центр зашифрованную радиogramму вместе со своим сообщением, предупредив, что первый документ исходил от немцев. Так говорится в его воспоминаниях⁵.

1. Карл Гиринг — до августа 1943 г. начальник зондеркоманды «Красная капелла».

2. *Треппер*. Указ. соч. С.174.

3. Кличка Фернана Пориоля, организатора нелегальной радиосвязи КП Франции. Арестован 13 августа 1943 г., расстрелян 12 августа 1944 г.

4. *Треппер*. Указ. соч. С.174.

5. Там же. С.175, 192–200.

Треппер также вспоминал, что в сообщении предложил Центру, если тот сочтет возможным продолжить радиоигру, взяв инициативу в свои руки, прислать 23 февраля поздравительную радиogramму по случаю годовщины Красной Армии и его дня рождения. В тот день Гиринг вошёл к нему в камеру и объявил о полученной радиogramме¹. Помимо поздравления Директор сообщал, что принимает предложение Отто прервать связь на некоторое время. «Я не скрывал своей радости. Все наши труды и старания были вознаграждены. Инициатива в “Большой игре” переходила в руки Красной Армии. Настал час реванша!»².

В комментариях к воспоминаниям Треппера и в Послесловии к этой книге Галаган ставит под сомнение историю с радиogramмой Центра. В архиве ГРУ найти её не удалось и инициативу в свои руки Центр взял только после получения доклада самого Треппера³. К этому замечанию следует кое-что добавить.

Указание о встрече Мишеля с Лео содержалось в шифровке Карла от 18 февраля. Но и позднее руководители ФКП получали подобного рода директивы. 5 марта в шифровке Карла было сказано: «Передайте Мишелю, что в очередное воскресенье 7 или 14 марта он должен прийти на свидание с Лео в известное место и в установленное время»⁴. 12 апреля в ИККИ поступило письмо: «Возвращая при сем Вашу шифрованную телеграмму за № 649, прошу Вас сообщить тов. Дюкло, что нами будут даны указания Лео о выходе на встречу с Мишелем в установленное время и известное ему место 18 и 25 апреля. Приложение: упомянутое. (Большаков)». На полях текста Димитров написал: «т. Николаеву. Передайте это сообщение Дюкло. 15.4.43 ГД»⁵. Директива ушла 16 апреля. Затем послали новое указание: «Сообщите срочно Мишелю, что Лео просит встретить его в Rueil Malmaison, куда он должен приехать на поезде после 14 часов. Carl»⁶.

Центр воспринимал депеши Треппера как просьбы о встрече, а не как радиоигру под диктовку зондеркоманды. Поручая Димитрову передать компартии указания о встрече, Разведуправление не рас-

1. *Треппер*. Указ. соч. С.196–197.

2. Там же. С.202.

3. Там же. С.202, 375.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.11.

5. Там же. Л.24.

6. Там же. Л.27. Шифровка от 19 апреля 1943 г.

смаatrивало это как радиоигру. Такие указания давались неоднократно. 26 мая поступила депеша Дюкло, которая будто бы свидетельствовала, что такая встреча состоялась: «Получил сообщение относительно встречи, состоявшейся между Лео и Мишель. К сожалению, последний исчез и несомненно арестован. Есть возможность, если Лео желает, обеспечить ему, согласно его указаний, встречу с Дювалем, которого он знает». Димитров распорядился переслать депешу Ильичеву¹.

Кто не обратил внимания на несуразицу в тексте. Дюкло в первой фразе извещал о полученном сообщении о состоявшейся встрече Треппера с Мишелем. Но дальше говорилось об исчезновении Мишеля и о том, что можно устроить встречу Треппера с Дювалем. Запрос о встречах Треппера Дюкло получал из Москвы. Несуразица была вызвана тем, что переводчик ошибся. Во французском тексте депешы говорилось: «*Bien reçu communication concernant rendez-vous donne par Leo a Michel*». Сочетание слов *donner un rendez-vous* означает «назначать встречу», поэтому в первой фразе депешы было сказано «Получил сообщение относительно встречи, назначенной Лео Мишелю». Тем самым исчезает несуразность между первой и последующими фразами, поскольку эта встреча не могла состояться. Таким образом, вопрос о встрече Треппера с Дювалем возник не до того, как зондеркоманда попыталась сначала с помощью Райхмана, а затем Каца установить контакт с Жюльеттой, а значительно позднее.

Что же касается утверждения Треппера, что он предложил Директору выразить готовность на радиоигру поздравлением по случаю 23 февраля, то этого вообще нет в «Сообщении Отто Директору». В нём говорилось, «чтобы принять все предохранительные меры и организовать моё спасение, вы непременно должны продолжать музыку по всем линиям без перерыва, как до сих пор»². В ходе радиоигры не следует вызывать у противника каких-либо подозрений: «Малейшее подозрение “Контры” о моей связи с корпорантами приведет не только к моей немедленной казни, но также и к казни других людей»³. Он просил давать ему поручения: «Порвите все попытки Контры установить через вас контакт на линии Кента, Пас-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.184.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.193. Получена 7 июля 1943 г.

3. Там же. Л.191.

каля и других, чтобы припереть Контру к стене, а мне дать как можно больше возможности маневрировать до начала моей операции; попросите передать вам адреса: мой, Андрэ¹, Рене², указать через Отто запасные свидания, потребовав моего присутствия на них; постоянно давайте новые задания об информации, фиктивные имена людей, которых будто бы нужно разыскать, так ясно, что до конца подготовки предохранительных мер Контра не почувствует, что вы в курсе этих вещей...»³.

В «Сообщении Отто» сказано: «Главное заключается в том, что я добился от Контры свидания с одним корпорантом, который является моей единственной надеждой на разоблачение перед вами заговора»⁴. Речь шла о подготовленной встрече Треппера с Жюльеттой. После того как Треппер отдал сообщение Жюльетте, а та — Пориолю, документ немедленно должен был оказаться у руководства партии, которое организовало его перевод на французский язык для пересылки радиограммой в Москву. В нём шла речь о том, что почти все члены организации Треппера арестованы. Он сам фактически сказал об этом Жюльетте, предупредив её, что ей и тому, кому она передаст документы, необходимо немедленно скрыться. И партия действительно её надёжно спрятала. В этих условиях невозможно допустить, чтобы руководство КПФ не осознало, что Треппер находится в руках немцев, и не предупредило немедленно об этом Москву. Но Дюкло послал депешу об аресте Треппера 5 июня: «Нам стало известно, что Лео с ноября м[еся]ца находится в руках гестапо, которое знает шифры его службы и переписывается с его ответственными. Это гестапо посылало явки Лео для Мишеля, которые нам затем передавались. У гестапо вероятно имеются шифры всех служб в оккупированных странах и оно ведёт переписку так, как если бы эти службы действительно регулярно функционировали. В скором времени сообщим Вам подробности по этому делу»⁵. 7 июня Димитров распорядился переслать эту депешу Ильичеву.

1. Псевдоним Лео Гроссфогеля, ближайшего помощника Треппера. Арестован 30 ноября 1942 г., в мае 1944 г. приговорён к смертной казни.

2. Псевдоним Гилеля Каца, помощника Треппера, арестован 1 декабря 1942 г. Убит в 1944 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.181. Получена 10 июля 1943 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6.

5. Там же. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.199. Шифровка получена 6 июня 1943 г.

В первой фразе документа имеется доказательство того, что он был написан намного позднее января: «В результате ужасного заговора немецкой “Контры” мы — Отто, Андрэ, Рене, Гари¹ — и часть наших людей находимся в течение 5 месяцев в тюрьме»². Все перечисленные разведчики были арестованы в период с 24 ноября по 21 декабря 1942 г. Поэтому датировать передачу Треппером сообщения следует маем — началом июня, а не концом января 1943 г.

12 июня Дюкло радировал Димитрову, что пересылает сообщение: «Отто, находящийся в руках гестапо и симулировавший перемену убеждений, передал это сообщение через представительницу торгового предприятия, которая поддерживала связь с одной из наших служб. Я просил Клемана ускорить отправку текста сообщения, несмотря на его большие размеры, так как оно содержит важные сведения. Принимаем меры к изоляции представительницы торгового предприятия во избежание слежки и для устранения провокаторов, пытающихся связаться с нашими организациями якобы от имени различных служб»³.

В тот же день Клеман известил Димитрова, что получил от Ива сообщение Отто Директору. Оно насчитывает около 200 строк машинописного текста⁴ и большое количество имён, поэтому подготовка текста для радирования займёт две-три недели. Текст будет переслан полностью⁵. 7 июля радиogramмой была получена в Москве первая часть «Сообщения Отто Директору»⁶, а 10 июля — вторая⁷. Они немедленно пересылались Ильичеву.

В сообщении⁸ констатировалось, что «Контра», арестовав членов разведывательной сети, добилась, что часть из них пошла на предательство и сотрудничество с ней. Треппер назвал клички тех, кто по разным причинам стали участниками радиогры. ««Контре», силой или с их согласия, удалось получить у людей коды и музы-

1. Псевдоним Генри Робинсона. Арестован 21 декабря 1942 г. Казнен в 1944 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.193.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.205. Получена 19 июня 1943 г.

4. Русский перевод этого сообщения насчитывает свыше 240 строк, т.е. является полным переводом документа.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.154. Получена 19 июня 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.389.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.193–191.

7. Там же. Л.187–179.

8. Этот документ обнаружил в Архиве Коминтерна немецкий историк Ганс Коппи.

кальные программы, причём она обещала хранить в тайне их арест, а позднее освободить. До сих пор лишь один Гари не дал своего кода, и поэтому «Контра» не может работать на музыкальной линии. «Контре» удалось утончёнными способами сохранить молчание о всех арестах, путём различных маневров вовлечь Кента и Паскаля в свою игру и продолжать работу с вами от имени всех наших людей; заговор грозит распространиться на Швейцарию, Италию и другие страны»¹. Это означало, что в радиоигру не удалось включить все передатчики разведывательной сети. Треппер сообщал, кого надо предупредить об опасности ареста. Он назвал агентов зондеркоманды, среди них — Фабрикану², которого немцы освободили, и женщину по имени Поля (Паула) или Мадлен³.

В конце документа было дополнение Дюкло: «Этот доклад, написанный по-польски, который мы должны были перевести, Отто передал через одну коммерсантку, с которой он был связан и с которой одна из наших разведок имела контакт; тем временем дата плана операций прошла. Неизвестны детали и условия, в которых Отто смог передать этот документ таким образом, что сторожа ничего не заметили. Эту коммерсантку изолировали»⁴.

Получив сообщение, Димитров предупредил Дюкло о необходимости максимальной осторожности: «Прекратите всякие связи с представителями “друзей” в Париже. Сообщите об этом в Бельгию. Без нашей рекомендации ни с кем не встречайтесь, какие бы просьбы и кто бы то не был, не принимайте в расчёт. Во всём этом деле «контры» возможно есть товарищи у вас, которые должны быть изолированы, — немедленно. Будьте осторожны, при всяком подозрении отсекайте всех от ваших связей. Пересмотрите окружение и надёжность ваших радистов»⁵.

Под «друзьями» в данном случае подразумевались агенты советской разведки. Дюкло доложил, что указания получены и сооб-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.192.

2. Псевдоним Абрахама Райхмана. После ареста стал активным агентом гестапо. Его выпустили на свободу и поселили в Брюсселе, снабдив фальшивыми документами. Арестован бельгийскими властями 23 июля 1946 г. и осуждён на 12 лет заключения. Освобождён в 1956 г. (The Rote Kapelle. P.339).

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Вход. 1943 из Бельгии. Л.180–179.

4. Там же. Л.179.

5. Там же. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.49. Шифровка от 12 июля 1943 г., рук.

щены в Бельгию. Он известил о появлении подозрительного человека: «Нам известно, что одна женщина “Милка” ищет Жако, которого мы не выдаём. Мы думаем, не эта ли женщина является агентом Контры, о которой Отто говорил в своём докладе»¹.

По-видимому, полученное в Москве сообщение Отто, вызвало, помимо прочего, подозрение в отношении самого Треппера. От Дюкло запросили подтверждения: «Просьба сообщить, каким образом Отто передавал своё сообщение для Директора, которое Вы нам через Клемана послали»². Эти подозрения усилились после того, как стало известно о побеге Треппера. В начале сентября Вилли Берг, член зондеркоманды, которому было поручено непосредственно заниматься Треппером, сказал ему об аресте Дюваля. Того арестовали в связи с раскрытием одной из радиостанций компартии. Роль Пориоля в переправке сообщения Отто была в зондеркоманде неизвестна. Треппер знал, что на допросах Пориоля подвергали изощрённым пыткам. К тому же, затем был захвачен ещё один радиопередатчик компартии и в руки гестапо попало большое количество радиogramм и архивных материалов. Для их расшифровки была вызвана группа специалистов по раскрытию шифров. Трепперу не было известно, что его сообщение отослали в Москву через Бельгию, и он опасался, что зондеркоманда раскроет эту историю, что сорвёт “Большую игру”. Вывод был один — бежать. Вскоре представился удобный случай. Треппер нередко в сопровождении Берга выезжал в город. Зная о склонности того к спиртному и болезненном состоянии после пьянки, он посоветовал ему найти необходимое лекарство в аптеке. Когда они к ней подъехали, Берг послал туда Треппера одного. Воспользовавшись другим выходом из аптеки наш герой моментально исчез³. Последующие попытки немцев его разыскать оказались безуспешными. Он скрывался до того момента, пока Париж не был освобождён.

Треппер вспоминал, что компартия помогла ему с документами. Его также снабдили капсулой с цианистым калием на случай ареста⁴. Впрочем, Дюкло к вести о побеге Треппера отнёсся весьма насторо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1943 из Франции. Л.73. Получ. 9 августа 1943 г.

2. Там же. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.58. Шифровка от 20 августа 1943 г., рук., автограф Димитрова.

3. *Треппер*. Указ. соч. С.238–244.

4. Там же. С.247.

женно. Он радировал Димитрову: «Узнали..., что Отто, якобы, бежал. Этот побег кажется нам подозрительным, и мы приняли меры предосторожности»¹. Димитров сообщил об этом Ильичеву и через несколько дней получил запрос: «В своей телеграмме за № 1999 от 1 ноября с.г. т. Дюкло сообщил о побеге Отто. Нам было бы крайне желательно узнать, на основании каких данных прислана эта телеграмма, т.е. явился ли Отто к кому-нибудь из людей тов. Дюкло и у них ищет убежище или тов. Дюкло получил эти сведения через своих осведомителей другим путём и местопребывание Отто ему неизвестно. Прошу Вас запросить по этому вопросу тов. Дюкло. Большаков. 15 ноября 1943 года». На полях документа Димитров написал распоряжение: «т. Николаеву. Передать т. Дюкло: “Вы сообщили о побеге Отто. Просьба сообщить — явился ли Отто к кому-нибудь из ваших людей или вы получили эти сведения о нём другим путём и известно ли вообще его местопребывание” 20.11.43 ГД»². Через день шифровка была послана Иву.

Злоключения Треппера на этом не закончились. В январе 1945 г. он вернулся в Москву. Вскоре его арестовали и он вновь оказался в камере узника, но на этот раз — на Лубянке, а потом в Лефортово. Последовали допросы, а затем и многолетнее заключение. На свободу Треппер вышел лишь 23 мая 1954 г.

В Голландии руководитель пункта связи Коминтерна Гулоз тесно сотрудничал с советской военной разведкой. Возглавлял разведывательную группу Антон Винтеринк по кличке Тино. Группа, получившая название «Гильда», входила в состав резидентуры Ефремова. Связным с Ефремовым, находившимся в Брюсселе, был Морис Пепер, по кличке Вассерман. Помощником Винтеринка был Адам Нагель, по кличке Вело.

Группа имела собственную радиосвязь с Центром, но в тех случаях, когда эта связь пропадала, в дело вступал пункт Гулоза. 7 февраля 1942 г. за подписью Панфилова и Ильичева Соркину для Димитрова поступило письмо с просьбой отдать распоряжение «Через Вашего человека в Голландии послать нашему агенту Тино следующий текст: «Музыку Тино слышали, но связь из-за помех не установлена. Тино с помощью Германа или людей-специалистов Гильды

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Вход. 1943 из Франции. Л.91. Получена 1 ноября 1943 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.75.

проверить музыку и обязательно установить связь с Центром. Сообщите положение Вело. Нужно ли сменить музыкальную программу»¹. В соответствии с распоряжением Димитрова 10 февраля эта депеша была отправлена Гулозу². Вслед за ней было, также через Гулоза, отправлено указание сообщить диапазон волн передатчика и приёмника, а также о возможности работы днем или утром. Давались сведения о диапазоне волны московской передачи и предписывалось обязательно вести и принимать передачу в каждое 2, 9, 12, 17, 23 и 28 число месяца. Шифровка имела подпись «Марта»³. Герман — один из псевдонимов Иоганна Венцеля.

Ефремов, схваченный гестапо, выдал на допросе Пепера⁴. Тот согласился сотрудничать со следователями. Его послали в Амстердам на встречу с Винтеринком. Таким образом был задержан Тино. Не выдержав пыток, он принял участие в радиоигре зондеркоманды с Москвой.

Гулоз не знал причин и подробностей ареста Тино, но предположил, что причиной было нарушение конспирации. В депеше Димитрову он сообщил об аресте 20 августа Тино, а вслед за этим 4-х его сотрудников. Вело удалось скрыться. Гулоз считал, что «гестапо, естественно, что-то узнало о нас»⁵. Позднее он известил, что в городе появился Вассерман: «В Амстердаме явился человек, который заявил, что он должен сотрудничать по связи с Москвой. Его связи в Амстердаме Тино и Вело. Его имя для тебя Вассерман, а во Франции его имя Адлер. Он сообщил, что нужно звонить в Антверпен по номеру 91821 и спросить г[осподи]на Джек. Пароль: “Когда наша следующая встреча?”. У нас такое впечатление, что за этим стоит гестапо». Димитров отдал распоряжение Морозову: «Срочно выяснить у соседей и заготовить ответ. 18.11.42. ГД»⁶. Гулозу от имени Вагара ушла директива: «Сообщаем вам, что Вассерман известный нам, но он арестован Гестапо. Поэтому человек, который являлся к вам от его имени — это провокатор. Прекратите всякую связь с

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.124. Л.1.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход.1942 в Голландию. Л.14.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход.1942, в Уфу. Л.127. Шифровка от 17 февраля 1943 г.

4. The Rote Kapelle. P.35, 68.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Вход. 1942 из Голландии. Л.89. Отправлена 9 октября 1942 г., получена 12 октября.

6. Там же. Л.143. Отправлена 15 ноября 1942 г., получена 18 ноября.

людьми, которым приходил Вассерман. Вы лично и ваше окружение ни в коем случае не связывайтесь без нашего разрешения. Также прекратите всякую связь с людьми, которые вам сообщали о Тино. Будьте осторожны, если нужно перемените квартиру, явки и связистов. Информируйте нас, где арестован и в какой тюрьме находится Тино»¹. Отвечая на запрос, Гулоз сообщил: «Тино, арестованный в Амстердаме, теперь находится в военном лагере вблизи Брюсселя»². Эта информация была также передана «соседям».

Гулоз, помимо сотрудничества с военной разведкой, помогал и советской внешнеполитической разведке. 22 июня 1942 г. в Голландию на парашюте был сброшен Ян Кройт. Наладить радиосвязь с Москвой Герман (такова была его кличка) не сумел. 3 августа Фитин прислал Димитрову записку: «Прошу Вашего указания о передаче нам имеющегося у Вас в Голландии резервного радиста для использования его на месте». На полях текста Морозов сделал пометку: «Выполнено — выделен и передан на месте радист»³. Гулоз поручил это дело члену своей группы Яну де Лаару и снабдил Германа радиопередатчиком⁴.

Осенью разведка начала подготовку к отправке в Германию своего человека. Предполагалось с помощью англичан сбросить его с парашютом над Голландией, чтобы затем он с помощью группы Гулоза перебрался в Берлин. Об этом 25 сентября Фитин разговаривал с Димитровым⁵. Последний сообщил о таком плане Гулозу и попросил назвать дату, часы и точное место, куда можно будет выбросить парашютиста. Подчеркнув, что это будет проделано только в том случае, если Гулоз находит такую операцию безопасной, Димитров писал: «Повторяем, если это рискованно для вас, то мы отменим это мероприятие»⁶.

8 ноября Фитин известил Димитрова, что англичане настаивают на выброске парашютиста в конце этого месяца, и предложил уточ-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.127. Шифровка от ноября 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Вход. 1942 из Голландии. Л.160. Отправлена 25 ноября 1942 г., получена 27 ноября

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.3.

4. *The Rote Kapelle*. P.71.

5. См. *Георги Димитров*. Дневник. С.331. *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.599.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.80. Шифровка от ноября 1942 г., рук.

нить: «1. В каком месте должен быть выброшен т. Л.? Не могут ли голландские товарищи для точности выброски просигнализировать самолёту карманным фонарем? Пусть сообщат, какой будет сигнал. Необходимо твёрдо договориться о сигналах, с тем, чтобы дать указания штурману самолета не производить выброски, если сигналов не будет. Куда и по какому паролю должен пойти Л., если он по каким-либо причинам не найдет встречающих его товарищей, будучи отнесен ветром слишком далеко от сигналов? 2. Как скоро голландские товарищи смогут провести Л. в Германию, снабдив его там явками? Как будет организован переезд по Голландии, переход границы и проезд по Германии, учитывая, что Л. не знает голландского языка и должен взять с собой небольшую портативную рацию? Тов. Л. будет иметь голландское удостоверение личности и немецкие документы, оправдывающие его посещение Голландии»¹.

Димитров передал Гулозу эти вопросы и сообщил сведения о парашютисте: «Кличка этого товарища Франц. Его приметы: средний рост, коренастый, волосы рыжеватые, коротко остриженные, лицо румяное, возраст около 40 лет. Он обратится с паролем: “Я Франц из Франкфурта-на-Майне”. Ваш человек отвечает: “Мы братья Ланге из Граца”. Франц будет иметь голландское удостоверение личности и немецкие документы, оправдывающие его посещение Голландии. Ваша задача будет временно укрыть его у вас и организовать его отправку с соответствующей явкой и паролем в Берлин»².

22 ноября Фитин предупредил Димитрова, что выброска произойдет 27 или 28 числа, с тем, чтобы он срочно поставил об этом известность голландцев³. Этим парашютистом стал Пётр Кузнецов, снабженный документами на имя Франца Куна⁴. Фитин потребовал у Димитрова⁵, а он — у Гулоза⁶, чтобы Франца переправили в Берлин, где тот трижды в месяц должен выходить на связь. Однако Гулоз, не имея связи с Кнохелем, радировал Димитрову, что считает безна-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.9–10.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.122. Шифровка от 10 ноября 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.11.

4. The Rote Kapelle. P.71.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.13. Там же. Л.14.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.6. Исход. 1942 в Голландию. Л.142. Шифровка от 18 декабря 1942 г.

дѣжным в создавшейся ситуации отправлять Франца в Берлин. Он предложил, чтобы Франц работал вместе с Германом¹.

Фитин согласился с предложением Гулоза и поручил передать Францу руководство в группе и с 23 марта осуществлять прямую радиосвязь. Предлагалось свести «Франца с Германом так, чтобы последний не знал ни адреса, ни документов Франца»². Фитин просил выяснить, когда, в каком месте Гулоз может принять небольшой груз (рацию, деньги, продкарточки), который будет выброшен с парашютом³. Через Димитрова пересылались шифровки Францу и Герману с распоряжениями об их совместной работе. Гулоз ответил, что Франц и Герман работают в соответствии с полученными указаниями, хотя послание на имя Германа им расшифровать не удалось⁴.

В дальнейшем для этой группы спускали с парашютом различные грузы и материалы, необходимые для работы радиостанции. Это происходило также при посредничестве Гулоза. В депеше Димитрова говорилось, что груз для Германа будет сброшен с 15 по 25 апреля при условиях: «подача сигналов белыми фонарями в трёх пунктах по треугольнику на расстоянии 50 метров точка от точки (один из сигналов должен быть мигающий) или расположенных по прямой линии 100 метров в направлении ветра. Последний сигнал по ветру должен быть мигающий. Если эти условия приемлемы, сообщите подходящее для вас число выброски. Если указанная сигнализация неприемлема, сообщите, что Вы можете дать максимально в отношении сигнализации»⁵. Гулоза информировали о сбросе для него в ночь с 19 на 20 мая нескольких анодных батарей и табака. «Рация, деньги и германские прод[овольственные] карточки посылаются Францу»⁶. 28 июля Франц и Герман были схвачены гестапо. Кузнецов после ареста покончил с собой⁷.

Тесно сотрудничая с советской разведкой, выполняя её просьбы и пожелания, предписывая руководителям компартий делать то же

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.51. Отправлена 4 марта 1943 г., получена 6 марта.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.23. Шифровка от 15 марта 1943 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.17

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Вход. 1943 из Голландии. Л.71. Отправлена 19 марта 1943 г., получена 22 марта.

5. Там же. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.36. Шифровка от 7 апреля 1943 г.

6. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.170. Л.27.

7. The Rote Kapelle. P.71

самое, руководство ИККИ в то же время настоятельно требовало от своих секций быть крайне осторожными в отношении английских и американских спецслужб. Весьма показательными являются две шифровки, посланные Димитровым Акселю Ларсену¹. Получив из Швеции сведения, что тот связан с представителем английской разведки, Димитров обратился к нему с вопросом: «Просим сообщить, в чём выражается помощь вам англичан и какую помощь им оказываете. Что заставило вас связаться с англичанами, через кого вы установили и поддерживаете связь с «Интелижанс»?»². Позднее он предупредил Ларсена быть крайне осторожным в отношениях с англичанами, но при этом не возражал против получения от них материальной помощи: «Рекомендуем сугубую осторожность в ваших отношениях с англичанами. Связь с ними должны поддерживать через вторых лиц. Никого из руководящих товарищей для подобных связей не используйте. Никакие свои внутренние дела и намерения не выдавайте. Материальную помощь можете получать от них, но никаких обязательств по отношению к ним не принимайте. Ваша газета, её направление и содержание ни в коем случае не должны зависеть от англичан. Будьте во всём самостоятельны, с развязанными руками. Остерегайтесь, чтобы английские разведчики не проникли в какие-либо звенья партии или не завербовали бы партийных людей. Помните — они могут внести опасное разложение в ваши ряды...»³.

Руководители Коминтерна предостерегали компартии об опасности проникновения в них полицейских шпииков, агентов иностранных разведок, требуя максимальной осторожности и бдительности в этом вопросе. Так отразилась сталинская маниакальная идея постоянно видеть вокруг шпионов и провокаторов. В то же время существование нелегальных организаций всегда было сопряжено с тем, что в их среду неизбежно стремились проникнуть спецслужбы.

Особенно встревожились руководители Коминтерна, узнав, что в США бывшие члены интернациональной бригады в Испании вербо-

1. Член КП Дании с 1921 г., Председатель ЦК КПД с 1932 г. В ноябре 1942 г. арестован немцами и до освобождения в 1945 г. узник концентрационного лагеря. В 1958 г. исключён из КПД.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13. Исход. 1942 в Данию. Л.3. Шифровка от 7 сентября 1942 г.

3. Там же. Л.6. Шифровка от 21 сентября 1942 г.

вались спецслужбами США для последующей нелегальной деятельности в оккупированных Германией европейских странах. 3 апреля Димитров послал в связи с этим запрос Уильяму Фостеру¹ и Роберту Майнору²: «Мы имеем сведения, что Вольф³ из бригады Авраама Линкольна вербует гг. из бригады для специальной работы. Он уже отобрал из бригады 12 югославов и 5 греков. Он действует именем Майнора. Ленди⁴ должен это знать. Просим тщательно рассмотреть это дело и срочно нам сообщить»⁵. КП США к тому времени уже не входила в состав Коминтерна.

По-видимому, информация поступила от Фитина, поскольку именно ему Димитров немедленно переслал ответ, подписанный Райеном⁶. В нём говорилось: «Вольф с нашего одобрения работает для бразильского правительства, занятого в настоящий момент вербовкой американцев в отряды специального назначения для армии Соединенных Штатов, а также вербует в эти отряды лиц без гражданства и обучает их для партизанской борьбы и для проведения подрывной деятельности, главным образом в балканских странах. Вышеуказанные мероприятия прежде направлялись англичанами, а в настоящее время ими также занимаются непосредственно Соединенные Штаты. Мы намереваемся разрешить Вольфу установить контакт с мексиканскими и канадскими друзьями для подобной деятельности через английских властей. Просим совета в отношении использования американского источника для посылки испанцев и

1. Член КП США с 1921 г., с 1924 г. член Политбюро ЦК, с 1929 г. председатель ЦК, в 1957–1961 гг. почетный председатель Национального комитета партии. В 1924–1928, 1935–1940 гг. член ИККИ, в 1924–1926, 1927–1928, 1931–1940 гг. член Президиума ИККИ.

2. Член КП США с 1921 г., многолетний член партийного руководства, в 1941–1942 гг. секретарь ЦК КП США. В 1926–1927 гг. член Президиума ИККИ, в 1935–1940 гг. член Интернациональной комиссии Коминтерна.

3. Мильтон Вольф был командиром батальона Авраама Линкольна во время гражданской войны в Испании. Являлся членом КП Испании. После возвращения в США возглавлял организацию ветеранов бригады Авраама Линкольна.

4. Имеется в виду Аврам Ленди, член КП США, отвечавший за партийную работу среди этнических меньшинств и иммигрантов.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.11, рук., почерк Соркина.

6. Тим Райен — псевдоним Фрэнсиса Уолдрона. Член КП США с 1926 г., в 1931–1934 гг. член Дальневосточного бюро ИККИ, в 1937–1938 гг. представитель КП США в ИККИ. С 1938 г. член ЦК КП США, в 1946–1957 гг. под именем Юджин Деннис генеральный секретарь Национального комитета КП США.

итальянцев для этих же целей. При нашем сотрудничестве испанские друзья независимо могут послать большое число из Франции и Латинской Америки в Испанию. Испанские друзья одобряют»¹.

Фитин прислал Димитрову деловую записку о беседе своего сотрудника с Райеном и сведениями о том, что было проделано американской и английской разведками по привлечению бывших членов интербригад к участию в подготовке разведывательной и диверсионной деятельности в оккупированных странах. Он категорически высказался против такого сотрудничества: «Со своей стороны, мы расцениваем всё это дело как политическую ошибку руководства компартии США, благодаря которой американская и английская разведки получили возможность проникновения в каналы не только компартии Америки, но и в организации компартии других стран»². Эту формулировку Димитров повторил в директиве руководителям компартии США: «Считаем политической ошибкой разрешение Вульффу вербовать людей для английской и американской разведки. Это даёт разведке возможность проникновения в американскую и другие компартии. Предлагаем серьёзно обсудить самые целесообразные мероприятия и формы прекращения этой вербовки и всякой связи с указанными разведками. Предупредите об этом также испанских и итальянских товарищей»³.

Райен через службу Фитина сообщил о полном согласии партийного руководства с «предложением относительно деятельности Вульфа», заверил, что предприняты необходимые меры к её прекращению. Вместе с тем, он отметил, что «испанские друзья», то есть представители руководства КП Испании, находившегося на Кубе, считают целесообразным продолжать сотрудничество с американской разведкой в целях засылки через неё своих людей в Испанию. Райен полагал, что сведения о деятельности нацистской агентуры в США следует передавать американским властям и высказался за сотрудничество с властями в радиопропаганде на Германию: «Мы считаем целесообразным продолжать этот контакт и оставить людей

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.19. Вх. 1942 из США. Л.48. Отправлена 10 апреля 1942 г., получена 14 апреля.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.484. Л.31; *Klehr et al.* The Secret World. P.262.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.24. Шифровка от 14 мая 1942 г.

в отделе радиопередач, конечно, если Вы с этим согласны». По всем этим вопросам он попросил Димитрова дать указания¹.

Ответ Димитрова ушёл за подписью «Dime»: «Райену 1) Наши указания относятся и к испанцам. 2) Информация, относящаяся к деятельности пятой колонны, может передаваться правительственным органам. 3) Контакт в целях использования радиовещания допустим»². Сотрудничество компартий с спецслужбами США и Англии руководство Коминтерна считало недопустимым.

Судя по переписке между Димитровым и руководством советской разведки, особенно в годы войны, Коминтерн весьма активно использовался для комплектования кадров. 5 февраля 1942 г. Димитров получил запрос от руководящего сотрудника внешней разведки Трифонова о подборе людей, подходящих к роли «нелегальных резидентов, умеющих и способных создать самостоятельные группы для получения политической и военной информации, которые могут дать объективный анализ внутреннего политического состояния страны», а также тех, кого можно использовать для выполнения «отдельных специальных заданий в стране и в тылу врага». Оговаривалось, что «работу по отбору нужных лиц необходимо тщательно маскировать, подбирая людей, например, под предлогом создания партизанских групп, совершенно не упоминая о настоящих целях отбора. В курсе проведённой работы должно быть небольшое число лиц. Работа должна жёстко конспирироваться от окружающих»³.

Подчас назывались страны, для которых следовало выделить людей. Так, 19 июля Димитрову поступила заявка от Разведуправления с просьбой разрешить подобрать «для использования по нашей линии по 2–3 человека в Румынию и Венгрию из числа находящихся на подготовке в Вашей школе людей»⁴. Нередко прямо назывались лица, которых предлагалось выделить в распоряжение разведки. Фитин 28 февраля прислал Димитрову записку: «Прошу Вашей санкции на использование по нашей линии итальянца Маччиачи

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.484. Л.14–15; *Klehr et al.* The Secret World. P.272–273.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.28. Шифровка от 5 июня 1942 г.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.141. Л.9–10; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.194–195.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.109. Л.8.

Филиппо (он же Андреа), находящегося в распоряжении ИККИ»¹. Из секретариата Димитрова указание направили в Отдел кадров ИККИ: «Резолюцией от 12.III.42 г. т. Г. М. Димитров разрешил передать Маччиачи Филиппо в распоряжение т. Фитина»².

С помощью Коминтерна разведка выявляла подходящих для своих нужд людей. В архиве хранится немало запросов (и соответственно ответов) о конкретных лицах. Подчас выясняли мнение о целесообразности привлечения данного человека к работе. Если было известно, что он связан с Коминтерном, предписывалось сообщить пароль для установления с ним связи. Так, Соркин 12 марта известил Димитрова о просьбе Фитина связаться в Лондоне с германским эмигрантом Юргеном Кучинским и дать для этого необходимый пароль: «Пароль у меня есть. Прошу вашего разрешения»³. Позднее он дополнительно предупредил Димитрова, что Фитин просит ускорить ответ о Кучинском⁴.

Одно из писем о выяснении личности было связано с Рихардом Зорге. 14 января Фитин уведомил Димитрова о сообщении из Японии, что один из арестованных немцев, «некто Зорге показал, что он является членом коммунистической партии с 1919 года, в партию вступил в Гамбурге. В 1925 году был делегатом на конгрессе Коминтерна в Москве, по окончании которого работал в Информбюро ИККИ. В 1930 году был командирован в Китай. Из Китая выехал в Германию и для прикрытия своей работы по линии Коминтерна вступил в члены национал-социалистической партии». Письмо завершалось фразой: «Прошу сообщить, насколько правдоподобны данные сведения»⁵. Ответ, подтверждавший работу Зорге в аппарате ИККИ, был послан Фитину. Зорге работал в Японии не по заданию Коминтерна, перейдя в 1929 г. на работу в Разведуправление. Поскольку внешняя разведка и Разведуправление действовали независимо друг от друга, вполне вероятно, что Фитин не знал о существо-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.255. Л.12.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.255. Л.13.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.14. Вход.1942, в Уфу. Л.163, рук., почерк Соркина. Там же. Д.15. Вход. 1942. Л.140.

4. Там же. Д.14. Вход.1942, в Уфу. Л.107, рук., почерк Соркина. Шифровка от 14 марта 1942 г.; Там же. Д.15. Вход.1942. Л.148.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.187. Л.7; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.184–185.

вании Рамзая (кличка Зорге). Но этого не могла не знать та служба, которая послала его в Японию. Для спасения Рамзая ничего не сделали. Когда японское правительство предложило поменять Зорге на кого-либо из японских военнопленных, Сталин ответил: «Я не знаю такого человека»¹. Гибель разведчика была предрешена.

Коминтерн, в свою очередь, использовал каналы разведки, когда его связи были оборваны. Примером такого обращения о содействии в Разведуправление является письмо Димитрова Панфилову от 10 января 1942 г.: «Просим передать в Швейцарию австрийцу Турлу следующее: “Сообщите, какие Вы имеете связи в стране. Сообщите[имеющиеся] у Вас адреса и явки в стране, коротко сообщите об изменениях в стране, положении и лицах. Можете ли Вы перебросить людей через француско-швейцарскую и австрийско-швейцарскую границу. Сообщите явки в Швейцарию к Вам, каково Ваше финансовое положение. Коп²”. Это сообщение передайте [по] следующим адресам: Вебер Лисс Цюрих 3 Бренсгартенштрассе 5 или Лиэл Цюрих 5 Уафнерштрассе 25. В обоих случаях спросите Турл. Фамилия Турла Теодор Маллер, рост около 173 сантиметра, тонкий, блондин, около 39 лет, знает немецкий. Пароль к нему: “Я пришёл от Копы, мужа Штейнбергер, он просил Вам передать, что пальто, которое он так долго искал в Праге, когда он там вёл курс, и которое он потом нашёл, оказалось его собственным”»³.

По-видимому, установить контакты с австрийскими коммунистами не удалось. Свидетельством этого было новое обращение 31 августа Димитрова в Разведуправление: «Просьба запросить через Вашего человека в Вене: 1) Кто персонально возглавляет партийный центр; 2) С какими партийными организациями центр имеет связи; 3) Какую деятельность партия развивает; 4) Слушают ли радиостанцию “Фрайе Эстерайх” на волне 31,9 м. в 8 ч. 40 мин. и 23 ч. 35 мин. и на волне 25 м. в 10 ч. 40 мин. по московскому времени и какая слышимость»⁴.

1. Цит. по: Ю.В. Георгиев. Рихард Зорге. Биографический очерк. — М., 2002. С.11.

2. Коп. — Иоганн Коплениг, в 1924–1945 гг. генеральный секретарь КП Австрии, с 1928 г. член ИККИ, в 1931–1935 гг. кандидат в члены Президиума ИККИ, с 1935 г. член Президиума ИККИ.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Вход. 1941–1942 из Уфы. Л.3. Шифровка от 10 января 1942 г.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.21. Л.27; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.254

Однако в ответах о существовании подобного центра не говорилось, как, впрочем, о каком-либо воздействии радиопередач Коминтерна на Австрию. В первом (от 20 сентября) было сказано: «Сообщаю для Вашего сведения, что наш человек в Вене установил связь с диверсионной группой, работающей под руководством бывших шувбундовцев. По сообщению нашего человека, в Вене имеется несколько аналогичных групп. Далее наш человек связался с группой железнодорожников, работающих в районе Штейермарк и имеющих связь с словенскими партизанами через г. Марбург»¹. В другом (от 2 октября) говорилось, что передачи радиостанции просто не слышны: «По сообщению нашего человека из Вены, радиостанцию “Фрайес Остеррейх” в часы её работы очень плохо принимать из-за работы специальной заглушающей радиостанции»². 25 ноября Большаков известил Димитрова об арестах группы антифашистов в Вене³.

С руководством КП Англии связь в значительной степени поддерживалась через каналы разведки. Фитин пересылал Димитрову обширные послания Поллита о положении в стране, позиции различных общественных кругов и политических деятелей, о взаимоотношениях компартии с лейбористской партией. По различным вопросам политической жизни Поллит просил указаний от Димитрова и получал их через сотрудников Фитина. Предпринимались и попытки установить с компартией прямую радиосвязь. Поллит передал сообщение, что инструкцию и коды получил 11 августа 1942 г. и надеется установить связь с Коминтерном в ближайшие дни⁴. Вслед за тем пришла депеша: «Наша радиоточка работает в соответствии Вашим расписанием, однако, до сих пор никаких признаков Вашей работы не отмечено»⁵. Попытки организовать радиосвязь предпринимались и позднее, но, судя по тому, что её осуществляли через службу Фитина, не имели успеха.

В начале февраля 1943 г. Димитров попросил Фитина передать Поллиту указание развернуть к 23 февраля, официальной дате двадцатипятилетия Красной Армии, кампанию сбора средств на по-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.21. Л.31.

2. Там же. Л.32.

3. Там же. Л.40.

4. Там же. Д.56. Л.34.

5. Там же. Д.484. Л.21.

стройку танковых колонн¹. Поллит ответил, что «из-за недостатка времени ничего не мог сделать к 23 февраля по сбору средств на строительство танков», но обещал начать такую кампанию. Он одновременно информировал: «Кампания за вступление компартии в лейбористскую партию проходит с огромным успехом». К этому Фитин добавил ремарку: «По сообщению нашего резидента утверждение, что эта кампания проходит с “огромным” успехом, пока не соответствует действительности»².

Разведка сообщила руководителю Коминтерна информацию, имевшую значение для деятельности этой организации и борьбы компартий. 3 августа 1942 г. Димитров получил аналитическую записку, составленную на основе данных, исходивших из руководящих кругов «СС». В ней, в частности, отмечалось, что «СС» «получил контроль над иностранными рабочими в Германии. Кроме того, “СС” ставят своей задачей на ближайшее время заставить работать на Германию весь контингент квалифицированной рабочей силы в оккупированных странах Европы и “дружественных странах” оси». Шла речь также о военных планах Германии на лето 1942 г., включая выход на рубеж Волги, о жёстоких мерах для подавления партизанского движения в Югославии, создании в Бельгии и Голландии системы заложников, как это уже было во Франции³.

В архиве отложились полученные Димитровым Спецсообщения Разведывательного Управления Генерального штаба Красной Армии о ситуации в Японии. Эти сводки, подписанные начальниками РУ, печатались типографским способом на бланках в количестве 6–12 экземпляров. Таким образом генсек Коминтерна получал для ознакомления сверхсекретные документы РУ, наряду с высшим политическим и военным руководством страны. Впрочем, выборочный характер этих документов, касавшихся Японии, и отсутствие других подобных сводок не даёт возможности объяснить, почему эти материалы оказались в данном архиве. Они свидетельствуют, что лидер Коминтерна в советской иерархии входил в число самых высокопоставленных фигур. Димитров во время налётов на Москву немецкой

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.56. Л.51.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.56. Л.57.

3. Там же. Д.156. Л.29–30.

авиации в 1941 г., как правило, находился в бомбоубежище Политбюро, в которое была превращена Кировская станция метро¹.

Сводки составлялись на основе донесений разведчиков, а поскольку хорошо известны сообщения из Японии группы Рамзая (Зорге), можно установить, как в них препарировались эти сообщения. Рассмотрим это на примере Спецсообщения от 14 июля 1941 г., подписанного Панфиловым. Оно основывалось на донесении Зорге от 10 июля. Зорге сообщал: «Источник Инвест² сказал, что на совещании у императора решено не изменять плана действий против Сайгона (Индокитай), но одновременно решено и подготавливаться к действиям против СССР на случай поражения Красной Армии»³. Об этом в документе РУ сказано: «По агентурным данным из Токио, заслуживающим доверия, на состоявшемся недавно в Токио совещании у императора принято решение о подготовке Японии к войне против Советского Союза на случай поражения Красной Армии»⁴. Сведения были признаны заслуживающими доверия, хотя прежде его донесения, в том числе и о предстоящем нападении Германии на СССР, ставились под сомнение. Однако в Спецсообщении отсутствовало упоминание, что было решено не изменять плана действий против Сайгона. Информация истолковывалась односторонне.

Различия имеются и в последующих частях документов:

<i>Шифровка Зорге</i>	<i>Спецсообщение РУ</i>
Германский посол Отт сказал то же самое — что Япония начнет воевать, если немцы достигнут Свердловска. Германский военный атташе телеграфировал в Берлин, что он убежден в том, что Япония вступит в войну, но	Германский посол в Японии Отт в беседе с нашим источником ⁵ подтвердил наличие такого решения. В ответ на требование немцев ускорить выступление против СССР, Моцуоко ⁶ заявил Отту ⁷ , что возможные налеты

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.238, 241–246, 248, 250, 251, 253–255; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.398, 405, 407–410, 412, 414, 415, 419, 424, 425, 430–432, 435; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.174, 183–187, 189, 190, 191, 193, 195.

2. Псевдоним Ходзуми Одаки, члена группы Рамзая. Арестован 16 октября 1941 г. Казнён в один день с Зорге 7 ноября 1944 г.

3. Цит. по: *Георгиев*. Указ соч. С.169.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.618. Л.20.

5. Имелся в виду Зорге, которому доверял германский посол.

6. Есукэ Мацуока, в 1940–1941 гг. министр иностранных дел Японии.

7. Эуген Отт, посол Германии в Японии.

<i>Шифровка Зорге</i>	<i>Спецсообщение РУ</i>
<p>не ранее конца июля или начала августа, и она вступит в войну сразу же как только закончит подготовку. Мацуока в разговоре с Отт[ом] сказал, что японский народ будет ощущать авиационные налеты на жизненные центры Японии.</p> <p>На это Отт ответил, что это невозможно, потому что СССР имеет только 1.500 первоклассных самолетов на Дальнем Востоке, из коих только 300 тяжёлых бомбардировщиков будут в состоянии прилететь в Японию и вернуться обратно. Советский Союз имеет только два типа самолетов, которые смогут выполнить такие задачи, — это ТБ-7 и ДБ-3, которых ещё нет на Дальнем Востоке. Этими разговорами Отт старался влиять на Мацуока [, ратуя] за вступление в войну Японии.</p> <p>Германский военный атташе уверен, что конец советского режима наступит вместе с оккупацией Ленинграда, Москвы и Харькова, в противном случае немцы начнут крупные воздушные операции вдоль жел.-дор. линий из Москвы через Сибирь...¹</p>	<p>советской авиации на жизненные центры Японии будут составлять для последней большую опасность. На это Отт ответил, что этого опасаться не следует, так как СССР, по мнению Отт[а], имеет на Д[альнем] Востоке только 1.500 первоклассных самолетов, из коих только 300 тяжёлых бомбардировщиков с дальним радиусом действия.</p> <p>Такого рода разговорами Отт старается повлиять на Мацуока с целью ускорить вступление в войну Японии.</p> <p>Германский военный атташе в Токио в своём сообщении в Берлин указывает, что Япония, как только закончит подготовительные мероприятия, вступит в войну против Советского Союза. По его мнению, Япония в конце июля или в начале августа выступит против СССР.</p> <p>Германский военный атташе заявил нашему источнику, что, если, после оккупации немецкими войсками Ленинграда, Москвы и Харькова, Советский Союз будет продолжать сопротивление, то немцы предпримут крупные воздушные операции вдоль жел. дорожных магистралей из Москвы в сторону Сибири...²</p>

Сопоставление этих текстов, выявляет несколько пропусков и более «сглаженные» формулировки в Спецсообщении. Отсутствуют слова Отта, что Япония вступит в войну, когда немецкие войска достигнут Свердловска (Екатеринбурга), то есть подойдут к Уралу. В сочетании с пропуском в первой фразе получается, что смысл донесения Рамзая изменился. В нём говорилось о намерении Японии

1. Цит. по: *Георгиев*. Указ соч. С.169–170.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.618. Л.20–21.

действовать в первую очередь против Индокитая, а вступление в войну с СССР оттянуть до тех пор, пока немецкие войска не добьются решающих успехов. Неточное изложение этого документа превращало его в доказательство намерения Японии начать войну против СССР в ближайшее время. И именно таким выводом заканчивалось Спецсообщение: «Таким образом, происходящие сейчас в Японии секретная мобилизация, скрытное отмобилизование Квантунской армии и подтягивание японских войск в Манчжурию в приграничные с нами районы, а также целый ряд фактов позволяют сделать вывод о проводимой в Японии широкой подготовке к вступлению в войну против Советского Союза»¹.

В Спецсообщении от 19 сентября, подписанном Голиковым и Ильичевым, использованы донесения Рамзая от 14 сентября. При сравнении его шифрограмм с их изложением в документе РУ, видно существенное различие между ними. В первой шифрограмме говорится: «По данным источника Инвеста, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР, однако вооружённые силы будут оставлены в МЧГ² на случай выступления весной будущего года в случае поражения СССР к этому времени»³. Тот же тезис в документе РУ: «...за последнее время от агентуры РУ, связанной с немецкими источниками, поступает ряд сведений о том, что японское правительство, якобы, решило в текущем году не выступать против СССР, но войска, сосредоточенные в Манчжурии и Корее, оставить там для возможного выступления весной 1942 года, в случае поражения к этому времени СССР»⁴. В этом тексте появилось словечко «якобы», что означало сомнение в достоверности решения правительства Японии.

Далее в Спецсообщении было сказано: «По агентурным данным, немецкий посол в Японии Отт в беседе с нашим источником заявил, что он потерял всякую надежду на выступление Японии против Советского Союза; по его мнению, Япония сможет выступить против СССР только в случае значительного ослабления Красной Армии на Дальнем Востоке. В различных кругах Японии начались

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.618. Л.20–21.

2. Маньчжоу-го.

3. Цит. по: *Георгиев*. Указ соч. С.187.

4. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.616. Л.27–28.

резкие разговоры об ответственности правительства за проведённую в широких масштабах мобилизацию и по поводу содержания огромной армии в Манчжурии, которые несомненно приведут страну к большим экономическим и политическим затруднениям»¹. Этот текст основывался на другой шифровке Рамзая, посланной в тот же день: «По мнению посла Отт[а] выступление Японии против СССР теперь уже вне вопроса. Япония сможет выступить против только в случае, если СССР перебросит в большом масштабе свои войска с Дальнего Востока. В различных кругах начались резкие разговоры об ответственности за мобилизацию в большом масштабе и по поводу содержания огромной Квантунской армии, которые несомненно принесут стране большие экономические и политические затруднения»². Эта часть Спецсообщения соответствовала оригиналу.

Спецсообщение, с одной стороны, содержало сведения о том, что Япония до весны не собирается напасть на СССР, а с другой стороны, неточное изложение первой шифровки Рамзая, появление словечка «якобы», как бы ставило эту информацию под сомнение. Из этого документа можно было сделать любой вывод относительно опасности нападения Японии. В той ситуации Сталин принял решение о переброске части войск с Дальнего Востока на советско-германский фронт. Разведчик Зорге и его группа своими донесениями способствовали принятию этого решения. Именно в те дни они были схвачены японской тайной полицией. Зорге арестовали 18 октября 1941 г.

Провал группы Зорге сильно сказался на той информации, которая предоставлялась советскому руководству. Это заметно по Спецсообщениям РУ, посланным в ноябре. Они стали ещё более противоречивыми. В них неизменно повторялась мысль о нарастающей угрозы нападения Японии:

«По агентурным данным, полученным из Шанхая, японцы намерены выступить против СССР независимо от времени года, как только немцы добьются крупных успехов в наступлении на Москву»³.

«Приход к власти кабинета Тодзио, означает победу профашистской группировки в правящих кругах Японии. В связи с этим приблизился момент вступления Японии в войну на стороне Германии»¹.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.616. Л.28.

2. Цит. по: *Георгиев*. Указ соч. С.187–188.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.616. Л.31. Спецсообщение от 3 ноября 1941 г.

«По агентурным данным, исходящим из немецкого источника, захват Владивостока японцами будет приурочен к моменту замерзания владивостокского порта, кроме этого, ближайшим объектом нападения явится Северный Сахалин... Среди японцев распространено мнение, что в середине ноября возможно вступление Японии в войну на стороне Германии. К этому же времени ожидается предъявление Японией требований Советскому Союзу...»².

В то же время в этих документах приводились сведения о подготовке Японии к захвату Таиланда и Индо-Китая³, стран Южных морей, причём «военные действия на юге должны начаться в середине декабря... В настоящее время идёт усиленная подготовка флота и десантных войск к предстоящим операциям»⁴.

Даже после нападения на Пёрл-Харбор 7 декабря и развертывания агрессии Японии в бассейне Тихого океана в Спецсообщениях РУ продолжал повторяться тезис об угрозе вступления Японии в войну против СССР: «Опасность нападения Японии на СССР по-прежнему остаётся реальной...»⁵. «Повышение активности военных приготовлений Японии против Советского Союза. Недавно полученный нами документальный материал, исходящий из японских источников, подтверждает правильность всех ранее поступивших от агентуры РУ Генштаба данных о том, что Япония с началом германо-советской войны все свои усилия направила на подготовку военного нападения на СССР. Из этого документа явствует, что по первоначальному плану Япония должна была начать войну против СССР во второй половине августа 1941 г., а затем этот срок был перенесён на сентябрь; однако, в силу целого ряда серьёзных причин сроки начала этой войны были отнесены до благоприятного для нападения момента...»⁶. «...По агентурным данным, исходящих из японских источников, японское командование предполагает к концу марта закончить операции в районе Южных морей и в период апрель–май выступить против Советского Союза... Опасность нападе-

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.616. Л.36. Спецсообщение от 5 ноября 1941 г.

2. Там же. Л.37, 38. Спецсообщение от 9 ноября 1941 г.

3. Там же. Л.34, 35. Спецсообщение от 5 ноября 1941 г.

4. Там же. Л.38. Спецсообщение от 9 ноября 1941 г.

5. Там же. Л.46. Спецсообщение от 11 декабря 1941 г.

6. Там же. Л.48. Спецсообщение от 16 декабря 1941 г.

ния Японии на Советский Союз, исходя из договорных обязательств между Германией и Японией, по-прежнему остаётся реальной»¹.

Возможно, в распоряжении начальников РУ имелись документальные материалы, подтверждавшие их оценки. Всё же представляется, что за такой позицией РУ стояло нечто иное. Обращает на себя внимание упёртость в отстаивании своих оценок. Напомним, что в июле 1941 г. Зорге уже предупредил об ином варианте развития событий, а 14 сентября сообщил, что правительство Японии «решило в текущем году не выступать против СССР». И эту информацию начальство РУ, хотя и предоставило «наверх», но сопроводило словечком «якобы». В тех условиях речь не шла о «чистоте мундира». Доказывать правильность своих оценок и прогнозов, а всё противоречащее им ставить под сомнение было единственно возможным способом сохранить свою собственную голову. И с этим было связано поведение руководителей РУ как в истории с Треппером и радиогроу, так и в связи с информацией Зорге.

ГЛАВА 6. РОСПУСК

20 февраля 1943 г. коллектив сотрудников аппарата ИККИ направил Сталину письмо о собранных деньгах на постройку авиасоединения «Москва»². В газете «Правда» это письмо было напечатано вместе с ответом Сталина, который просил передать им «братский привет и благодарность “Красной Армии”»³. Димитров по этому случаю записал в дневнике: «Факт опубликования довольно знаменательный — публичное подтверждение существования и деятельности Коминтерна в условиях Отечественной войны против нем[ецко]-фашист[ских] захватчиков»⁴.

Однако вскоре события приняли другой оборот. Ночью 8 мая Димитров и Мануильский были вызваны к Молотову. В дневнике Димитрова после этого разговора появилась запись: «Пришли к выводу,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.74. Д.616. Л.7–8, 9. Спецсообщение от 31 января 1942 г.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.165. Л.20.

3. Правда. 1943, 22 февраля.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.356; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.652; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.261.

что Коминтерн, как руковод[ящий] центр для компартий, при созданных условиях является помехой самостоя[тельного] развития компартий и выполнения их особых задач. Выработать документ о роспуске этого центра»¹. Указание высокого руководства следовало неукоснительно выполнить.

Хотя это требование прозвучало для лидеров Коминтерна довольно внезапно, оно не было полной неожиданностью для Димитрова. Ещё 20 апреля 1941 г. после концерта таджикских артистов в Большом театре, когда члены Политбюро остались, чтобы поужинать и выпить в «своём» кругу, Димитров, оказавшийся среди участников этой вечеринки, услышал об этом от Сталина. Когда был поднят тост за здоровье Димитрова, Сталин внезапно заметил, что «следовало бы Компартии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями К.И.»². Далее он заявил, что компартиям необходимо внедриться в свой народ, концентрироваться на своих особых задачах, а их существование как секций Коминтерна является этому помехой. По-видимому, всё же это связано с тем, что в Коминтерне он увидел помеху для внешнеполитической деятельности СССР, возможно, для сохранения дружеских отношений СССР с гитлеровской Германией.

Димитров воспринял слова Сталина о роспуске Коминтерна как вполне недвусмысленное указание. В разговоре с Эрколи и Торезом он в порядке обсуждения поставил вопрос о прекращении деятельности ИККИ как руководящей инстанции для компартий и предоставлении им полной самостоятельности. Вместо ИККИ предполагалось создать орган информации и идеологической, политической помощи компартиям. В реальности это означало бы сохранение связи Москвы с компартиями, но в иной форме. Оба собеседника согласились с ним, что это вполне отвечает «современному положению международного рабочего движения»³. Димитров беседовал об этом и с Ждановым, который подсказал ему, что принять такое решение следует по инициативе самих компартий. Однако последую-

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.372; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.688; The Diary of Georgi Dimitrov. P.270.

2. *Георги Димитров*. Дневник. С.227; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.374; The Diary of Georgi Dimitrov. P.155.

3. *Георги Димитров*. Дневник. С.228; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.375; The Diary of Georgi Dimitrov. P.156.

щие события, вступление СССР в войну сняли этот вопрос с повестки дня.

11 мая 1943 г. Димитров и Мануильский послали Сталину и Молотову проект постановления Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна¹. Вечером в кабинете Сталина в присутствии Молотова и Мануильского Сталин одобрил проект. Было решено: 1). Рассмотреть проект на заседании Президиума и принять как предложение для секций; 2). Сообщить его секциям и запросить их согласие; 3). После получения согласия секций опубликовать. Димитрову и Маленкову было поручено обсудить и подготовить предложение, в какой форме и как будет осуществляться дальнейшая работа. Сталин сказал: «Опыт показал, что нельзя иметь междунар[одный] руководящий центр для всех стран. Это выявилось при Марксе, при Ленине и теперь. Быть может надо перейти к региональным объединениям — напр[имер] Южной Америки, Соед[иненных] Штатах и Канады, некоторые европ[ейские] страны и пр., но с этим нельзя торговаться»².

Последующие дни были посвящены обсуждению и доработке проекта постановления. Сталин контролировал все стадии работы. Было принято решение сохранить находившиеся в СССР заграничные бюро компартий Германии, Испании, Франции, Австрии, Чехословакии, Италии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и Румынии. Архив Коминтерна и отдельных партий — «передать на хранение ЦК ВКП(б) с предоставлением возможности заграничным бюро компартий пользоваться их партийными архивами»³. Ночью 19 мая в кабинете Сталина в присутствии Молотова, Ворошилова, Берия, Маленкова, Микояна и Димитрова вновь обсуждался проект постановления. Было решено предупредить секции о его предстоящем опубликовании и через 10 дней напечатать за подписями членов Президиума ИККИ. После получения решения секций, утверждающих постановление, опубликовать коммюнике Президиума о роспуске Коминтерна⁴.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.174. Л.1; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.229.

2. Георги Димитров. Дневник. С.372; *Georgi Dimitroff. Tagebücher*. S.679; The Diary of Georgi Dimitrov. P.271.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.174. Л.55. Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.250; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.368.

4. *Георги Димитров*. Дневник. С.374; *Georgi Dimitroff. Tagebücher*. S.693; The Diary of Georgi Dimitrov. P.274.

Однако уже на следующий день Сталин по телефону спросил у Димитрова: «Нельзя ли сегодня дать в печати постановление Президиума? Следовало бы поспешить с опубликованием»¹. Димитров ответил, что шифрованное сообщение посылается партиям и до тех пор, пока они его не получают, публиковать нельзя.

В разосланной компартиям шифровке говорилось: «Президиум ИККИ опубликует двадцать второго мая предложение секциям о роспуске Коминтерна, как руководящего центра международного рабочего движения. Предложение мотивируется главным образом тем, что эта централизованная организованная форма международного объединения перестала отвечать потребностям дальнейшего развития коммунистических партий отдельных стран, как национальных рабочих партий, и даже является помехой этим. — Просьба срочно обсудить в ЦК это предложение и сообщить ваше решение. Димитров»².

От компартий немедленно начали поступать депеши с одобрением предложения Президиума. Подчас они были краткими, иногда пространными. Дюкло, помимо сообщения об единогласном одобрении ЦК партии предложения Президиума и выражения «глубокой благодарности Коминтерну и любви к СССР»³, прислал Манифест ЦК, в котором торжественно заявлялось, что КП Франции «одобряет роспуск Коммунистического Интернационала»⁴. Все поступавшие депеши Димитров пересылал Сталину и Молотову⁵.

21 мая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в кабинете Сталина (присутствовали Димитров и Мануильский), Молотов зачитал текст постановления Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна. Калинин высказался за перенесение центра Коминтерна в другое место, например, в Лондон. Это вызвало смех. Сталин сказал: «Опыт показал, что и при Марксе и при Ленине, и теперь невозможно руководить

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.374; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.694; *The Diary of Georgi Dimitrov*. P.274.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1943 в Югославию. Л.31. Там же. Д.2. Исход. 1943 в Голландию. Л.59. Там же. Д.14. Исход. 1943 во Францию. Л.37. Шифровка от 20 мая 1943 г.; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.370.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Вход. 1943 из Франции. Л.215. Получена 21 июня 1943 г.

4. Там же. Л.252. Получена 12 июля 1943 г.

5. РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.174. Л.57; *Dimitrov and Stalin: 1934–1943*. P.251–252.

рабочим движением всех стран мира из одного международного центра. Особенно теперь, в условиях войны, когда компартии в Германии, Италии и др. странах имеют задачи свергнуть свои правительства и проводить тактику пораженчества, а компартии СССР, Англии, Америки и др. наоборот имеют задачи всемерно поддерживать свои правительства для скорейшего разгрома врага. Мы переоценили свои силы, когда создавали КИ и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка. Дальнейшее существование КИ — это будет дискредитация идеи Интернационала, чего мы не хотим.

Есть и другой мотив для роспуска КИ, который не упоминается в постановлении. Это то, что компартии, входящие в КИ, лживо обвиняют, что они являются якобы агентами иностранного государства и это мешает их работе среди широких масс. С роспуском КИ выбивается из рук врагов этот козырь. Предпринимаемый шаг несомненно усилит компартии, как нац[иональные] рабочие партии и в то же время укрепит интернационализм народных масс, базой которого является Советский Союз»¹. Постановление было единогласно одобрено. На следующий день оно было опубликовано в газете «Правда».

После получения от компартий сообщений с одобрением предложений Президиума Димитров обратился к ним с новым запросом. Он просил сообщить, как было встречено это предложение партийным активом, не были ли при обсуждении высказаны какие-либо особые мнения и также «проявились ли элементы в партии, которые пытаются использовать роспуск для фракционной и дезорганизаторской деятельности, и если да, то кто и какие это люди»². Только в депеше Финдера, наряду с указанием о единогласном одобрении его членами ЦК, говорилось, что «часть партийного актива, особенно из бывших членов КПП, неправильно поняла предложение ИККИ, рассматривая его как временный маневр, или как, достойную сожаления, необходимость уступок советской дипломатии». Из его депеши было ясно, как намерены были поступать с теми, кто попытался бы

1. *Георги Димитров*. Дневник. С.375; *Georgi Dimitroff*. Tagebücher. S.694–695; The Diary of Georgi Dimitrov. P.275–276.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1943 в Югославию. Л.36. Шифровка от 4 июня 1943 г.; *Kriegel & Courtois*. Op. cit. P.383–384; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С.375–376.

использовать этот роспуск «для фракционной и дезорганизаторской деятельности»: «Внутри партии не проявлялись элементы фракционной или дезорганизаторской деятельности, кажется нет. Вне партии вероятно Лукаш-Липский захочет использовать обстановку. Он под крепким нашим наблюдением и если не прекратит свою диверсионную деятельность, мы будем вынуждены его ликвидировать, как опасного агента фашизма, учитывая, что никто, кроме него, не мог бы возглавить такую диверсию»¹. О том, что последовало дальше, уже было сказано в одной из глав.

Финдер также информировал Димитрова, что в польской нелегальной печати появились статьи о роспуске Коминтерна как о политическом маневре Сталина. Он привел выдержки из этих изданий, в которых, в частности, было сказано: «Трудно однако допустить, что это было нечто более, чем маневр и смена тактики», «Мы не намерены считать эту московскую сенсацию за нечто большее, чем политический маневр. Не предаемся иллюзии, чтобы, например, прекратилась зависимость польской коммунистической ППР от советов»². Эти сведения, как обычно, Димитров передавал Сталину.

Отвечая на вопросы корреспондента агентства Рейтер по поводу роспуска Коминтерна, Сталин заявил, что тем самым разоблачается ложь о вмешательстве Москвы в дела других государств и облегчается объединение антифашистских прогрессивных сил³. В стороне оказывался решающий момент, связанный с взаимоотношениями СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции. Если весной 1941 г. Сталин высказался за роспуск Коминтерна, видя в нем помеху во взаимоотношениях с Германией, то в условиях военного сотрудничества СССР с США и Англией эта организация стала действительной помехой. И этим прежде всего определилось решение о её упразднении.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.333. Шифровка послана 12 июня 1943 г., получена 14 июня.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.22. Вход. 1943 из Польши. Л.327–326. Отправлена 10 июня 1943 г., получена 12 июня.

3. См.: *И.В. Сталин*. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1951. С.107–108. В работах советских историков причинами роспуска Коминтерна, в соответствии с содержанием постановления Президиума ИККИ, назывались зрелость и самостоятельность компартий и невозможность в условиях войны руководить их деятельностью из одного центра. Такое мнение разделял ранее и автор данной книги.

Время принятия решения о роспуске Коминтерна обусловило приезд в Москву американского дипломата Джозефа Дэвиса. В числе вопросов, которые тот должен был поставить перед советским руководством, был такой: «Почему Вы не освободитесь от Коминтерна и не покажете всему миру, что Вы более не используете его для содействия мировой революции, даже в отношении стран, известных как союзные или дружественные?» О предстоящем приезде Дэвиса Молотов был извещен в середине апреля. 20 мая Дэвис был принят сначала Молотовым, затем Сталиным¹. Напомним, что именно в тот день Сталин в разговоре с Димитровым поинтересовался, нельзя ли немедленно опубликовать постановление о роспуске.

Однако решение о ликвидации Коминтерна отнюдь не означало, что связь Москвы с компартиями и её воздействие на их политику прекращались. 10 июня 1943 г., компартиям была разослана шифровка. На её тексте Димитров написал: «Финдеру, Вальтеру, Вокшину, Стефану, Бирку. Послать также: 1) Дюкло 2) Клеману 3) Голуозу 4) Мао Цзэ-Дуну 5) Линдероту 6) Браудеру 7) Раймонду 8) [в] Данию». В ней говорилось: «Просьба посылать и дальше информацию тем способом, как и до сих пор»².

1. См.: В.Л. Мальков. Миссия Дж. Дэвиса в Москву в мае 1943 г. //Новая и новейшая история. 1985. № 1. С.96–97.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1943 в Китай. Л.24. Шифровка от 10 июня 1943 г.; Dimitrov and Stalin: 1934–1943. P.255.

V

ЗАГАДКА КОДОВ

В переписке Коминтерна использовались самые различные методы и способы засекречивания посланий, отправляемых в разные страны и получаемых оттуда. Большая часть этих депеш, пересылавшихся в виде радиogramм, представляла собой сочетание групп цифр, расшифровать которые можно было только при наличии ключа к этому шифру. Сами послания передавались по частям, нередко одна шифrogramма разделялась на несколько цифровых групп, каждая из которых имела свою нумерацию, фиксировавшуюся на тексте документа, наряду с её исходящим номером, пометками «Спец. №.№» или «Сп.№№». Для шифрования и расшифровки использовались экземпляры одной и той же книги, имевшиеся у адресанта и адресата. Временами эти книги заменялись другими. Существует ли возможность установить, хотя бы частично, какой вид имели посылавшиеся по радио директивы, указания, запросы и поручения Коминтерна? Попробуем поискать ответ на этот вопрос в сохранившихся в архиве оригиналах документов, на которых остались следы их подготовки к превращению в текст радиogramмы.

Рассмотрим несколько примеров. В конце сентября 1938 г. за подписью Жанетты, то есть Секретариата ИККИ, в адрес Штерна (Тореза) была отправлена шифровка. На оригинале послания, оставшегося в архиве, над некоторыми словами различимы цифровые пометки. Приведём этот документ:

«Pourparlers de Munich complot contre Tchecoslovaquie, démocratie en Europe
09904 1190754

et la paix. Il fait méttre debout masses populaires contre trahison sous mot d'orde défence del'intégritée et del'indépendance de Tchecoslovaquie et action commune de Hambourg, Troyes, Orleans et Lausanne contre agression de l'Allemagne. Sous prétexte de la (États Union) (URSS)

26105

défence de la paix Hitler, Chamberlain préparent bloc réactionnaire contre les forces

1230852

de la démocratie et la paix at nouveau carnage impérialiste. Lancez aux meetings l'idée
21551

d'une conférence ouvrière internationale réalisant front unique du proletariat international dans la lutte contre projets scélérats de Hitler-Chamberlain. Démasquez Chamberlain, Lenoir en exigeant démission du syndicat Lenoir»¹.

Напомним, что «Гамбург» — шифрообозначение Франции, «Труа» — Англии. «Орлеан» — США. Под этим словом находилась зачеркнутая пометка «États Union» (по-французски — Соединенные Штаты). «Лозанна» — шифрообозначение СССР, под этим словом также имелась зачеркнутая пометка «URSS» (по-французски — СССР). «Ленуар» — Даладье, «синдикат Ленуар» — правительство Даладье. Над несколькими словами директивы имеются цифровые пометки — три пятизначные, и две состоящие из семи цифр. Отметим эту особенность документа.

В предыдущей главе была процитирована директива Димитрова Майнору и Райену от 14 мая 1942 г., в которой осуждалась вербовка бывших участников интербригад для английской и американской разведки. Вот как выглядит этот документ с пометками шифровальщика:

49504 41918

«We consider as a political mistake the permission to Wolff to recruit people for
16518 01815 25360 30429 43607

English and American Intelligence. This makes it possible for the Intelligence to
41901

41053 70384 63434 12671

penetrate into the American and other Communist Parties. We suggest to discuss
55440 33298 49072 31776 19240

49506

seriously the most reasonable measures and forms for ceasing this recruiting and
01562 27211 37256 09248 71619 00077 32046

70229 00064

all kind of connections with the above mentioned Intelligence. Warn about
01730 59374 26305

it also the Spanish and Italian comrades»¹.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.1. Исход. 1938 во Францию. Л.171. Шифровка от сентября 1938 г., рук., перевод: «Переговоры в Мюнхене — заговор против Чехословакии, европейской демократии и мира. Мобилизуйте массы против предательства, под лозунгом совместного выступления Гамбурга, Труа, Орлеана и Лозанны в защиту целостности и независимости Чехословакии против германской агрессии. Под предлогом защиты мира Гитлер и Чемберлен готовят реакционный блок против сил демократии и мира и новую империалистическую резню. Выдвигайте на митингах идею международной рабочей конференции, осуществляющей единый фронт международного пролетариата для борьбы против преступных планов Гитлера–Чемберлена. Разоблачайте Чемберлена и Ленуара, требуя отставки синдиката Ленуара».

Пятизначные цифровые пометки имеются над тридцатью словами этого сравнительно небольшого документа.

25 июля 1940 г. Секретариат ИККИ известил руководство КП Англии об издании КП Германии листовки с осуждением навязанного Франции так называемого Компьенского перемирия, по которому предусматривалась оккупация гитлеровскими войсками большей части страны. Документ был изготовлен в Москве при участии Димитрова², но его выдавали за воззвание, выпущенное нелегально в Германии. Текст шифровки с пометками шифровальщика таков:

20262

11127 12575

«German Comparty publish inside Country declaration on last events. Declaration condemns sharply diktat od Compiegne and emphasizes solidarity German working class 34403

with French and other people oppressed by German imperialism. German people called 34058

to struggle against own imperialist rulers, for ending war for peace without annexions, on basis selfdetermination and free agreement of people. Policy Soviet Union of peace and liberation is shown as example. Please have position of German communists made known in suitable form, in your country. Sekretariat»³.

В этом документе пятизначные номера были написаны над пятью словами.

Приведённые примеры показывают, что в переписке Коминтерна с этими партиями на тексте некоторых шифровок находились цифровые пометки. Всего было найдено таких 55 шифровок, направленных в КП США за период с 4 ноября 1938 г. по 29 марта 1943 г., в КП Англии — 11 документов, с 1 декабря 1940 г., по 26 сентября 1941 г., и в КП Франции — 37 посланий, с сентября 1938 г. по 4 августа 1943 г. Возможно, что подобного рода документов

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.5. Исход. 1942 в Нью-Йорк. Л.24.

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.18. Д.1322. Л.99–103.

3. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.22, рук., перевод: «Компартия Германии распространяет в стране декларацию в связи с последними событиями. В декларации резко осуждается диктат в Компьене и подчёркивается солидарность германского рабочего класса с французским и другими народами, угнетенными германским империализмом. Она призывает германский народ бороться против собственных империалистических правителей, выступает за прекращение войны и за мир без аннексий, на основе самоопределения и свободного согласия народов. Указывает на пример мирной и освободительной политики Советского Союза. Сделайте необходимое, чтобы позиция германских коммунистов в соответствующей форме стала известна в вашей стране. Секретариат».

в архиве сохранилось значительно больше. Пометки позволяют понять, как зашифровывались тексты.

Прежде всего, почему они появились на документах? Напомним, что в 1937–1938 гг. полностью сменился состав Службы связи ИККИ. О том, как до этого готовились документы для пересылки компартиям, шла речь в главе «Шифровальщики». После того, как на эту работу пришли новые люди, изменилась процедура подготовки документов к отправке. Шифровальное дело было полностью отделено от перевода документов. По-видимому, новые шифровальщики делали то, что раньше было недопустимым. Для облегчения и ускорения своей работы они помечали те или иные слова, надписывая над ними их цифровое обозначение. Подобное было невозможно раньше, когда одни и те же люди попеременно работали над переводом и шифровкой материалов, проверяя работу друг друга. В ситуации, когда документ после шифровальщика непосредственно попадал в архив, пометки могли появляться и сохраняться на тексте документа.

Цифровые обозначения над одними и теми же словами в документах, посылавшихся в один и тот же адрес, повторялись многократно. В переписке с КП США помета над словом *against* встречается в 14 документах и всегда это 01245. В 15 депешах имеются надписи на словами *reople* и *reoples* и всегда это 41918. Слова *war* и *wars* с пометками 70188 выявлены в 11 посланиях. Повторяемость показывает, что при шифровке использовалась одна и та же книга (или таблица). Совпадения в цифровых надписях выявлены в 99 случаях.

Однако встречаются и несоответствия. Так, слово *of* дважды имеет помету 31580, дважды — 37256, и один раз — 37260. В двух случаях над *has* были пометки 21477, в одном — 21417, над словом *have* написаны цифры — 21514 и 21515. Слово *French* в четырёх документах отмечено цифрой 19715, а в одном — 19423. Поскольку само слово *France* дважды помечено как 19423, можно полагать, что в данном случае была допущена описка. Впрочем и слово *France* в одном из документов имеет надпись 19427. Над словом *must* пометки в разных шифровках различны — 33504, 35303 и дважды — 33503.

Эти знаки не всегда удается прочитать, иногда они полустёрты, подчас смазаны. Цифровые отметины над словами установлены

в 324 случаях. В некоторых депешах встречаются всего одна-две надписи, в других их значительно больше. Как правило, они находятся в первых абзацах документа.

Надписи над словами в шифровках, посылавшихся в США, не совпадают с цифровыми пометками над теми же словами в депешах, которые направлялись в Англию. Это видно при сравнении первых абзацев одной и той же директивы Секретариата ИККИ от 8 апреля 1940 г., посланной по поводу первомайской кампании. В послании для КП США этот абзац выглядел следующим образом:

31580 21477 17830 18829 25643 18577
 This first of May has extraordinary importance as first international fighting
 11005 70188 33777 11825 72227 07850
 day since war. Necessary demonstrate international solidarity of working class
 01245

and to strike blow against imperialist war-mongers and anti-Soviet baiters as well as their lakeys in the ranks of the social-chauvinist second International...»¹.

В экземпляре этого послания в КП Англии цифровые пометки были иными:

18467 31863 03505
 This first of May has extraordinary importance as first
 25172 12318 30656
 international fighting day since war. Necessary demonstrate international
 44904 54155 08713 02120
 solidarity of working class and to strike blow against capitalist war — mongers
 02912 45115 53253 48607
 and anti- Soviet baiters as well as against their lakeys in the ranks of the
 44866 42414
 social chauvinist second International...»².

В первом (американском) документе над словом of была написана цифра 31580, в втором (английском) — 31863. Соответственно,

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.15. Исход. 1940 в Нью-Йорк. Л.35, рук., русский оригинал: «Первое Мая имеет чрезвычайно важное значение как первый за время войны международный день борьбы. Надо продемонстрировать международную солидарность рабочего класса и нанести удар империалистическим поджигателям войны, антисоветским подстрекателям и их лакеям из социал-шовинистского II Интернационала...» (Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С.323).

2. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.4. Исход. 1940 в Лондон. Л.15, рук. В этом документе говорится, в отличие от посланного в США, о «капиталистических поджигателях войны». Не все цифровые надписи удалось разобрать.

над словами *international* — 25643 и 25172, *day* — 11005 и 12318, *Necessary* — 33777 и 30656, *working* — 72227 и 54155, *class* — 07850 и 08713. Это доказывает, что книги (таблицы) для шифрования посланий в США и Англию были различными. В шифровках, посылавшихся в Англию, выявлено 111 цифровых пометок.

В английских депешах также встречаются повторения одинаковых цифр над теми же словами. Обнаружено 24 повтора. Соответственно, были и расхождения в пометках над словами *against* (02120 и 02121), *main* (28212 и 28211), *must* (30354 и 30355). Но если в первой группе документов (американской) цифры не различались в зависимости от того, в множественном или единственном числе стоит слово (например, слова *country* или *countries* имели одну и ту же отметину 10269, *condition* или *conditions* — 08990, *movement* или *movements* — 33393, а также *impérialiste* и *imperialists* — 27724), то во второй группе (английской) было по-другому. Над словом *country* стояло пятизначное число — 11127, *countries* — семизначное — 1112772, соответственно над *movement* — 30155, *movements* — 3015561. Но появление семизначных цифр всё же не было связано множественным числом имен существительных. Слова *arms* (03402), *barbarians* (04506), *conditions* (09961), *forces* (19104), *means* (28903), *measures* (28908), *slogans* (44356), *workers* (54154) помечались пятизначными цифрами. Встречались семизначные пометки над словами в единственном числе (*everything* — 1675262) и в множественном (*parties* — 3376072, *supporters* — 4730660). Семизначной была надпись над прилагательным *patriotic* — 3396160.

Появление семизначных чисел в шифровках вызвано причиной иного порядка. В истории российских шифров использовались цифры-пустышки, шифрообозначения, которым не соответствовали знаки открытого текста, но с помощью которых усложнялось дешифрование¹. Две последние цифры этого числа и были той самой «пустышкой», поскольку они как бы создавали иной вид группы цифр зашифрованного текста депеши. Пятизначные цифры американского, английского и французского шифров, как будет позднее показано, представляли собой естественную числовую последовательность, соответствовавшую алфавитному расположению слов в сло-

1. Т. А. Соболева. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVIII — начала XX в.). — М., 1994. С. 51.

варях. И первые пять цифр семизначных чисел входили в эту последовательность. Последние две цифры добавлялись для того, чтобы помешать дешифровке сообщений. Так, в помеченных словах английских шифровок, выстроенных в алфавитной последовательности, *participation* имело отметину 33702, *parties* — 3376072, *patriotic* — 3396160, *peace* — 34058. В такой же последовательности находились надписи слов *struggle* — 46707, *supporters* — 4730660, *tactics* — 47807. Подобных примеров можно привести много.

Во французских текстах (всего найдены пометы над 159 словами) алфавитное расположение слов, над которыми были написаны цифры, в основном соответствовало числовой последовательности этих цифр. Обнаружены совпадения в надписях над теми же словами в 15 случаях. В то же время эта последовательность иногда нарушалась. Например, *cents* — 08465, *chantier* — 07601, *clair* — 08452, *club* — 08609. Другой пример: *comme* — 10519, *communists* — 10654, *communistes* — 1065472 (цифра 72 также выполняет здесь роль «пустышки»), *complot* — 09156, *conclusion* — 10970, *condition* — 09355. «Пустышка» используется также в отметках над словами *directives* (1693466), поскольку над *directive* написано 16934, и *toutes* — 3510541 (соответственно, над *tout* в той же шифровке пометка 35105). Вообще выявлены семизначные надписи над 21 словом, но только в трёх случаях эти слова повторяются в единственном числе с пятизначной пометкой над ними.

Значительно больше, в сравнении с английскими и американскими текстами, встречаются различия в пометках над одними и теми же словами. Слово *contre* в четырёх случаях имеет надпись 09904, но, кроме того, по одному разу — 11664 и 13511. Пометка на словом *aussi* в одном случае 03395, в другом — 03923. Соответственно, над словом *français* — 27263 и 24332, *française* — 24332 и 24333, *France* 27267 и 49140, *lutte* — 23058 и 31253, *même* — 23870 и 32403, *paix* — 26105 и дважды — 36159. Слово *paus* дважды имеет надпись 26812 и 6 раз — 37260. Дважды над словом *politique* стоит цифра 39323 и один раз — 2815352.

Объяснить эти несуразности можно тем, что шифровки были посланы в разное время. Одни пометки появились на шифровках, отправленных до 1 сентября 1939 г., а другие — на тех, что отправили после этой даты. Отсюда следует вывод, что в радиосвязи с Францией

с начала войны применялся новый шифр или новая его модификация. Этим объясняется и нарушение числовой последовательности при алфавитном расположении выявленных слов с цифровыми надписями. В шифре, использовавшемся после 1 сентября, оперировали с числами большего значения, но сохранялось соответствие алфавитного расположения слов и естественной числовой последовательности.

По-видимому, перемены в кодировании возникли и после вступления в войну СССР. В шифровках, посылавшихся в США, в основном сохранилась старая система. Большая часть цифровых пометок совпадала со сделанными в довоенные годы. Вместе с тем, над некоторыми словами появились надписи, содержавшие 12 и более знаков: aggression — 954 176 212 243, communists — 534515 160 326 202, fascism — 529 125 326 257, enslaved — 7606 258 963 750, imperialism — 230828463 618 (в шифровке от 5 июня 1940 г. слово imperialistical имело надпись 23082), patriotic — 679212492 531, resolutely — 176245 860075 824, socialist — 624 532432 232.

Разумеется, чтобы решить эту проблему необходима информация о применявшихся Коминтерном шифрах¹, но всё же можно предположить, что они основывались на английских и французском словарях. Для шифровки использовались пятизначные числа. При этом расположение выявленных с надписями слов в алфавитном порядке показало, что эти надписи выстраивались в естественной числовой последовательности. Слова, начинавшиеся в алфавитном порядке с первых букв алфавита, имели, соответственно, и самые начальные цифры.

В переписке с КП США первым среди слов, имевших цифровые пометы, оказалось слово about. Ему соответствовала надпись 00064. Вслед за ним оказалось слово above (00077). В словарях английского языка они находятся практически рядом. Между ними помещены только производные слова от about. Между тем, в пометках их раз-

1. Видимо, такой информацией обладают те, кто опубликовали в электронных средствах информации документы шифропереписки Коминтерна за 1933–1937 гг. под названием Mask-material. 4 ноября 1945 г. Фитин сообщил заместителю руководителя Международного отдела ЦК ВКП(б) Александру Панюшкину: «Сообщаем для Вашего сведения, что по имеющимся у нас сведениям англичане ведут активное радионаблюдение за эфиром, имея целью перехват и расшифровку радиogramм...» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.128. Д.723. Л.61).

деляет цифра 13. Чем это вызвано, неизвестно, но во всяком случае она не была той величиной, которая добавлялась к предыдущей цифре, чтобы получить значение следующего по алфавиту слова.

Между словами *accusing* (00614) и *achieved* (00620) в разных словарях может быть от 9 до 50 с лишним слов, в то время как их цифровые обозначения рознятся на 6. Между словами *Chili* и *China* в словарях достаточно большое расстояние, в то время как между их обозначением разница в 4 — 07642 и 07646, также и между *China* (07646) и *Chinese* (076450).

В словарях слова *America* и *American* обычно следуют друг за другом, но их цифровое обозначение 01813 и 01815. Нет промежуточных слов между *camp* и *campaign*. Соответственно, пометы над ними были 06459 и 06460. То же относилось к словам *independence* (23949) и *independent* (23950). Аналогичная ситуация со словами *democracy*, *democrats* (выше было сказано, что не было различия в цифровом обозначения единственного и множественного числа существительных в американских шифровках), *democratic* — 11824, 11825, 11826, со словами *politics* и *political* — 43340 и 43341, *victorious* и *victory* — 69771 и 69772. Слова *Czechish* и *Czechoslovakian* в словарях имеют между собой промежуток, но их цифровые обозначения следуют друг за другом — 10866 и 10867.

Продолжая эти сопоставления, отметим, что слова *connect* и *connection*, разделенные в словаре Вебстера тремя словами, в цифровом обозначении отделялись друг от друга цифрой 5 — 09243 и 09248. В то же время слова *create* и *created*, которые в словарях рассматриваются в одной рубрике, в пометках следуют друг за другом — 10426 и 10427. Но слова *strengthen* и *strengthening*, также входящие в одну рубрику, имели надписи, различавшиеся на 14 — 62800 и 62814. То же самое можно сказать о словах *struggle* и *struggling*, обозначения которых отличались на 2 — 63008 и 63010. *Develop* и *development* в словарях разделены всего лишь одним словом, в цифровом обозначении между ними был промежуток в 4 — 12229 и 12233. То же относится к словам *organization* и *organize*, но между их цифровыми метками был промежуток в 3 — 39770 и 39773. То же произошло со словами *fight* и *fighting*. Пометки над ними имели различие в 3, но вторая надпись, нарушая числовую последовательность, имела меньшее цифровое выражение — 18580 и 18577. Воз-

можно, впрочем, это была описка шифровальщика, поскольку 18577 являлось цифровым обозначением слова *fifth*.

Друг за другом следуют в словарях *everything* и *everywhere*, но в цифровом обозначении между ними было различие в 12 — 16875 и 16887. То же самое со словами *force* и *forced*, помещенными подряд в словарях, но их цифровые обозначения рознились на 13 — 19132 и 19155. Той же цифрой разделялись надписи над словами *reaction* и *reactionary*, которые следуют в словаре друг за другом, — 48828 и 48841.

В словарях довольно большой промежуток между словами *Spain* и *Spanish*, в то время как в надписях между ними различие всего в 2 — 59372 и 59374. Несоответствие алфавитного порядка слов в словаре и последовательности числовых надписей весьма наглядно в словах *work*, *workers* и *working* — 72083, 72083 и 72227. Одно и то же обозначение 72856 имели слова *young* и *youth*.

Даты и числа также имели свои цифровые надписи. Например, 22 — 37174, 23 — 37175. Нет сведений о том, как кодировались имена и фамилии, существовали ли специальные обозначения для знаков препинания. Неизвестно, соответствовало ли размещение цифровых групп порядку слов письменного текста или эти цифровые обозначения слов меняли своё место в соответствии с ключём шифра.

Во второй группе шифровок одну и ту же помету 02606 имели слова *America* и *American*, но над словами *England* и *English* было написано, соответственно, 16161 и 16162, хотя в словаре между этими словами имелось ещё слово *Englander*. То же самое относилось к надписям над *organizationally* и *organize* — 32503 и 32504. Прямая последовательность цифр 20262 и 20263 имела над словами *German* и *Germany*, хотя в словарях между ними был значительный промежуток. Точно так же следовали друг за другом цифры в пометках над *worker* и *working* — 54154 и 54155, разделенными между собой в словарях несколькими словами. По-видимому, эти промежуточные слова просто не включались в таблицы.

В третьей группе (французской) выявилось, что следующие подряд в словаре слова *armée* и *armement* имеют значительные различия в надписях — 03151 и 03255. То же самое относится к словам *aussi* и *aussitôt* — 03395 и 03361. Это слова встречаются в довоенных

шифровках и при этом здесь не совпадает алфавитная и числовая последовательности. Она нарушена также в пометах над словами *démocratie* и *démocratiques* — 15355 и 15352, *Italie* и *italiens* — 49180 и 29667. В последнем случае речь идёт об одном и том же документе¹. Также нет этого соответствия в словарном порядке и последовательности чисел в над словами *parti* и *participation* — 36814 и 36805. Одним словом в словаре разделены *bourgeois* и *bourgeoisie*, но надписи над ними отличаются существенно — 06324 и 06352.

Заканчивая обзор соотношения слов и цифровых обозначений в шифровках, можно сделать вывод, что, хотя в целом естественная числовая последовательность этих пометок в целом отвечала алфавитному порядку слов, точная величина надписи устанавливалась произвольно. Разумеется, она была известна адресанту и адресату (шифровальщикам), но не существовало механического соответствия между местом слова в словаре и порядковым номером этого слова в пятизначной таблице. Тем самым, защита шифра увеличивалась. В депешах этих лет применялся метод алфавитного шифрования слов и естественной числовой последовательности цифр шифра, но при этом в неё вносились коррективы, зафиксированные в кодовых таблицах.

1. РГАСПИ. Ф.495. Оп.184. Д.13 исход. 1943 во Францию. Л.13 Шифровка от 4 августа 1943 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассказ о шифропереписке Коминтерна, автор хотел бы прежде всего заметить, что в книге использована лишь небольшая часть этой группы документов, хотя, как представляется, наиболее существенная. О том, какое значение придавали в аппарате Коминтерна этим материалам, видно из слов Елены Голубевой, работавшей в 1937–1942 гг. в секретариате Мануильского, а в 1942–1943 гг. — в секретариате Димитрова. Она как-то сказала молодой сотруднице архива, которая была назначена хранителем комплекса документов этой организации: «Если вдруг начнётся пожар, то самое главное, что ты должна в первую очередь спасти — это опись шифропереписки ИККИ». И действительно, шифровки являлись важнейшим компонентом Архива Коминтерна, в них сосредоточены материалы, раскрывавшие секреты взаимоотношений ИККИ с партиями.

Анализ шифропереписки Коминтерна свидетельствует, прежде всего, о том, что она носила постоянный характер, хотя её интенсивность с различными партиями не была одинаковой. Контакты осуществлялись через специальные пункты Службы связи ИККИ, находившиеся в ряде стран. Основное содержание переписки — политические указания и отчёты о реализации этих указаний, информация о событиях, которые имели международное значение или считались таковыми, а также о положении в той или иной стране, внутренней жизни партий. Директивы ИККИ регулировали деятельность секций Коминтерна. Предписания относились не только к вопросам принципиального общеполитического значения, но нередко определяли конкретные практические шаги и действия. При этом обязательным условием было сохранение секретного характера установок Коминтерна. Невыполнение или нарушение этих директив имело вполне определённые негативные последствия для того или тех, кто не подчинялся жесткой партийной дисциплине. Это не означало, что в каких-то частных, а подчас и существенных вопросах секции Коминтерна не могли принимать решений по своему усмотрению.

рению. Но общая политическая направленность деятельности каждой партии, утверждавшаяся её руководящими органами, должна была обязательно соответствовать основополагающим установкам Коминтерна или быть им санкционирована. Это обстоятельство даёт основание утверждать, что исследование истории коммунистических партий периода деятельности Коминтерна следует рассматривать в тесной связи с историей этой организации, её определяющего воздействия на политику, идеологию, организацию, внутреннюю жизнь компартий.

Шифропереписка показывает, как тщательно Коминтерн контролировал реализацию партиями общих политических установок, содержание и направленность печатных изданий компартий, выступлений их руководящих деятелей. Даже финансирование Коминтерном компартий, и об этом свидетельствует шифропереписка, являлось своеобразной формой контроля. При этом способы субсидирования, жесткая проверка, на что расходовались деньги, которые получали руководители и представители партий, способствовали тому, что возрастала зависимость от денежных инъекций, укреплялись централизация и дисциплина. Это было своеобразным применением политики «кнута и пряника».

Руководство Коминтерна неоднократно подчёркивало, что его указания компартиям основывались на общих идейно-политических принципах этой организации, учёте комплекса международных и внутривнутриполитических факторов, конкретной ситуации различных стран. Ознакомление с шифроперепиской ИККИ вносит серьёзные коррективы в такого рода суждения. Изменение установок и оценок объяснялось руководителями ИККИ, как правило, переменой ситуации, появлением новых факторов, «результатом углублённого анализа» и т.п. Но при этом тщательно скрывалось, что решающее значение имело получение ИККИ новых «советов» (директив) из Кремля. Мнение «№ 101», то есть Сталина (по коду Москвина), определяло в первую очередь направленность, а также зигзаги и метаморфозы в предписаниях, рассылавшихся компартиям. С помощью шифровок выполнялись конкретные указания Сталина, которые он давал Димитрову, поручая ему предпринять необходимые действия для реализации этих установок. Позиция руководителей Коминтерна определялась установками руководства ВКП(б), то есть Сталина.

Для лидеров компартий это был «секрет Полишинеля». Тем не менее, всегда соблюдались «правила игры».

Содержавшиеся в шифровках директивы компартиям формулировались в соответствии с тем положением, в котором находились партии, их состоянием и задачами, которые они пытались решить. В то же время ряд установок имел общий характер, через них красной чертой проходили положения о защите и поддержке СССР. Апологетически пропагандировалась его внешняя и внутренняя политика, настойчиво внедрялось представление о Сталине как гениальном продолжателе дела Маркса–Ленина, руководителя Советской страны, в которой воплощались в действительность чаяния трудящихся всего мира. Фактического властелина этой страны объявляли «вождем международного пролетариата», «угнетённых народов мира». Документы доказывают, что линия безоговорочной поддержки Советского государства играла главную роль в политике Коминтерна.

Шифровки проливают дополнительный свет на то, как именно Коминтерн вовлекал компартии в оказание помощи сталинскому режиму в его борьбе с противниками этого строя, особенно с троцкистами, действительными и мнимыми, которые были объявлены террористами, агентами фашизма, шпионами, поджигателями антисоветской войны. Коминтерн в своих указаниях компартиям, об этом убедительно свидетельствуют шифровки, выступал не только в качестве рупора сталинской системы, идеологического и политического прикрытия сталинского курса на расправу со своими врагами, но использовался непосредственно для поставки режиму его будущих жертв. История с вызовом в Москву руководящих деятелей компартии Польши, которые после этого оказывались в застенках Ежова — подтверждение этого позорного деяния. Коминтерн внёс свою лепту в подготовку и осуществление Большого террора. Соответственно, и работники аппарата ИККИ, многие деятели Коминтерна и компартий стали жертвами этого террора.

Материалы шифропереписки в сопоставлении с другими документами, особенно с письмами Димитрова и его дневниковыми записями, показывают, что Сталин рассматривал Коминтерн как специфический инструмент внешней политики Советского государства. Коминтерн использовался на международной арене как фактор давления в поддержку советской внешнеполитической деятельности.

Документы проливают определённый свет на те или иные маневры Советской страны. В частности, в период развёртывания движения народного фронта во Франции, Коминтерн не допустил вхождения коммунистов в состав правительства после победы народного фронта на парламентских выборах. Такую же позицию Коминтерн занимал в Испании после победы народного фронта на выборах в кортесы и даже в первые месяцы гражданской войны в этой стране. Какими бы мотивами не объяснялась такая позиция, она определялась мнением Сталина. Можно по этому поводу делать различные предположения, но фактом является то, что Коминтерн изменил свою позицию только после получения на это согласия Сталина, который и в дальнейшем продолжал давать «советы» и установки, определявшие линию Коминтерна в Испании.

Внешнеполитические интересы Советского государства в том виде, как понимал их Сталин, сказывались решающим образом на линии Коминтерна. Если во второй половине 1930-х годов — это была политика народного фронта, то с осени 1939 г., в связи с последствиями пакта Молотова–Риббентропа, началом войны в Европе, получением Димитровым от Сталина прямых указаний, политическая линия Коминтерна была изменена кардинально. Провозглашенный VII конгрессом курс на борьбу в защиту демократии, против фашизма как главной опасности и источника агрессии и, соответственно, политика народного фронта были отброшены. Сталин предписал Коминтерну и компартиям повернуть фронт борьбы против демократических государств Запада. Реализованные в указаниях ИККИ, известившего компартии, что прежняя тактика антифашистской борьбы не должна применяться в связи с началом войны, эти установки вызвали замешательство и даже сопротивление руководителей некоторых компартий, которое ИККИ пришлось преодолевать. Дезориентация компартий проявилась, в частности, в возникновении иллюзий о возможности сотрудничества германских коммунистов с нацистами в борьбе против «англо-французского плана войны», в попытках переговоров представителей ФКП с германскими оккупационными властями летом 1940 г.

Шифровки Коминтерна являются дополнительным источником, с помощью которого можно расширить представления о политических интригах Сталина в ходе первого этапа мировой войны, когда

он стремился извлечь выгоду из дружественных отношений СССР с гитлеровской Германией. Это относится, например, к попытке вовлечь Болгарию в сферу советского влияния, побудив её подписать пакт о взаимопомощи с СССР. Для этой цели через Коминтерн использовалась Болгарская компартия как фактор давления на общественное мнение и правящие круги страны.

Перемены в международной ситуации в связи с расширением германской агрессии, нарастание противоречий между СССР и Германией способствовали появлению новых оценок и нюансов в директивах Коминтерна. Нападение Германии на Советский Союз привело к повороту в его политике. Как и раньше, основополагающими стали указания Сталина. Коминтерн ориентировал свои секции на всемерное оказание помощи СССР в войне. В той ситуации это означало поддержку складывавшейся антигитлеровской коалиции держав, активное участие в освободительной, антифашистской борьбе народов. Особое внимание уделялось политической линии компартий, созданию широкого освободительного фронта, активной роли в нём коммунистов.

Шифропереписка свидетельствует, что в условиях войны в указаниях Коминтерна всё большее значение приобретали требования сбора военно-политической информации, организации диверсионной деятельности и партизанского движения в оккупированных Германией странах. Указания по сбору информации о немецких и итальянских войсках, их передвижении и расположении, нумерации и численном составе, об аэродромах, военно-промышленных объектах, отношении населения к оккупантам и т.п., сочетались с ориентацией на дезорганизацию тыла оккупантов, организацию партизанской войны, а в перспективе на подготовку народных восстаний. Коминтерн предписывал компартиям организовать специальную службу разведки. Собранные компартиями, а также нелегальными пунктами связи Коминтерна сведения разведывательного характера передавались Сталину и начальникам военной разведки. Шифровки свидетельствуют о том, что фактически в эти годы одна из функций Коминтерна, в выполнении которой большую роль играли его пункты связи, являлось добывание для советского руководства разведывательных данных. В этом смысле можно сказать, что Коминтерн тогда выполнял роль одной из разведывательных служб СССР. Под-

тверждает такой вывод то, что Димитров оказался среди той небольшой группе лиц в советской верхушке, которым посылались спецсообщения руководства военной разведки.

С самого начала своей деятельности Коминтерн был тесно связан с органами советской разведки, всячески ей помогал, в том числе информацией и людьми. В свою очередь советская разведка снабжала руководство Коминтерна различной информацией по сюжетам, касавшимся Коминтерна и компартий, её представители подчас организовывали связь между Коминтерном и его секциями, доставляли компартиям финансовые субсидии.

В период войны это сотрудничество и координация действий между Коминтерном и руководством советской политической и военной разведки приняли постоянный характер. Шифровки отражают различные формы этого взаимодействия. Радиостанции и пункты связи ИККИ использовались для связи между центром и разведывательной сетью и группами разведчиков в оккупированных Германией странах. Это было особенно важным в тех случаях, когда по той или иной причине центр не имел своей связи с резидентами и группами, и функции посредника исполняли службы Коминтерна. Поэтому шифровки Коминтерна представляют интерес не только для исследователей истории этой организации, но и для изучения истории советской разведки.

Являясь международной коммунистической организацией, Коминтерн стал, по существу, специфической составной частью идеологическо-политического механизма, использовавшегося Сталиным и его окружением в интересах укрепления своего режима. В ситуации, когда Сталин счёл нецелесообразным дальнейшее существование Коминтерна, эта организация была распущена.

ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- А. – Английское правительство – 267
Абадан – 113
Абенд – 133, 134
Абец Отто – 101–103, 331, 332
Абр. – Абрамов Александр – 34
Абрамов Александр (Доктор, Абр.) – 29, 31, 34, 38, 49, 59, 78, 83
Абрамович Александр – Альбрехт, А., Блиц – 21, 22, 130
Абуш Александр (Рейнхард, 36) – 289
Аврейски Никола – 47
Аврора – Эрколи Марио – 33, 235–237, 242, 265, 270, 280, 281
Австралия (CF) – 20, 44, 256
Австрия (127, Luna) – 37, 85, 126, 143, 220, 221, 278, 292, 313, 314, 323, 354, 444, 471, 480
Автомобильная работа – радиосвязь – 108, 109, 111
Автомобильный человек – радист – 108
Автор – курьер – 140, 141
Автор – Фирсов Фридрих – 7, 8, 11–15, 18, 48, 61, 73, 251, 255, 496
Авторы – социалисты – 244, 247
Агвилас – 265
Анго Ереми – 175
Адам – Рыльский Игнаци – 169–171
Адамен Станислав – Ленский Юлиан – 169
Адамовская семья – Комитет защиты Тельмана – 23, 24
Адамс – 113, 132
Адибеков Грант – 28, 34, 116, 153, 228
Адибекова Жанна – 116
Адлер – Вассерман – 461
Адлер – Диас Хосе – 232, 234, 241, 246
Администрация – ЦК КП Испании – 233, 250–252, 255
Азия – 66
Айзен Эрих (Вейнберг Эрих) – 272
Айзенберг – 132
Акидзаса Масаноскэ – 28
Аккерман – 132
Аккерман (40) – Евгений Ханиш – 132, 290
Аккерман Фрида – Паскаль – 76
Аксель – Димитров Георгий – 32, 139–141, 306
Албания (139, Lito) – 292
Александр – Лозовский – 22, 146
Александрова Виталия (Александрова, Александр., Алекс., Alex.) – 55
Алексеев – 130
Алжир – 265, 266
Аликанте – Брюссель – 265
Алимин Х. Мас Правиродирджо (Сантос, С) – 371
Алиханов Геворк – 57, 60
Аллар Пьер – Черетти Джулио – 98, 99, 103
Аллен – 106
Альбасете – 171, 209, 210, 215, 216, 222, 230, 242, 296
Альберт – Эверт Артур – 41, 65
Альбрехт А. – Абрамович Александр – 22, 130
Альмерия – 265
Альпари Дьюла – Юлиус – 37, 162, 215
Альтобелли – Гиольди Родольфо – 38, 40, 44
Альфред – Кнохель – 93, 424–427
Альфредо – Эрколи Марио – 33, 92, 93, 94, 97, 98, 242, 251, 265, 266, 335
Америка (27, 34) – 20, 32, 59, 85, 106, 109, 111, 112, 116, 118, 122, 127, 128, 135, 137, 138, 142, 144, 204–206, 219, 256, 260, 275, 276, 293, 309, 322–324, 338, 372, 381, 392, 398, 399, 467, 482
Американские экземпляры – доллары – 136
Американское бюро ИККИ – 106
Амиантов Юрий – 120
Амстердам – (116, Fero) – 21, 36, 37, 46, 48, 94, 98, 100, 283, 292, 306, 307, 309, 335, 336, 424, 427–429, 461, 462

Амстердамский Интернационал (ВФП, Международная федерация профсоюзов) – Секстра (61) – 32, 50, 258, 279, 283, 290
Анархисты – Романтики – 244, 245, 252
Анвельт Ян (8, Wela) – 289, 291
Ангаретис – (Алекса, Зигмас) – 86
Ангарский – 53
Ангелова Трендафила – 430
Английский филиал – КП Англии – 306
Английское правительство – А., Лаванна (114) – 267, 271
Англия (Великобритания) – Труа, Rate (123) – 20, 30, 32, 36, 37, 48, 54, 75, 77, 92, 95, 116, 121, 137, 144, 160, 183, 193, 202, 239, 248, 257, 258, 273, 274, 277, 278, 283 – 285, 290, 292, 298, 299, 301–307, 309, 310, 312, 315–317, 319, 323, 326, 327, 334, 344, 358, 359, 360, 372, 378, 381, 392, 398, 399, 468, 471, 482, 483, 486–490
Англо-американская группа Отдела кадров ИККИ – 107
Англо-американский лендерсекретариат ИККИ – 106
Ангулем – 410
Андерсон И. – 118
Андерсон Кирилл – 14
Андреа – Маччиачи Филиппо – 469
Андреев Андрей – 118, 142, 143, 184, 287, 379
Андреев Матвей – 89, 287
Андрей – 122, 155
Андреуччи Франко 243
Андрэ – Гроссфогель Лео – 456, 457
Андрэ (Андрей) – Марти Андре – 34, 183, 200, 203, 205, 209, 210, 213, 215, 216, 221, 246, 295, 296, 336, 337, 408
Анна – 444
Анна – Мунет – 100
Аннемас – 241
Антверпен – 101, 146, 461
Антиимпериалистическая лига (Кирпичи) – 44, 121
Антон – Молоец Зигмунт – 403
Антон (Антонов) – Сребреняк Иван – 435–438
Антон Франсиско – 262
Антонио – Фрейер Фриц – 126
Аппарат друзей – аппарат советского представительства – 95

Аппарат советского представительства – аппарат друзей – 95
Аппельт Рудольф (208) – 89, 273
Арагон – Канны – 252, 254
Арбатов – Богданов Стефан – 347
Аргентина (35, 28) – 38, 40, 65, 116, 131, 204, 239, 293
Арест (Болезнь, 94) – 41, 290
Аристид – Эрколи Марио – 33, 259, 260, 268, 269
Арнаутов Елефтер – 347, 348
Арно – 69, 74, 124, 133, 134
Арнольд – Густав Арнольд – 202
Арнольд Доротэ – 297
Аронберг Филипп (Розенфельд Альфред) – 28, 29, 43
Асанья Мануэль – Корона – 249–252
Асенсио Хосе – 213
Асланиди Леон – 22
Асланиди Фр. – КП Японии – 23
Асланидия – Япония – 22, 23
Аснос Леонардо – Ли – 10
Ателье – радио – 100
Африка – 391, 415
Ахапкин Юрий – 120

Б

Б. – Платтен-Циммерман Берта – 44
Бабиченко Леонид – 13, 117
Багдаш Халед – 150
Багряновский (Багряновский, Bagranowski) – 56
Баерляйн Бернгард – 7, 13, 15, 47
База интербригад – Издательство Бласко – 232, 246
Базель – 76, 127
Байрон Джордж Ноэл Гордон – 211
Бак Тим – 273
Баков Захарий – 431
Бале – 382
Балканские страны (Балканы) (142, Kano) – 68, 161, 232, 239, 292, 302, 318, 341–346, 356, 360, 362, 466
Баматер Зиги (Bamatter, Bam., Bammat.) – 55
Банац Иво – 47
Бандар – 113
Банк Мичигана – правительство США – 234

- Баян Лука – 445
 Баренда Вацлав – Рылский Игнаци – 170
 Барселона – 227, 246, 249, 252, 259–261
 Баррон Виктор Аллен – Раймон – 64
 Барселона – Брюссель – 246, 247, 254
 Басра – 113
 Бартошек Карел – 88
 Баум Антонина (Баум, Ваум) – 56
 Бедахт Макс – 122, 123
 Бейкер Раймонд (Рудольф Блом) – Сын,
 Сон, Бетфорд (Бредфорд), Руди – 105–
 109, 111, 113, 116, 131, 135, 153, 322
 Белград – 382, 437–439, 445
 Белград – Брюссель – 93, 306
 Белевский – (Пашин Ян) – 172
 Белл Томас – Том (14) – 119, 136, 289
 Бельгийская рабочая партия (РПБ) – 155,
 156
 Бельгия – Дрезден (135, Elgo) – 20, 36, 37,
 45, 48, 67, 75, 87, 91, 93–98, 100–102, 103,
 126, 127, 137, 138, 143, 145, 146, 155, 160,
 201, 228, 239, 278, 281, 283–285, 292, 300,
 303, 305, 306, 309, 327, 330, 332, 334, 336,
 380, 416, 419–422, 424, 451, 457–459, 472
 Бельгия – Испания – 247
 Бельфор (Бель Фортер) – Биркенхауер
 Эрих – 24
 Белый поток – 382
 Бенарио Ольга – 294
 Бенеш Эдвард (116) – 273, 311, 312
 Бенуа – Фрашон Бенуа – 104, 136
 Берг Вилли – 459
 Бергер – 133
 Берей Андор – 422
 Берзин Ян (Кюзис Петерис) – 129
 Берия Лаврентий – 76, 90, 287, 361, 365, 372,
 382, 398, 403, 480
 Берлин – 15, 98, 199, 101, 103–105, 115,
 117, 127, 136, 138–140, 161, 299, 306–
 310, 314, 315, 321, 322, 326, 327, 331–
 338, 378, 380, 408, 409, 416, 426, 445,
 462, 463, 473
 Бернадетта – Катанео Бернадетта – 45
 Бернар – Гулоз Дан – 87, 100, 422, 424
 Бернардини – Степанов Иван – 242
 Бернашек Ярослав – Горкич Милан – 169
 Берга – Платтен-Циммерман Берга – 30,
 44–47
 Берц Пауль (29) – 289
 Бетон – коммунист – 232
 Бетфорд (Бредфорд) – Бейкер Раймонд – 106
 Бизе – профсоюзные организации – 254
 Билеты (77) – 52, 294, 448
 Бингольд (Bing.) – 56
 Бинцер Карл – Скульский Стефан – 170
 Бирк – Кардель Эдвард – 33, 391, 444, 484
 Биркенхауер Эрих – Бель Фортер, Бельфор –
 24, 25
 Бирма – 371
 Бихач – 392
 Благоева Стелла – 88, 90, 96, 99, 103, 105
 Бланш – Негрин – 249–255
 Блиц – Абрамович Александр – 22
 Блом Леон – Легро – 180, 184–187, 189,
 191, 192, 309
 Блюмфельд Милли (Блюмфельд, Blumf.,
 Bl.) – 54, 58
 Богатов Александр (Богатов, Bogatoff,
 Bogatow, Бог., Vog., Богат., Bogat.) – 56
 Богдан – 443
 Богданов Иван (Антон) (Иванов, Антон) –
 Лука – 272, 348, 431, 432
 Богданов Стефан (Арбатов) – 347, 348
 Богомолов Александр – 415
 Боев Петко – 47, 176
 Болгария (139, 137, Inza) – 20, 32, 36, 48, 56,
 85, 126, 143, 292, 302, 303, 310, 317–319,
 341–343, 345–354, 377, 390, 429–432, 436,
 480, 500
 Болезнь – арест – 41, 290
 Боливия (29, 36) – 40, 293
 Больница – тюрьма – 26
 Большаков Иван – 411, 444, 454, 460, 471
 Большое произведение Ромена Роллана –
 пушка 75 калибра – 202, 203
 Бонне Жорж – 92, 193, 257, 277, 301, 302
 Бордаш Генриетта – 132
 Борис – 343, 351, 408, 430, 432
 Бортоновский Бронислав – Бронковский Бро-
 нислав – 129
 Босния – 383, 393
 Бочка – 206, 207
 Бр. – Браудер Эрл – 267
 Брабак Климент – Циховский Казимир – 171
 Бразилия (37, 30) – 38–42, 44, 64, 65, 116,
 131, 293
 Брандлеровцы (90) – 290

- Бранн Лотта – 56, 57, 58
 Браудер Эрл – Причер Джон, Ирл, Эрл, Ерль, Еарли, Фазер, Бр. (190) – 9, 41–43, 77–79, 83, 107, 108, 111, 112, 123, 131, 197, 198, 202, 204 – 208, 217, 222, 232, 234, 236, 239, 258, 267, 269, 275–277, 285, 293, 309, 322, 338, 484
 Брашич Милош – 361, 438
 Брейтшейд – Эрнандес Томас Хесус – 246
 Бремен – Валенсия – 265
 Бреслау – 50, 51
 Броз-Тито Иосип – Вальтер, 21 – 33, 289, 354–362, 380, 382–394, 436–440, 445, 484
 Бронковский Бронислав – Бортновский Бронислав – 129
 Бротгер (Бразер, брат) – Димитров Георгий – 32, 108, 130, 131
 Брошюра (73) – 290
 Брукер Луи де (199) – 241, 249, 250, 255, 277, 278
 Брун Юлиан – 171
 Брунфо – 156
 Брун-Цеховой Валерий – 8, 210
 Брюссель – 92, 93, 121, 124, 171, 252, 254, 307, 335, 417, 450, 451, 458, 460, 462
 Брюссель – Аликанте – 265
 Брюссель – Барселона – 246, 247, 254
 Брюссель – Белград – 93, 306
 Бумаги – доллары – 99, 124, 204, 206–208, 223, 252
 Буман Аллан (Allan Buman, Аллан В.) – 56
 Бурдерон Рожэ – 87
 Бутыльков, Дмитрий – 7
 Бухарин Николай – 12, 72, 83, 150
 Бушире – 113
 Бэби – Тельман Роза – 23, 24
 Бюджет (171) – 291
 Бюджетная комиссия ЦК ВКП(б) – 116, 117
 Бюджетная комиссия ИККИ – 116
 Бюро (155) – 117, 291
- В**
 Ваал Виллиам – 64, 65
 Вагар – Димитров Георгий – 32, 140, 306, 461
 Вада Харуки – 28
 Вазе – Васильев, Борис – 31
 Вайе Леон-Жюль – Стучевский Павел – 64
 Валево – 382
 Валенса Лех – 408
 Валенсия – 241, 266
 Валешкий Хенрик (Горвиц Максимилиан) – 170, 172
 Вальтер – Броз-Тито, Иосип – 289, 354, 356, 357, 359–362, 380, 382–394, 436–440, 445, 484
 Вальтер Елена – 162, 286, 287
 Вальтер Зигфрид (Хавкин Артур) – 66–71, 74, 76, 124, 133
 Ван Мин (Чэнь Шаоюй) – Ванкувер – 31, 38, 41, 42, 179, 292, 363
 Ван Цзинвей – 363, 376
 Ван Цзясян – Ли Чжен (Ли Джон), Коммунар – 363
 Вандель Пауль – Класнер (39) – 290
 Ванкувер – Ван Мин – 31
 Варгас Жетулио Дорнелис – 29, 42, 44
 Варнинг Эльке – 426
 Варшава – Чехословакия – 92, 193, 395, 397–400, 448
 Василевский Александр – 398
 Васильев Борис – Вазе – 31
 Вассар Альбер – 62
 Вассерман – Пепер Морис – 460–462
 Вассерман Р. – 132, 112
 Ватлин Александр – 8, 13, 61, 117
 Вебер Германн – 61, 173, 174, 470
 Вебстер – 493
 Вейнберг Эрих (Штейн Зигфрид) – 272
 Вело – Нагель Адам – 460, 461
 Велчев Дамян – 430
 Велькиш Курт – 299
 Вельс – Ибаррури Долорес – 246, 247
 Вена – 127, 132, 220, 444, 470, 471
 Венгрия – 468
 Венер Герберт – Функ Курт, Курт, Хертель (34) – 289, 425
 Венеция – 236
 Венцель Иоганн – Герман – 450, 451, 461
 Вера-Круц – 236
 Верди – 440
 Вернер (Вернер, Werner, Wer., We.) – 56
 Вернер Маркус – 117
 Верт Никола – 88
 Вест-Пойнт – 205
 Вивер – 73
 Видакович Мато – Роман – 435, 437

Виза (159, 82) – 294
 Виленчук – 57
 Вилли – Мюнценберг Вилли – 47, 113, 121
 Вильгельм – Пик Вильгельм – 34
 Вильгельм Пауль (Блох Пауль) – 82
 Вильнюс – 319
 Винтерник Антон – Тино – 460 – 462
 Винтовки – Книги – 203, 204, 208
 ВКП(б) (РКП(б), КПСС) – 31, 50–61, 64, 66, 68, 69, 77, 81, 83, 88, 106, 116, 118, 120, 138, 142, 146, 148, 153, 154, 159, 167, 168, 181, 100, 198, 199, 220, 238, 239, 259, 271, 274, 288, 293, 341, 344, 362, 364, 407, 480, 482, 492, 497
 Владимиров Л. – 173
 Власеница – 394
 Власов Андрей – 393
 Власти Испании – власти Тампы – 205
 Власти Колумбии – власти США – 205
 Власти США – власти Колумбии – 205
 Власти Тампы – власти Испании – 205
 Воздушная почта – Переправка по морю – 200–203
 Воззвание (76) – 290
 Возмещать издержки (23) – 293
 Вокшин – Копинич Иосип – 86, 87, 354, 361, 382–385, 390, 435, 436, 441, 442, 484
 Воликов Серж – 15
 Волленберг Эрих – 84–86
 Воллеу Эмма – 132
 Вольтер – Национальная конфедерация труда Испании (СНТ) – 243, 244, 247, 251–254
 Вольф Мильтон – 466, 467
 Вооруженные силы – Свадьба – 261
 Воровский Вацлав – 50
 Ворошилов Климент – 159, 183, 184, 217, 224, 234, 236, 264, 372, 398, 480
 Восточный секретариат ИККИ (16) – 293
 Вретлинг Арвид (Эриксон) – 333
 Всеобщая конфедерация труда Франции (Компания) – 193, 195, 237, 283, 285
 Всеобщий союз трудящихся Испании – Конфедерация трудящихся Женевы, Энциклопедия (УХТ) – 226, 244, 252, 247, 254, 283, 285
 Вуйчич Богдан – 441, 442
 Вуксанович Света – 439
 Вуппергаль – 426
 Вышинский Андрей – 155, 161

Г

Габриель – Пери Габриель – 90, 95, 101, 412
 Габриель – Треан Морис – 86, 91, 95, 96, 101, 104, 105, 122, 127, 129, 136, 137, 265
 Гаванна – 236
 Гавр – 207, 208, 228, 410
 Газета – доллар – 129, 136
 Газета (71) – 44, 290
 Галаган А.И. – 452, 454
 Галло – Лонго Луиджи – 215, 219
 Гамбург – 139–141, 469
 Гамбург – Мадрид – 193, 252, 254
 Гамбург – Франция – 92, 193, 258, 284, 285
 Гангстер – Франкист – 205
 Ганди – 265
 Ганновер – 112, 132
 Гари – Робинсон Генри – 457, 458
 Гарри – Поллит Гарри – 44, 45, 92, 121, 126, 202, 307
 Гарри – Робинсон Генри – 228, 427
 Гартман Роза (Бенц Ирина) (Гартман, Gartman, Гар.) – 51
 Гватемала (41, 42) – 293
 Гверчетти Е. – 61
 ГД. – Димитров Георгий – 34, 113, 162, 260, 268, 274, 331, 454, 460, 461
 Геббельс (56) – 290
 Геминдер Бедржих (Фридрих) – 285
 Генеральный секретарь ИККИ – Димитров Георгий – 32, 239, 272, 377, 472
 Генис Анна (Генис, Геннис, Gennis, Ge., Gen., Gen., Гени.) – 51
 Генуя – 391
 Георг – 448
 Георгиев Юрий – 7, 28, 470, 473, 475, 476
 Гер. – Геринг, Герман – 23–25
 Гер. – Германия – 117
 Герайте – 164
 Герберт Н. (настоящее имя Зедделер) (Эрвин, Курт) – 106, 130
 Гере Эрне (Педро) – 178, 242
 Геринг Герман – Гер. (55) – 23–25, 290
 Гриши Григорий – 39, 58–61
 Герман – Венцель Иоганн – 450, 461
 Герман – Кройт, Ян – 462, 464
 Германия – Гер. (120, Lito, 37, 44) – 14, 20, 24, 25, 45, 51, 52, 54, 56, 57, 66, 68, 72, 77,

- 82–86, 92, 93, 100, 116, 117, 119, 120, 126, 127, 141, 143, 144, 148, 156, 199, 211, 213, 215, 219, 224, 230, 233, 236, 276, 278, 289, 290, 292–294, 298–305, 307–310, 313–320, 324–328, 332–334, 336, 338, 339, 341–346, 348, 350–352, 354, 355, 357, 359–362, 372, 373, 377, 378, 380, 381, 383, 398, 408, 409, 416, 417, 420, 423–425, 427–430, 432, 433, 441, 444, 448, 462, 463, 466, 467, 469, 472, 473, 476–480, 482, 483, 487, 500, 501
- Гернштадт Рудольф – 299
- Гертнер Марта (Фукс Мария) (Гертнер) – 56
- Герхард (37) – Эйслер Герхард – 289, 290
- Герцеговина – 383, 394
- Гесс Рудольф – 161, 165, 167
- Гест. – Гестапо – 23, 24
- Гестапо – Гест. (92) – 23, 24, 152, 290, 461
- Гетти Арч – 77
- Гиольди Орестес – Орестес – 38
- Гиольди Родольфо – Альтобелли – 38, 40, 44
- Гиринг Карл – 453, 454
- Гитлер Адольф (Шикльгрубер Адольф (54)) – 66, 103, 146, 148, 161, 189, 195, 276, 290, 299, 300, 304, 310, 311, 314, 323, 326, 339, 344, 348, 378, 381, 407, 413, 415, 421, 423, 424, 427, 429, 433, 486
- Главная дирекция – Секретариат ИККИ – 92
- Глейвице – 171
- Глунин Владимир – 15
- Гойка – 438
- Голиков Филипп – 347, 348, 367, 374, 434, 435, 475
- Голландия (Нидерланды) – (Dandi, 136) – 20, 37, 48, 93, 94, 96, 97, 100, 127, 137, 138, 140, 141, 143, 147, 228, 239, 278, 300, 302, 306, 315, 317, 320, 324, 325, 327, 329, 330, 332, 334, 337, 338, 380, 417, 422–425, 427–429, 460–464, 472, 481
- Голландия (Нидерланды) – Левант – 262, 263
- Голландский друг – Гулоз Дан – 94, 95, 329, 330, 336
- Голль Шарль де – 337, 338, 378, 414, 415
- Голубева Елена – 496
- Гольцман Эдуард – 54, 58, 161
- Гоминьдан – 363–366, 370, 372, 373, 375, 376
- Гомулка Владислав – 402
- Гондурас (49, 42) – 293
- Гонконг – 134, 371
- Горбачев Михаил – 306
- Гордиевский Олег – 306
- Гордон (Гордон) – 56
- Гордон Леонид – 147
- Гори Франческа – 61
- Горкич Милан (Йосип Чижинский) – Зоммер, Бернашек Ярослав – 169, 227
- Готвальд Клемент – Готфрид, Грасия, Клемент, Клема (Клемо), Гюн (161, 5, Wulda) – 23, 24, 31, 34, 39, 86, 112, 179, 201, 236, 273, 279, 289, 291, 293, 311, 312, 321
- Готович Хозе – 87
- Готфрид – Готвальд Клемент – 23, 24
- Гоффман Шарлотта – 55, 56
- Гохран – 117
- Граф Иоганн де – Рихард – 64
- Грамши Антонио – 99, 294
- Граник Александр – 7
- Граник Маша – 7
- Гранич Мэни – 113
- Грант – Лос Риос Иррутти Фернандо де – 205–207, 222
- Грасия – Готвальд Клемент – 31
- Грац – 390, 444, 463
- Грегуар – Треан Морис – 86, 97, 100, 101, 105, 127, 128, 136–138
- Гренье Фернан – 415
- Греция – Каталония – 237, 259, 260, 262
- Греция (141, Grindo) – 20, 36, 146, 160, 161, 292, 356, 357, 359
- Гржегожевский Марцин (Францишек Гжельщак) – 171, 172
- Григорьев Александр – 15
- Гриотто Менардо – 74
- Гришка – 438
- Громов (Поптомов Владимир) (17) – 289
- Грос – руководство профсоюзов – 263
- Гроссфогель Лео – Андрэ – 456, 457
- Груздева Валентина – 8
- Грушинский Ян – 448
- Гудзон – 207
- Гулоз (Голуоз) Дан – Бернар, Дирекция, Голландский друг – 86, 87, 93, 94–96, 100, 137, 138, 140, 306, 307, 329, 336, 380, 422–429, 460–464, 484

Гуляев Пантелеймон – 103, 341
 Гуральский Август (Хейфец Абрам) – Рус-
 тико – 115
 Гуревич Анатолий – Сукулов, Кент – 417–
 419, 452, 455, 458
 Густав – Лагер – 87, 138, 139, 140–141, 306,
 307, 333, 334, 424, 432, 433
 Густав Арнольд – Арнольд – 202
 Гюи – Готвальд Клемент – 34, 236
 Гуйо Раймон – Жозеф, Раймонд, Раймон
 (151) – 97, 105, 129, 484

Д

Д – Димитров Георгий – 32, 139, 140
 Давид – Компартия – 263, 270, 281, 282
 Давид из Лугано – КП Франции – 281, 282
 Давид из Метц – КП Чехословакии – 280,
 282
 Daily Worker – Домашняя птица – 44, 45
 Дайм – Димитров Георгий – 32
 Дайс Мартин – 107
 Даладьё Эдуар – Ленуар – 92, 175, 193–195,
 268, 274, 277, 282, 301, 302, 309, 311, 486
 Далем Франц (27) – 232, 289
 Далиде Артур – 93, 94, 95, 411
 Далин Александр – 12
 Далин Давид – 449
 Далмация – 393
 Дамаск – 149
 Даниель – Димитров Георгий – 32, 94–96,
 119, 120, 127, 137
 Дания (133, Ramo) – 20, 33, 37, 48, 91, 100,
 138, 139, 239, 292, 300, 307, 320, 327–329,
 332, 334, 432, 434, 465, 484
 Дарнар (Лоран Пьер) – 90
 Датские друзья – датские коммунисты –
 328
 Датские коммунисты – Датские друзья –
 328
 Двадцать первый – Португалия – 137
 Движение Сопротивления – 90, 173, 408,
 409, 416
 Дворкина Майя – 8
 Двухмоторный бомбардировщик – Маркс –
 9, 10, 35, 174, 203, 205
 Деген (33) – Нудинг Герман – 289
 Дейтч Юлиус – 215
 Деканз – Деканозов Владимир – 340

Деканозов Владимир – Деканз – 340, 348
 Дексбах Надежда (Дексбах, Dexbach, Deksbach, Дексб., Deksb., Dexb., Dex.) – 54, 55
 Делать взнос (24) – 293
 Делегаты (65) – 36, 294
 Делиамс Макс – 79
 Дело – КП Испании – 251, 254
 Дело автора – Социалистическая партия –
 254
 Дело Ницца – Объединенная социалисти-
 ческая партия Каталонии – 251
 Дело поэта – Республиканская партия – 254
 Дель Вайо Хулио Альварес – 258
 Денгель Филипп – Филипп (32) – 23, 24,
 289
 Деня – 265
 Деньги (173, Goods, Muster) – 9, 22, 41, 64,
 65, 67, 69, 72–74, 78, 79, 94, 97, 102, 111,
 112, 115, 117, 118, 120, 121, 124–131, 133–
 140, 141, 142, 144, 199, 200, 219, 222, 291,
 292, 295, 363, 411, 431, 433, 438, 443, 464,
 497
 Детройт – 106
 Джек – Вассерман – 461
 Джек – доброволец – 208
 Джек – Окано Сусуму – 43
 Джек – Стачель Джек – 38
 Джемс – Рейх Яков – 117
 Джим – 78
 Джин – 438
 Джон – Ли – 206
 Джон – Кемпбелл Джон – 273, 307
 Джонсон – 295
 Джордж – Димитров Георгий – 32, 284, 322
 Джут – Индия – 44
 Ди. – Диас Хосе – 282
 Ди Витторио Джузеппе (Николетти Ма-
 рио) – 144, 210, 282
 Диамант – Димитров Георгий – 31
 Диас Хосе – Пепе, Адлер, Форд, Ди., (123, 69)
 – 37, 90, 99, 182, 183, 198, 210, 212–215, 221,
 224, 232, 234, 241, 246, 280, 282, 293, 353
 Диегес Исидоро – 131
 Дильс – Димитров Георгий – 32
 Дим. – Димитров Георгий – 32
 Димитрий – Мануильский Дмитрий – 7,
 211
 Димитров Георгий – Генеральный секре-
 тарь ИККИ, Диамант, Дим., Диос, Дани-

ель, Пауль, Жанетта, Пьер, Жорж, Карл, Рудольф, Хельмут, Дильс, Джордж, Броттер (Бразер, брат), Brother, Дайм, Нильс, Аксель, Вагар, Марта, Ситрин, Рит, Иван, Д., ГД (1., Fugo, 2) – 10, 12, 13, 16, 31–35, 41, 42, 47, 51, 57, 61, 62, 69, 76, 87, 89–96, 97–100, 102, 104, 105, 107, 108, 112–114, 118–120, 122–125, 127–131, 135, 136, 138–140, 142–144, 149, 153, 158, 159, 162, 165–173, 176, 177, 179–181, 183–185, 187–189, 191, 193, 194–196, 198, 203, 209–212, 217, 219–221, 224–226, 229–241, 243, 244, 247, 248, 251, 252, 254, 256, 257, 260, 261, 263–289, 291, 292, 300, 301, 303, 306, 307, 313, 315–317, 320–323, 325, 326, 328, 330–334, 336, 337, 339–341, 343, 345–355, 357–361, 363–377, 379, 380, 382–397, 399–401, 403–408, 411–425, 427–437, 439, 442, 444, 445, 447–449, 451, 452, 454–472, 478–484, 486, 487, 496–499, 501

Димитрова Елена – 62

Диос – Димитров Георгий – 31

Директор – Начальник военной разведки – 14, 435–439, 441–445, 451–455, 457, 459

Дирекция – Гулоз Дан – 87

Дирекция – ЦК КП Японии – 25

ДМ – Мануильский Дмитрий – 35, 81

Добникарь Янко – 442

Добровольцы – Кабины, Почтовые открытки (Карточки), Фотографии, Джек, Кайе – 197, 200–202, 206–208, 222, 223, 227–229, 232, 231 – 240, 242, 259

Добровольцы-офицеры – Каски (бочки) – 204–206

Дойчило – 438

Доктор – Абрамов Александр – 31

Дол. – Долорес – 282

Доллар США – Американские экземпляры, Бумаги, Газета, Домкрат, Журналы, Кинограмм чая, Корректур, Метры американской материи (174, Stück, 17) – 22, 23, 40, 41, 43, 45, 78, 79, 94, 97, 99, 107, 111, 115–117, 119, 121–124, 126–131, 134–137, 139–144, 204, 206–208, 223, 234, 252, 291–293, 363, 365, 372, 411, 444

Долорес – Ибаррури Долорес – 99, 142, 213, 247, 249, 266, 280, 282

Домашняя птица – Daily Worker – 44, 45

Домб Л. – 449

Домкрат – доброволец – 208

Дорн – 132

Дотация (172) – 291

Драганов Иван (Стефанов Борис) (19) – 289

Драбкин Яков – 117

Драшкович Милорад – 93, 118

Дрезден – Бельгия – 284, 285

Друг – Мануильский Дмитрий – 34

Друг из Чили – Неруда Пабло – 97

Дружественная фирма – Советское консульство – 208

Друзья – Работники советского посольства – 95, 124, 139, 208, 219, 256, 416, 467

Друзья – Компартии – 137

Друзья – Советские разведчики – 458

Дуальд – Коморера Хуан – 270

Дундович Елена – 61

Дурач Теодор – 402

Дурутги Буэнавентура – 240

Дэвис Джозеф – 484

Дюби Лидия – Паскаль, Аккерман Фрида, Лидия – 30, 71, 72, 76

Дюби Мария – 76

Дюваль – Пориоль Фернан – 453, 455, 459

Дюкло Жак (Ив, Жак) – 93, 95, 100–105, 126, 136, 183, 184, 231, 240, 331, 332, 337, 338, 408–415, 418, 422, 450, 452–460, 481, 484

Дютиейль Андре – Мунет Анна – 100

Дядя – Фрашон Бенуа – 95

Дядя – Коммунистический Интернационал – 283, 285

Е

Е Тин – 369

Еарли – Браудер Эрл – 111

Ева – Поллит Гарри – 92

Европа – 161, 220, 236, 239, 260, 277, 302, 320, 339, 408, 416, 449, 472

Египет (33, 26) – 293

Ежов Николай (124) – 70, 76, 81, 169, 170, 184, 286–288, 498

Езерская Елена – Франкенштейн Елена, Романа Вольф, Порай – 170

Ейск – 441

Ельцин Бориса – 408

Ерль – Браудер Эрл – 43

Ефремов Константин – Паскаль – 418, 450, 451, 455, 456, 458, 460, 461

Ж

Жак – Дюкло Жак – 136, 183
 Жакмотт Жозеф – 155
 Жако – 459
 Жан – Торез Морис – 337
 Жанетта – Димитров Георгий – 32, 90, 91, 99, 189, 193, 237
 Жанетта – Секретариат – 189, 191–193, 195, 258, 262, 283–285, 485
 Жданов Андрей – 50, 300, 303, 315, 316, 357, 359–361, 367, 372, 479
 Жданович Вера (Жданович, Schdanovisch, Жданов., Ждан., Jdan., Жд.) – 50, 51
 Железная дорога (105) – 291, 408
 Женева – 143
 Женева – Испания – 90–92, 143, 189, 191–193, 237, 258–260, 262, 283, 285, 334
 Жилберт – Негрин – 258
 Житомир – 377
 Жигтон Марсель – 93, 98
 Жозеф – Гюйо Раймон – 97
 Жорж – 74
 Жорж – Димитров Георгий – 32
 Жуков – 445, 446
 Жуков Георгий – 382
 Жуо Леон – Большой Леон, Секретарь Компании (171) – 258, 267–269, 273
 Журнал (72) – 290
 Журналы – доллары – 94, 122, 127, 129, 136, 137
 Жюльетта – Мусье Жюльетта – 452, 453, 455, 456

З

Загреб – 384, 392, 435, 436, 440, 441, 443, 444
 Заместитель Генерального секретаря ИККИ – Эрколи Марио – 240, 241
 Западная Белоруссия – 300, 309, 310
 Западная Украина – 300, 309, 310
 Западноевропейский секретариат ИККИ – 117
 Заработная плата (68) – 294
 Заседание (146) – 291
 Защитник (Представитель) – 146
 Зеленый – Ирландия – 44, 45
 Зигфрид – Вальтер Зигфрид – 66, 67
 Зиновьев Григорий (Радомысльский Григорий) – 12, 154, 155, 157, 159

Зоммер – Горкич Милан – 169
 Зорге Рихард – Рамзай – 469, 470, 473, 476, 478
 Зубилин Василий (Зарубин Василий) – Купер – 112, 113
 Зысьман – 82, 83

И–Й

Ибаррури Долорес – Долорес, Вельс, Круп, Дол. (156) – 99, 142, 213, 246, 247, 249, 266, 280, 282, 353
 Ив – Дюкло Жак – 104, 408, 411, 412, 422, 450, 457, 460
 Иван – Димитров Георгий – 32
 Иванов, Антон – Богданов Иван (Антон), Лука – 56, 272, 348, 431, 432, 434
 Иванова (Иванова) – 56, 348
 Игнатов – 296
 Иден Антони – 32
 Издательство (32) – 234, 242, 293
 Издательство Бласко – База интербригад – 232, 246
 Изделия – 137
 Издержки на такси (72) – 294
 Изикович Нир – 7
 ИККИ (59, 17) – 10, 16, 17, 19–21, 24, 25, 27–30, 32–35, 37, 40–43, 49–52, 54–69, 71, 72, 74–78, 80, 81, 83–85, 87–90, 92–94, 96–99, 102, 103, 105–109, 112, 115–117, 119–125, 127, 128, 131, 133, 136–138, 142, 144, 146–151, 154–157, 159, 160, 162, 163, 166–169, 171, 173, 175, 177–188, 191, 193, 195–202, 204, 209, 214, 216, 217, 220–222, 225–228, 230, 231, 233–236, 238, 239, 241–243, 246–248, 256–259, 261, 262, 264, 265, 269–272, 275, 277, 285–290, 292–295, 298–303, 306–308, 310–314, 317–322, 324, 326–332, 334, 335, 337, 338, 341, 342, 344, 345, 353, 354, 356, 357, 359, 360, 362, 363, 365–367, 371, 372, 377, 378, 381, 401, 407, 416, 432, 435, 454, 465, 469, 478–482, 485, 487–489, 496–499, 501
 ИККИМ (18) – 293
 Илич – 444
 Ильза – 122
 Ильичев Иван – 398, 403, 417, 431, 435, 442–444, 448, 452, 455–457, 460, 475
 Ильнер Артур – Рихард (22) – 141, 289, 424

- Инвест – Одзак Ходзуми – 473, 475
Инга – Рыдель (Ридель) Ирина – 82 – 86
Индия – Джут (43, 50) – 44, 126, 143, 293, 309, 371
Индо-Китай (51, 44) – 135, 293, 309, 473, 475, 477
Индонезия (52, 45) – 293, 371
Инпрекорр – 106, 107, 126, 127, 137, 293
Интернационал II – Социалистический рабочий интернационал – 154, 156, 195, 258, 279, 283, 285, 286
Интернациональная контрольная комиссия (ИКК) (66, 19) – 54, 86, 170, 171, 271, 290, 293, 297, 466
Интернациональная Красная помощь (166) – 291
Интернациональные бригады – 104, 203, 208–210, 215, 216, 218, 233, 234, 236, 238–240, 465, 467, 486
Интурист – 123
Иогансон Карл Густав – Соннет – 125, 126
Иосиф Виссарионович – Сталин Иосиф – 386
Иран (Персия) – 113, 143
Ирл – Браудер Эрл – 43, 123
Ирландия – Зеленый – 44, 45, 121, 126
Ирухо Мануэль де – 247, 248, 249
Исключение из партии (100) – 291
Исландия – 138
Исп. – Испания – 267
Испания – Бельгия, Женева, Исп.(162, 122, Lebo, 57, 64) – 9, 10, 20, 31, 32, 36, 37, 52, 68, 73, 75, 87, 89–92, 99, 122, 126, 131, 142–144, 157, 158, 166, 171, 180–183, 189–193, 197–205, 207, 210–215, 217, 219–221, 223–225, 227, 229–238, 240–243, 246–249, 252, 256–262, 265–267, 269, 270, 276–280, 285, 286, 292–295, 309, 334, 465 – 467, 480, 499
Испанская республика – Италия – 9, 10, 201, 202, 205, 210, 216
Испанское правительство – Клара – 257, 258, 261–263
Истребитель – Энгельс – 9, 10, 35, 74, 203, 205
Италия – Испанская республика – 9, 10, 200, 201, 202, 210, 216
Италия (128, Muno, 43, 56) – 45, 50, 67, 68, 87, 98, 116, 126, 127, 137, 199, 211, 213, 215, 216, 219, 224, 230, 233, 235, 276, 278, 292 – 294, 300, 302, 334, 335, 343, 344, 351, 354–357, 362, 390, 391, 415, 440, 443, 444, 458, 480, 482
Итальянец – Эрколи Марио – 33, 52, 232, 234, 242, 243, 245–248
Итальянский друг – Эрколи Марио – 33, 241, 242
Итальянский представитель – Лос Риос Иррутти Фернандо де – 9
Йованович Драголюб – 355
- ## К
- Каартинен Онни – 322
Кабакчиева Екатерина – 47
Кабальеро – Ларго Кабальеро Франциско – 182, 183, 210, 212, 213, 219, 221, 224–226, 244, 245, 260
Кабины – добровольцы – 197, 206–208, 222
Каганович Лазарь – 182, 183, 224
Кадра Феликс – 411, 412
Казанова Даниель – 412
Кайе – добровольцы – 232
Калганов (Кар.) – 374
Калинин Михаил – 481
Калифорния – Испания – 234
Каменев Лев (Розенфельд, Давид) – 155
Канада (113) – 37, 78, 79, 126, 239, 273, 276, 285, 322, 324, 381, 480
Каннингэм С.Т. – 27
Канны – Арагон – 252, 254
Канцелярские расходы (73) – 294
Капельсон Макс (Капельсон, Kapels., Кар.) – 56
Кар. – Калганов – 374
Каравкина Д. – 158
Кардель Эдвард – Бирк – 33, 391, 444, 484
Карибское бюро ИККИ (38, 31) – 43, 78, 293
Карл – Димитров Георгий – 32, 128, 411, 422, 452, 454
Карл – Флиг Лео – 75, 76
Карловский Тадеуш (Эфраим) (Гольдштейн Эфраим) – Тадек Ян – 170–172
Кармас – Катла Жан – 103
Карр Е. – 175, 197
Каррильо Сантьяго – 131
Картахена – 265, 266
Картинки – добровольцы – 202, 202

- Касадо Сигизмундо – 263, 266
 Каски (бочки) – добровольцы-офицеры – 204–206
 Каталония – Греция, Ницца, Орлеан – 237, 251, 252, 254, 259–263, 267
 Катанео Бернадетта (Бернадетта) – 45
 Катла (Катала) Жан – Кармас – 102
 Каутский – Степанов Иван – 171, 232, 234, 241–243, 245, 246
 Кац Гилель – Рене – 453, 455–457
 Качанов К. – 262
 Кашен Марсель (147, 11, Ulda) – 175, 241, 273, 277, 278, 289, 291, 412, 413
 Кашин Михаил (Кашин, Kaschin, Kasch.) – 51
 Квартиры (70) – 63, 294, 385, 422, 448
 Керестинец – 383, 384
 Квинто – Массола Умберто – 390, 391, 444
 Кейрос – Миранда – 38, 44, 65
 Келлер Бруно – 119, 136, 236
 Кемпбелл Джон – Джон (167) – 273, 367
 Кенен Вильгельм – 326
 Кениг – Михельсон-Мануйлов Соломон – 77, 82
 Кент – Гуревич Анатолий – Сукулов – 418, 452, 455, 458
 Кестлер Артур – 146
 Киев – 377
 Килограмм чая – Доллар США – 22, 23
 КИМ (150) – 291, 293
 Кин – 52
 Киров Сергей (Костриков Сергей) – 50, 154
 Кирпичи – Антимпериалистическая лига – 44
 Кисима – 27
 Кисленко – 374, 375
 Кисловодск – 179, 210–212, 240, 266, 267, 273–280, 286, 287
 Китай (164, 129, Nahu, 32, 39) – 15, 20, 33, 48, 106, 128, 129, 134, 142–144, 235, 236, 275, 278, 279, 292, 293, 309, 322, 362–370, 372, 373, 375, 376, 435, 469, 477, 484
 Клара – 74, 257, 258, 261–263
 Клара – Испанское правительство – 257, 258, 261–263
 Классик – Коммунист – 247, 251, 252, 254, 255
 Класснер (39) – Вандель Пауль – 290
 Клебер Эмилио – Штерн Манфред – 210, 212–215
 Клема (Клемо) – Готвальд Клемент – 34, 311, 312
 Клеман (Фрид Эжен) – Лефорт, Шарлотта (13, Indo) – 9, 13, 31, 35, 74, 86, 87, 91, 93–98, 100–105, 135, 137, 138, 175, 179, 180, 184, 200–202, 216, 217, 223, 231, 289, 291, 307, 308, 330, 331, 336, 380, 416–422, 429, 457, 459
 Клемент – Готвальд Клемент – 24, 34
 Клер Харви – 15, 107, 109–111, 113, 117, 118, 130, 467, 468
 Клопов Эдуард – 147
 Клуб – партия – 92, 189, 191, 283–285
 Клуб Женевы – КП Испании – 90, 91, 262
 Клуб музыкантов Гамбурга – Французская социалистическая партия – 258
 Клуб Труа – КП Англии – 283, 285
 Книги-таблицы – Ручные пулеметы – 203, 204
 Книгопродавец – Кодовилья Витторио – 9
 Кнорин Вильгельм – 39
 Кнохель Вильгельм – Альфред – 93, 424–426, 463
 Ковальский Александр – 402
 Ковно – 163
 Коган Роза (Коган, Kogan, Kog.) – 54
 Кодевила Карло (Рауль, Моро, Моро Уго) – 292, 294, 297
 Кодовилья Витторио – Книгопродавец, Медина, Луис, Томас (12, Labo, 68) – 9, 37, 73, 74, 92, 94, 122, 131, 182, 183, 198, 205, 213–215, 221, 230, 231, 239, 241–246, 248, 293, 295, 296
 Коен Винифред Изабелла – 132
 Козлов Владимир – 13, 14
 Коларов Васил (16) – 289, 341, 344, 346, 348, 349
 Коллегия – суд – 23, 24
 Колодная – 79
 Колумбия (34, 41) – 78, 204, 293
 Ком. – Коморера Хуан – 52, 267
 Командировочные расходы (74) – 294
 Комарова Евгения (Комарова, Komarowa, Ком., Ком., Комар., Komar.) – 52, 53
 Комарова Мария – 77
 Коминтерн (Кт., Фирма, 156, Rescha, 156)) – 291, 292
 Комиссия по беженцам (169) – 291
 Комитет защиты Тельмана (Адамовская семья) – 23, 24

- Комитет народного фронта (145) – 291
Коммунар – Ван Цзясян – 363
Коммунист – Бетон – 232
Коммунист – Классик – 247, 251, 252, 254, 255
Коммунистический Интернационал – Дядя – 16, 27, 76, 118, 119, 283, 285, 315, 327, 332, 481
Коморера Хуан (Ком., 166, Дуальд) – 52, 91, 267, 269, 270
Компания – Всеобщая конфедерация труда Франции – 193, 195, 237, 283, 285
Компартии – Друзья – 137
Компартия (К.п.) – 31
Компартия – Давид – 263, 270, 281, 282
Кон Син (Кан Шен) – 363
Конверт – 237
Конквест Роберт – 173
Конфедерация трудящихся Женевы – Всеобщий рабочий союз Испании – 283, 285
Конференция (148) – 291
Конь Жорж – 191, 231
Кооператив – Народный фронт – 190–195, 284
Коп – Копленг Йоганн – 470
Копенгаген 31, 127, 161, 122
Копинич Иосип – Вокшин – 86, 87, 354
Копленг Йоганн – Коп – 32, 470
Коппи Ганс – 457
Корабль (107) – 291
Кораншавр – 113
Кордые – 420
Корея – 475
Корона – Асанья Мануэль – 249, 250, 251
Короткий Е. – 145
Корпорант – коммунист – 456
Корректуря – доллары – 137, 141
Коста-Рика (36, 43) – 293
Костов Трайчо – 347
Котельников Федор – 50–55, 57–61
Котор – 227
Кох Стефен – 47
Кочик Валерий – 299, 347
Кочкина-Леенман Прасковья (Леенман, Leenman, Леесман, Lee., Leem., Leenm., Ленм) – 53, 54
КП Австрии – 30, 85, 115, 126, 278, 312–314, 354, 480
КП Америки (КП США) (134) – 15, 33, 35, 38, 42, 50, 54, 59, 77, 80, 106–108, 112, 116, 118, 122, 128, 131, 135, 239, 275, 276, 278, 300, 305, 322, 324–326, 336, 355, 380, 466, 467, 482, 487, 488, 492
КП Англии (65, Английский филиал, Английский друг, Клуб Труа) – 30, 54, 75, 92, 116, 121, 137, 239, 265, 273, 278, 283, 285, 290, 300, 303, 305, 306, 307, 323, 326, 327, 471, 482, 487, 489
КП Аргентины – 38, 40, 116, 131, 204
КП Бельгии – 45, 67, 75, 101, 126, 126, 127, 137, 145, 155, 200, 201, 239, 278, 283, 300, 305, 306, 330, 341, 342, 380, 416, 420
КП Болгарии – 56, 85, 126, 143, 289, 300, 302, 317, 319, 341–346, 348, 349, 351–354, 390, 429, 431, 480, 500
КП Боливии – 40,
КП Бразилии – 38–41, 116, 131
КП Венгрии – 68, 126, 143, 178, 422, 480
КП Венесуэлы – 78, 204
КП Германии – Николай (62) – 23 – 25, 45, 51, 52, 54, 56, 57, 68, 72, 75, 84–86, 116, 117, 120, 126, 127, 141, 143, 148, 156, 215, 233–235, 272, 278, 286, 289, 290, 313, 314, 324, 325, 326, 332, 424, 425, 433, 480, 482, 487
КП Голландии (Нидерландов) – 87, 96, 147, 239, 278, 300, 320, 378, 380, 420, 422, 427
КП Греции – 146, 160, 357
КП Дании – 20, 239, 300, 320, 329, 465
КП Западной Белоруссии (КПЗБ) – 45, 122, 127, 271
КП Западной Украины (КПЗУ) – 85, 126
КП Индии – 371
КП Индокитая (Индонезии) – 371
КП Ирландии – 121, 126
КП Испании – Дело, Клуб Женевы – 68, 73, 75, 90, 91, 122, 126, 131, 142, 143, 181–183, 197, 212, 214, 217, 221, 222, 224–226, 230, 231, 233, 234, 241, 243, 245–248, 250–252, 254, 255, 260–262, 266, 466, 467, 480
КП Италии – 45, 67, 68, 95, 98, 116, 126, 127, 137, 209, 212–215, 239, 251, 255, 278, 300, 334, 335, 354, 355, 390, 391, 415, 444, 480, 482
КП Канады – 78, 126, 239, 273, 324, 380, 381
КП Китая (140) – 106, 128, 129, 142, 275, 362–370, 372–376
КП Колумбии – 78, 204

- КП Кубы – 28, 78, 204
 КП Латвии – 271
 КП Литвы – 56, 68, 156, 163, 271
 КП Люксембурга – 45, 67, 126, 137
 КП Мексики – 45, 78, 79, 131, 204, 236, 323
 КП Никарагуа – 78
 КП Норвегии – 126, 320, 329
 КП Парагвая – 40
 КП Перу – 40, 116
 КП Польши – 37, 45, 69, 75, 122, 127, 143, 160, 168–173, 271, 275, 278, 395, 400, 404, 482, 498
 КП Порто-Рико – 204
 КП Португалии – 68, 137
 КП Румынии – 85, 95, 115, 121, 122, 126, 143, 278, 289, 480
 КП Сирии – 150
 КП Скандинавских стран – 239, 278, 283
 КП Словакии – 390
 КП Украины – 341
 КП Уругвая – 116
 КП Филиппин – 125, 371
 КП Финляндии – 138, 143, 188, 271, 480
 КП Франции – Давид из Лугано (63, 142) – 29, 62, 67–69, 73, 87–89, 93–99, 101, 116, 117, 126, 143, 173, 175, 176, 178, 180, 181, 184, 186–188, 191, 193, 196, 200, 201, 209, 216, 223, 239, 265, 272, 273, 277, 278, 281–283, 290, 300, 306, 314, 326, 329–333, 337, 338, 354, 355, 378, 380, 389, 390, 409, 411, 413–415, 449, 453, 454, 456, 480, 481, 487
 КП Чехословакии – Давид из Метц (64) – 33, 47, 85, 86, 89, 95, 116, 126, 200, 201, 243, 273, 278, 280, 282, 285, 290, 310–314, 321, 332, 480
 КП Чили – 40, 116, 131
 КП Швейцарии – 71, 126, 137, 278, 285, 300, 354, 355, 390
 КП Швеции – Пауль (138) – 31, 87, 273, 300, 320, 321, 433
 КП Эквадора – 40
 КП Эстонии – 271
 КП Югославии – 31, 33, 85, 87, 115, 126, 127, 169, 227, 278, 334, 336, 354, 355, 357–361, 381–384, 387, 436, 444
 КП Японии – Асланиди Фр., Дирекция, Фирма (205) – 23, 25, 27, 28, 273, 275, 370, 371
 Кравчук Александр – 271
 Крагуевац – 440
 Краевский Антон (Штейн, Владислав) – 81, 400
 Крамер (Крамер) – 56
 Красный линч – 27
 Крафт – Михельсон-Мануйлов Соломон – 37, 41, 43, 45, 77, 79–81, 106, 123, 126, 128, 197, 204
 Крепс Михаил (Кребс, 11) – 43
 Крижель Анни – 13, 87, 412, 416, 417, 421–422, 429, 426, 457, 482
 Кройт Ян – Герман – 462, 464
 Круп – Ибаррури – 280, 282
 Крылова Мария – 286
 Крюгер И. – 15
 Ксендз – Сконецкий Чеслав – 445–447
 Куба (42, 35) – 78, 79, 108, 111, 204, 239, 293, 467
 Кузбасс – 157
 Кумер Клаус – 60
 Кузнецов Петр (Кун Франц (Л.)) – 463, 464
 Кун Бела – 427, 463
 Кун Франц (Франц, Л.) – Кузнецов Петр – 463
 Кунерт (35) – Хенель Вальтер – 289
 КУНМЗ – 271
 Купер – Зубилин Василий – 112, 113
 Купон – Куусинен Отто Вильгельм – 31
 Курт – Вернер Герберт – 130
 Куртуа Стефан – 13, 87, 412, 416, 417, 421–422, 426, 429, 457, 482
 Курьер – Автор (21) – 140, 141
 Куусинен Отто Вильгельм – Купон, 6, Tondu, O.W.K. – 31, 39, 106, 125, 173, 195, 272, 274, 289, 291, 292, 320
 Кучинский Юрген – 469
 Кэмел – грузовое судно – 207, 208
 Кэмпбелл Джон – 307
- ## Л
- Лаар Ян де – 462
 Ла-Рошель – 441
 Лаборде Эрнан – 236
 Лаваль Пьер – 179, 413, 414
 Лаванна – Английское правительство – 270, 271
 Лагер Карл Фритьоф – Густав (192) – 86, 87, 125, 135, 136, 138–141, 306, 307, 333, 334, 424, 432, 432, 433

- Лазич Бранко – 93, 118
Ланге – 463
Ланжевен Поль – 411
Лапин – 57
Ларго Кабальеро Франциско – Кабальеро,
 Спаак – 182, 183, 210, 212, 213, 219, 221,
 224–226, 244, 245, 260
Ла-Рошель – 410, 441
Ларсен Аксель – 33, 465
Латвия – 300, 307, 339
Латиноамериканский секретариат ИККИ
 (15) – 293
Латинская Америка – 66, 111, 112, 131,
 204, 275, 276, 322–324, 467
Лаффон Роберт – 88
Лебедева Наталья – 33, 141
Лос Риос Иррутти Фернандо де – Грант –
 205–207, 222
Левант – Голландия (Нидерланды) – 262,
 263
Левин – 132
Легро – Блюм Леон – 192
Легро – Треан, Морис (179) – 86, 87, 89–91,
 93, 97, 98, 100, 103, 104, 127, 136, 265,
 273, 322, 329, 335
Лейбзон Борис – 176
Лейпциг – 390
Лейпциг – Сантандер – 243, 244
Лейпцигский процесс – 113, 114, 121
Лейтнер М. – 15
Леланс Ильга (Леланс, Lelans, Lel.) – 54
Лендерсекретариат Южной и Центральной
 Америки ИККИ – 38
Ленди Аврам – 466
Ленин Владимир (Ульянов Владимир) –
 10, 50, 120, 145, 147–149, 151, 167, 174,
 310, 480, 481, 498
Ленинград – 171, 474
Ленинская школа (152, 61) – 72, 291, 294
Ленский Юлиан – Лещинский Юлиан,
 Адамен Станислав, Роберт – 169–172
Леунар – Даладье Эдуар – 92, 193–195, 268,
 486
Лео – Треппер – 418, 450–456
Лефорг – Клеман – 94, 95, 308
Ли – Аснос Леонардо – Петерсон Джон,
 Джон – 10, 92, 205–208
Ли Куй (Ли Гуй) – Окану Сусумо – 371
Ли Ларс – 117
Ли Чжен (Ли Джон) – Ван Цзясян – 363
Либкнехт Карл – 310
Лига наций (168) – 291
Лидия – Дюби Лидия – 71, 72, 76
Лидия – ЦК КП Испании – 264, 270
Лизие – 410
Лилиенштейн – 79
Линге – 113
Линдерут Свен Гаральд – Пауль – 33, 87,
 94, 124, 135, 138–140, 239, 273, 319, 333,
 335, 432–434, 484
Линкольн Абраам – 466
Линц – 220
Липский Антони – Теодор, Старевич – 170,
 171, 404
Липский Леон (Лукаш) – 404, 483
Липский Людвиг (Рациборский) – 404
Лисс Вебер – 470
Листовка (74) – 290
Листовки – Патроны – 203
Литва – 157, 164, 307, 339
Литваков Исай – 132
Литвинов Максим (Валлах Макс) – 50
Ллойд-Джордж Дэвид – 32
Лобанов М. – 161
Ловстон Джей (Липштейн Яков) – 107
Логинов Владлен – 120
Лозанна – СССР – 92, 268, 269, 486
Лозовский Александр (Дридзо Соломон) –
 Шварцман, Александр (12) – 22, 146, 293
Ломинадзе Виссарион – 58
Лонго Луиджи – Галло – Лонго Луиджи –
 215, 219
Лондон (115, Gano) – 30, 36, 44, 48, 121, 126,
 143, 163, 202, 291, 306, 307, 324, 326–328,
 334, 358, 386, 388, 392, 414, 415, 450, 469,
 481, 489
Лоре (Даниэль Берта) (Лоре, Lore) – 52
Лорен Пьер – 117, 118, 187
Лос Риос Иррутти Фернандо де – Посол
 Испанской республики в США, Грант,
 Итальянский представитель – 9, 205–207,
 222
Лугано – Франция – 270, 280, 282
Луис – Кодовилья Витторио – 37, 92, 94,
 131, 182, 183, 198, 205, 207, 213–215, 221,
 230, 231, 239, 241–243, 245, 246, 286, 289,
 291
Лука – Богданов Иван – 431, 432, 445
Лупан Виктор – 118, 187
Любек – Картахена – 265

- Людвиг – Рациборский – 404
 Люкс – гостиница в Москве (143) – 57, 111, 112, 291
 Люксембург – 100, 137, 327, 332
- М**
- М – Мюллер (1) – 34
 М. – Торез Морис – 103
 Мадлен – Поля (Паула) – 458
 Мадрас – Марти Андре – 31
 Мадрид – Рим, Норфольк, Гамбург – 30, 38, 183, 193, 198, 203, 205, 207, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 230, 240, 252, 254, 263, 265, 295
 Мадьяр Людвиг (Мильгорф Лайош) – 43, 58
 Майер – Париж – 93, 306
 Майнор Роберт – Роберт – 207, 208, 236, 296, 466, 486
 Майо – 95
 Макдермот Кевин – 8, 175, 191
 Маклуллин Барри – 7
 Малага – 214
 Маленков Георгий – 142, 372, 379, 382, 480
 Малецкий – 445, 446
 Малушкина – 62
 Мальков Владимир – 484
 Манн Генрих (49) – 290
 Манн Томас (50) – 290
 Маннергейм Карл Густав – 321
 Ману – Мануильский Дмитрий – 34, 171, 195, 232, 233, 246, 252
 Мануильский Дмитрий – Рудольф, Мармор, Мэйор, Друг, Ману, ДМ, Дмитрий, Дмитрий Захарович (189) – 9, 16, 31, 33–35, 38, 41, 42, 54, 58, 61, 69, 74, 81, 91, 98, 99, 145, 171, 173, 178, 182, 189, 194–197, 199, 202, 203, 205–207, 209–212, 217, 221, 227, 232, 240, 246, 251, 252, 257, 266, 272, 273, 277–279, 285, 287, 292, 300, 303, 325, 333, 352, 353, 364, 393, 400, 401, 415, 478, 480, 481, 496
 Манчестер – Китай – 235
 Мао Цзедун – 33, 365, 367–371, 373–376, 484
 Марбург – 471
 Марголин Жан-Луи – 88
 Марек Степан (Димитров Станке) – 272
 Марианни – Торез – 280, 282
 Марибор – 414
- Марка – 237
 Марковский Александр (Форнальский Александр) – 70, 172
 Марковский Леон (Леон Зандберг) – 172
 Маркс – двухмоторный бомбардировщик – 9, 10, 35, 174, 203, 205
 Маркс Карл – 174, 203, 205, 480, 484, 498
 Мarmor – Мануильский Дмитрий – 31
 Марокко – 211, 309
 Марс – Махин Федор – 439, 440
 Марсель – 131, 227, 228, 265, 418
 Марсель – Объединенная социалистическая партия Каталонии – 261, 270
 Марта – Димитров Георгий – 32, 347, 461
 Марта – Секретариат ИККИ – 310, 318, 319, 341, 344, 345, 347, 461
 Марти Андре – Мадрас, Андрэ (Андрей), Роза (7, 193, Turgo) – 31, 34, 112, 178, 180, 183, 198, 200, 203, 205, 208–210, 213–216, 218, 221, 223–225, 233, 235, 238, 246, 273, 286, 289, 291, 295, 296, 336, 337, 408, 415
 Марьянович – 438
 Массола Умберто – Квинто – 390, 391, 444
 Матальна Мануэль – 263
 Мато – Петрович Мато – 443, 444
 Махин Федор – Марс – 439, 440
 Мацуока Есукэ – 473, 474
 Мачек Влатко – 358
 Мачишевский Ерема – 173
 Маччаччи Филиппо (Андреа) – 468, 469
 Машина – радиопередатчик – 55, 72, 98, 109, 113, 220, 410
 Медина (68) – Кодовилья Витторио – 9, 73, 74, 122, 242, 293, 295, 296
 Международная рабочая конференция – Праздник – 283, 285
 Мезис – 124
 Мезон-Лаффит – 450
 Мексика (48, 55) – 45, 78, 79, 108, 110, 111, 131, 143, 166, 204, 236, 239, 293, 323
 Мексиканцы – Правительство СССР – 264
 Мексиканцы – Советские военные советники – 261
 Мельтюхов Михаил – 320, 341
 Мерецков Кирилл – 367
 Меркер Пауль (28) – 289
 Меркулов Всеволод – 76, 99, 287, 361, 404
 Метаксас Иоаннис – 357
 Метры американской материи – Доллары США – 45

- Метц – Чехословакия – 236, 280, 282
Мешковская Ольга – 54
Мещеряков Марклен – 233
Микоян Анастас – 225, 480
Микро – 109, 110
Милан – 391
Милес (88) – 290
Милка – 458
Миранда (Бомфим Антонио Масэль) – Кейрос – 65
Мировая революция – 145, 378, 379, 484
Миртон (Миртов) – 112, 130–132, 322
Мительман Ирина – 8
Митчел Джон – 113
Михаил – Москвин Михаил – 40, 85
Михаил – Пятницкий Осип – 34, 40, 41, 45
Михайлов Теодор – 431
Михайлович Драголюб – 386–389, 439, 440
Михе Антонио Гарсио – 212
Михельсон-Мануйлов Соломон – Крафт, Спектор, Кениг, Шеффер – 37, 41, 43, 45, 77, 78–80, 81–83, 107, 123, 126, 128
Мичиган – США – 234
Мишель – 297, 303, 452–456
Мишка – Славутская Вильгельмина – 63
Миямото Кэндзи – 27, 28
ММ – Москвин Михаил – 34, 42, 195, 210
Молодежь (62, 149) – 291, 294
Молодой классик – Обьединенный социалистический союз молодежи – 251
Молоец Болеслав – Эдвард – 33, 395, 401–403
Молоец Зигмунт – Антон – 403
Молотов Вячеслав (Скрябин Вячеслав) – 91, 183, 184, 224, 251, 257, 300, 301, 303, 317, 327, 328, 334, 339, 343, 348–352, 357–359, 361, 366, 367, 372–375, 379–382, 385–389, 398, 403, 404, 408, 413–415, 425, 430, 432, 478, 480, 481, 484, 499
Мольер – Рабочий класс Испании – 244
Монако – Москвин Михаил – 31
Монголия (МНР) – 143, 368, 371
Монтевидео – 143
МОПР (167, 21, 84) – 119, 291, 293, 294
Моравская Острова – 448
Морган Вилли – 113
Морена Роберто (Робема) – 40
Морено – Степанов Иван – 90, 242
Морис – Торез Морис – 9, 86, 179, 183, 189, 191, 199–202, 208, 216, 217, 223, 240, 421, 460
Морковский – 172
Моро – Кодевилла Карло – Рауль, Моро Уго – 292, 294, 297
Моро Уго – Кодевилла Карло – 294, 297
Морозов Иван – 113, 461, 462
Морской офицер – Подводная банка – 206, 207
Москва – 15, 43, 45, 46, 97–101, 103–105, 107, 109–112, 118, 122, 123–125, 127, 128, 133, 135, 136, 139–140, 142, 144, 145, 154, 162, 165, 168, 170, 171, 184, 185, 207, 210, 212–215, 224, 229, 236, 243, 248, 251, 255, 256, 259, 269, 273, 274, 277, 279, 280, 283, 286, 295, 296, 289, 299, 335–338, 342, 343, 348, 354, 358, 361, 367, 371, 375, 378–380, 382, 383, 390, 391, 395, 396, 408, 409, 411–413, 415, 416, 420, 427, 428, 433, 438, 439, 441, 445–447, 450–452, 455–457, 459–462, 469, 472, 474, 476, 479, 483, 484, 487, 498
Москвин Михаил – Трилиссер Меер – Монако, Михаил, ММ (2, Gefo, 4) – 31, 34, 40–42, 45, 54, 61, 69, 73, 74, 76, 81, 85, 89, 119, 135, 170, 171, 173, 179, 194, 195, 210, 212, 235, 236, 240, 266, 270–274, 276, 277, 279, 280, 282, 285–289, 291, 292, 497
Мосс Роберт – 64
Мостар – 445
Музыка – Радиопередача – 435–438, 455, 460, 461
Музыканты – Социалисты – 195, 237, 258
Мунет Анна – Дютинейль Андре – 100
Муссolini Бенито (57) – 10, 276, 290, 391, 415
Жюльетта – Мусье Жюльетта – 452, 453, 455, 456
Мухамеджанов Мансур – 8
Мэйор – Мануильский Дмитрий – 31
Мэлерт Ульрих – 61
Мюллер (Мельников Борис) – М (1) – 30, 34, 48, 74, 76, 297
Мюллер Альберт (Брюкман Георг) (38) – 54, 56, 69, 290
Мюллер Рейнхард – 8, 205
Мюнхенское соглашение – 92, 119, 193, 194, 196, 279, 280, 318, 319, 486
Мюнценберг Вилли – Херфурт, Вилли (Нф, 31) – 23, 24, 31–33, 37, 47, 113, 121, 158, 289

Н

Нагель Адам (Вело) – 460, 461
 Надельман – 133
 Назаревич Ришард – 334
 Нант – 175, 409, 410
 Наринский Михаил – 15, 33, 87
 Народный фронт – Натан – 20, 32, 38, 166, 175, 177–181, 183, 185, 186, 188, 190–196, 215, 218, 224, 226, 243–245, 250–253, 257, 263, 264, 282, , 284, 304, 308, 309, 499
 Наумов Олег – 177
 Натан – Народный фронт – 194
 Национальная конфедерация труда Испании – Вольтер, СНТ – 184, 226, 243, 244, 247, 249, 251–254
 Национально-освободительный Альянс (Альянс) – 39, 40, 42, 44
 Национальность (162) – 291, 305
 Начальник военной разведки – Директор – 14, 435–439, 441–445, 451–455, 457, 459
 Начальник издательского бюро – Военный министр – 251
 Неаполь – 440
 Небольшие таблицы – Автоматические винтовки – 203, 204
 Негрин Хуан – Бланш, Жильберт, Тётя – 187, 227, 235, 246, 247, 249–256, 258, 260–264, 266
 Недич Милан – 440
 Независимцы – Члены Независимой рабочей партии Англии – 286
 Ненни Пьетро – 215, 242
 Неруда Пабло – Друг из Чили – 97
 Никарагуа (56, 49) – 78, 293
 Николаев Александр (Рыбаков) – 53, 61, 62, 446, 454, 460
 Николай – КП Германии – 286, 433
 Николетти Марио – Джузеппе Ди Витторио Джузеппе – 209, 213
 Нильс – Димитров Георгий – 32, 124, 138, 139, 328, 329, 333, 334, 432, 433
 Ницца – 439
 Ницца – Каталония – 251, 252, 254
 НКВД (70) – 15, 5, 48, 50–52, 55, 57–59, 70, 75–77, 81–83, 85, 86, 113, 133, 154, 168, 169, 286, 290, 400, 404, 406, 426, 435, 436, 439, 445, 446
 Новакович – 388, 389

Новиков (Новиков) – 56
 Новосибирск – 152
 Новотко Марцелий – 33, 395–398, 400–404, 445–448
 Новый Афон – 179
 Нойман (Нейман) Гейнц – 58
 Норвегия (134, Orda) – 37, 100, 126, 138, 139, 239, 292, 307, 320, 327–330, 332, 334, 432–434
 Норман – 25
 Норфольк – Мадрид – 38, 205
 Носик, Алена 7
 Носик Борис – 7
 Носик Татьяна – 7
 Нудинг Герман – Деген (33) – 289
 Нудинг Паула – Штарк – 71
 Нью-Йорк – 36, 38, 43, 77, 107, 108, 110, 111, 113, 123, 126–128, 131, 132, 135, 142, 143, 151, 297, 204, 206–208, 217, 219, 223, 228, 232, 234, 306, 309, 317, 322, 324, 336, 358, 487, 489
 Ньюман Боб – 8

О

Обата Тацуо – 28
 Обеличево – 440
 Обест – 400, 401
 Обренович – 382
 Объединенная социалистическая партия Каталонии (ПСУК) – Дело Ницца, Марсель (202) – 251, 252, 261, 267, 269, 270, 296
 Молодой классик – Объединенный социалистический союз молодежи – 251
 Обыкновенная почта – Переправка через границу – 200
 ОГПУ – 271
 Одесса – 147
 Одаки Ходзуми – Инвест – 473, 475
 Оидзуми Кэндзо – 28
 Окано Сусумо (Носака Сандзо) – Джек, Ли Куй (Ли-Гуй) (118) – 27, 28, 43, 275, 370, 371
 Олесинская – 70
 Ольбрихт – 397
 Оман Ларс Гуннар – 273
 Оран – 265
 Организационный отдел ИККИ – 228
 Орджоникидзе Георгий (Серго) – 183

Орестес – Гиольди Орестес – 38
 Орлеан – Каталония – 261
 Орлеан – США – 484
 Осипов Л. – 101 – 117, 118
 Осло – 161, 162, 167, 329
 Остен Мария – (Грессхенер Мария) – 158
 Отдел кадров ИККИ (69, 22) – 16, 50, 51, 58, 67, 83, 85, 88, 133, 271, 290, 293, 341, 469
 Отдел печати и пропаганды ИККИ – 285
 Отец – Браудер – 108
 Отпуск (20) – 293
 Отт – 445
 Отт Ойген – 473–476
 Отто – Треппер – 449, 450, 451, 454–460
 Отъезд (164) – 291
 Ошац Луй – 132
 Ошерович Хона (Ошерович, Ошеров.) – 56

П

Павелич Анте – 393
 Павильон – Правительство – 254
 Паивьо Карл – 322
 Палестина (52, 59) – 294
 Палм-Датт Раджани – 307
 Панама (50, 57) – 294
 Паннквиз Хейнц – 418
 Пантелеев Михаил – 21, 61, 70, 71, 90, 115
 Панфилов Алексей – 348, 374, 385, 417, 460, 470, 473
 Панцов Александр – 7
 Панюшкин Александр – 129, 492
 Паравенти Челестино – 64
 Парагвай (58, 51) – 40, 294
 Париж – П., Майер (119) – 9, 15, 20, 21, 24, 30, 31, 36–39, 45, 46, 66, 67, 71, 74, 75, 76, 91–94, 98, 100, 101, 103–105, 125, 126, 127, 132, 133, 158, 162, 169, 170–172, 183, 184, 198–200–203, 206–209, 216–219, 223, 227, 240, 241, 257, 258, 262, 265, 267–269, 273, 278–280, 282, 285, 292, 295, 306–310, 314, 317, 321, 322, 326–328, 331–333, 378, 380, 408–412, 414, 416, 418, 449–451, 458, 459
 Партийный работник (102) – 291
 Партия (Ферма) – 44, 45
 Паскаль – Ефремов Константин – 418, 450, 455, 456, 458
 Паскаль – Дюби Лидия, Аккерман Фрида, Лидия – 28, 30, 32, 45, 55, 68, 71–76, 124–127, 135, 179, 195
 Паскаль – Ефремов Константин – 418, 450, 451, 455, 456, 458, 460, 461
 Патроны – Листовки – 203
 Паспорт (161, 81) – 291
 Паула (Paula) – 56
 Пауль – Димитров Георгий – 32, 100, 102, 104, 127, 331, 333, 336, 337, 355, 408, 414, 420, 425, 429
 Пауль – КП Швеции – 433
 Пауль – Линдерут Свен Гаральд – 33, 87, 124, 138–140, 335, 432–434
 Пауль Вильгельм (Блох) – 82
 Пашин Ян – Белевский – 172
 Пашковский Анджей – 88
 Педро – Гере Эрне – 242, 243, 248
 Пепе – Диас Хосе (69) – 207, 213, 215, 221, 293
 Пепер Морис – Вассерман, Адлер, Джек – 460–462
 I конгресс Коминтерна – 145
 Первый отдел ИККИ – 113
 Первый человек – Проозди Йоганн ван – 426, 427
 Переправка по морю – Воздушная почта – 200–203
 Переправка через границу – Обыкновенная почта – 200
 Передачи (104) – 291
 Пери Габриель (Габриель) – 90, 95, 101, 412
 Перро Жиль – 449
 Перу (60, 53) – 40, 116, 294
 Першман – 60
 Песеты – 293
 Петер – 122
 Петерсон Джон – Ли – 10, 205
 Петерсон Эрик – 132
 Петрович Мато – 442, 443
 Печанец – 388
 Пивертисты – члены левого крыла Французской социалистической партии, возглавлявшегося Марсо Пивером – 286
 Пик Артур (41) – 290
 Пик Вильгельм – Пилото, Вильгельм, В.П. (24, 7) – 25, 31, 34, 39, 161, 172, 173, 179, 232, 288–290, 292, 313, 324, 326, 333, 336, 424
 Пикарски Маргот – 426

- Пилото – Пик, Вильгельм – 31
 Пилсудский Юзеф – 168, 397
 Пиряков (Pugjakov, Pugjakow) – 56
 ПК – Политическая комиссия Политсекретариата ИККИ – 39, 59
 Платежное поручение (83) – 294
 Платтен-Циммерман Берта – Берта, Б. – 30, 44–47
 Плуме Анна (Плуме, Plume, Pl) – 56
 ПОВ (Польская военная организация) – 168
 Подводная банка – Морской офицер – 206, 207
 Подубецкий Франц – Рыдель Франц – 84, 85
 Пожарская Светлана – 248
 Полевая Светлана – 8
 Политбюро ЦК ВКП(б) (195) – 116, 117, 153, 159, 168, 180, 181, 183, 198, 212–217, 220, 221, 238, 244, 245, 247, 266, 267, 269–271, 273, 274, 288, 326, 341, 363–365, 382, 387, 389, 407, 473, 479, 481
 Политическая комиссия Политсекретариата ИККИ (ПК) – 28, 39, 146, 154, 175, 176
 Политцер Жорж – 412
 Полиция (98) – 290
 Полишинель – 498
 Поллит Гарри – Ева, Гарри – 30, 44, 45, 92, 121, 126, 202, 307, 308, 471, 472
 Полторак Сергей – 452
 Польская рабочая партия (ППР) – 143, 394, 396, 400–402, 404–407, 447, 448, 483
 Польша (184) – 33, 37, 45, 48, 51, 56, 69, 122, 127, 143, 144, 157, 160, 168, 173, 271, 275, 278, 298, 299, 300, 301, 304, 305, 307, 309, 313, 316, 317, 319, 323, 395, 396–398, 400, 401, 404, 405, 406, 407, 429, 445–449, 483, 498
 Поля (Паула, Мадлен) – 458
 Полячек Лев – 85
 Пономаренко Пантелеймон – 395, 396
 Попов Дмитрий – 7
 Попова Катя – 7
 Порай – Франкенштейн Елена, Езерская Елена – 170
 Приоль Фернан – Дюваль – 453, 459
 Португалия – Двадцать первый (54, 62) – 68, 137, 138, 294
 Поскребышев Александр – 370
 Посольство (160) – 291
 Постановление (77) – 290
 ПОУМ (157) – 291
 Поумовцы – Члены Рабочей партии марксистского единства Испании (ПОУМ) – 285
 Почта и телеграф (76) – 21, 294
 Почтовые открытки (Карточки) – Добровольцы – 63, 121, 200–203, 205, 210, 216, 222, 223, 259
 Поэт – республиканец – 252, 254
 Правдин – 439
 Правительство – Павильон – 254
 Правительство Испании – Типография о́млет – 249–251, 254
 Правительство Ленуара – правительство Даладь-Бонне – 92, 193, 194, 195, 268
 Правительство народного фронта – 177, 178, 180–182, 185–188, 264
 Правительство национального единения (национальной концентрации, национального союза, национального единства, национальной обороны, общественного спасения) – 188–192, 196
 Правительство Серж – Французское правительство – 281, 282
 Правительство СССР – Мексиканцы – 264
 Прага – 121, 122, 125–127, 132, 169, 201, 202, 310, 311, 312, 314, 320, 321, 335, 470
 Праздник – Международная рабочая конференция – 283, 285
 Представитель (66) – 294
 Представитель – защитник (62) – 24
 Представитель ИККИ (28) – 293
 Представитель ИККИМ (29) – 293
 Представитель Италии – Посол Испанской республики в США – 9
 Президиум (144) – 291, 381, 480
 Президиум ИКИ – 247, 248, 275, 308, 365, 366, 466, 470, 480–482
 Престес Луис Карлос (Фернандес) – 32, 38, 40, 41, 44, 65, 115
 Приговор (99) – 51, 156, 166, 238, 290, 432
 Приезд (163) – 29, 37, 47, 77, 79, 93, 169, 274, 291, 297, 363, 415, 484
 Прието Индалесно (Брукер) – 182, 183, 212, 247, 250, 255, 260

- Примиренец (89) – 290
 Причер Джон – Браудер Эрл – 197, 204–208, 222
 Прогер Любовь (Прогер, Proger, Pro., Прог., Prog.) – 52
 Проозди Иоганн ван (Первый человек) – 424, 426, 427
 Просветители – радикалы – 192
 Проскуров Иван – 140
 Протоколы VII конгресса Коминтерна – 203
 Профинтерн (24, 85) – 106, 146, 172, 173, 221, 293, 294
 Профсоюзные карточки – Добровольцы, члены профсоюза – 237
 Профсоюзные организации – Бизе – 254
 Процесс над Тельманом – Экзамен – 23, 24
 Прухняк Эдвард (Север, Энгельсман Виктор) – 169, 170, 172
 ПСУК – Объединенная социалистическая партия Католии – 252, 261, 267–270, 296
 Пуатье – 410
 Пушка 75 калибра – Большое произведение Романа Роллана – 202, 203
 Пьер – Димитров Георгий – 32, 33, 122, 129
 Пьер – Эрколи Марио – 33, 232, 233, 242, 249–252, 255, 256
 Пьеро – Эрколи Марио – 33
 Пэйн Лайман Г. – 81
 Пятаков Георгий – 69, 70, 154, 161–163, 167
 Пятницкий Осип (Тарсис Иосиф) – Михаил – 10, 16, 34, 38, 39, 59, 129, 130, 133
- ## Р
- Работники советского посольства – Друзья – 95, 124, 139, 208, 219, 256, 416, 467
 Рабочий класс Испании – Мольер – 244
 Равери Жан-Пьер – 228
 Радек Карл (Собельсон Карл) – 154, 160, 161, 163, 165
 Радзинский Эдвард – 159
 Радио (63) – 294
 Радиовещание (103) – 150, 291
 Радиоредатчик – 109
 Радиосвязь – 107, 108, 109
 Радко – 438
 Радош Рональд – 31
 Разведка (ГРУ) – 33, 47, 64, 112, 129, 130, 131, 140, 203, 348, 367, 385, 398, 411, 417–419, 431, 433–478, 500, 501
 Размещение (69) – 294
 Разумов – 58
 Разумова Анна (Хигерович Анна) – 58, 59, 133, 287
 Райен Тим (Уолдрон Фрэнсис) – Деннис Юджин – 466–468, 486
 Раймон – Баррон Виктор Аллен – 64
 Раймонд – Раймон (151) – Гюйо Раймон – 105, 484
 Райхман Абрахам – 453, 455
 Ракамон Жюльен – 89, 90, 175, 413
 Раковский Христиан – 154, 155
 Рамзай – Зорге Рихард – 470, 473–476
 Расходы (71) – 294
 Рауль – Карло Кодевилла – 292, 294–297
 Раутер – 429
 Рациборский – Липский Людвиг – 404
 Рваль Густав (настоящее имя Рейхер Густав) – 171
 Революционные социалисты (87) – 290
 Резников Владимир – 8
 Резолюция (75) – 290
 Рейде Дениз – 102
 Рейман Михаил – 8
 Рейнхард (36) – Абуш Александр – 289
 Рейссер Эмиль – 139
 Рейтер Пауль (Rei., Paul Reiter) – 56
 Рейх Яков – Джемс, Томас – 117
 Релеком Ксавье – 201, 306
 Рембертов – 397
 Ренваль (Ренваль) – 56
 Рене – Кац Гилель – 456, 457
 Рене – Стучевский Павел – 64, 65
 Рентала К. – 141
 Реншоу – 132
 Республиканская партия – Дело поэта – 254
 Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов (радикалы) – 115, 180, 192, 308
 Риббентроп Иоахим – 91, 298, 299, 301, 307, 316, 317, 327, 339, 348, 499
 Рим – 440
 Рим – Мадрид – 9, 203
 Рит – Димитров Георгий – 32
 Рит – Секретариат – 261, 270, 280–282
 Рихард – Грааф Иоганн де – 64
 Рихард (22) – Ильнер Артур – 141, 289, 424
 Рихтер Эдна – 132
 Ричардсон Р. Дэн – 197, 215
 Роазио Антонио (Сильвати) – 335

Робема – Морена Роберто – 40
 Роберт – 74
 Роберт – Ленский Юлиан – 169–171
 Роберт – Майнор Роберт – 236, 466
 Робинсон Генри – Гарри, Гари, Чарльс – 228, 427, 457, 458
 Робрэ Филипп – 62, 68
 Роговая Лариса – 116, 153
 Роде Альфред (Маркер Вильгельм) – 271
 Роза Мишель – 297
 Роза – 384, 385
 Роза – Марти Андре – 34, 235
 Роза – Тельман, Роза – 139–141
 Розенберг – 52
 Розенберг Марсель – 212
 Розенталь Екатерина (Розенталь, Rosental, Розент., Роз. Ros., ЕРозенталь, ЕРоз., ЕР) – 55
 Розенталь Светлана – 8
 Роллан Ромен – пушка – 202, 203
 Роллан Ромен 37 – пушка 37 калибра – 203
 Ромайтис Парнесса – 56
 Роман – 126
 Роман – Видакович Мато – 435
 Романа Вольф – Езерская Елена, Франкенштейн Елена, Порай – 170
 Романский секретариат ИККИ (14) – 293
 Романтики – Анархисты – 243–245, 251
 Ростов – 423
 Ротман Патрик – 450
 Рохо Виценте – 261
 Ротман Патрик – 450
 Роттердам – 428
 Русинович Василий – 271
 Руди – Бейкер Раймонд – 113
 Рудо – 448
 Рудольф – Димитров Георгий – 32
 Рудольф – Мануильский Дмитрий – 9, 34, 38, 197, 202, 203, 205–207, 210, 221
 Рудольф – Ридель Франц – 84, 86
 Рузвельт Франклин Делано (215) – 33, 147, 276, 376, 414
 Руководство КП Испании – Центр Фигаро – 261
 Румыния (130, 140, Ора) – 85, 121, 126, 143, 144, 275, 278, 292, 341, 468, 480
 Рунаг – 148, 155
 Русико – Гуральский Август – 115
 Ручные пулеметы – Книжки-таблицы – 203, 204

Рузи – 410
 Рыбаков – Николаев Александр – 61
 Ридель (Ридель) Ирина (Подубецкая Инга) Инга – 82, 84–86
 Ридель (Ридель) Франц (Подубецкий Рудольф) – Рудольф – 82, 84–86
 Рыльский Игнаци (Любинский Ян) – Адам, Бареанда Вацлав – 75, 76, 169, 169–172
 Рютин Мартемьян – 87, 88

С

С. – 99
 Саади – 150
 Саарела Т. – 141
 Сазонов Василий – 62
 Сайгон – 473
 Сальдо (13) – 293
 Самолет (106) – 291
 Сампэ Люсьен – 90
 Самсонов Тимофей – 57
 Санджак – 394
 Сантандер – Лейпциг – 243, 244
 Сантос (С) – Алимин – 371
 Санхурхо Хосе – 197
 Сараево – 389
 Сафаров Георгий – 43
 Свадьба – Вооруженные силы – 261
 Свенсон (Карлсон Анна) (Свенсон) – 56
 Свердловск – 473, 474
 Свобода – Ф – Фрейхейт – 235, 425
 Севастополь – 377
 Север – Прухняк Эдвард – 169, 170, 409
 Северная Буковина – 341
 Севилья – 211
 Севостьянов Григорий – 31
 Севрюгина Евгения – 8
 Сегаль Владимир – 7
 VII конгресс Коминтерна – 176, 178, 179, 181, 184, 185, 202, 271, 293, 304, 499
 Седов Лев – 161
 Секретариат ИККИ – Главная дирекция, Жанетта, Рит, Марта (25, Sec.) – 32, 34, 41, 42, 92, 150, 155, 177–179, 185–189, 191–193, 195, 196–199, 204, 214, 216, 217, 219, 222, 226, 227, 231, 234, 235, 239, 246, 256–258, 262, 265, 270, 274, 283–285, 293, 295, 298, 306, 307, 313, 314, 317, 318, 320–322, 326–331, 334, 341, 342, 344, 253, 354, 356, 360, 362, 372, 378, 485, 487, 489

- Секретарь Компании – Жуо – 268
Семар Пьер – 412
Сенандер Кнут – 273
Сентандер – 243, 244
Сербия – 382, 383, 387, 443
Сергей Тимоти – 47, 197
Сестра – Амстердамский Интернационал – 50, 258, 283, 285
Сиам – 371
Сикорский Владислав – 395, 404, 407
Сильвати – Роазю Антонио – 335
Синани (Скалов Георгий) – 43
Сингапур – 134, 371
Синдикат – Правительство – 189, 191–193, 260, 262, 486
Синдикат национального союза – Правительство национального единения – 189
Синейкин Сергей (Синейкин) – 56
Сирия (58, 65) – 150, 294
Сирков Димитър – 47
Ситрин – Димитров Георгий – 32, 171, 241
Скандинавия (124, Gelo) – 96, 07, 132, 283, 292, 294, 321, 322, 328, 342
Скандинавские друзья – Скандинавские коммунисты – 96
Сконецкий Чеслав – Ксендз – 445–447
Скульский Стефан (Мертенс Станислав) – Стефан, Бинцер Карл – 69, 170, 172
Скурко – 54, 58
Славутская Вильгельмина (Мишка) – 63
Словакия – 311
Словари – самолеты – 205, 206, 208
Словения – 390, 391, 444, 445
Служба связи ИККИ (Международный отдел связи (ОМС), СС) (68, 22) – 16, 21, 34, 61–63, 66, 69, 72, 77, 81, 84–86, 105, 108, 113, 115, 120–123, 130, 162, 202, 271, 286, 288, 290, 292–295, 488, 496
Смедерево – 382
Смертная казнь (96) – 25, 290
Смертный приговор (95) – 290
Смирнов Владислав – 7, 153, 314, 330, 337, 338
Смирнова Надежда (Смирнова, Smirnowa, Smira, Smir., С-ва, См-ва) – 53
Смит Т. – 27
Сморodinский – 82
СНГ – Национальная Конфедерация труда Испании – 184, 226, 254
Соболев Александр – 198
Соболева Т.А. – 490
Собрание (147)
Мексиканцы – Советские военные советники – 261
Советские разведчики – Друзья – 458
Советско-германский пакт – 102, 298 – 304
Советское консульство – Дружественная фирма – 208
Содерман Пауль – 132
Сокол Герш – 450
Сокол Мира – 450
Соколяч – 394
Сокольников Григорий (настоящее имя Бриллиант Герш) – 165
Соннет – Йогансон Карл Густав – 125, 126
Соркин Григорий – 62, 90, 92, 95–97, 100–102, 108–113, 124, 125, 127–130, 135–138, 140, 141, 191, 196, 321, 322, 330, 347, 354, 427, 428, 435, 436, 449, 460, 466, 469
Соседи – Органы советской разведки – 130, 302, 361, 433, 434, 439, 440, 446, 447, 461, 462
Сотрудник (67) – 294
София – 211, 320, 335, 342, 344, 346, 349, 350, 354, 359, 429
Социалистическая партия – Дело автора – 254
Социалистический рабочий интернационал – II Интернационал, Тётя (60) – 154, 156, 166, 195, 241, 258, 279, 283, 285, 286, 489
Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) (85) – 290
Социал демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПИЛ) – 56
Социалистическая молодая гвардия (Соц. мг.) – 155
Социалистическая рабочая партия (СРП) (86) – 290
Социалисты – Авторы – 244, 247
Социалисты – Музыканты – 195, 237, 258
Сочи – 179
Спаак – Ларго Кабальеро Франциско – 225, 243–245
Спектор – Михельсон-Мануйлов Соломон – 77, 78, 82, 123
Специальная организация контролеров – Специальный отряд действия – 27
Специальный отряд действия – Специальная организация контролеров – 27

- Спортивный клуб Женевы – КП Испании – 91
- Спортинтерн (26) – 293
- Спортклуб – Компартия – 268
- Спортсмен – Коммунист – 189, 190, 192, 237, 260
- Сприано Паоло – 243, 294
- Спрингхол Дуглас – 306, 326, 327
- Спритцман А. – 110
- Сребрняк Иван – Антон (Антонов) – 436, 437
- СССР (Советский Союз) – Лозанна (118, Alto) – 15, 21, 37, 51, 63, 66, 69, 76, 77, 81, 83, 88, 92, 97, 99, 111, 125, 129, 135, 142, 144–147, 150–152, 154, 155, 157, 159, 160, 163, 165, 167–169, 171, 173, 174, 238–241, 249, 257, 264, 268, 269, 271, 287, 298–302, 305, 307–314, 318–323, 327, 330, 333, 339–346, 348, 351, 352, 354, 355, 357, 358, 361–363, 367, 372, 373, 376–379, 381–383, 392, 395, 396, 398, 405–409, 423, 429, 430, 432, 436, 473, 475–483, 486, 487, 492, 498, 500
- Стакло Вадим – 12
- Сталин Иосиф (Джугашвили Иосиф) – Хозин, Иосиф Ст., Иосиф Виссарионович (Neldo (101)) – 13, 34, 47, 52, 70, 72, 91, 92, 102, 142–144, 146–152, 154, 156, 157, 159, 166–168, 173, 174, 177, 181–184, 187, 189, 195, 196, 199, 213, 217, 220, 221, 224–226, 229–231, 234, 237, 238, 240–242, 244, 246–249, 251, 252, 254, 256, 257, 260, 266, 271, 273, 274, 288, 289, 291, 299–301, 303–305, 310, 315–318, 320, 321, 323–326, 331–333, 336, 339, 340, 343, 344, 348–353, 356–361, 363–370, 372–379, 382–387, 389–391, 393–396, 398 – 407, 409, 410, 412–417, 419–421, 423, 425, 429, 430, 432, 442, 470, 476, 478–484, 497–501
- Стамбул – 354
- Стамфер – Урибе Висенте – 257
- Станковый пулемет – Таблица – 293
- Старевич – Липский Антони – 404
- Старц Албин – 441
- Стасова Елена (18, 13) – 289, 293
- Стаханов Алексей – 149
- Стачель Джек – Джек – 38
- Степанов Владлен – 332, 337, 338
- Степанов Иван (Минев Стоян) – Морено, Каутский, Бернардини – 90, 91, 120, 121, 171, 225, 226, 232, 241–243, 245, 246, 332, 337, 338
- Стефан – 69, 169, 347, 348, 436, 437, 440–444, 484
- Стефан – Скульский Стефан – 170, 171
- Стеценко А. – 107
- Сток – Стучевский Павел – 40
- Стокгольм (117, LONI) – 20, 30, 31, 36, 37, 48, 124–127, 132, 138, 140, 143, 155, 292, 306, 307, 309, 328, 329, 334, 336, 358, 424, 433
- Странд Ирья – студент – 140, 141
- Странд Эвелина – 132
- Строгий выговор (101) – 294
- Студент – Студент (64) – 139, 140, 141
- Студенты (153) – 291
- Стучевская Софья – 64–66
- Стучевский Павел – Сток, Вайе Леон-Жюль, Рене – 40, 64–66
- Суд (Коллегия) – 23, 24
- Судеты – 236
- Судоплатов Павел – 112
- Сукулов – Кент – 418
- Сулькин Михаил – 7
- Сулькина Наталья – 7
- Супресс – Телеграфное агентство Коминтерна – 143
- Сухарев Константин – 81, 82, 83
- Сухуми – 179
- США – Мичиган (119, Wono) – 10, 13, 15, 20, 28, 32, 37, 41–43, 50, 59, 77, 79, 80, 105–108, 110–112, 114, 118, 122–124, 128, 130, 131, 143, 204, 205, 218, 228, 234, 239, 275, 276, 278, 292, 305, 310, 322, 336, 378, 380, 381, 382, 465–468, 480, 483, 486–490, 492
- Съезд (80) – 294
- Сын (Сон) – Бейкер Раймонд – 105, 108, 109, 113, 131, 135
- ## Т
- Таблица – Станковый пулемет – 293
- Тадек Ян – Карловский Тадеуш (Эфраим) – 170–172
- Таиланд – 477
- Тайнопись – 109
- Такер Роберт – 173
- Таль Гильда (Штейн Хильде) – 82
- Тампа – Испания – 206, 207
- Танне Эльфрида (Мейер Урзула Эльфрида) (Танне, Тан.) – 56

- Тараханов – 58
 Таубе – 122
 Таубенбергер Герман – 84, 85, 86
 Тафт Вера – 110
 Творения классиков – Коммунистическая партия Испании – 244, 245
 Тейлор Эвелин – 132
 Телеграмма (158, Amda) – 291, 292
 Телефон (79) – 294
 Тельман Роза – Бэби, Роза – 23 – 25, 27, 139, 140, 141
 Тельман Эрнст – Фриц (30) – 24, 25, 68, 139, 289
 Темплер Лотта (Тиле Лотта) (Темплер, Temp-ler, Тем., Темпл., TempI., Temp.) – 54
 Теодор – Липский Антони – 170, 171
 Террор – 147, 152–174, 498
 Тетя – Негрин – 260–264
 Тетя – Социалистический рабочий интернационал – 258, 285
 Тимофеева Татьяна – 13
 Тимошенко Семен – 361, 366–368, 372
 Тино – Винтеринк Антон – 460–462
 Типография оmlет – Правительство Испании – 249–251, 254
 Титаренко М. – 15, 376
 Тихоокеанский секретариат Профинтерна – 106
 Тодзио Хидеки – 476
 Токио – 473
 Тольятти Пальмиро – Эрколи Марио, Заместитель Генерального секретаря ИККИ, Эпока, Аврора, Альфредо, Итальянец, Итальянский друг, Эрнест, Аристид, Пьеро, Эрк., Пьер, Э, Эр. (4, Bisog, 3, 111) – 31, 33, 39, 41, 42, 51, 91–94, 97–99, 112, 160, 162, 166, 167, 173, 175, 224, 225, 229, 230, 232–237, 240–243, 245–249, 251, 252, 254–267, 269, 270, 279–282, 286, 289, 291, 292, 335, 353, 391, 415, 479
 Том – Белл Томас – 119, 136
 Томан Валентин – 449
 Томас – Кодовилья Витторио – 241, 243, 244, 245
 Томас – Рейх Яков – 117
 Томас Хьюг – 211, 258, 259
 Томин Валентин – 418, 449
 Торез Морис – Жан, Морис, Штерн, М., Аугуст, Марианни (10, 104, Usol) – 8, 31, 33, 35, 88, 90, 91, 93, 96, 175, 178, 180, 183, 184, 186, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 201, 203, 207, 216, 231, 237, 241, 258–260, 262, 265, 267–269, 273, 277, 278, 280, 282, 283, 285, 289, 291, 331, 336, 337, 408, 411, 415, 479, 485
 Траутенберг – 53
 Траутенберг-Николаева Елена (Николаева, Никол., Nikol., Nik.) – 53
 Трахтенберг Александр – 43, 123, 124, 127, 128, 131, 137, 138
 Треан Морис – Габриель, Легро, Грегуар (179) – 35, 86–91, 93–105, 119, 122, 127, 128, 129, 135–137, 265, 273, 306, 322, 329, 331, 335
 Треппер Леопольд (Домб Лео) – Лео, Отто – 417, 418, 449–460, 478
 Трифонов – 468
 Тройственный пакт – 349, 350, 352, 357
 Троцкий Лев (Бронштейн Лев, 53) – 11, 70, 81, 150, 152, 154, 161, 165, 166, 236, 290
 Троцкисты (Футуристы) – 290
 Труа – Англия – 92, 193, 195, 258, 283, 285, 486
 Тулон – 414
 Тулуза – 262, 263
 Туоминен Арво – 125, 141, 323
 Тур – 410
 Турин – 391
 Турл (Маллер Теодор) – 470
 Турнер Лотта (Гоффман Шарлотта) (Турнер, Turner, Tu.) – 55, 56
 Турция (132, Rilo, 59, 66) – 143, 292, 294
 Туточкин Юрий – 8
 Тухачевский Михаил – 150
 Тых Феликс – 7
 Тюрьма – 97, Больница – 26, 290
- ## У
- Убийство (93) – 290
 Ульбрихт Вальтер (26) – 289, 326
 Управление делами ИККИ (154) – 291
 Урибе Висенте – Стамфер – 212, 257
 Урибуру Х. Ф. – 38
 Урицкий Семен – 203
 Уркварт – 132
 Уругвай – (67, 60) – 239, 294
 Урумчи – 363
 Уфа – 369, 370, 386, 409, 412, 417, 424, 431, 450, 461

Ф

- Ф. – Французское правительство Фр. пр.,
Лугано, Правительство Серж (108) – 267
- Фр. – Французское правительство, Ф., пр.,
Лугано, Правительство Серж (108) – 267
- Ф – Фрейхейт – Свобода – 235, 425
- Фабрикан – Райхман Абрахам – 458
- Фазер Браудер Эрл – 108
- Файнберг Этта – 39, 58
- Фан Лин (Дэн Фа) – 363
- Фашистский Брюссель – Фашистская Германия – 92
- Фегли Эдмон (Арман) – 89
- Фейхтвангер (Фехт Вангер) Лион – 158,
159, 165, 166
- Фельбер Р. – 15
- Фельдман Дженни – 132
- Фельдман Симон – 132
- Фельтринелли Джакомо – 61
- Фельштинский Юрий – 300
- Ферма – Партия – 44, 45
- Фернадес – Престес Луис Карлос – 38, 65
- Феррейра Лима Эйтор – 44
- Фигаро – КП Испании – 261, 262
- Фидлер Курт (Фирл Иоганна) – 46
- Фидлер Францишек (Трускер Эфроим) –
172
- Филиалы фирмы – Компартии – 26, 92, 306
- Филипп – Денгель Филипп – 23, 24
- Филиппины (54, 61) – 294, 371
- Финдер Павел – 33, 395, 399, 402–407,
447–449, 482–484
- Финляндия – 125, 307, 320–323, 433, 434
- Фирма – Коминтерн – 25–27, 92, 119, 202,
208
- Фирма – КП Японии – 23, 25–27
- Фирсов Георгий – 7
- Фирсов Фридрих (Автор, Ф.Ф.) – 3, 4, 7, 8,
11–15, 18, 21, 48, 73, 107, 168, 242, 251,
255, 268, 323, 325, 378, 496
- Фирсова Лидия – 7
- Фирсова Ольга – 7
- Фитин Павел – 113, 424, 429, 431, 433, 434,
445, 448, 462–464, 466–469, 471, 472
- Фишер (Фишер) – 56
- Фишер Луи – 222, 223
- Флиг Лео – Карл – 75, 76
- Флоренц – Шмераль Богумир – 241
- Флорин (15) – 293
- Флорин Вильгельм (25) – 173, 289, 333
- Фоассен – Фуассон Робер – 103
- Форд – Диас Хосе – 280, 282
- Формоза (Тайвань) (47, 39) – 293
- Форнальская Малгожата – 402
- Форнальская Мария А – 70
- Фостер Уильям – 466
- Фотокарточка (78) – 294
- Фотографии – Добровольцы – 201, 202
- Фоча – 389
- Фр. – Французское правительство, Ф., пр.,
Лугано, Правительство Серж (108) – 267
- Франкенштейн Елена – Порай – 170
- Франкист – Гангстер – 205
- Франко Франсиско – 197, 211, 224, 233, 243,
249, 251, 252, 258
- Франс – 426
- Франс-Навигасьон – 98, 99
- Франц – (Л.) – Кузнецов Петр – 82, 84, 85,
100, 427, 463, 464
- Франция – Гамбург, Лугано (121, 196,
Тепо, 40, 46) – 20, 32, 37, 48, 62, 66–70,
72, 75, 87–90, 92–98, 100–102, 104, 105,
116, 118, 120, 122, 126, 129, 135, 136, 143,
144, 160, 166, 175, 177, 179, 180, 184–188,
191–195, 200, 201, 207, 209, 216, 220, 223,
228, 237–239, 241, 257–259, 264, 265, 267,
268, 271, 273, 274, 277, 278, 280, 282, 283,
285, 290, 292, 293, 298–303, 305, 307, 308,
312, 314–317, 319, 322, 326, 327, 329–337,
340, 344, 354, 378, 380, 390, 391, 408, 409,
411–416, 418, 420–422, 427, 441, 442, 449,
450, 452, 457–461, 467, 472, 480, 481, 486,
487, 491, 495, 499
- Французская социалистическая партия –
Клуб музыкантов Гамбурга – 258
- Французские друзья – Французские коммунисты – 101, 208, 222
- Французский франк (175, Vogen, 16) – 295
- Французское правительство – Ф, Фр. пр.,
Лугано, Правительство Серж (108) – 258,
267, 270, 271, 273, 282
- Фрашон Бенуа (Дядя, Бенуа) – 95, 104, 136
- Фред – Клебер Эмилио – 213, 214
- Фрейер Фриц (Антонио) – 126
- Френцель Макс (42) – 290
- Фрид Александр – 8

Фрид Эжен – Клеман – 9, 13, 31, 35, 55, 66, 74, 86, 87, 91, 93–98, 100–105, 135, 137, 138, 175, 179, 180, 184, 200–202, 216, 217, 223, 231, 289, 291, 307, 308, 330,331, 336, 380, 416–422, 429, 457, 459, 484
 Фридрих – Геминдер Бедржих – 285
 Фриц – 448
 Фриц – Тельман Эрнст – 23, 24
 Фуассон (Фоассен) Робер – 102,103, 332
 Фундо Лазар (20) – 289
 Функ Курт – Венер Герберт, Хертель (34) – 124, 289, 424
 Фунт стерлингов (19) – 116, 128, 293
 Футуристы – троцкисты – 244, 252, 254

Х

Хабек Мари – 31
 Хагберг Хильдинг – 273
 Хакамада Сатоми – 27
 Ханиш Евгений – Аккерман (40) – 132, 290
 Хансман Элли – Элли – 425, 426
 Харбин – 129, 130
 Харьков – 474
 Хатавей Кларенс – 128
 Хеделер Всеволод – 7, 47, 60, 152
 Хейнс Джон – 7, 15, 107, 109, 118
 Хейфец Абрам – 115
 Хейфец Лазарь – 7, 64, 66
 Хельмут – Димитров Георгий – 32, 241
 Хене Гейнц – 449
 Хенель Вальтер – Кунерт (35) – 289
 Хенке Георг – Эрна (23) – 289
 Хертель – Функ Курт – 424
 Херфурт – Мюнценберг Вилли – 23, 24, 37, 158
 Мюнценберг Вилли – Херфурт, Вилли (Нф, 31) – 23, 24, 31–33, 37, 47, 113, 121, 158, 289
 Хираль Хосе – 182, 183
 Хлевнюк Олег – 153, 177
 Хозяин – Сталин – 153, 219
 Хольмс – 115, 132
 Хорватия – 106, 358, 382–384, 387, 390, 393, 440, 442, 443
 Хрущев Никита – 341
 Хубер Петер – 31, 40, 48, 71, 74
 Хэлми – 27
 Хэрли – 376

Ц

Цандер Виктор (Даниман, Вильгельм) – 82
 Царев Илья (Царев, Cscharow) – 56
 Цвикич – 442
 Центр (58) – 290
 Центр Фигаро – Руководство КП Испании – 261
 Центральная Америка – 38, 43
 Церковь – народный фронт – 263, 282
 Ценципер Юрий – 70
 Цирлина Валентина – 8
 Циховский Казимир (Брабак Климент) – 171, 172
 ЦК КП Испании – Администрация, Лидия – 233, 250–252, 255, 264, 270
 ЦК КП Японии – Дирекция – 25
 Цюрих – 126, 230, 237, 470
 Цюрих – Валенсия – 252, 254
 Цюрих Лиза – 470

Ч

Чай – Доллар – 22
 Чан Кайши – 364–370, 375
 Чарльс (Гари) – Робинсон Генри – 228
 Чейз Уильям – 13, 58, 59, 61, 154, 155, 157, 159, 163, 165, 172, 173, 272, 287
 Чека Педро – 230, 243, 245, 246, 248, 249, 265, 266
 Чемберлен Невилл – 132, 274, 276, 277, 305, 308, 311, 312, 316, 324,486
 Чемоданы (75) – 66, 99, 133, 134, 294
 Черетти Джулио (Аллар Пьер) – 98, 99, 103
 Чернила – 137
 Чернин Илья – 148
 Черногория – 382, 383, 387, 394, 439
 Черчилль Уинстон – 414
 Четвертый – Люксембург – 137
 Чех. – Чехословакия – 282
 Чехия (125, Lego) – 85, 126, 292
 Чехословакия – Варшава, Метц, Чех. (112,201) – 20, 30, 36, 37, 37, 86, 87, 92, 116, 143, 193, 201, 213–215, 236, 273, 275, 277–280, 282, 290, 310, 311, 313, 314, 321, 323, 395, 397–400, 448
 Чжен Ли – Ван Цзясян – 363, 371
 Чжоу Эньлай – 129, 365, 366, 370, 371, 375
 Чили (33, 40) – 40, 97, 116, 131, 239, 293

Чолаков – 347
 Чу Сам-Ие – 134
 Чубарьян Александр – 33
 Чунцин – 373

Ш–Щ

Шанга – 438
 Шанхай – 106, 129, 130, 476
 Шанхайское бюро КПК – 106
 Шапур – 113
 Шарлотта – Клеман – 416, 418, 422, 429
 Шахназарова Элеонора – 34, 228
 Шварцман – Лозовский Александр – 22
 Швейцария (126, Soga) – 20, 31, 36, 37, 71, 76, 85, 95, 100, 126, 132, 137, 144, 211, 278, 285, 292, 294, 300, 309, 314, 317, 354, 390, 424, 458, 470
 Швейцарские франки (18) – 293
 Швеция (131, Eden) – 20, 32, 33, 37, 48, 87, 91, 124, 135, 138–141, 143, 144, 239, 273, 292, 300, 306, 307, 320, 321, 336, 378, 425, 432–434, 465
 Шевелев Константин – 15
 Шенфельд Бетти – 57, 58
 Шестой – Швейцария – 137
 VI конгресс Коминтерна – 145
 Шеффер – Михельсон-Мануйлов Соломон – 77, 82
 Шириня Кирилл – 28, 34, 116, 117, 176, 177, 228
 Шифф Ганс – 84, 85
 Шишманович Станко – 439
 Школа (Эльф) – 44
 Шливец Биогит – 47
 Шмераль Богумир (Флоренц, 213, 9, Nato) – 47, 160, 241, 273, 289, 292
 Шор Магда (15) – 289
 Штарк – Нудинг Паула – 71
 Штейнберг М. – 135
 Штейнбергер – 470
 Штерн – Торез Морис – 90, 91, 136, 192, 239, 262, 265, 331, 337, 408, 411, 485
 Торез Морис – Жан, Морис, Штерн, М., Аугуст, Марианни (10, 104, Usol) – 8, 31, 33, 35, 88, 90, 91, 93, 96, 136, 175, 178, 180, 183, 184, 186, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 201, 203, 207, 216, 231, 237, 239, 241, 258–260, 262, 265, 267, 331, 337, 408, 411, 485

Штерн Манфред – Клебер Эмилио, Фред – 210, 212–215
 Штудер Бриджит – 15
 Шуленбург Фридрих Вернер фон – 377
 Шум. – 156
 Шунь Динь – 28
 Щербаков Александр – 379, 404, 408, 425, 429, 430

Э

Э. – Эрколи Марио – 267
 Эверт Артур – Представитель, Альберт – 39–41, 65, 294
 Эдвард – Молоец Болеслав – 273, 403
 Молоец Болеслав – Эдвард – 33, 395, 401–403
 Эдуард – 74, 133, 134, 161
 Эйндховен – 428
 Эйслер Герхарт – Герхард (37) – 289, 290
 Эквадор (45, 38) – 40, 293
 Экзамен – Процесс над Тельманом – 23, 24
 Элли – Хансман Элли – 425–427
 Эльф – школа – 44
 Эмигрант (165) – 291
 Энгельс – Истребитель – 9, 10, 35, 74, 203, 205
 Эндрю Кристофер – 306
 Энгельсман Виктор – Прухняк Эдвард – 170
 Энциклопедия – Всеобщий рабочий союз Испании (УХТ) – 226, 244, 247, 252, 254, 283, 285
 Энциклопедия Ниццы – Рабочий союз Каталонии – 244, 247, 251
 Эпока – Эрколи – 31
 Эр. – Эрколи – 282
 Эрвин – Герберт Н. – 106
 Эриксон – Вретлинг Арвид – 333, 334
 Эрколи Марио – Тольятти Пальмиро, Заместитель Генерального секретаря ИККИ, Эпока, Аврора, Альфредо, Итальянец, Итальянский друг, Эрнест, Аристид, Пьеро, Пьер, Э. (4, Visor, 3, 111.) – 31, 33, 39, 41, 42, 51, 52, 91–94, 97–99, 112, 160, 162, 166, 167, 173, 175, 224, 225, 229, 230, 232–237, 240–243, 245–249, 251, 252, 254–270, 279–282, 286, 289, 291, 292, 335, 353, 391, 415, 479
 Эрл – Браудер Эрл – 7, 43, 109
 Эрн (23) – Хенке Георг – 178, 242, 289
 Эрнандес Томас Езус – Брейтшейд – 212, 246, 247, 249

Эрнест – Эрколи Марио – 33
 Эрнесто – 295
 Эррио Эдуар – 314
 Эстония – 300, 339

Ю

Югославия (131, 138, Muso) – 20, 32, 33, 45, 48, 85–87, 126, 127, 143, 144, 169, 227, 275, 278, 292, 334, 336, 351, 354–362, 377, 380, 382, 383, 385–392, 394, 431, 435, 436, 438, 439, 440, 443–445, 472, 481, 482
 Южная Америка – 20, 36, 38, 39, 43, 115, 204, 256, 480
 Южноамериканское бюро (27) – 38–40, 293
 Юзвяк Франтишек – 402
 Юлиус – Альпари Дьюла – 37, 162, 215
 Юма – Юманите – 101, 103, 175, 412

Я

Ягненок – Молодежь – 44
 Ягодин – 382
 Яжборовская Инесса – 168
 Яковлев Александр – 147
 Ямато К. – Янсен Карл – 21
 Янань – 368, 371, 374
 Яновский – 129
 Янсен (Янсон) Карл – Ямато К. – 21, 50
 Янсен Готлиб – 132
 Янсен Морис – 421
 Янсон Анна (Джонсон, Johns) – 50
 Япония – Асланидия (205, 130, Palo, 47, 54) – 22, 23, 25, 27, 28, 43, 147, 274–276, 292, 293, 298, 310, 322, 362–364, 367, 368, 370, 371, 373, 469, 470, 472–478
 Ящик – 134, 206

A–W

Alto (118) – Советский Союз – 292
 Amda (158) – телеграмма – 292
 Bisor (4) – Эрколи – 291
 Vogen (175) – французский франк – 292
 Vono (119) – США – 292
 Congé (20) – 293

Daily Worker (Домашняя птица) – 44
 Dandi (136) – Голландия – 292
 Eden (131) – Швеция – 292
 Fero (116) – Амстердам – 292
 Fugo (265) – Димитров – 291
 Gano – Лондон – 291
 Gefo (2) – Москвин – 291
 Gelo (124) – Скандинавия – 292
 Grindo (141) – Греция – 292
 Indo – Клеман – 291
 Inprekor (20) – 293
 Internationale (Nato, 79) – 292
 Inza (137) – Болгария – 292
 Labo – Луис – 291
 Lebo (122) – Испания – 292
 Lego (125) – Чехия – 292
 Lito (120) – Германия – 292
 Lito (139) – Албания – 292
 LONI (117) – Стокгольм – 292
 Luna (127) – Австрия – 292
 Mc – Морис – 31, 32
 Muno (128) – Италия – 292
 Muso (138) – Югославия – 292
 Muster (173) – деньги – 292
 Nahu (129) – Китай – 292
 Nato (79) – Internationale – 292
 Nato (9) – Шмераль – 292
 Neldo (3) – Сталин – 291
 Opa (140) – Румыния – 292
 Orda (134) – Норвегия – 292
 P.C. (25) – 293
 Palo (130) – Япония – 292
 Ramo (133) – Дания – 292
 Rescha (156) – Коминтерн – 292
 Rilo (132) – Турция – 292
 Soga (126) – Швейцария – 292
 Stück (174) – доллар – 292
 Teno (121) – Франция – 292
 Tondu (6) – Куусинен – 291
 Turgo (7) – Марти – 291
 Ulda (11) – Кашен – 291
 Usol (10) – Торез – 291
 Wela (8) – Анвельт – 291
 Wulda (5) – Готвальд – 291

ЧИСЛОВЫЕ КОДЫ

1 – Димитров
 1 – Мюллер

2 – Димитров
 2 – Москвин

- 3 – Иосиф Ст. (Сталин)
 3 – Эрколи
 4 – Москвин
 4 – Эрколи
 5 – Готвальд
 5 – Мануильский
 6 – Куусинен
 7 – Марти
 7 – Пик
 8 – Анвельт
 8 – Ван Мин
 9 (Nato) – Шмераль
 9 – Готвальд
 10 Браудер
 10 – Торез
 11 – Кашен
 11 – Кребс
 12 – Лозовский
 12 – Луис
 13 – Клеман
 13 – сальдо
 13 – Стасова
 14 – Белл
 14 – песеты
 14 – Романский секретариат
 15 – Шор
 15 – Латиноамериканский секретариат
 15 – флорин
 16 – Коларов
 16 – Восточный секретариат
 16 – французский франк
 17 – Громов
 17 – доллар
 17 – ИККИ
 18 – ИККИМ
 18 – Стасова
 18 – швейцарские франки
 19 – Драганов
 19 – ИКК
 19 – фунт стерлингов
 20 – Inprekor
 20 – Songé
 20 – Фундо
 21 – Вальтер
 21 – курьер
 21 – МОПР
 22 – Отдел кадров
 22 – Рихард
- 23 – возмещать издержки
 23 – СС
 23 – Эрна
 24 – делать взнос
 24 – Пик
 24 – Профинтерн
 25 – Р. С.
 25 – Секретариат ИККИ
 25 – Флорин
 26 – Египет
 26 – Спортинтерн
 26 – Ульбрихт
 27 – Америка
 27 – Далем
 27 – 207
 27 – Южноамериканское бюро
 28 – Аргентина
 28 – Меркер
 28 – Представитель ИККИ
 29 – Берц
 29 – Боливия
 29 – Представитель ИККИМ
 30 – Бразилия
 30 – Тельман
 31 – Карибское бюро ИККИ
 31 – Мюнценберг
 31 – ЦК ВКП (б)
 32 – Денгель
 32 – Издательство
 32 – Китай
 33 – Деген
 33 – Египет
 33 – Чили
 34 – Америка
 34 – Колумбия
 34 – Функ
 35 – Аргентина
 35 – Куба
 35 – Кунерт
 36 – Боливия
 36 – Коста-Рика
 36 – Рейнхард
 37 – Бразилия
 37 – Германия
 37 – Герхард
 38 – Карибское бюро ИККИ.
 38 – Мюллер
 38 – Эквадор
 39 – Китай

- 39 – Класнер
39 – Формоза (Тайвань)
40 – Аккерман
40 – Франция
40 – Чили
41 – Гватемала
41 – Колумбия
41 – Пик Артур
42 – Гондурас
42 – Куба
42 – Френцель
43 – Коста-Рика
44 – Германия
44 – Индо-Китай
41 – Гватемала
43 – Индия
45 – Индонезия
45 – Эквадор
46 – Италия
46 – Франция
47 – Формоза (Тайвань)
47 – Япония
48 – Мексика
49 – Манн Генрих
49 – Никарагуа
50 – Индия
50 – Панама
50 – Томас Манн
51 – Индо-Китай
51 – Парагвай
52 – Индонезия
52 – Палестина
53 – Италия
53 – Перу
53 – Троцкий
54 – Гитлер
54 – Португалия
54 – Филиппины
54 – Япония
55 – Геринг
55 – Мексика
56 – Геббельс
56 – Никарагуа
56 – Швейцария
57 – Испания
57 – Муссолини
57 – Панама
58 – Парагвай
58 – Сирия
58 – Центр
59 – ИККИ
59 – Палестина
59 – Турция
60 – Перу
60 – СРИ
60 – Уругвай
61 – Ленинская школа
61 – Международная федерация профсоюзов
61 – Филиппины
62 – КП Германии
62 – молодежь
62 – Португалия
63 – КП Франции
63 – радио
63 – Швейцария
64 – КП Чехословакии
64 – Испания
64 – студенты
65 – КП Англии
65 – делегаты
65 – Сирия
66 – ИКК
66 – представитель
66 – Турция
67 – Связь
67 – сотрудник
67 – Уругвай
68 – Медина
68 – СС
68 – заработная плата
69 – Отдел кадров
69 – Пепе
69 – размещение
70 – квартиры
70 – НКВД
71 – газета
71 – расходы
72 – журнал
72 – издержки на такси
73 – брошюра
73 – канцелярские расходы
74 – командировочные расходы
74 – листовка
75 – резолюция
75 – чемоданы
76 – воззвание
76 – почта и телеграф
77 – билеты

- 77 – постановление
 78 – фотокарточка
 79 – (Nato) – Internationale
 79 – телефон
 80 – съезд
 81 – паспорта
 82 – визы
 83 – платежное поручение
 84 – МОПР
 85 – Профинтерн
 85 – СДПГ
 86 – СРП
 87 – Революционные социалисты
 88 – Милес
 89 – примиренец
 90 – брандлеровцы
 91 – троцкисты
 92 – гестапо
 93 – убийство
 94 – арест
 95 – смертный приговор
 96 – смертная казнь
 97 – тюрьма
 98 – полиция
 99 – приговор
 100 – исключение из партии
 101 – Сталин
 101 – строгий выговор
 102 – партийный работник
 103 – радиовещание
 104 – передачи
 104 – Торез
 105 – железная дорога
 106 – самолет
 107 – корабль
 108 – французское правительство
 111 – Эр. – Эрколи
 112 – Чех. – Чехословакия
 113 – Канада
 114 – английское правительство
 115 – Лондон
 116 (Fero) – Амстердам
 116 – Бенеш
 117 – 251
 117 (LONI) – Стокгольм
 118 – Окано
 118 (Alto) – Советский Союз
 119 – Париж
 119 (Vono) – США
 120 – ЦК Компартии Франции
 120 (Lito) – Германия
 121 (Teno) – Франция
 122 (Lebo) – Испания
 123 (Rate) – Англия
 123 – Ди. – Диас
 124 – Ежов
 124 (Gelo) – Скандинавия
 125 – 251
 125 (Lego) – Чехия
 126 – ЦК КП Испании
 126 (Soga) – Швейцария
 127 (Luna) – Австрия
 128 (Muno) – Италия
 129 (Nahu) – Китай
 130 – Румыния
 130 (Palo) – Япония
 131 (Eden) – Швеция
 131 – Югославия
 132 (Rilo) – Турция
 133 (Ramo) – Дания
 134 – КП Америки
 134 (Orda) – Норвегия
 135 (Elgo) – Бельгия
 136 (Dandi) – Голландия
 137 (Inza) – Болгария
 138 – КП Швеции
 138 (Muso) – Югославия
 139 (Lito) – Албания
 139 – Болгария
 140 – КП Китая
 140 (Opa) – Румыния
 141 (Grindo) – Греция
 142 (Kano) – Балканские страны
 142 – Компартия Франции
 143 – Люкс
 144 – Президиум
 145 – 251
 145 – комитет народного фронта
 146 – заседание
 147 – Кашен
 147 – собрание
 148 – Конференция
 150 – КИМ
 151 – Раймон
 151 – ЦК КП Чехословакии
 152 – Ленинская школа
 153 – Студенты
 154 – Управление делами

- 155 – 251
155 – бюро
156 – Дол. – Ибаррури
156 – Коминтерн
157 – ПОУМ
157 – США
156 (Rescha) – Коминтерн
158 (Amda) – телеграмма
159 – виза
160 – 251
160 – посольство
161 – Готвальд
161 – паспорт
162 – Испания
162 – национальность
163 – приезд
164 – Китай – 210
164 – отъезд
165 – КП Японии
165 – эмигрант
166 – Комонера Хуан
166 – Интернациональная Красная помощь
167 – Кемпбелл Джон
167 – МОПР
168 – Лига наций
169 – комиссия по беженцам
171 – бюджет
171 – Жуо
172 – дотация
173 (Muster) – деньги
174 (Stück) – доллар
175 – 251
175 (Bogen) – французский франк
177 – 251
179 – Легро
181 – 251
184 – Польша
189 – Мануильский
190 – Браудер
192 – Густав
193 – Марти
195 – Политбюро
196 – Франция
199 – Брукер Луи де
201 – Чехословакия
202 – Объединенная социалистическая партия Каталонии
205 – Япония
208 – Аппельт
213 – Богумир Шмераль
215 – Рузвельт Франклин
220 – 251

ДОКУМЕНТЫ

Заседания Бюро Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 25/X-1919г.

Присутствовали: Литвинов, Карахан, Воронский, Балабанова, Беркин, Клинигер.

Решения:

Постановили:

Об отправке в Германию тов. Джемсу курьера Осипова.

И. а/ Послать с Осиповым Джемсу денег на 2.000.000 руб. для Германской Партии и издательского дела.

б/ Просить Наркоминдел через тов. Карахана поручить Копку отккрыть Джемсу кредит до 10.000.000 руб. на нужды Германской Партии.

в. Дать 2 летчикам кодаме издатели с Осиповым, по 10.000 руб. каждому, а также каждому из них и Осипову по шубе или кожаной куртке.

г. Поручить тов. Вуханину составить заявление по поводу голодных Пролетарской Революции в России и послать таковое в Германию для опубликования.

д/ Сообщить Германской Партии о решении ИККИ созвать в Голландии Международную Конференцию Коммунистического Интернационала и предложить ей командировать на эту Конференцию своего представителя.

е/ Просить Владимира Ильича написать два письма / Голландцам и немцам, которые послать с Осиповым.

ж/ Просить тов. Джемса шифром командировать в Москву надежного испытанного работника, которому можно было бы давать конфиденциальные поручения, и давать характеристику посылаемым курьеров, сообщить ему сообщения ИККИ в надежности Осипова.

з/ Предложить Джемсу установить связь с Англией через тов. Ротштейна.

Управляющий Делами
ИККИ

ТЕМА:	ПОСТАНОВИЛИ:
1/ Польский вопрос. 2/ Американский вопрос. 3/ Воззвание ИККИ о майских событиях.	<p>1. а/ Считать необходимым уменьшить число членов ПБ КП Польши с тем, чтобы в ПБ входили 2 от б. большинства, 2 от б. меньшинств и т. Соколин.</p> <p>Это решение должно быть проведено тов. Соколинком на пленуме ЦК КП Польши.</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ: Во избежание фракционного использования этого названного решения со стороны борющейся фракции КПП, это решение никому из польских товарищей не может быть сообщено.</p> <p>В случае, если на пленуме ЦК КПП получатся разногласия по этому вопросу-рассмотреть их во время пленума ИККИ.</p> <p>Усилить борьбу с фракционностью, не останавливаясь перед удалением с польской работы замешанных в фракционной борьбе.</p> <p>Принять все меры необходимые для обезвреживания ЦК КП от раз'едающей партии провокации. Просить коллегию ГПУ принять меры для выявления провокаторов в КПП.</p>
Организация параллельных профсоюзов.	<p>б/ Считать необходимым вызвать ЦК КПП к курсу на создание параллельных профсоюзов во всех производствах.</p> <p>Считать возможным организацию параллельных профсоюзов в тех или других производствах во время усиления массово-борьбы, если существующие в этих производствах профсоюзы не являются массовыми и когда будут иметься все предпосылки для создания массовых революционных профсоюзов, сформировавшихся на фабричных и институт фабричных делегатов.</p> <p>Продолжать не только работать внутри реформистского профсоюзов в тех отраслях, где не будут созданы новые профсоюзы, но и призывать рабочих и вступать в них для усиления революционной оппозиции и обострения борьбы против реформистского профсоюзного руководства.</p> <p>Поручить комиссии в составе т. т. Лозовского, Кюррина, Мидельвича и Лятинского составление резолюции по вопросу о тактике КПП в профработе-а духе обмена мнений.</p>
Американский вопрос.	<p>2. В открытом письме внести абзац разоблачивший декларацию американской делегации от 14 мая.</p> <p>В выступлении т. Куусинена подчеркнуть вопрос о подчинении дисциплине Коминтерна.</p> <p>Уничтожить пост ген-секретаря в КП Америки. Секретариат составить из пяти товарищей: 2 от большинства, Фостер, Вайстон и представитель ИККИ.</p> <p>Предоставить представителю ИККИ право вето на решения ПБ если они будут противоречить решениям ИККИ.</p> <p>Послать немедленно представителем ИККИ т. Арнота и в качестве инструктора т. Вильямса и дать им директиву не связываться на линии меньшинства КП Америки.</p> <p>Вопрос об оставлении Гудлоу и Ведахта в Секретариате Ловстоуна в ПБ-решить в зависимости от того, как они будут держаться на заседании Президиума.</p>
Воззвание ИККИ по поводу майских событий.	<p>3. Ввиду того, что напечатано воззвание ЗЕБ-считать не нужным опубликовать воззвания от ИККИ и просить ПБ отменить решение об издании такого воззвания.</p>

Протокол заседания Бюро Делегации ВКП(б) в ИККИ от 14 мая 1929 г. с просьбой к ГПУ выявить провокаторов в КПП.

16-48, 1/1-2

Расследование убийства Кирова обнаружило омерзительную картину контрреволюционной работы остатков бывшей троцкистской оппозиции, потерявшей ^{полную} надежду на поддержку масс, готовившей убийство Сталина и его соратников, добившейся свержения советской власти ^{помощью} интервенции и риалистов.

Троцкий - один из главных организаторов и вдохновителей этой преступной фашистской группы несет полную ответственность за убийство Кирова. Широко разъясняйте трудящейся молодежи, особенно социалистической, контрреволюционный фашистский характер роли Троцкого и троцкистов. Добивайтесь активных выступлений, резолюций молодежи, будите ненависть, презрение Троцкому и троцкистам. Добивайтесь полного изгнания троцкистов и всего движения.

Повседневной работой постоянно разъясняйте великую роль Сталина, продолжателя ^{дела} Маркса-Ленина, гениального организатора побед социализма СССР, любимого ^и вождя международного пролетариата.

Показывайте Сталина, как величайшего вождя, друга века, окруженного любовью сотен миллионов. Призывайте молодежь изучать гениальные произведения, жизнь, борьбу Ленина-Сталина, воспитывать себе ленинско-сталинские качества, работать в духе безграничного доверия, любви Сталину и его соратникам членам Политбюро ВКП(б).

Обращение Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи в связи с убийством С. Кирова от 1 января 1935 г.

1935 г. 11 час. 00 мин.	16	Имя	
Куда ЧЕКА		Спец. №	
21 августа 1935 г. 16 час. 00 мин.	45 мин.	Транс. №	
Куда ПАРИЖ		Спец. №	1070
		Транс. №	16

ВИГФРУДУ ОТ МИХАИЛА

Выдайте на сентябрь КП Бельгии 10.700 фр.франк. КП Венгрии через Бачкей 14.300 КП Испании 26.800 КП Италии 93.000 КП Португалии через *Praxedes* 1.000 КП Франции 64.000 КП Франции на колониальную работу 12.900 Импрекорру 173.000 Телеграфному Агентству 85.000 всего 490.200 пошлем 490.200 фр.франк. чек №

Auszahl für September KP Belgien 10.700 wiederholen 10.700 französische Franken, KP Ungarn durch Baczai 14.300 wiederholen 14.300, KP Spanien 26.800 wiederholen 26.800, KP Italien 93.000 wiederholen 93.000, KP Portugal durch Praxedes 1.000 wiederholen 1.000, KP Frankreich 64.000 wiederholen 64.000, KP Frankreich für Kolonialarbeit 12.900 wiederholen 12.900, Imprekorr 173.000 wiederholen 173.000. Telegraphenagentur 85.000 wiederholen 85.000, insgesamt 490.200 wiederholen ~~22~~ 490.200 französische Franken. Michael

Способ связи	№ от.
Отметка в шифровке:	Перевод
Отпечатан экз. Дополнительно	Смет. фромал
Инициалы	Проверка
Оценка М	

M. Kozlova
Miguel

Шифровка Михаила (О. Пятницкого) Зигфриду (А. Хавкину) в Париж о выплате денег представителям компартий от 21 августа 1935 г.

ЦК КП Франции (154378)
 Англии
 США 18/8
 Голландии
 Швеции
 Норвегии
 Швейцарии
 Финляндии
 Партия коммунистическая

Кампания вокруг процесса трояко-зиновьевской террористической банда развивается крайне слабо не поступает никаких откликов из ваших стран. Несмотря на все международные реакции поднята всеобщая антивоенская демонстрация в связи с вступлением во второй раз в историю. Еще раз повторить необходимость вступления ЦК партии, партийная организация, массовые собрания в качестве соц. дем. работы с варяжскими братьями с датскими с трудящимися с руковожд. ЦК и всеобщей международной протестария тов. Гамман

Директива Секретариата ИККИ компартиям о кампании в связи с процессом Зиновьева от 18 августа 1936 г.

21 августа 1936 г. 21 час. - мин. Исход. № 4780
Спец. №
Транс. №

Куда Мхи-Царк № 4465/509

С А Ш
Браудеру

Ваше письмо на легковых вами летчиков инструкторов в Мадрид в распоряжение секретаря компартии Хосе Дуаза

Секретариату.

JH

JH

Итого выдано переводов наклеивать на/от.

Способ разн. № 6	За счет
Отпечатано экз. Дополнительно экз.	Перевод Миллер Б. Н.
Инициалы	Зашифровал Богатов 28/8 1936
Взвеш. №	Проверил

(Сек. 107) 24/491
1-21/10/1936

Директива Секретариата ИККИ Э. Браудеру о посылке летчиков в Испанию от 23 августа 1936 г.

(10)

№ ~~Министерства~~ *143* ~~В. № 1333~~ *1333* 0438

Отправлено *14.09.36* ~~в~~ *в* ~~Республику~~ *Республику* ~~Франция~~ *Франция*, ~~6-го Сент.~~ *6-го Сент.*, ~~2 ч. 00 м.~~ *2 ч. 00 м.*

Подпись *Х. Диаса*

~~Секретариат~~ Несмотря на наши усилия правительства Кабальеро не удалось избежать. Добились участия Хирала в качестве министра без портфеля а также расширения кабинета Ескерра Католаме и баскским националистом. Количество республиканцев всех оттенков - 4 три социалиста каждого направления два коммуниста. "ОНТ" делает декларацию о поддержке правительства и примет участие в работе комиссий. Мы знали очень большие трудности которые могли бы иметь серьезные политические и военные последствия. Чтобы помешать этому мы действовали чтобы поставить конец правительственному кризису еще сегодня. На участие коммунистов в новом правительстве все усиленно настаивали этого невозможно было избежать без того чтобы не создать очень опасного положения. Принимаем необходимые меры для организации работы наших министров. *4*

Диас, Луис, Жак.

539955
ND

Х. Диас, Луис, Жак
В. Димитров, Сталин

Отправлено за № *143*

Сообщение Х. Диаса, Луиса (В. Кодовильи) и Жака (Ж. Дюкло) в ИККИ о составе будущего правительства Ларго Кабальеро, переданное Г. Димитровым Сталину и другим руководителям ВКП(б). От 4 сентября 1936 г.

03
 12.11.36
 425/184
 147
 Бу. 1936
 в Комин-
 Терге
 20/16
 11

Мандуилю. Необходимо миллионы копей надо
 просить все это можно для усиления Интерна-
 циональной бригады, преобразить ее в ударную бригаду
 республиканской армии и отправить на фронт. Местные
 органы стесняются. Нужно самыми широкими способами
 национализировать интернациональную бригаду, ее действия
 ее бойцов, ее замечательную роль могущего кулака
 действительной солидарности международного пролетариата с
 испанскими народом. Следовало бы также использовать
 всевозможные исторические примеры революционного бое-
 терства, не забывая в это время англичан и американ-
 ции в борьбе Гитлера с Ваймаром в альянсы с бор-
 ящегося народом.

12.11.36 Димитров

10. 11 1936 г. час. мин.

Искон. № 222 Т
 Сван. № 29-31.
 Транс. № 2

Кому Димитрову

Дорогой человек сегодня,

37

3/слова
 ноя. 1936.
 в Мануильскому

на основе решения
 Политбюро (секрет архива). Цели
 это послужат. 1) установить перед
 П.В. Вушицкий партии задачи ука-
 ления кампании за Испанию; 2) укре-
 пить связи международной рабочей
 конференции; 3) организовать обращение
 испанских коммунистов о открытии испан-
 ского пути и католическому миру;
 4) организовать кампанию в Надрид между
 народной комиссией и с задачей посылать
 франкистские диверсии в случае вынужден-
 ных действий в Надрид; 5) установить
 через партиями, органы вопрос об
 испановании на основе испанского отряда
 буржуазных армии Элла

Указание Г. Димитрова Д. Мануильскому о пропаганде Интернациональной бригады в Испании от 12 ноября 1936 г.

Rudolf.

Can get 10 twomotors heavy stuff carriers and 15 up to date speedy
pursuiters. Lee. 18.XI.

Могу достать 10 двухмоторных
тяжелых бомбовозов и 15 современных
скоростных истребителей. Ли.

Ли

Способ связи и даты

495/184/15/9 Ли. Вх. 1936

Сообщение Ли Рудольфу (Д. Мануильскому) о возможности закупить самолеты для Испании от 19 ноября 1936 г.

Москва
 Ленин
 Курский

Москвину, Чернину, Янсону.

Надется что уже даны сообразующие указания партиям и прессе нашей страны в связи принятием Сталинской Конституции чрезвычайными съездом Советов. Это историческое дело нужно так широко и умело использовать чтобы всю безмерную антисоветскую кампанию на самом деле осветить на нем. В этих целях необходимо немедленно мобилизовать как отсюда печати и прокатиды так же все наши издаван ва и издавательские возможности.

Кроме доклада Вильяма Конрада 21-го отпечатывать и массово распространять на всех языках, необходимо так же пустить ред брошюр, популяризирующих новую конституцию, как конкретное осуществление принципов Коммунистического манифеста Маркса и Энгельса и блестящую освободительную хартию трудящихся всего мира. Нужно срочно напечатать наших иностранных авторов и так же войти контакт с ЦК, respectively с товарами Стецким и Желем Населой нашими советскими авторами в этом отношении. Димитров 20/11

Д. Янсу

Указание Димитрова М. Москвину, И. Чернину, Янсону о кампании в связи с принятием Сталинской Конституции от 21 ноября 1936 г.

Расшифровано „ 16 “ „ “ „ 18 “ час. „ 00 “ мин. Тр. №

Рудольфу. договорились с Кабальеро продолжать вербовку "открыток". согласен организовать новые и старые части, сменявая их с итальянцами. по мере возможности дадим наиболее лучшие командные части итальянцам, чтобы сдать иностранцев в уральские страны. новой организационных групп будет место операции. Альбасета останется для базой подготовки резервов.
Диас, Луис 14.1

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

Свободным и даты
прохождения сообщения

Отметки машинистки:

Опечатано 1 раз. Дополнительно..... раз.

Инициалы ВХ

Завыл. №

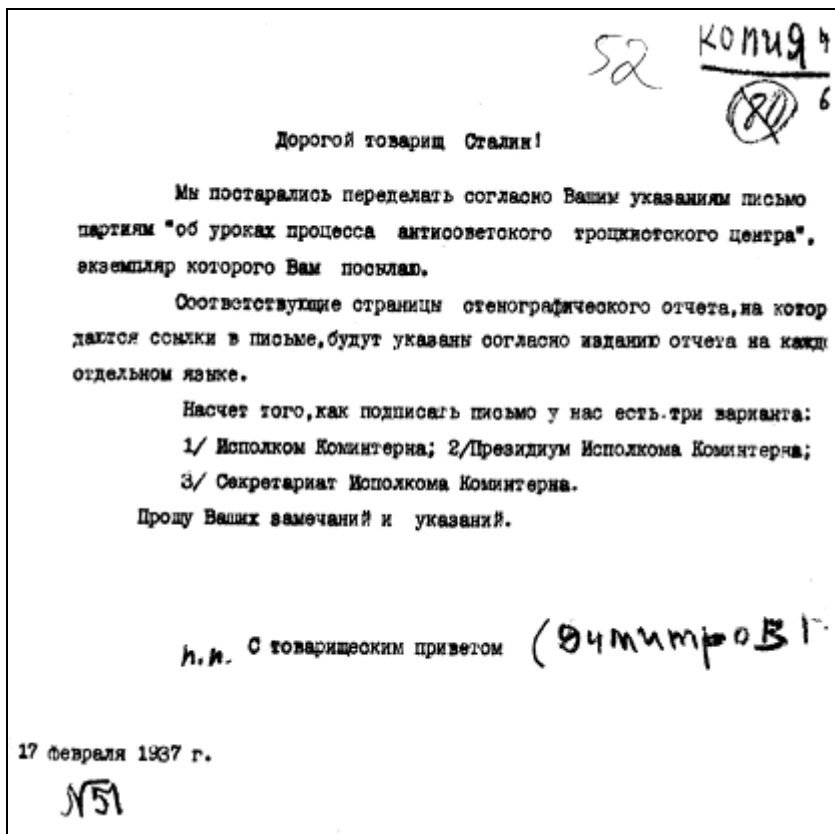
Расшифровал КОМ.

Перевод РАУМ.

24/326

495/124/4 ВХРБ Москва 1937г из Испании 12

Сообщение Х. Диаса и Луиса (В. Кодовильи) Рудольфу (Д. Мануильскому) о договорённости с Ларго Кабальеро о продолжении вербовки добровольцев в Испанию от 14 января 1937 г.

Письмо Г. Димитрова Сталину в связи с обращением ИККИ к компартиям об уроках процесса Пятакова-Радека от 17 февраля 1937 г.

№ Передачи
Документов
Регистр. № 11777г.

№ 347;
1933
оп. № 134

218
арх. № 281

К отчету Арие в Вальтера и мою близкую поправку.
Названо что Рафаэль стал человеком для паспортов лишь
только после ликвидации станции. Он был квартирантом
владельца Кора и человеком для паспортов в одно и то же время
Майкл Вальтер не встречался с Рафаэлем лично до тех пор пока
он не переехал вместе со мной /материал, фотографии и т.д./ и мы
решили вместе с нашими телеграммами Рафаэль а тот
я обещал передавал нам для передачи Вальтеру некото-
рые образцы вместе с телеграммами от Марка. Я неоднократно
обращал внимание Вальтера на недопустимость такого
действия, но он отвечал что в данный момент не было этого
возможности, так как он не имеет достаточно времени каждый
день. Встретился лично с Рафаэлем. А как долго на дому не
имеют другого человека для паспортов, Рафаэль должен
был работать. После ликвидации станции, Рафаэль
замыслил окончательно как человек для паспортов.

Я работал с Вальтером приблизительно 1 год и еже-
дневно встречался с ним примерно 1/2 часа для передачи
телеграмм и в виду нехватки материала предназначенного для дома.
В моем присутствии он никогда не искал ни одного троцкистского
вещища, он часто разговаривал со мной о текущих политиче-
ских вопросах. Он встречался со мной только по работе и
я никогда не видел никаких, что он является серьезным
товарищем. Штат.

Якимов Ленскому

1975/18 21/5 2030

1/иск

17

Для разрешения ряда безотлагатель-
ных вопросов просим срочно вас прие-
хать на короткое время.

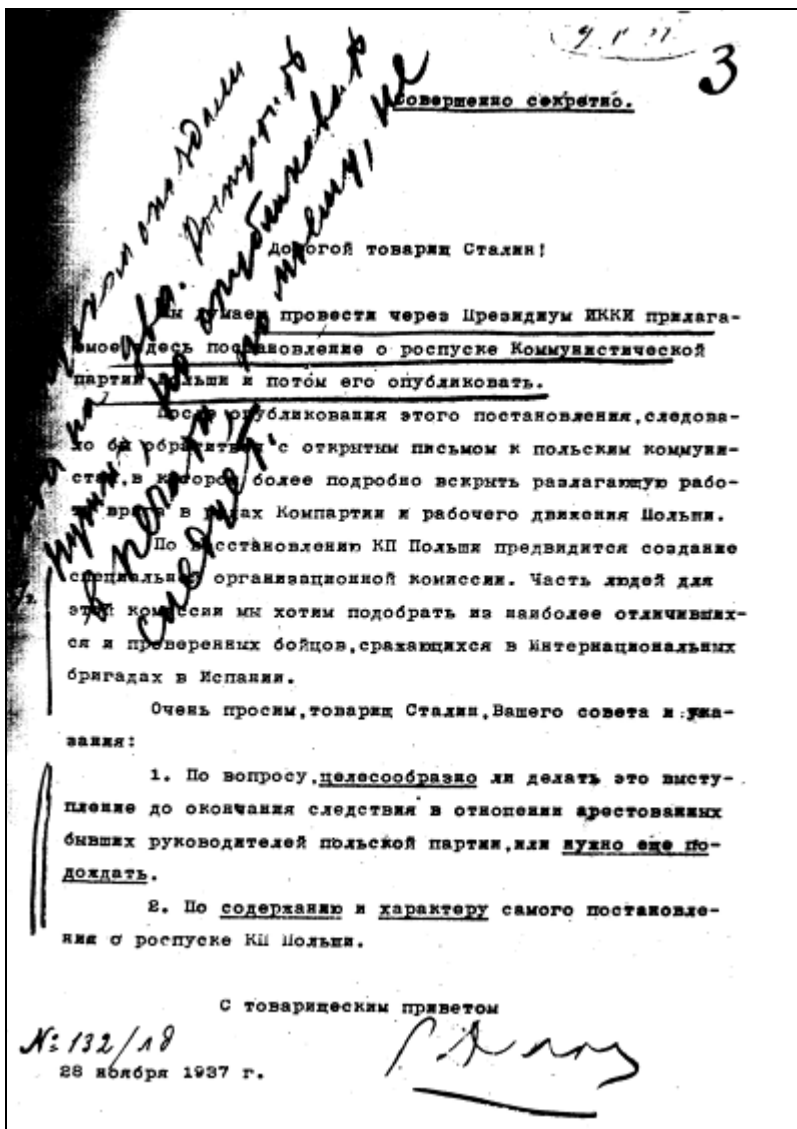
предупредите сразу что на пунктах
и адреса в стране привольны.

demsky (polskai)
Nous vous prions de venir ici pour quelques jours
pour solution nombre des questions urgentes.
Prenez avec vous les deux points et adresses dans
pays sont. Nos. pour l'usual. Accusé et transmission
ce telegramme.

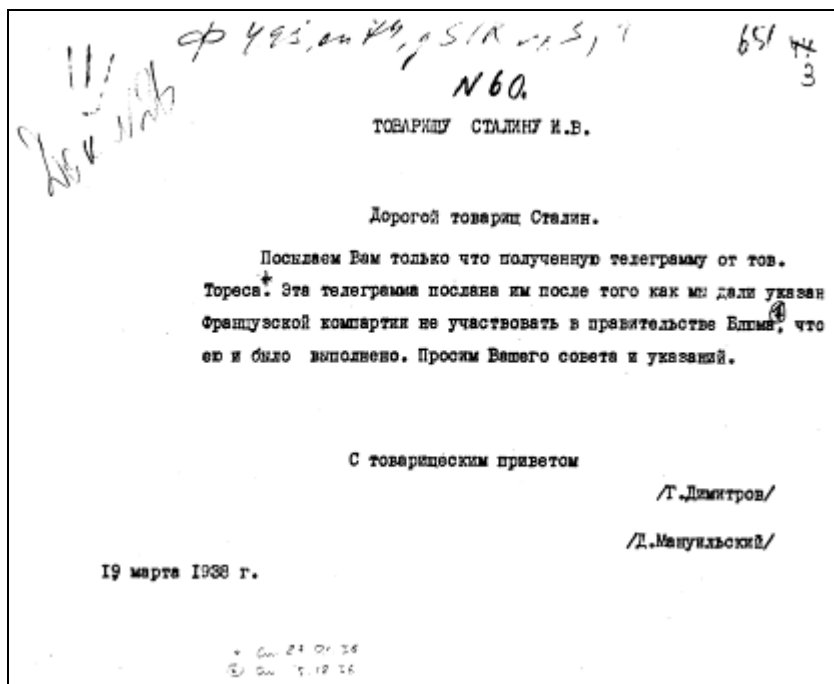
MD

MM

1975/18 21/5 2030

Письмо Г. Димитрова Сталину от 28 ноября 1937 г. с предложением распустить Компартию Польши с резолюцией Сталина.

Письмо Г. Димитрова и Д. Мануильского Сталину о телеграмме М. Тореза от 19 марта 1938 г.

СПИСОК № 8 СОСТАВА АРЕСТОВАННЫХ ПО ОТДЕЛАМ.		
<u>ЛУЗЬБА СВЯЗИ.</u>	<u>ЛАТ. СЕКЦИЯ.</u>	<u>СЕКРЕТАРИАТЫ.</u>
1. Моллер В.	1. Сална	1. Кокоер
2. Анвельд	2. Круминь	2. Добровольская
3. Дьрейх	3. Крустинь	3. Шоломов
4. Генис	4. Вирта	4. Филлер А.
5. Казанкин		5. Берн
6. Валод К.	<u>КИМ.</u>	6. Моллер Людия
7. Валод А.	1. Чеמודанов	7. Шей-шену
8. Смирнов	2. Смирнов А	8. Волк
9. Соский	3. Прокофьев	9. Камран
10. Кацев	4. Краснов	10. Мингулия
11. Лепманов	5. Штром	11. Меринг
12. Розенфельд		12. Ожкоя
13. Менис	<u>ОТД. ПЕРЕВОДОВ</u>	13. Фред-Стар
14. Нормайстер	1. Эйзенберг	14. Вальтер
15. Шок	2. Вартельс	15. Петерман В.
16. Гросман	3. Вильдон	16. Петерман Э.
17. Грегор	4. Бран	17. Алексеев
18. Мильтер Фриц	5. Альберт	18. Раумова.
19. Гартман Бенц		<u>Лат. Американская.</u>
20. Кишин	<u>АРХИВ.</u>	1. Ортега
21. Серегин	1. Вадуласку	<u>ИМК.</u>
22. Палачев	2. Шварцштейн	1. Редико
23. Жмиевский		<u>ЧЛЕНЫ ИМК.</u>
24. Суворов	<u>ОТД. ПРОПАГАНДЫ</u>	1. Анвельд
25. Сухачев	1. Чернин	2. Греггожевский
26. Мильтер Филипп	2. Шубин	3. Валецкий
27. Янсон	<u>РЕД. "КИ".</u>	4. Краевский
28. Левченко	1. Валецкий	5. Искров
29. Кожеников	2. Орбелioni	6. Ангартис
<u>ОТДЕЛ КАДРОВ.</u>	<u>Болгарская сек.</u>	
1. Краевский	1. Искров	
2. Адиханов	<u>ЭСТОНСКАЯ сек.</u>	
3. Черномордик	1. Алас	
4. Мартенс	2. Алас	
5. Бригдэр	<u>Управ. делами</u>	
6. Леймо	1. Тецен	
7. Дируль		
8. Зонберг		
9. Моллер		
10. Терек		
<u>ПОЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ.</u>		
1. Бранковский		
2. Греггожевский		
3. Боровский		
4. Янковская		
5. Бзерская		

Список арестованных сотрудников ИККИ по Отделам Секретариата ИККИ от 2 сентября 1939 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.-

Дорогой товарищ Сталин.

Мы просим Вашего совета по следующему вопросу:

Коммунистические партии капиталистических стран, и в первую очередь Французская и английская компартии, заняли правильную позицию в отношении советско-германского пакта о ненападении, срывающего расчеты поджигателей войны против СССР. Компартии, как подобает, реагируют на беззастенчивую антисоветскую кампанию буржуазной и социал-демократической печати. Необходимо отметить, что во Франции буржуазия перешла в наступление против компартии, закрыв "Диванте" и "Се Суар" и весь провинциальную коммунистическую печать, равно запретив собрания компартии. Французская буржуазия хочет поставить компартию вне закона, изолировать ее, поднять против нее страну. Совершенно очевидно, что, несмотря на все преследования, компартия и впредь будет выступать, как это она делает сейчас всеми возможными средствами, советско-германский пакт, как дело мира, как дело, отвечающее интересам международного рабочего класса и французского народа. Однако, в этих сложных условиях всто-

3/25

(L 216/246-247)

495-74-512,51

Фрагмент письма Г. Димитрова и Д. Мануильского Сталину об указаниях КП Франции в связи с подписанием советско-германского пакта от 27 августа 1939 г.

Датир. 27. X. 1939
Получ. 13. XI. 1939

SON.

Early consider immediately perspective out Lauring party in fact ir not by low.Gowernment is trying to make mails apparently lost party to operate.Me urgently request you to undertake sending 50,00 dolary monthly to S.B. Berkmann 29 Dahman strasse Berlin Charlottenburg because not possible continue from hier this.Please confirm when will you start regulary forwarding.Received all telegrams up to nr 70 with exeption Acknowledge receipt or letters through automobile driver and send import licenses for parts to amtorg.

BROTHER

Барли считает, что непосредственной перспективой партия может остаться вне закона, если даже не формально, то фактически. Правительство старается сделать работу партии невозможной. Он срочно просит предпринять высылку 50 долларов ежемесячно С.Б. Беркману 29 Дадльман улица Берлин Шарлотенбург, так как невозможно продолжать это от сюда. Пожалуйста подтвердите когда начнете регулярно это делать. Получили все ваши телеграммы до №70 за исключением №... /пропуск/. Подтвердите получение писем через автомобильного кучера и пошлите импортные льготы для частей Амторгу.

MP MCH

Способ связи и дата
прохождения сообщения

Отметки машинистки:	Расшифрован
Отпечатано экз. Дополнительно экз.	Перевед
Инициалы	
Экземп. №	

29/249
1939

Просьба Э. Браудера о присылке денег от 27 октября 1939 г.

162

ЦК КП Китая

3-17

Исх. № 209
17. 03. 1940 г.

Этой запиской информирую вас лично обо всем что мы обсуждали и согласовали по китайским делам. Нужно все это серьезно рассмотреть и окончательно самодрургически принять окончательные решения. В случае несогласия с нами по некоторым вопросам - просьба сразу и мотивированно осветить нас об этом. В приложении записка Димитрова

Н. Димитров

2/162
115/1242

17.3.40.

115/1242

Вокшину срочно передать Вальтеру:
~~Вальтеру~~ Передайте Роману - Видаковичу
 Матье: "Срочно ответьте своим партнерам
 секретным паспасаи и сапожники мажорант,
 музыкального магазина и библиотеки, как
 устроен по оторвадан? Срочно делайте
 заказы в покупки химии материалов
 кинеш, итальянцев и уфраней. Карты-
 маршруты работы Антиком. Требуется
 немедленно ~~факт~~ сразу музыкальн. слу-
 шал программы. ~~В~~ду дела. Привет
 от меня и свое. ~~В~~лава чести. Директор.
 эту директиву срочно передать и все сообщите
 ответ. 29.7.41 FA Соркин

Вокшину - срочно передать Вальтеру:
~~Вальтеру~~ Передайте Антико-
 муну Сребренек: "срочно сообщите своим
 партнерам положение националистиче-
 ских кукольных театров а также
 кинотеатры залом оперной цирковой
 и кино.
 Приказываю немедленно организо-
 вать всех Ваших друзей против
 фашистских армий. Требуется немедленно
 работа музыки слушал программы
~~В~~ду дела. Привет все дане. Директор.
 эту директиву срочно передать и все сообщите
 ответ. Соркин

29.7.41
 MD

Шифровка Г. Соркина Вокшину (И. Копиничу) в Югославию для передачи Вальтеру (И. Броз-Тито) директивы ГРУ Роману (М. Видаковичу) от 29 сентября 1941 г.

2. X, 1941

Son

One of our friends - name Cooper who works in your country and whom we trust is authorized to establish contact with you. You have to help him to all your means - by people and connections - in your country and Latin America. Cooper will help you to in connections with us.

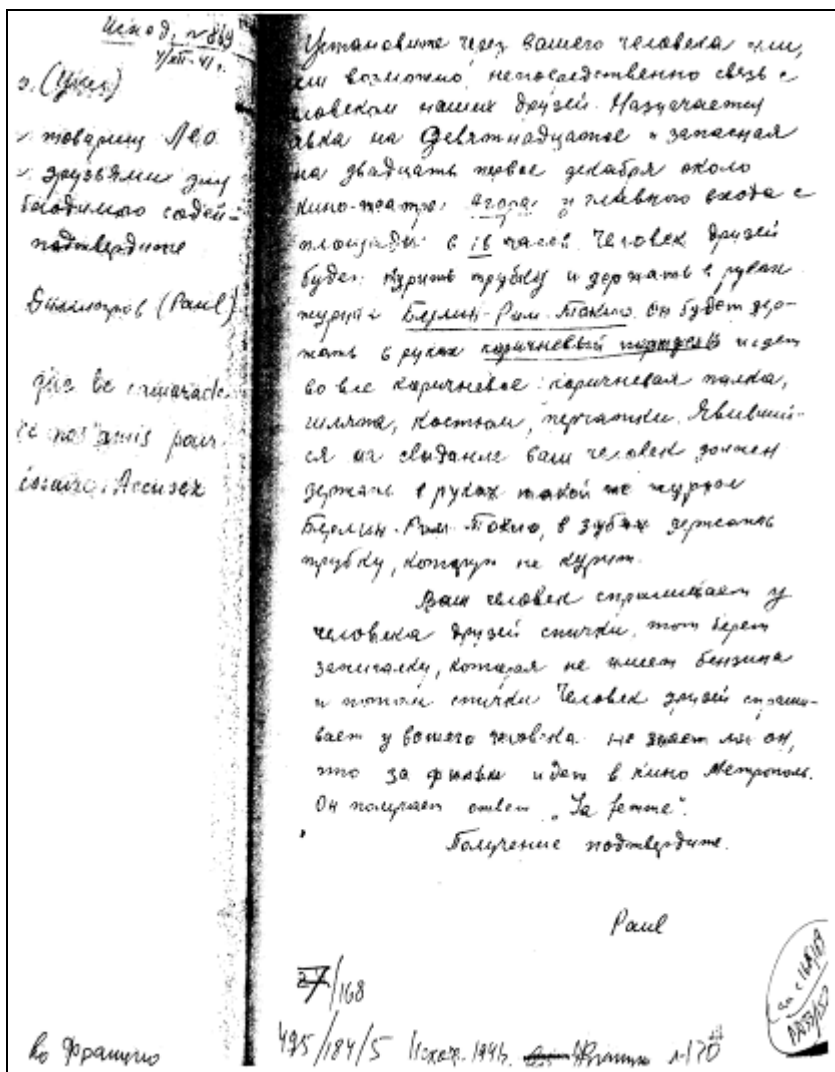
We gave him the address of Manowar meet him there. His slogan by meeting you: "I have something for you from brother, some greetings." After you established direct connections with him continue this connections not directly but through one of your secret comrades.
Acknowledge.

Одним из наших друзей по имени Купер
 есть работающий в вашей стране и которому мы
 доверяем - у него много друзей и связей с вами
 в Латинской Америке и в других странах - помогите
 ему в его работе и в его связях с нами.
 Мы дали ему адрес Мановар. Его лозунг при встрече
 с вами: "У меня для вас есть что-то от брата, некие приветствия".
 После того как вы установите прямые связи с ним, продолжайте
 эти связи не напрямую, а через одного из ваших секретных товарищей.

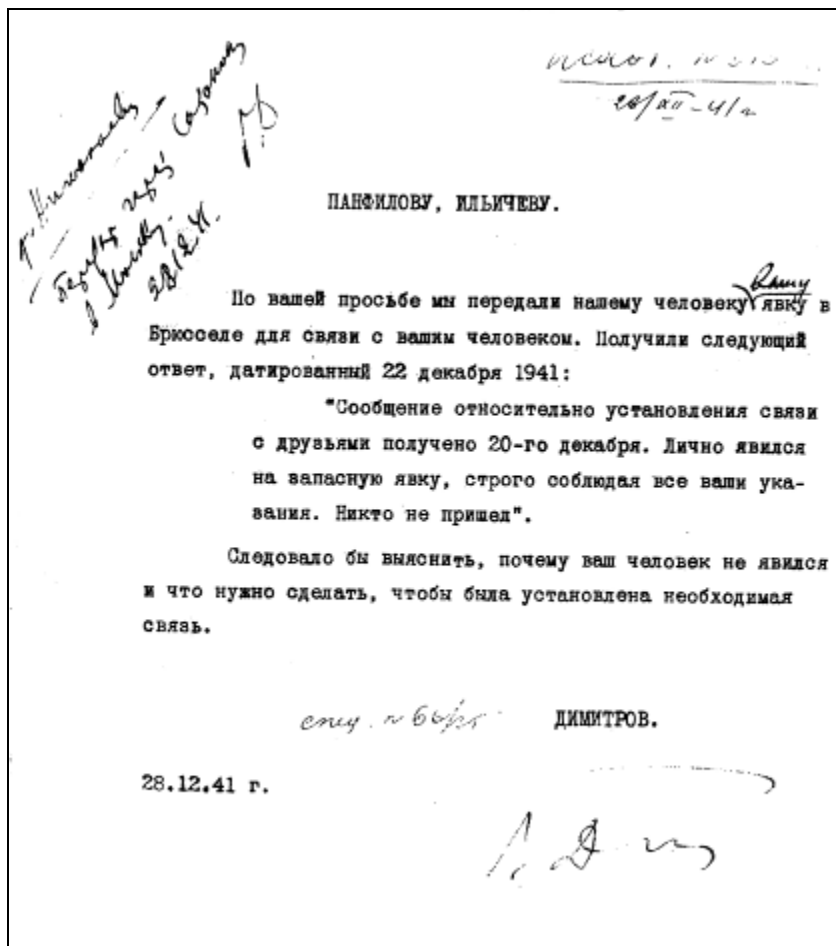
Способ связи: через Мановар, Бермуды За счет: ваша страна - его работа...
 Отметки машинистки: 274 слова Введено в дело: связи с вами, приветствие
 Отпечатано: 1 экз. Дополнительно 2 экз. Зашифровано: не было
 Инициалы: написать не имеет смысла Проверил: Морозов
 Дата: 2.10.41

495/184/3/4 10 ок. 1941

Директива Брозера (Г. Димитрова) Сону (Р. Бейкеру) об оказании помощи Куперу (В. Зубилину) от 2 октября 1941 г.

Указание Поля (Г. Димитрова) Клеману (Э. Фриду) в Бельгию о встрече советского разведчика от 14 декабря 1941 г.

Письмо Г. Димитров А. Панфилову и И. Ильичеву об ответе из Бельгии в связи с несостоявшейся встречей с советским разведчиком от 28 декабря 1941 г.

НЬЮ-ГОРК.МАЙНОРУ, РАЙЕНУ.

Считаем политической ошибкой разрешение Вульффу вербовать людей для английской и американской разведки. Это дает разведке возможность проникновения в американскую и другие компартии. Предлагаем серьезно обсудить самые целесообразные мероприятия и формы прекращения этой вербовки и всякой связи с указанными разведками. Предупредите об этом также испанских и итальянских товарищей.

ДИМИТРОВ.

13.5.42 г.

We consider as a political mistake the permission to WOLFF to recruit people for English and American Intelligence. This makes it possible for the Intelligence to penetrate into the American and other Communist Parties. We suggest to discuss seriously the most reasonable measures and forms for ceasing this recruiting and all kind of connections with the above mentioned Intelligence, warn about it also the Spanish and Italian comrades.

Подготовленное к шифровке указание Г. Димитрова Р. Майнору и Т. Райену в США о недопустимости вербовать людей для английской и американской разведки от 13 мая 1942 г.

Л и ч н о.

см 68

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

товарищу АНДРЕЕВУ А.А.

Отпущенные нам 30 тысяч американских долларов на сегодня израсходованы.

Прошу Вас дать указание об отпуске на октябрь месяц дополнительного аванса в сумме 30.000 американских долларов для покрытия расходов:

1/ На оперативные расходы пунктов связи за границей и отправку партработников в Германию, Чехословакию, Югославию, Румынию и Польшу	- 12.000
2/ На расходы журнала "Ди Вельт", издаваемого в Швеции для Германии и других стран	- 4.000
3/ На оплату телеграмм, получаемых от наших корреспондентов из Швейцарии, Америки, Англии, Швеции, Китая и других стран	- 14.000

/ Г. ДИМИТРОВ /

23 сентября 1942 года.

МН

13.9.42 / 27/70

195 / 72 / 195 / 12

Письмо Г. Димитрова А. Андрееву с просьбой ассигнований для покрытия расходов Коминтерна от 23 сентября 1942 г.

В О К Ш И Н У.

Передайте СТЕФАНУ следующее:

1. За организации разведгруппы в Германии об'являю благодарность. Сообщите фамилии, местонахождение, краткие характеристики и возможности каждого человека группы. Передайте условия встречи руководителя группы с нашим человеком. Организуйте регулярную курьерскую связь с группой и сообщайте военно-политическую информацию по Германии.

2. Летчикам передайте: они должны сохранять в тайне свои планы, а в удобный момент группами или в одиночку перелететь на нашу сторону, где офицерам военной разведки заявить, что прилетели по приказанию "генерала из Москвы".

3. Примите меры к подбору надежного радиста и выяснению радиостанции на месте. Результат сообщите. - Директор."

ДИМИТРОВ.

23.3.43 г.

Шифровка Г. Димитрова Вокшину (И. Копиничу) с передачей благодарности руководства ГРУ разведовательной группе Стефана от 23 марта 1943 г.

9

Ильичев
Безопасности
Кремля
 и КХИ

тов. ДИМИТРОВУ

Прочту Вашего распоряжения срочно передать в Словении
 АННЫ следующее:

Срочно установите по Италии и ее армии: а/номерацаю, названия, состав, маршруты и даты отправки дивизий на Украину в марте-апреле. Где находится в данный момент II-й армейский корпус. Какие дивизии, корпуса и когда готовятся к переброске на Восток; б/местонахождение штаба 3 армии и корпусов, действующих в составе этой армии; в/наличие, дислокации и состав I и 3 армий; г/конкретные факты внутри-политического и экономического положения в стране, особенно по политико-моральным условиям народа, армии и флота. Абзац. Телеграммы в мой адрес нумеруйте. Данные о перебросках на Восточный фронт сообщайте немедленно. Часта и больше шлите военной информации, крайне необходимой для успешного разгрома врага. Директор.

Ильичев
 ИЛЬИЧЕВ

25 апреля 1943 года.
 В. 2/3539сс

2/228

Письмо И. Ильичева Г. Димитрову с просьбой передать указание группе Анны о разведывательной работе в Италии от 25 апреля 1943 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ.

ТОВАРИЩУ ЩЕРБАКОВУ.¹

ТОВАРИЩУ МЕРКУЛОВУ.

От ЦК Рабочей Партии Польши получил следующее шифрованное сообщение:

"Учитывая, что Липский Лукаш²⁾ как подрывной своей деятельностью среди членов партии, так и в публичных выступлениях против партии в печати и на собраниях лишней раз разоблачил себя как агент фашизма, исключительно опасный для нас, ЦК решил ликвидировать его. Решение уже выполнено. Считаем целесообразным этот факт пока не опубликовывать."

По нашим сведениям, этот Липский бывший член КП Польши с 1920 г. До этого входил в "Польскую военную организацию" Пилсудского. Во время польско-германской войны Липский перешел в СССР и работал инспектором труда в Белостоке, где весной 1940 г. был арестован органами НКВД. После начала Отечественной войны Липскому при невыясненных обстоятельствах удалось освободиться и пробраться в Польшу, где, по данным от февраля 1943 г., он явился одним из организаторов провокаторской группы под наименованием "Компартия Польши".³⁾

Два брата Липского - Старевич (Липский Антон)⁴⁾ и Рациборский (Липский Людвиг)⁵⁾ арестованы органами НКВД.

Фрагмент сообщения Г. Димитрова Сталину и другим советским руководителям об убийстве по решению руководства ЦК Рабочей партии Польши Л. Липского от 5 июля 1943 г.

Расшифрованная телеграмма

Франция (через Бельгию)

Экз. № *1343*

Вход. №

Спец. №

194 г.

1943 г.

Расшифрована ШО "7" 2 1943

Для
записки

Товарищу ДИМИТРОВУ Г. М.

Сообщение ОТТО директору

В результате ужасного заговора немецкой "Контра" мы - ОТТО, АНДРЕ, РЕНЕ, ГАРИ - и часть наших людей находимся в течение пяти месяцев в тюрьме. музыкальной линии ПАСКАЛЬ и ГЕРМАН в Бельгии, ФИН в Голландии, КСОНО в Германии, АНДРЕ и КЕНТ во Фр а возможно и по другим линиям, связанным с этими памя; под той или иной подписью немецкая "Контра" бствует с вами, но не наши люди, так как они заключе в тюрьму, что никому неизвестно.

Несколько дней спустя после моего заклю я столкнулся с ужасным фактом, что вся наша работ была предана еще в мае 1942 года ЖЕМИНЦЕМ, в авг ФРАНЦЕМ ФАБРИКАН и МАЛЬВИНОЙ, а в декабре директо "Оммеркаль". Их предательство - ликвидация группы Паскаля, но "Контра" не совсем верит и подозревает наличие секретных планов; а потому, чтобы принять предохранительные меры и организовать мое спасени вы непременно должны продолжать музыку по всем ли без перерыва, как до сих пор.

А ДРЕС ШО НРКН: РОССЕВ, 32. ТИТЕЛЬСКИЙ. ЛИН 12 для Николаева

Фрагмент сообщения Отто (Л. Треппера) Г. Димитрова для передачи в ГРУ о провале его сети от 7 июля 1943 г.

Из Боснии	Экз. №
Послана " " 194 г.	Вход. № 1684
Получена ШО 10 " 9 1943 г.	Спец. № 20
Расшифрована ШО " 10 " 9 1943	

Для
записок

Товарищу ДИМИТРОВУ Г. М.

Сообщаем, что среди пленных находится семь русских солдат генерала Власова. Просим сообщить срочно, что с ними делать. Мы думаем расстрелять.

*Расстрелять
Д.Миткович*

ВАЛЬТЕР.

2/1230

АДРЕС ШО НККК: Ростовка, ул. Трестальская, дом 34 для Николаева

Сообщение Вальтера (И. Броз-Тито) Г. Димитрову о взятии в плен власовцев от 10 сентября 1943 г.

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ»
1995–2006 гг.

- М. Бубер-Нейман.* Мировая революция и сталинский режим. — М., 1995. — 262 с.
- А. Грациози.* Большевики и крестьяне на Украине, 1918–1919 годы. Очерк о большевизмах, национал-социализмах и крестьянских движениях. — М., 1997. — 200 с.
- Д. Кречмар.* Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 годы. — М., 1997. — 320 с.
- К. Аймермахер.* Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932. — М., 1998. — 208 с.
- Х. Вада.* Россия как проблема всемирной истории. Избранные труды. — М., 1999. — 400 с.
- В. Эггелинг.* Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг. — М., 1999. — 312 с.
- К. Макдермотт, Дж. Агню.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. — М., 2000. — 224 с.
- Ст. Коэн.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. — М., 2001. — 304 с.
- Л. Самуэльсон.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. — М., 2001. — 296 с.
- Анна Гейфман.* В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция. — М., 2002. — 256 с.
- Марк Юнге.* Страх перед прошлым. Реабилитация Н. И. Бухарина от Хрущёва до Горбачёва. — М., 2003. — 336 с.
- Марк Юнге, Рольф Биннер.* Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. — М., 2003. — 352 с.
- Валерий Брюсов. Мировое состязание. Политические комментарии. 1902–1924 /Составитель В.Э. Молодяков. — М., 2003. — 224 с.
- Норман Неймарк. Пламя ненависти. Этнические чистки в истории Европы в XX веке. — М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. — 320 с.

Подробнее об этих, и других изданиях АИРО Вы можете узнать, посетив наш сайт
<http://www.airo-xxi.ru/>,
а также заказать заинтересовавшие Вас издания в нашей книжной лавке
<http://www.airo-xxi.ru/magazin.htm>

АИРО В XXI ВЕКЕ*

2000

- Ю.А. Рыбалкин.* Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. («АИРО — Первая монография»).
- А.Ю. Бахтурина.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. («АИРО — Первая монография»).
- Д.Ю. Гузевич.* Кентавр или к вопросу о бинарности русской культуры. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 7).
- Е.А. Котеленец.* «Харизматический властный союз». Новейшие исследования о Ленине и его политическом окружении. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 8).
- Дирк Кречмар.* Искусство и культура России XVIII–XIX в. в свете теории систем Никласа Лумана. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 9).
- В.Э. Молодяков.* Берлин–Москва–Токио: к истории несостоявшейся «оси». 1939–1941. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 10).
- Кевин Макдермотт, Джерemi Агну.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. («АИРО — Первая публикация в России»).
- О.Г. Буховец.* Постсоветское «великое переселение народов»: Россия, Беларусь, Украина и другие. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 11).
- Историки России. Послевоенное поколение. Сост. Л.В. Максакова.
- Ф.Ф. Торнау.* Воспоминания кавказского офицера.
- Б. Чижков.* Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой.
- Мифы и мифология в современной России /Под редакцией К. Аймермахера и Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа.
- Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. (Программа развития ООН/Россия).
- Policies for the Control of the Transition's Mortality Crisis in Russia. (Unated Nations Development Programme/Russia).

2001

- Стивен Коэн.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Ленарт Самуэльсон.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 гг. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Сборник документов. («АИРО — Первая публикация»).
- А.П. Ненароков.* Последняя эмиграция Павла Аксельрода. Из цикла «В поисках жанра». («АИРО — Монография»).
- И. Ротарь.* Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России и СНГ. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 12).

* Об изданиях АИРО в 1993–1999 гг. см. подробнее: *Бордюгов Г.А., Ушаков А.И.* Поиски альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам 5 лет. — М., 1998; *Они эсе.* Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет. — М., 2003.

- Новые концепции российских учебников по истории /Сост. К. Аймермахер, Г. Бордюгов, А. Ушаков. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. темы для XXI века». Вып. 13).
Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей — к 60-летию профессора Харуки Вада /Под редакцией Г. Бордюгова, Н. Исии, Т. Томита.
Magister vitae. К 80-летию Л.И. Мильграма /Составители М.Я. Шнейдер, Г.А. Бордюгов.
Элита средств массовой информации. Россия 2001 год. Опрос руководителей и журналистов в электронных и печатных средствах массовой информации.
Человек и война (Война как явление культуры). Сборник статей /Под редакцией И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой.
С.В. Константинов, А.И. Ушаков. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве.
А.Г. Макаров, С.Э. Макарова. Цветок-татарник. В поисках автора «Тихого Дона»: от Михаила Шолохова к Фёдору Крюкову.
В углу: начало Гражданской войны глазами русских писателей. П.Н. Краснов, Ф.Д. Крюков, И.А. Родионов /Составители А.Г. Макаров, С.Э. Макарова.

2002

- Анна Гейфман. В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Беттина Зибер. «Русская идея» обзывает!? Поиск русской идентичности в общественных дискуссиях конца XX век. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 14).
- Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. Международная конференция. Москва, 15 мая 2001 г. /Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.
- Промышленность Урала в XIX–XX веках. Сборник научных трудов /Под редакцией В.П. Чернобровина.
- Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы /Под редакцией К. Аймермахера и Г. Бордюгова.
- Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. Форум немецких и российских культурологов /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовского.
- Б.И. Чехонин. Как богатеют, не воруя (по странам и континентам).
Synopsis orerandi профессора Аймермахера /Составитель А.И. Ушаков.
С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. Три очерка.
Фёдору Крюкову, певцу Тихого Дона.
Вадим Смиренский. Разбор сюжетов.

2003

- Развитие альтернативных структур в исторической науке. АИРО-XX: издательским программам и научным проектам 10 лет /Составители Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков.
- Марк Юнге. Страх перед прошлым. Реабилитация Н.И. Бухарина от Хрущёва до Горбачёва. («АИРО — Первая публикация в России»).
- И.А. Гордеева. «Забывшие люди». История российского коммунитарного движения. («АИРО — Первая монография»).
- Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя /Под редакцией Г.А. Бордюгова.

- In Memoriam. Г.М. Адыбеков, С.В. Константинов, Ю.В. Соколов /Составители Г.А. Бордюгов и А.И. Ушаков.
- Мифы и мифология в современной России /Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. Изд. 2-е, дополн.
- Национальные истории в советском и постсоветских государствах /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа. Изд. 2-е, испр. и дополн.
- Богатые и бедные в современной России. Аналитический доклад.
- Валерий Брюсов. Мировое состояние. Политические комментарии. 1902–1924 /Составитель В.Э. Молодяков. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Научные доклады и сообщения /Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова.
- Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность. Аналитический доклад.
- Застольные речи Сталина. Документы и материалы /Сост., введение, коммент. В.А. Неvejeина.

2004

- Д.А. Андреев, Г.А. Бордюгов.* Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Краткий курс, X–XXI вв.
- Булавинский бунт (1707–1708). Эпюд из истории отношений Петра В. к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Федора Крюкова.
- Из старых тетрадей. *С.Б. Веселовский.* Страницы из Дневника. 1917–1923. *В.С. Веселовский.* Встречи с И.А. Буниным в 1917 году. Итог революции и Гражданской войны.
- Die Russischen Mittelschichten: Dynamik ihrer Entwicklung (1999–2003). Ein Analytischer Bericht.
- Экономическая элита России в зеркале общественного мнения. Аналитический доклад.
- Russlands «Oligarchen»: Die Russen und ihre Wirtschaftselite. Ein Analytischer Bericht.
- Moskau und die Provinz: Wie groß sind die Gegensätze? Ein Analytischer Bericht.
- Василий Молодяков.* Бумажный парус. Стихотворения 1988–2000.
- Ю. Сигов.* Многоликая Малайзия.
- А.А. Куреньшев.* Всероссийский крестьянский союз. 1905–1930 гг. Мифы и реальность. («АИРО — Монография»).
- Россия: удачи минувшего века /Г. Бордюгов, В. Молодяков, Б. Соколов, а также: В. Есаков, Е. Левина, Л. Мазун, Э. Молодякова, А. Полунов, Л. Федянина, Г. Ульянова.
- Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. Сборник статей.
- Марк Юнге, Рольф Биннер.* Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. («АИРО — Первая публикация в России»).

2005

- Никита Дедков.* Консервативный либерализм Василия Маклакова. («АИРО — Первая монография»).
- Жанат Кундакбаева.* «Знаком милости Е.И.В. ...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. («АИРО — Монография»).

- В.Д. Соловей.* Русская история: новое прочтение. («АИРО — Монография»).
- С.И. Валянский.* Теория информации и образование. Об условиях выживания России. («АИРО — Монография»).
- П.Б. Уваров.* Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. («АИРО — Монография»). 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. («АИРО — Первая публикация» (совместно с Издательством РУДН)) /Под редакцией Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введ. Лотара Майера.
- Б.Г. Тартаковский.* Всё это было... Воспоминания об исчезающем поколении. («АИРО — Первая публикация»).
- Б.Г. Тартаковский.* Из дневников военных лет. («АИРО — Первая публикация»).
- Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. Сборник документов. 1907–1929. Серия «АИРО — Первая публикация». Публ. В.Э. Молодякова /Под редакцией Г.А. Бордюгова.
- Норман Неймарк.* Пламя ненависти. Этнические чистки в истории Европы в XX веке. («АИРО — Первая публикация в России»).
- Стивен Коэн.* Можно ли было реформировать Советскую систему. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 16.)
- Александр Зиновьев, Герман Кант, Бернхард Кьяри, Борис Соколов, Андрей Турков.* Великая война: трудный путь к правде. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 17, совм. с журналом «Свободная мысль—XXI».
- Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта. Сб. докладов. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 18, совм. с Центром «Запад—Восток», Кассельский университет).
- Дмитрий Андреев, Геннадий Бордюгов.* Пространство памяти: Великая Победа и власть. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века»). Вып. 19).
- Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобо Инадзо. Материалы симпозиума (Москва, 4 октября 2004 г.) /Под редакцией Г. Бордюгова и В. Молодякова.
- Россия и тотальная война в XX столетии: взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы Международного интернет-семинара.
- Жанет Кундакбаева.* Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: историография проблемы и источники изучения.
- Владимир Самарин.* Страсти по «Тихому Дону». Заметки на полях романа.
- Борис Соколов.* Моя книга о Владимире Сорокине.
- 60-летие Второй мировой и Великой Отечественной войн: победители и побеждённые в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному Форуму (сентябрь, 2005). Совм. с Фондом Фридриха Науманна.
- Ст.Б. Веселовский.* Из истории Московского государства в XVII веке. Три статьи /Сост. А.Г. Макаров и С.Э. Макарова.
- Рой Медведев.* Социализм в России?
Япония 2004–2005. Ежегодник.

2006

- Дмитрий Люшкин.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. («АИРО — Первая монография»).
- А.Г. Ложкин.* Право победителей. Правовой отдел СВАГ: история создания и деятельности. 1945–1949. («АИРО — Первая монография»).
- Ф.Г. Куначёва.* Религиозные воззрения абазин (с древнейших времён до наших дней). («АИРО — Первая монография»).

- В.Э. Молодяков.* Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949) — дипломат, политик, мыслитель. («АИРО — Монография»).
- Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. Публ. Е.И. Щербаковой /Под ред. Г.А. Бордюгова. («АИРО — Первая публикация»).
- Молодёжь и политика. Материалы семинара (сентябрь 2005) /Под редакцией Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Библиотека либерального чтения. Вып. 17.
- Назревшая дискуссия. Некоторые итоги обсуждения истории Второй мировой войны. Общественный Форум (Москва, 28 сентября 2005 г.). Стенограмма /Под редакцией Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Библиотека либерального чтения. Вып. 18.
- Э. *Саблина.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. («АИРО — Монография»).
- Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов /Под редакцией и составление Геннадия Бордюгова, Вольфганга Мюллера, Нормана М. Неймарка, Арнольда Суппана. («АИРО — Первая публикация»).
- Малороссия. Новороссия. Крым. Исторический и этнографический очерк. Сост. А.Г. Макаров и С.А. Макаров.
- Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. /Под ред. Геннадия Бордюгова, Бернда Бонвеча и Нормана Неймарка. («АИРО — Первая публикация»). Изд. 2-е, дополн. и измен.
- Портрет современного японского общества.
- В.Э. Молодяков.* Гото Симпэй и русско-японские отношения. («АИРО — Монография»).
- Н.А. Четырина.* Сергиевский посад в конце XVIII — начале XIX вв. (Посад как тип городского поселения). («АИРО — монография»).
- П. Павленко.* Либерально-демократическая партия в политической системе Японии. 1955–2001. *Павел Гвоздев.* Русские на марше: от химеры к тотальной мобилизации. Япония. Ежегодник. 2006.
- Сергей Валянский.* Хронотроника и эволюция социальных систем. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 20).
- В тени «Тихого Дона». Фёдор Крюков — забытый русский писатель. («АИРО — Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Вып. 21).

2007

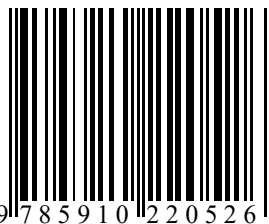
- Я.В. Леонтьев.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики. («АИРО — Монография»).
- Стивен Козн.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?
- Ирина Каргина.* Букет бессмертников. Константин Каргин и Михаил Шолохов: неизвестные страницы творческой биографии.
- А.Г. Тепляков.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. («АИРО — Первая монография»).
- Р.А. Гоголев.* «Ангельский доктор» русской истории. Философия истории К.Н. Леонтьева: опыт реконструкции. («АИРО — Первая монография»).
- И.А. Алексеева.* История всемирного христианского молодёжного движения в России. («АИРО — Первая монография»).
- В.И. Колесов.* Служил Советскому Союзу... Воспоминания. («АИРО — Первая публикация»).

Научное издание

Фирсов Фридрих Игоревич

Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943.

Компьютерная верстка и техническое редактирование — С.П. Щербина

Подписано в печать с оригинал-макета 02.07.2007

Формат 60×80 1/16. Усл. изд. л. 36,0

Тираж 1000 экз. Зак.

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI

E-mail: airo@airo-xxi.ru

www.airo-xxi.ru